

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

**МУЗЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ**

*материалы Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию
кафедры музеологии и наследия ВСГИК*

02 – 03 июля 2021 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2022

УДК 069:061.3
ББК 79.1л0
М 895

Утверждено
редакционно-издательским Советом
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Ответственный редактор:
кандидат экономических наук Перова Е.Ю.

Научные редакторы:
доктор исторических наук Цыремпилова И.С.
кандидат исторических наук Мишакова О.Э.

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук Серебрякова З.А.,
кандидат филологических наук Ринчинова А.В.,
кандидат филологических наук Шойбонова С.В.
кандидат педагогических наук Нимаева И. Б.
Эрдынеева С.Э. (ответственный секретарь),
кандидат филологических наук Хобракова Л.М. (переводчик)

Музей и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК, 02-03 июля 2021 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2022. – 288 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-89610-323-3.

В данное издание включены материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Музей и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке», проводимой совместно с ФГБУК «Государственный исторический музей», которая состоялась в г. Улан-Удэ, Республика Бурятия 02-03 июля 2021 г. В статьях рассматриваются вопросы сохранения, изучения и презентации этнокультурного наследия в музеях, развития музейного дела в культурном поле России и приграничных территорий; о вкладе научных и образовательных учреждений в изучение и сохранение традиционной культуры в современных условиях; развития технологий в коллекционной, экспозиционно-выставочной, экскурсионной и просветительской деятельности музеев; о роли наследия в развитии культурного туризма и др.

УДК 069:061.3
ББК 79.1л0

ISBN 978-5-89610-323-3

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	7
Мишакова О.Э. КАФЕДРЕ МУЗЕОЛОГИИ И НАСЛЕДИЯ ВСГИК – 30 ЛЕТ: ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ	7
Скрипкина Л.И. МУЗЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МУЗЕЙНОГО ДЕЛА: КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ	12
Долак Я. МУЗЕИ И МЕНЬШИНСТВА: ДОКУМЕНТАЦИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ	17
Тудвасева Т.В., Владимирова А.А. ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА: РОЛЬ МУЗЕЕВ И ЦЕНТРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В УСТАНОВЛЕНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	25
Сундэв Э. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ В МОНГОЛИИ	30
Буганов А.В. РУССКОСТЬ, РОССИЙСКОСТЬ И ПРАВОСЛАВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	39
Дмитриев В.А. РЕГИОНАЛЬНОЕ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ В ПРОЕКЦИИ НА МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ)	42
Калашникова Н.М. ИЗДАТЕЛЬСКО-ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	48
Труевцева О.Н. СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С МОНГОЛЬСКИМИ КОЛЛЕГАМИ В РАМКАХ КОМИТЕТА МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	51
Золотова Т.Н. ВКЛАД ОМСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (1993-2013 гг.)	54
Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М., Голев И.А. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ПОТАНИНОЙ: ТРУДЫ О ПОВСЕДНЕВНОМ БЫТЕ ЖЕНЩИН-БУРЯТОК В XIX ВЕКЕ	60
Тихонов В.В. АУТЕНТИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ. В ТРАКТОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ТАЛЬЦЫ»	64
Бороноева Т.А., Базарова Т.Х. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЕ. ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	68
Бильдуюева С.В., Цыремпилова И.С. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	71
Бендюк О.Б. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ: КАЗАКИ-НЕКРАСОВЦЫ СТАВРОПОЛЬЯ	75
Обухов Ю.Д. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО БУДЕННОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	84

СТЕПАНЧУК Ю.В., ЗУБИНА Л.В. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ СУДНО «ВИТЯЗЬ» – ОБЪЕКТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ _____	90
РАЗДЕЛ 2. ВКЛАД МУЗЕЕВ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАСЛЕДИЯ _____	
94	
Мастеница Е.Н. ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: МУЗЕЙНЫЕ И ВНЕМУЗЕЙНЫЕ СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ _____	94
Розенфельд М.В. АКТИВИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ _____	102
Тихонова А.Ю., Шабанова А.А. ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МУЗЕЙ: ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ _____	105
Бубенова Е.Л. МУЗЕЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ КАК ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЕВ _____	109
Валеева Н.С. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И СОХРАНЕНИЮ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН _____	112
Орлова Е.А. ЭКСПЕДИЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» В ГОРНУЮ ШОРИЮ В 1990-2000-х гг. _____	115
Мертенс Е.С. КОЛЛЕКЦИИ М.К. ТЕНИШЕВОЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ _____	120
Терпигин С.Е. ЭКСПОНАТЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ МУЗЕЕ: МАКЕТЫ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА Г. ЖЕЛЕЗНОГОРСК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ _____	125
Фролов Д.А., Фролова О.А. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ БУДДИЙСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920-1930-е ГОДЫ _____	135
Ооржак А.А., Шаньгинова Г.А. БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА _____	140
Ховалыг Д.И. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФИЛИАЛА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА _____	144
Нурзат Э.Б. ТУВИНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ НОЖИ В КОЛЛЕКЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА _____	149
Слободчикова М.Н. ХУЖИРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Н.М. РЕВЯКИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ _____	153
Гусейнова Т.Н., Гусейнова А.М.-Р. РАЗВИТИЕ ГАУК РБ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ» В НОВЫХ УСЛОВИЯХ _____	158
Никитин В.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПРИ ИХ ТРАНСПОРТИРОВКЕ: НА ПРИМЕРЕ ДЕМОНТАЖА ЭКСПОЗИЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦЕНТРА ГАУК РБ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ» _____	162
Иванова Е.Н., Артюхова Н.Ф. СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ ПЕРЕДВИЖНИКОВ _____	167

ГЕРЕЙХАНОВА И.Ф. СТРОИТЕЛЬСТВО БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ «ИСТОРИЯ БАМ»: НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ИЗЫСКАНИЯМ ВАРИАНТОВ ТРАССЫ _____	171
Будаева С.Б., Вострякова К.В. ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «БАЙКАЛЬСКАЯ ПЕРЕПРАВА» БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ _____	176
Затеева Н.А. КВЕСТ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУЗЕЕ _____	179
Коновалова А.В., Нагайцева Н.Д. РАЗВИТИЕ И УЛУЧШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ _____	182
Ваганова Е.В., Мотренко В.С. ДЕКАБРИСТСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ГОРОДА ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ _____	187
Тимофеева Н.Г., Семенова Н.С., Скрябина Е.В. САХА ХАЛАНДААРА (ЯКУТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ) _____	191
Нагайцева Н.Д. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОЕ ДЕЛО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ _____	197
Ваганова Е.В., Семенов Е.В. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ _____	204
Золотухина Л.Н. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. БЕСТУЖЕВА: МИССИЯ ПАМЯТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ _____	209
Мурзинцева А.Е. ДИНОЗАВРЫ БУРЯТИИ КАК ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ _____	214
Шагжина З.А., Сандитова И.Ц., Эрдынеева С.Э. ПРОЕКТ ЭКСКУРСИОННОГО ТУРА «ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ» _____	220
РАЗДЕЛ 3. МУЗЕЙ, НАСЛЕДИЕ, ТУРИЗМ – ДИСКУССИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ _____	225
Яронь А.В. Э.А. ВКЛАД МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПОЛЬСКОГО ПОДКАРПАТЬЯ _____	225
Покацкий В.А. КОЛЛЕКЦИИ КАРТИН ПОЛЬСКИХ ХУДОЖНИКОВ В МУЗЕЯХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА _____	232
Соловьева А.С., Сташин И.А. ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ ПРЕЗЕНТАЦИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРИМЕР АНТИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЭРМИТАЖА _____	237
Теребилов М.Г. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ЗАМКИ В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ РОМАНТИЗМА _____	241
Брянский Н.С. СОЗДАНИЕ QR-КОДОВ ДЛЯ ЭКСПОЗИЦИИ УЧЕБНОЙ ЛАБОРАТОРИИ «МУЗЕЙНО- ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР» ВСГИК _____	246
Антонова Н.В. РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МУЗЕЕВ ПРИ ТЕАТРАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ _____	251
Исаков А.В. ИЗДАНИЕ АНТОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БУРЯТИИ _____	254

Москвитина К.С. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОБЪЕКТАХ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И ФОНДАХ МУЗЕЯ «ДЖИДИНСКАЯ НАРОДНАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» БУРЯТИИ _____	258
Пескова Д.О. ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ УЧАСТОК ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ФОТОДОКУМЕНТАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ- РЕСУРСОВ) _____	262
Дамбинова А.А. СУДЬБА ШИРЕТУЯ БАРГУЗИНСКОГО ДАЦАНА СОДОЙ ЛАМЫ (1846-1916 гг.) КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ _____	267
Гаврилова К.С. ЦУГОЛЬСКИЙ ДАЦАН КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ _____	270
Кочергина Д.В. ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН КАК ОБЪЕКТ ТУРИСТСКОГО ПОКАЗА _____	273
Шадрин Д.А. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУР «ТЁМНАЯ» СТОРОНА БУРЯТИИ» _____	278
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ _____	284

РАЗДЕЛ 1. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК [378.096:069](571.54-25)

Мишакова О.Э.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Mishakova O.E.
(Ulan-Ude, Russia)

КАФЕДРЕ МУЗЕОЛОГИИ И НАСЛЕДИЯ ВСГИК – 30 ЛЕТ: ИЗУЧАЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ

THE DEPARTMENT OF MUSEOLOGY AND HERITAGE OF ESSIC IS 30 YEARS: STUDYING THE PAST, CREATING THE FUTURE

В представленной статье автор обобщает и анализирует опыт подготовки профессиональных кадров в области музейного дела и охраны памятников, пионером которого на территории Сибири и Дальнего Востока явилась кафедра музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры.

Помимо образовательной деятельности, рассматриваются методические, научно-исследовательские, международные, проектные направления работы кафедры, которые осуществляются ею на протяжении тридцати лет.

The author of the article summarizes and analyzes the experience of training professional personnel in the field of museum activities and protection of monuments, pioneered by the Department of Museology and Heritage of East Siberian State Institute of Culture on the territory of Siberia and the Far East.

Besides the educational work, methodological, scientific, international, project activities of the department, which have been carried out for thirty years, are considered.

Ключевые слова: музейное дело, охрана памятников, кафедра музеологии и наследия, ВСГИК, наука, культура, туризм.

Keywords: museum activities, protection of monuments, department of museology and heritage, ESSIC, science, culture, tourism.

Тридцать лет первый вуз культуры и искусств на территории Сибири и Дальнего Востока – Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК) выпускает специалистов в области музейного дела и охраны объектов культурного и природного наследия. За это время кафедрой музеологии и наследия накоплен значительный опыт в данной сфере. Сегодня выпускники кафедры работают в музеях, институциях музейного типа, в том числе национальных парках и заповедниках, других учреждениях культуры, государственных органах охраны памятников, управления культурой и туризма, образовательных организациях и ресурсных центрах различной ведомственной подчиненности европейской части России, Восточной Сибири, Дальнего Востока и за рубежом.

Со дня основания кафедра музеологии и наследия меняла свое наименование и находилась в составе различных структурных подразделений вуза: кафедра музееведения – с 1991 г., кафедра музейного дела и охраны памятников – с 1995 г., музейных технологий – с 2000 г., музейных технологий и охраны наследия – с 2005 г., кафедра музеологии и наследия – с 2015 г.

Изначально отделение музееведения было создано на библиотечном факультете. В 1994 г. создается факультет культурного и природного достояния. Это было время выдвижения смелых идей и решений во ВСГИК.

Мысль о начале подготовки специалистов в области музейного дела и охраны памятников для Восточной Сибири была не спонтанной, а теоретически и практически обоснованной, так как в стране на протяжении всей ее современной истории отсутствовала полноценная система профессионального обучения специалистов в области сохранения наследия. И только на рубеже 80-90-х гг. XX в. в двух вузах России открылись профильные кафедры музееведения, это в Российском государственном гуманитарном университете (г. Москва) и Санкт-Петербургском институте культуры.

Отстаивая идею открытия музейной специальности во ВСГИК, Валентина Владимировна Гапоненко, основатель кафедры и факультета культурного и природного достояния, исходила из понимания «наследия» как фактора сохранения историко-культурного и природного разнообразия, его

развития и трансляции, превращения в достояние общества, что зафиксировано в «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО (1972 г.) [1, с. 8].

Первые учебные планы специализаций «музеевед-историк», «музеевед-эколог» изначально содержали в себе региональный компонент, т.е. составлялись с учетом особенностей региона.

В 1992-1993 учебном году был осуществлен первый набор по квалификации «музеевед». Заведующим кафедрой была назначена В. В. Гапоненко, которая начала приглашать и формировать преподавательский состав нового структурного подразделения вуза из практикующих специалистов музеев, Бурятского научного центра СО РАН и других вузов Бурятии, ставших у истоков основания кафедры.

При кафедре были основаны две лаборатории в помощь образовательной и научно-исследовательской работе, это учебно-методическая лаборатория «Наследие» и фотовидеофиксации культурного наследия.

В ноябре 1993 г. были подписаны первые договоры о сотрудничестве кафедры с профильными организациями: Кяхтинским краеведческим музеем им. акад. В. А. Обручева, музеем природы Республики Бурятия, музеем истории Бурятия им. М. Н. Хангалова.

В этом же году были проведены переговоры с ведущим специалистом Государственного Дарвиновского музея (г. Москва) И. В. Иксановой, в результате которых Ирина Викторовна согласилась «вахтовым» методом читать в вузе предметы музейного цикла для специализации «музеевед-эколог».

Кафедра музееведения, ставшая базисом факультета культурного и природного достояния ВСГАКИ, стала первой структурной единицей в Восточной Сибири и Дальнем Востоке, начавшей подготовку специалистов для музеев, служб охраны памятников, туризма, особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Факультет и кафедра явились пионерами в России, готовившие «музееведов-экологов», «менеджеров ООПТ».

В 1997 г. на кафедре состоялся первый выпуск студентов, специалистов в области музейного дела и охраны памятников. В 1995 г. на кафедре музееведения появилась новая специализация «референт по охране памятников», что и дало основание для переименования в кафедру «Музейного дела и охраны памятников».

В начале 2000-х гг. в преподавательский состав кафедры вошли ее выпускники, молодые кандидаты наук: Е. В. Ваганова, О. Э. Мишакова, Е. В. Семенов.

В 2004 г. при очередной государственной аккредитации образовательных программ вуза кафедра подготовила документацию и успешно аккредитовала одну из научных специальностей аспирантуры 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов».

В 2011 г. был осуществлен первый набор на уровень бакалавриат по направленности «Выставочная деятельность» направления подготовки 51.03.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Выставочная деятельность занимает значительное место в развитии современного общества. Она как составная часть музейной работы, непосредственно связана и с такой сферой деловой активности как арт-бизнес, является непосредственной составляющей и неотъемлемой частью туристского и экскурсионного сервиса и обслуживания [2]. Поэтому в 2012 г. был осуществлен набор на очное и заочное отделения по профилю «Экскурсионная деятельность». С 2013 г. данный профиль был расширен и получил название «Культурный туризм и экскурсионная деятельность». В рамках развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» в Бурятии встала задача подготовки профессиональных кадров в области культурного туризма, что потребовало нового подхода к организации экскурсионного дела.

В 2012-2013 учебном году кафедрой был осуществлен первый набор на очное отделение направления подготовки 51.04.04 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», уровня магистратуры.

В 2015 г. состоялся последний выпуск специалитета. В 2016 г. прошел первый выпуск магистров заочного отделения.

К настоящему времени кафедрой выпущено 1200 студентов очного, заочного, ускоренного обучения – специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов.

Большое внимание при подготовке будущих специалистов уделяется практической стороне. Кафедра музеологии и наследия единственная в музеологическом образовании, которая сохранила выездные полевые археологические практики с раскопками и камеральной обработкой извлеченного материала.

Неоднократно студенты кафедры проходили музейную ознакомительную, экспозиционно-выставочную, экскурсионную практику за рубежом (Монголия, Китай, Польша, Франция, Голландия, Германия, Черногория).

Традиционно большое значение на кафедре придается студенческой научной работе. Подавляющее большинство обучающихся участвуют в научно-практических конференциях, конкурсах, олимпиадах, школах, грантовых конкурсах и форумах международного, всероссийского, регионального уровней.

На базе музеев Республики Бурятия студенты организуют и проводят различные мероприятия, приуроченные к Международному дню памятников и исторических мест и Международному дню музеев.

Проекты обучающихся удостоиваются дипломов, статьи публикуются в различных научных сборниках студенческих работ.

Неоднократно становились лауреатами республиканских стипендий для аспирантов и студентов очной формы обучения, стипендиантами Правительства Российской Федерации, лауреатами Всероссийского конкурса молодых ученых в области искусств и культуры, организованного Министерством культуры Российской Федерации, получают российские, республиканские и ведомственные награды.

В августе 2017 г. впервые в истории ВСГИК студенты кафедры музеологии и наследия стали участниками всероссийского творческого и образовательного молодежного форума «Таврида» (Республика Крым).

Аспиранты и магистранты кафедры два года подряд (2020, 2021 гг.) становились финалистами и победителями профессионального научно-исследовательского и творческого Конкурса студенческих проектов «Увлекательная музеология» и участниками сессий Крымской музеологической школы «Museum studio».

Образовательная деятельность кафедры непосредственным образом всегда была связана с научно-исследовательской работой и международной деятельностью. Научная тема кафедры: «Комплексное исследование и популяризация наследия Байкальского региона», с двумя подтемами: «Музейное пространство Байкальского региона» и «Изучение и популяризация культурного и природного наследия Байкальского региона». В рамках темы решаются следующие задачи: моделирование культурно-исторической среды; изучение всего спектра методов охраны объектов историко-культурного наследия; изучение многоаспектного использования объектов историко-культурного наследия в культурном туризме как перспективном направлении развития региона; изучение объектов архитектурно-исторической среды; инженерного искусства; культурно-исторических поселений, истории, в том числе военной истории и исторических некрополей, объектов наследия религиозно-культурного назначения, проблемы подготовки кадров.

Кафедра имеет значительные региональные связи, готовит специалистов для республик Бурятия, Тыва, Якутия, Алтай, Иркутской области, Забайкальского, Хабаровского краев и для других регионов. В рамках своей деятельности осуществляет международное сотрудничество с Республикой Польша, Монголией, Китаем и другими странами АТР в рамках ICOM (Международного совета музеев/ЮНЕСКО).

В активной международной деятельности можно выделить знаковые события и мероприятия, организуемые и проводимые как самой кафедрой на базе ВСГИК, так и участие педагогов кафедры в зарубежных, в том числе научных командировках и академической мобильности.

Например, профессор кафедры И. С. Цыремпилова приняла участие в программе стажировки фонда «Открытый мир» в Университете Северной Каролины (США), в 2016 в IX Международном научно-исследовательском проекте «Древо культуры» (Корея); в Российско-корейском научном семинаре «Территориальные ресурсные структуры»; в Международной научно-практической конференции «Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: креативные индустрии культуры» (г. Улан-Батор, Монголия). В 2018 г. Международном круглом столе «Социокультурное пространство трансграничья России и Монголии: проблемы и перспективы исследования Монголии, состоявшемся в г. Улан-Батор, Монголия; в Международном научно-творческом проекте «Древо культуры: семейные ценности» (Россия, Монголия, Корея (Монголия)).

В мае 2014 г. на базе кафедры проходила стажировку выпускница Александра Мартинес, студентка специальности «Восточно-европейские отношения» факультета политологии Университета им. Марии Склодовской-Кюри (Польша).

Заведующий кафедрой О. Э. Мишакова как активный член ICOM-ICOFOM-ASPAC неоднократно принимала участие в международных мероприятиях, например, в 2015 г. – в международном симпозиуме «Музей и культура», проходившем в Республика Тайвань, в мае 2017 г. – в XIX ежегодном

международном фестивале «Интермузей» (г. Москва, ЦВЗ «Манеж»), а осенью – в международном научно-культурном форуме «Музей и развитие – 2017», (г. Сухэбатор, Монголия).

В этом же году доцент кафедры Е. В. Семенов принял участие в международной научно-практической конференции «Поляки – исследователи, первооткрыватели и путешественники Сибири и Средней Азии (XIX – начало XX века)» (Польша). А в октябре 2018 г. О. Э. Мишакова и Е. В. Семенов приняли участие в международной научно-практической конференции «Культурное пространство: устойчивое развитие – наследие – музей», состоявшейся в г. Улан-Батор, Монголия.

Кафедра музеологии и наследия является организатором международных, всероссийских и региональных научно-практических форумов, конференций, музеологических школ, круглых столов и семинаров.

Знаковыми научными мероприятиями кафедры являются молодежные международные и межрегиональные музеологические школы и форумы: «Музеи и наследие: проблемы сохранения, научного описания и презентации» (2010 г.), «Музеи, исчезающее и воспроизведенное наследие, туризм: опыт и современные практики взаимодействия» (2013 г.), «Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии» (2016 г.). Мероприятия проводились под эгидой Комитета музеологии стран АТР/Международного Совета Музеев/ЮНЕСКО и в рамках грантовой поддержки ФЦП «Культура России».

В 2019 г. кафедра провела Всероссийскую с международным участием научно-практическую конференцию «Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития», результатом которой стало издание к началу работы конференции двухтомного сборника материалов.

В мае 2020 г. в режиме видеоконференции в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 60-летию Восточно-Сибирского государственного института культуры и Международного дня музеев, кафедра провела Всероссийский научно-практический онлайн-семинар «Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт регионов в современных условиях». В живой дискуссии были обсуждены не только насущные проблемы, но и отмечены положительные моменты в деятельности музеев, в развитии экскурсионного обслуживания в условиях самоизоляции.

Кафедра музеологии и наследия ежегодно организует и проводит курсы повышения квалификации и обучающие семинары в области музейного дела, экскурсионной работы и туризма, причем не только на базе ВСГИК, но и по приглашению в Тыве и Саха (Якутии) для обучения специалистов, работающих в государственных и муниципальных музеях.

Преподаватели кафедры: О. Э. Мишакова, З. А. Шагжина, Е. В. Семенов являются членами экспертной комиссии по аккредитации экскурсоводов, гидов-переводчиков при Администрации г. Улан-Удэ.

Неоднократно (2017, 2018, 2019, 2020 гг.) кафедрой осуществлялась реализация программы дополнительного профессионального образования «Музейное дело», учебный план, который был составлен на основе профессиональных стандартов. В качестве слушателей программы становились директора, главные хранители и научные сотрудники государственных и муниципальных музеев и преподаватели вузов не только Бурятии, но и Республик Тыва, Саха (Якутия), Иркутской области, городов центральной полосы России. Модераторами выступали преподаватели, как из числа состава кафедры, так и приглашенные специалисты-практики из городов Москва, Иркутск, Хабаровск.

В настоящее время при кафедре работает учебная лаборатория «Музейно-выставочный центр». Лаборатория имеет локализованный экспозиционный зал, открытое выставочное пространство, специализированную аудиторию для хранения лабораторного оборудования, оснащенную учебно-наглядными пособиями, ЛПО 1С Музей, демонстрационным оборудованием.

В рамках двухсторонних договоров кафедра музеологии и наследия осуществляет консалтинговую и аналитическо-экспертную помощь ведомственным музеям различных учреждений Бурятии, в том числе образовательным организациям.

Кроме того, следует отметить несколько знаковых проектов, которые преподаватели и студенты кафедры осуществляли в разные годы.

Например, создание экспозиции частного музея старообрядческой культуры в с. Тарбагатай, без посещения которого в настоящее время не обходится ни одна экскурсия и знакомство с семейскими (старообрядцами) Забайкалья. Осуществленный с нуля музей был основан в заброшенном, полуразрушенном здании спортивного зала сельской школы.

В рамках сохранения объектов природного наследия был осуществлен проект по очистке комплексного памятника (геологии и археологии, а также одной из буддийских мест поклонения) в Иволгинском районе Бурятии – легендарной сопки Баян-Тугад, что значит «богатый павлин» или «щедрый павлин». Для местных жителей сопка является священным местом, на котором устраиваются молебны

с обильными угощениями и жертвоприношениями в дар духам. Обрядовое поклонение проводится ежегодно. Исторически доказано, что некогда у подножья горы была пещера, которая имела несколько выходов, и в ней жили люди. Для защиты от непогоды они разводили костры, и потому все входы закопчены. В свое время пещера была исследована известным советским археологом, академиком А. П. Окладниковым. Им был обнаружен небольшой грот с довольно высоким куполовидным потолком. На сводах и потолке были многочисленные петроглифы, которые запечатлели сцены охоты, фрагменты некоторых военных действий, отдельных людей, зверей и птиц [3, с. 33].

Помимо очистки от мусора, у подножия сопки преподавателями и студентами кафедры был установлен заранее изготовленный информационный щит с подробной достоверно выверенной информацией о данном уникальном объекте наследия.

В следующем проекте «Старый город», который был поддержан Фондом президентских грантов, ВСГИК стал партнером Комитета по государственной охране объектов культурного наследия Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия и организации «Волонтеры культуры». В мае 2021 г. силами кафедры были отреставрированы фасады двух памятников истории и градостроительства в исторической части города Улан-Удэ по улице Банзарова. Бакалавры и магистранты получили возможность на практике закрепить полученные профессиональные компетенции по сохранению объектов культурного наследия.

Нельзя обойти вниманием и дружественные профессиональные отношения с главными партнерами кафедры в деле подготовки высококлассных специалистов. Это Национальный музей Республики Бурятия, музей Бурятского научного центра СО РАН, Этнографический музей народов Забайкалья, музей истории города Улан-Удэ, Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, Комитет государственной охраны объектов культурного наследия Администрации Главы Республики Бурятия и правительства Республики Бурятия, Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка ФГБУ «Заповедное подлесье», где, безусловно, работают выпускники кафедры. Специалисты перечисленных организаций привлекаются к образовательному процессу, являются членами государственных экзаменационных комиссий в период проведения ГИА всех уровней подготовки, соорганизаторами многих мероприятий кафедры и т. д.

Все перечисленное выше позволяет высоко оценить профессионализм и накопленный годами опыт профессорско-преподавательского состава кафедры, неоднократно отмеченный ведомственными наградами Республики Бурятия и Российской Федерации.

Подводя итог отметим, что в настоящее время кафедра музеологии и наследия продолжает осуществлять многоуровневую профессиональную подготовку высшего образования по четырем образовательным программам – бакалавриат, магистратура и двум программам аспирантуры по направленности «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» и «Отечественная история».

Неоднократно успешно пройденные аккредитации и высокая результативность учебно-методической, научно-исследовательской работы и международной деятельности стали возможны благодаря сплоченному высокопрофессиональному коллективу кафедры и студентам.

Таким образом, тридцатилетняя история кафедры показывает ее устойчивое и динамичное развитие, своевременно реагирующее на стремительно меняющиеся вызовы времени с неизменным девизом: «Изучая прошлое – создаем будущее»!

Примечания

1. Гапоненко В. В. Факультет историко-культурного и природного достояния: хроника и факты // Историко-культурное и природное наследие: проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 26 нояб. 2004 г. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2004. С. 8-14.

2. Кафедра музеологии и наследия ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» // Восточно-Сибирский государственный институт культуры : сайт. URL : <https://www.vsgaki.ru/subdivisions/faculties/faculty-of-socio-cultural-activities-heritage-and-tourism/department-of-museum-technologies-and-protection-of-heritage/> (дата обращения 30.06.2021 г.).

3. Сандитова И. Ц. Памятники природы Республики Бурятия как культовые и священные места // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. Т. 2. С. 31-35.

**МУЗЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МУЗЕЙНОГО ДЕЛА:
КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ****MUSEUM AND NATIONAL HERITAGE – PROBLEMS OF PRESENTATION AT THE MODERN
STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MUSEUM ACTIVITIES:
CONCEPTIONS AND METHODS**

В статье рассматриваются проблемы презентации национального наследия в Национальных, этнографических и историко-краеведческих музеях. Прослеживается эволюция различных подходов к проектированию и созданию экспозиций в российском музейном деле в зависимости от ориентации музейных работников и проектировщиков в научном познании и владения музейной методологией. Основное внимание уделяется внедрению в музейное дело современного гуманитарного знания, в том числе, культурной антропологии.

The article deals with the problems of presenting national heritage in the National, ethnographic and local history museums. The evolution of different approaches to designing and creating expositions in the activities of the Russian museums, depending on the orientation of the museum staff and developers in scientific cognition and acquisition of museum methodology is traced. The main attention is paid to the introduction of modern humanitarian knowledge, including cultural anthropology, into the museum activities.

Ключевые слова: концепция, методы презентации, позитивизм, научное познание, социокультурная антропология, культурная антропология.

Keywords: conception, presentation methods, positivism, scientific cognition, sociocultural anthropology, cultural anthropology.

Цивилизационными признаками России всегда были составляющие ее народы. Фактор полиэтничности тесно связан с особенностями исторического развития нашего государства. Синтез культур был залогом социально-культурной стабильности. В связи с этим важно, где и в какой интерпретации представляется национальное наследие. Большую роль в этом процессе играют национальные, этнографические и историко-краеведческие музеи.

В российском музейном деле сложилось несколько этапов показа данной тематики. В XIX – начале XX веков в соответствии с канонами этнографической науки выставлялись типологические ряды музейных предметов (орудия труда, одежда, предметы быта и др.), которые характеризовали этнические признаки того или иного народа. Для демонстрации культурных традиций, жизненных ситуаций, занятий в соответствии с ансамблевым методом создавали средовые комплексы, обстановочные сцены, представляющие интерьер жилища, обряд, обычай, ритуал и др. Они не отражали реальность, поскольку вещи, собранные в разное время разными учеными, редко составляли комплексы. Таким образом демонстрировался идеальный образ жизни, в основном, сельского населения. Часто объектом исследования и показа становился не этнос, а этнокультурная традиция как механизм регуляции межпоколенных связей. Принципы показа делились на монографический (этнические аспекты жизни одного или несколько численно крупных народов региона) и географический. В результате музей представлял некие идеальные модели культур.

Если в конце XIX – начале XX веков существование этноса обуславливалось наличием адаптации человека к природно-географическим условиям, то развившаяся в период XX века индустриальная эпоха стала временем принципиальных изменений способов адаптации народов к среде обитания. Профессиональная деятельность не связывалась с этнической спецификой, было обращено внимание на жизнь этносов в условиях города. Соответственно в научном познании произошел переход от этнографии к этнологии, от изучения деревень к анализу городской жизни. В советское время особо выделялась тема взаимодействия, взаимовлияния народов и национальных групп в рамках единого национального государства (на примере строек, браков и т.д.).

В XX веке традиционная культура трансформировалась, став либо характеристикой прошлого, либо экзотики. Парадигма антропологического знания от этнографии, этнологии перешла к социокультурной антропологии. Применение методов последней изменило логику изучения истории общества. Наиболее востребованной становится культурная антропология. В 1970-90-е годы в научном познании произошел культурный поворот, который содействовал измерению исторического и социального процессов. Главной новацией являлась переориентация внимания исследователей с описания институциональных механизмов социальной регуляции на изучение истории повседневности: образов жизни, картин мира, обычаев, привычек и иных стереотипов сознания и поведения рядового человека.

Для объяснения поведения и взаимодействия людей стали привлекаться методы культурной антропологии. Уклад повседневной жизни включал удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, общение, отдых, развлечения. В центре внимания становится анализ жизненных историй представителей разных возрастных, профессиональных, половых и других групп (мир женщины, мир мужчины, мир детства) и сетей их взаимодействия в частной, домашней, производственной жизни [5]. Задача состояла в том, чтобы посмотреть на вещи с точки зрения действующего лица [2]. Применение методов культурной антропологии для представления жизни этносов привело к использованию социальных категорий – «жизнь и смерть», «бедность», «труд», «богатство», «выживание», «насилие» и др. Применение методик истории жизни человека, семьи, рода, анализ эпизода, события позволили через единичное показывать общее. Культурная антропология предстала как наука о содержании совместной жизни и деятельности людей, сходных и различных способах адаптации к природному окружению, технологиях жизнеобеспечения и взаимодействия, символических системах [1]. Наиболее распространенным становится показ культуры жизнеобеспечения и ее эволюция в исторических и природных условиях – «люди леса», «люди воды» и т.д.

Характерный для нового гуманитарного знания цивилизационный подход обратил внимание на роль экологических процессов – взаимосвязь природы и судьбы народа, на проблемы этногенеза, на роль идеалов и мифов, как регуляторов общественного поведения, способствующих интеграции социума.

В результате перед музейщиками встала задача обновления интерпретаций старых этнографических коллекций, научных подходов и методов их презентации в экспозиционно-выставочной деятельности.

Помимо изменений в научном познании, в ходе трансформации российского общества произошло снижение значимости основных ценностей, которые привносил в общество музей. Исчезла уникальность контента. Развитие туризма и путешествий, повышение мобильности населения, демонстрация культур различных народов в телевизионных и других передачах поставили вопрос – зачем идти в музей? Интересны результаты исследований, которое провело Министерство культуры в 2019 г. Посетители предпочитают посещать художественные, археологические, музеи-заповедники и другие музеи. На последнем месте в ракурсе их интересов находятся этнографические и национальные музеи. А ведь это не только социальная и культурная востребованность, но и финансовая составляющая деятельности музеев. Посетителей интересует соответствие экспозиций актуальной информационной повестке, их способность отражать социальные запросы, использование интерактивных технологий. Особенно болезненной темой является обновление экспозиций, поскольку они часто существуют по 15-20 лет [4].

Поворот к аудитории, инновационные методы привлечения внимания посетителей поставили вопросы актуальности концепций и методов презентации национального исторического и культурного наследия. Специфика музейных коллекций, сложившихся, в основном в XIX – начале XX веков заставила задуматься, насколько из имеющихся музейных предметов можно создать современные экспозиции и выставки.

В связи с переменами, произошедшими в научном познании и социальных функциях музеев, перед ними встала проблема новых подходов к презентации наследия народов и национальных групп. Место и принципы музеев в конструировании и репрезентации социальной реальности народов и социальных групп интересуют и ученых, в частности, отношение к историзму и способам его презентации, возможности соблюдения баланса между национальным и локальным нарративом, и, особенно – как и кем создаются концепции, поскольку от этого зависит решение многих вопросов.

В российском музейном деле, в основном, доминируют классические этнографические экспозиции, концепции и методы которых сложились в конце XIX – начале XX веков. Примером является этнографический музей Республики Коми, выделенный в качестве отдела из состава Национального музея (создан в 2002 г.). Концепция обозначена в названии «Традиционная культура народа Коми в

обрядов жизненного цикла. Конец XIX – начало XX вв.». В основу положен сказочный сюжет, разработанный на основе фольклорных материалов, по которому вся культура рассматривается через взаимоотношения мужчины и женщины. В постановочных сценах – «Выбор пары», «Свадьба», «Рождение детей» и др. представлены музейные предметы: одежда, образцы народного искусства, орудия труда, предметы домашнего быта и др. Доминирует монографический принцип показа культуры титульного народа. Воспроизводится модель коммуникации общества традиционного типа и идеальный образ жизни крестьян.

Выбор концепции экспозиции, которая призвана помочь в реконструкции и объяснении истории и культуры народов зависит от модели коммуникации между музейными предметами и посетителем. В существующей практике российских музеев превалирует модель XIX века, основанная на позитивистском подходе, когда признается реальность прошлого в виде его остатков – документов и вещественных памятников. Соответственно музейные предметы представляются как целостная данность и ими маркируются факты, события, явления (положил в экспозиции ружье – обозначил военные действия, топор – ремесло и т.д.).

Связанная с этой моделью теория отражения предполагает соприкосновение посетителя с памятником и получение представления о событиях и явлениях. Однако это возможно, если он знаком с контекстом предметов и данными фактами, событиями. В противном случае посетитель не понимает, что представляют предметы в соответствии с замыслом автора экспозиции, поскольку они могут иметь множественное значение. По данной модели строятся принципы и хронология показа экспозиций многих историко-краеведческих музеев – природа края (памятники природы), археология края (поскольку в основе археологические памятники), в то время как это древняя история развития человека и природы на данной территории, этнография (на основе этнографические памятники), хотя это средневековый период, и начиная с XVI-XVII-XVIII веков – история края.

Несколько отошли от этой модели авторы экспозиции Национального музея Республики Карелия. Для нас он интересен тем, что показывает жизнь и культуру проживавших там народов в специфических условиях порубежья. Здесь представлена смешанная хронология – традиционно выделены природа, археология края, но раздел «Северное порубежье» (IX-XVII вв.) посвящен истории Карелии в эпоху средневековья. Здесь представлена культура племен корела и весь. Через обстановочные сцены показаны некоторые обряды, мужской и женский мир. Жизнь на порубежье означала политические и религиозные войны между соседними государствами, борьбу за данную территорию. С X по XII вв. она стала частью Древнерусского государства и на примере развития деревянного зодчества, вышивки, становления новых традиций, внедрения Православия авторы экспозиции сумели показать влияние новых культурных традиций. В XVIII в. превращение Карелии в индустриальный край способствовало появлению культуры «горняков и лесорубов». Политическая и социальная история края в XIX – начале XX веков характеризуется отдельно от производственной культуры и культуры жизнеобеспечения народов Карелии в тематическом комплексе «Натуральное хозяйство и традиционные занятия». Демонстрируются: устройство северо-карельских домов, «Водные промыслы» (речное, озерное, морское рыболовство, добыча жемчуга), «Земледелие» (обработка земли, сенокос, уборка урожая), «Лесные промыслы» (пастушество, охота, собирательство). Традиционные методы показа – несколько предметов должны давать представление о занятиях коренного населения. «Оживляют» эти комплексы манекены в национальных костюмах.

Попытка применить инновационные приемы на основе культурологических подходов и показать жизнь народа в условиях порубежья в ином ракурсе была сделана в экспозиции Музейного центра «Наследие Чукотки» (2005 г.). Проектированием (созданием концепции) и воплощением замыслов занималось агентство «Музейный проект» под руководством Н.А. Никишина. Основная идея концепции – «край» – граница, рубеж. Главный герой – человек, живущий на краю. Этому соответствует тематическая структура – «Пограничность», «Упрямство бытия», «Сотрудничество», «Экологичность» и т.д. Понятно, что воплотить эти философские понятия музейными средствами сложно. Тем более, что создатели экспозиции были сторонниками образно-сюжетного метода. Они позиционировали организацию экспозиционного пространства, соответствующую ассоциативному и образному мышлению, поэтому между тематическими комплексами нет линейной логики. Они отделены условно стеклянными подиумами (образ льдины) и лентами из прозрачной сетки. На подиумы водружены стеклянные манекены и коллажи из вещей, которые даже смелому воображению не дают представления о взаимодействии доиндустриальной полярно-арктической и постиндустриальной «западной» цивилизаций. Несмотря на стремление к оригинальности прослеживается тот же позитивизм по отношению к музейным предметам – феномены маркируются, но не раскрывается их смысл, нет их контекста: яранга – пример

упрямства бытия, экипировка чукотского воина – «Чукотский феномен» и т.д. Это никак не разъясняется и не комментируется, поскольку авторы экспозиции отрицали возможность информационного сопровождения. Фактически нет природного окружения. Оно представлено отдельными зверьками, что не соответствует тематическому разделу «Экология и жизнь на краю». Нет и человека, о котором заявлялось в Концепции. Экспозиция данного музея продемонстрировала, что помимо владения приемами проектирования необходимо знать методику воплощения идей, заложенных в проектной документации, т.е. необходимо быть профессионалом, а не только проектировщиком. В результате посетители мало что могут узнать об истории и культуре народа, живущего «на краю».

В это же время (2005 г.) был создан музей, в котором воплотились этнологические подходы и оригинальные музееведческие идеи. Концепцию создавало Этнологическое бюро из Тобольска и основные идеи диктовались названием музея «Музей Природы и Человека». Экспозиция была разделена на три блока: «Ритм биосферы», «Мифологическое время» и «Историческое время», т.е. была сделана попытка рассмотреть жизнь обских угров со всех сторон. Особое внимание было обращено на показ приспособления человека к среде обитания и эволюции экологических проблем, возникающих по мере освоения природы (философская концепция). Традиционная культура обских угров, специфика их образа жизни и мышления раскрывалась в блоке «Время мифологическое». Здесь дизайнерскими методами, образно, в семи композициях была отражена специфика жизненного мира коренного населения и представлена цикличность его жизни и верований. Наибольшую трудность презентации составило «Историческое время». Традиционно раздел «Древности» представлен археологическими материалами (от эпохи камня до средневековья). В разделах «Самарово» (история края со времени присоединения Сибири к России XVII в. – Первая Мировая война) и «XX» век (история освоения Севера) межкультурная коммуникация исчезает, а события и явления традиционно маркируются отдельными предметами. У посетителя имеется возможность получить весьма скудное представление о происходивших процессах.

Более адекватно к выстраиванию исторической модели функционирования национальной культуры, развивавшейся в условиях пограничья, подошли сотрудники Тувинского национального музея. В экспозиции, созданной в 2008-2009 гг., представлены первые русские поселенцы – старообрядцы, их хозяйственная и религиозная жизнь. Основное внимание уделено этапам становления самостоятельного государства – Тувинской Народной Республики и формированию народной революционной армии. Показаны результаты влияния русского населения и русской культуры на развитие образования, вклад тувинского народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. После вхождения в состав СССР в 1944 г. продемонстрированы преобразования, которые произошли в государственном устройстве, культуре, быту – переход кочевых аратских хозяйств на оседлость, переселение в деревянные и благоустроенные дома, электрификация колхозных поселков, развитие коммунального хозяйства, транспорта, связи. Особенно интересны комплексы, демонстрирующие советский быт. Отдельно выделен раздел, посвященный строительству и развитию национальной столицы Кызыла. Религиозная жизнь населения охарактеризована многоаспектно – как со стороны буддизма, так и православия. Современный период (с 1991 г.) представляется с позиции титульного народа.

Приводя примеры различных концепций презентации национальной культуры хотелось бы остановиться на тех, которые соответствуют современному гуманитарному знанию.

Одна из них была создана Компанией Ральфа Аппельбаума для Еврейского музея и центра толерантности в г. Москва (2012 г.). Фактически он не является музеем – в экспозиции помещено всего 9 экспонатов, но Концепция создана на основе всех инновационных подходов: исторической и культурной антропологии. В реализации использованы образно-сюжетный и проблемно-тематический методы. Результат был успешным в связи с тем, что десять команд на разных этапах продумывали, как сформулировать собранный материал в многослойное повествование, которое было бы интересно посетителям с разной глубиной личного знания и эмоциональной вовлеченности. Главная идея концепции – демонстрация взаимоотношений между государством и народом. История начинается с Царского периода. Он состоит из двух блоков: пространства типичного еврейского местечка, где на основе культурной антропологии представляется повседневная жизнь евреев: хозяйственный уклад, интерьер жилища, специфика образования, традиции, праздники, религия и т.д.; и исторический, информационный блок, характеризующий жизнь евреев в городах, в частности, в Одессе, участие в политической жизни, в различных партиях.

В разделе «Советский Союз 1922-1941 гг.» обращено внимание на интеграцию евреев в общество, предоставление им массы возможностей взамен на часть идентичности (демонстрируется посредством биографий деятелей различных сфер хозяйственной и политической жизни). Показано, что

задачи коллективизации, индустриализации, культурной революции сформировали единое общество и отодвинули традиционные проблемы евреев на второй план.

Тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Холокоста решена методами культурной антропологии – боль и опыт выживания во время войны показан на примере судеб людей, оказавшихся на фронте, в гетто, в партизанском отряде.

Послевоенный период 1946-1984 гг. период антисемитизма и диссидентства показан на примере повседневной жизни обитателей типичной квартиры и сопровождается информационным комплексом. В последний период «От перестройки до наших дней» еврейский народ получил свободу вероисповедания, передвижения, уважительное отношение. В музее использованы все современные методы привлечения посетителей – интерактив, мультимедиа, информационная архитектура.

Для демонстрации инновационных подходов и возможности показа в едином пространстве существования различных культур хотелось бы остановиться на экспозиции Этнологического музея Раутенштрауха-Йоста г. Кельн. В последнее десятилетие в Европе большинство этнологических музеев были модернизированы. Создано много различных концепций презентации национальных культур. Одна из основных тенденций новых подходов – этнографические музеи должны показывать многообразие мира, динамику сходства и различия, миграцию народов [3].

Этнологический музей в г. Кельн в 2010 г. за свою экспозицию получил премию «Европейский музей года». Для него было построено специальное здание. В составе коллекций предметы, привезенные из стран Латинской Америки, Африки, Азии. Главной задачей при проектировании экспозиции было преодоление этноцентризма. В основе концепции человек в его мирах. Тематическая структура выстроена так, что демонстрирует образ жизни разных культур, живущих в этом городе, сравнивает, показывает равенство. Выделены две темы: осознание мира и его конструирование.

Раздел «Осознание мира. Жизнь, вера, идентичность» раскрывается через комплексы: «Мир» – жизненные проекты различных народов; «Захват мира» – изучение мира путешественниками, этнографами, встреча с другими культурами (представлены коллекции и библиотека по данной тематике); «Искусство» – его значение в культуре разных народов; «Предрассудки» – искаженный взгляд на различные культуры, клише и предрассудки.

Раздел «Создание мира» состоит из тематических блоков: «Среды обитания» – формы жизни, жилье, прием гостей, воспитание детей в разных культурах, «Тело как этап» – культурные стандарты в дизайне, одежде, демонстрирующие пол, возраст, политический и социальный статус и т.д., «Религия» – фундаментальное выражение мировоззрения разных народов, «Ритуалы» влияние на сверхъестественные силы, значение масок, карнавала, хэллоуина и т.д.

Отдельный раздел посвящен экспертной роли музея «Мир в витрине» (*коллекционирование, хранение, исследование, реставрация). Реализация столь сложной концепции стала возможна благодаря сценографии, созданной дизайнерскими средствами, использованием мультимедийных средств, различного интерактива. Например, контекст (информация) предмета возникает после нажатия кнопки позади него. Имеются специальные медиа-подразделения, где посетители приглашаются на работу с вопросами, касающихся культурной идентичности, взаимоотношений различных этнических групп в рамках города.

Подводя итоги можно сказать, что современное гуманитарное знание исторической и культурной антропологии предоставило музейным работникам неограниченные возможности в создании различных концептуальных экспозиций и выставок по презентации национального наследия, показа взаимодействия культур и народов в современных условиях. Значительно обогатились и методы презентации наследия. Внедрение мультимедийных технологий, интерактива позволили сделать экспозиции более информативными и привлекательными для посетителей.

Примечания

1. Арутюнов С. А., Рыжаков С. И. Культурная антропология. М., 2004. С. 30.
2. Гирц К. В поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997. С. 183.
3. Конт Ф. От этнографических музеев к музеям общества. Размышления по поводу французского опыта // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 35.
4. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации : результаты комплексного социологического исследования. М. : Институт Наследия, 2019. С. 22.
5. Людке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти / под общ ред. С. В. Журавлева. М. : РОССПЭН, 2010. 271 с.

**МУЗЕИ И МЕНЬШИНСТВА:
ДОКУМЕНТАЦИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ**

**MUSEUMS AND MINORITIES:
DOCUMENTATION AND PRESENTATIONS**

Около шестидесяти лет назад группы меньшинств оказались в центре внимания историков и музейных работников. Однако это правильное намерение иногда приобретает определенные черты идеологии. В статье подробно, на основе архивных исследований, рассматривается музейная документация меньшинств на территории бывшей Чехословакии и сегодняшней Чехии, включая музеи бывших русских и украинских эмигрантов. В ней описывается ряд конкретных ситуаций в разных частях мира (Африка, Австралия, Румыния, Израиль, Североамериканский континент и т.д.). На философском уровне оцениваются текущие задачи музеев в области мультикультурализма.

The historians and museum workers got interested in the minority groups about sixty years ago. However, the correct intention sometimes acquires certain features of ideology. On the basis of the archive research, the article considers the museum documentation of the minorities on the territory of the former Czechoslovakia and today's Czech Republic in detail, including the museums of the former Russian and Ukrainian emigrants. It describes some specific situations in different parts of the world (Africa, Australia, Romania, Israel, the North American continent, etc.). The current tasks of the museums in the field of multiculturalism are assessed on the philosophical level.

Ключевые слова: музей, музеология, меньшинства, мультикультурализм.

Keywords: museum, museology, minorities, multiculturalism.

Где-то на рубеже 1950-х и 1960-х годов западные историки обнаружили, что им чего-то не хватает в описании прошлых событий. Это была жизнь меньшинств, национальных или религиозных, по большей части женщин. Обращение внимания на различные до сих пор «невидимые» группы человечества, несомненно, было правильным намерением. Однако со временем эти тенденции приобретают черты значительной идеологизации, приводя к своего рода открытому богословию и воинствующему мессианизму. Всеобъемлющее «освобождение меньшинств» заменило «освобождение рабочего класса», продвигаемое Карлом Марксом. Работа с культурным разнообразием, с одной стороны, и гражданским единством, с другой, будет одной из важнейших задач так называемой евроатлантической цивилизации. Эта задача выходит далеко за пределы относительно небольшого пространства музейного мира.

Быть частью меньшего целого – неплохая вещь, часто как раз наоборот [8]. В конце концов, мы все являемся частью меньшинства. Мы все принадлежим к региону, к профессиональному меньшинству, мы являемся членами группы физического воспитания или ассоциации садоводов. Музеи более полно занимаются документацией религиозных и национальных меньшинств. Помимо моего внимания, в этой статье (к сожалению, также от внимания многих музеев) есть документация о «девиантных» группах нашего общества, таких как инвалиды, геи, лесбиянки или скинхеды, хотя за рубежом есть целые семинары на эти темы [14].

Концепция документации музейных меньшинств очень разнообразна, что мы покажем на следующих примерах. Основным подходом к разделению можно считать документирование исконных жителей, которые позже стали меньшинством, с одной стороны (американские индейцы), и документацию «новых культур», пришедших на территорию, заселенную в основном позже (рома в Словакии).

Первые музеи на территории сегодняшней Чешской Республики были созданы в XIX веке в рамках Австро-Венгерской монархии и подчеркивали оригинальность и индивидуальность отдельных стран монархии и, таким образом, имели характер значительного меньшинства. Создание и развитие региональных этнографических музеев во второй половине XIX века также было проявлением чешского национализма и определенным способом самоопределения на фоне лидирующего положения немецкоязычных элементов в государстве. Это был музей большинства с точки зрения ландшафтного

поселения, но музей политически маргинализованного меньшинства. Немецкие музеи органично создавались в местах, населенных немцами. В 1906 г. был основан отдельный Еврейский музей в Праге, а в 1928 г. – Еврейский музей в Прешове (Словакия).

Создание независимой Чехословакии в 1918 году также послужило импульсом для развития науки, образования и культуры. Культура лишает себя провинциального статуса и претендует на место в новом европейском порядке. За очень короткий период времени традиционные немецкие музеи, особенно в приграничных районах Чехии и Моравии, становятся музеями национального меньшинства в Чехословакии.

До недавнего времени запретной темой была русская и украинская музеология в Чехословакии во время Первой республики (1918-1938). Понятно, что это были явно антибольшевистские проекты. После образования Советского Союза произошла значительная волна эмиграции, и многие эмигранты нашли новый дом в Чехословакии. Часто это были солдаты, которые сражались против большевистского режима в различных армиях. Однако они также были представителями интеллигенции, часто ведущими учеными, и их работы тоже не ускользали от музеев. Украинский свободный университет действует в Праге с 1921 года, а с 1925 года первый директор Украины Д. Антонович установил разнообразные контакты в Бельгии, Франции и особенно в США. В 1929 году в одном из брюссельских музеев открылось украинское отделение.

Количество музейных коллекций оценить сложно, их учет, к сожалению, был на уровне того времени, то есть совершенно недостаточен [17]. Ревизия коллекций также, видимо, проводилась бессистемно [18]. Выставочная деятельность музея не выходила за рамки привычных тогда рамок. На сохранившихся фотографиях мы видим совместно установленные картины, фотографии, униформу, а также керамику [16].

Государственных дотаций музей не получает, но в нем работают два сотрудника, директор и его заместитель, которых, в свою очередь, было не так уж и мало для того времени. Если во времена Первой республики музей открыто придерживался демократических масариковских традиций, то после оккупации в музее явно преобладала антибольшевистская направленность. Контакты музея с мэром Праги были очень необычными. Поэтому неудивительно, что деятельность этого объединения была санкционирована гестапо 6 июля 1940 года.

Конечно, после освобождения в 1945 году ситуация в корне изменилась. Многие музеи бегут от наступающей Красной армии (включая Австралию), увозя, вероятно, часть коллекций. 30 марта 1948 года Национальный комитет провинции в Праге распустил ассоциацию. Остальные музейные коллекции затем перевезены в СССР, а кое-что попало в Славянскую библиотеку в Праге.

Русское меньшинство, проживающее в Чехословацкой Республике, также выступало с музейными речами, хотя в основном это были архивные материалы. Значительная их часть была передана в дар Советскому Союзу.

Радикальное изгнание немецкого меньшинства после мая 1945 года также существенно повлияло на музейную промышленность. Немецкие музеи, которыми управляют в основном немецкие музеи или туристические ассоциации, внезапно оказались в имущественном и организационном вакууме и были национализированы. Это немецкое имение целиком принадлежало Чехословакии, как и многие замки и замки с их мебелью. Чрезвычайно ценное и обширное имущество после немцев также попадает в так называемые внутренние музеи, особенно самые крупные. В количественном отношении надо говорить как минимум о сотнях тысяч новых, особенно качественных, коллекционных предметов. Если принять общее утверждение о том, что в 1945 году чешские музеи управляли примерно 4 миллионами коллекционных предметов, то это было увеличение фондов «внутренних музеев» примерно на 20-25%. После войны еврейские общины также потребовали в суде возврата хотя бы части конфискованного имущества. Претензии еврейских общин были признаны, но только при условии, что предметы будут немедленно бесплатно переданы государственному еврейскому музею. Шел 1950 год [19].

Проблема меньшинств не была предпочтительной темой во время коммунистического правления, например, еврейскому музею в то время пришлось пойти на значительные компромиссы, но, с другой стороны, мы даже не можем говорить о каких-либо существенных табуировках в этом вопросе.

Несомненным поворотным моментом для чешской музеологии стал ноябрь 1989 года. Неправительственный Еврейский музей в Праге и Музей цыганской культуры в Брно были созданы в районе проживания меньшинств. Оба этих относительно больших музея, а также разрозненные коллекции меньшинств в любом другом музее играют важную роль в борьбе с расизмом и ксенофобией. Хорошо, что эти музеи находятся в авангарде документации сообщества, они также являются важным

консультационным центром, но, с другой стороны, я не считаю оптимальным оставлять все, что связано с еврейской или цыганской культурой, только этим институтам.

Однако тот факт, что в Чешской Республике проживает большое вьетнамское меньшинство, которое оказывает значительное влияние на жизнь в нашей стране, полностью не интересует большую часть музейной публики. Знаем ли мы и документируем ли мы, как думают эти люди, каковы их культурные или другие обычаи? В чем разница между родившимися здесь вьетнамцами и их родителями? Собирают ли они что-то сами и если да, то что? Считают ли они себя больше вьетнамцами или чехами?

В меньшей степени то же самое можно сказать и о других сообществах, будь то из стран бывшего Советского Союза или из других мест, включая сообщества, которые принесли ранее непредставленную религию (например, ислам).

Сосуществование чехов и словаков длилось до года. 1992 год, безусловно, заслуживает более глубокого понимания музейными средствами. Поэтому я думаю о большем акценте на документировании чешско-словацкого сосуществования и чешско-словацкой культуре. До и после 1992 г.

Однако чехи живут не только в Чехии. Только в США действуют десятки чешско-словацких центров (библиотеки, музеи и галереи). Об этом не должно быть и речи об обработке истории наших музеев [32].

Как обстоят дела с документацией меньшинств за пределами Чешской Республики?

Недавние крупные выставочные мероприятия, такие как 500-летие открытия Америки, 200-летие прибытия Джеймса Кука в Австралию или 500-летие высадки Варфоломея Диаса на мыс Доброй Надежды, вызвали враждебное отношение потомков коренных жителей, что я «обнаружил» в этих европейских экспедициях. Их взгляд на собственную историю сильно отличается от европоцентрического мировоззрения. *The Spirits Sing*, открытый в 1988 году в Музее Гленбоу в Калгари, также подвергся критике за Олимпийские игры. Его критиковали за прославление прошлого, а не за отражение текущих проблем коренных американцев. Выставка «В центре Африки», открытая в Королевском музее Онтарио в Торонто в 1989 году, подверглась критике за то, что она предпочитает колониальное коллекционирование размышлениям о текущей ситуации в Африке.

Все это требует перехода от абстрактной классификации предметов и уцелевших следов, оставшихся до контакта с европейцами, к сосредоточению внимания на социальных отношениях, представленных коллекциями. Так что музеи хотят играть роль контактной зоны, чтобы понять друг друга. Это потребовало глубокого пересмотра подходов к национальным музеям, а также изменений в национальном законодательстве, таких как Закон о защите могил коренных американцев и репатриации (NAGPRA), принятый в США в 1990 году, так называемая оперативная группа в Канаде в 1992 году и предыдущие владения, новые обязательства 1996 года в Австралии, хотя многие критикуют их за якобы консерватизм.

Некоторые предметы были возвращены туземцам, особенно человеческие останки, кости и предметы, важные для преемственности культурных обычаев и самобытности. Однако возник другой вопрос: кто или какое сообщество имеет право принимать эти предметы. Различные ассоциации коренных народов добиваются репатриации, что затрудняет прозрачность передачи собственности. Были случаи, когда возврат предметов вызывал бурю негодования среди потенциальных заинтересованных групп и поднимал вопросы легитимности на протяжении всего процесса. Некоторые музеи занимаются этим путем так называемой визуальной репатриации, то есть снимают или записывают на видео «все, что им нужно» для туземцев, но этого недостаточно для нужд индейцев.

Индивидуальные и групповые авторские права вступают в конфликт. Создатели «после нашего мышления» считают себя индивидуальностями, и западный закон об авторском праве также поддерживает индивидуализм. Но многие создатели артефактов коренных американцев, например, считают себя создателями в рамках коллективной системы знаний, и, если им приходится подписывать документ об авторском праве, это часто создает для них непреодолимую проблему.

Однако объекты из американской среды сегодня можно найти не только в Америке. Например, представители аляскинского племени юпик должны были посетить *Museum für Völkerkunde* в Берлине, где собрана самая большая коллекция их традиционных предметов, и даже записали звуки местных музыкальных инструментов.

Было необходимо прекратить выставлять предметы коренных народов как недвижимые документы искусства в соответствии со стандартизованными типологиями и хранить их в стандартных хранилищах. Это также отражено в природоохранной практике. Например, жертвенные материалы содержат органические материалы и должны быть доступны в любое время. Некоторые музеи замораживают

этот материал, чтобы предотвратить распространение насекомых, в которых могут содержаться яйца. Возможное употребление ядов является предметом споров и совершенно непонятно туземцам.

Сегодня существует ряд музеев, в которых работают вместе «коренные» и «инородные» жители. Один из них – престижный музей Гленбоу в Калгари. Хотя все свободно говорят по-английски, общение часто бывает очень трудным. Индейское понимание мира полностью отличается от европейско-канадского мышления, которое, помимо прочего, требует особой осторожности даже при выполнении абсолютно «четких задач», таких как написание текстов для посетителей [21].

В Соединенных Штатах есть большое количество музеев для меньшинств, в том числе посвященных еврейским и черным вопросам.

Ситуация в Австралии во многом схожа с ситуацией на североамериканском континенте. Еще в 1832 году австралийский писатель Джорджи Беннет писал, что музеи документируют вымершую культуру этой страны. Мы знаем, что это не было и не совсем так, но до недавнего времени отношения между коренными жителями – аборигенами и музеями – были политизированы, и это не всегда было связано только с правами собственности. Однако интерес к музеям со стороны коренных жителей, конечно, не массовый, до 1970 года они не были в музеях ни в качестве сотрудников, ни в качестве посетителей.

В то время как австралийские аборигены были в основном вытеснены на обочину общества, в Меланезии колониализм был менее разрушительным. Здесь коренные жители также предпочитают охрану мест, а не музейных предметов. В музеях довольно мало объектов, большинство из них охраняются непосредственно в священных местах и до сих пор используются для церемоний. Таким образом, музеологи уделяют внимание не столько объектам, сколько защите культурных обычаев в целом. Существенное сокрытие традиционных церемоний от «чужих» часто приводит к конфликту между домашними делами и гостевыми мероприятиями. Это отражается в сложности расположения даже самых простых этикеток. Например, в 1989 году туземцы торжественно «убили силу» некоторых предметов музея, предназначенных для выставки, посвященной местному волшебнику, чтобы музеологи не подверглись опасности от этих предметов.

В конце 1980-х гг. при поддержке французского правительства в Новой Каледонии было создано Агентство по развитию канакской культуры. Большой культурный центр был открыт в 1998 году.

Из азиатской среды очень интересна деятельность Музея культуры бедуинов, Музея-спутника – Музея культуры бедуинов в Центре Джо Алона в пустыне Негев в Израиле. В настоящее время в Израиле проживает 200 000 бедуинов, образ жизни которых в настоящее время стремительно меняется в связи с их переходом к оседлому образу жизни. Музей бедуинов пытается запечатлеть традиционный образ жизни бедуинов, переработку молока, ткачество текстиля и т.д. В дополнение к постоянной традиционной выставке в нем есть гостевая палатка, женская палатка и т.д. Кураторами музея также являются молодые бедуинские женщины, которые очень нетрадиционные в этой области (культуре) явление [7].

Африка тоже «меньшинство». Говорить о нынешних малийцах и гвинейцах очень проблематично. Жители африканских стран гораздо чаще чувствуют себя членами определенного племени или другого сообщества, с которым они себя идентифицируют.

Большинство, то есть статус в обществе меньшинства, было чернокожим населением Южной Африки. Белая пропаганда по-прежнему утверждала, что на момент их прибытия территория была пустой, оправдывая свои права на гегемонию. Археологи и антропологи, а также музеологи, например, сыграли важную роль в развенчании этих мифов, задокументировав поселения задолго до появления первых белых [9]. После падения апартеида в 1993 году на острове Роббен, в тюрьме, где были заключены Нельсон Мандела и тысячи других активистов, была открыта новая выставка. Музеологи зафиксировали сопротивление не только против белого господства, но и против консервативных вождей зулусского племени – амакхоза. Для нелитературных народов (написание писем среди черных было делом элиты) музеологи сосредоточились на интервью – устных документах, воспоминаниях и т. д., особенно в период до 1990 года. Они собирали различные доски объявлений, вывески, разрешения на проживание и т.д. [9; 10].

В Гвинее есть два основных типа традиционных музеев:

- музеи в анимистических областях, которые в основном представляют собой священные места, лачуги и т. д.

- музеи в исламских районах, где мы находим множество традиционных музеев [12].

Интересным музеем меньшинств является Музей Мандро в Амасараполо (Нигерия), основанный нацией с населением около 200 тысяч человек нембе. Музей представляет собой сочетание

местной библиотеки и музея. Часть музея показывает объекты на месте, другие наблюдают за местными историческими местами в регионе в сотрудничестве с местными властями, делают фотографии, проводят археологические раскопки, документируют торговлю пальмовым маслом и иллюстрации в первых книгах европейских колонизаторов. Музей также занимается защитой и маркировкой колодцев, которые всегда были редким товаром в качестве источника питьевой воды в морской зоне дельты Нигера и до сих пор служат ритуальным целям [1].

Африканские музеи изо всех сил пытаются справиться со своим колониальным прошлым. Музеи, ориентированные таким образом, по большей части затянuty до победы освободительной деятельности или непосредственно до настоящего времени. Из многих, по крайней мере, Национальный музей колониальной истории в Абе, Нигерия, открылся в 1985 году [27].

Документация о меньшинствах в Африке часто носит этнографический характер, например, в 1992 году было проведено исследование по окрашиванию тканей женщинами в племени бенинских йоруба [2]. Б.Е. Франк лично исследовал людей, говорящих на манде, в качестве сотрудника Национального музея Мали в 1982-1984 гг., особенно их коженные традиции, чтобы вернуться сюда в 1991-1994 гг. 1992 год задокументировал гончаров этого племени [28]. В других местах они делают упор на исследованиях и сохранении языков меньшинств [29].

В Нигерии в 1978 году был основан Центр чернокожих и африканских цивилизаций, который поддерживает контакты с правительствами 59 стран, в основном из Африки, используя в основном фотографии, аудио- и видеозаписи [30].

Было бы более чем проблематично рассматривать документирование африканских меньшинств как гладкий и плавный процесс. Например, в феврале 1992 года в Корого открылся Музей Пелефоро Гбона Кулибали с двумя выставками: вчера и сегодня о культуре сенуфо и о Кот-д'Ивуаре. Этот музей вызывал и вызывает сомнения по поводу его основного направления, выбора предметов, их расположения и способа представления. Отдельные группы Senufo отделены друг от друга в местном и культурном отношении. Предметы, часто носящие ритуальный характер, передаются из поколения в поколение. Некоторые места, достойные защиты для постоянного сохранения и демонстрации, недоступны для других посторонних, например, хижина-алтарь «домик смерти», где навязывается смерть. Положительно то, что в музее собраны и совершенно современные предметы. Но в чем главная проблема? Другие племена региона в этом музее вообще не представлены! Таким образом, есть законные сомнения относительно подлинной региональной направленности музея, и даже есть мнения, что это фактически музей только одной семьи [26].

В некоторой степени значимая ситуация для африканских стран после падения колониализма произошла на Занзибаре. Здесь, как и везде, были более старые колониальные музеи. Однако революция 1964 года коренным образом изменила представление о том, что следует сохранить как часть национального наследия. В течение двух десятилетий музеи игнорировались как предполагаемые колониальные учреждения. Общий, в основном плохой, доступ к музеям во многом был связан со снижением уровня образования после ухода колониальных держав. Одна часть Дома чудес изначально была центром колониальных властей, а после революции была преобразована в ведущий партийный музей, спроектированный северокорейскими музеологами в стиле «традиции великого лидера». Таким образом, музей служил инструментом для продвижения, прославления и защиты правящей в настоящее время группы, что типично для всех авторитарных или тоталитарных систем. Серьезных изменений не произошло до 1990 года [31].

Я привожу только два примера из Европы, как из традиционно демократических, так и из посткоммунистических стран. Британский Музей Виктории и Альберта занимается диаспорой индийских сикхов, с которыми он создал так называемую контактную зону. Однако дело не только в сборе предметов их культуры. Музею пришлось освободиться от управления значительными сикхскими художественными и историческими сокровищами и перейти к активным формам сотрудничества с сикхскими иммигрантами. Проект встретил значительный отклик у сикхов из Канады и Индии [25].

Румынская музеология была и остается плохо отмеченной периодом социализма, включая тогдашнюю склонность к идеям красных кхмеров, которая проявилась и нашла свое отражение в количестве квалифицированных специалистов среднего возраста в музеях. В настоящее время в Румынии 18 официально признанных меньшинств, и многие из них начали подчеркивать свою национальную идентичность в 1990-х годах, что нашло отражение в открытии их выставок и коллекций. Таким образом были вовлечены, например, венгероязычные секели, цыгане, русины, немцы, евреи, украинцы и т. д. Первые 5-6 лет эти музеи были не очень дружелюбны, только позже, по крайней мере музейщики, приняли их как часть большой музейной семьи. В 1990 году только минимум музеев находился в

непосредственном ведении Министерства культуры; в 1992 году это число увеличилось благодаря усилиям Министерства, направленным на то, чтобы придать музеям больше уверенности и серьезности [20].

Под всем этим я имею в виду, что проблема меньшинств сейчас затрагивается на всех возможных уровнях, и для ее решения (как бы то ни было) потребуются миллиарды.

Если мы хотим решить проблему, мы должны сначала ее узнать. Кто должен это делать? Где в этой проблеме место музеям? Одна из основных задач в познании меньшинств – это знание их культуры, которая более или менее имеет и должна иметь собирающий характер. Кто, кроме музейщиков, может запечатлеть их нематериальное наследие (танцы, песни, обычаи)? Здесь открывается огромное поле деятельности и, что не менее важно, полезности для наших музейных помещений. Справочная информация нужна любому директивному органу, а музеи могут быть одним из важнейших источников информации, которая им нужна. Учитывая несколько оборонительную позицию музейщиков в современном обществе, я вижу в этом очень серьезный повод задуматься о дальнейшей стратегии коллекционирования, научных планах и всей деятельности наших музейщиков.

Музейная культура или мультикультурализм?

Сегодня одними из наиболее часто используемых слов являются термин мультикультурализм. Понимание и принятие культур «других», несомненно, имеет свои положительные стороны. Настоящее, а не только провозглашенное уважение ко всем возможным культурам, основанное на ненасилии и уважении основных прав человека, является императивом сегодняшнего дня. Даже словацкая культура не зародилась в «стерильной среде». На каждом шагу мы можем встретить влияния дославянских этнических групп (например, названия некоторых рек), влияния венгров, евреев, цыган, поляков, немцев, чехов и т.д. В этом «плавильном котле» сформировалась словацкая культура и по-прежнему формируется по отношению к нему, что мы бы назвали мультикультурализмом. Скрывать или искажать эти влияния было бы не только грубо, но и грубым искажением истории. Однако некоторые авторы понимают мультикультурализм иначе.

В 1960-е годы в Европу пришла волна культурной либерализации, которая включала лозунг «инаковость обогащает». С 1970-х годов вместе с ним действовали различные новые социальные движения, борющиеся за права тех, кто подвергался дискриминации из-за своих различий. С тех пор эти требования стали более радикальными, иначе правильный девиз натолкнется на собственные препятствия. Безусловное принятие, например, исламской культуры категорически противоречит, например, нашей концепции равенства женщин; мы не можем полностью терпеть свободу религии для тех, кто не терпит ее для нас [13].

Канадский социолог Матье Бок Кот считает мультикультурализм политической религией [5], попыткой установить всеобщую эмансипацию, к которой стремятся не в сфере экономики, а в области культуры. Носителей ищут среди тех, кто остается за пределами господствующей нормативной западной системы. Они ищут жертв социальной изоляции. Поэтому мы сталкиваемся с критикой западной цивилизации и ее институтов, включая музеи. Деконструкция нормативной системы большинства направлена на то, чтобы открыть доступ социально и культурно маргинализированным группам. Вместо вертикальной иерархии, построенной на подчинении и равенстве, поместите пространство равенства в полное разнообразие. В разнообразии есть настоящее богатство, потому что каждое различие чем-то обогащает человечество. Все несет в себе дух отрицания прошлого с его угнетением. Нужно освободиться от общества, которое развращает, контролирует и отчуждает его. Он должен быть свободен от всех властных отношений, от любой власти и от любой иерархии. Все социальные роли человека дистанцируются друг от друга. Необходимо отказаться во власти и ввести эгалитаризм во все отношения, включая отношения учитель – ученик, врач – пациент, родители – дети. По-настоящему свободное общество не должно в чем-либо определять людей. Это только должно дать ему возможность формировать себя без каких-либо внешних определений. Человек может сохранить свое достоинство только в том случае, если он способен стать кем-то другим, традиции и все учреждения (включая музеи) отныне рассматриваются только как маскирующие репрессивные отношения господства. Ни одно учреждение не стремится подчинить разнообразие общему стандарту. Это видение рая безграничного, чем то, что формируют существующие институты. Одна из сущностей, которую необходимо деконструировать на этом пути – это нация. Нация – это просто фикция, созданная для блага правителей. История больше не должна быть школой патриотизма, она не должна учить преэминентности и не должна укреплять чувство укорененности и принадлежности к нации. Он не делает людей наследниками какого-либо имения. Нация – это просто другое слово для обозначения господства. Национальная культура – это не что иное, как культура большинства, то есть тех, кто злоупотребляет своим

демографическим числом, чтобы навязать свои взгляды другим. Страны с минимально возможной историей – это страны с величайшим будущим. Нации должны больше определять себя не по наследию, а как проект на будущее. Они больше не будут привязаны к истории и культуре, Европа не основана на защите своего наследия, это проект, который дистанцируется от прошлого, то есть от разделений и войн. Любой, кто против демократии разнообразия, кто ценит память, заземление, традиции – популист. Всякий консерватизм – это, по сути, дремлющий фашизм. По мнению канадского социолога, новый тоталитаризм неизбежен. Вся новая религия не стремится поддерживать баланс между наследием и будущим, но без колебаний жертвует первой в пользу второй.

Взгляд канадского социолога на проблему мультикультурализма очень критичен, но если он верен, то для музейной сферы он будет очень мрачным. Музей, несомненно, является учреждением, традиционным учреждением, авторитетом, носителем и представителем социальных норм. Это отражение, хотя часто неполное или искаженное, местной, региональной или национальной идентичности. И, на наш взгляд, так должно и дальше работать. Не в позиции строгого деспотичного всеведущего учителя, а в роли доброго понимающего объяснителя сложных перипетий исторического развития. Музеи могут и должны представлять (например, посредством выставочной деятельности) даже очень далекие культуры, но музеи всегда будут (особенно в постоянных экспозициях) о «наших», то есть о нашей истории, природе, обычаях и т. д.

Известный итальянский политолог Джованни Сартори признает де-факто культурный плюрализм как ценность, которая не должна угрожать общему миру политики, а также демократическим и либеральным традициям западного общества. В таком случае роль государства и его законов заключается в защите этого культурного наследия от иммигрантов, полных культурной и религиозной ненависти (согласно Пршибану, 2006). С другой стороны, Р. Рорти, например, признает, что каждая культура этноцентрична, и дело в том, что эти культуры должны быть не исключительными, а инклюзивными. Даже самая техническая и, казалось бы, самая универсальная цивилизация в конечном итоге представляет собой определенную культуру, которая создает свой собственный рассказ и традиции [22].

Эрик Хобсбаун появился в книге «Изобретение традиции» с провокационной точкой зрения, что традиции, которые считаются очень древними, часто имеют совсем недавнее происхождение, а иногда даже являются вымышленными [4]. Ответы на этот аргумент также можно найти в музеях. Передача культуры новому поколению обязательно должна быть процессом реконструкции или создания «нового» из случайно выбранных или взятых на себя частей «старого», для чего Леви-Стросс использовал термин «бриколаж», «сделай сам». Мы не сомневаемся в том, что музейные коллекции представляют собой образы прошлых миров, однако они являются подлинными свидетелями фактов и, несмотря на их ограниченность, являются или, по крайней мере, могут быть более правдивыми, чем записи прошлого другого рода. Никакая экспозиция, как и научный текст, не является «полной». Однако их полное неприятие за кажущуюся «неполноту» совершенно странно.

Мы не считаем, что цель нашей нации – слиться в одном мультикультурном единстве с другими. В конце концов, экспозиция истории, местной или национальной, должна быть чем-то, как сказал бременский философ Радован Рыбарж, «общим горизонтом бытия». Этот автор также призывает искусство отказаться от своей «ауратической исключительности» [24]. По мнению этого автора [23], существует дуализм противоположных тенденций человеческого мышления во всех сферах культуры: тенденция к стабильности (традиция) и тенденция к изменениям (новаторство), одна из которых может преобладать во времени. Наша задача – найти сбалансированное состояние между фазой классицизма, связанной с тенденцией к единству, целостности, правилам, и, с другой стороны, между романтизмом, связанным с героизмом свободной воли, экспериментальным творчеством, уникальностью и индивидуальностью. Добавим, что большая часть продукции некоторых социальных наук,

культура как система ценностей состоит не в статическом равновесии, а в постоянных колебаниях, в поисках новых, но в то же время постоянно устойчивых состояний. Даже в музеях, особенно в наиболее развитых странах мира, существует своего рода «антитоталитаризм», который продвигает «свободу любой ценой, свободу не как добровольную гражданскую ответственность, а как право на самореализацию в любой сфере [11]. У большего числа авторов создается впечатление, что сегодня мир постфактуальный, когда каждое мнение считается равноценным. Таким образом, разброс мнений по факту бесконечно очевиден в значительной части его научных знаний. В этом контексте директор Еврейского музея в Праге Лео Павлат выражает идею: «К сожалению, все это признаки упадка и распада либерального общества, которое смиряется с основными элементами своего существования. Постфактуальные времена связаны с появлением электронных СМИ и социальных сетей. Это важнейший элемент дезинтеграции критического мышления демократического общества. Пришло время

деформации исторической памяти, отказа от правил образования, нравственности и закона» [6]. Чешский антрополог Малина пишет: «Мы продаем наше культурное наследие и приносим извинения за него». «Мы приносим извинения всем за уничтожение чужих культур, хотя, оглядываясь назад, мы обнаруживаем, что именно так вели себя все культуры, которые находились в процессе экспансии и имели материальное или идеологическое преимущество» [15].

Были сказаны идеи Зигмунда Баумана, согласно которому мультикультурализм – это идеология конца идеологий [3]. Мы считаем решение проблемы мультикультурализма одной из ключевых задач современной музеологии.

Примечания¹

1. Alagoal, E. J.: Нигерия. Музеи и Хистсоты в дельте Нигера. IN: Ardouin CD и Arinze E.: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, с. 29-39.
2. Аданде, JCE: Бенин. Текстиль в Южном Бенине. IN: Ardouin CD и Arinze E.: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, с.78-86.
3. Бауман, З. 2006.: Сообщество. В поисках безопасности в мире без уверенности. Братислава.
4. Берк, П. 2011: Что такое история культуры? Прага, стр.110.
5. Бок Кот, М. 2016: Мультикультурализм как политическая религия. Париж.
6. Бржештян, Р. 2018 Грязь всплывет на поверхность внезапно и быстро, - говорит директор Еврейского музея об антисемитизме в Европе. Watchdog, 27 августа 2018 г. Доступно по адресу: <https://hlidacipes.org/spina-se-na-povrch-vyvali-nahle-a-rychle-rika-oantisemitismu-v-evrope-reditel-zidovskeho-muzea/>
7. Горен О.: Спутниковый музей - Музей бедуинской культуры в Центре Джо Алона. IN: The Best of Heritage, Дубровник 2005, стр.20-21.
8. Долак, Я. Музейная документация меньшинств в стране и за рубежом. В Сохранение и представление культурного наследия меньшинств в коллекциях и выставочных программах музеев и галерей = Сохранение и представление культурного наследия меньшинств в коллекциях и выставочных программах и выставочных программах музеев и галерей. Praha: Židovské muzeum, 2006. ISBN 80-86889-42-4. С. 21-35.
9. Домини Г.: Южная Африка. Сбор материальной культуры апартеида и сопротивления. Натальский музей Амс Амандла Проект 1992-94. IN: Ardouin CD и Arinze E.: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, стр. 6-7.
10. Домини Г.: Политика коллекционирования музеев в «старой» и «новой» Южной Африке. IN: Knell SJ (редактировать): Museum and the Future of Collecting, Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 2004, стр.135-145, ISBN 0 7546 3005 6.
11. Дурман, К. 1998: Побег из батальонов. Кремль и кризис империи 1964-1991. Прага, стр. 265.
12. Камара М: Общая история и наследие Гвинеи. IN :: Ardouin CD и Arinze E.: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд 2000, стр.18-21.
13. Келлер, Я. 2016: Другое дело обогащает, Право, 8 августа 2016 г., стр. 6.
14. Клейтон Н. : Народные дьяволы среди нас? Сбор из «девиантных» групп. IN: Knell SJ (редактировать): Museum and the Future of Collecting, Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 2004, стр. 146-154, ISBN 0 7546 3005 6.
15. Малина, Я. 2010: Антрополог: Более длинные черепа, более короткие руки, СЕГОДНЯ, 13 ноября 2010 г., рабочая тетрадь А, 11.
16. Национальный архив Праги. Фонд государственного управления памятниками. Ящик 2. Инв.№ 8/1 №20.
17. Национальный архив Праги. Фонд государственного управления памятниками. Ящик 1. Инв.№ 1. Книга учета даров.
18. Национальный архив Праги. Фонд государственного управления памятниками. Ящик 2. Инв. № 12. Сведения о коллекциях 1933-45 гг.
19. Национальный архив Праги. Фонд государственного управления памятниками. Ящик 43.
20. Нитулеску В.С.: Социальные изменения в Румынии и их влияние на музей (1990-2003). IN: Музеи в процессе трансформации, Университет Масарика в Брно, 2004 г.
21. Пирс Л., Браун А. К.: Сообщества музеев и источников, Лондон и Нью-Йорк, 2003.
22. Пршибан, J. 2011: Мисс Америка и ее (не) мораль. Право, 27 октября 2011 г., Салон, 8.

---

¹ Примечания даны в авторской редакции

23. Рыбак, Р. 1996: Раскрытые секреты культурологии. В кн .: На пути к человечеству. Брно, стр. 60-69.
24. Рыбак, Р. 2001: Размышления о культуре постмодернистской Европы. В: Перспективы гражданского общества в интеграции Европы, Брно, стр. 158–163.
25. Соловей Э. и Ласточка Д.: Искусство сикхского презерватива. Сотрудничество с сообществом IN :: Peers L., Brown AK: Museum and Source Communities, Лондон и Нью-Йорк, 2003. с. 55-71.
26. Уаттара Тиона: Кот-д'Ивуар. Материальная культура и ее использование в музейных программах .. Musée Péléforo Gbon Coulibaly, Korhogo. IN: Ardouin CD a Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, с. 109-115.
27. Угхену В.: Музеи Нигерии как источник истории. Национальный музей колониальной истории, Аба. . IN: Ardouin CD и Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, стр. 49-52.
28. Фрэнк БЭ: Мали. Керамика как свидетельство прошлого. IN: Ardouin CD и Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, стр.93-104.
29. Чичи Т. Ю.: Африканские сообщества и музеи От языка к историческому чтению знаков. IN: Ardouin CD и Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, стр.123-126.
30. Чума-Ибе Г. Ч .: Фотоархив Нигерии СВААС. Доступность и использование в качестве культурного ресурса IN: Ardouin CD a Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Oxford 2000, s. 105-108.
31. Шериф Абдул: Занзибар инкапсулирует историю. Дворец-музей и Дом чудес. IN: Ardouin CD a Arinze E .: Музеи и история в Западной Африке, Оксфорд, 2000, с.155-163.
32. Шефчик, Эрих: Чешские музеи в Техасе. Музеи и отечественные исследования 31,1993, № 3, стр. 175-177.

УДК [069:7.03](6)

Тудвасева Т.В.
(Санкт-Петербург, Россия)
Владимирова А.А.
(Берлин, Германия)
Tudvaseva T.V.
(Saint-Petersburg, Russia)
Vladimirova A.A.
(Berlin, Germany)

**ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА: РОЛЬ МУЗЕЕВ И ЦЕНТРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО
СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В УСТАНОВЛЕНИИ
ТВОРЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

**TROPICAL AFRICA: THE ROLE OF MUSEUMS AND CENTERS OF NATIONAL
CONTEMPORARY FINE ART IN ESTABLISHING CREATIVE CONTINUITY**

В представленной статье авторы рассматривают роль и значение музеев, а также центров народного творчества в возрождении и сохранении искусства Тропической Африки после обретения ею независимости, а также авторы уделяют внимание преемственности художественных традиций в современном африканском искусстве.

The authors of the article consider the role and importance of the museums as well as of the centers of folk art in the revival and preservation of the art of Tropical Africa after its gaining independence, and also pay attention to the continuity of artistic traditions in the contemporary African art.

Ключевые слова: музеи, народное искусство, современное африканское искусство, преемственность, постколониальные исследования.

Keywords: museums, folk art, contemporary African art, continuity, postcolonial research.

Функциональное назначение искусства наблюдается у всех народов и во все времена от глубокой древности и вплоть до наших дней, в особенности, если речь идет о декоративно-прикладном искусстве. В условиях современности предметы народного творчества могут утратить свое утилитарное

значение, при этом оставаясь произведениями искусства, выражающими самобытный стиль и изменяющиеся культурные тенденции. Похожую идею выражал и Блеконг Дж. в журнале «Восточная Африка»: *«Искусство ни в коем случае нельзя рассматривать как развлечение или роскошь. Оно является жизненной необходимостью для каждого народа, так как открывает перед любым из нас беспредельную перспективу человеческого развития...»* [3, с. 212-213].

Традиции народного искусства, передаваемые от поколения к поколению, в итоге принимают законченные, устоявшиеся формы, многие из которых по совершенству вкуса и конструктивному изяществу могут поспорить с лучшими произведениями мастеров других континентов. Необычайная жизнеспособность коллективного творчества способна спасти искусство от непоправимых ударов, ведь у народного мастера находится тяга к прекрасному, запас времени и необходимые орудия труда для творчества. Для достижения благородной цели возрождения и развития современного искусства необходимо тщательно отбирать всё подлинно ценное, что таится в недрах традиционной культуры, всё то, что может служить современным потребностям народа, развивая одновременно его художественный вкус, основанный на лучших образцах национального искусства [3, с. 213].

В данной статье мы рассмотрим роль и значение музеев, а также центров народного творчества в возрождении и сохранении искусства Тропической Африки после обретения ею независимости, а также проследим преемственность художественных традиций. Африканское искусство – чрезвычайно обширная, многогранная и сложная для исследования тема; его невозможно свести к простым формулам, ведь они не смогут передать чувство восторга и удивления перед силой художественной выразительности произведений, их эстетического совершенства, неповторимость пластических решений, пропорции предмета и оригинальность образа в целом. Африканское искусство долгое время подвергалось иностранным влияниям. В колониальный период западный мир безжалостно вывозил с Африканского континента величайшие культурные ценности, и далее, уже в постколониальный период, до сегодняшнего дня разграбление африканского наследия продолжается посредством «приобретения» культурных объектов на выгодных условиях.

В 1960-е годы Александр Аданде – известный африканский этнограф-социолог и общественный деятель, хранитель народных ценностей в столичном музее Абомея (Дагомея), высказывался о важности культурного наследия для искусства будущего: *«Эти предметы – свидетели нашей культуры; мы призваны спасти их от тотального исчезновения... Они послужат грядущим поколениям подлинными образцами»*. Одним из последователей идей Аданде стал танзаниец Элимо Ньяну – энтузиаст и художник, организовавший художественную галерею народного искусства в Кибо-Моши. Творец организовал музей в собственном доме, на земле, доставшейся ему в наследство от родителей. Своей целью Ньяну поставил не только экспонирование изобразительного искусства, но и преподавание народного художественного мастерства, и изучение традиций предков. Он также стремился преодолеть барьер между населением сельской местности и горожанами, демонстрируя произведения современных африканских художников наряду с работами сельских жителей. В результате труда Ньяну выразились в создании некой коммуны, где рука об руку стали трудиться городские художники и сельские народные мастера [3, с. 214]. Подобные народные инициативы значительно уменьшают негативное влияние туристической индустрии на творчество молодых творцов, поэтому важно чтобы в музеях и галереях сохранялись исконные экспонаты, отражающие характерные черты традиционной африканской культуры.

В 60-70-е гг. XX века в Тропической Африке создаются своеобразные центры народного творчества «Мастерские искусств и художественных промыслов», где художники принимают заказы на оформление интерьеров, составляют эскизы для ковроделия, керамических панно и пр. Подобные организации обеспечивают плодотворный симбиоз традиций и современности, традиционные формы освобождаются от внешних инокультурных влияний, в то время как элемент современности превращает ординарную мастерскую в творческую лабораторию, где начинающие художники могут попробовать свои силы. Так, например, керамист Лоренто Зоао (Республика Заир) по-новому решил тему материнства в скульптурной группе «Мать и дети». Несмотря на малые размеры, композиция кажется настолько монументальной, что производит впечатление памятника, достойного быть воздвигнутым на любой городской площади. Успех ганских скульпторов, таких как Аголоцо Х., Окейро У., Ампофо О., Ампа А. Антубам К. и Кофи В., также состоял прежде всего в том, что в их работах чувствовалась непосредственная близость к народному творчеству. Большинство современных художников вдохновляются величественной природой родного края, а также образами древней пластики, созданной из дерева, глины или металла. Культурный симбиоз современности и традиции открывает новые

возможности для мастеров, и применяется в художественном оформлении городских ансамблей Тропической Африки, где на передний план выходит декоративно-прикладное искусство, живопись и скульптура.

Обретение Африканскими странами независимости от колониального режима спровоцировало глубокие внутренние процессы возрождения и развития народного искусства по всей Тропической Африке. Возвращение к прошлому и желание познать свою культуру дали толчок к возрождению красочного искусства, полного самобытности, прелести и смыслов. В народном искусстве возрождаются традиционные формы, краски, орнаменты, в то время как в профессиональном искусстве превалирует фокус на патриотических сюжетах, в которых воспевается родина. Несмотря на разные подходы, все деятели искусства, как народные, так и профессиональные, сходятся на том, что роль сохранения и защиты культурного наследия должна отводиться музеям. За счет сохранения объектов прошлого мы способны двигаться дальше, развивая культуру посредством рефлексии.

Известный художник и этнограф Ганы – Кофи Антубам – говорил о значении творческой преемственности культур в жизни народов Тропической Африки так: *«Каждое новое поколение продолжает традиции своих предков, невозможно, да и вряд ли нужно, копировать стиль народного творчества... Я стараюсь понять его дух и ему следовать, его продолжать»*. Кофи Антубам дал новую жизнь хранящимся в музеях традиционным скульптурам, которые в прошлом были связаны с религиозными ритуалами и народными обычаями. Он десакрализировал знаменитые статуэтки «акуаба» народа ашанти, которые некогда носили за поясом ганские женщины, и увидел их современное применение в качестве куколок для детей и элементов декора. Поднимая в народе интерес к традиционной национальной культуре с ее глубоким символическим капиталом, Кофи Антубам увлекся расшифровкой символов и орнаментов предметов народного искусства. Его заинтересовало разнообразие форм керамики, ведь каждая из них предназначалась для каких-то определенных целей: круглые сосуды – для хранения воды или медицинских снадобий, овальные – для воды и пальмового вина, а полукруглые – для еды. Однако не только керамика обладает глубоким значением форм и орнаментов, традиционные «скамеечки» ашанти в одних формах традиционно символизировали гостеприимство и крепкое здоровье, а в других – безнадежность и разочарование [3, с. 215-216]. В постколониальной Африке предметы национального искусства становятся эталоном для серийного производства мелкой пластики. Сюжеты современной бронзовой скульптуры, например, тесно связаны с мифами и фольклором. Фигуры зверей и птиц сохраняют символическое значение могущества и мудрости народных правителей [3, с. 223]. Современное искусство выступает своеобразным компромиссом между сюжетами из древней мифологии и современными мотивами [3, с. 225-226].

В современном профессиональном искусстве ведущих художников и скульпторов Тропической Африки превалируют темы гуманизма и патриотизма, интереса к соотечественнику, заново открытому гражданину новой Африки, ставшему повседневным героем современных африканских художников [3, с. 235]. Этот интерес сегодня в равной мере присущ как бытовому жанру, так и портрету, которые тем или иным образом затрагивают волнующие африканцев темы. Таковы, например, картины ганских современных художников Оту Л. («Ранние пташки», «Саксофонисты», «Классические мелодии» и др.), Миллса Н. («Простой народ», «Сортировка помидор», «Фальсификация выборов» и др.), Боади М. («Праздник», «Базарный день» и др.), Агорсор К. («Светские львицы», «Любовь к поэту» и др.) и Агорсор Н. («Моя деревня», «Красота математики» и другие).

Полотна Оту Л. выделяются яркими акриловыми пятнами и многообразием сочных оттенков, которые превращаются в ослепительные африканские пейзажи и сюжеты, которые, по словам самого художника, невозможно повторить. *«Сюжеты, которые я пишу, постоянно изменяются. Никогда не получится написать движение толпы, шум рыночных торговцев, ритмы джазовых музыкантов... и моя цель лишь в том, чтобы суметь запечатлеть темп»*, – объясняет Ларри Оту. На первый взгляд может показаться, что композиции картин беспорядочны и разрозненны, состоят из множества разноцветных кусочков и форм, полных энергии и привлекающих внимание. Только когда зритель отступает назад, он может в полной мере увидеть и почувствовать ритмы джаза или звуки классических мелодий, энергию рыночной площади, массовой молитвы или же насладится городскими пейзажами крыш, ярко освещенных красным светом горячего африканского солнца.

Творчество Кудовора В. раскрывает перед аудиторией внутренний мир панафриканского философа, историка, поэта, деятеля культуры, духовного учителя, арт-терапевта и архивариуса коренных знаний. Его личность дает нам истинное целостное представление об африканском модернисте, творческое воображение и интеллектуальные возможности которого простираются за пределы искусства. Виз Кудовор непрерывно изучал динамические визуальные языки, символы, системы эзотерических

знаний и стили для создания своего собственного уникального стиля – африканского модернизма. Художник экспериментировал с аутентичными художественными формами, символами, узорами, мотивами и психологией цвета. Значительная часть его работ посвящена личному опыту африканцев, перенося нас сквозь историю Ганы от рыночных сцен до протестов против военного режима со стороны студентов в начале 80-х годов. Смелые картины Кудовора апеллируют к традиционным формам и символам богатой культурной истории Ганы, художник черпает вдохновение в кубистическом и футуристическом стилях. Виз Кудовор и его творческий соратник Лантей Миллис – немногие из тех, кто создает свою уникальную визуальную культуру, основанную на народном африканском творчестве. Художники представляют свой мир, далекий от навязанных обществом ценностей и взглядов.

Однако балансирование современности и традиций – не единственный вызов, с которым сталкивается современное африканское искусство. Уравновешивание самобытности с иностранной художественной практикой, главным образом Европы, также является неотъемлемой частью современного творческого процесса [3, с. 209]. Скульптор Винсент Кофи из Ганы писал: *«Художник должен впитать в себя художественное наследие не скованно, не слепо, а осознать цель своего жизненного пути, воспользовавшись опытом, накопленном веками. Мы гордимся художественной правдой нашей поэзии и формами искусства... Искусство не создается в вакууме, и ганское искусство не отгорожено от мира, оно не является исключением. Внешнее влияние не опасно для мужественной художественной традиции, которая слишком глубока, чтобы потерять свою социальную значимость»* [3, с. 209].

Искусство скульптуры, перенимая традиционное понимание пластики, форм и движения, на сегодняшний день остается более аутентичным, в то время как живопись и графика поддаются сильному европейскому влиянию. Африканские художники, проходящие обучение у европейских мастеров, как правило, перенимают западные техники, африканской остается лишь тема полотен. Сторонники европейской художественной школы утверждают, что *«только на почве абстрактного искусства африканские художники могут потягаться с Европой»*. Из этого можно заключить, что если искусство Тропической Африки будет развиваться в этом направлении, то ему грозит денационализация. Такие художники, как Кофи В., отвергают определение эстетического кредо африканского искусства как абстрактного. По мнению Кофи, *«сила искусства в поисках вдохновения в зримых образах»*. Говоря же об элементах абстракционизма, которые существуют в рисунках ткани «кенте» или в гирьках-символах, Кофи указывает, что *«эти символы были в свое время понятны народу»*. Таким образом, эти «абстракции» выступают живыми конкретными символами [3, с. 210].

Приравнивание традиционных символов к абстракциям, фрагментарное знание африканского искусства или полное игнорирование законов развития культуры Тропической Африки можно объяснить тем, что за искусством «Черного континента» в свое время упрочилась слава условно абстрактного. Французские художники начала XX века, увидев лишь одну грань изобразительного искусства народов, проживающих южнее Сахары, были уверены, что они «открыли» искусство Тропической Африки. Маски-портреты, бытовая пластика, скульптурные портреты Ифе, Бенина, правителей Конго не были взяты в расчет при составлении впечатления об африканском искусстве. Раскопки 80-х гг. XX века, включая открытие наскального искусства, подкрепляют мысль о том, что реалистичное изображение действительности во всем его многообразии и этнической конкретности существовало в Африке на протяжении тысячелетий, как и сама жизнь [3, с. 210].

Искусство – одно из материальных средств выражения национальной консолидации, поэтому его сохранение должно происходить на национальном, государственном уровне, в музеях, галереях и центрах народного творчества. Посредством организованного и централизованного сохранения объектов культурного наследия устанавливается преемственность художественных традиций. Национальное искусство, доступное широкой аудитории, выступает точкой опоры для современного искусства, которое стремится к актуализации и переосмыслению традиционных форм культуры. Задачи музеев и национальных центров в современной Африке должны сводиться не только к анализу, исследованию, сохранению и экспозиционированию культурного наследия, но и к формированию общественного мнения и уважения к этому наследию. Для африканских художников необходимо быть понятыми в среде своих соотечественников, своей общины, своей деревни – это аксиома как для традиционного искусства Тропической Африки, так и для современного профессионального творчества. Искусство должно быть понятно народу, а не отвечать формуле «искусство ради искусства». Недостаточно познать работы Превера, Рембо, Пикассо или Ренуара, вдохновлённых африканскими абстракциями, важно понять, что в африканском традиционном искусстве главное – его содержание, глубокая мысль, аутентичность, рефлексия, а также энергия и вдохновение художника. Музеи и культурные центры народного творчества способствуют распространению исторических и культурологических знаний,

необходимых для понимания как современного искусства Тропической Африки, так и его истоков, а также прививают любовь и гордость к прошлому.

Каждое художественное произведение, созданное людьми и для людей, обладает – как и во всех культурах мира – не только дизайнерским решением [1], но еще и воспринимается как живой, обладающий собственной личностью, характером, судьбой и связью с себе подобными предметами в данной культуре. Это подчеркивается и устойчивыми для этой культуры стереотипами дизайна и архитектоники, пластического решения – «пластическим символом» [3] и «образным символом» [2], в том числе, и специфическими орнаментами, колористическими особенностями и т.п.

Искусство – одно из могучих средств национальной консолидации, поэтому важно отыскивать в глубинных районах стран искусных мастеров, вокруг которых собирается молодежь, осваивая традиционное мастерство.

Важно воспитывать новые поколения художников и мастеров, помогать юным творцам познавать самих себя, чтобы научиться извлекать из недр своей души всё самое сокровенное, что таится в ней как в художнике, воспитывать чувство меры и вкуса, заражать любовь к искусству своего народа, призывая доискиваться глубинных корней африканской культуры, искать их в ритмах танца, фольклоре, народных орнаментах, нанесенных на калейбасы, керамические сосуды и ткани. Важно изучать, беречь, сохранять с помощью музеев и центров народного творчества, как аутентичные предметы культурных ценностей, так и современные произведения изобразительного искусства, созданные художниками и мастерами, впитавшими энергию культуры и традиций предков. Имена многих народных мастеров остались неизвестными, к великому сожалению. Благодаря созданию музеев, неустанной кропотливой работе их сотрудников, ученых и художников-исследователей, воссоздаются утраченные техники мастерства и вписываются имена в историю национальной культуры.

Прогрессивные деятели африканской культуры одну из своих непреложных задач видят в воспитании в массах глубокой любви к национальным традициям через музеи, печать, выставки [3, с. 256].

Только в тесном взаимодействии с прогрессивной литературой, кино и театром изобразительное искусство как «образная публицистика» может выполнить свою благородную цель возрождения и развития культуры, становления и формирования национального самосознания. Современная культура является одним из важных звеньев общего стремления к национальной интеграции народов Тропической Африки [3, с. 257].

Примечания

1. Arseniev V. Le Musee d'Anthropologie et d'Ethnographic (MAE) et les problemes de l'etude et de l'exposition des objets des cultures traditionnelles de l'Afrique // Arte in Africa. Firenze. 1991. № 2. P. 21.

2. Арсеньев В. Р. Архаика: клише сознания и образный символ // Традиционное искусство: диалог эпох (материалы коллоквиума). СПб. : Рус. географ. о-во. 1997. С. 16-19.

3. Чернова Г. А. Современное народное и профессиональное искусство тропической Африки, по материалам Международного фестиваля афро-негритянского искусства // Искусство народов Африки. М. : Искусство, 1975. С. 206-257.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ В МОНГОЛИИ

DEVELOPMENT TRENDS OF THE MUSEUMS IN MONGOLIA

В статье автор рассматривает историю становления музейного дела и тенденции развития музеев в Монголии. В Монголии был создан музей в начале XX века благодаря социалистическому обществу. Таким образом, музей стал новым явлением в социальной и культурной жизни Монголии. Интересно отметить, что для людей, которые в то время жили в степи, музей был инструментом политической идеологии для пропаганды социализма. Музей использовали с целью изменить менталитет народа. В настоящее время вопрос о развитии музеев интересен потому, что многие монголы предпочитают знать историю и гордятся традиционной культурой, образом жизни и быта, что отражают местные музеи.

The author of the article considers the history of the museum activities formation and tendencies of museums' development in Mongolia. The museum was established at the beginning of the XX century thanks to the socialist society. Thus, the museum became a new phenomenon in the social and cultural life of Mongolia. It is interesting to note that the museum was an instrument of political ideology for socialism propaganda for the people who had lived in the steppe at that time. The museum was used with the goal of changing the people's mentality. The issue of museum development is of interest now as many Mongols prefer to know the history and are proud of their traditional culture, way of life that the local museums reflect.

Ключевые слова: Монголия, музейное дело, развитие музеев, коллекционирование, экспонирование.

Keywords: Mongolia, museum activities, museum development, collecting, exhibiting.

Об истории, периодичности развития и хронологии музея в Монголии Ядамсурэн / Монголын музейн түүхээс (Из истории музея в Монголии), УБ. 1968 /, У. Бурнээ /Монголын шинэ үеийн үндэсний музей (Национальный музей Монголии нового времени), УБ.1994/, Д. Цэдмаа. /Музей судлалыг хөгжүүлэх нь музейн ажлын үндсэн зорилт (Развитие музеологии – основная цель музейной работы), УБ. 1997/, доктор А. Очир /Монгол музейн товчоон (Сводная история Монгольских музеев), УБ.2004/, Ц.Цэндсурэн /Монгол оронд музейн тогтолцоо үүсч бүрэлдсэн нь (Возникновение и формирование музейной системы в Монголии), УБ. 2005 /, д-р Д. Бумаа /Монголын музейн тогтолцооны хөгжлийн асуудал (Вопросы развития музейной системы), УБ. 2010/ и др. ученые, исследователи опубликовали научные статьи и монографии. Исследователи выделили исторические периоды развития музеев следующим образом, к ним относятся:

У. Бурнээ [Национальный музей Монголии нового времени, УБ.1994]:

1921-1940 гг. были созданы первые музеи;

1940-1960 гг. были созданы кабинеты по местному исследованию и музеи специфических памятников и революционно-исторические музеи;

1960-1990 гг. музеи всех видов были основаны и построены, или период интенсивного развития музеев [2, с. 193].

Ц. Цэндсурэн [Возникновение и формирование музейной системы в Монголии, УБ. 2005]:

1842-1924 гг. музей был создан и развивался;

1924-1974 гг. формировалась музейная система;

1974-1990 гг. укрепилась музейная система;

С 1991 г. до настоящего времени, период реформы демократии [2, с. 195-196].

Д. Цэдмаа [Развитие музеологии – основная цель музейной работы, УБ. 1997]:

1924-1940 гг. становление первой музейной организации;

1940-1960 гг. количество музеев увеличилось, коллекция экспонатов началась расширяться, и начали создавать фонды музеев;

1960-1990 гг. внедрение методов музейной работы в музейную деятельность, опубликовались профессиональные журналы [3, с. 24-25].

Д. Бумаа [Вопросы развития музейной системы, УБ. 2010]:

1924-1956 гг. предыстория музейной системы;

1956-1990 гг. период формирования музейной системы;

1990 гг. период после распада системы [4, с. 26], таким образом сделана периодизация.

В результате анализа этих материалов видно, что исследователь У. Бурнээ считал, что начало возникновения музеев связано с использованием термина «музей» в 1921 г. в рамках социальной, научной и культурной работы, а исследователи Д. Цэдмаа и Д. Бумаа увидели начало музея с основания Национального музея в 1924 году, и исследователь Д. Цэндсүрэн считал, что музей был первоначально создан в 1842 году, когда была создана церковь Гиваадин Равжаалин. При этом исследователи Д. Цэдмаа и Д. Бумаа не принимали во внимание подготовительную работу, начавшуюся с 1921 года, например, коллекционирование экспонатов. Интересно, что исследователь Д. Цэндсүрэн рассмотрела начало музейного дела с 1842 года в связи с церковью Гиваадин Равжаалин.

Мы согласны с мнением и периодизацией исследователя У. Бурнээ, на основании того, что согласно правилу института рукописей и манускриптов Монголии, с 1921 года «сохраняем все старые книги, рукописи и в полной мере защищаем рисунки, статуи и камни с надписью, находящиеся на территории Монголии» [5, с. 27], а также существуют официальные документы правительства Монголии о ресурсе специалистов музея, материальной культуре, коллекционировании экспонатов и здании музеев. Кстати говоря, в международной музеологии рассматривают развитие музея следующим образом: период первой революции, когда возникли профессиональная организация, журнал, учебное пособие, учебник, этическое правило и профессиональная подготовка, и период подреволюции музея, когда начала развиваться новая музеология [6, с. 5]. Рассматривая подход Эдсона под социальными изменениями в Монголии, изменились этические нормы и ориентации музеев социалистического и постсоциалистического периодов. К ним относятся:

«Социальные изменения влияют на моральные установки и меняют этическое поведение. Принятие многих культур и проникновение являются неотъемлемой частью или предпочтением нового этического измерения музея. Если музеи придадут большое значение какой-нибудь правильной деятельности и правильному представлению, становятся зависимо от них, то трансформируют музейную политику, планирование, программирование и ориентацию» [7, с. 39].

Поэтому мы предлагаем следующее предложение по составлению периодизации истории развития музеев в Монголии на основе мнений исследователей и теории, которой следовала в своем исследовании. К ним относятся:

«Многими возведённая» Монголия, 1921-1923 гг.

Монгольская Народная Республика, 1924-1991 гг.

Монголия 1992 г. Основные факторы, такие как изменения социальной системы, несомненно, влияют на развитии музеев, социальные обязанности, кадровые ресурсы, и коллекционирование, и сохранение экспонатов.

Во-первых, Монголия /1921-1923/

Представление, объяснение, коллекционирование, охрана и хранение экспонатов. «В XX веке прошло успешное осуществление модернизации общества и культуры в быстрой форме» [1, с. 86]. В это время в Монголии был основан музей и развивался в дальнейшем как одна из частей культуры, это открыло нам двери в мир музеев других стран.

Первое направление деятельности музея возникло в связи с тем, что в 1921 году указано в правиле института рукописей и манускриптов Монголии «...в институте собирать всевозможные литературные памятники и всякие интересные вещи со всех стран, и организовать так называемые фонд и музей, которые помогут людям увидеть многое» [8, с. 39]. Об этом старший сотрудник института рукописей и манускриптов Монголии, Я. Цэвэл вспомнил, что «...со дня основания института ... началась организованная работа находить, собирать и записать шедевры природы своей страны, предметы быта народа, культурные и исторические редкие памятники настоящего времени». Это обеспечило новые культурные потребности людей и поставило начало «показа вещей, связанных с историей, культурой и искусством народа, преобразуя в государственную собственность» [9, с. 6]. Подготовка заняла около трех лет, и в конце 1924 года был создан национальный музей. Первый музей того времени публично демонстрировал примеры природы, жизни и быта народов и истории страны. А также Богд хан Жавзандамба накормил африканскую антилопу, животных моря, тропических змей, ящериц, лягушек, бабочек, тигров, утиц, овец и слонов, это послужило созданию первой музейной коллекции.

Во-вторых, МНР /1924-1991/

2.1. Представление, объяснение.

Главной особенностью музея Монгольской Народной Республики является коммунистическая ориентация в идеологии, и под руководством Монгольской народно-революционной партии (МНРП) создали сознательно так называемую «социалистическую культуру» [музей Б.Э.] и новую систему культур [9, с. 6]. Это соответствует тому, что «музеология марксистского ленинизма ... имеет ограниченные правила и нормальные отношения» [10, с. 56].

Из вышеизложенных теории и характеристик можно считать, что с периода МНР в Монголии был сформировался музей или социокультурная организация с социалистической ориентацией. Этого можно видеть из следующих фактов.

В докладе научной академии 1931 года написано, что «...Перед партией была поставлена задача о том, чтобы правильно проанализировать и написать историю МНРП /Монгольско-народная революционная партия/ и революции с точки зрения принципа истинных элементов...». Это послужило началом процесса документирования истории революции и сбора связанных с ней предметов и перевода их в музейную среду.

В 1945 году во время создания «Сухэбаторский музей» «...с помощью победившей «пролетарской» страны» [11, с. 412] считали, что мы должны развить наших трудящихся, прежде всего членов партии и коллективизации, вооружая богатым опытом партийной воинской истории и революционера и вождя Сухэбатора, который на практике выполнял марксистско-ленинскую теорию» [11, с.413]. Это с одной стороны, начало последовательной работы, цель которой – превратить культурные организации, такие, как музеи, в партийное идеологическое оружие, а с другой – создание специализированного музея, к примеру, революционный, естественный, религиозный и музей искусства.

Также преобразовали буддийские монастыри в музеи с целями, «чтобы члены партии и коллективизации, ученые и исследователи изучали» [12] или «чтобы показывали почётным иностранным и отечественным представителям» [13, с. 21], тем самым использовали в деятельности поклонения одному человеку, одной партийной идеологии и для выполнения коммунистических и социалистических задач. Можно отождествить это с созданием специальных кабинетов в Великобритании, Германии и других странах, так называемые «*a cabinet of curiosities*», «*cabinet of wonder*», «*kunstkammer*», «*wunderkammer*» и т.д. по культурным наследиям, собранные коллекционерами и университетами, коллекциями, которые обычно наблюдаются в процессах появления крупных западных музеев.

Невозможно рассмотреть резолюцию страны о количественных и [качественных] показателях и улучшении доступа в музеи. Согласно Резолюции № 01 совместного заседания коллегии из министерства культуры и главы академии наук «...Чтобы расширять кабинеты аймаков (для местного исследования. С.Э.)» ... до музея ... оказать методологическую помощь в работе» [11, с. 28]. приняли меры, в результате этого по административным единицам страны (аймак С.Э.) в регионах музеи были равномерно распределены в 1966-1979 гг. [11, с. 28]. В 1982 году насчитывалось около 35 музеев.

Нам кажется, что можно представить мышление и зрелость посетителей музея данного периода по фактам, написанным в книге отзывов и предложений музеев. Тогда, в данном периоде написано, что «... Честно поучаствую в делах развития великого государства, которое было создано Сухэбатором, выполнении первого пятилетнего плана и покажу успехи в учебе, и еще хочу, чтобы вы преуспевали. 5а класс, Батнасан, 1950.02.17» [14].

Старший экскурсовод музея Г. Уламбаяр о мнениях посетителей говорил, что «в то время все монголы имели поставленные цели и трудились, и стремились к чему-то, чтобы создавать и делать что-нибудь. Все приходят с большим стремлением узнать что-то новое в музей», а также «считают, что экспонаты религиозного музея, как драгоценность и редкость» [12]. И другой старший экскурсовод Н. Уртнасан вспомнил о том, что «... дети и молодые люди поклялись перед государственным флагом, когда стали пионерами, служить коллективизации и партии ... имели высокие устремления и великие мечты» [15].

Анализируя все это, можно считать, что с объяснения однопартийной ограниченной идеологии у посетителей сформировалось мнение о «развитии страны», «выполнении плана», «стремления к успеху», «гармонии», «честности» и «труде».

2.3. Коллекционирование, охрана и хранение экспонатов

Рассмотрели, что среду централизованной плановой экономики Монголии – как «... культурные и научные организации, а также активы всех государственных организации всесоциалистическая собственность государства ... чтобы управлять социалистической экономикой надо иметь планы экономики и развития общества...» [16, с. 16], а собственности как «вещь, которую особо любить и нельзя приближать к грязи, в первую очередь является социальной собственностью» [16, с. 16]. Это идентифицирует фундаментальную экономическую среду музеев и музейных ценностей и коллекций.

В предыдущей статье написали о коллекционировании экспонатов, а именно смогли создать музейную коллекцию как можно больше, и люди поработали ради создания фондов и постоянно обогащали их. В связи с появлением коллекций музея были составлены документы правовой защиты, были сохранены и предотвращены от возможных природных и антропогенных опасностей.

Чтобы уточнить среду охраны и хранения коллекций, часто отмечали и поднимали вопрос о помещении, деградации оборудования, недостаточности и нужде в финансовой поддержке. Например, в 1949 году «... то, что считается самым важным хранится особо... ценности ... хотя находятся во дворе, в одном небольшом кирпичном доме, но он сломанный и слишком мал, чтобы держать такие редкие вещи. Нет надежды на сохранение в будущем» [11, с. 392]. В 1952 году сделали отчет «... основными недостатками являются отсутствие адекватного жилья, в результате которого не могут оставить все экспонаты».

О. Алтаннавч вспомнила об охране и сохранении экспонатов следующим образом: «старшие работники хранят паровые экспонаты такие, как серьги и обувь, в отдельном ящике, чтобы предотвратить кражу, а также, чтобы защитить экспонаты от биологических вредителей, и в ящик добавляют в большом количестве тууст (один из видов химического яда для биологического вредителя) в ткани. Но эти способы сейчас становятся вредным условием сбора коллекций и музейных фондов» [17].

В-третьих. Монголия /1992/

3.1. Представление, объяснение.

1989 и 1990-е годы – очень интересный и критический период не только для музеологии, но и нашей страны. Последняя стадия развития музея МНР, который являлся оружием однопартийной идеологии, началась одновременно с «... культура демократического открытого общества ... разрешаются плюрализм идеологии и свободу вероисповедания» [1, с. 87] и с образованием современной демократической культурной системы в нашей стране в 1990 году, но мы считали, что начало новой стадии с 1992 года, когда приняли новую конституцию и дали стране новое название как Монголия.

Основываясь на широкомасштабных культурных изменениях в Монголии, с 1990 года были рассмотрены правовые документы, особенно «Государственная культурная политика» 1996 года и «Правило музеев, которые принято считать как государственный и аймачный» 1997 года и других, если читать эти документы, уже музейная деятельность направлена на наследование государственной этики, национализма, национальной истории и культуры, оказание влияния на развитие общества и народов. По влиянию функций музеев, который изменяется постепенно и раньше формировался под наблюдением государства, а сейчас в содержании добавляется идея гордости национальными культурой и историей.

В результате анализа социологического опроса музея, который провели среди 4328 [18] людей сферы культуры и искусств в 2012 году, по сравнению с другими организациями культуры и искусств наименьшее количество посетителей у музея, что составило 674 человека [18]. Опрос посетителей культурных организаций провели только среди монгольских народов, поэтому не входили «иностранцы» посетители или туристы, которые повышают количество посетителей в музее. В результате этого мы видим, какие функции выполняют музеи, которые существуют во многих организациях культуры и искусств, такие как просветительная, познавательная, образовательная и развивающая, которые считаются обязательными, но и недостаточность распространения музеев. Например, анализируя количество музеев, можно узнать, что в Монголии работали в 1942 году 4 музея, в 1982 году около 32, в 2006 году 36 музеев [19]. Количество музеев прошлого года по сравнению с населением страны – в одном музее насчитывается более 85 000 посетителей, в то же время в Норвегии [20] – около 7 000 посетителей в одном музее.

Если проанализировать мнение посетителей музея на основе книги отзывов и предложений, то «... появилась гордость своей страной сама по себе. Действительно замечательно. Ученица 5в класса П. Намуун. 2007.09.22» [21], и «У меня осталось очень хорошее впечатление. Гордясь монгольской национальной историей и культурой, добавляете многое в знание детей. Спасибо за это. Нарангэрэл 2007.09.20» [21]. Исходя из этого, можно видеть, что мнение посетителей образовалось из «гордости страной», «гордости историей и культурой» и «чудесного, прекрасного». Однако, Г. Уламбаяр говорил об общественных мнениях нынешнего музея следующим образом: «...видят музея как «бизнес», всегда говорят о «деньгах», «драгоценностях» и «продажи» [12], а научный сотрудник О. Алтаннавч охарактеризовала так, что «относятся с уважением, потому что считают музей как священное место императоров» [17]. В характеристиках Г. Уламбаяр и О. Алтаннавч упомянуты понятия «бизнес» «деньги», «ценность», «императоры», «относиться с уважением к священному месту императоров» и, хотя они

противоречат друг другу, но на самом деле, это общее мнение людей настоящего времени, которые перешли к рыночной экономике и демократическому обществу.

3.3. Коллекционирование, охрана и хранение экспонатов

В нашей стране с 1992 года перешли к рыночной экономике, включая обеспечение возможности финансирования из нескольких источников и принятие различных форм собственности. Это содержится в правовом документе следующим образом «...спонсоры, доноры, субъекты предпринимательства и граждане могут организовывать и контролировать деятельность домов-музеев ...» [22] и «с условиями дополнительных инвестиций и не подлежат изменениям в государственной собственности своей деятельности и экспонатов мемориального музея для жертв ложных политических дел ... передать права собственности негосударственным организациям» [23]. А также в настоящее время, в политике «равномерного распределения приватизации государственного имущества» [1, с. 87], которая оценивается и отрицательно, и положительно, в среде рыночной экономики музеи и музейные коллекции менее подвержены влиянию, и обычно они остаются государственной собственностью, не считая Ленинского музея.

Переход к рыночной экономике в Монголии, «неподготовленный, в темноте и в глубоком кризисе» [1, с. 87] не оставил сектор культуры и искусства, в том числе музеи.

В обществе «увеличиваются нищета, голод, безработица» [1, с. 87], «Постановление №20», нехватка продовольствия причинила большой ущерб жизни музейных работников и специалистов, оставив музеи заброшенными.

В результате этого стали «... продать, тратить денег ...» [12], «... продать по очень низким ценам» [24, с. 322], «... очень часто превратить в бизнес-объекты...» музеи и музейные коллекции, которые остались государственной собственностью [24, с. 322]. В общем, нищета, голод, безработица, беспорядок и движение, которые появляются из-за изменений общества и состояния нестабильности, негативно влияют на охрану и хранение экспонатов. Например, в Монголии проявлялись ликвидация, пожары и кражи в музее, старший сотрудник Г. Уламбаяр выразил такое состояние «... в то время, когда сильно изменяется общество (начало 1990-х гг. С.Э.), был случай, стоял большой грузовик у входа музея – дворца Богдо Хан, чтобы перевозить все его экспонаты... существовали множество проблем в связи с музейной коллекцией. Монастырь-музей Чойжин лама был разрушен и сломан его фонд. Превратили его в магазин молочных продуктов и там продавали молоко и кефир. В то время были созданы везде торговые точки и на их полках были поставлены предметы, маленькие иконы, портрет Богда и пр., которые сохраняли в фонде монастыря-музея Чойжин лама. Даже вытащили и украли кирпичи из здания музея, ... оставили только дворников и охранников, уволили экскурсоводов, научных сотрудников и меня тоже» [12].

По данным исследования государственного следственного комитета: «В 2008-2009 годах преступления, связанные с историческими и культурными памятниками, в Монголии были совершены 8 грабежей, 8 преступлений, совершенных путем контрабанды, и всего 61 преступление» [25].

Хотя было открыто право владеть частной собственностью (коллекцией С.Э.) для граждан, это значит, что была создана благоприятная среда для создания частных музеев, но правовое регулирование является неполным. Об этом руководитель частного музея Н. Нэмэхбаяр сказал, что «наш музей собирает экспонаты более двадцати лет на основе личного интереса. Хотя работает музей, но он по-прежнему не смог получить статус музея. Соответствующие законы препятствуют созданию частного музея» [26], Б. Баасанжаргал говорила, что «Чтобы создать Музей независимости, создала негосударственную организацию и зарегистрировалась в государственной регистрационной службе. Однако из-за слаборазвитой правовой среды не смогла получить статус музея от государственного центрального административного органа, отвечающего за культурные вопросы».

Это говорит о том, что существует проблема связи с созданием коммерческих организаций среди людей и еще сложнее в культурных организациях (в музеях С.Э.) и обслуживании. Можно сделать вывод, что в Монголии создание частных музеев находится на ранней стадии.

В результате рассмотрения отчетов о производительности министерства финансов и экономики 2002-2011 гг., включая 8 городских и одной сельской местности, всего финансирование 9 государственных музеев стабильно невелико, а в каждом музее – разная сумма. Поэтому можно считать, что правительство уделяет внимание музеям после здоровья и образования и решает проблемы финансирования «по принципу остатка» [24, с. 322]. В исследовании, которое велось в 17 музеях, изучают экономику, финансовые ресурсы и конкурентоспособность, а также изучили сумму финансирования разных источников, кроме государственного бюджета (С.Э.). Ответили на этот вопрос следующим образом, в 2011-2012 гг. два музея получили один миллион пятьсот тысяч тугриков (1.500.000), двадцать

один миллион пятьсот тысяч тугриков (21.500. 000), а остальные не получили ни копейки. Видя этого, можно сделать вывод, что хотя разные ресурсы, такие как арендная плата выставки [коллекции С.Э] и т.д. кроме государственного бюджета открыты, но у музеев меньше «стремление найти резервное финансирование» Дэвида Грийнфилда [27], они по-прежнему зависимы от одного спонсора (Правительство С.Э).

В правовой среде музейные коллекции данного периода рассмотрелись как коллекционирование предметов материальной культуры в направлении предотвращения пожаров и краж, оснащения сигнализационным оборудованием, ремонта средств и ведения электронной записи, определения защитных зон, разработки стандарта по охране и хранению экспонатов, повышения ответственности сотрудников и создания подходящей среды для хранения. Кроме того, производительность категории «купить экспонаты» [28, с. 32], установленная в государственном бюджете, организована согласно порядку купить коллекцию экспонатов, и является одним из способов решения коллекционирования музеев. Хотя правовой документ, который обращен к коллекционированию музейных экспонатов имеет многие направления, до сих пор существуют проблемы нехватки места и пространства для хранения экспонатов и ухудшения состояния окружающей среды.

Это отрицательно воздействует на настоящее и будущее состояние коллекции, поэтому создает потребность разработать соответствующую политику по менеджменту коллекции и представить её в музейной деятельности. К примеру, если взять один объект (В соответствующих правовых документах называются экспонатами, памятниками истории и культуры, памятниками, предметами, объектами и т. д.), который хранится в музейном фонде, то для него решится много вещей, включая пространство, свет, влажность, регистрацию, движение, уборку, техническое обслуживание, человеческие ресурсы, бюджет, время и защиту.

Пока не будет решено это, музей не может решить многие проблемы, с которыми он столкнулся, и он останётся прежней организацией, которая основана на сборе экспонатов, и которая не делает акцент на коллекционировании. В качестве примера анализа соответствующих правовых документов можно сказать, что 45% (Анализ глав и параграфов данного стандарта. 2013.05.14) содержания стандарта [29] деятельности музея в Монголии пытается регулировать ситуацию и среду фонда [коллекция С.Э].

В кодексе музейной этики международного совета музеев указано, что «уважая соответствующие группы, веру и интересы людей, хранятся священные предметы на профессиональном уровне» [30, с. 9], в конституции Монголии предусматривается «свободное вероисповедание (право С.Э.) [31]. Но в правиле музея аймака указывается, что «экспонаты не будут переданы другим вне основного назначения» [32, с. 120-124]. А это значит, что музей отрицает религиозные убеждения посетителей и противоречит вышеуказанным положениям (смотреть рисунок 1.3.1).

На этом рисунке посетитель посмотрел на экспонаты с точки зрения своего религиозного убеждения, и это противоречит применимому правилу и музейной среде и стал дилеммой (*dilemma*) среди музейных специалистов.

С позиции нации, меньшинства, веры и обрядов народа относятся к политике по менеджменту коллекционирования и почтительно рассматриваются и хранятся по традиции их священные предметы и одежда (Костюм для борьбы: короткие шорты — «шуудаг» и своеобразная короткая рубашка-распашонка с открытой грудью — «зодог», мужская шляпа, ремень, удочка для ловли лошадей, конная марка, государственный герб, флаг, предметы шаманов и т.д.), а также изделия, которые связаны с религиозными обрядами (Боги, священные писания, одежда) и происходили из человеческих органов (Вещи,

сделанные из человеческих костей, кожи, волос, органов из археологических раскопок, захоронений, человеческие скелеты и т.д.), и в дальнейшем это служит созданию кодекса музейной этики.

Один пример, который связан с созданием музея, музейной этики и коллекции – буддийский философ Т. Булган говорил, что «в музеях и библиотеках хранятся много книг священных писаний и буддийских статуй не по установленному порядку. Из-за секуляризма социалистического общества не было возможности упорядочить их. В настоящее время нет контроля или желания показать уважение и исправить порядок» [33].

Упомянутые выше такие вещи, как социальная идеология, общественное доверие, отношение и юридические договоренности создают потребности определить и разработать часть кодекса музейной этики, подходящую политику менеджмента коллекционирования будущего музея. Кстати говоря, в тезисе коллекционирования кодекса музейной этики становится дилеммой (*dilemma*) темы: секс, насилие, религия, война, животные и смерть.

В Монголии бывает «250-260 дней солнечно» из 365 дней года, и наша страна имеет чрезвычайно хрупкую экосистему. В нашем регионе «90% суши превращается в пустыню», а об изменении климата – «в период с 1940 по 2004 гг. на территории Монголии температура воздуха поднимается в среднем за год на 1,9 градуса», и в будущем «лето становится более сухим и жарким, поэтому создается условие для увеличения засухи» [34, с. 137-240].

Тогда в данном регионе кроме инфракрасного и ультрафиолетового излучений от солнца, света, пыли, горячих ветров, засухи, шторма, урагана, песчаной бури и «желтой песчаной бури» [35, с. 146], регулярно идут опустынивание, потепление и обезвоживание, о которых написано выше и они содействуют возникновению и распространению CO, SO₂ в густонаселённых районах городов.

Среди природных явлений любой материал может быть неприятным, загрязнённым, в саже, выцветшим, испорченным, высушенным, матовым, потрескавшимся, гниющим, прорастающим, затемняющим, застывшим, почерневшим и пожелтевшим, а также может терять и изменять цвет, эластичность и влажность. В коллекциях монгольских музеев эти признаки обычно проявляются непосредственно или через объект, или человека и портят экспонаты.

Эти признаки очень часто отмечаются в ситуационном отчете (Отчет о состоянии каждой коллекции (Английское название: Condition report), который ведут во время переноса коллекций музея в Монголии. В связи с этим пишут, что природа и окружающая среда влияют на коллекцию, «не создали надежную защитную систему коллекционирования от загрязнения воздуха, грибков, биологических вредителей и грызунов. В целом, не начинали научно – обоснованно разрабатывать режим хранения музейных экспонатов в резких климатических условиях [в нашей стране С.Э.]» [24, с. 322]» с самого начала комнаты не предназначены хранить, и обычные комнаты с большими окнами, поэтому находящиеся экспонаты под угрозой засухи и потери цвета» [24, с. 322].

Следует рассчитать влияние вышеупомянутых естественных явлений, которые часто происходят в данном регионе, затем построить здание музея и создать подходящую среду для фондов, выставок и коллекций. Это также вопрос перемещения любых других природных и культурных мест и исторических зданий в музей. В таком случае, подумать о том, как следует организовать выставочный зал, о расположении и площадке фонда, высоте потолка, кондиционере, потоке воздуха и орудии работы. Это служит хорошим условиям охраны и хранения коллекционирования.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Музей, который возник и развился в нашей стране, в залах, в том числе выставочных, до сих пор показывает представителей своей природы, политики, истории, местных особенностей, нации, археологии, картин, музыки и религии. При этом материалистический взгляд на мир, социалистический патриотизм, пролетариат мира и голос воспитания трудящихся по принципу секуляризма изменились в последнее время, но осталось заветное наследие традиции государственности, истории и культуры, стремление наследовать национальную культуру своим потомкам и гордиться монгольскими культурным наследием, памятниками истории и культуры.

Музей находился под контролем, ограниченным, ставшим партийным идеологическим оружием и политическим голосом на протяжении большей части времени развития. С 1990-х годов в данной стране образовалось демократическое открытое общество, которое допускает свободу вероисповедания и плюрализм, но в музее по-прежнему играет важную роль политический голос, а музей и специалисты показывают не то, чего хочет аудитория и то, чего они сами хотят. Это означает, что он еще не стал музеем, представляющим и интерпретирующим культуру, достижения, плюрализм, многообразный и красочный голос человечества. Поэтому музеям необходимо повысить ответственности

перед природой, обществом и человеческим развитием, а также добавить участие социальных групп и людей в музее.

В течение прошедших почти 100 лет вышеуказанное представление и объяснение музея в мнениях посетителей показывает «развитие страны», «выполнение плана», «достижение успеха», «стремление», «солидарность», «честность», «трудолюбивость», «гордость Монголией», «гордость родной историей и культурой», «гордость», «чудесный», «красивый», «священное место», «бизнес», «деньги» и «ценность». Если сделать вывод, то музей еще не развился так, чтобы учить посетителей научно узнавать о каких-либо явлениях, вещах человечества, культуре других людей и быть гуманитарным. Поэтому правительство Монголии, спонсоры и инвесторы и т.д. должны с вниманием относиться к музеям и поддерживать их, любой из них должен спросить и уточнить возможности способствовать развитию человечества и культурного развития. В результате таких действий музей становится организацией, создающей хорошую позитивную атмосферу в обществе, изменяющей общество и экологически чисто. Для этого необходимо учитывать человеческие ресурсы и персонал музея.

Музеи нашей страны работают, неся ответственность за создание, сбор, хранение и охрану природных, культурных и исторических экспонатов родины. Коллекция музеев, отражающая то, что должно знать и понимать будущее поколение о нынешнем и старом поколениях, сильно зависима от общества и экономики. Политика коллекционирования социалистического времени с целью собрать как можно больше по плану, в современном обществе превращалась в ограничение количества, нехватку средств, зданий и деградации коллекций от снижения экономического роста. Хотя в правовых документах, которые связаны с музеями и историко-культурными памятниками, понятия «хранение» и «охрана» наиболее широко рассматриваются и эти понятия доразвились до самостоятельного закона, но по-прежнему отсутствует решение несколько десятков проблем в рамках кодекса музейной этики, подходящей политики менеджмента и программ, которые тесно связаны с хранением и охраной коллекции. Много можно сделать, определить ценность и оценку на основе социальной и культурной значимости среди групп людей, сообществ и общества в целом и изучить воздействие окружающей среды на коллекции.

Примечания¹

1. Монголын нийгмийн өөрчлөлт, Даш-Ёндон Б. Ред. УБ, 2008.
2. Ц.Цэндсүрэн Монгол оронд музейн тогтолцоо үүсч бүрэлдсэн нь. Монголын соёл урлаг судлал. VII-VIII, УБ., 2005.
3. Д.Цэдмаа Музей судлалыг хөгжүүлэх нь музейн ажлын үндсэн зорилт. Д. Дэмчигсүрэн Эмх. Монголын соёл урлаг судлалын симпозиум. УБ., 1997.
4. Д. Бумаа Монголын музейн тогтолцооны хөгжлийн асуудалд. Монгол-Японы соёлын IY чуулган. УБ., 2010.
5. Ө. Бүрнээ Монголын шинэ үеийн үндэсний музей: Түүхэн тэмдэглэл. УБ., 1994.
6. Reinwardt Academy. Introduction to museology lecture. PDF. 2010.
7. A Companion to museum studies. Sharon Macdonald. ed. Blackwell publishing. 2006.
8. Даваасамбуу П. БНМАУ-ын соёл гэгээрийн ажлын түүхэн замнал, УХГ, УБ, 1990.
9. Ядамсүрэн П. Монголын музейн түүхээс. Музей судлал. Т. 1. Fasc.1-8. УБ, 1968.
10. Peter Van Mensch, Towards a Methodology of Museology, Zagreb. 1992.
11. Монголын музей (1921-2008). Мэндсайхан Х. Эрх. УБ, 2012.
12. Собеседование с экскурсоводом Г.Уламбаяр. Музей естественной истории. 2013.01.23.
13. Храм - музей Чойджин-ламы. Адмон, 2011.
14. Монгольский государственный центральный архив. Книга отзывов и предложений. Ф.23 Т.2 Х.н. 41.
15. Собеседование со старшим экскурсоводом Н.Уртнасан. Район Сансар. 2013. 09.21.
16. БНМАУ-ын хууль тогтоомж. УБ. 1988.
17. Собеседование с научным сотрудником О.Алтаннавч. Дворец Богдо Хана. 2013.09.23.
18. Эрхэмтөгс Ж. Отчет о полевых исследованиях. 2012
19. Общие показатели области культуры и искусств. <http://mcst.gov.mn/c/288> Скачано: 2013.09.30
20. Численность населения выше 5 миллионов. <http://en.wikipedia.org/wiki/Norway> Скачано: 2013.12.12
21. Архив Монгольского Национального музея. Книга отзывов и предложений. 2007-2008 гг.

¹ Примечания даны в авторской редакции

22. Постановление правительства. 2002.06.10 № 114. Министерство юстиции Монголии, Единая система правовой информации <http://www.legalinfo.mn/insys/lawmain.php?vlawid=59115> Скачано: 2012.06.29
23. Постановление правительства. 2007.07.25 № 185 Министерство юстиции Монголии, Единая система правовой информации <http://www.legalinfo.mn/insys/lawmain.php?vlawid=24039> Скачано: 2012.07.02
24. Идшинноров С. Бүтээлийн чуулган 1.УБ, 2013
25. Оюутболд Б. Доклад под названием «Сообщения о незаконном обороте и взятые меры против кражи исторического и культурного наследия». Монгольский следственный комитет. Недатированно.
26. Из собеседования с директором Н.Нэмэхбаяр Музея Чонжин болдог. 2013.11.09.
27. David Greenfield. Email. 01/10/ 2013
28. Төсөвт байгууллагын нягтлан бодох бүртгэл. УБ, 2006
29. Монгол улсын стандарт. Гар урлал болон урлагийн зориулалттай зүйлс. Музейн үйл ажиллагаанд тавих шаардлага. MNS 5634: 2006. УБ, 2006
30. ICOM. Code of ethics for museums. Paris. 2006
31. Конституция.1992 Министерство юстиции Монголии, Единая система правовой информации <http://www.legalinfo.mn/law/details/367?lawid=367> Скачано: 2013.12.03
32. Соёл урлаг шинэ нөхцөлд - П. Жаргалсайхан Ц, Эмх. УБ., 2000
33. Серия семинара революционных изменений. Научно – исследовательский институт. 2011.12.15
34. Монгол улсын үндэсний атлас. ШУА. Газарзүйн хүрээлэн. УБ, 2009
35. Batjargal Z. Fragile environment, vulnerable people and sensitive society. Japan, 2007

РУССКОСТЬ, РОССИЙСКОСТЬ И ПРАВОСЛАВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

RUSSIANNES AND ORTHODOXY AS COMPONENTS OF NATIONAL IDENTITY

В статье речь идет об исторически сложившихся формах национального самосознания русского народа. Анализ коллективных исторических воззрений показывает не только особенности народной версии отечественного прошлого, но и выявляет основные групповые идентичности русских. В качестве таковых можно выделить религиозную, государственную, этническую и социальную составляющие. Автор остановился на вопросах их взаимодействия в прошлом и современности.

The article deals with the historically established forms of national identity of the Russian people. The analysis of the collective historical views shows not only the peculiarities of the folk version of the Russian past, but also reveals the main group identities of the Russians. One can single out the religious, state, ethnic and social components. The author has touched upon the issues of their interaction in the past and the present.

Ключевые слова: русский народ, самосознание, этнический, религиозный и гражданский компоненты.

Keywords: the Russian people, self-awareness, ethnic, religious and civic components.

В общественном и научном дискурсах постсоветской России продолжают поиски новой идентификации взамен уходящей советской. По-прежнему актуальна потребность в обретении новых интегративных смыслов с учетом этнонациональных и религиозных традиций, исторического наследия.

Самосознание народа формируется, выплавляется самим ходом истории. Для успешной реализации даже самых смелых, новаторских решений необходимо опираться на коллективную историческую память, традиционные этические и нравственные нормы, ментальные установки и т.д. Наша национальная идея – это наша история.

В статье хотелось бы остановиться на некоторых существенных проявлениях самосознания русских, на взаимодействии религиозного, государственного и этнического компонентов. Характер этого взаимодействия отражался и в русском языке, находил свое выражение в соответствующих этнонимах, конфессионимах и прочих терминах, при помощи которых русские люди сами себя идентифицировали.

Чтобы узнать наиболее типичные воззрения, присущие русским как народу, невозможно обойтись без учета крестьянства, которое до революции 1917 г. составляло более 80% нации. В громадной массе простонародья этнические традиции, *русскость* сохранялись, воспроизводились проявлялись самым естественным образом, причем не столько в рассуждениях и высказываниях, но всем ходом жизни. Именно поэтому нормы жизни крестьян, их воззрения зафиксированы в самых различных историко-этнографических источниках – различных жанрах исторического фольклора, ответах на программы научных обществ XIX-XX столетий, дневниках, путевых заметках, жизнеописаниях крестьян и т.д.

Вряд ли стоит утверждать, что взгляды крестьян второй половины XIX – начала XX столетий допустимо считать некой этнографической нормой, но вполне можно признать, что именно этот период до начала целенаправленного разрушения народных традиций после 1917 г. в наибольшей степени обеспечен массовым историко-этнографическим материалом, и его комплексное использование может дать достаточно объективную картину изучаемых явлений духовной жизни.

После крещения Руси в 988 г. основная масса народа постепенно воспринимала православие и становилась однородной в религиозном отношении. Термин *русский* приобрел характер не столько этнический, сколько конфессиональный и был почти синонимом слова *православный*. Весь жизненный

¹Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

цикл простого русского человека был связан с православной церковью: венчание и крещение детей; приобщение потомства к таинствам и посещению храма; отпевание умерших. Существовала непрерываемость народной религиозной памяти.

По сути, вторым языком в России в течение многих веков был церковнославянский язык. Многие крупнейшие лингвисты (А.А. Шахматов, И.И. Срезневский и др.) даже считали его первым, основным для формирования литературных стилей, на него позже уже наслаивалось русское просторечие, множество диалектов. Когда начались подсчеты грамотности, те, кто читал по-церковнославянски часто попадали в число неграмотных. Необходимо сказать, что чтение Библии и других церковных книг людьми, не обученными гражданской грамоте, сохранялось довольно долго, вплоть до конца XX столетия (в полевых экспедициях мне доводилось с этим сталкиваться).

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля, который в 60-е гг. XIX в. собирал массовые языковые формы, характерные для большинства русских, в качестве синонима термина *православные* дано словосочетание *русский народ*; *православный государь* тоже *русский*, *православная вера* это *русская вера*, и даже *Бог* – обязательно *Русский Бог*.

Иноэтническое окружение также способствовало взаимозаменяемости понятий *русский-православный*. Представители других национальностей говорили: «*Русская вера*», «*русский Бог*» и т.д. В народную речь эти слова вошли как синонимы.

Особенно отчетливо идентификация по религиозному признаку выражалась во времена войн и вооруженных конфликтов. Так было в годы удельных распрей и ордынского владычества, когда не этническая идентификация, но принадлежность к православному миру давала народу твердое ощущение общности исторической судьбы. Конфессионим *православные* выполнял функции этнического определителя русских.

С образованием Русского централизованного государства национальные и государственные интересы его жителей стали восприниматься в единстве. Само понятие Родины приобрело конкретные политические границы, совпадавшие с территорией Русского государства. Теперь этноним *русские* указывал и на этническую принадлежность основной массы населения страны, и на общность, осознающую себя единым по вере народом единого государства.

Религиозное сознание у русских всегда было теснейшим образом связано с государственным и национальным сознанием. В массе народа практически каждый человек сознавал себя принадлежащим из поколения в поколение – «спокон веков» – к сильному государству. Но не просто к сильному, а к православному, призванному защищать веру истинную, быть ее опорой. Именно поэтому, по традиционным представлениям народа, оно должно быть могущественным, именно поэтому за него не жаль жизнь положить. Сознание личной причастности к такому государству представляло у русских важную составляющую национального самосознания.

Судя по историческому фольклору, ранней лубочной литературе, другим источникам вплоть до середины XIX в. быть русским означало быть верным православной церкви и царю. К концу столетия общество приобретает более светский характер, и основными характеристиками России становятся ее величина, богатство и боевая сила (безусловно, при сохранении православного характера государственности). Сила России, как показывают обследования 2-й половины XIX – начала XX вв., заключалась и в людях, ее населявших – «которые «храбрые и образованные», «хитрее, знают, как воевать, обойтись, подобраться ловчее». К тому же «нет веры сильнее нашей», «русский народ друг за друга помрут, а все-таки неприятелю не дадутся» [1, с. 223-224].

Имперская Россия была государством на основе многонародной нации, включавшим в себя более полутора десятков народов и народностей. Хотя русские по переписи 1897 г. составляли менее 50% населения, российская идентичность имела ярко выраженный русский, православный характер. Православие было государствообразующей религией. Решающая роль в самом строе народной жизни принадлежала российскому патриотизму. Теорию официальной народности, выраженной в формуле министра народного просвещения эпохи Николая I С. С. Уварова: «Православие, самодержавие, народность» многие воспринимают как казенную трактовку народного духа. Между тем, обращение к жизни русского этноса, российского общества на основе привлечения обширного комплекса историко-этнографических источников дает множество примеров живого взаимодействия различных составляющих народного сознания. Военский призыв «за веру, царя и отечество» отвечал очень прочным народным представлениям.

При Петре I возник национализм гражданского типа [2]. Утверждалась категория *россияне* и манифестировалась историческая легитимность российского народа. Взаимосвязь, по сути, синонимичность понятий «русский», «российский» и «православный» сохранялась вплоть до начала XX

столетия, а для многих русских существует и сегодня. Русские составляют четыре пятых населения страны; ее государственным языком является русский; история России – во всяком случае, в привычном для большинства понимании – это прежде всего история православного русского народа.

В советский период была осуществлена попытка создания новой исторической общности – советского народа [3, с. 25, 29, 30, 33]. Дореволюционная русская идея была деформирована, фактически вытеснена из сферы общественной жизни, т.к. единое народное сознание представляло опасность для власти и поэтому всячески третировалось. В официальном дискурсе русский национализм приобрел сугубо отрицательные коннотации и, как великодержавный шовинизм, безжалостно подавлялся, за исключением трудных военных лет и короткого периода после Великой Отечественной войны. К сожалению, и в сегодняшнем массовом сознании феномен национализма трактуется в основном однобоко, преобладает его преимущественно негативная оценка.

Ставка, сделанная коммунистическим руководством на советизацию «многонационального народа», практически вела к разрушению русской истории (за исключением героической ее части) и культуры (за исключением некоторых ее вершинных, в основном, секулярных достижений). Государственный русский язык был орудием советизации. Всех советских людей называли «русскими», хотя, по сути, их надо было называть «советскими». Соответственно и то, что тогда называлось и многими воспринималось как «русификация», на самом деле было «советизацией», которая, создавая и воспевая надэтничность, одновременно подрывала русские, этнические (традиционные) формы жизни.

В наши дни термину *россияне* придается преимущественно (а по сути, исключительно) территориально-государственное значение. Реконтекстуализацию этого термина, несомненно, следует рассматривать как утверждение общегражданской идентичности. Возвращаясь из дореволюционной эпохи *российскость*, претендует на пока вакантное место основного маркера национальной идентичности [4, с. 32, 33].

Представляется, что пик роста общегражданской идентичности пришелся на сочинскую Олимпиаду 2014 г. События тех дней предоставили обширный материал для этнолого-антропологических наблюдений, прежде всего с точки зрения идентичности сегодняшних россиян. После многих лет пораженческих настроений, связанных с распадом СССР, трудностей и не особо удачных попыток конструирования новых форм идентичностей, этот проект воспринимался большинством жителей страны как победа – и с точки зрения спортивного результата (Россия стала первой в медальном зачете), и, главное, с точки зрения символического отражения сочинской Олимпиады в массовом сознании.

В те дни, по свидетельствам участников, очевидцев и зрителей, *Мы* – были одна команда. В массовом сознании произошла актуализация ключевого для национального самосознания термина *мы*, который в связи с Олимпиадой наполнялся прежде всего гражданским содержанием, ощущением гордости за принадлежность к своей стране. К сожалению, последующие события – присоединение Крыма, война на юго-востоке Украины, международная изоляция России, санкции, потеря населением значительной части сбережений, понижение жизненного уровня, устранение несистемной оппозиции – привели к новым расколам в обществе (прежде всего, по украинскому вопросу) и усугубили прежние (прежде всего, между богатыми и бедными). Все это поставило под сомнение сложение единой гражданской нации.

Таким образом, вновь актуализирована одна из основных проблем современной России – создание сбалансированной системы межэтнических отношений, поиск оптимальной формулы взаимодействия *русскости* и *российскости*, при которой они бы дополняли и поддерживали друг друга.

Примечания

1. Оболенская С. В. Народное чтение и народный читатель в России конца XIX в. // Одиссей. Человек в истории. М., 1998. С. 204-232.
2. Историческая память и российская идентичность / под ред.: В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. М. : РАН, 2019. 508 с.
3. Аманжолова Д. Советский народ – историческая реальность или фантом? // Вестник Российской нации. 2014. № 4 (36). С. 11-34.
4. Рябов О. В. Русскость и российскость как способы проведения символических границ // Проблемы формирования общероссийской идентичности: русскость и российскость : материалы междунар. науч. конф. Плес : Иванов. гос. ун-т, 2008. С. 32-35.

Дмитриев В.А.
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Dmitriev V.A.
(Saint-Petersburg, Russia)

**РЕГИОНАЛЬНОЕ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ В ПРОЕКЦИИ НА МУЗЕЙНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ)**

**REGIONAL AND TRANSNATIONAL IN THE MUSEUM ACTIVITIES (THE CAUCASUS
STUDIES IN THE RUSSIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM)**

В статье рассматриваются примеры проявления регионоведения в истории Российского этнографического музея, а также специфика музейного отражения культуры народов Кавказа. Делается вывод, что отражение региональной специфики имело место, не менее значительное, чем изучение культуры отдельных этносов. Значительное число регионов Евразии, например, Кавказ, представляют собой трансграничные территории, презентация комплексной культуры важна для отражения специфики российской цивилизации.

The article considers the examples of the regional studies manifestation in the history of the Russian Ethnographic Museum and also the specifics of the museum reflection of the culture of the Caucasus peoples. It is concluded that the reflection of the regional specifics was of the same significance as the study of the culture of some ethnic groups. The majority of the regions of Eurasia, for example, the Caucasus, are cross-border territories, the complex culture presentation is important for reflecting the specifics of the Russian civilization.

Ключевые слова: региональное, трансрегиональное, Кавказ, Северный Кавказ и Дагестан, Российский этнографический музей.

Keywords: regional, transregional, the Caucasus, the North Caucasus and Dagestan, the Russian Ethnographic Museum.

Этнографический музей по программным установкам и характеру собрания является научным учреждением, изучающим и отражающим локальные культуры (отдельную культуру, часть культуры в зависимости от масштабов деятельности музея), т.е. концентрирует внимание на локальных культурных пространствах. Локальные пространства имеют различную природу и измерения (социальное, профессиональное, конфессиональное, диалектное и пр.), но наиболее фундаментальным является пространство, имеющее географическое измерение, поскольку оно присутствует и в других видах пространства. Этим объясняется важность хорологических подходов (изучение и презентация ареалов, границ и т.п.) во всех видах этнографических исследований, включая музеологические.

Основным видом локального пространства в традиционной (классической) этнографии является этническое пространство, или ареал/территория распространения этноса. В этнографии современности (неклассическая этнография) значимость данного положения подвергается критике, в первую очередь, миграционных, уже нарушена чистота этнических территорий, почти все они превращены в зоны межэтнического контакта и сосуществования поликультурного населения. Понятие моноэтнического пространства превращено в тезис научной реконструкции, присущий большинству исследований культуры одного народа (в т.ч. и в форме этнографической экспозиции), имеет мощную поддержку в этнополитической практике (административные государственные и автономные территории, выделенные по акценту на титульный этнос), может эволюционировать в националистический дискурс. И академический и политологический подходы представляют собой своего рода целевую абстракцию, отстранение от реальности, состоящую в замене моноэтнических территорий на полиэтнические.

Для неклассической этнографии основным хорологическим объектом является регион, геотерритория (часть ойкумены, отличающаяся географическим своеобразием), населенная системой этносов, исторически между собой связанных, и обладающая общим культурным кодом, обладающим достаточной мощностью для оказания образовательного воздействия на вновь пребывающее население [8; 9; 10; 18, с. 57]. От страны регион отличается тем, что между регионами существует трансрегиональное воздействие, поддерживающее целостность страны, поэтому для страны тоже присущи признаки региона, но в ином пространственном масштабе. Однако, далеко не всегда пространство страны и пространство системы регионов являются совпадающими. Частным проявлением данного факта является

образование таких особенных зон локальной культуры как трансграничные территории, в свою очередь, являющиеся более широкой культурной историко-этнографической области, т.е. своего рода регионом в регионе. Оставить без внимания их существование в музейной деятельности означало бы без основания сузить предмет отечественной музейной этнографии.

Практически вся территория Российской Федерации по ее периметру включает трансграничные зоны, в ряде примеров они имеют в этнокультурном формате продолжение и за рубежом. Один из таких феноменов представлен Кавказской историко-культурной общностью, частью территории которой является Российский Кавказ, выступающий в его географическом положении трансграничным регионом Российской Федерации.

Признанием особого места Кавказа в системе регионов Евразии является тот факт, что сложилась такая самостоятельная отрасль гуманитарного знания как кавказоведение (кавказиология). Дисциплина определяется в виде совокупности научных дисциплин, изучающих историю, экономику, литературу, языки, искусство, религию, философию, этнографию, проблемы безопасности, памятники материальной и духовной культуры стран Кавказа [14].

Кавказ определяется как горная страна, входящая в Восточную Европу, являясь при этом частью Передней Азии. Кавказ состоит из таких частей, как Предкавказье, Большой Кавказ, межгорные низины Южного Кавказа (Куро-Рионская впадина), Малый Кавказ, западной границей Кавказа является Черноморское побережье, восточной – берег Каспийского моря, северной границей договорились считать Кума-Маньгскую впадину, от которой начинается Предкавказье [7]. Южной границы в географическом понимании не существует, в достаточно условном отношении ее заменяет линия южных границ государств Южного Кавказа, которую также условно можно считать наследием границ завоеваний Российской империи в XIX в. За Кавказской горной страной прочно закрепилось понимание как участка, где встречается Европа и Азия, моста между этими частями света. Дополнительный акцент к такому определению возникает, когда отмечается то, что Кавказ является зоной контакта исламской и христианской цивилизаций. Пограничное положение Кавказа на карте Евразии и мира ведет к тому, что любые части региона, воспринимаемые в виде самостоятельных единиц, превращаются в трансграничные регионы. Такова судьба и российского Кавказа, в географическом отношении образованного из зон Предкавказья и северных склонов Большого Кавказа с присоединением части территории Южного Кавказа в Причерноморье. В политическом отношении регион российского Кавказа состоит из субъектов Конституции РФ: Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Дагестан, республик Северного Кавказа, Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Ингушетии и Чечни. Они составляют соответственно Северо-Кавказский Федеральный округ и часть Южного Федерального округа.

Границы Кавказского большого региона и характеристики культурного кода, позволяющие отнести Кавказ к разряду регионов, являются предметом спора, который далек от завершения, учитывая, что предмет обсуждения трактуется неоднозначно. Суммируя мнения, можно сказать, что характер спора состоит в предложении т.н. геоконцептов, представлений массового сознания, которые пытается осмыслить научное знание, исключая, пожалуй, только самый мощный конструкт массового сознания россиян о «лицах кавказской национальности», т.к. он полностью противоречит дискурсу научного знания и полиэтничности Кавказа. По прозвучавшим различным источникам, в т.ч. и на страницах журнала «Этнографическое обозрение» мнениям, вырисовываются следующие генеральные подходы:

- выделение Кавказской историко-этнографической провинции в составе северокавказской и южнокавказской областей, и Переднеазиатской (Юго-западноазиатской) провинции в составе малоазиатской и ирано-афганистанской историко-этнографических областей [5];
- представление о полной трансграничности Кавказских регионов и открытости южной границы Кавказа для включения в Кавказ части территорий и Ирана Турции, а также включения Восточно-европейской равнины [19; 22; 24];
- исключение из территории Кавказа ее части (Армении) [23] или наоборот из ближневосточного региона части Кавказа (территория Республики Азербайджан) [18];
- поиск единой культурной доминанты для всего Кавказа, т.н. «кавказскости» [6];
- выделение горской цивилизации, культурной доминанты, особо присущей населению Северного Кавказа и Дагестан [3, с. 56; 16; 19; 20];
- особый региональный подход, отмечающий связь горской и южнорусской цивилизаций [21, с. 156].

При этом особо интересно отметить, что характеристики «кавказскости» и горской цивилизации имеют большое совпадение, что усиливает позиции наделения Северного Кавказа и Дагестана

статусом региона, тогда как Кавказ имеет смысл считать общностью более высокого порядка. В эти характеристики входят:

- древние традиции гостеприимства, высокоритуалистичное поведение, культ воинственной мужественности;
- кавказский этикет и нормы обычного права;
- т.н. лектоническое поведение, что означает наглядное соблюдение каждой личностью долга сохранения этнических традиций;
- самореализация личности через этничность и родственные и общинные союзы;
- общая природно-ландшафтная среда, участвовавшая в формировании общих признаков культуры: сложная зональность (высокогорье, предгорья и равнины);
- полиэтничность как норма межгрупповых отношений;
- синкретизм местного язычества с элементами христианства и течений ислама;
- специфический хозяйственно-культурный тип (сочетание террасного земледелия, альпийского скотоводства), объединенный с военно-хозяйственной деятельностью (наездничество и набеговая система+), традиционностью социальной организации (преобладание негосударственных форм самоорганизации и гендерность семейной и общинной структур), этикетностью организации общественного поведения.

В значительной степени эти признаки имеют пережиточный характер, но способны к регенерации при востребованности архаических принципов [15], такие же установки, как лектоничность и культивирование этнических этикетных кодексов, являются сохраняющимися общественными нормами. Их также можно считать свидетельствами перехода этнокультурных характеристик в сферу духовной составляющей народной культуры. Кавказоведение в Российском этнографическом музее существовало с начала существования музея, но долго не имело своего специфического выражения. То же можно отметить и относительно регионалистики, хотя именно обращение к крупномасштабным территориальным формам, отличающимся культурным своеобразием, было присуще организации науки в начальный период истории музея, когда он существовал в виде Этнографического отдела Русского музея (1902-1934 гг.). В начальной дискуссии о задачах этого учреждения, состоявшейся уже после его основания, предполагалось, что целью ЭОРМ будет деятельность в максимально крупных этнических единицах, ради изучения этнографии: русского народа, народов Российской империи, народов сопредельных стран [17, с. 13, 15, 17, 18]. Конкурировавшим предложением была организация работы по областям хозяйственно-бытовой деятельности, что тоже выводило на крупные пространственные единицы полиэтничного содержания. Победившая точка зрения, хоть и имела политические акценты, не ставила в качестве хронологической характеристики политические границы и не предполагала внимания к регионам. Ответственным для изучения выделенных территорий назначался хранитель музея. Кавказ входил в обширную зону востоковедческих исследований, за работу в которой отвечал хранитель-востоковед, в 1902-1908 г. К.А. Иностранцев, в 1908-1934 гг. А.А. Миллер. В зону востоковедения входили территории Кавказа, Крыма, юга России, Средней и Центральной Азии, Поволжья, Турции и Ирана, были собраны вещи североафриканского происхождения. Такое районирование было подтверждено документами и царского и советского времени. Задачи определения границ Кавказа не выдвигались, т.к. его земли полностью поглощались территорией Востока.

В процессе подготовки экспозиций ЭОРМ, открывшихся в 1923 г., было применено другое районирование, позволявшее показать культуру кавказских народов, не выделяя Кавказ на карте страны, так как экспозиционный комплекс музея конструировался по следующим принципам: спектру политического развития и лингвистическим общностям. По первому принципу материалы по кавказской этнографии демонстрировались где-то в середине между безгосударственными народами (Сибирь) и народом империалистического государства (русские). Лингвистические общности регионалистику отрицали, «поглощая» регионы и объединяя в одну группу тюркоязычные народы Кавказа, Крыма, Средней Азии и Поволжья, в другую т.н. яфетические, т.е. кавказоязычные и индоевропейские народы Кавказа и Средней Азии [11, с. 33-34].

Система начала разрушаться с 1925 г., когда в ЭОРМ ввели такую организационную единицу, как отдел. В отделе, которому вменялось кавказоведение, первоначально ставились задачи обширного востоковедческого изучения, но впоследствии от отдела отделялись научно-организационные единицы, в 1928 г. среднеазиатское направление, во второй половине 1930-х годов поволжское. Организационно кавказоведение окончательно оформляется также во второй половине 1930-х годов, когда был создан отдел этнографии Кавказа, который возглавляла в течение почти пятидесяти лет Е.Н. Студенецкая, сменив на этом посту В.В. Сахарова.

Однако, регионоведение в кавказоведении ЭОРМ получило свое место с начала 1920-х гг. в форме участия сотрудников ЭОРМ в северо-кавказской экспедиции (СКЭ) Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), учреждения, которое сегодня более известно как предшественник Института археологии РАН и родственных ему институтов. СКЭ была основана А.А. Миллером в 1922 г., начала работу с 1923 г. и продолжала работать в 1930 гг., проводя исследования от Тамани до Каспия. Для ЭОРМ работа СКЭ была единственной формой полевой собирательской работы, сотрудничество с ГАИМК также обеспечивало этнографические исследования в Крыму [4, с. 14].

Период, когда на базе бывшего ЭОРМ был организован в 1934 г. Государственный музей этнографии (ГМЭ), с 1948 г. Государственный музей этнографии народов СССР, отличается отказом в музее от регионалистики, но не полным, а позднее и ее своеобразным возвращением. На очень важном межучрежденческом Совете 1939 г., призванном решать задачу грядущей истории отечественной этнографии, изучение этнической культуры привязывалось только к имеющимся административным образованиям, союзным и автономным республикам [1, с. 5-17], что было отказом от установок регионализма. В организационном плане регионализм не вполне изгонялся, но сводился к существованию отдела народов Кавказа, состоящим из двух секторов: этнографии народов Северного Кавказа и этнографии народов Грузии (фактически субэтносов) [2, с. 108]. Экспозиционная работа приобретала двойственность по принципу экспозиция по культуре титульного народа союзной республики сопоставляется с экспозицией по группе народов соседствующих автономных республик; поэтому в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, в музее готовилась экспозиция по культуре народов Северного Кавказа.

Республиканская модель «отодвигала» музейные экспозиции от регионализма в советский период истории в 1940-1980-е гг. Создавались монографические экспозиции: «Кабардинцы и осетины» (1949-1950), «Грузины» (первый вариант 1962-е гг., второй 1978 г.), «Азербайджанцы» (1977 г.), «Армяне» (1978), выставка «Декоративно-прикладное искусство народов Дагестана» (1955 г., простоявшая до 1974 г.). Ни данная выставка, ни экспозиция «Кабардинцы и осетины», несмотря на их названия, не являются региональными, т.к. механически соединяли разноэтнические материалы. При этом к региональным выставкам принадлежит подготовленная к 1982 г. Е.Н. Студенецкой с коллективом авторов экспозиция «Народы Северного Кавказа», на время создания экспозиция, единственно действительно заслуживающая такого определения, так как ее целью было представление общей культуры народов региона на примере ее наиболее выразительных образцов отдельных этнических культур.

Примечательно, что возрождению регионалистического подхода отчасти способствовало организационное решение об объединении отделов Кавказа и Средней Азии, состоявшемся в 1987 г., т.к. не предполагалось никаких унитарных решений и сохранялась научная специфика прежних научных коллективов, но в любом случае, требовалась согласованная между ними программная деятельность.

С открытием экспозиции «Народы Северного Кавказа» большой регион Кавказа получил, возможно, более полное представление в музее, но о трансграничных территориях не могло быть и речи; подготовленная в 1980 г. к экспонированию выставка по культуре иранцев, зарубежного народа, представленного на Кавказе, завершена не была. Поднимать тему государственных границ и разделенных этнических территорий было невозможно по политическим соображениям.

Региональный подход стал актуальным после распада СССР, когда часть коллекций музея стала представлять территории, ставшие зарубежными, а проблема исторической кооперации части этнических культур Евразии без утраты их собственного своеобразия стала оформляться с учетом российского влияния в Евразии. У этнографического музея, получившего название Российского, стала яснее прорисовываться роль Национального музея международного уровня. Одной из причин перехода в экспозиционном строительстве РЭМ на принципы регионального подхода, возможно, явилась та ситуация, что регионы вдоль границ РФ стали трансграничными или такое их положение стало признанным.

Для РЭМ непосредственным стимулом для обращения к регионалистическим подходам стала необходимость расширения показа этнических культур, что соответствует составу фондового собрания музея, и неизбежное при этом сокращение выставочной площади музея, отведенной для отдельной экспозиции.

Принципы регионального подхода стали применяться в открытых после 1991 г. экспозициях по народам Северо-Запада РФ и Балтии; по народам Средней Азии; по народам Южного Кавказа. Основой экспозиционного комплекса «Народы Южного Кавказа» стало сохранение самостоятельного экспонирования материалов по культуре азербайджанцев, армян, грузин с добавлением материалов по культуре абхазов, курдов, тальшей и, в перспективе, других народов Закавказья; отделение экологических

компонентов региональной культуры в самостоятельную экспозицию, дающую представление о хозяйственно-культурных типах юга Кавказской горной страны; показ роли конфессий Кавказа в этногенезе ее народов; акцентуация художественно-ярких аспектов этнической культуры. Акцентуарный подход выразился, например, в показе разновидностей ремесла, учитывая его общий для Южного Кавказа высокий технологический и художественный уровень. Так были сформированы акценты на разновидностях художественного ремесла, на экспозиции «Азербайджанцы» на обработке шелка, «Армяне» – на камнетёсном промысле, «Грузины» – на керамическом производстве, а общая для всего Южного Кавказа тема художественного металла была представлена на уровне различия типологии форм и орнаментов [12; 13].

Экспозиционный комплекс «Народы Южного Кавказа» можно рассматривать и как отражение этнокультурной ситуации в трансграничном регионе, учитывая положение культуры народов Закавказья на Кавказе, являющемся территорией, занимающей место между крупными частями Евразии, Передней Азией и Восточной Европой или между Ближним Востоком и степным коридором Евразии, проходящим севернее Каспийского моря и Средней Азией. Допустимо и рассмотрение Южного Кавказа как самостоятельной региональной единицы Евразии. Все зависит от масштабов подхода в рассмотрении частей Евразии; и вариативность подходов в данном случае позволяет абстрагироваться в музейной работе от сложных аспектов политики, в которых существуют страны Закавказья в XXI в. балансируя между наследием российского влияния и поиском новых союзов за пределами Кавказа. Такого двойного подхода уже не может быть в отношении народов региона Северного Кавказа и Дагестана, который в рамках государственности целостности Российской государственности остается реальной трансграничной территорией. Проект экспозиции по культуре народов данных народов находится в стадии разработки, но на сегодняшний момент уже ясно, что ограничиться в ее представлении акцентами только локальной культуры будет недостаточно; предстоит использовать опыт регионалистики выставки 1982 г. и отразить особыми подходами принадлежность региона к Восточной Европе и его трансграничное положение в Кавказской историко-культурной общности, обращая внимание на последние обстоятельства как реалии судеб региональной традиционности в Новое время.

Опыт Российского этнографического музея, опирающийся на фактическое признание региональной структуры такого крупного суперэтнического образования как России, в каких бы границах она ни существовала, показывает, что даже классический монографический подход, направленный на отражение культуры отдельного народа, не препятствует обращению к отражению явления трансрегиональности. При этом, следует отметить, что речь идет не о реализовавшей научной программы отражение трансрегиональности, а об отражении объективной цивилизационной реальности. Основой отражения явилось то, что существует такая масштабная этнокультурная ситуация, когда этническая территория народа сама по себе является трансрегиональным явлением. В рамках ее отражения Российский этнографический музей столкнулся с двумя вариантами исторической судьбы, порожденными общим фактором расширения этнической территории в разных природных и региональных территориях. В этих вариантах в этнической территории возникают пространства субэтносов и этнических и этнографических групп, но и укрепляется общая этническая идентичность, в свою очередь, релевантная по отношению к региональным признакам. Общий характер релевантности может быть замечен, когда этническая территория в отношениях к ее региональной структуре рассматривается во всей пространственной широте, т.е. в некотором отношении уже на суперэтническом уровне.

В числе ряда факторов, создающих региональные союзы, несомненно, присутствует тот (или те), которому присуще генеральное значение, он же указывает и мотивацию создания столь обширной многорегиональной территории или напротив приспособления к их региональному своеобразию. Выход на данную проблематику в Российском этнографическом музее является результатом эмпирического опыта строительства экспозиций «Русские» и «Евреи на территории Российской империи», что связано с тем, что особо затрагивались не только этническая и субэтническая общности, но и общность общероссийская.

Созданные в РЭМ экспозиции, имеющие общероссийскую проблематику в ее расширенном формате, показывают ее разные аспекты, возможно, не очень заметные при простом просмотре имеющегося материала. Экспозиция «Русские» (неоднократно трансформируемая с 1956 г.) демонстрирует инвариант многообразной национальной культуры, но за фактологией категорий материальной культуры: занятия, ремесла и промыслы, жилище, одежда, предметы праздничных обрядов исторически ориентированный зритель не потеряет трансрегиональной широты этой культуры, обусловленной государствообразующим распространением ее на евразийские регионы. Экспозиция «Евреи» (2006 г.; авторы разделов Л.Б. Урицкая, В.А. Дмитриев, Т.Г. Емельяненко, С.М. Якерсон) соотносится с другим

приемом образования транснациональности – включением этнических групп в региональную структуру: ашкеназов – Поднепровья, иранских евреев – Кавказа и Средней Азии, с сохранением особо высокой степени цивилизационной оригинальности.

Опыт Российского этнографического музея позволяет сделать вывод о двух видах трансрегиональной специфики, одной, присущей для регионов, расположенных по периметру внешних границ Российской государственности и связанных с их принадлежностью к регионам, являющимся традиционными историко-этнографическими областями Евразии; другой с межрегиональными связями внутри российской территории.

Примечания

1. Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 431.
2. Архив РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 724.
3. Абдулатипов Р. Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 55-57.
4. Алексин В. А. А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии // Музей, традиции, этничность. 2015. № 2(8). С. 20-40.
5. Андрианов Б. В. Историко-этнографическая область // Этнические и этносоциальные категории: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. / утв. ред. В. И. Козлов. М. : ИЭА РАН, 1995. С. 32.
6. Арутюнов С. А. Где кончается Кавказ и где начинается истина? // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 77-80.
7. Гвоздецкий М. А. Физическая география Кавказа : курс лекций : в 2 т. М. : Изд-во МГУ, 1954-1958. 2 т.
8. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. М. : Гардарики, 2002. 384 с.
9. Головнева Е. В. Регион: переосмысление понятия в контексте новой пространственной парадигмы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7(81). С. 55-57.
10. Дергачев В. А. Регионалистика : [Электронное издание на CD]. Издательский проект профессора Дергачева, 2008. Гл. 1. Теоретические основы регионалистики // Институт геополитики профессора Дергачева : сетевой проект. URL: <http://dergachev.ru/book-7/index.html> (дата обращения: 16.07.2021).
11. Дмитриев В. А. А. Миллер и Этнографический отдел Русского музея // Музей, традиции, этничность. 2015. № 2(8). С. 20-40.
12. Дмитриев В. А. Кавказоведение – опыт этнографического музея (Российский этнографический музей в 1977-2017 гг.) // Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы : Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию известного ученого-кавказоведа, проф. В. П. Невской. Карачаевск, 2019. С. 65-72.
13. Дмитриев В. А., Попова Л. Ф. Экспозиции Российского этнографического музея «Народы Средней Азии и Казахстана» и «Народы Южного Кавказа» как опыт регионального подхода // Музей, традиции, этничность. 2012. № 2. С. 86-98.
14. Кавказоведение // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кавказоведение> (дата обращения: 16.07.2021).
15. Клычников Ю. Ю. Российская государственность и северокавказская архаика : В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. М. : Ленанд, 2015. 368 с.
16. Магамадов С. С. К постановке проблемы изучения Кавказской цивилизации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3-С. С. 64-67.
17. Протокол Второго (состоявшегося 13 февраля 1901 года) предварительного совещания по вопросам об устройстве и организации Этнографического Отдела Русского Музея Императора Александра III. 1901 [на правах рукописи].
18. Реза Э. О. Азарбаджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания). М. : Кадрига, 2001. 184 с.
19. Топчишвили Р. А. Какую территорию охватывает Кавказ? // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 61-66.
20. Тхагопсоев Х. Г. О кавказской культурной общности // Вестник Российской Академии наук. 1999. Т. 69, № 2. С. 130-134.

21. Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3. С. 156.
22. Чиковани Нико. Единый Кавказ: исторически обоснованная реальность или политические иллюзии // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 5. С. 52-63.
23. Шагинян А. К. Политические и географические границы Южного Кавказа (Закавказья) // Историческая география. 2019. Вып. 4. С. 351-367.
24. Ямсков А. Н. О Кавказе и его границах // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 66-76.

УДК [069.02:39](470.23-25)

Калашникова Н.М.
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Kalashnikova N.M.
(Saint-Petersburg, Russia)

ИЗДАТЕЛЬСКО-ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

PUBLISHING AND EXHIBITION PROJECTS OF THE RUSSIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM

В статье рассматривается опыт Российского этнографического музея (РЭМ) по презентации культурного наследия народов трансграничных территорий на примере контактов с научными центрами и музеями Республик Беларуси, Украины и Молдовы. Анализируются международные издательские и выставочные проекты Отдела этнографии Белоруссии, Украины и Молдавии РЭМ: альбом «Украинская народная одежда» (собрание РЭМ) и «Гагаузы. Каталог коллекций РЭМ», а также совместный выставочный проект «Три века традиций народного искусства Беларуси» РЭМ (г. Санкт-Петербург) и Национального исторического музея Республики Беларусь (г. Минск).

The article considers the experience of the Russian Ethnographic Museum (REM) in presenting the cultural heritage of the peoples of transboundary territories on the example of the contacts with scientific centers and museums of the Republics of Belarus, Ukraine and Moldova. The international publishing and exhibition projects of the Ethnography Department of Belarus, Ukraine and Moldova of the REM are analyzed: the album “The Ukrainian folk clothes” (collection of the REM) and “Gagauz. The catalog of the REM collections”, and also a joint exhibition project “Three centuries of traditions of folk art of Belarus” of the REM (St. Petersburg city) and the National Historical Museum of the Republic of Belarus (Minsk city).

Ключевые слова: трансграничные территории, Российский этнографический музей, издательские и выставочные проекты.

Keywords: transboundary territories, the Russian Ethnographic Museum, publishing and exhibition projects.

Задачи презентации традиционного наследия современному обществу, изучение культуры народов трансграничных территорий являются чрезвычайно актуальными в современных условиях. Пути решения их – многообразны. Данная статья посвящена международным издательско-выставочным проектам Российского этнографического музея на примере контактов с музеями и научными центрами Республик Беларуси, Украины и Молдовы.

Общеизвестно, что Российский этнографический музей (далее РЭМ) в Санкт-Петербурге содержит уникальные коллекции, характеризующие быт и культуру практически всех народов и народностей, населявших Россию в XVIII-XX вв. Среди них достойное место занимает собрание по этнографии белорусов, украинцев и молдаван, которое содержит около 40 тысяч единиц хранения, в том числе, вещественные памятники, архивные, иллюстративные и фотоматериалы [4]. Уникальность этих памятников традиционной культуры обусловлена тем, что коллекционное собрание по этнографии белорусов, украинцев и молдаван формировалось с самого начала комплектования Российского этнографического музея, который является непосредственным преемником Этнографического отдела Русского музея императора Александра III, созданного в 1895 году указом императора Николая II. Датой основания этнографической части музея (ЭО ГРМ) принято считать 10(23) января 1902 года, когда было утверждено штатное расписание так называемого «Этнографического и художественно-

промышленного отдела» и на государственные средства начался сбор полевых материалов [3]. Таким образом, уже с 1905 года в фонды крупнейшего этнографического музея России стали поступать экспонаты по традиционной культуре народов, проживавших на территориях юго-запада Российской империи, хранящиеся, в настоящее время, в фондах отдела этнографии Белоруссии, Украины, Молдавии РЭМ.

Учитывая сложную политическую ситуацию настоящего времени, становится понятным насколько важно продолжать научные связи с музейными сообществами Белоруссии, Украины и Молдавии, которые актуализируются в выставочных и издательских международных проектах музея. Поэтому и сегодня крупнейший этнографический музей страны продолжает работу по каталогизации и публикации своих собраний, представляет результаты многолетней работы хранителей и исследователей, связанные с систематизацией, атрибуцией и описанием этнографических памятников по традиционной культуре народов, проживавших на юго-западе России в XIX – начале XX века, в виде публикации разнообразных изданий и создания тематических выставок. Так, в настоящее время в отделе этнографии Белоруссии, Украины, Молдавии РЭМ завершается работа над двумя международными издательскими проектами – альбомами «Украинская народная одежда» (собрание РЭМ) и «Гагаузы. Каталог коллекций РЭМ».

Издательский проект «*Украинская народная одежда*» (собрание РЭМ), подготавливаемый сотрудниками этнографического музея совместно с партнерами: Национальным центром народной культуры музей Ивана Гончара (Киев, Украина) и ООО «Издательством РОДОВИД» (Киев, Украина), предполагает сделать достоянием профессионального сообщества и широкой публики украинские коллекции, хранящиеся в петербургском музее, во имя распространения знаний об этнических культурах как бесценном достоянии человечества, как части мирового культурного наследия.

В Российском этнографическом музее, изначально служившим благородной цели сохранения культурно-исторического наследия различных народов, важное место занимают коллекции по культуре украинцев, которые отличает уникальный тематический, географический и хронологический диапазон. Без преувеличения можно утверждать, что это одно из самых значимых собраний по традиционной культуре украинского народа, хранящееся за пределами Украины. Следует учитывать, что по своему характеру коллекции украинского костюма из фондов РЭМ чрезвычайно разнообразны, а в некоторых разделах – просто уникальны, поскольку в значительной части петербургского собрания представлена народная одежда, украшения, изделия сапожников, кожевников, ткачей и других замечательных мастеров Украины, относящиеся к XVIII–XX вв. Многие предметы в подготавливаемом издании публикуются впервые. Значимым результатом проекта стало полное описание различных комплексов традиционной одежды украинцев и изучение истории формирования украинского фонда Российского этнографического музея. Поставленные задачи придают изданию высокую научную и историко-культурную значимость, которую трудно переоценить, поскольку оно открывает новый этап осмысления окружающей нас реальности, позволяя сохранять и изучать в России памятники народной культуры украинцев. Сегодня музей активно экспонирует данные коллекции, проводит их атрибуцию и оцифровку, чтобы расширять их доступность для самых разных слоев населения. Хочется надеяться, что опыт и результаты нашей совместной работы с украинскими партнерами вскоре будут представлены читателям, раскрывая совместный вклад российских и украинских специалистов в познание и сохранение культуры народов Украины, демонстрируя богатство взаимного российско-украинского культурного наследия, столь значимого сегодня для развития гуманитарного диалога стран и народов. Надеемся, что реализация этого проекта и творческое сотрудничество исследователей, музейных специалистов и издателей наших стран послужат вкладом в дело сохранения и развития гуманитарных связей между Россией и Украиной.

«*Гагаузы. Каталог коллекций Российского этнографического музея*», издающийся по инициативе Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М.В. Маруневич (АТО Гагаузия, Республика Молдова), впервые представляет полный комплекс памятников по культуре гагаузов, сформированный на протяжении почти столетия в собрании Российского этнографического музея. Известно, что для изучения этнической культуры любого народа существенное значение имеют вещественные артефакты, характеризующие своеобразие предметов быта, орудий труда, а также традиционный костюм, разнообразные ремесла и промыслы. Особенно важны эти экспонаты при исследовании тех народов, история которых изучена недостаточно. Среди них – тюркоязычный православный этнос гагаузы, проживающий на юге Молдавии и в Одесской области на Украине.

Следует отметить, что гагаузские этнографические коллекции имеются в музеях Молдовы (Гагаузская Республика: сельские историко-краеведческие и этнографические музеи; г. Кишинев:

Исторический музей Республики Молдова, Музей природы и этнографии Молдовы) и Болгарии (этнографические музеи гг. Софии, Пловдива, Тырнова, Котела). Однако самыми «ранними» по хронологии сбора являются гагаузские собрания, хранящиеся в Санкт-Петербурге, а именно, это – гагаузская коллекция, собранная на рубеже XIX-XX веков В. А. Мошковым, которая находится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [1], и собрание Российского этнографического музея (ранее – Этнографический отдел Русского музея, Государственный музей этнографии народов СССР) по гагаузам-переселенцам, проживавшим на юге Молдовы и в Одесской области Украины [2]. Уникальность последней коллекция, комплектование которой продолжалось более ста лет, заключается в том, что сборы экспонатов происходили на протяжении длительного времени в одних и тех же селах, что позволяет проследить динамику развития бытовой культуры гагаузов на протяжении столетия. Впервые публикуемые в полном объеме, гагаузские коллекции РЭМ насчитывают более трехсот предметов, достаточно полно отражают этнографию гагаузов XIX-XX веков и являются важным источником для изучения этногенеза, культуры, хозяйства и быта гагаузского народа, свидетельствуя о бережном сохранении его культурного наследия в собрании одного из крупнейших музеев Санкт-Петербурга. Издание включает очерк по истории формирования собрания, характеристику его тематических разделов, информацию о собирателях и описание памятников. Посредством этих материалов раскрывается динамичная панорама истории гагаузского народа, происходит знакомство с памятниками культуры гагаузов, которые сегодня чрезвычайно важны для формирования этнической идентичности народа, для понимания и представления его культурной роли в мире.

При этом подготавливаемый альбом не только знакомит с коллекциями, он служит выражением взаимного интереса наших стран и народов к сотрудничеству и сотворчеству.

Выставочный международный проект «*Три века традиций народного искусства Беларуси*» Российского этнографического музея и Национального исторического музея Республики Беларусь продолжает сотрудничество двух музеев. И, если предыдущая выставка петербургского музея «Белая Русь и ее соседи» (2014, Минск), была посвящена презентации исторической области, получившей название «Белая Русь», ядром которой являлись белорусские земли, а периферией – белорусско-польское, белорусско-литовское, белорусско-латгальское, белорусско-русское, белорусско-украинское пограничье, то планируемая на 2022 год выставка из Петербурга имеет в основе трехчастную структуру, представляя три века (XIX, XX и XXI) и соответствующие датировке основные группы памятников белорусского народного искусства из собрания РЭМ.

В первом разделе предметы народного искусства как бы инкорпорированы в целостную модель традиционной культуры, сохраняют архаичные формы в аутентичной среде обитания, где предметный мир органично вписан в систему жизнедеятельности. Во второй части выставки планируется представить традиционное народное искусство XX века на фоне формирования целостного образа белорусского народа, а также его эволюции в эпоху советской модернизации с учетом различных интерпретаций «национальных традиций» в формах развития художественных промыслов и индивидуального творчества. Заключительный, третий раздел выставки призван показать многовекторность развития и трансформации народных промыслов в современном искусстве, с привлечением работ белорусских мастеров, художников и дизайнеров.

Таким образом, благодаря издательско-выставочным проектам отдела этнографии Белоруссии, Украины и Молдавии Российского этнографического музея, предлагается презентации национального наследия трансграничных регионов, позволяющая знакомиться с их историей и культурой, а значит – лучше понимать себя и учиться взаимодействовать в современном мире.

Примечания

1. Гагаузы : каталог коллекций Кунсткамеры / авт.-сост.: Л. С. Лаврентьева, Н. Г. Голант, Д. Е. Никогло ; отв. ред. А. А. Новик. СПб. : МАЭ РАН, 2018.
2. Калашникова Н. М. Культурное наследие гагаузов в собрании Российского этнографического музея // Гагаузы. М. : Наука, 2011. С. 28-43.
3. Могиланский Н. М. Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III // Живая старина. 1912. Вып. 2. С. 3-5.
4. Народы России XVIII – начало XX века : [сб. ст.]. СПб. : Славия, 2014. С. 174-211.

Труевцева О.Н.
(г. Барнаул, Россия)
Truevtseva O.N.
(Barnaul, Russia)

**СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С МОНГОЛЬСКИМИ КОЛЛЕГАМИ В РАМКАХ
КОМИТЕТА МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

**COOPERATION OF SCIENTISTS OF THE ALTAI STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY WITH
MONGOLIAN COLLEAGUES WITHIN THE COMMITTEE FOR MUSEOLOGY OF THE COUN-
TRIES OF ASIA AND THE PACIFIC REGION**

В статье рассматривается развитие международного сотрудничества ученых Алтайского государственного педагогического университета с монгольскими коллегами из университета «Маргад» (г. Эрдэнэт). Многолетнее участие в работе Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона позволило вузам объединить усилия в написании монографии, проведении совместных международных научных симпозиумов, конференций, музеологических школ, мастер-классов, выставочных проектов. Значительную роль в укреплении международных связей имеет совместная научно-исследовательская работа по реализации проекта «Культурное наследие монастырей Центральной Монголии», получившего поддержку РФФИ. В статье показана значимость совместных исследований в области выявления, сохранения и популяризации наследия Монголии.

The article considers the international cooperation development between the scientists of the Altai State Pedagogical University and the Mongolian colleagues from the University "Margad" (Erdenet city). The long-term participation in the work of the Committee for Museology of the countries of Asia and the Pacific region allowed universities to join their efforts in writing a monograph, conducting joint international scientific symposiums, conferences, museological schools, workshops, exhibition projects. The joint scientific implementation of the project "Cultural Heritage of the monasteries of Central Mongolia", which received the support of the Russian Foundation for Basic Research, plays a significant role in strengthening international relations. The article shows the importance of joint research in the field of identifying, preserving and popularizing the heritage of Mongolia.

Ключевые слова: культурное наследие, выявление, сохранение и популяризация наследия, артефакты, международное сотрудничество.

Keywords: cultural heritage, identification, preservation and popularization of heritage, artifacts, international cooperation.

Сотрудничество учёных Алтайского государственного педагогического университета (АлтГПУ) с монгольскими коллегами из университета Маргат (г. Эрдэнэт) начало складываться с 2011 г. по классической схеме: участие в международной конференции, обмен информацией, выявление взаимных научных интересов, осуществление совместного научно-исследовательского проекта.

В нашем случае «зонтиком» для сотрудничества стала деятельность Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК), который в то время возглавляла профессор О.Н. Труевцева. В ноябре 2011 г. под эгидой этой организации в Кемерово состоялся авторитетный форум специалистов из десяти стран «Музей и наука», в котором приняли участие и монгольские учёные во главе с профессором Самбалхүндэв Хаш-Эрдэнэ. В ходе дискуссий выявилось совпадение научных взглядов на проблемы сохранения культурного наследия в России и Монголии. Была достигнута договорённость о взаимодействии в рамках научных мероприятий, осуществляемых АСПАК.

Одним из наиболее ярких событий стала реализация летом 2013 г. проекта «Музейный меридиан», который объединил ученых из России, Германии, Тайваня, Чехии, Монголии, Казахстана, Киргизии. О масштабе проекта говорит тот факт, что он проходил на территории трёх субъектов Российской Федерации: в Республике Бурятия, Алтайском крае и Республике Алтай. При этом российская сторона была представлена сотрудниками музеев, турфирм, высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Алтайского, Забайкальского и Красноярского краёв, Республики Алтай, Бурятии, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Томской, Иркутской областей.

Помимо традиционных научных конференций, на которых обсуждались проблемы выявления, сохранения, использования, популяризации природного и культурного наследия, много внимания уделялось проведению музеологической школы, мастер-классов, семинаров со студентами и практическими работниками музеев. «Музейный меридиан» подтвердил необходимость объединения усилий учёных и практиков стран, территории которых связывает Большой Алтай, для совместного изучения древних памятников материальной и духовной культуры. При этом символами единения музеологического сообщества стали объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, прославившиеся своей чистотой и уникальностью – озера: Байкал, Хубсугул и Телецкое.

В 2014 г. сотрудничество АлтГПУ и монгольского университета «Маргат» (г. Эрдэнэт) получило поддержку Российского гуманитарного научного фонда, который предоставил грант на проведение семинара «Культурное и научное наследие в странах Азии: результаты и перспективы актуализации».

Идея обсуждения данной проблемы оказалась настолько актуальной, что Международный совет музеев выделил средства для расширения дискуссии, добавив проведение музеологической школы и увеличив число стран-участниц, экспертов. Проект был дополнен симпозиумом, этнофестивалем, выставками, экскурсиями. В результате в мероприятиях «российско-монгольского семинара» приняло участие более 400 учёных и специалистов из 8 стран и более 200 студентов, получивших сертификаты Международной музеологической школы.

В апреле 2015 г. в Барнауле, во время работы Международной конференции по проблемам музейной педагогики, организованной АСПАК, ректор АлтГПУ доктор педагогических наук, профессор И.Р. Лазаренко и ректор университета Маргат (г. Эрдэнэт), профессор Цогтбадрах Эрдэнэчулуун подписали договор о сотрудничестве в сфере образования и науки.

В соответствии с договором уже летом 2015 г. в Улан-Баторе и Эрдэнэте были проведены международные музеологические школы, а в следующем году состоялся первый академический обмен аспирантами, изучающими проблемы сохранения культурного наследия.

Значительным научным событием в рамках межвузовского сотрудничества двух стран стало осуществление проекта «Культурное наследие монастырей Центральной Монголии» в 2018 году. Ввиду актуальности, фундаментального и прикладного значения проблемы это исследование было поддержано Российским фондом фундаментальных исследований и Академией наук Монголии. Автор и руководитель проекта – доктор исторических наук О. Н. Труевцева, соруководитель с монгольской стороны – доктор философии Самбалхүндэв Хаш-Эрдэнэ.

Историки изучают роль буддийских монастырей в становлении государственности, развитии общества. Этнографов интересует уклад их жизни, культурно-бытовые особенности монашеского бытия и взаимодействия с остальным населением. Медики пытаются постичь секреты тибетского врачевания, главными хранителями которых до сих пор являются монастыри и их специальные школы. Философы, психологи, физики, астрологи, искусствоведы, другие специалисты находят свои предметы изучения в буддийских монастырях, храмах.

Есть свой предмет исследования и у учёных, занимающихся объектами природного, материального и нематериального культурного наследия. Это проблемы их выявления, описания, изучения, охраны, восстановления, популяризации и использования. Данная проблематика не только обозначает предмет, основные аспекты изучения объекта научной дисциплины, которую некоторые учёные называют наследиеведением от английского слова «heritage» – наследие. Это, по сути дела, отражает и основные компоненты системы практической деятельности по сохранению природного и культурного наследия.

В соответствии с нашей концепцией изучения объектов культурного наследия монастырей Центральной Монголии, было принято решение обозначить географическую зону исследования административными границами Архангайского аймака. Архангай был выбран неслучайно. Расположенный в центре Монголии, на пересечении путей с востока на запад и с севера на юг, неподалёку от древней столицы Халхов – города Хархорина, он на протяжении всей многовековой истории страны находился в центре событий. А множество поселений аймака, разбросанных в горах и долинах рек, вдали от больших дорог, до сих пор сохраняют культуру предков в первозданном виде.

Разработанная нами методика исследования предполагала выявление местонахождения разрушенных монастырей посредством библиографического и археографического поиска. Во время выезда на места дислокации осуществлялся визуальный осмотр памятников, результаты которого заносились в специальный документ – «Карта объекта культурного наследия».

Что осталось в наследство нашим современникам в Архангайском аймаке? Это и попыталась оценить наша российско-монгольская экспедиция, избрав для пилотного обследования три, различающихся степенью сохранности и условиями бытования, объекта: монастырский комплекс в столице аймака Цэцэрлэге, монастырь в посёлке Жаргалант сомона Батцэнгэл и руины некогда крупного монастыря Хан-Ундур в сомоне Их тамир.

Итак, три монастыря, представляющие культурное наследие Монголии. Большая часть храмов разрушена и не подлежит восстановлению. Отдельные храмы, представляющие историческую, архитектурную ценность находятся в аварийном состоянии и нуждаются в срочной реконструкции. Некоторые сооружения находятся в удовлетворительном состоянии, но используются не по назначению.

К какому выводу пришла наша экспедиция после завершения её первого этапа? Самое важное – сохранить историческую память о поколениях монголов, принявших буддизм. Не менее важно помнить о тех, кто пытался его искоренить, ломая судьбы людей, разрушая вековые устои, растрачивая народное достояние, сжигая храмы. Напоминание об этом времени может принимать разные формы. Однако будет естественным, если они будут соответствовать этнической культуре, традициям народа.

Учитывая, что буддийские храмы никогда не возводились в случайно избранных местах, а согласовывались специально создаваемыми церковными комиссиями в местах сакральных, представляется логичным на месте разрушенных храмов установить мемориальные знаки в виде ступ, субурганов, суварг или других, близких буддийской духовности и традициям форм. Важно, чтобы эти знаки содержали информацию о разрушенных храмах, религиозных подвижниках, пострадавших за веру. При этом информация должна быть доступной для всех поколений, учитывающей не только традиционные, но и современные, в том числе электронные формы подачи, такие, например, как QR-коды, получающие быстрое распространение в практике культурного туризма по всему миру.

Храмы, включая разрушенные, должны быть нанесены на карты, включены в туристические маршруты. Информация о монастырях, их истории должна отражаться не только в специальных научных базах данных, но и в средствах массовой информации.

Результаты экспедиции вызвали большой интерес в научном сообществе. Доклады соруководителей с российской и монгольской сторон были представлены на двух международных конференциях в Китае и Монголии и опубликованы в соответствующих в международных и отечественных академических и научных журналах [1; 2]. В Монголии в двух учебных заведениях была представлена фотовыставка «Культурное наследие монастырей Архангайского аймака». Важным итогом экспедиции является создание музея «Буддистские храмы Монголии» в университете Маргад.

Очевидно, что процесс исследования культурного наследия монастырей Монголии нуждается в дальнейшем продолжении. Необходимо изучение документальной базы Главного разведывательного управления Монголии, содержащие сведения о разрушенных монастырях. Требуется провести исследования в государственном кино-фото архиве Монголии, в ряде российских архивов. Нужно организовать работу нескольких экспедиционных групп для изучения и фотофиксации состояния монастырей. Следует разработать научную концепцию создания и развития музея разрушенных храмов. Научную работу в очерченных границах можно выполнить при должной финансовой поддержке в течение ближайших лет.

Сотрудничество российских и монгольских ученых развивается, подкрепляясь новыми исследованиями и проектами.

Примечания

1. Truevtseva O. The Cultural Heritage of the Monasteries of Arkhangai Aimag of Mongolia // *Muzeologia a Kulturne Dedicstvo*. Faculty of Arts Comenius University. 2018. № 6. P. 55-56.
2. Труевцева О. Н. Памятники буддистской культуры Центральной Монголии // *Проблемы Дальнего Востока*. РАН. 2018. Вып. 3. С. 139-148.

**ВКЛАД ОМСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(1993-2013 гг.)**

**THE CONTRIBUTION OF THE OMSK CULTUROLOGICAL CENTER INTO STUDYING THE
CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF THE BORDER TERRITORIES
(1993-2013)**

В статье рассматривается деятельность Сибирского филиала Российского института культурологии по изучению культурного наследия на территориях Сибири, граничащих с Казахстаном. Автор приходит к выводу о серьезном вкладе Сибирского филиала в исследование археологического наследия Прииртышья и этнической культуры народов Западной Сибири, выявление новых памятников истории и культуры. Интегрирующая роль культурологического центра проявилась в объединении научно-образовательного сообщества Сибири, а экспертная деятельность привела к усилению внимания общественности и органов региональной власти к историко-культурному наследию.

The article considers the activities of the Siberian branch of the Russian Institute of Culturology in studying the cultural heritage on the territories of Siberia bordering Kazakhstan. The author concludes that the Siberian branch has made a serious contribution to studying the archaeological heritage of the Priirtyshye and the ethnic culture of the peoples of Western Siberia, identifying new monuments of history and culture. The integrating role of the culturological center has been in uniting the scientific and educational community of Siberia, and the expert activity has led to the increased attention of the public and regional authorities to the historical and cultural heritage.

Ключевые слова: культурное наследие, Российский институт культурологии, Сибирский филиал, приграничные территории, научная деятельность, интеграция научно-образовательного сообщества.

Keywords: cultural heritage, the Russian Institute of Culturology, the Siberian branch, border territories, scientific activity, integration of the scientific and educational community.

В последнее десятилетие XX века в постперестроечной России произошел качественный сдвиг в накоплении и осмыслении знаний о культурном наследии, своеобразный всплеск интереса к его изучению и сохранению и, как следствие этого, – появление институций, связанных с изучением и актуализацией наследия народов, проживающих на постсоветском пространстве. Омск оказался точкой пересечения нескольких векторов развития – научного, образовательного, социокультурного, став городом, объединившем изучение гуманитарных наук в нескольких научных центрах. Наиболее крупные – этнографический и культурологический, были созданы по инициативе и под руководством доктора исторических наук, профессора Н.А. Томилова соответственно в 1991 и 1993 годах.

Образованный в 1991 г. Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии (ОИИФФ) СО РАН (впоследствии преобразованный в Омский филиал Института археологии, этнографии (ИАЭТ) СО РАН, а затем – в Омскую лабораторию археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН) в течение 30 лет проводил различные археологические и этнографические исследования, в числе которых – изучение археологических микрорайонов Западной Сибири, археологии городов и русского населения, культурогенеза, миграций и систем жизнеобеспечения древних сообществ, этнических генеалогии и экологии, народных форм ислама, этнографии русских, казахов, немцев и татар, музееведения и историографии.

Институционализация культурологии как новой социогуманитарной дисциплины, базирующейся на пересечении научных полей истории, философии, социологии, этнологии, антропологии, социальной психологии, искусствознания, произошла в 1992 г., когда в Москве был создан Российский институт культурологии (РИК), первым филиалом которого стал Сибирский филиал, открывшийся в 1993 г. в Омске (СФ РИК). История создания и структура филиала были нами рассмотрены ранее [1]. Жизнь и деятельность филиала можно разделить на три этапа: 1) 1993-1999 гг. – создание и становление

научной организации; 2) 2000-2013 гг. – активная научная и научно-организационная деятельность Сибирского филиала в составе РИК; 3) 2014-2021 гг. – функционирование филиала в составе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. Мы рассмотрим деятельность учреждения в период первых двух этапов его существования (1993-2013 гг.).

В начальный период деятельности руководство филиала (директор Н.А. Томилов и замдиректора Д.А. Алисов) выстраивало работу организации согласно обозначенным в Уставе приоритетным направлениям, которые обозначались как проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в области теории и истории культуры, культурного наследия, динамики культурных процессов, проведение разного рода культурологических экспертиз, организация научных мероприятий, научно-издательская деятельность. В соответствии с данными направлениями деятельности формировалась и структура научного учреждения, образовывались связи с учреждениями культуры, науки, образования, органами власти. С первых дней существования нового института тесное сотрудничество завязалось с близкими по «духу» и имеющими одного «отца-основателя» и руководителя (Н.А. Томилова) кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета и Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН.

С самого начала деятельности СФ РИК его задачей ставилось изучение культурного наследия на широкой территории Сибири: от Урала до Тихого океана, и визитной карточкой филиала стало объединение под крышей одного учреждения ученых-гуманитариев разных специальностей – историков культуры, этнографов, археологов, музеологов, культурологов, педагогов. Проблематика исследований касалась методологии и теории культурологии, истории культуры Сибири, этнических процессов в Сибири (с древних времен до современности), социокультурных и социальноэкономических процессов в городах Сибири, региональной культурной политики в России, сохранения культурного наследия, истории и роли сибирской цивилизации как субкультуры российской (евразийской) цивилизации. В этот период сотрудники филиала участвуют в подготовке и издании многотомных серий «Культура народов России» (5 томов), «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (10 томов), «Этнографо-археологические комплексы» (3 тома), издаются монографии по культуре сибирских татар, немцев, прибалтийских народов. В 1999 г. увидел свет первый номер научного альманаха «Культурологические исследования в Сибири», ставший впоследствии научным журналом.

Научные монографии и статьи базировались на экспедиционных исследованиях. В 1993 г. состоялись 2 археолого-этнографические экспедиции СФ РИК – первая имела целью изучение культуры русских, немцев и сибирских татар в Омской, Курганской и Тюменской областях, вторая – изучение культуры тарских татар XVII-XX вв. в Муромцевском районе Омской области. В 1994 г. было проведено социологическое исследование населения города Тара, а также - комплексная археолого-этнографическая экспедиция по изучению истории и культуры русского и татарского населения Тарского Прииртышья. В 1997-1999 гг. проводились экспедиционные исследования традиционной и современной культуры немецкого населения Сибири.

Выполняя не только научные исследования, но и важные прикладные задачи в сфере региональной культурной политики, сотрудники СФ РИК работали над подготовкой различных проектов, в числе которых – научно-исследовательский проект национально-культурного развития региона «Решение национально-культурных проблем Омской области» (1994), «Основные направления программы социокультурного развития г. Тары» (1994), различные аналитические записки и другие работы, которые оказали серьезное влияние на выработку планомерной и взвешенной политики региональных властей в сфере культуры. В этот период закладывается фундамент будущей популярности многих научно-практических мероприятий филиала – конференций «Русский вопрос: история и современность» (Омск, 1992, 1994, 1996, 1999), «Немцы Сибири: история и культура» (Омск, 1993, 1996, 1999), «Культура и интеллигенция России» (Омск, 1993, 1995, 1999), «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» (Омск, 1995), «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (Омск, 1996, 1998), «Катанаевские чтения» (Омск, 1998, 1999), семинары «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Омск, 1993-1995, Новосибирск, 1996, Уфа, 1997, Санкт-Петербург, 1998, Москва, 1999), «Проблемы культуры малых городов» (Тара, 1995, Омск, 1996, Ишим, 1997). Важными для изучения историко-культурного наследия приграничных территорий явились конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (Омск, 1997) и «Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.)» (Омск, 1998).

С начала 2000-х гг. филиал вступает в активную фазу своего существования. Проблематика научных исследований охватывает широкий круг региональных социокультурных особенностей модернизации в России, традиций провинциальной культуры, национально-культурных процессов и

путей достижения устойчивого развития в современном мире, информационных технологий в культуре. Наиболее глубоко проблемами культурного наследия занимались два сектора СФ РИК – сектор национальных культур и межнациональных культурных отношений (заведующие – сначала Н.А. Томилов, затем И.А. Селезнева) и сектор сохранения и использования культурного наследия (заведующий – П.П. Вибе). Первый последовательно исследовал следующие темы: «Национальные культуры: тенденции динамики и современное состояние», «Национально-культурные процессы и пути достижения устойчивого развития в современном мире», «Региональные народные традиции и универсальные формы культуры в современном обществе», «Праздники и обряды календарного цикла восточнославянского населения Западной Сибири», «Этнокультурное развитие немцев Сибири», «Формирование и развитие народного ислама татар Западной Сибири и его социальные функции». Сотрудники сектора ежегодно проводили этнографические и археологические экспедиции в Омской, Тюменской, Новосибирской областях, Алтайском крае, в приграничных областях (Павлодарской) Республики Казахстан. Результатом данных исследований явились монографии, сборники научных трудов, десятки статей [2], которые использовались не только научной общественностью, но и преподавателями вузов при разработке спецкурсов, а также – работниками Министерства культуры Омской области для решения вопросов национально-культурной политики в регионе. Ярким примером прикладного характера научных исследований ученых культурологического центра явилось научно-методическое пособие «Русский народный праздник» (Омск, 2005, 2006), в котором на основе анализа теоретических основ праздничной культуры и описания традиционных местных обрядов, обрядовой одежды и пищи, давались конкретные рекомендации по проведению праздника в современных условиях [3].

Сотрудники еще одного подразделения СФ РИК, сектора сохранения и использования культурного наследия, долгие годы активно исследовали археологические памятники Омского Прииртышья эпохи средневековья, занимались историческим краеведением, выявляя, изучая и сохраняя памятники истории и культуры Омского региона, привлекая к охранной деятельности органы власти и общественность. Этой деятельности во многом способствовал тот факт, что в составе сектора по совместительству работали два директора ведущих музеев Омска: заведующий сектором П.П. Вибе возглавлял Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИК музей), а старший научный сотрудник сектора Б.А. Конилов являлся директором Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Важное научно-практическое значение имели подготовленные монографии, энциклопедии, справочные издания по истории Омска и каталоги этнографических коллекций районных музеев [4]. Благодаря деятельности П.П. Вибе и Б.А. Конилова, а также - общим целям филиала и музеев, связи между этими учреждениями значительно окрепли, что способствовало успешной не только научно-издательской, но и организационной деятельности. В числе проведенных совместно международная научная конференция «Музейные ресурсы в современном обществе», (Омск, 2008), всероссийские научные конференции «Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура)» (Омск, 2010), «Краеведение как феномен провинциальной культуры» (Омск, 2011), «Декабрьские диалоги» (Омск, 1996-2013), региональная научно-практическая конференция «Ядринцевские чтения» (Омск, 2012), круглые столы «Проблемы сохранения памятников истории и культуры Прииртышья» (Омск, 2009) и «Как спасти деревянный Омск» (Омск, 2010).

Важную интегрирующую роль гуманитарного научного сообщества за Уралом играл научный журнал «Культурологические исследования в Сибири», который готовился и издавался коллективом СФ РИК с 1999 по 2015 год. Здесь публиковались статьи ученых-сибиреведов из разных регионов России и зарубежья (главный редактор – Н.А. Томилов, ответственные редакторы – Д.А. Алисов, М.Л. Бережнова, М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова). Основные рубрики журнала охватывали методологию, теорию и историографию культурологии и смежных дисциплин, историко-культурные исследования, культурологические исследования города и городского пространства, исследования традиционно-бытовой культуры, культурной политики, музееведения и музейного дела, проблем образования. Разделы «Юбилейные события» и «Хроника научной жизни» освещали основные научные мероприятия Сибири и юбилеи учреждений науки, культуры, образования, жизненный путь известных сибирских ученых-гуманитариев [5]. Это научное издание объединяло философов, историков, этнографов, культурологов, координируя культурологические исследования на обширном пространстве Сибири и Дальнего Востока.

Всего за 1993-2013 гг. сотрудниками филиала были подготовлены и изданы 123 монографии, осуществлены 202 публикации сборников, брошюр, учебных пособий, журналов и авторефератов диссертаций. Научной и издательской деятельностью руководил Ученый совет СФ РИК (председатель – Н.А. Томилов, ученый секретарь – Т.Н. Золотова). Научные исследования филиала находили

практическое применение в учебных и методических пособиях, учебниках, спецкурсах вузов, в разработанных социокультурных проектах, записках, справках, экспертизах и решениях конференций, которые предоставлялись в органы власти.

В 2000-е гг. укрепляются связи, помимо ОГИК и ИЗО музеев, с другими учреждениями культуры – музеем «Либеров-центр», Омской областной государственной научной библиотекой им. А.С. Пушкина, Государственным центром народного творчества, Домом Дружбы. Расширяются старые и образуются новые творческие связи с омскими вузами – государственным университетом, государственным педагогическим институтом (университетом), государственным аграрным институтом (университетом), Омским кадетским корпусом. Большая роль руководством института отводится общественной работе, поэтому участие в общественных организациях и, как следствие, сотрудничество с ними становятся важной составляющей в деятельности СФ РИК. Среди таких общественных организаций следует назвать Омский филиал Российского Фонда культуры, Омское региональное отделение Русского географического общества, Омское региональное отделение Союза краеведов России, общественное движение «Сибирский Народный Собор», Омская областная общественная организация «Центр славянских традиций».

Творческие связи лучше всего формируются и укрепляются посредством совместной организации и проведения различных мероприятий. В этом отношении важную роль сыграли научные и научно-практические конференции, семинары, симпозиумы, круглые столы, которые филиал проводил вместе с другими научными, образовательными организациями и учреждениями культуры. Показательным примером плодотворного сотрудничества является научно-практическая конференция «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», которая проводилась с 1996 г. по 2014 г. с регулярностью один раз в два года и имела статус сначала всероссийской, а с 2004 г. – международной конференции. Основными организаторами выступали СФ РИК, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина и Институт истории СО РАН. Зарубежными соорганизаторами форума в разное время были Варминско-Мазурский университет (Польша), Институт международных исследований Лодзинского университета (Польша), Институт аграрного развития Центральной и Восточной Европы (Германия), Посольство Республики Польша в РФ, Польская Академия Наук, Польский институт в Москве, Торуньский университет имени Николая Коперника, Университет Яна Кохановского в Кельце (Польша). В каждой конференции принимали участие около 200 человек и обсуждалось более 100 докладов. Хорошей традицией являлась публикация сборника научных трудов, состоящего из трех томов, к началу работы конференции.

Всего состоялось 10 конференций, посвященных знаковым событиям аграрной истории. Уникальность данного научного форума заключалась в его междисциплинарном подходе к изучению проблем сибирской деревни. Представители различных гуманитарных наук (историки, культурологи, археологи, географы, демографы, этнографы, экономисты, музеологи и другие), а также ученые и практики, связанные с сельским хозяйством (землеустроители, экологи), работники образования и культуры, сельскохозяйственного производства изучали различные аспекты сельской жизни, вопросы социально-экономической и социально-политической истории, демографические и социокультурные процессы в деревне, проблемы культуры и образования, аграрной экономики, законодательства и самоуправления на селе, а также многие другие вопросы, касающиеся традиционного и современного развития сибирской (и шире – российской) деревни [6].

С 2010 г. с целью усиления практической значимости форума и «приближения к народу», стали проводиться выездные круглые столы в муниципальных районах Омской области с приглашением представителей местного самоуправления, общественности, работников культуры, образования, агробизнеса. На круглых столах в Таре и Большеречье (2010, 2012, 2014 гг.) обсуждались проблемы экономической, социальной и культурной жизни сельских территорий, предлагались пути их дальнейшего развития на основе имеющихся в регионе ресурсов. Прикладное значение конференции усиливалось принятием решений и рекомендаций, которые доводились до сведения органов федеральной и региональной власти по дальнейшему экономическому и социокультурному развитию региона. Программой конференции всегда предусматривалась культурная программа, а ее проведение неоднократно поддерживалось Российским гуманитарным научным фондом. Конференция «Сибирская деревня» стала заметным явлением в жизни научного сообщества Сибири, популярной коммуникационной площадкой для учёных различных специальностей России и зарубежья. Научный форум отличался высоким уровнем докладов, серьезным научно-организационным подходом, а его значимость для изучения исторического и культурного наследия Сибири трудно переоценить.

Большую роль в концентрации усилий ученых и направлении вектора их научных изысканий в сфере культурного наследия сыграли и другие мероприятия: продолжилась работа международной научной конференции «Немцы Сибири: история и культура» (Омск, 2002, 2006, 2008, 2010 гг.), международного научного семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Владивосток, Нальчик, Ханты-Мансийск, Омск, Алма-Аты, Красноярск, Одесса, Новосибирск, Казань, Иркутск 2000-2013), всероссийских научных конференций «Русский вопрос: история и современность» (Омск, 2005, 2007) и «Культура и интеллигенция России» (Омск, 2000, 2003, 2006, 2009, 2012), всероссийского научно-практического семинара «Проблемы культуры городов России» (Омск, 2003, 2006, 2008, Новосибирск, 2010, Барнаул, 2012). С целью координации научных исследований и обмена опытом в изучении этнокультурного и исторического наследия филиалом в сотрудничестве с другими учреждениями были проведены межрегиональная научно-практическая конференция «Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее» (Омск, 2002), V Конгресс этнографов и антропологов России (Омск, 2003), всероссийские научно-практические конференции «Сохранение и развитие русской культуры: семья, язык, общество» (Омск, 2008), «Омская крепость: историко-культурное наследие» (Омск, 2010), «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» (Омск, 2010, 2011), «Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций России» (Омск, 2013), международный научный конгресс «Этническая история и культура тюркских народов Евразии (по данным антропологии, археологии, культурологии, лингвистики, фольклористики и этнографии)» (Омск, 2011) и многие другие. Важное значение для изучения этнокультурного наследия и укрепления межнационального согласия в Омском регионе имела серия семинаров по изучению и использованию потенциала культуры славянских, кавказских и прибалтийских народов (Омск, 2011, 2012, 2014). Всего в 1993–2013 гг. коллектив сотрудников филиала принял участие в организации и проведении 157 научных и научно-практических конгрессов, конференций, симпозиумов и семинаров, в том числе: международных – 38, всероссийских – 86, региональных – 33.

В 2012 г. СФ РИК стал еще более известен в международном научно-культурном сообществе, благодаря организованному им приему членов Совета Европы, занимавшихся подготовкой Национального доклада по культурной политике Российской Федерации (старший научный сотрудник СФ РИК Т.Б. Смирнова являлась экспертом этой рабочей группы).

Реорганизация подведомственных Министерству культуры РФ научно-исследовательских учреждений привела к присоединению оставшихся после «оптимизации» 2012-2013 гг. подразделений РИК к Российскому научно-исследовательскому институту культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева и преобразованию СФ РИК в Сибирский филиал Института Наследия в апреле 2014 г. Началось движение филиала в новом направлении, но на основе старых традиций.

Подводя итоги функционирования культурологического центра в составе РИК, следует отметить высокие результаты, достигнутые учреждением в изучении и актуализации историко-культурного наследия. Был внесен серьезный вклад в исследование материальной и духовной культуры, этнокультурных процессов русских, украинцев, немцев, сибирских татар, казахов и других народов Западной Сибири. Прделана важная работа по изучению и сохранению археологического наследия Прииртышья, выявлению новых памятников истории и культуры. За два периода научной деятельности СФ РИК были изданы десятки монографий и брошюр, сотни статей в научных журналах. Научно-организационная работа культурологического центра привела к усилению внимания общественности и органов региональной власти к историко-культурному наследию, разработке путей решения ряда исторических, социальных и образовательных проблем, созданию единого научно-исследовательского пространства ученых и вузовских преподавателей гуманитарного профиля, интенсификации научных и краеведческих исследований. Интегрирующая роль омского научного культурологического центра проявилась в объединении научно-образовательного сообщества не только внутри Омского региона, но и на территории Западной Сибири, и России в целом, распространяясь и на территорию соседнего Казахстана. Была оказана важная методическая помощь муниципальным музеям и общественным организациям по работе с наследием.

Деятельность Сибирского филиала РИК на территориях Сибири, граничащих с Республикой Казахстан, имеет важное значение для создания единого коммуникационного пространства двух государств, основанного на единстве культурного наследия народов, населяющих приграничье.

Примечания

1. Золотова Т. Н. 25 лет научной жизни во имя сохранения культурного наследия / гл. ред. И. А. Селезнева ; отв. ред. Т. Н. Золотова ; ред. Ю. Р. Горелова // Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана : к 25-летию Сибирского филиала Института Наследия. М. : Институт Наследия, 2019. С. 17-45.
2. Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). Омск : ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. 234 с. ; Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии / А. И. Казанник, С. Ф. Татауров, К. Н. Тихомиров, Н. А. Томилов. Омск : Изд-во ОмГПУ : Наука, 2008. 214 с. ; Русские в Омском Прииртышье (XVIII–XX века) : историко-этнографические очерки / отв. ред. М. Л. Бережнова. Омск : ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. 236 с. ; Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М. : Изд. дом Марджани, 2009. 211 с. ; Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск : Наука, 2008. Т. 10. 365, [1] с.
3. Русский народный праздник : науч.-метод. пособие для работников культуры и образования / В. Ю. Багринцева, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова [и др.]. Омск : «Изд. дом «Наука», 2005. 284 с.
4. История и этнография немцев Сибири / сост., науч. ред. П. П. Вибе. Омск : Изд-во ОГИК музея, 2009. 752 с. ; 1000 знаменательных событий из истории Омска, 1716-2008 / науч. ред. П. П. Вибе. Омск : Изд. дом «Наука», 2008. 240 с. ; Этнографические коллекции районных музеев Омской области : каталог / сост.: П. П. Вибе, Т. М. Назарцева, О. Н. Артемьева, Ю. В. Трофимов ; науч. ред. П. П. Вибе. Омск : Изд. дом «Наука», ОГИК музей, 2009. 199 с.
5. Культурологические исследования в Сибири / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. Д. А. Алисов, Т. Н. Золотова. 2009. № 1 (27).
6. Золотова Т. Н., Слабодцкий В. В. Научно-практическая конференция «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» как явление в научном и социокультурном пространстве Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : Материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23-26 апр. 2014 г.) / под ред. Т. Н. Золотовой, В. В. Слабодцкого, Н. А. Томилова, Н. К. Чернявской : в 3 ч. Омск : Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. Ч. I. С. 20-27.

Черняк Э.И.,
Дмитриенко Н.М.,
Голев И.А.
(г. Томск, Россия)
Chernyak E.I.,
Dmitrienko N.M.,
Golev I.A.
(Tomsk, Russia)

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ПОТАНИНОЙ: ТРУДЫ О
ПОВСЕДНЕВНОМ БЫТЕ ЖЕНЩИН-БУРЯТОК В XIX ВЕКЕ**

**A.V. POTANINA'S SCIENTIFIC HERITAGE: WORKS ON THE DAILY LIFE OF THE BURYAT
WOMEN IN THE XIX CENTURY**

В статье впервые в музееведческой литературе охарактеризованы научные труды русской исследовательницы Александры Викторовны Потаниной по изучению повседневного быта бурятских женщин XIX века. Раскрыты причины и обстоятельства обращения А.В. Потаниной к этнографии бурят. Выявлены основные черты традиционной культуры бурятских женщин, которые Потанина получила путем непосредственных наблюдений жизни бурят в улусе Ирхирик.

The authors of article have described the scientific works of the Russian researcher Alexandra Viktorovna Potanina on studying everyday life of the Buryat women in the XIX century for the first time in the museology literature. The reasons and circumstances of Potanina's appeal to the ethnography of the Buryat women have been revealed. The main features of their traditional culture, which Potanina observed directly in the life in Irkhirik ulus, have been described.

Ключевые слова: А.В. Потанина, научное наследие, этнография, женщины-бурятки.

Keywords: A.V. Potanina, scientific heritage, ethnography, the Buryat women.

Александра Викторовна Потанина, жена и ближайшая сотрудница выдающегося исследователя Северной и Центральной Азии Г.Н. Потанина, достаточно хорошо известна в научном мире. Ее деятельное участие в экспедициях по Монголии, Тибету и Китаю, публицистические и научные статьи, подготовленные по экспедиционным материалам, с давних пор привлекают внимание исследователей [1; 3; 6; 8; 15; 16]. Однако до сих пор слабо изучены ее историко-этнографические работы. Именно этот аспект ее научной деятельности, а точнее – изучение бытовой культуры бурятских женщин, освещается в данной публикации.

Известно, что А.В. Потанина имела только домашнее образование, но в силу природной одаренности, а также и благодаря союзу с Григорием Николаевичем Потаниным она приобрела богатый опыт сбора и систематизации этнографических материалов. Принято считать, что А.В. Потанина была только помощницей своего мужа. Это так, но следует вспомнить свидетельство академика Д.Н. Анучина, который писал в предисловии к посмертному изданию трудов А.В. Потаниной: «Неутомимая путешественница, посвятившая все зрелые годы своей жизни странствиям по Сибири, Монголии, Тибету, Китаю, она была незаменимой, деятельной спутницей своего супруга, Григория Николаевича Потанина, помогая ему собирать новые данные и наблюдения по географии и этнографии малоизвестных частей центральной Азии. Вместе с тем, она пользовалась своими наблюдениями и для самостоятельных очерков, в целях более широкого ознакомления с азиатским миром русского общества» [2, с. 1].

О ее тонкой наблюдательности, о «сочувствии всем несчастным» и способности вызвать душевную симпатию со стороны собеседников не раз говорили друзья и коллеги А.В. Потаниной. А Г.Н. Потанин писал, что жена оказывала ему «большие услуги, когда приходилось разрешать нравственные вопросы». И добавлял: «Занятый растениями и жуками, часто из-за них не видел людей, она же, путешествуя рядом со мной, как будто вглядывалась только в людскую жизнь; чутко она следила за собой, чтобы не оскорбить в ком-нибудь человеческое достоинство» [10, с. 75-76]. Эти качества помогали А.В. Потаниной в общении с урянхайскими (тувинскими), китайскими, монгольскими женщинами, о жизни, семейном быте, традициях которых она собрала, систематизировала и опубликовала ранее совершенно неизвестные в науке сведения. Вклад А.В. Потаниной в научное исследование азиатских народов был по достоинству оценен. Здесь уместно привести информацию из газеты

«Восточное обозрение», которая с 1885 г. издавалась в Петербурге, а в 1888 г. была переведена в Иркутск. С необычайной для того времени оперативностью заметка о награждении Потаниных 15 января 1887 г. в тот же день была опубликована в газете. В ней сообщалось: «В зале заседания Императорского Географического общества в среду 15 января объявлено присуждение наград и медалей за ученые заслуги, а именно: Константиновская медаль Г.Н. Потанину за последнее его путешествие по Китаю и Монголии и всю 25-летнюю плодотворную деятельность его на поприще географии в совокупности. А.В. Потаниной, неизменной спутнице своего супруга во всех его путешествиях, деятельно помогавшей ему в составлении гербария, производстве метеорологических наблюдений и в других работах по экспедиции, – серебряная медаль. А.И. Скасси за участие в экспедиции Г.Н. Потанина – малая золотая медаль» [5, с. 4]. Приводя эти достоверные, из первых рук, сведения, считаем необходимым исправить ошибку, допущенную в подарочном издании «Сибирь. Монголия. Китай, Тибет» (М., 2019). В небольшой статье, посвященной А.В. Потаниной, говорится, что в 1887 г. она была удостоена награды Географического общества за научный труд «Буряты». А между тем, статья о бурятах, положенная в основу нашего нынешнего выступления, была впервые опубликована в 1891 г. Другое дело, что высоко оцененные труды А.В. Потаниной 1880-х гг. послужили добротной основой этнографического исследования забайкальских бурят.

Известно, что в конце 1887 г. Г.Н. Потанин был избран правителем дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и возглавил Иркутский музей, входивший в состав Восточно-Сибирского отдела. Он планировал работы по сбору фондовых материалов, разработал «Программу для собирания сведений о сибирском шаманстве», вместе с И.А. Подгорбунским и при активном участии А.В. Потаниной организовал первую в Иркутске, да и всей России, выставку образцов буддийской культуры [7, с. 70]. Одновременно в планы Восточно-Сибирского отдела было включено этнографическое исследование бурят, начался сбор пожертвований на проведение экспедиции к бурятам, и к концу 1888 г. было собрано свыше 1300 руб. [4, с. 7-8] Небольшие экспедиции по изучению культуры бурят проводили супруги Потанины и Д.А. Клеменц. Судя по письмам, адресованным А.Н. Пыпину и Н.М. Ядринцеву, Александра Викторовна и Григорий Николаевич Потанины отправились в Верхнеудинский округ в июне 1889 г. и около двух месяцев прожили в улусе Ирхирик в 17 верстах от Верхнеудинска [9, с. 108-112]. По итогам летней поездки А.В. Потанина подготовила к печати три статьи о бурятах, которые были изданы в 1890–1891 гг. в Иркутске и Петербурге [11; 12; 13]. Позже эти статьи были объединены в одну публикацию под названием «Буряты. Этнографический очерк» и вместе с другими работами А.В. Потаниной вошли в посмертный сборник ее трудов, изданный Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1895 г. [14, с. 1-47].

Характерно, что исследовательница предупредила научную публикацию о бурятах скромным заявлением: «Имея случай лично узнать бурят, я заинтересовалась этим народом и хотела пополнить мои сведения о нем чтением, но в литературе не нашлось ничего цельного; желая, по мере возможности, пополнить этот пробел, я решилась предложить читателям краткий очерк, по возможности охватывающий всю жизнь бурят» [14, с. 1]. Очень важно сказать, что работы А.В. Потаниной представляют первый в научной литературе опыт этнографического изучения бурятского народа в целом и бурятских женщин, в частности. В отличие от всех других исследователей она обязательно показывала женское участие в тех или иных событиях бурятской истории. Так, характеризуя бурят как «народ монгольского племени», она отметила заимствования в бурятском языке от якутов и русских. При этом заметила, что в тесном сближении с русскими «бурятский язык долгие сохраняет между женщинами» [14, с. 3].

Говоря о семейных правах женщин-буряток, А.В. Потанина не раз указывала на их, скажем так, суверенность. Она коротко осветила свадебные обычаи бурят, отметила некоторые архаические черты, сохранившиеся кое-где в Забайкалье, например, свобода добрых любовных связей или женитьба малолетних на взрослых девушках. А по легендам проследила такую древнюю форму брака, когда «жених поступал в дом невесты». Опираясь на собственные наблюдения и свидетельства очевидцев, исследовательница показала устоявшиеся в XIX в. обычаи: недопущение брака «между лицами одного рода», обязательная выплата калыма за невесту, «мена невестами» между бедными семьями, поселение молодой женатой пары в отдельном от родителей доме или юрте. Она увидела и передала особенности заключения брака у бурят: «Свита, сопровождающая жениха и невесту, всегда очень велика; невесту, прежде чем вести в дом к жениху, приходится силой отнимать у ее подруг. После того, как невесту привезли в дом жениха, и гости кончили пиры в улусе жениха, провожатые невесты, возвращаясь домой, стараются отогнать сколько-нибудь скота из женихова улуса, а сторонники жениха должны отбивать силой захваченный скот; но чаще всего они поступаются хоть одной скотиной, и тогда поезд

невесты на полдороге или по возвращении домой устраивает пир из захваченной у жениха скотины». Отмечает и появление разводов в бурятских семьях, при этом разведенная жена «не избегается» и довольно скоро находит себе нового мужа [14, с. 18-20].

Довольно подробно описывая хозяйство и занятия бурятского населения, А.В. Потанина отмечает, что «женщины участвуют почти во всех мужских работах» и, прежде всего, они «ходят за скотом». И приводит любопытные сведения о том, как бурятки доили коров: «Прежде чем начать корову доить, к ней подпускают ее теленка и, давши ему пососать минуты три, его отгоняют и привязывают за ошейник поблизости, а корову начинают доить с той стороны, с которой был подпущен теленок; затем опять подпускают теленка с другой стороны и, снова отгнав его, продолжают доить корову». Исследовательница дотошно проследила весь ход дойки и обработки молока: в качестве подойников использовали деревянные ведра – хунык, вечерний удой разливали в плоские деревянные баки – тэпхыр или оерсак – и ставили их в прохладное место на сметану. Утренний удой оставляли для употребления в пищу, а частью также ставили на сметану. Поставленное на сметану молоко – оанмаса – устаивалось в течение нескольких дней, тогда верхний слой – дзулхей – собирали в отдельную емкость и сбивали из нее мутовкой или лопаточкой масло. Из молока готовили также арцу – творожистое молоко, составлявшую главную пищу бурят, и арахы – молочную водку [14, с. 42-46].

Другая исключительно женская работа у бурят состояла в выделке кожи и в шитье из нее кожаных мешков (в них хранили все домашние вещи и продукты), а также кожаных и замшевых одежды и обуви. Для шитья использовались нитки из сухожилий, также приготовляемые женщинами. В старину, по сведениям А.В. Потаниной, бурятки занимались также прядением шерсти, из которой ткали грубое сукно. Но во время пребывания исследовательницы в бурятском улусе его обитатели перешли на использование покупных русских и китайских тканей, а сукно продавали русским для половиков.

Исследовательница этнографии бурят в подробностях описала мужской и женский костюмы, в основе которых был халат «монгольского фасона». Мужской цельнокроеный халат – дэгийль – надевался поверх рубахи, застегивался на боку и на правом плече и подпоясывался ремнем или кушаком. Женский халат также надевался на рубашку, сшитую чаще всего из русского ситца, но в отличие от цельного мужского он состоял из кофты, спускавшейся немного ниже пояса, и пришитой к ней неширокой юбки с разрезом. Как обязательный элемент женского костюма А.В. Потанина отметила черную безрукавку, надеваемую сверху халата, замечая, что «без этой безрукавки женщина не может считаться прилично одетой и мужчинам не показывается». Ворот, рукава и подол халата обшивался меховой опушкой, а у северобайкальских буряток – серебряными и даже золотыми монетами. По праздникам буряты – и мужчины, и женщины, даже самые бедные – одевались в яркие шелковые халаты с серебряными украшениями.

А.В. Потанина описала и головной убор бурятских женщин, который, правда, мало чем отличался от мужской шапки с острой тульей и расширенным кверху околышем. Верх шапки украшался кистью из пунцового шелка, а к праздникам – и серебряной остроконечной фигуркой. Заплетенные в косы волосы покрывались неширокой повязкой, украшенной жемчугом, бусами, кораллами и серебряными бляхами. К праздничной повязке прикреплялись узкие мешочки из бархата, в которые вкладывались косы. О строгих требованиях к женскому костюму (и шапка, и безрукавка) говорила бурятская поговорка, записанная исследовательницей: «Небо не должно видеть волос женщины, земля не должна видеть ее спину» [14, с. 27-29, 38-39].

Близкое знакомство с верхнеудинскими бурятами позволяли А.В. Потаниной утверждать, что они общительны, добродушны, склонны к юмору, в то же время скрытны и обладают «необыкновенной настойчивостью к преследованию своих планов» [14, с. 29, 34]. Ввиду того, что буряты селились в отдаленных друг от друга улусах, их общение между собой чаще всего происходило на общественных праздниках, часто во время шаманских камланий. В шаманских действиях бурятки могли участвовать наравне с мужчинами-бурятами, более того, по свидетельству А.В. Потаниной, шаманом могла стать и женщина, поскольку дар шаманства «передается по женской линии» [14, с. 11].

Важную роль в духовной жизни бурят играли общественные жертвоприношения – таилганы, на которые собирались иногда целым родом. На этих собраниях, часто приуроченных к началу или завершению хозяйственных циклов, устраивались игры, скачки, стрельба в цель. В них участвовали и девушки, принадлежавшие к данному роду, а замужние женщины – «чужие к роду» – к участию в таилганах не допускались. Но женщины наравне с мужчинами могли участвовать в вечерних пирах на общественных облавах, которые проводились как отголосок старинных охотничьих и звероловных обычаев бурят. Буряты-буддисты обязательно праздновали Цаган-сар, или Новый год по буддийскому календарю. Скорее домашний, чем общественный, этот праздник выражался в семейных вечерах с

угощениями и гостинцами, взаимным обменом подарками между молодыми мужчинами и девушками. Характерной чертой всех бурятских праздников А.В. Потанина называет пляски и игры, которые были, по ее мнению, частью древнего религиозного обряда. Кроме того, по наблюдениям исследовательницы, некоторые бурятские женщины носили «пунцовую перевязь через плечо», что означало, что они приняли духовный обет и не употребляют в пищу «павшую скотину», а утром и вечером обязательно произносят буддийскую молитву [14, с. 9-11, 21-2, 29-32].

Как видим, материалы о бурятских женщинах представляют важный компонент научного наследия А.В. Потаниной, расширяют документальную основу этнографических и музееведческих исследований, корректируют картину жизни бурят в конце XIX в.

Примечания

1. Потанина А. В. (биографический очерк) // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сб. ст. А. В. Потаниной. М., 1895. Паг. 2. С. I-XLII.
2. Анучин Д. Н. Предисловие // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сб. ст. А. В. Потаниной. М., 1895. Паг. 1. С. I-II.
3. Арсеньева Л. Г. Изучение этнографии бурят в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества (ВСО РГО) в 1850–1920-е гг. // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2013. № 7. С. 150-153.
4. Восточное обозрение. Иркутск, 1888. 27 нояб., № 47.
5. Восточное обозрение. СПб., 1887. 15 янв., № 2.
6. Дмитриенко Н. М. Женский след в музейном деле Сибири (XIX – начало XX в.) // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 241-251.
7. Дмитриенко Н. М., Черняк Э. И. Вклад Г. Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 404. С. 67-76.
8. Ларченко В. Ю. Рукоделие в Китае глазами Потаниной Александры Викторовны // Всероссийский форум молодых ученых : сборник материалов, Екатеринбург, 27-28 апреля 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 118-126.
9. Письма Г. Н. Потанина / сост.: А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев, Н. Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т. 4. 428 с.
10. Потанин Г. Н. Воспоминания (окончание) // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 35-150.
11. Потанина А. В. Буряты: этнографический очерк. Из наблюдений над жизнью бурят // Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып. 1. С. 170-178.
12. Потанина А. В. Молочное хозяйство у бурят Верхнеудинского округа // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1890. Т. 21, № 2. С. 35-41.
13. Потанина А. В. Буряты : этнографический очерк // Труд. Вестник литературы и науки : приложение к журналу «Всемирная иллюстрация». СПб., 1891. № 4-6.
14. Потанина А. В. Буряты. Этнографический очерк // Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сб. ст. А. В. Потаниной. М., 1895. Паг.3. С. 1-47.
15. Потанина Александра Викторовна // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 20. С. 425-426.
16. Самойленко Е. В. Шаманство у бурят (на материале очерков А. В. Потаниной) // Сибирский текст в русской культуре: к 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. Томск : Сибирика, 2002. С. 143-147.

**АУТЕНТИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.
В ТРАКТОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ТАЛЬЦЫ»**

AUTHENTIC REFLECTION OF THE POLITICAL EXILE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES IN THE TRACT EXPOSITION OF THE OPEN-AIR ARCHITECTURAL AND ETHNOGRAPHIC MUSEUM «TALTSY»

В статье рассматривается вариант сохранения в экспозиционном пространстве Трактовой зоны Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» такого значимого для Иркутской области компонента исторической памяти, как политическая ссылка конца XIX – начала XX в., а также личности Иосифа Джугашвили (Сталина) в контексте реализации данного проекта.

The article considers the variant of preserving such a significant component of the historical memory for the Irkutsk region as the political exile of the late XIX – beginning of the XX centuries in the exposition space of the Tract zone of the Architectural and Ethnographical Museum «Taltsy» and also the personality of Joseph Dzhugashvili (Stalin) in the context of the project implementation.

Ключевые слова: политическая ссылка, Новая Уда, волостная управа, Сталин.

Keywords: political exile, Novaya Uda, volostnaya uprava, Stalin.

Этнографические музеи под открытым небом являются гарантом сохранения материального наследия традиционной народной культуры. Скансенологическая практика свидетельствует, что число таких музеев в мире быстро растет, на рубеже XX-XXI вв. их насчитывалось 4,5 тысячи [5, с. 13].

К настоящему времени определились две формы построения экспозиционного пространства этнографических музеев под открытым небом: коллекционная и этнографическая. В большинстве музеев мира, как и в шведском родоначальнике этого направления, Скансене, форма построения экспозиционного пространства коллекционная. Это означает, что экспозиции таких музеев формируются за счет своа объектов уникального историко-культурного наследия в одно место и установки их там в видовой ряд (в нашей стране – это музеи деревянного зодчества). Этнографическая форма построения транслокационного экспозиционного пространства (помимо резервационного типа и этнопарков) основывается на историко-культурном зонировании музейфицируемой территории по этно-географо-экономико-хозяйственному принципу с выделением маркирующих (при этническом разнообразии – этномаркирующих) составляющих, позволяющих отразить все разнообразие исторической среды музейфицируемой территории. В нашем случае музейфицируемой территорией стала Иркутская область. Проведенное детальное историко-культурное зонирование области позволило выделить десять историко-культурных зон [3], из которых возможных к размещению на выделенной под региональный Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» площади оказалось девять. Десятая историко-культурная зона – Сибирской железной дороги – по своей масштабности в экспозиционное пространство музея не вошла.

Определение этнографического (международное название музеев данного направления) комплекса «Тальцы» как архитектурно-этнографического объясняется тем, что в Советском Союзе, а в последующем и в Российской Федерации, термин «этнографический» к музеям под открытым небом не применялся. Их называли по-разному: «деревянного зодчества», «народного быта», «архитектурно-этнографические» и т. д. Если два первых термина («деревянного зодчества» и «народного быта») еще как-то можно применять к определенным экспозициям с учетом национальной специфики, то термин «архитектурно-этнографический» совершенно не научен, ведь народная архитектура – это составная часть этнографии. Сложившийся казус объясняется просто. При создании первого поколения этнографических музеев под открытым небом в СССР, при коллекционном формировании экспозиций, основное внимание уделялось архитектуре. Экспозиции строились, в основном, за счет архитектурных объектов-оригиналов и в формировании экспозиций доминировали специалисты-архитекторы, а не этнографы и не музейщики. На сегодня смена устоявшегося названия музея несет в себе определенные

бюрократические трудности, к тому же, неточность названия для основной категории посетителей не имеет никакого значения. Поэтому музейные управленцы в своей практической деятельности предпочитают переносить вопрос об изменении названий музеев на будущее [4, с. 16-17].

Одной из историко-культурных зон, отражение которой ведется в настоящее время в Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», стала Трактовая. Смысловое содержание Трактовой зоны определяется ее основной экономико-хозяйственной деятельностью: перевозкой почты, грузов, пассажиров, уголовным и политическим этапированием, что требует соответствующего отражения в экспозиционном пространстве через маркирующие составляющие. При этом размещаемые в музее объекты и экспозиции по своему тематическому составу, включая архитектуру, не должны повторять содержание других экспозиционных зон музея. Серьезной проблемой при разработке плана детальной планировки и строительства экспозиций Трактовой экспозиционной зоны стал подбор доминант и отдельных элементов маркирующих составляющих, которые позволили бы отразить политическую ссылку в отличном варианте от уголовного этапа. Хотя в практике политической ссылки и уголовного этапа было много общего, надо было показать различия, оставаясь при этом в общей теме ссылки.

Уголовный этап в экспозиции музея предполагается показать путем аутентичного воссоздания пересыльной тюрьмы из пос. Кутулик Аларского района Иркутской области [1, с. 260]. Три ее основные постройки сохранились по сей день: дом начальника тюрьмы, барак для конвойной команды и барак для этапников. Так как все объекты используются в настоящее время как жилье или заняты учреждениями, принято решение воссоздать их в музейном пространстве в новоделе. В последние годы такой метод в скансенологической практике страны довольно распространен в связи с современным законодательством, запрещающим вырывать объекты историко-культурного наследия из естественной исторической среды.

Политическую ссылку рубежа XIX-XX вв. в музейном пространстве можно отразить путем показа специфических объектов, имеющих отношение к ссылке, либо освещением каких-то исторических личностей. При рассмотрении последних был сделан вывод, что с основной массой политических ссыльных, пребывавших на поселении в регионе, нынешнее молодое поколение совершенно не знакомо, тем более зарубежные туристы, которые посещают и будут посещать музей. Лишь две личности, отбывавшие ссылку в Иркутской губернии, известны по крайней мере 20% населения мира – это Сталин и Троцкий. На этих исторических личностях и решили остановиться.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович отбывал ссылку в Иркутской губернии с 1900 по 1902 г. в с. Усть-Кут, а потом, в 1902 г., в г. Верхолениск. Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович был сослан 17 ноября 1903 г. и по 5 января 1904 г. находился в с. Новая Уда. Общим в их истории было то, что по прибытию на поселение они поступали в волостную управу на регистрацию и определение на постой. Волостная управа в Верхолениске, куда поступил Троцкий, сохранилась до настоящего времени в полуразрушенном состоянии, несмотря на то что она находится в списке объектов историко-культурного наследия регионального значения. Волостная управа в с. Новая Уда тоже находится в неудовлетворительном состоянии, не эксплуатируется и входит в реестр вновь выявленных объектов историко-культурного наследия. В конце 50-х гг. XX в., при образовании водохранилища Братской ГЭС, Ново-Удинская волостная управа вместе с частью села была перенесена на новое место. Вариант показа политической ссылки через размещение в музейном экспозиционном пространстве здания волостной управы, куда ссыльные прибывали и, позже, в определенные дни отмечались у полицмейстера или жандарма, оказался наиболее приемлемым. Учитывая то, что Верхоленинская волостная управа находится в совершенно разрушенном состоянии, к тому же она имеет более высокий статус историко-культурной охраны, от этого варианта музей отказался. Да и известность Троцкого в сравнении со Сталиным совершенно несопоставима. Таким образом, остался вариант Ново-Удинской волостной управы, находящейся в 350 км от музея «Тальцы». Современный поселок Новая Уда небольшой, прилично удаленный от туристического центра региона, г. Иркутска, а потому, с учетом того, что по направлению к Новой Уде серьезных точек туристического притяжения не имеется, нормальная дорожная сеть отсутствует, организовать туда туристический поток практически невозможно. В связи с этим у сотрудников музея «Тальцы» возникла идея уговорить администрацию и население поселка передать здание бывшей волостной управы в региональный музей. К сожалению, администрация поселка в передаче здания отказала. Тогда было принято решение об аутентичном воссоздании здания Ново-Удинской волостной управы в музее «Тальцы».

В начале XX в. село Новая Уда было довольно большим. В нем проживало более тысячи человек, имелось порядка 200 усадеб. Село делилось на две части: верхнюю, более зажиточную, и нижнюю, где, соответственно, жили бедняки. Нижняя часть села была небольшой, она состояла из десяти

бедняцких хозяйств, которые располагались в болотистой местности, называвшейся Заболотьем. В верхней части, основной территории села, располагались купеческие дома и середняцкие хозяйства. В двух купеческих домах имелись лавки. Из иных сооружений в селе были церковь, волостная управа, переселенческая тюрьма и пять кабаков. Прибывших на водворение ссыльных распределяли на постой по крестьянским дворам. Ссылным от государства выделялось пособие на жилье, столование, одежду и т. д. Для разных категорий ссыльных оно было различным. Не имеющим образования – от 5 рублей в месяц, со средним образованием – от 11 рублей, а дворянам и лицам с высшим образованием – от 12 рублей. Отметим, что Сталин получал пособие в размере 8 рублей, а Троцкий – 12 рублей. При этом необходимо учесть, что Троцкий на это пособие жил с женой и малолетней дочерью.

Если с жизнью Троцкого на поселении сегодня все понятно, то по отношению к Сталину в свое время многое было подчищено. По приезду в Новую Уду Джугашвили (Сталин), один день или, по другим сведениям, несколько дней прожил в комнате распределителя волостной управы. Официальные документы утверждают, что он поселился в Заболотье в доме крестьянки Марфы Ивановны Литвиной, имевшей трех детей. Дом был старенький, по одним данным, внутри не разгорожен, по другим, разделен деревянной заборкой от печки до стены, образующей кладовую. Сталин спал якобы за этой заборкой на лавке у печки. Наем жилья подразумевал столование. Опять же по официальным данным, полученным уже в середине 30-х гг. XX в., Сталин жил у крестьянки уединенно и много читал.

По другой версии, Джугашвили (Сталин) первоначально поселился у кузнеца Григория Федорова. Федоров прибыл в Сибирь из Ставрополя, где он с малолетства попал в плохую компанию. В итоге был арестован за изготовление фальшивых монет – золотых червонцев. Группа фальшивомонетчиков состояла из семи человек, но Григорий все взял на себя, был осужден и отправлен этапом в Сибирь. По окончании срока ссылки остался в Сибири. Будучи фигурой неординарной, он в совершенстве освоил игру в карты, не без шулерства. Открыл кабак на Витимских золотых приисках и, играя в карты, обманывал золотарей. Собрав капитал, подался в Иркутск. Будучи хорошим иконописцем, в городе он писал иконы, затем нанялся на работу по золочению куполов Казанского кафедрального собора. Итогом этой трудовой деятельности стало падение с крыши собора, перелом ноги, неудачное срастание кости и сильная хромота. Из Иркутска он уехал в Новую Уду, где стал кузнецом. Григорий злоупотреблял спиртным, водился с уголовной компанией. Вот к нему первоначально и поселился Сталин. По неофициальным данным, и сам будущий вождь народов проводил время в кабаках в разных компаниях по принципу: у кого были деньги, на эти деньги и гуляли. Отмечалось, что политических ссыльных, за редким исключением, Джугашвили сторонился. Когда к предстоящему 60-летнему юбилею тов. Сталина окончательно была сформирована его биография, Ново-Удинский период был описан в газете «Правда» от 25 декабря 1939 г., в которой опубликована статья «В Новой Уде». В ней все было расставлено по нужным местам. Версия гласила, что дочь Марфы Ивановны Литвиновой в 1934 г. зашла в сельсовет, размещавшийся в здании бывшей волостной управы, и, увидев портрет тов. Сталина то ли на стене, то ли в газете, воскликнула: «Да я знаю этого мужика, он жил в нашем доме у моей матушки». Следует отметить, что этот дом сгорел в годы Гражданской войны, а фамилию Литвиновых носила почти половина села, да и Марфу Ивановну никто не помнил. Таким образом, и сформировалась версия, что тов. Сталин первоначально, до первой попытки побега, проживал у политически благонадежной, чуть ли ни пролетарского происхождения крестьянки, а не у фальшивомонетчика, пьяницы и шулера Гаврилы Федорова.

Прошло чуть более двух недель по приезду в Новую Уду, и Джугашвили (Сталин) решил удариться в бег. Пройдя в холодную декабрьскую ночь порядка 50 километров, он, обморозившийся в неподходящей для Сибири легкой одежде, добрался до г. Балаганск и забрел к революционеру А. А. Гусинскому. В семье Гусинского его обогрели, а на следующий день Джугашвили вернулся в Новую Уду. На этот раз он поселился у пьяницы-извозчика Митрофана Ивановича Кунгурова, у которого прожил до 4 января 1904 г. За это время Джугашвили (Сталин) лучше подготовился к побегу, уговорив Кунгурова за несколько шкаликов водки довести его до станции Тыреть Сибирской железной дороги. Оттуда он благополучно добрался до Тифлиса.

О судьбе Кунгурова известно только то, что в 1947 г. он обратился письмом к тов. Сталину с просьбой вспомнить его былые заслуги и оказанную вождю услугу, за которую он пострадал: «...а когда меня стали спрашивать пристав и урядник, я им сказал, что увез Вас по направлению в город Балаганск. За неправильные показания меня посадили в каталажку и дали мне телесные наказания – 10 ударов, лишили меня всякого доверия по селу. Я вынужден был уехать из села Новая Уда на ст. Зима» [2, с. 26]. Кунгуров просил установить ему персональную пенсию. Но до персональной пенсии он так и не дожил, умер по состоянию здоровья. Что стало с домом Кунгурова, неизвестно. По всей

видимости, к середине 30-х гг. XX в. он был утрачен. Поэтому в 1934 г. музей, посвященный ссылке тов. Сталина в пос. Новая Уда, решили создать в единственном связанном с ним доме – в здании бывшей волостной управы.

Поселок Новая Уда и музей просуществовали на историческом месте до начала 1960-х гг., когда в связи с образованием водохранилища Братской ГЭС и поселок, и здание, в котором располагался музей, перенесли на новое место. Но музей в перенесенном здании восстанавливать уже не стали. Наступила хрущевская оттепель, культ личности Сталина развенчан. Экспонаты бывшего музея вскоре растащили.

Сегодня, воссоздавая в музейной экспозиции историко-культурную среду политической ссылки рубежа XIX-XX вв., сотрудники музея не ставят перед собой задачи возродить утраченный музей Сталина, каким он был в Новой Уде. В восстановленном здании волостной управы в одной из восьми комнат предполагается отразить условия временного содержания политссыльных довольно простой обстановкой: лавка, стол, примитивная посуда, на лавке манекен молодого Сталина. В экспозиции второй комнаты будет показана сидящая за столом фигура полицейского урядника, а перед ним стоящая фигура пришедшего отметить Троцкого. Третью комнату предполагается использовать под выставку подарков музею, в том числе от тов. Сталина. Возможно, нам удастся отыскать список этих подарков, а если не найдем, то воссоздадим по аналогам подарков того времени. В остальных комнатах предполагается устроить экспозиции, не связанные с темой политссыльных, но также отражающие тему тракта. В одной из них будет оборудована комната телеграфиста, две другие будут использованы под строительство экспозиции сельской сберегательной кассы (банка).

По своим габаритам здание волостной управы довольно большое – 23,5х11,5 м (почти 270 кв. м). В плане оно прямоугольное. Крыша двухскатная, вальмовая, крытая тесом. Здание имеет три входа: парадный, с улицы, и два со двора. По главному фасаду у здания десять окон, с левого торца – три, с правого – пять, с заднего фасада – шесть окон. Бревенчатые стены здания без обшивки. Наличники, как и первоначальное декоративное оформление здания, при перевозке здания были утрачены, однако все это легко восстановить по фотографиям.

Тема Сталина, несмотря на неоднозначность его личности в мировой истории, с маркетинговой точки зрения однозначно будет привлекать значительный туристический поток в музей. Вместе с решением этой задачи сотрудники музея, формируя экспозицию, главной целью ставят сохранение исторической памяти, что достигается посредством сохранения или, в некоторых случаях, аутентичного воссоздания некоторых элементов исторической среды региона в материальных носителях культуры.

Примечания

1. Агапитова Р. В. Этапная тюрьма: от истории до музейной экспозиции // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». 2021. Вып. 11. С. 256-262.
2. Рупосов Н. Сталинский след на Жигаловском тракте // Земля Иркутская. 2004. № 3 (26). С. 25-27.
3. Тихонов В. В. Историко-культурное наследие Прибайкалья и перспектива его сохранения методом этнографических музейных комплексов под открытым небом. Иркутск : Репроцентр А 1, 2013. 364 с.
4. Тихонов В. В. Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. Иркутск : Репроцентр А1, 2013. 80 с.
5. Чайковский Е. Музеям под открытым небом – 100 лет // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники : сб. науч. тр. М. : НИИК, 1991. С. 10-26.

**Бороньева Т.А.,
Базарова Т.Х.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Boronoeva T.A.,
Bazarova T.Kh.**
(Ulan-Ude, Russia)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЕ.
ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

**MODERN TECHNOLOGIES IN PRESERVING AND PRESENTING HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE IN THE MUSEUM. THE EXPERIENCE OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

В статье рассмотрен опыт работы Национального музея Республики Бурятия за последние годы с использованием новых современных технологий в деле сохранения и презентации историко-культурного наследия.

The article considers the experience of the National Museum of the Republic of Buryatia in using modern technologies for preserving and presenting historical and cultural heritage.

Ключевые слова: современные технологии, сохранение и презентация, музей, культурное наследие, культура, искусство.

Keywords: modern technologies, preservation and presentation, museum, cultural heritage, culture, art.

В современном мире все мы наблюдаем явную тенденцию к информатизации окружающего нас пространства, в том числе культурной сферы, где информационные технологии занимают не последнее место, особенно в процессе коммуникации со зрителем. Ведущую роль в XXI веке играют информационные технологии и в музейной сфере, где наблюдается своеобразный «музейный бум», связанный с введением новых форм и принципов работы.

Способность музея приспосабливаться к современному миру и отвечать запросам современного посетителя предполагает его трансформацию и развитие, что приводит к частому обращению к точным наукам и использованию информационных технологий. Применение новых технологий может также позволить расширить традиционную методику сохранения объектов культурного наследия. В крупных музеях в последнее время создаются специальные отделы, которые занимаются формированием электронных каталогов, обработкой виртуальных данных, визуальной реконструкцией памятников, созданием информационных и мультимедийных продуктов и т.д.

Все больше исследователей осознают важность имеющегося культурного наследия, причем рассматривают его именно в глобальном ракурсе. Причем вопросы сохранения накопленного достояния надо рассматривать не с позиции одной страны, но всего мирового культурного сообщества. [1, с. 3]. С одной стороны, каждый человек в равной степени имеет право на обладание этим наследием. С другой стороны, пока не существует общих механизмов, позволяющих осуществить доступ широкой публике к реальным объектам культурного наследия. «В то же время проблема обеспечения доступа к культурным богатствам уже не одно десятилетие активно обсуждается в обществе, и все больше специалистов склоняются к необходимости создания электронных копий таких объектов, формирующих в совокупности виртуальное культурное наследие» [2, с. 76].

Общемировое сообщество ЮНЕСКО затронуло эту проблему, где уже в 1995 году в документе «ЮНЕСКО и информационное общество для всех», которая рассматривалась в ходе 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, отмечалось, что «в области культуры технологии мультимедиа уже открывают огромные возможности для популяризации материального и нематериального культурного наследия и для межкультурных обменов» [3, с. 64]. Наряду с другими институциями, музеи активно вовлекаются в информационное пространство, где информация становится общедоступной и легко считывается.

Сейчас уже нет сомнений в актуальности применения информационных технологий в сфере музейной деятельности. Современный музей вынужден меняться и развиваться в сторону новых технологий, вместе с тем, как изменяется и прогрессирует само общество.

Информационные технологии обладают очевидным рядом положительных черт. Главным преимуществом, как отмечалось ранее, является всеобщий характер продуцируемой информации, т.е. доступ ко всему культурному наследию предоставлен всем без ограничения. Использование принципиально нового метода при сохранении и передаче культурного достояния побуждает к более детальному его рассмотрению и критическому осмыслению [1, с. 4]. Создание электронных каталогов, виртуальных выставок, наличие всего фонда в электронном виде может существенно продвинуть вперед методы сохранения и репрезентации объектов историко-культурного наследия.

Национальный музей Республики Бурятия является одним из ведущих музеев Сибири и Дальнего Востока, который активно использует и внедряет в свою работу современные технологии презентации, изучения и сохранения историко-культурного наследия. С приходом Интернет и сетевых технологий музей значительно расширил свои возможности в предоставлении полезной информации о себе и работе с посетителем. На протяжении более десяти лет музей активно ведет свой сайт, который прошел стадию ребрендинга, ведет активную работу на официальных страницах во всех популярных социальных сетях Facebook, Instagram, В контакте, где наблюдается рост числа подписчиков и их активность. Музеем за последние годы была проделана большая работа по созданию различных проектов с использованием современных интерактивных технологий: 3Д панорамы выставок, предоставление данных с использованием информационно-справочной мультимедиа-системы на базе сенсорных киосков, а также планшетных компьютеров, видеопрокторов, создание QR-кодов к постоянным экспозициям музея, как вариант электронного этикетажа на основе использования смартфонов.

Музей открыл в 2015 году виртуальное представительство Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург) с информационно-образовательным ресурсом «Буддизм на берегах Невы», а 24 сентября 2019 года в Национальном музее открылся информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал» – первое виртуальное представительство Русского музея в Республике Бурятия. Русский музей передал Художественному музею богатейшую коллекцию своих цифровых ресурсов, объединенных в медиатеку проекта.

В 2019 году Национальный музей Республики Бурятия стал участником Национального проекта «Культура» в программе по созданию мультимедиа-гидов по музеям России с применением технологии дополненной реальности «ARTEFACT».

Цифровая платформа «Артефакт» – это российская разработка, созданная Министерством культуры Российской Федерации и портала культурного наследия России «Культура.РФ» для создания мультимедиа-гидов для российских музеев. В программе, которая начала действовать с 2019 года, среди первых музеев, реализовавших свои проекты, стал Национальный музей Республики Бурятия. Сотрудниками музея совместно с разработчиками платформы был создан мультимедийный гид по выставке «Атлас тибетской медицины».

Позже, во втором этапе конкурса в числе 85 российских музеев из Бурятии были отобраны 2 выставки, обе из Национального музея Республики Бурятия. Это постоянная экспозиция Художественного музея «Русское искусство 18 – нач. 20 вв.» и постоянная экспозиция Музея природы Бурятии «Таёжная, озерная, степная». Конкурс проходил среди всех государственных и муниципальных музеев России. Заявки рассматривались по 14 критериям: культурная и художественная ценность экспозиции, востребованность экспозиции у посетителей, потенциальная успешность, заполненность всех атрибутов. Участие в нацпроекте дает возможность музеям, в особенности региональным, развивать цифровое направление в своей деятельности, тем самым расширить охват своей аудитории, не прибегая к дополнительным ресурсам.

Для этого достаточно иметь смартфон и мобильное приложение «Артефакт», поднести камеру телефона к экспонатам, помеченными специальными стикера AR или QR кодами, и можно самостоятельно прочитать интерактивную статью о музейном предмете, узнать интересные факты через «точки интереса» или прослушать экскурсию на русском или английском языках. Всего в приложении доступно 40 экспонатов на каждой выставке.

Мировая пандемия, которую мы с вами наблюдаем сейчас, актуализирует форматы привлечения внебюджетных средств, не связанные непосредственно с посещаемостью и доходом в кассу. Грантовая деятельность сегодня – самый перспективный из этих форматов. За прошедший год Национальным музеем было реализовано сразу несколько проектов с привлечением внебюджетных средств.

Одним из таких проектов стал «Лонгрид-виртуальный каталог выставки «Допетровская Русь в Бурятии», который был осуществлен на грантовые средства Благотворительного фонда Владимира Потанина.

В мае 2020 г. Национальный музей Республики Бурятия стал победителем II грантового конкурса «Общее дело» в номинации «Музеи. Культура. Новая форма» программы «Эффективная филантропия» Фонда Потанина для оказания поддержки некоммерческим организациям и учреждениям сферы культуры в период пандемии. По итогам конкурса победу одержали 32 организации из 205 участников, которые представляли 59 регионов.

Лонгрид – виртуальный каталог выставки «Допетровская Русь в Бурятии», посвящен истории старообрядцев Забайкалья, в рамках празднования 400-летия со дня рождения протопопы Аввакума. В виртуальном формате – лонгрид представлены уникальные иконы, религиозные книги и самобытные народные костюмы одной из наиболее ярких групп русского населения, носителей культуры, признанной ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия человечества (2001) – старообрядцев (семейских).

Музей презентует в лонгриде с помощью средств веб-технологий виртуальные образы, специально подобранных музейных предметов, архивных документов, видео, аудио, комментарии аутентичных носителей многовековой культуры семейских, которые организованы, структурированы по тематическим направлениям, художественно оформлены и в целом создают единый музейный образ.

Следующим проектом, реализованным в рамках гранта Правительства Республики Бурятия в сфере сохранения межэтнических отношений, стал электронный каталог «Лики Гэсэриады», который впервые представил широкой аудитории пользователей Интернет уникальную коллекцию изобразительной «Гэсэриады» из фондов графики Национального музея. Проект был посвящен празднованию 1025-ой годовщины бурятского героического эпоса «Гэсэр», памятника устного народного творчества бурятского народа, имеющего непреходящее значение для искусства и литературы Республики Бурятия и, в целом, для культуры России.

Коллекция насчитывает более 250 произведений, выполненных в разнообразных графических техниках бурятскими художниками разных поколений. Среди них: Сампилов Ц.С., Мэрдыеев Р.С., Балдаев Ф.И., Павлов Г.Е., Сахаровская А.Н., Пурбуев Д.Г., Олоев Д.Т., Шенхоров Ч.Б., Болсобоев Е.А. В электронный каталог вошло 234 произведения графики, посвященные эпосу «Гэсэр».

Для создания проекта с учетом требований научных каталогов была проведена большая работа по высококачественной оцифровке художественных произведений графики из фондов музея, создан научный каталог из 234 каталожных карточек на отдельное произведение с заполнением обязательных полей, требуемых Госкаталогом. Раздел «описание» был заполнен стихотворным текстом из сводной версии Н. Балдано в переводе российских поэтов С. Липкина и В. Солоухина. В каталоге идет статья об истории создания коллекции, главная страница каталога дополнена текстовой каруселью известных ученых-эпосоведов: А. Уланова, В. Найдакова, С. Чагдурова, Б. Дугарова.

Данный каталог был включен в богатейшую медиатеку цифровых ресурсов информационно-образовательного центра «Русский музей: виртуальный филиал». Программы центра знакомят с культурной жизнью регионов России, городов-участников проекта, с национальными эпосами (Калевала, Олонхо), где сейчас представлен и героический эпос «Гэсэр». Включение электронного каталога «Лики Гэсэриады» в медиатеку открывает широкий доступ к уникальному достоянию нашей республики – героическому эпосу Гэсэр.

Музей оказывает поддержку социальным проектам, создавая условия для равного доступа к объектам культурного наследия. С 2016 года музей начал осуществлять новый проект для маломобильных групп под названием «Тактильная юрта: Прикосновение к традиции».

В 2020 году Национальный музей Республики Бурятия стал победителем конкурса Благотворительного фонда Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» по созданию тактильных копий музейных экспонатов, который проходит в рамках программы поддержки людей с нарушением зрения «Особый взгляд». В рамках проекта были созданы тактильные модели картин из фондов музея: «Девушки с ведрами» А.Н. Сахаровской, «Сбивание масла» Л.Д. Доржиев, «Ной проклинает Хама» И.С. Ксенофонтова, «Тайлаган» Р.С. Мэрдыеева и «Арканщик» Ц.С. Сампилова. Благодаря конкурсу, впервые постоянные экспозиции бурятского и русского искусства музея были дополнены тактильными копиями для посетителей с нарушениями зрения.

Таким образом, в настоящее время применение современных технологий играет важную роль в музейной деятельности. Новые технологии, грамотно встроенные в музейное пространство, повышают экспозиционную активность посетителя, побуждают прийти в музей по зову сердца и познавательного интереса. Несмотря на то, что осуществленные мультимедийные проекты добавляют

привлекательности имиджу музея, позволяют увеличить спрос на музейные услуги, но они должны лишь помочь, а не заменить главную цель выставочной, научной, просветительской работы в музее – сохранения и развития культурного наследия музея, города и края.

Примечания

1. Ковалева Е. С. Информационные технологии в сохранении и презентации нематериального культурного наследия в музее // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5, Ч. 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/52569> (дата обращения: 23.04.2021).

2. Ноль Л. Я. О роли информационных технологий в сохранении и использовании культурного наследия // Музей и современные технологии : материалы Всерос. науч. конф. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. С. 75-80.

3. ЮНЕСКО об информационном обществе: основные документы и материалы. СПб : Российская нац. б-ка, 2004. 120 с.

УДК [069.02:39](571.54-25)

**Бильдueva С.В.,
Цыремпилова И.С.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Bildueva S.V.,
Tsyrempilova I.S.,**
(Ulan-Ude, Russia)

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLE OF TRANSBAIKALIA IN MODERN CONDITIONS

В статье рассматриваются основные результаты и перспективы международного сотрудничества Этнографического музея народов Забайкалья (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия). Дается характеристика наиболее крупным выставочным, научным, творческим и просветительским международным проектам, реализованным музеем в последние годы.

The article considers the main results and perspectives of the international cooperation of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia (Ulan-Ude, Republic of Buryatia). The characteristics of the largest expository, scientific, creative, and educational international projects held by the museum in recent years have been given.

Ключевые слова: Этнографический музей народов Забайкалья, международное сотрудничество, зарубежные партнеры, культурное наследие.

Keywords: the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia, international cooperation, foreign partners, cultural heritage.

В современных условиях международное сотрудничество рассматривается как одно из приоритетных направлений в деятельности учреждений культуры, эффективная реализация которого направлена на решение стратегической задачи государственной политики – формирование позитивного образа России за рубежом. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в ноябре 2016 года, закреплено, что для решения внешнеполитических задач в дополнение к традиционным дипломатическим методам используются инструменты «мягкой силы», когда государство оказывает ценностно-культурное воздействие на другие страны за счет нематериальных ресурсов [2]. Образовательные и научные организации, учреждения культуры, общественность обладают богатым потенциалом для развития международного культурного и гуманитарного сотрудничества, продвижения информации, обеспечения взаимопонимания между народами.

Именно музеи, обладая разнообразием уникального культурного наследия, занимаются не только его презентацией и обеспечивают сохранность, но и являются активными участниками процесса

по укреплению культурного авторитета страны. С учетом этих позиций, следует говорить, что музеи играют особую роль во внешней культурной политике, способствуют развитию и укреплению сотрудничества в гуманитарной сфере, продвижению и популяризации достижений и ценностей национальной культуры.

Республика Бурятия, как трансграничный регион России, активно развивает международное сотрудничество не только в экономике, но и в культуре, науке и образовании. Музеи Бурятии играют важную роль в сохранении этнокультурного наследия народов и вносят существенный вклад в укрепление и развитие стратегического партнерства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Ключевая роль музеев определяется универсальностью языка, доступностью средств, наличием ресурсов и потенциала, позволяющих представить и донести информацию до посетителя, независимо от гражданства. В полной мере это отвечает основным направлениям деятельности ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» (далее – ЭМНЗ). Музей, являясь единственным в Бурятии музеем под открытым небом паркового типа, является ключевым объектом туристской индустрии, посещаемость которого превышает свыше 100 тысяч человек ежегодно.

ЭМНЗ в рамках выставочной, исследовательской и культурно-просветительной деятельности взаимодействует с различными социальными институтами, учреждениями и ведомствами, частными лицами не только из различных регионов России, но и зарубежных стран. Как самостоятельное направление в международной деятельности музея можно рассматривать организацию и проведение научных мероприятий, реализацию исследовательских проектов с музеями Японии, Китая, Монголии.

Одним из успешно реализованных международных научно-исследовательских проектов музея является совместная работа с Национальным музеем этнологии (Осака, Япония). К 40-летию музея в 2013 году состоялся международный симпозиум «Культура народов Сибири и Дальнего Востока в музейных коллекциях: методы сбора, учета, хранения и экспозиции», по итогам работы которого был опубликован сборник материалов [3]. В рамках научной дискуссии ученые России и Японии обсудили состояние музейных коллекций и собраний, основанных на результатах этнографических исследований культур народов Сибири и Дальнего Востока. Коллектив ЭМНЗ представил к обсуждению ряд тем, включая методы музейной экспозиции, способы этнографической интерпретации и музейной атрибуции предметов духовной и материальной культуры из собраний музея.

Результатом дальнейшей работы стала подготовка и издание первого научно-справочного издания «Культурное наследие бурят, эвенков и семейских. Предметы материальной и духовной культуры из коллекций Этнографического музея народов Забайкалья»/The cultural heritage of buryats, evenks and semeyskiye. Material and religious articles from the collections of the Ethnographic Museum of Transbaikalian peoples». В работе представлены эссе, описывающие особенности использования предметов, технологии изготовления, их характерные черты и социальные функции в жизни народов Забайкалья. При подготовке этой работы был использован опыт японских коллег по изданию каталогов по культурам народов Дальнего Востока, а также по созданию научно-информационной базы музейных этнографических коллекций [4].

В 2015 году сотрудник музея Ч.А. Аханянов принял участие в международной сессии научной ассоциации по изучению культурного наследия Народов Центральной Азии и Дальнего Востока в Институте изучения культуры «Ченсан-до» с докладами «Археология Бурятии», «Этнография бурятского народа», «Шаманизм в Бурятии и Корее. Общие черты» (Республика Корея, г. Тэджон). В 2017 году музей принял участие в российско-корейском международном совещании «Культура, история, экология в странах Восточной Азии: перспективы сотрудничества», в ходе которого был подписан меморандум о сотрудничестве Центра Азиатской культуры (Республика Корея) с ЭМНЗ. В рамках меморандума директор музея С.И. Шоболова приняла участие в симпозиуме (сессия «Азиатские сказки») в Центре Азиатской культуры в г. Кванджоу (Южная Корея). В 2018 году заместитель директора музея С.В. Бильдуева приняла участие в семинаре по обмену опытом с музеями Китая (Музей истории Внутренней Монголии, Музей истории династии Юань, Музей исторической монгольской письменности), а также в открытии выставки «Чайный путь» в г. Аньхуа (Музей чая). По итогам семинара был подписан договор о сотрудничестве с Музеем исторической монгольской письменности (КНР).

В качестве стратегических партнеров можно рассматривать музеи Монголии. Это объясняется тем, что Бурятия, развиваясь в рамках общих геополитических, социально-экономических и этнокультурных процессов, включена в единое социокультурное пространство с Монголией. Это пространство характеризуется общностью ценностей, традиций, идей монгольских народов. Этнографический музей в последние годы ведет активную выставочную деятельность, в том числе привлекая монгольских партнеров. Впервые в России, в сентябре-октябре 2017 года на территории музея экспонировалась

выставка музея восковых фигур «Чингисхан»/Chinggis Khaan Wax (г. Улан-Батор, Монголия). Основанием для проведения выставки стало предварительно заключенное соглашение о намерениях между учреждениями.

На выставке «Хаан Ханов» посетители получили возможность познакомиться с уникальной коллекцией восковых фигур. Были представлены восковые фигуры самого основателя Великой Монгольской империи – Чингисхана, его ближайших родственников: матери Оэлуи, четырёх сыновей Джучи, Чагаада, Угэдэя и Тулуя, младшего брата Чингисхана Хасара, великих монгольских полководцев: Боорчи, Мухулая, Джамухи. Над созданием выставки трудился большой творческий коллектив, в состав которого входили художники, ювелиры, скульпторы, дизайнеры, историки. Сложность заключалась не только в воссоздании портретного сходства, но и в исторической достоверности одежды, оружия и других деталей образов. Так, украшения костюмов были выполнены на основании археологических находок. Признавая заслуги Чингисхана, как известнейшего деятеля всемирной истории, основателя Монгольской империи, талантливого полководца, профессиональное сообщество решило изготовить его восковую фигуру как объект, созданный для иллюстрации исторических событий. Восковой объект не имеет собственной ценности и является копией значимой персоны, широко узнаваемой и пользующейся популярностью, но подобные выставочные проекты решают задачу привлечения внимания посетителей к той или иной проблематике. Проведение выставки в республике было продиктовано общностью происходивших исторических процессов, так как на территории этнической Бурятии в монгольский период располагалась полуполюгендарная «страна» или «земля», древняя ойкумена Баргуджин-Токум (Тукум), которая считается исконной древней родиной бурят. Эта выставка вызвала общественный резонанс, интерес к ней был подтвержден количеством посетителей – более 5 тысяч человек. В последующем выставка экспонировалась в Национальном музее Республики Тыва.

В ближайшей перспективе в рамках укрепления сотрудничества ЭМНЗ с музеями Монголии планируется реализация выставочного проекта из фондов Музея-резиденции Богдо-хана. В августе 2019 года между музеями был заключен Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области науки, культуры и искусства, а в ноябре – договор о намерениях по организации выставки. Первоначально были определены сроки проведения выставки в 2020 году, но сложившаяся ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции и закрытием государственных границ, привела к переносу сроков на более позднее время.

Этот проект станет значимым событием в культурной жизни республики и внесет весомый вклад в укрепление культурного сотрудничества между Монголией и Россией. Выставка будет посвящена личности Богдо-гэгэна VIII, главы буддистов, духовного лидера Монголии. Сегодня верующие признают Богдо-гэгэна третьим лицом в иерархии после Далай-ламы и Панчен-ламы. На выставке будут представлены предметы одежды Богдо хана и его супруги хатун Дондогдулам, их портретные изображения, личные вещи, танка с изображением Богдо-гэгэна VIII, печать хана, седло, уздечка и другие предметы конского снаряжения, ритуальные предметы, в том числе колокольчик с ваджрой, четки, сунтаги для благословения верующих и др. Посетители выставки получают возможность поклониться буддийским святыням и узнать большое количество интересной информации из истории Монголии. Также среди ближайших планов ЭМНЗ – организация выставки из Центрального музея монгольских динозавров.

В последнее десятилетие ЭМНЗ принимает активное участие в международных проектах, таких как музейный «Чайный путь. Гостеприимная Бурятия» (2011 г.), международный круглый стол «Региональные музеи под открытым небом: проблемы и перспективы развития туризма в Байкальском регионе», международная молодежная музееологическая школа «Музеи, исчезающее и воспроизведенное наследие, туризм: опыт и современные практики взаимодействия» (2013 г.), культурно-образовательный туристский форум «Интеграция на "Великом Чайном пути"» (2014 г.), детский фестиваль «Байкальский серпантин» (2019, 2020, 2021 гг.) и др., участниками которых являются зарубежные делегации.

В феврале 2013 года в музее была открыта юрта Белого Старца (Сагаан Убгэна), героя бурятской мифологии. Белый старец является одним из самых распространенных фольклорных образов монголоязычных народов и считается сказочным символом зимы, дарующим людям благополучие и процветание [1, с. 28]. На празднование Сагаалгана приезжают сказочные герои не только из разных регионов России, но и из зарубежных стран: Олонецкий Морозец Паккайне, японский Санта Клаус Ямамото, Дед Мороз и Снегурочка из Белоруссии, монгольский Дед Мороз Увлин Увгун и его внучка Цасан Охин, Дед Мороз из Словакии Святой Микулаш, Царь Обезьян из Китая, Дед Мороз из Узбекистана Корбобо и греческий Дед Мороз Святой Василий и др. В музее установлены «Сказочные

версты» – путевые знаки, указывающие направление и расстояние до мест проживания сказочных героев, побывавших в гостях у Белого Старца.

К одному из успешных международных мероприятий музея последних лет следует отнести творческий проект «Город дарханов» (2013 г.). В проекте, направленном на сохранение и популяризацию изобразительного и декоративно-прикладного искусства, приняли участие мастера из Монголии, в том числе сотрудники Национального музея Монголии. Был представлен широкий круг разнообразных ремесел: обработка металла, изготовление ювелирных изделий, шитье традиционной одежды, работа по дереву и др. Все желающие могли познакомиться с секретами творческого процесса, техниками мастеров и особенностями изготовления предметов, пройти мастер-классы, посетить презентации и др. В рамках проекта были проведены выставка изобразительного искусства, выставка-ярмарка предметов народного декоративно-прикладного искусства из коллекций современных мастеров. Особым успехом пользовались инсталляция кузнечной мастерской, сами изделия, ювелирные украшения от дарханов Монголии, Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия. Практическим результатом проекта стало издание каталога выставки и методических рекомендаций по изготовлению художественных изделий из металла, дерева и гобеленов из конского волоса.

Сотрудничество ЭМНЗ с современными монгольскими художниками нашло отражение в организации выставки «Art Монголия», которая состоялась в октябре-ноябре 2019 года. Были представлены работы художников Самбуугийн Базарваань, Бямбасурэн Хонгорзул, Эрдэнэбилэг, членов Союза художников Монголии и Всемонгольской ассоциации художников, участников выставок в Монголии, Китае, Корее, Сингапуре, Японии, Англии, США.

В 2014 году в ЭМНЗ открылась выставка чешского художника Ярослава Свободы «Художник о музее». В начале своего творческого пути Ярослав Свобода долгое время занимался пейзажем (акварель и графика), затем перешел к абстракции. Первый раз чешский художник посетил музей в 1982 г., в 1983 и 1985 гг. по заказу администрации музея он написал серию работ, на которых изображены музейные комплексы и экспонаты. Эти работы хранились в фондах и впервые были представлены на специальной выставке, на открытие которой приехал Ярослав Свобода. В 2019 году был подготовлен и издан календарь на 2020 год с изображениями работ Ярослава Свободы из фондов ЭМНЗ.

Таким образом, можно говорить о результативности и перспективах выставочной, образовательной и исследовательской деятельности ЭМНЗ по развитию международного сотрудничества. Благодаря широкому спектру научных, туристских, образовательных и творческих мероприятий транслируется богатейшее культурное наследие народов, презентуется их история, культура и искусство, что в целом способствует укреплению дружественных межгосударственных взаимоотношений.

Примечания

1. Бильдужева С. В. Этнографический музей народов Забайкалья в культурном пространстве Бурятии // Труды Бурятского республиканского отделения Русского географического общества : сб. материалов круглого стола в рамках ежегодной Недели туризма на Великом Шелковом пути, Кяхта, 11 июня 2019 г. Кяхта : БНЦ Сиб. отд-ния РАН, 2019. С. 24-30.

2. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 30.11.2016 г. № 640. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 29.05.2021).

3. Культура народов Сибири и Дальнего Востока в музейных коллекциях России и Японии: методы сбора, учета, хранения и экспозиции. Осака : Национальный музей этнологии, 2016. 135 с.

4. Культурное наследие бурят, эвенков и семейских. Предметы материальной и духовной культуры из коллекций Этнографического музея народов Забайкалья (Республика Бурятия, Россия). Осака : Национальный музей этнологии, 2015. 176 с.

Бендюк О.Б.
(г. Ставрополь, Россия)
Bendyuk O.B.
(Stavropol, Russia)

**НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ:
КАЗАКИ-НЕКРАСОВЦЫ СТАВРОПОЛЬЯ**

**INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND THE ART
MUSEUM: THE NEKRASOV COSSACKS OF STAVROPOL**

В представленной статье автор рассматривает ресурсный потенциал комплекса нематериального культурного наследия казаков-некрасовцев на примере коллекций и практической деятельности Ставропольского краевого музея изобразительных искусств и его филиала музея казаков-некрасовцев в п. Новокумском Левокумского района Ставропольского края.

The author of the article considers the resource potential of the complex of intangible cultural heritage of the Nekrasov Cossacks on the example of the collections and practical activities of the Stavropol regional Museum of Fine Arts and its branch – the Nekrasov Cossacks' Museum in Novokumsky village in the Levokumsky district of the Stavropol region.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы, старообрядцы, донские казаки, нематериальное культурное наследие, фольклор, сохранение идентичности, церковно-духовная культура.

Keywords: the Nekrasov Cossacks, the Old Believers, the Cossacks of Don, intangible cultural heritage, folklore, identity preservation, church and spiritual culture.

30 декабря 2004 года Приказом министерства культуры Ставропольского края бывший Центр традиционной русской культуры молокан и казаков-некрасовцев в п. Новокумский Левокумского района стал Новокумским филиалом ГУК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», концепцией которого было определено: создание музея истории, быта и фольклора казаков-некрасовцев.

Казаки-некрасовцы (некрасовские казаки, Игнат-казаки) – потомки донских казаков, покинувших территорию России в начале XVII века в связи с Петровскими и Никоновскими реформами. После целого ряда миграций они укрылись в XVIII веке на территории Турции, затем в XX столетии несколькими партиями переселились в Россию (с 1912 г. по 1962 г.) и были размещены компактным проживанием на Кубани и Ставрополье.

Дунайская ветвь некрасовцев, 1895 г.

Майноская ветвь некрасовцев

Изолированность от России, замкнутая жизнь в чуждом окружении способствовали сохранению некрасовцами традиционно-общинного уклада жизни, основных блоков бытовой, духовной и материальной культуры. Кроме того, уникальность общины и в том, что не только устный фольклор (сказания), но музыкальный (лирические и исторические баллады), в том числе и духовные песнопения (церковная культура) хранились и передавались устно в течение всей эмиграции, что соблюдается и сегодня. В настоящее время некрасовцы являются одними из живых носителей традиционных ценностей русского этноса. Это определило устойчивый исследовательский интерес к изучению особенностей сохраненных ими традиций, как в период проживания в Турции (на озере Майнос, острове Мада), так и после возвращения их на историческую родину.

В сентябре 1962 года 215 семей (999 человек) казаков-некрасовцев переселились из Турции в СССР, прибыв на теплоходе «Грузия» в город Новороссийск (в пути на теплоходе родился 1000-й казак Семен Бабаёв). Они были расселены на территории двух поселков Левокумского района Ставропольского края, где находились виноградарские хозяйства – п. Новокумский (в/с «Левокумский») – 114 семей (495 человек) и п. Кумская Долина (в/с «Бургун-Маджарский») – 101 семья (505 человек)¹. Таким образом, этнически русское население поселков стало состоять из коренного населения и общин казаков-некрасовцев. Кроме них в п. Новокумский и районном центре с. Левокумское полугодом ранее была расселена община молокан, вернувшаяся из Карской области Турции, которая вследствие территориального деления, произошедшего в 1921 году, входила в состав Турции (до 1921 г. территория Азербайджана).

О.К. Пушечкина у своего дома, п. Новокумский, 1966 г.

¹ Расселение происходило, видимо, по принципу двух церковных приходов, которые существовали в Турции. В 1964 году эти приходы, или, как значилось в официальных документах, «религиозные общества» старообрядцев-единоверцев в/с «Левокумский» и старообрядцев Белокриницкого согласия в/с «Бургун-Маджарский» были зарегистрированы. В настоящее время в районе действует два старообрядческих церковных прихода со старообрядческими храмами во имя Успения Пресвятой Богородицы (п. Новокумский) и храма Святыя Живоначальныя Троицы (п. Кумская Долина).

Некрасовский танец. 1970-е гг.

Сегодня территория Левокумского района – место локального проживания старообрядческой общины – всего более 600 казаков-некрасовцев и их потомков, родившихся уже после переселения. Именно они вызывают наибольший интерес исследователей, поскольку образованы мигрантами наиболее поздней волны. Здесь еще живы и деятельны многие из тех, кто достиг сознательного возраста в патриархальных условиях турецкой этносоциальной изоляции; из переселенцев осталось 190 человек: в п. Новокумском – 98 человек и п. Кумская Долина – 92 человека.

Некрасовцы, являясь представителями древнейшей ветви русского православия (южнорусского старообрядчества), прожив в Турции 254 года и следуя «Заветам Игната»¹, во многом сохранили «допетровский» уклад жизни, веру, культуру, язык. Более 60 человек сегодня являются подлинными носителями некрасовской традиции, в том числе богослужебно-певческих традиций Русской Православной Старообрядческой Церкви, специфики материальной и духовной культуры, своеобразия фольклорных жанров (песни, сказки, предания, легенды), диалектной лексики. По мнению ученых, это уникальная ситуация, которой не существует среди старообрядцев во всем мире.

Новокумский филиал, образованный более 15 лет назад, по существу, непрофильный для художественного музея, наложил на головной музей дополнительные обязанности, диапазон которых оказался не просто огромным, но и весьма сложным, несмотря на наличие уже созданной базы органами культуры муниципальной администрации Левокумского района.

База эта требовала пересмотра. Наряду с глобальными задачами, как капитальный ремонт здания, оформление земельного участка и благоустройство прилегающей территории, формирование штата филиала, необходимо было провести работу с находящимися в бывшем Центре традиционной русской культуры молокан и казаков-некрасовцев предметами. К моменту создания филиала здесь их было около 400 единиц. Это элементы костюма, бытовая утварь, фотографии и пр., принесенные как представителями некрасовской и молоканской общин, так и коренными жителями поселка, которые были выставлены в нескольких комнатах Центра под общим названием «История поселка».

Предметы требовали изучения, анализа, классификации, консультаций специалистов, приобретения новых знаний сотрудниками головного музея, наличия профессионалов-музейщиков. В 2005 году были установлены источники поступления, оформлены первичные документы, проведена классификация, фотофиксация и постановка предметов на государственный учет; был создан первый вариант постоянной экспозиции, дающий представление об истории, укладе жизни и традициях некрасовцев.

---

¹ Некрасов Игнатий Федорович (ок. 1660-1737) выборный атаман, принявший на себя руководство крестьянским восстанием под предводительством К. Булавина (1707-1708) после его гибели.

259

Экспозиция Новокумского филиала музея

В следующем, 2006 году, уже в пяти залах филиала были выстроены тематические экспозиции, посвященные истории поселка, жителям, населяющим район, казакам-некрасовцам, молоканам. Разработаны обзорная и тематические экскурсии: «Казаки-некрасовцы: история, быт, хозяйственная деятельность», «История русского национального костюма». Новокумский филиал музея открылся для посещения, были показаны передвижные выставки из фондов головного музея, знакомящие жителей и гостей Новокумского района с творчеством художников Ставрополя. В это же время передвижная выставка из фондов филиала «Живой голос истории. Казаки-некрасовцы» была открыта в головном музее, и представляла жителям Ставрополя историю и современную жизнь некрасовской общины.

Понимая необходимость налаживания существующих некогда, но оборванных связей со специалистами по вопросам казачества, старообрядчества, фольклористами и этнографами, в юбилейный год 45-летия возвращения казаков-некрасовцев на историческую родину (2007), в рамках программы «Достояние» на территории Новокумского филиала совместно с министерством культуры Ставропольского края, администрацией Новокумского района, Ставропольским краевым Домом народного творчества был проведен культурно-выставочный проект «Некрасовский карагод», главным мероприятием которого стала региональная научно-практическая конференция «Казаки-некрасовцы на перекрестке культур» с участием ученых, специалистов, сотрудников музеев Краснодарского и Ставропольского края, Ростовской области.

Новокумский филиал. 45-летие возвращения некрасовцев, 2006 г.

С этого времени основной задачей головного музея стало привлечение широкого круга специалистов, прежде всего местных и юга России, к теме казаков-некрасовцев, к их истории, современному бытованию. А также издательская деятельность, осуществляемая в двух направлениях. Первое – это издание научно-исследовательских и образовательных материалов по итогам проводимых семинаров, конференций и круглых столов; второе – издание популярно-просветительских материалов:

иллюстрированных буклетов, путеводителей, брошюр, сопровождающих стационарные экспозиции и передвижные выставки. В работе со специалистами было определено несколько направлений, среди которых приоритетными стали:

- говор казаков-некрасовцев, исторически как один из донских южнорусских говоров; сегодня он является «островным» южнорусским говором в его архаическом виде;
- устный (сказания) и музыкальный (лирические и исторические баллады) фольклор, в том числе духовные песнопения (церковная культура), которые хранились и передавались устно в течение всей эмиграции;
- домашние занятия и ремесла (костюмный комплекс, традиционная некрасовская кукла, кухня), как наиболее консервативные, но наиболее подверженные ассимиляции и исчезновению формы традиционной материальной культуры.

В этой связи плодотворным оказалось сотрудничество музея с кафедрой общего и славянорусского языкознания филологического факультета и научно-образовательным центром регионального культуроведения, тогда еще Ставропольского государственного университета и Южным научным центром Российской академии наук (Ростов-на-Дону). Студенческие практики, этнолингвистические экспедиции, семинары и круглые столы на базе филиала и в головном музее прошли в период с 2007 по 2010 годы. Итогом этой работы стали издания, активизация комплектования фонда филиала через проводимую с жителями поселков работу, более четкая классификация фонда с определением предметов в системные группы, новые экспозиции и выставки, более глубоко и исторически верно трактующие историю казаков-некрасовцев.

Среди изданий наиболее значимым стал «Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием», подготовленный профессором Грязновой В.М. с группой студентов и аспирантов Ставропольского государственного университета [1]. Благодаря «Словарю» стало возможным весь предметный ряд, входящий в экспозиции, «перевести» на язык казаков-некрасовцев, с пояснениями в каждом случае в расширенном этикетаже и экспликациях. Также в рамках регионального компонента Федерального государственного образовательного стандарта для учащихся 5-х классов музеем совместно с ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» разработан спецкурс «Сказки казаков-некрасовцев»: учебно-методическое пособие для учителей [2].

Поворотным в истории филиала стал 2012 год, год 50-летия возвращения казаков-некрасовцев. Совместно с министерством культуры Ставропольского края, Российским научным гуманитарным фондом (Москва), Краевым комитетом по казачеству, ФБГОУ «Ставропольский государственный университет», Ставропольским краевым Домом народного творчества, администрациями Левокумского района и п. Новокумский была подготовлена программа юбилейных мероприятий в п. Новокумском: «Казачьи-некрасовцы. 50 лет на Ставропольской земле».

Главным событием в праздновании юбилея стало проведение трехдневного Международного научного форума (куратор – Н.Г. Денисов¹; стал куратором всех последующих конференций и проектов музея), с работой двух конференций: «Проблемы самоидентификации этноконфессиональных групп в современном мире» (под эгидой отдела русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН) и «Лингвистическая экология: сохранение исчезающих языков» (кафедра славяно-русского языкознания Ставропольского государственного университета). В конференциях приняли участие ведущие ученые: лингвисты, музыковеды, медиевисты, филологи, этномузыкологи, экономисты, теологи, историки, а также общественные деятели русских общин и старообрядческих советов из разных стран мира. Кроме российских ученых и представителей старообрядческой церкви (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Республика Ингушетия), в работе конференций приняли участие гости из Армении, Литвы, Молдовы, Польши, Румынии, Эстонии. Среди почетных гостей – духовенство от Русской Православной Старообрядческой церкви.

Было заслушано более 50 докладов; прошли практикумы, посвященные изучению культуры казаков-некрасовцев Ставрополья; проведены круглые столы, на которых обсуждались актуальные проблемы современного народоведения; мастер-класс «Специфика зооморфных образов в сказках казаков-некрасовцев» для учителей русского языка и литературы Левокумского района. Итогом научного форума стало принятие Резолюции, в которой была отмечена высокая значимость культурного наследия казаков-некрасовцев (диалект, комплекс календарно-обрядовых и семейно-обрядовых ритуалов,

---

¹ Николай Григорьевич Денисов, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (Москва), заместитель начальника управления гуманитарных наук Российского фонда фундаментальных исследований.

богослужебно-певческая культура, народный костюм, декоративно-прикладное искусство, особенности быта и кухни). Это позволило ходатайствовать перед Российским комитетом по охране нематериального культурного наследия о присвоении культурному наследию некрасовцев статуса особо ценного объекта нематериальной культуры наследия России.

Вторая международная конференция «Лингвистическая экология: проблематика исчезающих языков и культур в истории и современности» прошла в 2014 году. В рамках краевой программы «Год культуры в Ставропольском крае» и 52-летия возвращения казаков-некрасовцев в Россию, совместно с Правительством Ставропольского края, Российским научным гуманитарным фондом (Москва), министерством культуры Ставропольского края, Ставропольским краевым Домом народного творчества, администрациями Левокумского района и п. Новокумский, был осуществлен проект «Некрасовский карагод-2014».

В конференции приняли участие ученые из России (Москва, Санкт-Петербург, Кострома, Томск, Сыктывкар, Оренбург, Благовещенск, Волгоград, Ростов-на-Дону, Грозный, Ставрополь, Пятигорск), иностранные гости из Австралии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Молдовы, Эстонии. Прошли круглые столы: «Сохранение нематериального культурного наследия казаков-некрасовцев»; «Сохранение традиций русской языковой культуры в полиэтническом регионе»; «Роль музеев в образовании и развитии культурно-познавательного туризма в малых населенных пунктах».

Организация юбилейных торжеств с проведением научных конференций помогла возродить практику приезда ученых к некрасовцам, обеспечить общение исследователей с живыми носителями традиционной культуры. Итогом этой работы стали промежуточные приезды в п. Новокумский специалистов, прежде всего, Федерального центра русского фольклора. Велась фотофиксация современной жизни некрасовцев, запись подготовки и проведения храмовых праздников, обрядовых служб, песенного творчества, с последующей их обработкой и научными комментариями. Это позволило внести в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации от Ставропольского края песенное творчество казаков-некрасовцев [3]: вошли так называемые, «прославленные» (лирические, необрядовые), «хитные» (также необрядовый жанр «премудрых» песен), «фитные» мелодии богослужебного обихода, хороводные или «крыловые» песни казаков-некрасовцев. Здесь же представлены персоналии: певческое искусство А.Н. Никулушкиной и Л.З. Васютовой из п. Новокумский, М.М. Чижиковой и А.И. Рамзаёвой из п. Кумская Долина.

Что касается бытовой материальной культуры, постепенно пришло понимание, что помимо сохранения собственно предметного и документального фонда, необходимо зафиксировать современную действительность жизни общины, запечатлеть непосредственных носителей аутентичной, уходящей корнями в далекую историю Древней Руси, культуры.

Появилась идея проведения художественных пленэров, которая осуществлялась в несколько этапов. Первоначально предполагалось, что это будут студенческие практики учащихся художественных заведений города Ставрополя, прежде всего, Ставропольского краевого художественного училища, старейшего учебного заведения в крае, в котором отделения Декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, Дизайна одежды имеют давние традиции и хорошую материально-техническую базу. А образцы материальной культуры некрасовцев, представленные в Новокумском филиале, как сохранившиеся комплексы женского, детского и мужского костюма, многослойного, с уникальной техникой вышивки и самобытными цветовыми сочетаниями, традиционная некрасовская кукла, в точности повторяющая костюм некрасовки, дают богатый материал для творческой работы.

Некрасовская казачка Елена Кондратьевна Гулина

Некрасовские пленэры

С 2010 года практикуются выезды и экспедиции студентов и преподавателей этих отделений с целью знакомства с экспозицией Новокумского филиала, бытовой культурой казаков-некрасовцев. Итогом выездов стали исторические реконструкции – традиционный костюм и традиционная кукла казаков-некрасовцев, курсовые и дипломные проекты – «некрасовский сувенир», авторские коллекции по мотивам некрасовского костюма.

В 2012 году по инициативе музея был проведен I художественный «Некрасовский пленэр – 2012», участниками которого стали 10 профессиональных художников и фотографов. За время пленэра было выполнено 57 работ: зарисовок, набросков, живописных этюдов, эскизов, графических и живописных произведений, фотографий. Пленэр показал, насколько разнообразны тематические и жанровые возможности, которые предоставляет история некрасовцев; богатый пейзажный, исторический и этнографический материал.

Во II пленэре («Некрасовский пленэр-2014») приняли участие девять художников края. Он проходил одновременно с Международным научным форумом, что повлияло на формат работы художников: они имели возможность присутствовать на конференции, общаться с учеными-специалистами, изучающими культуру старообрядцев, участвовать в мероприятиях форума. Темой работ стали не только некрасовцы, но проводимые мероприятия и их участники: 41 работа – это зарисовки, наброски, живописные этюды и эскизы будущих картин.

Экспозиция работ Некрасовских пленэров, 2012, 2014 гг.

Традиционная некрасовская кукла. Реконструкция.
Работы студентов художественного училища

Сравнивая два пленэра, можно сказать, что первый был скорее ознакомительный и носил этнографический характер. Он открыл художникам бытовую жизнь некрасовцев в ее повседневном существовании и адаптации к современной действительности. Второй пленэр в атмосфере форума позволил художникам почувствовать и понять всю значимость и уникальность некрасовцев, община которых на сегодняшний день представляет целостное явление – как объект нематериального культурного наследия со всем комплексом духовной, фольклорной, материальной культуры. Глубже понять основы религиозно-обрядовой стороны жизни современных старообрядцев (некрасовцев) и староверов-молокан, община которых также проживает в п. Новокумский.

Некрасовские пленэры (их уже можно отнести к биеннале), не стали узкопрофессиональным занятием. И в первом, и во втором случае итоговые отчетные выставки прошли в залах головного музея и в филиале. Многие работы художники передали в дар, часть произведений была приобретена музеем. Итог пленэров: формирование художественной коллекции из 62 авторских произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства ставропольских художников, запечатлевших современную жизнь некрасовцев и виды поселка.

Пленэры в п. Новокумском показали особую роль художника в сохранении культурно-исторического наследия, при этом не потерялись и профессионально-творческие интересы, и задачи художественного музея. Сегодня в отечественном искусстве все чаще поднимаются вопросы о возрождении тематической картины, исторического жанра, о собирательской и исследовательской работе художника. И казаки-некрасовцы – живые носители духовных и культурных традиций, в этом случае представляют огромный интерес и потенциал для возрождения художественных традиций и реализации творческих проектов.

Своеобразным итогом 10-летнего существования филиала стало проведение в период с 13 по 17 мая 2016 года «Дней казаков-некрасовцев в Москве». Проект прошел при поддержке Правительства Ставропольского края, на площадках Министерства культуры Российской Федерации, Государственного республиканского центра русского фольклора, Научно-исследовательского института природного и культурного наследия имени Д.С. Лихачева, Духовного центра Русской Православной Старообрядческой церкви «Рогожская слобода». Мероприятия Недели (выставки, круглые столы, презентации, фильмы, концерты старообрядческой духовной музыки) с участием группы казаков-некрасовцев Ставрополя нашли отклик в научной среде, широко освещались в прессе.

Митрополит Корнилий с некрасовцами. Москва, 2016 г.

Дни казаков-некрасовцев в Москве. 2016 г.

Специально к проведению «Недели» головным музеем было подготовлено иллюстрированное издание «Казаки-некрасовцы Ставрополя» с хронографиком событий за период 2005-2015 гг. [4].

В 2016 году в Ставрополе головной музей в полученном здании разместил постоянную экспозицию «Казаки-некрасовцы Ставрополя», разделы которой представляют историю ухода казаков и их возвращение, традиционное жилище и бытовой уклад, отдельно выделен традиционный костюм, один из разделов освещает духовно-религиозную жизнь некрасовцев. Здесь же размещена художественно-этнографическая экспозиция, составленная из авторских работ художников-участников некрасовских пленэров (2012, 2014). Создание постоянной экспозиции стало возможно благодаря системному комплектованию этнографического отдела музея «Казаки-некрасовцы»: это работа с некрасовцами и их наследниками по передаче предметов в фонд музея, закупки. За период существования филиала (17 лет) фонд увеличился почти на 1000 единиц хранения.

В 2017 году, в год 55-летия возвращения казаков-некрасовцев в Россию, прошла очередная Международная научная конференция «Проблемы самоидентификации этноконфессиональных групп в современном мире. Их роль в сохранении уникальных и исчезающих культур». Конференция проходила при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований и была посвящена вопросам бытования традиционной культуры в условиях межэтнических контекстов, роли внесистемных сообществ в прошлом и настоящем. Впервые в настоящей конференции рассматривались вопросы о роли богослужечно-певческой культуры в сохранении религиозных сообществ, малых этносов в условиях эмиграции, иного этнического и религиозного окружения.

Конференция собрала более 40 ученых из России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Волгоград, Астрахань, Ставрополь), ближнего (Минск, Республика Беларусь; Тарту, Эстония) и дальнего зарубежья (Париж, Франция; Яссы, Румыния; Ватикан, Италия; Иран) и носила комплексный характер в вопросах исследования уникальных культур, их исторического и современного опыта сохранения идентичности, стала широкой площадкой в обмене опытом по изучению, консервации, трансформации объектов нематериального культурного наследия.

Каждая из конференций, помимо пленарного и секционных заседаний включает проведение мастер-классов, круглых столов, встречи с носителями нематериального культурного наследия – представителями старообрядческой общины казаков-некрасовцев и молокан, посещение храмовых служб; итог работы – издание сборников материалов.

В заключение, можно сказать, что деятельность музея и его филиала приобретает особое значение в сохранении исторической памяти и культурных традиций некрасовцев. Благодаря этой деятельности, сегодня идет формирование собственной историко-культурной среды, в сохранении и развитии языка, фольклора, ремесел этнической группы казаков-некрасовцев. Основная миссия музея сегодня: как можно более широко дать возможность специалистам работать с материалами филиала, с живыми носителями традиций. В накоплении новых сведений и исследований, появляющихся в результате работы ученых, с тем, чтобы включить их в культурный оборот через выставки, экспозиции, другие просветительские формы работы, в правильности их толкований. Проводимая головным музеем работа системная и последовательная. Сохраняется социально значимая информация, цель которой – воссоздание и трансляция культурных норм и ценностей этноконфессиональных общин (включая молокан) Левокумского района Ставропольского края, через музеефикацию территории их бытования, что сегодня может рассматриваться как один из ресурсов развития этнического туризма в регионе.

В мире, а сегодня и в России наблюдается устойчивый процесс увеличения количества локальных музеев и учреждений музейного типа, и чаще инициатива их создания идет снизу и направлена на сохранение и развитие культуры малых народов и отдельных этнических групп.

Исследователи отмечают, что в результате сложных взаимодействий глобальных и локальных тенденций, происходящих сегодня, наблюдается закономерность: чем сильнее глобализация, тем более востребованной оказывается локальная специфика и наследие региона.

Музей в данной ситуации можно рассматривать как защитника культурного наследия, как способ формирования этнической идентичности. Культурная идентификация становится ведущей функцией локальных музеев и, одновременно, социальным ресурсом регионального развития, именно музей все чаще делает шаги навстречу человеку с его малой историей, чтобы быть более нужным, жизнеспособным, превращаясь в институт социальной адаптации¹.

Примечания

1. Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием / ред., сост. В. М. Грязнова. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2012. 608 с.

2. Учебно-методическое пособие для учителя «Спецкурс «Сказки казаков-некрасовцев»: программа разработки занятий (региональный компонент Федерального государственного образовательного стандарта) для учащихся 5-х классов инновационных и общеобразовательных учебных заведений / сост. И. А. Трубицина. Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2013. 135 с.

3. Нематериальное культурное наследие Ставропольского края // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/location-stavropolskiy-kray> (дата обращения: 01.07.2021).

4. Белая З. А., Бендюк О. Б. Казаки-некрасовцы Ставрополя. Ставрополь : Ставропольский краевой музей изобразительных искусств : Дизайн-студия Б, 2016. 145 с.

¹ В статье использованы фотографии из фондов ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств».

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУЗЕЕВ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО БУДЕННОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ¹**

**HISTORY OF CREATING AND FUNCTIONING OF THE MUSEUMS ON THE TERRITORY
OF THE MODERN BUDENNOVSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE STAVROPOL REGION**

В представленной статье автор рассматривает и анализирует исторические аспекты и социально-культурные тенденции зарождения и становления музейной деятельности, а также социокультурное значение музеев в сохранении и популяризации исторического наследия локальной территории на протяжении XVIII-XXI веков.

The author of the article considers and analyzes the historical aspects and socio-cultural tendencies in the origin and formation of the museum activities, as well as the socio-cultural significance of the museums in the preservation and popularization of the historical heritage of the local territory during the XVIII-XXI centuries.

Ключевые слова: Будённовский район, Прикумье, Маджар, музей, древности, экспонаты.

Keywords: the Budenovsky district, Prikumye, Majar, museum, antiquities, exhibits.

К сожалению, мы не располагаем в достаточной мере необходимой информацией о том, как складывалась и протекала культурная жизнь на рассматриваемой территории в XVIII-XIX вв. и в первой половине XX веков. И это не потому, что источников по этому вопросу не существует или они скудны. Сложность состоит в том, что они труднодоступны для исследователей.

Остается только с уверенностью предположить, что в XVIII веке в период основания первых поселений, музеев на данной территории не существовало. Хотя уже тогда осознавалась особая значимость находящегося на Прикумье чрезвычайно интересного, в том числе и с музейной точки зрения объекта – средневекового золотоордынского города Маджара. Указом Астраханского губернского правления Моздокскому нижнему земскому суду от 2 июня 1797 года №17866 предписывалось: «Как землям сим армянам и грузинам, назначенным прикосновенно урочище Старые Маджары, где имеются от прежнего каменного строения остатки, то накрепчайшее подтвердить как сим новопереселяющимся, так и села Покойного и прочим в окрестностях находящимся жителям... дабы остатков древних строений на тех Маджарах имеющих не разрушали и не растаскивали ни под каким предлогом, под опасением взыскания с того суда...» [2].

В XIX веке, можно предположить, музеев также не было. Шло формирование и развитие поселений, основывались новые населенные пункты. Однако уже тогда сложились определенные предпосылки к тому, чтобы вопрос создания музея на этой территории стал актуальным. Побуждением к этому служили остатки былых строений города Маджара и находимые среди них предметы старины.

Посетивший Маджарское городище осенью 1808 года Генрих Юлий Клапрот застал его в печальном состоянии: «Развалины совершенно уничтожены окрестными поселенцами, ломавшими в них кирпич для своих строений. Граф П.С. Потемкин был виновником разрушения: он велел решительно ломать все, для извлечения кирпичей, употребленных им на постройку города и крепости Екатеринограда, некогда назначенного Губернским городом. Крестьяне из Покойной и Прасковьиной брали также много, и все, что я застал, состояло из двух, но почти разрушенных строений» [5].

Добываемые в руинах древности послужили созданию первых коллекций, которые представляли собой определенный интерес для исследователей. Так Агафангел Петрович Архипов упоминает о помещике Скоржинском (Скаржинском), владельце селения Бургон-Маджары, расположенного в восемнадцати верстах от основного городища Маджары (ныне с. Бургун-Маджары, Лавокумский

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-39-90023 «Золотоордынский город Маджар и его возможная округа – Верхний Маджар и Нижний Маджар, входившие в систему Маджарской агломерации».

муниципальный округ Ставропольский край. прим.авт.): «Меня радушно приняли – владелец селения господин К. Скоржинский и родственник его, господин отставной ротмистр Бровцын... От них я узнал, что все древности, найденные в развалинах... давно отправлены в одно из Новороссийских имений отца господина Скоржинского, называемое Трикраты» [1, с. 163].

Интерес к маджарским «древностям» проявляли и специалисты. Тот же Архипов пишет: «В селении Покойном, недели за три до моего приезда, был господин Член Корреспондент Одесского Общества Истории и Древностей Российских, любознательный Караим Фиркович, по поручению Его Светлости, господина бывшего Кавказского Наместника. Он собирал археологические драгоценности, и в селе Покойном приобрел несколько камней с надписями; один из таких камней, находившийся на правой стороне церковной паперти, выложенной из Маджарского кирпича, также взял он с собою. Я очень жалел, что не видел этого камня, который был, судя по пустоте места, занимаемого им, довольно велик и, говорят, имел отчетливо сохранившуюся надпись» [1, с. 162-163].

Сам А.П. Архипов усердствовал в добывании «древностей» для передачи добытых предметов в научный оборот: «Приобретение четырех медалей... как и приобретение надмогильного камня... стоило мне немало труда. Камень этот и медали до сих пор хранятся у меня, но недавно я пожертвовал их в открытый в Ставрополе Губернский Музеум. В 1849 году я привез из села Покойного до 7 пудов простых и цветных кирпичей, с различными осколками древностей, но потом они все разошлись по разным рукам, и в том числе, я отправил... знакомому своему, барону Г.К. фон Фелькерзам» [1, с. 162].

В 1897 году прикумский священник А. Семилуцкий публикует работу «Древний город Маджары, город Св. Креста и село Прасковья Новогригорьевского уезда». Это первый известный нам случай печатной активности местных краеведов. Этот факт говорит о наметившихся качественных изменениях в культурной жизни Прикумья. В работе А. Семилуцкого, в частности, говорится о том, что некоторые древности из Маджара в 90-х годах XIX века имелись в Кавказском музее в Тифлисе [12].

В наступившем XX веке на Прикумье сложились определённые тенденции собирательства, у состоятельных людей близлежащих населенных пунктов формировались коллекции маджарских «древностей», которые представляли собой определённый музейный интерес. Это можно проследить на примере семьи Арзимановых, жителей г. Святого Креста.

Василий Алексеевич Городцов, выдающийся русский археолог, дал тогдашнему главе семейства такую характеристику: «Владения О. Арзиманова непосредственно примыкают к монастырским. Про находки в черте этих владений имеется особенно много толков. Говорят, что отец О. Арзиманова стал богат (миллионером), благодаря находкам золотых вещей, что, однако, Арзимановы положительно отрицают и отрицание их кажется более правильным». И далее Городцов (там же) ведет речь о поисках этим семейством древностей и традиции их коллекционирования: «По рассказам... в нынешнем саду Арзимановых, были найдены в 50-х годах [XIX века] металлические кресты, по размерам приблизительно такие же, какие у нас употребляются при богослужении... лет 60 тому назад [то есть опять таки в 50-х годах XIX века] работник Арзиманова, разбирая... кирпичи от какого-то древнего здания, нашел среди щебня два золотых нательных креста, одну золотую чашу и некоторые другие церковные вещи. Все это взял старик Арзиманов, отец современного владельца, заплатил работнику деньгами за счастливую находку» [4]. Хотя О. Арзиманов эти факты В.А. Городцову в личной беседе не подтвердил, однако сам Василий Алексеевич стал свидетелем того, как найденное в южном конце Базарной улицы великолепно отполированное мраморное надгробие в виде четырехскатной крыши было куплено Арзимановым за три рубля. Городцов осмотрел этот камень и посоветовал владельцу сдать его в какой-нибудь археологический музей на хранение.

В 1910 г. Григорий Николаевич Прозрителев в своей статье «Развалины древнего Хазарского города Мажары близ села Прасковьи Ставропольской губернии, на реке Куме», впервые высказал мысль о создании у Маджарского городища специализированного музея: «Необходимо создать отдельный Мажарский музей, и в Ставрополе в недавно возникшем музее Северного Кавказа уже положено начало помещением всего найденного мною в Мажарах. Я глубоко верю, что мое настоящее воззвание не останется гласом вопиющего в пустыне, а потому, предлагая и свое посильное личное участие в этом деле, я сообщаю все то, что мне удалось собрать» [10].

Думается, что бурно развивающийся в начале XX века город Святой Крест, возглавляемый умелым, инициативным и предприимчивым управленцем бароном Апполинарием де Форжетом, смог бы через некоторое время реализовать замысел Г.Н. Прозрителева и создать «Мажарский музей».

Однако, Первая Мировая война, революция в России и последовавшая затем гражданская война полностью изменили естественный ход вещей. Горячий призыв Григория Николаевича так и остался «гласом вопиющего в пустыне». За весь рассматриваемый период XX века не удалось не то, что создать

«Мажарский музей», не удалось даже организовать археологическую экспедицию, равную по своему уровню экспедиции В.А. Городцова. Тогда же погибла и большая коллекция мажарских предметов, в собирании которой активно участвовал Г.Н. Прозрителев. Находившаяся в археологическом отделе Музея Северного Кавказа в Ставрополе, она считалась в России самой полной. При слиянии этого музея с городским ставропольским музеем коллекция фактически была ликвидирована [3].

Что же касается вопросов, связанных с развитием музейного дела в отрезок времени между двумя мировыми войнами, то в аспекте темы, рассматриваемой в настоящей статье, это представляет определенное «белое пятно», поскольку есть трудности в получении архивной информации за тот исторический период.

Можно предположить, что наряду с массовой гибелью культурных ценностей «старого мира», создавались новые, но уже «мира нового». Очень может быть, что существовали планы создания музея, экспонирующего, скорее всего, именно такие культурные ценности. Даже можно предположить, что они были реализованы. По крайней мере, мы не можем этого отрицать.

В дальнейшем, в первые мирные годы, после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., партийный управленческий аппарат стал приходить к осознанию того, что в городе Буденновске необходимо создать музей, отображающий героические военные и трудовые подвиги партийных руководителей района в рамках построения социализма в стране. Также была «заинтересованность» в древнем периоде, средневековье и к истории основания города Святого Креста (он же Прикумск и затем Будённовск, прим. автора). Это изменение в сознании общества наметилось уже к 1950 году.

В 1953 году в средних школах города были проведены общешкольные собрания, на которых было принято решение просить городской Совет о выделении комнаты под районный музей. В этом же году исторический кружок Дома пионеров, возглавляемый учителем истории В.Я. Сербиненко, организовал работу по сбору экспонатов для будущего музея. Сербиненко впоследствии и возглавил первый, известный нам музей на Прикумье. Его создание, это во многом заслуга Владимира Яковлевича. Преподавая в школе, он не раз был свидетелем того, как многие школьники послевоенной поры находили немало ценных предметов – потенциальных экспонатов для будущего музея. Уже в 1953 г. в качестве экспонатов будущего музея были собраны найденные на Мажарском городище, а также в городе и его окрестностях: кремниевый наконечник стрелы, формочки для литья, осколок бронзового зеркала, множество монет XIV в., а также монет более позднего времени, сердоликовый перстень, чугунное ядро, буддийские статуэтки, кинжал XIII века, рога ископаемого оленя, глиняные кувшины ордынского времени, солдатский чайник времен русско-турецкой войны 1877-1878 гг., каменная плита с надписью на арабском языке и много других интересных предметов. В создании музея принимали участие и дети, и взрослые. Так, одна жительница села Прасковеев передавала в 1954 году в фонд будущего музея медный кувшин и около двух пудов медных монет [11].

В открывшемся 1 января 1958 года в городе Буденновск музее, помимо перечисленных экспонатов, было уже и множество других, в том числе таких уникальных, как печать города Святого Креста.

Районный музей имел статус общественного. Во многом его работе способствовал не прекращающийся функционирование при Доме пионеров исторический кружок. Можно сказать, что именно он стал тем костяком, который осуществлял методическую работу музея. Таким образом, можно поставить знак равенства между самим музеем и этим кружком, так как они действовали сообща, как одно целое: музей представлял собой выставочную экспозицию, а кружок – его методический центр. Кроме того, и тот, и другой возглавлялись В.Я. Сербиненко, которые организовывал и направлял их работу.

Усилиями школьников-кружковцев и других помощников музея проводились различные мероприятия: беседы со старожилами, сбор документов и фотографий, исследования города и его окрестностей: в обрыве реки Кумы был найден черепок с пробой стекла на нем, что дало основание сделать предположение о наличии стекольного производства в Маджаре; в городе на улице Пушкинской было найдено аланское захоронение. Совершались также экспедиции по селам Прикумья.

В музее, уже в год открытия было так много экспонатов, что большинство из них даже не выставлялись в экспозицию.

Как мы уже отмечали выше, музей был создан и держался благодаря личности В.Я. Сербиненко, причем, все 15 лет своего существования (1958-1973 гг.) был в статусе общественного, то есть не было какой-либо целенаправленной государственной политики, целью которой стало бы создание на Прикумье профессионального музея. Воля государства в лице исполкомов проявлялась в другом: в рамках военно-патриотического воспитания в школах, интернатах, а также на некоторых предприятиях создавались так называемые «школьные музеи», «музей предприятия» и т. д. Они представляли собой не столько музеи, сколько своего рода красные уголки, в которых превалировала тематика, связанная

с революцией, гражданской войной, коллективизацией, Великой Отечественной войной 1941–45 гг. Иногда там находили отражение вопросы, связанные с флорой и фауной Прикумья или же традициями, вехами самого учреждения, например, наградами, полученными школой (предприятием) – коллекции кубков, вымпелов и т.д.

Уровень первого, известного нам музея, не говоря уже об уровне «школьных музеев» и «музеев предприятий», хорошо описан в работе инженера-дорожника, строившего дороги на Прикумье Ивлева Николая Петровича «Встретил местного учителя с группой школьников. Заняты сбором подъемного материала. Учитель работает в интернате. Профан, что ему непростительно. Соперничает, вернее, решил соперничать с Сербиненко. Они оба ушли недалеко друг от друга по своей осведомленности. Работают слепо, без должного анализа находимого. Находимым предметам не знают научной или познавательной ценности. Сербиненко, например, орнаментированные камни не подбирал, не видя в них ничего полезного. От такого признания у меня исчезло к нему уважение. При его возможностях в свое время можно было бы спасти гораздо больше материала, чем собрано. Сербиненко работает по интуиции, по природному любопытству к старине. Но этого отнюдь недостаточно. Нужны познания. Необходимо, если не знать, то просто быть знакомым с работами предшественников. Нужно быть эрудированным. Этого Сербиненко не приобрел, да и не стремится приобрести, как мне кажется. Он не знаком даже с последним изданием Грекова и Якубовского, не говоря уже о результатах работы Городцова по Маджарам, Терещенко по Сарай Берке, Баллода по «Волжским Помпеям» ... Сербиненко – безграмотный собиратель. Если не вмешаться в его занятия, то все собранное им в Маджарах, по темам «Гражданская война» и «Коллективизация» будет представлять из себя мертвый груз, не поддающийся обработке. Масса, до двухсот фотографий, остаются немymi изображениями. Он не систематизирует, не описывает, не фиксирует на местах находок. Фотографии не имеют даже надписей, кто и что, где и когда изображено» [6].

Несмотря на то, что районный музей был непрофессиональным, его деятельность оценивалась специалистами как дилетантство и любительство, это был первый, известный нам музей, на территории современного Буденновского муниципального округа Ставропольского края. Многие горожане, побывавшие в нем, отзывались о нем восторженно, люди испытывали гордость от самого факта осознания того, что в городе есть музей!

В последние годы существования районного музея В.Я. Сербиненко увлекся темой, связанной с периодом гражданской войны. А именно его заинтересовала личность Ивана Кочубея, воевавшего в гражданскую войну на стороне Красной Армии и казненного в городе Святого Креста по обвинению в бандитизме.

В результате проделанной работы, Владимир Яковлевич написал книгу «Быль о Кочубее». Она вышла в Ставрополе в 1973 году тиражом в 50 тысяч экземпляров. Во время работы над книгой музей пополнился ценными экспонатами: вещами, принадлежавшими Кочубею. В их числе был и альбом с фотографиями, которые никогда не публиковались.

Это был последний этап и последний год существования районного музея. Пришедшая к В. Я. Сербиненко известность спровоцировала негативное отношение к нему местного чиновничества, стоящего в социальной иерархии выше руководителя общественного музея, но не имеющего таких достижений, как публикация собственной книги.

Вокруг личности В.Я. Сербиненко была создана «особая» атмосфера, вынудившая его не только уволиться с работы, но и уехать из города.

Оставшийся без прежнего руководителя районный музей быстро потерял былые позиции, пришел в упадок и прекратил свое существование. Часть его экспонатов В. Я. Сербиненко увез с собой, некоторые предметы из музейных коллекций были растащены, другие попали в городскую художественную школу, где они, кстати, хранятся и до сего дня. Некоторая часть увезенного Сербиненко вернулась в созданный И.Г. Шакуном городской музей, другая часть была реализована через комиссионные, антикварные магазины г. Ставрополя и осело в частных руках.

Таким образом, мы можем указать, причем с определенной уверенностью, на огромную значимость личностного фактора: есть личность, способная организовать музей, возглавить его и вести работу – есть и музей. Нет такой личности – нет и музея. Государственные структуры остались в стороне от вопросов, связанных с организацией музейного дела в провинциальном городе. Все эти слова будут справедливы и для «школьных музеев», равно, как и для «музеев предприятий». Стоило отойти от дел инициативному учителю или смениться директору, как тут же гибли и их детища. Было бы мало печали, если бы ситуация сводилась к простому: закрылся один музей в школе, открылся в той же школе

через какое-то время другой музей. Ситуация более трагична – с закрытием музея, как правило, уходили в небытие и его экспонаты.

Что же касается идеи, высказанной Г.Н. Прозрителевым еще в 1910 г., о создании специализированного «Мажарского музея», то дальше ее повторения, в частности, Татьяной Максимовной Минаевой, [7] дело не сдвинулось. Власть в третьей четверти XX века поступила точно так же, как и власть в конце XVIII в. Городищу Маджары 4 декабря 1974 г. постановлением Совета министров РСФСР № 624 был придан статус памятника федерального значения – он был взят «под охрану» так же, как в свое время брался «под охрану» Указом Астраханского губернского правления Моздокскому нижнему земскому суду от 2 июня 1797 года № 17866. Однако положительного результата не последовало.

В 1980 г. в Буденновском районе Ставропольского края сменился Первый секретарь райкома КПСС.

Решениями Бюро горкома КПСС, исполкомов городского и районного Советов народных депутатов было предписано создать музей в городе, а также в наиболее крупных селах района, и в 1980 г. была сделана попытка определить будущий городской музей, как «народный» [8], что предполагало относительно широкую трактовку его профиля. Уже в 1981 г. сфера деятельности музея была ограничена минимумом: в статье «Будет и у нас музей» [9] учитель истории и географии, краевед, член общества «Знание» Николай Владимирович Петровский объявил, что в Буденновске будет создан музей боевой и трудовой славы. Председателем совета музея стал Герой Социалистического труда В.Н. Плющенко, а его заместителем – Н.В. Петровский. Музей был открыт в том же, 1981 г. и, поскольку он размещался в здании городского военкомата, его руководителем стал Буденновский военный комиссар. Помимо того, что режимное здание не предполагало само по себе свободный доступ всех желающих и, что закономерно, не предполагалась какая-либо методическая работа, был брошен клич: «Музею нужны экспонаты!». В очередной раз горожане стали собирать для музея экспонаты и бесценные семейные реликвии, отправляя их, как потом оказалось, в небытие. Сохранилось воспоминание капитана в отставке П. Житникова, посетившего музей в ноябре 1981 г. («Советское Прикумье», ноябрь, 1981 г.). Первым экспонатом, поразившим его, стала боевая тачанка времен гражданской войны. Другими ценными экспонатами были подлинные фотографии того же времени участников Святокрестовской дивизии, бюст С.М. Буденного – авторская работа горожанина, скульптора С.Ф. Буримова, фронтовые письма, фотографии и другие вещи. Несмотря на то, что под музей было отведено всего две небольшие комнаты, «Многие стеллажи пустуют», – сокрушался в беседе с П. Житниковым военком. Музей, рожденный и размещенный в «закрытом» месте, не сохранился и просуществовал всего два года.

Несколько иначе сложилась судьба музеев в селах Томузловском, Преображенском, Архангельском и поселке Терском Будёновского района Ставропольского края.

1 февраля 1981 г. в селе Томузловском состоялось торжественное открытие музея колхоза «Заветы Ильича», посвященного истории села и колхоза. Создание этого музея, во многом, – заслуга участника Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. И.А. Голощапова. В музее был собран богатый материал о социалистическом переустройстве села, о ратном и трудовом подвиге томузловцев. Пожалуй, это был самый знаменитый музей в прикумских селах, имевший наибольшую площадь, и, возможно, наибольшее количество экспонатов. Над музеем шефствовал государственный Кисловодский музей художника Н.Я. Ярошенко, из его собраний регулярно предоставлялись коллекции для выездной экспозиции. В конце эпохи шефства, небольшая коллекция гравюр середины второй половины XX века томузловскому музею была подарена. В дальнейшем здание музея было передано местному приходу РПЦ и музей «перевели» в опустевшее здание дома престарелых, где он и пытается выжить в наше непростое время.

Такого же типа музей еще сохраняется в селе Преображенском. Открыт он был несколько позже, в 1986 году. Музей почти такой же большой по площади и количеству экспонатов, как и в Томузловском. Сохраняется благодаря энтузиазму пенсионеров, периодически сменяющих друг друга и не получающих за свою работу достойной заработной платы. В музее ведется своеобразная музейная летопись, отмечая своих предшественников. Мы прочитали: «27 октября 1993 года И.Ф. Диканов заболел и в музей больше не вернулся, с того времени в музее остался один Дымченко И.Г. 15 июня 2001 года И.Г. Дымченко заболел и в музей не вернулся. С этого времени в музее стал работать Кардаш В.В.».

Музей в селе Архангельском находился в небольшом отдельно стоящем здании. Но после обрушения одной из стен был переведён в сельский дом культуры, а затем в сельскую школу.

О музее в поселке Терском сохранилось мало сведений. Но есть воспоминания Евгения Леонидовича Веркина о социальной обстановке в поселке в конце XX века: «Я прожил в Ставрополье восемь лет. Работал в школе. Жил в совхозе. Так вот за все эти годы рабочим совхоза ни разу не выдавали зарплаты. И при одном директоре, когда еще были тучные стада овец и коров, и при другом директоре, который купил этот совхоз на корню, но уже без овец, без коров и без коровников, им, хлеборобам, начисляли что-то в бухгалтерии, но ничего не давали на руки. Как они жили – непонятно... Но на работу они ходили, где-то до полудня там кантовались без электроэнергии и тепла, кто хотел с разрешения среднего начальства мог и уйти, НО ВСЕ оставшиеся к концу рабочего дня, скажем так, пьянькиные возвращались домой. И так каждый день. Стабильно».

Ясно одно, что в условиях подобной «стабильности» выживание музея стало бы чудом. Но чуда не случилось...

Время не стоит на месте, а назревшие проблемы требуют своего решения. В 1985-1986 годах на страницах газеты «Советское Прикумье» стали появляться публикации, посвященные вопросу создания в городе Буденновске краеведческого музея. Автор одной из них, Н.В. Петровский, в статье «Каким должен быть музей?», в частности, писал: «Думается, в нашем городе нет необходимости создавать «грандиозный» музей. Хватило бы 50 квадратных метров для трех обычных для краеведческого музея отделов (природа, история, народное хозяйство и культура)». Налицо регресс: если в начале XX века краевед Г.Н. Прозрителев предлагал создать специализированный «Мажарский музей», то в конце того же века краевед Н.В. Петровский объявил, что хватило бы и 50 квадратных метров (!), причем на все: на природу, историю, народное хозяйство и на культуру.

К сожалению, объем нашей работы не позволяет нам рассказать о том, как создавался в 1987 году Буденновский городской краеведческий музей, как он работал вплоть до наших дней. Отметим лишь огромные заслуги создателя музея Ивана Гавриловича Шакуна, консерватора в лучшем смысле этого слова – именно он собрал все то, что сегодня можно увидеть в Буденновском краеведческом музее. И. Г. Шакун написал книгу «История создания музея в Буденновске» (г. Буденновск, 2000 г.), в которой подробно описал все трудности его становления и повседневной работы.

В заключении хочется отметить, что на рубеже тысячелетий на Прикумье руководителями старой формации была предпринята последняя попытка создания музеев. В результате в селе Прасковее был создан «Музей истории Будённовского района» как структурное подразделение отдела культуры Будённовской территориальной государственной администрации. С 2007 года музей обретает статус юридического лица и переименовывается в муниципальное учреждение культуры «Краеведческий музей села Прасковее». Сегодня это динамически развивающееся учреждение с обширными научными, культурными и творческими связями с научными, образовательными и культурными учреждениями России и дальнего зарубежья.

Примечания

1. Архипов А. П. Очерки исследований древнего города Маджара // Ставропольские губернские ведомости. 1856. № 20. С. 160-163.
2. Бентковский И. В. Заштатный город Святого Креста // Ставропольские губернские ведомости. 1878. № 46-50, 52.
3. Волкова Н. Г. Маджары. Из истории городов Северного Кавказа // Кавказский этнографический сборник. 1972. Вып. 5. С. 41-66.
4. Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин города Маджар в 1907 году // Труды XIV археологического съезда в Чернигове. М., 1911. Т. 3. С. 162-208.
5. Клапрот Г. Ю. Исследование о развалинах Маджарских на реке Куме // Московский телеграф : журнал. 1825. № 9-10. С. 85-97.
6. Кравцова С. Л., Обухов Ю. Д. Архив Ивлева Н. П. // Материалы Первого Маджарского археологического форума, 24-25 сент. 2012 г. Пятигорск ; Будённовск : Изд. дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 234-261. (Археология евразийских степей).
7. Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджар // Материалы по изучению Ставропольского края. 1953. Вып. 5. С. 131-158.
8. Петровский Н. В. Городу нужен музей // Советское Прикумье. 1980. № 208.
9. Петровский Н. В. Будет и у нас музей // Советское Прикумье. 1981. № 208.
10. Прозрителев Г. Н. Развалины древнего хозарского города "Мажары" близ села Прасковееи Ставропольской губ., на р. Куме : [Доложено в Имп. Моск. арх. общ.]. Ставрополь : тип. Губ. правл., 1910. 24 с.

11. Сербиненко В. Я. В поисках новых экспонатов // Счастье Родины. 1958. 26 фев.

12. Семилуцкий А. Древний город Маджары, город Святого Креста и село Прасковья Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Вып. 23. Отд. 2. С. 247-252.

УДК 069.02:551.46(470.26)

Степанчук Ю.В.,
Зубина Л.В.
(г. Калининград, Россия)
Stepanchuk Yu.V.,
Zubina L.V.
(Kaliningrad, Russia)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ СУДНО «ВИТЯЗЬ» – ОБЪЕКТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

RESEARCH VESSEL «VITYAZ» – AN OBJECT OF CROSS-BORDER INTERACTION

В работе представлена краткая история научно-исследовательского судна «Витязь», в том числе в качестве главного объекта музея Мирового океана (Калининград, Россия). Приведена характеристика фондового собрания музея, связанного с историей судна. Сделано обобщение выставочной и экскурсионной работы с 1994 г. по настоящее время. Показано современное использование судна. Описан опыт участия музея в Программе приграничного сотрудничества и использования судна как объекта трансграничного взаимодействия.

The article presents a brief history of the research vessel «Vityaz», including its role as a key object of the Museum of the World Ocean (Kaliningrad, Russia). It gives the characteristic of the museum's fund collection related to the ship's history. The exhibition and guided tour service activities from 1994 to the present day have been generalized. The modern use of the ship is shown. The museum's experience of participating in the cross-border cooperation Program as well as the ship use as an object of cross-border interaction are described.

Ключевые слова: НИС «Витязь», Музей Мирового океана, международное сотрудничество, музейный проект, приграничное сотрудничество.

Keywords: research vessel «Vityaz», the Museum of the World Ocean, international cooperation, museum project, cross-border cooperation.

Научно-исследовательское судно «Витязь» (далее «Витязь») – флагман научно-исследовательского флота СССР 1950-1960-х гг., участник крупных международных проектов по изучению Мирового океана. С 1949 по 1979 гг. ученые на «Витязе» получили значительный объем информации по биологии, химии, физике океана, геологии дна, сделали ряд географических открытий в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах. За сравнительно небольшой отрезок времени знания о природе океана в СССР достигли качественного нового уровня, появились новые направления исследования океана, методика комплексного подхода к его изучению. Этот период в истории науки получил название «Эпоха «Витязя» [5].

Жизнь знаменитых кораблей порой бывает более захватывающей, чем выдающихся людей. В 1939 г. в Бремерхафене (Германия) спущен на воду грузопассажирский теплоход «Марс», предназначенный для перевозки фруктов из Испании в Германию и Северную Европу. С началом Второй мировой войны «Марс» участвует в пассажирских перевозках по Балтийскому морю, в 1943 г. переходит в распоряжение военно-морского флота Вермахта и используется в качестве вспомогательного. После завершения Второй мировой войны, по репарации «Марс» попадает в список судов для передачи СССР. В 1946 г. было принято решение о переоборудовании судна в научно-исследовательское для Института океанологии АН СССР (Москва). Судно получило имя «Витязь», в память о знаменитых русских корветах XIX в. После ремонта и переоборудования «Витязь» становится судном, с уникальным научным оборудованием, в том числе для проведения первых отечественных глубоководных исследований океана. За 30 лет «Витязь» совершил 65 научных рейсов. Ученые провели комплексное

исследование Мирового океана. В 1979 г. судно завершило свой последний рейс в Калининграде. Наступил самый сложный период в его истории. Время забвения и разрушения [1].

В 1990 г. Постановлением Правительства РСФСР организован Музей Мирового океана Министерства культуры РСФСР в Калининграде для сохранения легендарного судна. С этого момента до настоящего времени «Витязь» является главным музейным объектом. Сбор материалов, связанных с историей судна, был начат с 1980 г. сотрудниками Калининградского областного историко-художественного музея. Первые 1 500 музейных предметов были переданы во вновь созданный музей и стали основой его фондового собрания. За 30 лет фонд музейных предметов вырос до 95 тысяч единиц хранения основного и научно-вспомогательного фонда. Около 2 тысяч единиц хранения связаны с историей «Витязя», которые составляют картографическую, нумизматическую, геологическую, естественнонаучную, историко-бытовую коллекцию, коллекции приборов и оборудования, коллекцию аудиовизуальных и письменных источников [5]. В настоящее время подходит к своему завершению работа над электронным каталогом «Участники экспедиций НИС «Витязь». Основой послужили архивные и фондовые материалы Института океанологии РАН и Музея Мирового океана. Первые данные были собраны в 1990-х гг. на бумажном носителе под руководством заместителя директора по научной работе музея В.Л. Стрюка и включали около 300 персоналий. Сегодня полностью сформирован первый раздел каталога, показывающий перечень научного состава по 65 рейсам с указанием района плавания. Второй раздел каталога насчитывает около 1000 учётных карточек персоналий «Витязя» с указанием занимаемой должности в рейсе, краткой биографической справки и библиографии. Каталог доступен в электронном киоске в кают-компания «Витязя».

Особую ценность для истории науки представляют материалы из личных архивов учёных, участников рейсов «Витязя». В фондах Музея Мирового океана находятся материалы из архивов и записи интервью 30 ученых-океанологов: А.Д. Добровольского, В.П. Зенковича, В.Г. Богорова, В.Г. Корта, Г.Б. Удинцева, Л.А. Пономарёвой, П.Л. Безрукова, А.М. Сагалевича, М.А. Городницкого, А.П. Лисицына, Р.Д. Косьяна и М.Е. Виноградова и других.

Значительную часть в фондах музея занимают разнообразные предметы из имущества «Витязя». Они составляют коллекцию приборов и оборудования, историко-бытовую, письменных источников.

В 2007 г. «Витязь» был признан памятником науки и техники I категории по решению Экспертного совета при Политехническом музее от имени Ассоциации научно-технических музеев Российского национального комитета Международного совета музеев, сертификат № 830 [3].

В 1994 г. проведен доковый ремонт корпуса и косметический ремонт внутренних помещений, обустроен причал на территории музея, 12 июля НИС «Витязь» ошвартован у музейного причала и его палубы открыты для посещения. Первым помещением судна, доступным для осмотра, стала кают-компания. В 1996 г. торжественно открыта экспозиция, посвященная 300-летию Российского Флота, биологические лаборатории; в 1997 г. – исторические залы на прогулочной палубе, с выставкой «Искусство морской карты»; в 1999 г. – открыта выставка «Морской Кенигсберг»; в 2000 г. – выставка «Янтарная каюта. Путешествие натуралиста»; геологическая, гидрологическая и эхолотная лаборатории, открыт морской зал на главной палубе; в 2002 г. на прогулочной палубе, в результате объединения нескольких помещений, образованы два зала, в которых разместилась новая историческая экспозиция «Россия открывает океан»; в 2003 г. в топливном трюме судна экспозиция «Путешествие по морскому дну»; в 2006 г. «Витязь» уходит в док, все экспозиции демонтированы с борта судна, в декабре этого же года восстановлена первая экспозиция «Путешествие по морскому дну»; в 2007 г. – новая экспозиция «Великие открытия» на главной палубе; в 2008 г. – экспозиция в бентосной лаборатории; в 2009 г. торжественно проведено празднование 70-летнего юбилея судна; в 2012 г. – открыта выставка «Путешествие длиною в жизнь» из собрания музея-заповедника «Абрамцево» (Московская область); в 2013 г. – открыта после реставрации каюта капитана; в 2014 г. – после реставрации открыт камбуз и пекарня; в 2015 г. – в лабораториях размещены интерактивные выставки одного предмета; в 2019 г. – проведено празднование 80-летия судна, все экспозиции и выставки демонтированы в связи с доковым ремонтом судна; в 2020 г. – проведено восстановление и реэкспозиция всех помещений судна.

В 2021 г. для осмотра посетителей доступны более 50 помещений на всех четырех палубах судна, машинном отделении, трюме и танке для топлива, где разместились семь экспозиций. Общая площадь экспозиционных площадей составляет около 3 тыс. м. кв. Всего на «Витязе» экспонируется около 4 000 предметов основного и вспомогательного фонда музея. В части помещений проводятся временные выставки и выставки в рамках музейного проекта «Выставка одного предмета». Количество выставок изменяется от одной до 14 в год. Традиционными стали выставки исторической тематики,

часто посвященные «витязням»: А.Д. Добровольскому (2007, 2012), А.В. Иванову (2011), П.В. Ушакову (2011), Г.Б. Удинцеву (2019), В.Г. Нейману (2019). С 2015 г. существует передвижная выставка об истории судна «Витязь – корабль открытый», которая экспонируется в различных учреждениях Калининградской области и за границей. В 2019 г. предметная выставка «Необыкновенная история одного корабля. Марс (1939) – Витязь (1949)» была открыта в Германно-Российском музее Берлин-Карлсхорст, Германия.

С момента открытия судна для посетителей в 1994 г. по сегодняшний день он остаётся самым посещаемым объектом Музея. За 30 лет существования музея «Витязь» посетило более 1 500 000 человек. В среднем более 50% посетителей осматривают судно с экскурсией.

В 2018 г. в результате конкурсного отбора Музей Мирового океана и «Витязь» стал участниками проекта Программы приграничного сотрудничества «Россия – Польша» на 2014-2020 гг. в рамках Проекта «Два корабля – единое море. «Солдек» и «Витязь»: морское наследие Польши и России (PLRU.01.01.00-RU-0092/18-00). Проект софинансируется Европейским Союзом и Российской Федерацией.

Основной целью Программы приграничного сотрудничества Польша-Россия 2014-2020 является поддержка приграничного сотрудничества в социальной, экологической, экономической и институциональной сферах. Одной из четырех тематических целей является «Содействие местной культуре и сохранению исторического наследия». Данной цели соответствует приоритет: «Сотрудничество в области исторического, природного и культурного наследия для их сохранения и приграничного развития». Программы приграничного взаимодействия начаты в Калининградской области с 1995 г. Сегодня проект стал одним из 12, реализуемых в Калининградской области. Среди их участников не только музеи, но и муниципалитеты городов области [4]. Отличительной чертой всех проектов стало параллельное взаимодействие с однотипными учреждениями в двух государствах по программам одинаковых работ.

Цель проекта: ревитализация объектов морской исторической инфраструктуры для продвижения морского историко-культурного наследия в регионе Южной и Юго-Восточной Балтики, и усиления туристической привлекательности региона. Партнеры проекта: Музей Мирового океана, Россия (главный партнер (бенефициар), Национальный Морской музей в Гданьске, Польша и Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Россия. Проект должен быть реализован в течении двух лет. В настоящее время проект продлен до 31 марта 2022 г. В проекте задействовано более 30 человек различных специальностей с каждой стороны [2].

Основные мероприятия проводятся музеями России и Польши: Музеем Мирового океана и Национальным Морским музеем в Гданьске. Конкретная цель: сохранение исторического наследия и популяризации местной культуры приграничных регионов путем сохранения судов-музеев «Солдек» и «Витязь» и создания постоянных выставок, пропагандирующих знания навигации и морского судостроения. Проект включает следующие мероприятия: ремонт, восстановление и реставрацию исторических судов Польши и России: «Солдека» и «Витязь» на судоремонтном заводе; создание новых постоянных экспозиций на «Солдеке» и «Витязе»; проведение художественного пленэра на побережьях Польши и России с изображением природного (побережье) и культурного (верфи, порты) наследия и временная выставка по его результатам и буклет с картами по итогам художественного пленэра; образовательные мероприятия; издательская деятельность.

Восстановление «Солдека» и «Витязя» проводятся с целью сохранения их судовых и музейных функций в качестве исторического и культурного наследия приграничного региона.

Новые экспозиции должны стать новыми привлекательными объектами туристической инфраструктуры, пропагандирующими знания о судостроении, транспорте и морском наследии Польши и России и способствующие сохранению и использованию культурных, исторических и природных объектов.

Подготовка и создание новой экспозиции «Эпоха «Витязя» включает: проведение исследовательских работ; создание научной концепции; разработку музейной документации, архитектурного и художественного проекта, разработку контента для мультимедийных компонентов, ремонт экспозиционных помещений, приобретение и модернизацию выставочного оборудования, приобретение аудиовизуального и осветительного оборудования. Экспозиция должна быть внедрена в существующее пространство и размещенные в ней экспозиции. Основная существующая экспозиция на судне должна быть расширена, дополнена новыми экспонатами и насыщена интерактивными элементами. Результаты научного исследования позволят ввести в экспозицию новые научные данные из истории «Витязя», посвященные международным исследованиям и глубоководным работам. Кроме того, Проект

подразумевает создание виртуальной экскурсии по новой экспозиции для людей с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время завершено научное исследование «Эпоха «Витязя», отремонтированы помещения, определен состав оборудования для экспозиции, начата разработка архитектурной и художественной концепции.

Создание новой экспозиции на судне «Солдек» Национального Морского музея в Гданьске включает значительную часть интерактивных элементов (мобильная система голосовых трубок для установки в разных местах на корабле, кубики, из которых можно построить разные корабли, рация для детей и взрослых, смартфоны для очков виртуальной реальности) и образовательную программу, состоящую из: многоазовой музейной игры; учебного буклета, посвященного судну «Солдек».

Также начато создание документального короткометражного фильма «Эпоха «Витязя», рассказывающего о значении работ, проведенных «Витязем» для развития отечественной и мировой науки об океане.

Третье основное мероприятие – проведение шестидневных художественных пленэров в Гданьске и Калининграде. В связи с ограничительными мерами пленэры будут проводиться отдельно в каждой стране. В каждом будут участвовать 10 участников (художников и фотографов). Цель организации художественных пленэров – предоставить художникам из Польши и России возможность проиллюстрировать свой творческий взгляд на самобытность и наследие региона. Тема пленэра в Калининграде – урбанистический пейзаж портовых сооружений, архитектура судов, в том числе музейных. Пленэр прошел в июне 2021 г.

Четвертое основное мероприятие – проведение Заключительной конференции «Эпоха «Витязя»: от истории до наших дней» с культурной программой, открытой для широкой публики в Музее Мирового океана. Предполагается работа нескольких секций, в том числе по широкому кругу вопросов истории науки и техники, истории океанологии, морскому культурному наследию.

Кроме того, вторым партнером Балтийским федеральным университетом имени И. Канта планируется проведение международной морской практики для студентов из Польши и России (20 студентов, 2 дня для каждой практики), 3 международных семинаров для студентов-историков, географов и работников сферы услуг и туризма по морскому историческому и культурному наследию. Подготовка и публикация учебного пособия «Морская океанография сегодня и внедрение ГИС» на польском, русском и английском языках (тираж 100 экземпляров) и каталога «Южная и юго-восточная Балтика: история и современность». Семинары были проведены в 2020 г.

«Витязь» – легендарное судно, сделавшее выдающие открытия в океанологии. После завершения экспедиционных рейсов продолжает оставаться источником истории отечественной науки об океане, активным участником научной, фондовой, выставочной, экскурсионной, методической работы Музея Мирового океана. Сегодня «Витязь» стал объект трансграничного взаимодействия, в котором смог в полной мере раскрыть свой новый потенциал. Опыт работы по Программе приграничного сотрудничества позволяет создать культурный объект нового рода значительного масштаба, большего туристического ресурса и нового уровня значения.

Примечания

1. 80 лет НИС «Витязь»: Три жизни судна / сост.: К. М. Хибер, Ю. В. Степанчук. Калининград, 2019. 48 с.

2. Два корабля – единое море. «Солдек» и «Витязь»: морское наследие Польши и России. URL: <http://special.kantiana.ru/ships-pl-ru> (дата обращения: 30.05.2021).

3. Паспорт памятника НИС "Витязь" [№ 3363] // Научный архив Музея Мирового океана. Калининград, 2007. 14 л.

4. Программа приграничного сотрудничества Польша-Россия 2014-2020. URL: <https://plru.eu/ru/pages/11> (дата обращения: 30.05.2021).

5. Степанчук Ю. В. Вклад ученых НИС «Витязь» в развитие океанологии (1949-1979 гг.) : дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2016. 151 с.

РАЗДЕЛ 2. ВКЛАД МУЗЕЕВ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАСЛЕДИЯ

УДК 069.02+39

Мастеница Е.Н.
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Mastenitsa Ye.N.
(Saint-Petersburg, Russia)

ФОЛЬКЛОР КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ: МУЗЕЙНЫЕ И ВНЕМУЗЕЙНЫЕ СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИИ

FOLKLORE AS AN OBJECT OF INTANGIBLE HERITAGE: MUSEUM AND NON-MUSEUM WAYS OF PRESERVATION AND ACTUALIZATION

В статье рассматривается фольклор как один из объектов нематериального наследия в ракурсе способов его сохранения и актуализации. Кратко прослеживается история нормативно-правового признания фольклора как объекта наследия, проанализированы имманентно присущие фольклору свойства: эталонность, устность, вариативность и импровизационность, столь важные для разработки методов его интерпретации и актуализации. Признавая широкие возможности немuseum учреждений (кружки, студии, центры ремесел, фонограммархивы, видеотеки, центры фольклора и др.), автор делает вывод о наибольшей эффективности музейных институций, особенно музеев под открытым небом, в процессе документирования и ревитализации фольклора.

The article considers folklore as one of the objects of intangible heritage in terms of the ways of its preservation and actualization. The history of legal folklore recognition as an object of heritage is briefly traced, the features inherent in folklore as reference, orality, variability and improvisation, which are very important for developing methods of its interpretation and actualization, are analyzed. Recognizing the broad possibilities of non-museum institutions (circles, studios, craft centers, phonogram archives, video libraries, folklore centers, etc.), the author concludes that museum institutions, especially open-air museums, are most effective in the process of documenting and revitalizing folklore.

Ключевые слова: культурное наследие, фольклор, объект нематериального наследия, музей.

Keywords: cultural heritage, folklore, intangible heritage, museum.

Фольклор является одним из видов нематериального наследия, фундаментом национальной культуры, хранилищем исторической и культурной памяти. Одновременно фольклор – явление динамично развивающееся, живое проявление культуры, обращение к которому сопряжено с его интерпретацией и актуализацией в современных условиях. Сохранение и трансляция данного вида наследия представляет собой целый комплекс проблем, решение которых предпринимается как в традиционных этнографических и краеведческих музеях, так и в музеях под открытым небом, где культура сохраняется в ее исторической среде и во взаимодействии с местным сообществом, что является важным условием ревитализации наследия, выполнение которого является конечной целью его сохранения. В последние несколько десятилетий в ведущих музеях-заповедниках России, таких как «Кижи», «Витославицы», «Тальцы», «Томская писаница», экомузее «Тазгол» и многих других реализуются культурно-образовательные проекты и музейно-педагогические программы, посвященные как русской традиционной культуре, так и культурам народов Российской Федерации. Они нацелены на комплексное сохранение фольклора как объекта нематериального наследия, в том числе и с привлечением живых носителей традиции. Однако, на наш взгляд, многие из этих программ направлены скорее на фиксацию наследия и его презентацию в том виде, в каком оно существовало в прошлом. Актуализация сюжетно-образных и духовно-нравственных аспектов русского фольклора порой уходит на второй план, что приводит к пониманию его как архаичного явления, не столь важного для современного развития культуры. Однако именно фольклор является питательной средой и основой появления новых жанров и форм во всех видах искусства. На протяжении всей истории он был источником вдохновения для писателей, композиторов, музыкантов, художников, театральных режиссеров и актеров, авторов и исполнителей.

Смысл и предназначение музея как культурной институции состоит в сохранении всех видов материального и нематериального наследия, которое не только аккумулируется в музейных собраниях,

но и подвергается изучению и различным видам интерпретации. Согласно словарю актуальных музейных терминов, музейная интерпретация – это «сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте музейного собрания, музейной экспозиции» [23]. Информация, извлеченная из предмета, перерабатывается музейными специалистами в понятный для широкой аудитории образ, который не может быть слишком упрощен, но должен обладать определенной глубиной и контекстуальностью. Без интерпретации посетителю будет непонятна суть предмета, не только его форма, но и его содержание. Исходя из этого, можно говорить об определенных рисках, которые получили отражение в многочисленных дискуссиях по вопросу музейной интерпретации, касательно «подлинного – стилизованного», «народного – профессионального», «аутентичного – профанного» [3, с. 288]. Однако достижение основной цели музейной интерпретации, которая заключается в преодолении культурной отдаленности посетителя от чуждого ему и непонятного в своем первоначальном виде информационного кода, на наш взгляд, оправдывает эти риски. Музейный работник, по сути, создает новую реальность, раскрывая информационный потенциал музейного предмета или объекта с точки зрения культуры. Он также должен дополнить реальность вокруг предмета утраченными смыслами, создать ощущение присутствия при отсутствии в настоящем недостающих предметов и знаков ушедших в прошлое событий. Именно переосмысление и оживление содержания, раскрытие внутренней сущности предмета и составляет задачи музейной интерпретации.

Другим важным процессом истолкования объектов культурного наследия и их информационного потенциала в музее является актуализация. Согласно представлениям З. Странского, «направления музейной актуализации обусловлены потребностью социума в том или ином социокультурном опыте, необходимом в конкретный период и конкретной культуре» [22, с. 86]. Это особенно важно для нематериального наследия. Современные музеологи справедливо отмечают необходимость не только сохранения традиции, но и ее актуализации. Она должна «включаться в современную социокультурную среду, перманентно воспроизводиться» [15, с. 47]. Актуализация также неразрывно связана с музейной интерпретацией, так как сложно выстраивать диалог между посетителем и информацией заложенной в предмете, если последнее не затрагивает волнующих его проблем, не может вызвать у него сильных эмоциональных переживаний и заведомо воспринимается как нечто устаревшее и поэтому не заслуживающее интереса.

Среди ученых и практиков не утихают дискуссии о включении разнообразных явлений духовной культуры в структуру нематериального наследия. В некоторых исследованиях до сих пор ставится знак равенства между «фольклором» и «нематериальным наследием», хотя это в корне не верно, так как исключает из поля зрения целые пласты нематериальной культуры. Однако за последние несколько лет произошел значительный прорыв в этой области, связанный с изменением векторов отношения к наследию и расширению его границ. Если раньше приоритетным было сохранение и документирование нематериального наследия, то сейчас на первый план выступает задача создания условий для продолжения существования живой традиции. Нематериальное наследие, в отличие от материального, заключенного в вещественную оболочку, тесно связано с носителями, то есть живущими в настоящее время людьми. Оно существует и развивается, пока происходит его репрезентация и постоянное к нему обращение. Поэтому данный вид наследия не может только фиксироваться и архивироваться, а должен включаться в сложную систему современной культуры, наполненную культурными и историческими смыслами и живыми людьми. Развитие этномузологии и экомузологии способствовало появлению новых видов музеев – музеев под открытым небом, ставшими не только местом сохранения объектов нематериального наследия, но и их интерпретации и актуализации.

Важным фактором признания и закрепления значимости нематериального наследия на юридическом уровне стало появление нормативно-правовых документов. Первые документы, посвященные нематериальному наследию, были направлены на сохранение явлений, отражающих достижения традиционной культуры, отсюда и появилось, на наш взгляд, заблуждение о равнозначности «фольклора» и «нематериального наследия». По-настоящему важным стали Рекомендации о сохранении фольклора, принятые ЮНЕСКО в 1989 году, в которых констатировалось, что фольклор признается частью всеобщего культурного наследия человечества [7, с. 168]. Их принятие способствовало появлению таких программ, как «Живые сокровища человечества» и «Провозглашение устного и нематериального наследия человечества», представлявших собой составление списков уникальных произведений устного народного творчества. Сами списки, разумеется, не могут защитить от исчезновения и не оказывают влияние на сохранение нематериального наследия, но они обращают внимание на включенные в них объекты, стимулируя разработку мер, предотвращающих их утрату. В 1999 году в Вашингтоне совместно с ЮНЕСКО и Смитсоновским институтом состоялась международная конференция

«Глобальная оценка Рекомендации 1989 г. о сохранении фольклора: расширение возможностей на местах и международное сотрудничество» [7, с. 169]. Основные идеи, которые были озвучены на этой конференции, касались необходимости акцента на носителей традиции, расширения термина за счет включения не только продуктов исполнительской деятельности (сказания, песни), но и знаний и ценностей, а также техник, с помощью которых они были созданы. Минусом прежних Рекомендаций был их необязательный характер. Новый документ вводил обязательства государств, его подписавших, нести ответственность за его исполнение. Все эти шаги привели к тому, что в 2003 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия» [17]. В Конвенции перечислены объекты, попадающие под определение нематериального наследия и требующие соответствующей охраны: «устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [17]. В ней также подчеркивается связь нематериального наследия с природным, так как обращение к культурному наследию формирует у сообщества чувство самобытности и преемственности, «воссоздается в зависимости от окружающей его среды, взаимодействия с природой и историей» [4, с. 330]. Нематериальное культурное наследие «возникает, развивается в ответ на потребности сообщества, изменяется и зависит от внешней среды» [6, с. 40].

Как уже было упомянуто выше, фиксация объектов наследия во всевозможных репрезентативных списках была и остается одним из способов изучения и ранжирования объектов нематериального наследия и, бесспорно, способствует их популяризации. Однако Конвенция 2003 года не содержит четко прописанных механизмов сохранения и актуализации этого вида наследия. Несмотря на то, что Россия не ратифицировала Конвенцию, в нашей стране предпринимаются активные действия по сохранению и изучению нематериального наследия. Так, в конце XX века появился целый ряд законов: «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «О народных художественных промыслах», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «О национально-культурной автономии». В 2009 году Государственный Российский Дом народного творчества вместе с Национальным информационно-библиотечным центром «ЛИБНЕТ» разработал электронный Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Учитывая цели создания подобного каталога, в том числе по поиску и отбору произведений, а также их систематизации и дальнейшей государственной поддержки, мы считаем возможным данную инициативу поставить в один ряд с составлением списков объектов.

На основе определения, обозначенного в Конвенции, О.В. Галкова выделяет три основных группы объектов нематериального наследия. Первая – материализованные формы выражения культуры или традиционного уклада жизни конкретного общества. Вторая – это индивидуальные или коллективные формы выражения, у которых отсутствует физическое воплощение. Третья – смысловое или идейное воплощение, возникающие из истории или интерпретации [7, с. 170]. Для сохранения объектов нематериального наследия используют разнообразные способы фиксации. Так, для объектов первой группы применяют видео- и фотофиксации, этнографическое описание их материального проявления. Для объектов второй группы применяют аудио- и видеофиксацию, а также нотную запись. Однако при этом происходит своеобразная деформация произведений вследствие утраты связи с носителями и их личностными особенностями. Методы фиксации играют важную роль при сохранении нематериального наследия, они решают проблемы репрезентации наследия, а также помогают в случае его частичной утраты, потому что могут стать основой для его восстановления. Результаты научно-исследовательской деятельности в большинстве случаев также выражены с использованием одной из форм фиксации. Исследователи в фольклорных центрах, к примеру, занимаются нотировкой собранного в экспедициях материала. Таким образом, фиксация может быть использована при сохранении нематериального наследия, однако первостепенной задачей, на наш взгляд, должно стать все же воспроизведение живой традиции. Попыткой ее решения можно назвать описанные Ю. В. Кирюшиной способы сохранения нематериального наследия. Первый способ, применимый преимущественно для театрализованных видов искусства, в которых большую роль играет не столько сюжет и зафиксированный письменно текст, сколько манера исполнения, заключается в подготовке новых поколений исполнителей в образовательных учреждениях. Второй способ напрямую касается устного народного творчества. Особенностью этого вида нематериального наследия является не только значимость личности исполнителя (сказителя), но и наличие непосредственного контакта со слушателями. Устная традиция должна развиваться и видоизменяться, это ее особенность и отличительная черта. Сюжетная история каждый раз создается рассказчиком заново. Для сохранения этого вида нематериального наследия при библиотеках

в Японии, Германии, США создаются ассоциации сказочников, таким образом, происходит поддержка конкретных людей, а также популяризация устного народного творчества в целом [16, с. 246].

Другой путь сохранения нематериального наследия О. В. Афанасьев видит в возможностях превращения его в туристский продукт. Он выделяет три формы: музейное учреждение, тематический парк, под которым в большей степени понимает музей под открытым небом и естественную среду бытования культурного наследия [1, с. 11]. В дополнение его рассуждений отметим, что в исторических и краеведческих музеях нематериальное наследие чаще представляется в статичном состоянии и демонстрируется в большей степени не традиция, а история ее бытования и развития. Такие музеи нередко хранят в своих собраниях уникальные образцы зафиксированного любым способом нематериального наследия, которое в том числе может быть и полностью утраченным на сегодняшний день. Иная ситуация наблюдается в музеях под открытым небом. Данный тип музея предполагает возможным привлечение носителей в ходе реализации культурно-образовательной деятельности в форме праздников, фестивалей или музейных программ, а это означает, что происходит работа с наследием, его систематическая презентация, что стимулирует интерес туристов к объектам нематериального наследия, а значит повышает его востребованность в мире.

Музейная и внемузейная актуализация нематериального сопряжена с целым рядом проблем. Одной из них является отсутствие разработанных и научно-обоснованных и апробированных методик его сохранения, изучения и передачи будущим поколениям. Нематериальное наследие существует прежде всего в рамках повседневной культуры, оно внеинституционально. В отличие от материального наследия его нельзя представить с помощью специально организованного пространства, исторических реконструкций, или иных форм воспроизведения. Оно должно быть интериоризировано, то есть эмоционально воспринято и пережито зрителями и слушателями, которые в свою очередь извлекли бы из него не только сокрытую информацию о прошлом, но смыслы и значения, важные для современного человека. Поэтому, несмотря на многообразие способов актуализации, исследователь и создатель конечного продукта как музейного, так и внемузейного должен постоянно задаваться вопросом, как интерпретация или актуализация будет воспринята посетителем, какие ответы на значимые для сегодняшнего дня вопросы он сможет найти, обратившись к традиции. Как справедливо указывают современные исследователи, актуализация нематериального наследия может осуществляться в различных институциях и на различных площадках: учебные заведения, фольклорные центры, дома ремесел, клубы исторической реконструкции, центры наследия и др. Но именно музеи обладают самым широким спектром возможностей при работе с наследием [10, с. 42]. В музейном пространстве возможно создание «живой музейной» экспозиции, в которой важным будет не музейный предмет как таковой, а сам носитель традиции, музейный сотрудник или даже посетитель [2, с. 38].

Музейная интерпретация – это многоуровневый процесс по извлечению и представлению смыслов, заложенных в объекте нематериального наследия. Часто исследователи выделяют ее как один из способов актуализации в музее. Как указывает Т.С. Курьянова, основными формами интерпретации нематериального наследия являются: музейный праздник, музейный фестиваль и музейная акция. Музейный праздник представляет из себя сложную структуру мероприятий с определенным сценарием и включением в эту работу предметов из музейного собрания. Праздники по своему типу делятся на связанные с народным календарем, как например, масленица, и праздники, связанные с историческим событием, например, юбилейной датой. Музейный фестиваль не менее интересная форма работы с посетителем, направленная на актуализацию нематериального наследия. В рамках данной формы проводятся мастер-классы, которые ведут живые хранители нематериальной культуры. Новым трендом культурно-образовательной деятельности музея является музейная акция или музейное событие. Помимо традиционной формы она принимает формы перформанса, хэппининга, иных форм включения посетителей в пространство музея. С помощью перформанса можно сохранять и презентовать технологии или обряды, которые являются частью нематериального наследия. Музейная интерпретация, реконструкция и ревитализация являются ведущими способами актуализации и сохранения нематериального наследия в музее [20, с. 57]. Однако, по мнению Т. С. Курьяновой, музеефикация, в которую включены эти три способа, противопоставляется внеинституциональной традиции, так как отбор значимых смыслов наследия происходит искусственно в рамках реализации научной концепции музея [21, с. 40].

Рассуждения о природе фольклора, продолжавшиеся на протяжении почти целого века, оформились в принятое ЮНЕСКО определение: «Фольклор – это <...> основанное на традициях творчество групп или личностей, отражающее ожидания (надежды) общины, являющееся адекватным выражением ее культурного и социального самосознания. Фольклорные нормы и ценности передаются устно, подражанием или другими способами. Его формы включают язык, устную словесность, музыку, танцы,

игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, архитектуру и другие искусства» [19, с. 179]. Данное определение не является исчерпывающим, однако его содержание позволяет проследить появление тенденции к осмыслению этого явления, его элементов, а также фиксирует осознание необходимости его выявления и сохранения на международном уровне. И сегодня дефиниция «фольклор» продолжает быть многозначной. В узком смысле под фольклором понимается устное народное творчество, в широком – комплекс явлений традиционной культуры, созданный народом, и выраженный преимущественно в вербальной форме. В ряде исследований можно заметить равнозначное употребление понятий «фольклор» и «традиционная культура», что, на наш взгляд неправомерно. Динамичность фольклора, важная для его существования, возможна только, с так называемым открытым кодом произведения, а именно когда каждый может стать как творцом, так и исполнителем, в этом выражается его особенность как результата творческой деятельности народа.

Фольклор обладает такими имманентными свойствами, как эталонность, устность, вариативность и импровизационность [12, с. 55]. Рассмотрим их более пристально в теоретико-методологическом аспекте, значимом для определения музейных и немuseumных способов сохранения и актуализации фольклора.

Являясь выражением творческих начал народной культуры и существуя в общественной памяти и сознании, фольклор развивается, поскольку не может сохранять жанры и сюжеты не интересные и не волнующие людей сегодня. На основе этого реализуется эталонность фольклора, который выступает образцом для создания новых объектов культуры. При этом, в отличие от других эталонов, фольклор не ограничивает развитие устного творчества строгими рамками, а скорее дает вектор развития, оставляя при этом свободу для изменения содержания и появления новых форм. Именно поэтому фольклор является основой для многих произведений, как словесно-музыкального, так и декоративно-прикладного искусства. Например, авторская сказка, получившая широкое распространение в конце XVIII века, выросла из народных, никем не записанных, но отраженных в истории России, сюжетов. Народная культура, не сдерживаемая ни политическими, ни экономическими факторами является благотворной средой для появления новых видов и жанров произведений, техник и формул, которые при этом могут не обладать выдающимися художественными характеристиками, однако отражать актуальные и важные для общества явления и процессы. Таким образом, исчезновение фольклора как эталона культуры, несет в себе угрозу утраты культурного разнообразия.

Устность фольклора также является имманентно присущим свойством и обязательным фактором его развития. Ввиду отсутствия формального закрепления содержания произведения происходит его изменение и развитие, актуализация и интерпретация. Именно его устность обуславливает возможность участия всего народа в его создании. Каждый раз при воспроизведении фольклорного произведения слушатель превращается одновременно и в его создателя. Человек не может запомнить песню или сказку дословно, лишь основную мысль, которая интерпретируется каждым человеком по-своему, что выражается в дальнейшей репрезентации произведения, когда могут изменяться основное настроение, герои, возможно, даже окружающая среда, когда происходит диалог двух традиционных культур. Поэтому определяющим фактором для сохранения фольклора является не столько его единичное воспроизведение, но нацеленность на расширение круга носителей традиции, включения в это сообщества все большего количества людей. В отличие от авторского произведения, цитирование которого распространено, но не обязательно, произведение фольклора требует постоянного упоминания, не достаточно его только прослушать, важно самому стать его исполнителем.

Отсюда следуют другие свойства фольклора – вариативность и импровизационность. Вариативность, допускающая практически полную переработку произведения, является важным условием выживания и приспособления традиционной культуры к современным условиям. Отчасти из-за этого, хотя и вечные ценности, заложенные в фольклоре, сыграли не последнюю роль, традиционная культура в том или ином виде сохранилась до второй половины XIX века, когда начали предприниматься реальные попытки, касающиеся ее сохранения. Импровизация, являющаяся определяющим фактором существования фольклора, касается больше техники исполнения.

Вследствие близости фольклора широкому кругу людей, интуитивно понимающих его сущность и значение, он является воплощением идеалов и ценностей общества в целом, а не элитарной группы лиц. Однако представители молодых поколений все чаще отвергают этот вид нематериального культурного наследия, предпочитая образцы массовой культуры. Здесь необходимо провести разграничения между традиционной и массовой культурой. Первая, как уже было упомянуто, является основой исторической и культурной памяти, переданной нам нашими предками, олицетворяет традицию, которая поддерживает существование всего общества, помогая производить отбор и включение новых

явлений в повседневную жизнь, при этом следя за сохранением норм морали и нравственности. Массовая же культура, созданная в противовес элитарной, является по своей сути детищем рыночной экономики и развития индустриального общества. Традиционная культура понятна для обычного человека, но в то же время требует ответной отдачи и труда души для ее восприятия, массовая же культура не содержит фундаментальных для развития общества ценностей и смыслов. Под ее воздействием и происходит унификация и уничтожение культурного разнообразия, отрыв от корней и традиций, утрата культурной идентичности. В то же время массовая культура является мощным средством идеологического влияния, вследствие которого традиционная культура воспринимается как нечто устаревшее, примитивное, не актуальное. У простого обывателя нет времени разбираться в сущности фольклора и его роли в культурном становлении личности, а большинство проектов, касающихся в том числе и событийного туризма, ориентированы на коммерческий успех. Таким образом, даже если реально происходит обращение к традиции, не происходит ее оживление. Говорить об истоках фольклора и о потенциале народного творчества, в том числе и в музейных проектах крайне необходимо, не только представляя красоту и мудрость фольклора, объясняя, что было важно в прошлом и почему, но также делая акцент на том, как это связано с настоящим. Проводя музейные фестивали или праздники, следует актуализировать их содержание и формы для современного посетителя, показывая, например, почему масленица и ее традиции живут тогда, когда большинство жителей страны уже не занимается сельским хозяйством. В этой связи укажем, что Т. В. Воробьева высказывает интересную мысль о необходимости существования таких форм культуры, которые бы поддерживали коллективистские ценности, тем самым сглаживая последствия социального неравенства и выступая стабилизатором общества [5, с. 186]. Ими вполне могут стать традиционные праздники, которые помогают в сплочении людей, в их объединении одной идеей. Например, смысл дня Ивана Купалы воспринимался как момент наивысшего расцвета природы во время летнего солнцестояния и всегда был связан с погружением в воду как символом очищения. Сегодня он мог бы видоизмениться, сохраняя свою основную суть, в день, когда во благо красоты природы люди очищали бы реки и озера от мусора, тем самым улучшая состояние окружающей среды. Подобный проект также способствовал бы реализации воспитательного и нравственного потенциала фольклора, поскольку нет ничего более патриотичного, как прививать детям заботу о природе собственной страны.

Основные свойства фольклора определяют и обуславливают способы его сохранения и актуализации в России. Идеи охраны нематериального наследия прослеживаются в реализуемой государственной культурной политике России, присутствуют в программах культурного развития, начиная с 2006 года. Так, например, в национальном проекте «Культура», рассчитанном на 2019-2024 гг., акцентируется необходимость создания условий для сохранения гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. Поддержку стабильного развития сферы народного творчества выражают участники многочисленных научных конференций, семинаров и круглых столов, фестивалей и праздников. Примером данной инициативы может стать, например, проводимая при поддержке КемГУ акция «Материнство народов Сибири», во время которых участникам рассказывали о существующих в прошлом родильных обрядах, особенностях ухода за детьми, и в целом о процессе воспитания, практикующегося у народов Сибири [10, с. 43]. Другим примером может стать создание в Сургуте историко-этнографического комплекса «Старый Сургут», где было проведена историческая реконструкция старого центра города таким, каким он был на рубеже XIX-XX веков. Для сохранения фольклора важным в этом проекте является наличие на территории комплекса дома ремесел, а также мастерских народных художников. Также в одном из домов представлена этнографическая экспозиция «Быт и традиции угорских народов», где все предметы являются не исторически, но традиционно аутентичными, так как созданы местными мастерами, носителями культуры хантов и манси. На территории комплекса проводятся и рекреационные мероприятия, как например, праздники «Вороний день» или «День обласа» [11, с. 278-279].

Способом сохранения и актуализации фольклора, безусловно, является обращение современных авторов и деятелей профессиональной культуры к основам народной традиции. Использование элементов фольклора в создании нового художественного произведения может иметь место в обработке, аранжировке, инструментовке, максимально приближенных к оригиналу, либо же в значительных переработках материала, как например, в фольклоре [13, с. 413]. В литературных произведениях может заимствоваться как сюжет, так и стилистика, семантика и даже форма, при этом уникальность народных произведений все равно позволит найти взятую за основу традицию в работе автора. Импульс фольклора к созданию профессиональных авторских произведений крайне важен. Он не только способствует их сохранению (пусть и в видоизмененном варианте), запоминанию, узнаванию, но и

ввиду вариативности фольклорного произведения, служит основой интерпретации смысла, заложенного в объекте нематериального наследия [14, с. 77]. В связи с рассмотрением данной формы сохранения и актуализации фольклора следует упомянуть и такое удивительное явление, когда группа любителей – исполнительниц народных песен пожилого возраста объединяется в коллектив под руководством концертмейстера и становятся профессионалами. Таким образом, происходит возрождение народных исполнителей, наличие которых столь значимо для выживания традиционной культуры [18, с. 156]. В это связи острую актуальность сохраняет проблема подготовки кадров в учебных заведениях разного уровня, которые бы готовили исполнителей: сказителей, певцов, танцоров, занимающихся трансляцией и популяризацией народной культуры. Присутствие и творчество профессионалов в сфере народной культуры сделает, на наш взгляд, это явление устойчивее и стабильнее. Образование в сфере народной культуры помогает перенять технологические процессы и традицию исполнения, важные, например, для горлового пения или исполнения на народных музыкальных инструментах. Перспективным видится подготовка в вузах не только исполнителей, но одновременно и собирателей, и исследователей фольклора.

Возродить полностью утраченную традицию практически нереально, однако существуют некоторые специфичные и непростые способы ее ревитализации. Для этого необходимо, чтобы фольклорное произведение было как минимум зафиксировано. Большая часть нематериального культурного наследия существует в виде аудиовизуальных документов. Однако для сохранения этих уникальных записей требуются особые условия, которые создаются в специальных фонограммархивах. Первое такое учреждение в России было открыто в 1909 году при Императорской Академии Наук. Сегодня оно называется Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. В нем хранятся уникальные записи образцов устного творчества как русского народа, так и народов, проживающих на территории России и за ее пределами. Коллекции фонограммархива были включены в программу «Память мира» ЮНЕСКО [9, с. 28].

В эпоху стремительного развития информационных технологий, сохранять и популяризировать фольклор возможно и методом создания электронных баз данных. Первые попытки осуществления данных проектов были предприняты еще в 1990-е годы. Инициаторами стали исследовательские институты и университеты, среди которых был Нижегородский государственный университет и его богатый фольклорный фонд. В это же время усилиями института мировой литературы им. А. М. Горького, РАН и научно-технического центра «Информрегистр» был начат проект, существующий до сих пор – фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». На сайте представлены не только материалы различных видов с XI по XX вв., но также исследовательские работы, посвященные русской филологии и фольклористике [8, с. 113-115].

Эффективными направлениями сохранения и актуализации фольклора являются национальные культурные и фольклорные центры. Большое количество национальных культурных центров располагается в Кемеровской области. Так на ее территории функционирует, например, центр шорской культуры «Аба-Тура», перед которым его создатели поставили следующие цели: возрождение и развитие культуры шорцев; популяризация традиционной шорской культуры, в том числе и языка; изучение истории шорского народа. Другим примером может стать центр традиционной русской культуры «Параскева Пятница», который в своей работе делает упор на популяризацию обрядовой стороны фольклора. В рамках центра организована работа по сохранению традиционного ремесла: изготовление традиционных костюмов, роспись по дереву и камню, создание традиционных игрушек [5, с. 185].

Признавая широкие возможности внемузейных учреждений, тем не менее, считаем обоснованным констатировать, что наибольшим потенциалом, на наш взгляд, в деле сохранения и актуализации фольклора обладают музеи разных типов и профилей. Они могут объединять в себе все вышеописанные формы и учреждения, нацеленные на бережное сохранение и популяризацию русского фольклора, иметь в своих фондах фонограммархив и видеотеку, создавать кружки, студии, театры, центры ремесел. Силами музейных сотрудников осуществляется выявление, фиксация и изучение объектов нематериальной культуры и одновременно трансляция традиционной культуры, например, в школе для обучения новых исполнителей фольклора. Проведение традиционных праздников, фестивалей, театрализованных акций и исторических реконструкций также создает условия для актуализации фольклора и его дальнейшей ретрансляции. Сохранение и популяризация фольклора сегодня необходимы ввиду проявлений пренебрежительного отношения к нему под влиянием массовой культуры и разрушительных процессов культурной глобализации. Сохранение и трансляция фольклора входит в миссию музеев-заповедников и музеев под открытым небом, осуществляющих комплексный подход к его

изучению и репрезентации с учетом его свойств и отличительных особенностей как объекта нематериального наследия.

Примечания

1. Афанасьев О. Е. Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества: роль и функции в туризме // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 3. С. 7-17.
2. Афонина О. М. Нематериальное наследие как элемент русской усадебной культуры: традиции и современная репрезентация // Молодежный вестник СПбГИК. 2016. № 2(6). С. 36-39.
3. Белугина Г. К. Проблема актуализации нематериального культурного наследия // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 2. С. 287-290.
4. Ваганова Е. В. Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2015. С. 329-337.
5. Воробьева Т. В. Специфика сохранения фольклорного наследия в индустриально-развитом регионе // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2009. № 8(76). С. 184-188.
6. Гайнбихнер Т. Н. Проблемы сохранения нематериального этнокультурного наследия в современных условиях // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 3(92). С. 39-44.
7. Галкова О. В. Международные документы о сохранении и защите нематериального культурного наследия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4. С. 167-171.
8. Галкова О. В. Роль современных информационных технологий в сохранении нематериального культурного наследия // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 113-115.
9. Галкова О. В. Роль фонограммархивов в сохранении нематериального культурного наследия народов Российской Федерации // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4. С. 28-30.
10. Глушкова П. В., Кимеева Т. И., Родионова Д. Д. К вопросу о включении в процессы актуализации нематериального культурного наследия будущих специалистов в области музейного дела // Вестник АлтГПУ. 2014. № 18. С. 42-43.
11. Золотарева Н. В. Этнографический туризм как форма презентации этнокультурного наследия в г. Сургуте и Сургутском районе // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы междунар. науч. конф. Барнаул : Алтайс. гос. пед. акад., 2015. С. 278-285.
12. Каминская Е. А. Актуализация традиционного фольклора в современной социокультурной среде на основе его имманентных характеристики // Вестник славянских культур. 2016. № 39. С. 53-64.
13. Каминская Е. А. Профессиональная художественная культура как один из механизмов актуализации традиционного фольклора // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 412-414.
14. Каминская Е. А. Современный музыкальный фольклоризм в актуализации традиционного фольклора: функциональный аспект проблемы // Вестник славянских культур. 2018. № 2. С. 76-82.
15. Кимеева Т. И., Глушкова П. В., Родионов С. Г. Музеефикация и актуализация объектов историко-культурного наследия в экомузее "Тазгол" // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 3(63). С. 46-51.
16. Кирюшина Ю. В. Нематериальное культурное наследие - актуальное понятие современности // Известия Алтайского гос. ун-та. 2011. № 2-1(70). С. 244-247.
17. Конвенция об охране нематериального наследия // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/culturalheritage_conv.shtml (дата обращения: 15.04.2021).
18. Кононенко Р. В. Фольклор как коллективная идентичность и wow-factor: социокультурный анализ // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4(20). С. 152-165.
19. Кормильцева О. В. Научные подходы в определении сущности фольклора // KANT. 2011. № 3. С. 176-179.
20. Курьянова Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 361. С. 55-57.
21. Курьянова Т. С. Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 1(5). С. 37-42.
22. Полякова Е. А. Музей в контексте актуализационно-адаптационных процессов // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 388. С. 86-93.
23. Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения: 22.04.2021).

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ACTIVIZATION OF THE MUSEUM'S EDUCATIONAL ACTIVITIES THROUGH THE INTRODUCTION OF MODERN TECHNOLOGIES

В данной статье приводятся примеры того, как современный музей может стать понятным, доступным и привлекательным для самых широких групп населения. Среди прочего мы приводим примеры инструментов, что позволяют максимально упростить организационную часть музейной работы, оптимизировать процессы экспонирования и сбор данных, доказательно увеличить эффективность просветительской работы. Данные для исследования были получены путем сбора статистических материалов на площадках реализованных проектов компании Аскрин.

The article provides examples of how a modern museum can become understandable, accessible and attractive to the widest population. Among other things, we give examples of the tools that make it possible to simplify the organizational part of the museum work to the maximum, optimize the processes of exhibiting and collecting data, and increase the educational work effectiveness vividly. The data for the study were obtained by collecting statistical materials on the sites of the implemented projects of the company Askrin.

Ключевые слова: цифровые технологии, современные музеи, мультимедийное пространство, VR- / AR-технологии.

Keywords: digital technologies, modern museums, multimedia space, VR / AR technologies.

Музей, как культурный феномен, проходил свое становление как социальный институт посредством взаимодействия трех общественных групп: музейных работников, владельцев музейных коллекций и посетителей музея. Вместе с тем, следует отметить, что, откликаясь на тенденции своего времени, музеи всегда были многогранными культурными институциями, откликающимися на потребности посетителя. Благодаря быстрому развитию цифровых развлечений, музейные сообщества по всему миру осознают важность интерактивных технологий, используемых в их выставках. Как место культуры, образования и идей музей должен реагировать на пожелания современной аудитории. Все больше музеев используют приложения, QR-коды, сенсорные экраны, виртуальную и дополненную реальность и многие другие интерактивные технологии, которые позволяют легко и напрямую передавать информацию. Музейные выставки, обогащенные цифровыми технологиями, становятся решающим фактором для растущего числа посетителей [5]. Впервые люди с ограниченными возможностями, например с нарушением зрения или слуха, могут активно участвовать в этом опыте и лично познакомиться с экспонатами. Технологии и технологические инновации сломали множество барьеров между музеем и его аудиторией, экспонатами и зрителями [3]. Процесс внедрения цифровизации в сферу российской культуры, как отмечает президент России, также должен обеспечить условия «для популяризации русской культуры и науки за рубежом» [4].

Некоторые из таких технологий позволяют отказаться от традиционных приемов построения экспозиционного нарратива, и адаптировать его под конкретного посетителя. Адаптивный сторителлинг — это технология, применяемая изначально в компьютерных играх и различных методиках обработки естественного языка. В 2017 году португальские исследователи Edirlei Soares de Lima, Bruno Feijó, Antonio L. Furtado предприняли несколько успешных попыток внедрить методику адаптивного сторителлинга в музеи [1]. Для типирования посетителей по их индивидуальным предпочтениям использовался метод «большой пятерки». По задумке исследователей, такое типирование не должно превышать 3 минуты, что и было достигнуто посредством обработки колоссального массива данных посредством специально написанной нейронной сети [2]. После успешного завершения типирования система предлагает посетителю индивидуально сформированный маршрут, для чего экспозиционный нарратив разделили на «ключевые точки» и «ребра» повествования, где «ключевые точки» остаются неизменными, а «ребра» меняются в зависимости от индивидуальных предпочтений посетителя. Результаты исследования показали, что предложенный метод способен правильно распознавать

предпочтения пользователей в отношении сюжетных событий (средняя точность 91,9%) и положительно повышать удовлетворенность пользователей и их опыт [2].

Говоря о нейронных сетях, нельзя не упомянуть технологию Deep Fake, которая получила широкое распространение в музейной сфере. Благодаря этой разновидности нейросети, музей получает возможность анимировать, «очеловечить» любое человеческое лицо, что хоть сколько-нибудь антропоморфно изображено на картине. Подобная технология реализована во множестве художественных галерей мира и не отличается ни высокой стоимостью, ни сложностью. Примером нейросети Deep fake может послужить DeepFaceLab.

С помощью технологий дополненной реальности музеи могут накладывать виртуальный мир прямо на то, что физически находится перед посетителями, оживляя экспонаты и артефакты новыми и захватывающими способами. Эта технология отличается высокой сложностью реализации и включает в себя множество разновидностей. Одним из примеров использования технологии является музей «Нефть», реализованный компанией Ascreen. Музей расположен в павильоне № 25 московского ВДНХ. Дополненная реальность там представлена в виде VR очков, интегрированных в статичный туристический бинокль, заглянув в который, посетитель получает возможность окунуться в исторические интерьеры ВДНХ.

Среди прочего, небезынтесной нам представляется технология интерактивной книги «Real book», что была реализована во множестве экспозиционных пространств России, таких как «Моя история. Рюриковичи», «Музей истории Екатеринбурга», музей «Государевы потехи». Технология является авторской разработкой компании Ascreen. Применение современных технологий необходимо, прежде всего, для музеев науки и техники в рамках процесса неформального образования, предоставляемого этими музеями посетителям. Например, Музей науки в Бостоне использует интерактивные технологии, которые предлагают не только возможность передавать посетителям информацию о нанотехнологиях, но также способ вовлечь посетителей и побудить их выразить свои собственные идеи и мнения по обсуждаемой теме. В другом случае музей демонстрирует иммерсивную виртуальную среду, которая позволяет студентам жить в среде обитания горилл, принимать личность гориллы-подростка и взаимодействовать как член с семьей горилл. Хотя эти технологии были впервые использованы научными музеями, Гюль и Акмехмет заявляют, что во всем мире появляется все больше и больше музеев искусства, которые имеют интерактивные пространства / объекты. Это доказывает, что независимо от их типа, музеи могут использовать современные технологии, чтобы предложить своим посетителям незабываемые впечатления.

Процесс покупки билетов начал меняться под влиянием технологических новшеств. Хотя подавляющее большинство музеев через своих сотрудников все еще продают билеты за наличные, в настоящее время существуют музеи, где билеты можно приобрести с помощью электронного устройства. Преимущества последнего заключаются в том, что посетители могут расплачиваться картой в различных валютах, а также в том, что автомат имеет 4-язычный интерфейс. Еще более высокий уровень инноваций можно найти в музеях, которые предлагают своим посетителям возможность покупать билеты онлайн. Это важное преимущество для туристов, которые сами планируют свои поездки. Это также оказывается очень удобным с точки зрения музеев, так как таким образом исключаются возможные очереди перед кассами, что в последнее время приобрело большое значение, в связи с распространением карантинных норм.

Музеи могут использовать Интернет как канал распространения продуктов и услуг или как средство коммуникации и продвижения. Во многих российских музеях онлайн-распространение, как правило, бесплатно; музеи предлагают виртуальное посещение и предоставляют доступ к различным образовательным и информационным ресурсам. В других странах музеи также предлагают, помимо вышеперечисленного, электронные магазины, в которых продаются различные товары. Примером может служить Эрмитаж, который продает онлайн-сувениры по всему миру.

Интернет также является средством распространения миссии и анонсов, что поощряет вовлечение общественности в мероприятия, проводимые музеем. Все это, в свою очередь, способствует повышению осведомленности общественности о культурных ценностях, поддержке сообщества через волонтерство, пожертвования и получение грантов. Наиболее важные инструменты социальных сетей, которые необходимо учитывать, включают следующее: распространение изображений (например, через Instagram), подкасты (например, через soundcloud, iTunes или TuneIn), микроблоги (Twitter), блоги, социальные сети (Facebook, Google). Плюс и др.), Виртуальные миры, интерактивные онлайн-выставки и распространение видео (Youtube).

Таким образом, легко заметить, что стратегии технологических инноваций положительно влияют на устойчивость музея. С экономической точки зрения реализация таких стратегий требует определенных инвестиций, которые приводят к более высоким затратам, но приводят к получению более высоких собственных доходов в результате привлечения большего числа посетителей. С другой стороны, в социальном и культурном плане эффект на 100% положительный. Научная информация, представленная в привлекательной и интересной форме, может быть легче усвоена. Более того, новые технологии, вероятно, будут способствовать более высокому желанию сообщества участвовать в музейной деятельности. Поскольку технологические инновации используются, как правило, для передачи образовательного содержания в «дружественной» форме. Однако, следует так же отметить, что не любой музей может использовать вышеописанные технологии. Именно в музеях науки проще всего использовать современные технологические решения. И наоборот, в деревенских музеях те же технологии могут испортить опыт, который ищет посетитель. По этой причине музейные эксперты должны находить лучшие решения для внедрения лучших технологий, чтобы улучшить впечатления от посещения, а не ради самих технологий. Колоссальной проблемой в этом смысле может стать тот факт, что на современном технологическом рынке крайне мало оборудования, предназначенного непосредственно для экспозиционной деятельности. Выходом из ситуации может послужить обращение к профессиональному сообществу, имеющему опыт системной интеграции.

Примечания

1. Edirlei Soares de Lima, Bruno Feijó, Antonio L. Furtado. Adaptive storytelling based on personality and preference modeling // Entertainment Computing. 2020. Vol. 34.
2. A. Gilroy, J. Porteous, F. Charles, M. Cavazza. Exploring passive user interaction for adaptive narratives // IUI '12 : Proceedings of the 2012 ACM international conference on Intelligent User Interfaces. Lisbon, Portugal, 2012. pp. 119-128.
3. Дзюба Д. Н. Виртуальный музей в контексте цифровой культуры : дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2019. 152 с.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570x/> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Яцок О. Г. Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайна: гуманитарный аспект : дис. ... д-ра искусствоведения. Москва, 2009. 305 с.

**Тихонова А.Ю.,
Шабанова А.А.**
(г. Ульяновск, Россия)
**Tikhonova A.Yu.,
Shabanova A.A.**
(Ulyanovsk, Russia)

**ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МУЗЕЙ:
ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**THEOLOGICAL EDUCATION AND A MUSEUM:
WAYS OF COLLABORATION**

Статья рассматривает образовательные возможности взаимодействия музеев и вузов на примере теологического образования. Авторы анализируют проблемы данного взаимодействия и пути их решения, направленные на повышение эффективности работы обеих сторон, а также предлагают практические рекомендации по организации сотрудничества и реализации совместных проектов.

The article considers the educational opportunities of collaboration between museums and higher educational institutions in theological education. The authors analyze the challenges of such interaction and the ways of their solution aimed at raising the effectiveness of the joint work and give practical recommendations of organizing collaboration and implementing projects.

Ключевые слова: музейная педагогика, теологическое образование, высшее образование, эффективность образовательного процесса, музейные технологии в образовании.

Keywords: museum pedagogy, theological education, higher education, effectiveness of the educational process, museum technologies in education.

В последнее время наблюдается существенный рост интереса к музеям не только со стороны образовательных учреждений, но также со стороны исследователей теории коммуникации, информационных технологий, туризма [8]. В советской истории связь между учебными учреждениями и музеями была весьма близкой, так как советская педагогика рассматривала музеи в качестве практического помощника для расширения знаний, полученных учениками в школе. Музейные материалы применялись для наглядности, для практического закрепления полученных знаний, а музейные экспонаты – в качестве иллюстраций для изучаемого материала. На некоторое время музеи выпали из поля зрения общественности (в кризисные постсоветские годы), но сейчас в России, как и по всему миру, ситуация кардинально изменилась. Музеи стали рассматриваться как площадка для внедрения инновационных методов в образовательном процессе, в частности с применением цифровых технологий «для расширения коммуникационной площадки» [4, с. 72].

Несмотря на увеличение внимания к музеям и их образовательному потенциалу для вузов, ощущается недостаточная проработка данной проблемы. Особенно актуально встает вопрос о возможности использования музейных экспонатов и технологий для теологического образования. В работах последних лет рассматриваются различные проблемы, с которыми сталкиваются вузы и студенты теологического образования. В частности, Т. Мухтасаров раскрывает значение храмов в городском пространстве [5] и их роль для горожан. Вопрос утраты духовности в современном высшем образовании поднимается в статье «Духовность в современном образовании: необходимость или излишество?», в которой авторы анализируют две диаметрально противоположные позиции, бытующие в современном обществе [1]. Проблема поиска путей реализации теологического образования, адекватных современным реалиям и потребностям человека, рассматривается Т. Г. Человенко [9]. Однако получение теологических знаний и их воплощение в материальных артефактах оставались недостаточно изученными исследователями педагогической сферы. Самым очевидным источником знаний о материальном выражении культуры являются музеи. Авторы данной статьи ставят своей задачей рассмотреть условия и проблемы, которые сопровождают получение теологического образования студентами вуза, при использовании музейных экспонатов и экспозиций.

Безусловно, для теологического образования характерны те же проблемы, что и для всего высшего образования в целом. Посещение музея чаще всего воспринимается как одно из средств воспитания студентов, как популярная и доступная форма работы с коллективом. Музейная педагогика в целом

призвана способствовать интеграции национального знания в образовательный процесс, улучшая понимание учеников своего места в общей истории, в социуме. Обучение должно лучше связывать учащихся с их культурой, историей, эпохой. Известно, что полужформальная среда обучения в музеях лучше способствует альтернативным стилям обучения, чем система формального образования, цифровые медиа и учебные музейные ресурсы способствуют творчеству и развитию индивидуальных стратегий обучения, причем музейные ресурсы позволяют проводить занятия на разных уровнях сложности и с разным контингентом.

Очевидными путями сотрудничества музеев и вузов является представление со стороны музеев материала для университетских занятий и исследований. Причем, на современном этапе все большую популярность приобретают цифровые технологии. При любой форме коллаборации возникают проблемы [4], которые в основном связаны со своевременным информированием преподавателей вуза о наличии конкретных программ, выставок или материалов. Музейные сотрудники (в том числе административная часть) не обладают сведениями, какой преподаватель вуза испытывает потребность в каких материалах. В свою очередь, преподаватели не успевают следить за изменениями в музейных программах и не могут заранее включить посещение музея в календарно-тематический план. Для обеих сторон было бы удобнее, если в музее было бы контактное лицо (или «куратор» в вузе [6]) для определенной программы или направления, по которому предполагается совместная работа [10]. Такая форма взаимодействия позволит университетским сотрудникам и исследователям (в том числе, аспирантам, магистрантам и докторантам) сделать сотрудничество более целенаправленным, получать информацию об актуальных изменениях и новинках практического поля исследования. Отметим, что университетские исследователи, преподаватели и музейные сотрудники имеют разные цели в своей работе. Университетские исследователи работают над получением степени и написанием диссертации, преподаватели стремятся сделать процесс обучения более наглядным и практически значимым, научные сотрудники музея заинтересованы в увеличении потока посетителей и выполнении финансового плана предоставляемых просветительских услуг.

Если рассматривать взаимодействие музеев и вузов с точки зрения докторантов, аспирантов и магистрантов, то возникает явное несоответствие с точки зрения времени. Во-первых, научные работы университетских исследователей рассчитаны на более длительное время, нежели музеи могут себе позволить выставлять один список экспозиций. С другой стороны, если исследовательская работа привязана к нескольким экспозициям, то приходится ждать ее смены, чтобы продолжить исследование. С этой точки зрения музеи более мобильны, они могут заменить одну экспозицию другой или продолжить выставлять заинтересовавшие публику экспонаты. Университетские исследователи более привязаны к выполнению плана научной работы.

Аналогичная проблема касается использования музейных объектов в учебном процессе. Преподаватели вуза должны быть в курсе всех изменений и планов музеев, с которыми предполагается сотрудничество. Интересно, что эта проблема темпоральности снимается при обучении теологов с использованием церковных и храмовых материалов. Здания, иконостасы, утварь – остаются неизменными и могут быть исследованы и использованы в любое время.

К сожалению, в Ульяновске нет музеев, посвященных той или иной религии. Тем не менее, архивы музеев, храмов и церквей, теологический кабинет при Симбирской епархии содержат материалы, которые могут быть использованы для теологического образования. Например, Историко-мемориальный центр-музей И. А. Гончарова предлагает занятие на тему «Праздник праздников и торжество торжеств – Православная Пасха» (об истории праздника, его традициях и символах с демонстрацией фондовой коллекции). В Литературном музее «Дом Языковых» можно сделать пасхальный сувенир, ознакомиться с народными промыслами края и их связи с православными традициями. Эти выставки могут использоваться для образовательного процесса по теологическому направлению, однако общей проблемой практически любой выставки (экспозиции) является отсутствие духовной составляющей. Этот факт имеет политические и исторические корни в нашей стране и не может быть исправлен единовременно. Вкрапление духовных символов и смыслов в музейные экспозиции сложно, порой невозможно, так как требует перестройки и переосмысления всей композиции в целом. Но этот компонент необходимо иметь в виду, планируя новые выставки.

Сотрудничество музеев и вузов может помочь решить одну из главных проблем музейных исследований – улучшение оценки музейных мероприятий посетителями и повышение эффективности музейной коммуникации. После группового посещения музея в качестве практического занятия преподаватель (сопровождающее лицо) может предоставить музейным сотрудникам обратную связь от посетителей, их пожелания по улучшению качества музейной услуги. Преподаватель в данном случае

может рассматриваться как проводник интересов студентов в музейном пространстве, так как ему заранее известны потребности обучаемых, и он может сформулировать их заранее для сотрудников музея при планировании музейного занятия.

Музейные коллекции и выставочные материалы представляют собой уникальные собрания, которые повествуют о богатстве, разнообразии и природе мира, в котором мы живем и наследниками которого мы являемся. Музеи призваны способствовать распространению этого знания, помогая посетителям лучше понимать его, реализуя принцип наглядности в образовании. Присутствуя в музее или храме, человек реализует свои личностные интересы, переживает значимый эмоциональный опыт, который усиливается в совместном переживании при коллективном посещении (например, в составе учебной группы). Этот факт особенно важен для теологов, ведь соборность и причастность – это уникальные характеристики православия.

В связи с тем, что недостаточно музейных экспозиций, посвященных особенностям устройства храмов, иконописи, строению иконостасов, церковной утвари, личностям, причастным церковной жизни, очевидна необходимость устройства таких выставок. В качестве альтернативы таких экспозиций представляется разумным рассмотреть возможность посещения студентами храмов, которые могут служить прообразом музеев.

При этом следует учитывать, что посещение экспозиции музея по религиозной тематике, а тем более храма предполагает знание основ православного этикета. Подразумевается, что студенческая аудитория должна владеть достаточными знаниями и культурными паттернами, чтобы являться образцовыми посетителями. Это накладывает определенные требования и повышенные ожидания от студентов-теологов, ведь они должны знать все составляющие дискурса [3]. В этом случае сопровождающему лицу следует заранее подготовить студентов к мероприятию не только с точки зрения предоставления информации, но и с точки зрения морального настроя и напутствия об этическом компоненте. Эти факты говорят о том, что запланированное посещение весьма затратно как во временном, так и материальном плане. Но в то же время, это мероприятие отвечает как личностным потребностям обучающихся, так и запланированным учебным и воспитательным целям вуза. Эмоционально-ценностная значимость, наличие культурных знаков и символов делают экскурсию (либо другую форму работы в сакральном пространстве храма) ценной, формируя гуманистические ценности, что соответствует социальному заказу общества.

Специфика сакрального пространства накладывает определенные ограничения на использование педагогических форм и методов работы со студентами. Из всех существующих форм в храмах и церквях возможно использовать только базовые (экскурсия, консультация, лекция). Причем посещение внутреннего пространства будет опираться не на вербальное, а на невербальное общение. Главным органом чувств и познания становится зрение. Можно использовать также заранее подготовленные беседу или встречу со служителем храма, например, непосредственно до или после службы (либо других Богослужений и священнодействий). Это будет способствовать личностному вовлечению в процесс познания, закреплению информации в сознании при помощи эмоций и чувств, развитию эмпатии. Все эти факты подтверждают, что посещение, будь то музея или храма, развивают личность, формируют общекультурные и профессиональные компетенции, помогают достигнуть учебных и воспитательных целей вуза.

Остается спорным вопрос о том, в какой мере возможно использование храмового пространства для музейных мероприятий [2, с. 337]. Этот вопрос стоит остро только для светских посетителей, так как посещение будущими теологами храмов можно сравнить с полевыми работами у археологов и геологов или практикой на предприятии для инженеров и менеджеров. Кроме того, для студентов-теологов при посещении сакральных мест снимается вопрос о разделении аудитории на прихожан и музейных посетителей.

На наш взгляд, как для цели возрождения духовности россиян, так и для более наглядного процесса обучения теологов необходимо в каждом регионе создавать музейные экспозиции по данной тематике и делать их доступными для широкой массы населения. Как упоминалось ранее, в качестве альтернативы имеет смысл рассмотреть использование храмовых комплексов и церквей региона. Например, на территории Ульяновска и области находятся объекты паломнического туризма. Среди них есть Свято-Богородице-Неопалимовский Кафедральный собор. Ранее это была приходская церковь, построенная в 1910 г. Специально для этого храма с горы Афон была привезена икона Богородицы «Неопалимая Купина», которая впоследствии стала престольной. С этой иконой связывают случаи чудесного исцеления, поэтому она почитается жителями и приезжими.

Воскресенско-Германовский собор представляет собой уникальный памятник культового зодчества. Это единственный (из 27) храмов древнего Симбирска, который частично сохранился с 18 в. В свое время здесь располагался самый большой колокол города весом в 11 тонн.

Также следует упомянуть самый древний на территории Ульяновской области Христово-Рождественский храм. В середине 17 в., сразу после основания Симбирска, в селе Мостовая Слобода, расположенном недалеко от города, была построена первая деревянная однопрестольная церковь, на месте которой был возведен однопрестольный каменный храм.

Кроме упомянутой Иконы Богородицы «Неопалимая Купина», следует сказать о других достойных внимания сакральных артефактах. Во-первых, две старейшие (17 в.) иконы края «Спас Нерукотворный» и Иверская Икона Пресвятой Богородицы, которые находятся в Спасском монастыре. К слову сказать, в этом же храме можно лицезреть иконописные изображения всех святых края. В церкви Воскресения Христова имеется Икона Серафима Саровского. Эта церковь примечательна тем, что во время Великой Отечественной войны сюда эвакуировали московскую патриархию. Во Спасско-Воскресенском храме покоятся мощи святого блаженного Андрея Симбирского [7]. Все указанные артефакты служат замечательным материалом для изучающих историю иконописи, иконографию и историю региона.

Интересным с точки зрения этнографии, краеведения является храм во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов, который располагается на территории музея-заповедника Родина В.И. Ленина в черте города. В музее «Симбирская чувашская школа», расположенном в непосредственной близости к храму, можно познакомиться со старинными предметами и лично рассмотреть отличия в церковном убранстве, порожденные национальной спецификой.

Очевидно, что эти храмы могут служить великолепным наглядным примером не только культового зодчества, но и истории православной церкви в Поволжье и России. С учетом сложившейся обстановки, храмы и церкви представляют собой альтернативу музеям, особенно для теологического образования, так как там студенты могут не только ознакомиться с артефактами материального воплощения сакральных смыслов, но и получить чувственный опыт причастия к священным таинствам.

Таким образом, следует констатировать, что взаимодействие музеев и вузов, имеющих теологическое направление подготовки, обладает богатым образовательным потенциалом и недостаточно реализуется в практике данных учреждений.

Были выявлены проблемы указанного взаимодействия:

- неосведомленность музейных работников о содержании программ теологического образования,
- недостаточная информированность музейных сотрудников и преподавателей о планируемых и проводимых взаимовыгодных мероприятиях,
- недостаточное включение духовной составляющей в содержание музейных экспозиций и, в связи с этим, слабое ее отражение при проведении музейных занятий для студентов,
- незнание подчас студентами основ православной этики.

В регионах зачастую отсутствуют музеи, посвященные истории становления православия на конкретной территории, истории храмов, монастырей и судьбам священников.

В то же время остается спорным вопрос о том, в какой мере возможно использование храмового пространства для образовательных мероприятий и использовании музейных технологий.

Примечания

1. Духовность в современном образовании: необходимость или излишество? / Е. В. Грязнова [и др.] // Психология и психотехника. 2020. № 1. С. 43-53.

2. Иванов М. В. Об участии кафедрального собора св. Марии в «Ночи музеев» // Религия. Церковь. Общество. 2016. № 5. С. 337-340.

3. Макаров Д. В. Тихонова А. Ю., Дюльдина Ж. Н. Проблемы культурно-религиозного и этического образования: семья, религия, культура : монография. М. ; Ульяновск : ФЛИНТА, 2014. 196 с.

4. Малышев Ю. Н., Титова А. В., Мирлин Е. Г. Инновационные преобразования в системе просвещения и образования музейными средствами в эпоху цифровизации // Горная промышленность. 2020. № 6. С. 72-76.

5. Мухтасаров Т. Храм в городском социальном пространстве: типология научных подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4(35). С. 276-298.

6. Логинова Н. С., Бендрикова А. Ю., Пономаренко О. П. Актуальность сотрудничества музеев и вузов в первой четверти XXI века // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3(82). С. 140-143.

7. Объекты паломнического туризма // Администрации города Ульяновска : офиц. сайт. URL: <http://ulmeria.ru/ru/node/72956> (дата обращения: 16.05.2021).
8. Попова Л. В. Современные исследования в области музейной педагогики в Европе // Жизнь Земли. 2019. № 1. С. 50-53.
9. Человенко Т. Г. Образовательная программа по университетской теологии: интеграция знаний и педагогические условия ее реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. № 1. С. 232-239.
10. Knudsen L. V., Simonsen C. E. Contemporary collaborations between museums and universities. Nordisk Museologi. 2017. № 2. P. 88-104.

УДК 069:65.01

Бубенова Е.Л.
(г. Ханты-Мансийск, Россия)
Bubenova Ye.L.
(Khanty-Mansiysk, Russia)

МУЗЕЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ КАК ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЕВ

MUSEUM MANAGEMENT: INTERACTIVE FORMS OF WORKING WITH VISITORS AS TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN MUSEUMS

В статье рассмотрена специфика деятельности современных музеев в условиях информационного общества. В эпоху медиа музеи все активнее используют современные технологии и технические средства для презентации своих коллекций, зарождаются и прочно укрепляются инновационные формы взаимодействия музея и посетителя. Важнейшим инструментом развития деятельности современных музеев определены интерактивные формы работы, среди которых квест-игры, интерактивные инсценировки, современные формы организации экскурсий.

The article considers the specifics of the activities of modern museums in the information society conditions. In the era of media museums are actively using modern technologies and technical means to present their collections, innovative forms of interaction between a museum and a visitor are born and firmly strengthened. The most important tool for the development of modern museums is interactive forms of work, including quest games, interactive performances, modern forms of organizing excursions.

Ключевые слова: музей, интерактивность, экскурсионная деятельность, инновационные музейные учреждения.

Keywords: museum, interactivity, excursion activity, innovative museum institutions.

Информационная эпоха задает тенденции развития для всех областей человеческой деятельности, в которых происходит развитие личности, в том числе и для сферы музейного дела. Не секрет, что сегодня стратегическим направлением в деятельности современного музея выступает демонстрация своих собраний и коллекций, ориентированная на широкую публику. Музеи стремятся максимально открыть свои коллекции для посетителей, тем самым превращаясь в культурные центры и перевоплощаясь из скучного хранилища ценностей и экспонатов в пространство творческой самореализации личности. С целью привлечения посетителей к посещению музея, специалисты разрабатывают и апробируют инновационные формы организации и презентации коллекций [3, с. 237].

Диверсифицированность просветительской модели музея в музейной теории и практике XXI века происходит за счет принятия принципа, в соответствии с которым искусство, в первую очередь, призвано приносить посетителю эстетическое удовольствие, т.е. принципа, основанного на гедонистической идеологии. В этой связи именно просветительская функция сегодня является основополагающей и определяющей в целом имидж музейного учреждения, в частности – цели и задачи его деятельности [6].

В научных трудах зарубежных и отечественных музеологов остро стоит вопрос о необходимости трансформации музейной сферы в эпоху цифрового информационного общества. Теоретик музейного маркетинга О. А. Беззубова, исследуя технологии музейной коммуникации, заключает: «Традиционные музеи с тематико-жанровыми экспозициями теряют способность привлекать внимание и

пробуждать активность широкой общественности...» [2, с. 236]. Автор акцентирует внимание на том, что в современных реалиях необходимым условием эффективного существования музея является поиск новых способов взаимодействия с посетителем для «удовлетворения широкого спектра интеллектуальных и культурно-бытовых запросов общества» [2, с. 209].

Важнейшим фактором, способствующим трансформации музейной деятельности, становятся процессы *экспериментирования*, включающие в себя:

- внедрение инновационных технологий менеджмента и маркетинга, направленных на эффективную реализацию текущих задач музея и на расширение музейной аудитории;
- внедрение инновационных технологий экспозиционно-выставочной, культурно-образовательной и просветительской работы;
- изучение и формирование спроса на музейные продукты, и их эффективное внедрение в музейную деятельность;
- налаживание партнерских связей с учреждениями культуры, образования и иными организациями, в целях создания творческих коллабораций [5, с. 49].

В последние годы устоявшейся тенденцией в мировой музейной практике является внедрение в музейное пространство интерактивных мультимедийных экспозиций, наполненных анимационными и звуковыми эффектами [7, с. 399]. Во многих российских и зарубежных музеях сегодня функционируют так называемые информационные киоски – электронные мониторы, где посетитель может найти необходимую информацию о коллекции музея, не прибегая к помощи музейных специалистов. Более сложной формой взаимодействия музея и посетителя с точки зрения технического оснащения являются виртуальные музейные туры, благодаря которым виртуальный посетитель имеет возможность принять решение о реальном посещении музея. Среди наиболее распространенных технологий создания виртуальных туров по экспозициям, которые используют музеи в своей деятельности, являются виртуальные панорамы с анимационным и звуковым сопровождением [4, с.107].

Так, в Музее Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) успешно функционирует мультимедийный выставочный проект «Ритм биосферы». Экспозиция, состоящая из трех интерактивных блоков («Времена изначальные», «Мозаика природы» и «Ноосфера»), знакомит посетителей с этапами развития природы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с момента рождения планеты до современного времени. В национальном шоу-музее «Гранд-макет Россия» (г. Санкт-Петербург) экспонируется макет площадью 800 м², представляющий художественное воплощение образа России. Интерактивная экспозиция музея – это единая движущаяся система, которая, путем нажатия кнопок, передает смену ландшафтов, времени суток и настроения. В Государственном художественном музее (г. Ханты-Мансийск), являющимся лидером Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в реализации национального проекта «КУЛЬТУРА» в части создания мультимедиа-гидов на основе цифровой платформы «Артефакт», успешно функционируют мультимедиа-гиды по трем стационарным экспозициям русского искусства XV-XX веков с технологией дополненной реальности.

Использование музеями современных цифровых технологий способствует:

- расширению возможностей доступа посетителя в музейные фонды (посредством подготовки и размещения онлайн-проектов, знакомящих виртуальных посетителей с фондовым собранием музея);
- модернизации музейного учета (музеи РФ ведут интенсивную работу по оцифровке экспонатов и включению их в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации);
- реализации билетов в формате онлайн (сегодня билет на посещение экспозиций, культурно-образовательных и просветительских мероприятий можно приобрести «не выходя из дома», посетив персональный сайт музея);
- проведению маркетинговых исследований.

Одной из распространённых технологий в музейной деятельности сегодня является веб-представительство в сети Интернет. Осваивая виртуальное пространство, музеи выходят за рамки традиционного представления своих собраний и создают веб-представительства посредством встраивания цифровых технологий в культурно-образовательную и просветительскую деятельность [4, с. 107]. Наличие собственного web-сайта у музея позволяет:

- создавать музейные экспозиции, доступные для всех категорий посетителей (благодаря визуальным эффектам и аудиоэлементам интерактивные экспонаты становятся доступными для просмотра людьми с инвалидностью);
- представлять в виртуальной среде фондовое собрание музея, не затрачивая на процесс создания экспозиций временные и человеческие ресурсы;

- рекламировать культурно-образовательные и просветительские мероприятия, не затрачивая финансовые ресурсы;
- налаживать диалог с виртуальными посетителями путем создания тематических разделов и рубрик.

Одним из позитивных примеров динамического веб-представительства является веб-сайт Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), представляющий собой сочетание современных технологий и инновационных визуальных решений. Среди достоинств веб-сайта следует назвать следующие:

- структурированность, сегментированная по темам и целевым аудиториям;
- удобный и простой интерфейс, адаптированный для просмотра на мобильных устройствах;
- интерактивные сервисы для пользователей сайта (онлайн-экскурсии, виртуальный тур, тематические разделы для детской аудитории и пр.).

Исходя из опыта зарубежных стран, одним из удачных решений развития деятельности современных музеев может стать внедрение в пространство городской среды «креативных индустрий». Позитивными примерами в практике российского музейного сообщества можно назвать: музейные кварталы в Санкт-Петербурге (набережная Европы, проекты «Почтовый городок», «Музейный квартал» и «Поселок Художников») и Городце (музей под открытым небом, включающий архитектурные памятники, а также уникальную историческую застройку, формирующую исторический облик города); музейный город ВДНХ (г. Москва) – уникальный комплекс выставочных площадок, расположившихся на Центральной аллее; арт-резиденции в муниципалитетах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Ханты-Мансийск, Сургут, Нягань, Нижневартовск).

В большинстве случаев такие проекты сразу становятся визитными карточками для региона при позиционировании его на туристических площадках и начинают привлекать новые категории туристов.

Особым интересом у посетителей пользуются музеи, представляющие актуальные направления современного искусства, которые не только коллекционируют и пропагандируют современное искусство, но и развивают его с помощью различных просветительских проектов. Современное искусство представляют как крупные зарубежные и российские музеи и галереи (Центр Помпиду, Нью-йоркский Metropolitan Museum и другие), так и малые музеи, находящиеся в периферии. Так, в Государственном художественном музее (г. Ханты-Мансийск) с 2021 года осуществляет свою деятельность творческая лаборатория «АртПроСвет», представляющая многожанровое современное творчество художников Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Разработка и внедрение в музейную деятельность новых форм взаимодействия с посетителем формирует имидж музея, открытого инновациям. В этой связи, первостепенной задачей для музейщиков становится создание музейного интерактива, который смог бы не только заинтересовать посетителя, но и привлечь его к последующему посещению музея.

В последнее время большим спросом у посетителей пользуются комплексные культурно-просветительские мероприятия, включающие квест-экскурсии по экспозициям, тематические и творческие мастер-классы, концерты в пространстве музея. То есть, посетители не только получают информацию о видах пластического искусства, представленных в музейной коллекции, но и имеют возможность стать активным участником творческого процесса, создав произведение изобразительного или декоративно-прикладного творчества под руководством музейного специалиста. Одним из позитивных примеров применения комплексного подхода в организации и проведении мероприятий является деятельность Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск). На площадке музея успешно реализуются комплексные культурные проекты: культурно-образовательное мероприятие «Музейный выходной», ориентированное на сплочение семьи через творчество, музейные праздники, культурно-массовые мероприятия, такие как «Ночь искусств», «Ночь музеев» включающие в себя как традиционные формы работы с посетителем, так и интерактивные.

Термин «интерактивность» в целом определяется как системный организационный принцип, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой самой системы. Составляющими интерактивности являются все составляющие взаимодействующей системы, с помощью которых происходит взаимодействие с другой системой / человеком (пользователем). Классическая музейная экскурсия предполагает взаимодействие между музейной экспозицией, музейным сотрудником и посетителем. Интерактивные экскурсии позволяют привлечь посетителей в активное взаимодействие с музейной экспозицией. Такая подача материала значительно усиливает остроту восприятия и делает посещение музея более полезным с точки зрения усвоенного [5, с. 50- 51].

Итак, важнейшей тенденцией современных музеев в эпоху медиа становится поиск новых эффективных форм взаимодействия с посетителем. Классические музейные экспозиции уступают место современным культурным центрам с комплексными культурно-образовательными и просветительскими проектами, интерактивными экскурсиями и коллаборациями [1, с. 16-17]. Конечно, создание интерактивной среды в культурном комплексе сталкивается с рядом проблем. Важнейшая из них – непонимание музейщиками самого понятия «интерактивность». Интерактивность в музейном пространстве – это не аудио- и видеосопровождение выставочных проектов, а разнообразный, яркий инструмент, который при умелом использовании обогатит музейную экспозицию, а самое главное, усилит интерес посетителя к посещению музея.

Примечания

1. Алексеева Н. Д., Рябова Е. В. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 14-17.
2. Беззубова О. В. Музейная коммуникация: модели, технологии, практика // Коммуникация и образование. М., 2010. С. 236.
3. Биксалеев А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 236-238.
4. Брагина Е. М., Бубенова Е. Л. Музеи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в эпоху цифровой трансформации // Способы, модели и алгоритмы управления модернизационными процессами : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2020. С. 105-110.
5. Гиль А. Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 364. С. 49-53.
6. Караманов А. В. Организация интерактивной музейной среды: от методов к моделям // Вопросы музеологии. 2012. № 2(6). С. 171-178
7. Чаплыгина Е. С. Интерактивные формы работы с посетителями современных музеев // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 397-401. URL: <https://moluch.ru/archive/305/68674/> (дата обращения: 05.02.2021).

УДК 719(470.41)+069.15:061.2

Валеева Н.С.
(г. Казань, Россия)
Valeeva N.S.
(Kazan, Russia)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И СОХРАНЕНИЮ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

THE EXPERIENCE OF ORGANIZING AND IMPLEMENTING EVENTS TO RESTORE THE CULTURAL HERITAGE OBJECTS AND PRESERVE FOLK TRADITIONS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В статье раскрывается важная роль сохранения природного и культурного наследия, традиций народа посредством привлечения к природоохранным акциям, участия в конкурсах и проведения национальных праздников и мероприятий активистов детского экологического движения, широких слоев населения. Подчеркивается большое значение преемственности поколений для сохранения самобытности региона.

The article reveals the important role of preserving the natural and cultural heritage, traditions of the people by attracting to the environmental actions, participating in the contests and holding national holidays and events of the activists of the children's environmental movement, wide segments of the population. The importance of intergenerational continuity for preserving the regional identity is stressed.

Ключевые слова: материальное и нематериальное культурное наследие, сохранение традиций своего народа, совместная деятельность музея и общественных организаций.

Keywords: tangible and intangible cultural heritage, preserving people's traditions, joint activities of the museum and public organizations.

Охрана культурного и природного наследия – одна из важнейших задач современного развития, к которой обращено внимание научного сообщества, политических и общественных деятелей. Она нацеливает человечество на сохранение, сбережение сущностной основы человека как существа социального, культурного – на сохранение социально-исторической памяти, сбережение тысячелетиями создаваемой культуры. Разрушение культурных основ человеческой жизни неизбежно влечет за собой деградацию духовную, а соответственно и гибель человека как социально-культурного феномена [3, с. 1].

Поскольку именно культура создает совокупность предметных и духовных условий, предпосылок человеческой деятельности, формирования его мировоззренческих ориентиров, становится актуальным создание общественных объединений людей разного возраста с конкретной целью: сохранить свой «островок», памятник культурного или исторического наследия, заботиться о нем все время. Руководитель Экоцентра «Заповедники» *Н.Р. Данилина* считает, что реализация проектов «Движения друзей заповедных островов» «...является уникальной формой соединения задачи воспитания в молодом человеке культуры, патриотизма, гуманизма, гражданства и задачи сохранения родной природы и культурно-исторического наследия» [2]. Сегодняшние дети, конечно, хотят играть, развлекаться, просто общаться, но они также желают в меру своих сил и возможностей со взрослыми творить мир, в котором они живут и в котором им предстоит жить завтра. Действительное детское движение необходимо для проявления инициативы, самостоятельности, для посильного и реального участия в жизни общества, для реализации стремления к взрослости и утверждения своей личности в значимой для общества деятельности [2].

Проекты «С любовью к России мы делами добрыми едины!» и «Далекое и близкое старинных усадеб» Общероссийского общественного детского экологического движения «Зеленая планета» направлены на сохранение культурного и природного наследия России. В списке мероприятий проектов: посадка деревьев, помощь в реставрации музеев, благоустройстве экологических троп и памятников исторического и культурного наследия. В масштабных социально-значимых проектах принимают участие как небольшие объединения, так и целые образовательные учреждения по всей России. Ежегодные отчеты о работе в рамках проекта отражаются в новостной ленте сайта движения «Зеленая планета». Именно в этих мероприятиях молодежь оказывается в желанной позиции деятеля, преобразователя, открывателя, охранителя, творца, соиздателя [3].

С 2010 года в числе активных участников всероссийского Движения «Зеленая планета» – Татарстанское региональное отделение ООДЭД «Зеленая планета». Как самых активных можно отметить воспитанников Рыбно-Слободского, Зеленодольского, Буинского, Верхнеуслонского, Азнакаевского районов Республики Татарстан и города Казани. Отличительной особенностью мероприятий, проводимых региональным отделением, является вовлечение в реализацию проекта не только школьников, но и родителей, педагогов и представителей других общественных объединений. В активе детского движения – помощь в благоустройстве «Казанского дендрария», Дендрологического сада в Волжско-Камском государственном природном биосферном заповеднике, субботник в Казанском Кремле, уборка памятников воинам Великой Отечественной войны в Верхнеуслонском и Рыбно-Слободском районах, посадка аллеи памяти на территории усадьбы купца Атлашкина в Зеленодольском районе, помощь в восстановлении церкви.

Кирпичная одноглавая церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери была построена в Верхнеуслонском районе в 1848 году помещиком Д. Лаптевым, а к 1882 году на средства прихожан и помещиков А. и М. Салтыковых построили двухъярусную колокольню. Последние 85 лет обитель простояла в запустении... В 2016 г. вместе с инициативной группой во главе с братьями Бакуркиными активисты движения «Зеленая планета», общественной организации «Рыбалка без границ» и сотрудники музея естественной истории Татарстана, музея-заповедника «Казанский Кремль» взялись за восстановление церкви в селе Клянчино. На тот момент у храма сохранились только стены. Необходимо было расчистить помещение от мусора, убрать обломки деревьев и камни. Все складывалось и увозилось. В помощь шли ведра, носилки, лопаты. Особо тяжелые камни передвигали вместе. Шел проливной дождь, вымокшие до нитки волонтеры были уверены, что благое дело будет закончено в срок. Вывезли 15 машин мусора, привели в порядок прилегающую к церкви территорию. И 10 августа 2018 г. в храме прошла Божественная литургия [4].

Далеко за пределами Лаишевского района знают о целебной воде и истории открытия Бимского родника, связанного с обретением иконы Святой Параскевы Пятницы. Приходят сюда люди отдохнуть, помолиться, найти духовное единение с природой и заряд физических сил. И стар и млад любят высокие стволы вековых сосен, слушают залиvistое пение зябликов, синичек и наблюдают за появляющимися из травы белыми лепестками лесной земляники.

Тропинка спускается вниз, к оврагу, меняется растительность. Тут прохладно. Как будто в сказке, стоит маленькая часовенка, а прямо из горы, в нескольких местах пробивается родник. Сначала небольшие струйки, потом, набирая силу, появляется водоток, и вот уже целое русло образует живописный родник!

Вода – источник жизни. Но не только! И вдохновение, и прилив сил и красоту несет в себе свежий поток. Он, как ребенок, растет и радуется людям. Но, и как ребенок, нуждается в ласке, заботе и своевременном уходе. Исток родника засоряется ветками, прошлогодними листьями, заиливается дно, осыпаются ступеньки, ведущие к воде. Поэтому не только за водой приходят люди к роднику, но и сделать что-то полезное, хорошее. Ведь совсем немного надо сил для очистки берега. Было бы желание!

Солнечным воскресным утром с верой в успех дела и большим желанием оказать посильную помощь, собралась команда казанских волонтеров на Бимский родник. В отряде добровольцев – служащие войсковой части 5598 под руководством капитана Хадиятуллина И.Р., активисты Татарстанского регионального отделения Общероссийского общественного детского экологического движения «Зеленая планета». Дети и взрослые. Руководит акцией по очистке территории родника – председатель Ордена милосердия имени А. Денежкина Зухра Салимовна Лезина.

Ильдар Радикович распределяет солдат, объясняет задание. Раздается инвентарь и кипит работа. Совсем нетрудно убирать граблями ветки, очищать дно, уносить с берега бревна и коряги. Это даже приятно: поработать на природе, в таком благословенном месте, на радость людям. А люди подходят, мамы с детишками, парни, старики. Они набирают воду и интересуются, что же тут происходит. Из рассказа Зухры Салимовны волонтеры узнали, что совсем скоро, 28 июня, будет тут проходить большой праздник – Параскева Пятница. Вот и хочется, чтоб к празднику радовались люди красоте природной, а природа заботилась о них.

Пару лет назад на экраны страны вышел сериал по книге Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» с Чулпан Хаматовой в главной роли. Часть сериала снимали в центре туристической Казани, у стен Спасской башни Кремля, но самые интересные сцены, описывающие жизнь переселенцев на реке Ангаре, были сняты в Лаишевском районе Татарстана, на берегу реки Кама. Здесь специально для съемок были выстроены декорации поселка Семрук, которые герои сериала создают собственными руками и в котором потом живут несколько десятков лет. После окончания съемок фильма поселок не разрушили, не разобрали на доски, а сохранили как своеобразную достопримечательность. И Поселок Семрук вошел в туристический маршрут в рамках изучения природного и культурного наследия, а сотрудники музея Лаишевского края имени Г.Р. Державина с большим удовольствием проводят экскурсии по этим местам.

Многие гости приезжают отдохнуть и без сопровождения краеведов. И, хотя, территория охраняется, часто после очередных посещений местным сотрудникам приходится убирать мусор за посетителями. В благородном деле поддержания чистоты, сохранения уникального природного и исторического уголка помогают добровольцы детского движения, объединений музейных работников и служащие войск национальной гвардии Российской Федерации. Благодаря слаженной и своевременной работе удастся сохранить красоту данной территории для проведения праздников и народных гуляний, тем самым сохраняя нематериальное культурное наследие [1].

История татарского народа, своими корнями уходящая еще в VI-IX вв., славится богатством и разнообразием. На данный момент в России проживает более 5,5 млн. татар, а их культура известна не только в родной стране, но и за ее пределами. Интерес к татарским традициям и обычаям распространяется все больше благодаря самобытности и индивидуальности [5]. Поэтому другим направлением пропаганды, сохранения народных традиций среди подрастающего поколения является организация республиканского и общероссийского конкурса «Многообразие вековых традиций» – конкурса декоративно-прикладного искусства, отражающего самобытность народа.

С детских лет ребята учатся аккуратно вышивать, изготавливать украшения из кожи, шить одежду в национальных традициях. У татар отличительной особенностью мужского костюма является тюбетейка. Головной убор бывает праздничным или для ежедневного ношения.

Девушки носят калфак, украшенный кисточкой. По нему можно определить возраст барышни и семейный статус. Замужние женщины головным убором прикрывают волосы, шею, плечи и спину. Пожилые дамы под калфак надевают покрывала. В татарских традициях важное место занимают яркие цвета. Они используются для украшения дома и двора. Чаще всего можно встретить пёструю вышивку. Ислам не позволяет выполнять изображения людей и животных, поэтому в полной мере до небывалых высот развилось умение вышивать геометрические узоры, которые можно встретить на полотенцах, покрывалах, одеялах, дорожках и пр. Обилие вышитых изделий объясняется легко: много веков подряд женщины этого народа вели достаточно затворнический образ жизни, поэтому весь свой потенциал они вкладывали в рукоделие. По этой причине татарки были известными на весь мир вышивальщицам, а их изделия ценились очень высоко.

Сегодня с высокой долей уверенности можно сказать, что татарские традиции и обычаи удалось сохранить благодаря трепетному отношению представителей старшего поколения и преемственности. Татары проносят свою самобытную и необычную культуру сквозь века, передавая ее следующим поколениям и гордясь своей историей.

Примечания

1. Каулен М. Е. Вторая жизнь традиций // Сб. трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела /. Вып. 6 : Музей и нематериальное культурное наследие. М. : Акад. переподготовки работников искусства, культуры и туризма Рос. Федерации, 2005. С. 13-24.

2. Когай Е. А. Проектная ориентация экологии культуры // Экологическая культура и общественное развитие : материалы XII Междунар. конф. «Устойчивый мир: на пути к экологически безопасному гражданскому обществу». М. : Изд. дом «Лесная промышленность». 2006. С. 21-26.

3. Данилина Н. Р., Книжникова Е. Б. Детское экологическое движение Друзей заповедных островов: практика формирования экологической культуры // Экологическая культура и общественное развитие : материалы XII Междунар. конф. «Устойчивый мир: на пути к экологически безопасному гражданскому обществу». М. : Изд. дом «Лесная промышленность». 2006. С. 128-130.

4. Дашинимаева С. М. Экологическая проблема: культура и природа // Экологическая культура и общественное развитие : материалы XII Междунар. конф. «Устойчивый мир: на пути к экологически безопасному гражданскому обществу». М. : Изд. дом «Лесная промышленность». 2006. С. 140-142.

5. Фридан М. Татарские традиции и обычаи: свадебные, народные, праздники... URL: <https://touristam.com/tatarskie-traditsii-i-obychai.html> (дата обращения: 20.06.2021).

УДК 069.158(571.17)

Орлова Е.А.
(г. Кемерово, Россия)
Orlova Ye.A.
(Kemerovo, Russia)

ЭКСПЕДИЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» В ГОРНУЮ ШОРИЮ В 1990-2000-х гг.

THE EXPEDITIONS OF THE «TOMSKAYA PISANITSA» MUSEUM-RESERVE TO GORNAYA SHORIA IN THE 1990s-2000s

Статья посвящена экспедициям, организованным музеем-заповедником «Томская Писаница» в 1990-2000-х годах в Горную Шорию – территорию на юге Кузбасса, где традиционно проживает коренной малочисленный народ шорцы. Источниковой базой для написания статьи послужили отчёты об экспедициях и дневники экспедиционных поездок, хранящиеся в архиве музея-заповедника «Томская Писаница» (АМЗТП). Документы позволили определить сроки, участников и маршрут четырёх экспедиционных поездок – в июне 1990 г., июле и августе 1991 г., августе 2006 г. В статье также даётся характеристика собранных во время экспедиционных поездок этнографических материалов и дальнейшего их использования. Автором делается вывод о том, что благодаря результатам данных экспедиций во многом сформировался современный облик экспозиции «Шорский улус Кезек» – предметы были использованы для оформления интерьеров экспозиции, а сведения, полученные от информаторов, были использованы при разработке текстов экскурсий, информационных стендов и табличек.

The article is devoted to the expeditions organized by the museum-reserve "Tomskaya Pisanitsa" to Gornaya Shoria in the 1990s-2000s, the territory in the south of Kuzbass which is inhabited by the indigenous small-numbered Shor people. The article was written on the basis of the expeditions' reports and diaries of the trips stored in the archive of the museum-reserve "Tomskaya Pisanitsa" (AMRTP). The documents allowed to determine the dates, participants and route of the four expedition trips in June 1990, July and August 1991, August 2006. The article characterizes the ethnographic materials collected during those expeditions and their further use. The author concludes that the modern appearance of "Shor ulus Kezek" exposition was mainly made thanks to the expeditions' results, the items were used for the design of its interiors and the data received from the informants were used in working over the texts of the excursions, information stands and tables.

Ключевые слова: музей-заповедник «Томская Писаница», шорцы, Кемеровская область – Кузбасс, экспедиции, Горная Шория, экспозиция «Шорский улус Кезек», коренные малочисленные народы Сибири.

Keywords: "Tomskaya Pisanitsa" museum-reserve, the Shor people, the Kemerovo region – Kuzbass, expeditions, Gornaya Shoria, exposition "Shor ulus Kezek", indigenous peoples of Siberia.

В 1988 г. на севере Кемеровской области, в Яшкинском районе, был создан музей-заповедник «Томская Писаница». Его образование связано с необходимостью обеспечить сохранение памятника наскального искусства – скалы с петроглифами (преимущественно эпохи бронзы) Томская писаница. Однако изучение, сохранение и популяризация древнего искусства – не единственная задача музея-заповедника. С первых лет своего существования коллектив «Томской Писаницы» занимался изучением, сохранением и музейной презентацией культурного наследия коренных народов Кузбасса.

Уже в 1987 г., когда инициатор создания музея-заповедника – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии Кемеровского государственного университета (КемГУ) Анатолий Иванович Мартынов – обратился в Кемеровский облисполком с предложением музеефицировать памятник наскального искусства Томская писаница, на прилегающую к скале территорию благодаря усилиям научного сотрудника КемГУ, кандидата исторических наук, этнографа Валерия Макаровича Кимеева были привезены из посёлка Учас Таштагольского района Кемеровской области две шорские хозяйственные постройки – амбары для муки и кедрового ореха.

Шорцы – коренной малочисленный народ, проживающий преимущественно на юге Кузбасса, в Таштагольском, Новокузнецком, Мысковском, Междуреченском, Осинниковском районах. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. всего в России проживают около 13 тысяч шорцев, из них в Кемеровской области – более 10,5 тысяч человек [5]. Шорцы делятся на две этнографические группы: южную или горно-таёжную (именно область расселения этой группы шорцев с начала XX в. носит название Горная Шория), и северную или лесостепную (шорцы-абинцы).

Главными хозяйственными занятиями шорцев традиционно были охота, рыболовство и собирательство даров тайги, меньшее значение имели земледелие и скотоводство. Развита были различные ремёсла, особенно кузнечное дело, из-за чего в период освоения региона русскими шорцы получили наименование «кузнечные татары». К началу XX в. большинство шорского населения было крещено и считалось православными, хотя сохранялись элементы анимизма и шаманизма.

Несмотря на то, что территории компактного проживания шорцев находятся на значительном – свыше 300 км – расстоянии от «Томской Писаницы», создатели музея считали необходимым представить здесь самобытную культуру этого коренного малочисленного народа. Поэтому одной из ключевых экспозиций должен был стать «Шорский улус Кезек». Разумеется, двух построек было недостаточно для презентации основных черт жизненного уклада шорцев. Поэтому к марту 1989 г. в музей заповедник из посёлков Ближний и Дальний Кезек, Верхний Анзас, Учас Таштагольского района были перевезены девять подлинных жилых и хозяйственных шорских построек. С их помощью планировалось воссоздать усадьбы зажиточного и бедного шорцев. Кроме того, первоначальные планы предусматривали организацию экспозиционных зон, иллюстрирующих всю полноту хозяйственных занятий шорского населения – охоту, ореховый промысел, литейное и кузнечное дело и т.д. Однако в последующие годы удалось воссоздать только усадьбу зажиточного шорца с кузницей, орехово-промысловый стан, дом шамана. Кроме того, экспозиция была дополнена моделью шорского кладбища и макетом свадебного шалаша одаг.

В перевезённых на территорию «Томской Писаницы» жилых и хозяйственных постройках необходимо было воссоздать интерьеры, для чего требовались подлинная утварь, орудия труда и предметы культа. Частично эта задача была решена за счёт этнографических сборов В.М. Кимеева, которые он неоднократно передавал в фонды музея. Например, в конце 1989 г. В.М. Кимеев передал

«коллекцию этнографических предметов (орудий труда и предметов быта, собранных в шорском улусе Ближний Кезек в январе-феврале 1989 г.)» [1]. Переданная коллекция состояла из 310 предметов. Также требовалось собрать как можно больше информации о духовной и материальной культуре шорского народа, чтобы разработать тексты экскурсий, информационных табличек и стендов. Решить эти вопросы – сбор этнографической информации и предметов – должны были экспедиции.

Целью данной статьи является рассмотрение экспедиций музея-заповедника «Томская Писаница» в районы традиционного проживания шорцев. Для этого потребуется решить следующие задачи: 1. выявить сроки, маршрут и участников каждой экспедиционной поездки; 2. охарактеризовать сведения, полученные от информаторов, и собранные участниками экспедиции этнографические предметы; 3. проанализировать результаты экспедиции. В качестве источниковой базы использовались отчёты об экспедициях и дневники экспедиционных поездок, хранящиеся в архиве музея-заповедника «Томская Писаница» (АМЗТП).

В 1990 г. сотрудники музея-заповедника «Томская Писаница» – зав. отделом этнографии Д.В. Седов, зав. сектором этнографической экспозиции И.П. Беспрозванных и младший научный сотрудник В.Н. Казаченко – были направлены в командировку в посёлок Турла Таштагольского района Кемеровской области. Поездка продлилась с 9 по 13 июля 1990 г. Целями экспедиции в Турлу были: 1. сбор информации о духовной и материальной культуре шорцев; 2. приобретение экспонатов; 3. составление карты-схемы планировки посёлка; 4. составление научных паспортов на традиционные шорские постройки.

Из бесед с информаторами – Полиной Варламовной Ачколовой (1917 г. р.), Ефросиньей Трофимовной Чепсараковой (1928 г. р.), Анной Давыдовной Сулековой (1930 г. р.) – участники экспедиции получили информацию о развитии у шорцев земледелия и огородничества, скотоводства, охоты и рыбной ловли, а также о собирательстве даров тайги. П.В. Ачколова сообщила сведения о наличии у шорцев имущественного неравенства, а также о том, что первоначально у шорцев было много крепких хозяйств, хотя их экономические контакты с городами были минимальны, ведь большинство орудий труда и предметов быта шорцы изготавливали самостоятельно. Однако разрушение традиционного хозяйственного уклада на протяжении XX в. привели к разорению многих хозяйств [3, л. 3, 6-7]. Относительно духовной культуры также была собрана важная информация, свидетельствующая о влиянии православия на шорцев – наряду с верой в духов, обращением за помощью к шаманам коренное население верило в Христа и заимствовало многие русские праздники (Рождество, Крещение, Масленицу, Пасху, Ивана Купалу) [3, л. 4]. По словам П.В. Ачколовой, даже шаманы были крещёными и веровали в Христа [3, л. 5]. После Великой Отечественной войны, по сообщениям информаторов, шаманская традиция пришла в упадок, так как шаманы подвергались гонениям [3, л. 7].

В посёлке Турла участниками экспедиции были приобретены различные предметы: кротовка, самодельный пчеловодческий инвентарь (роевник и корытце для подкормки пчёл), а также домашняя утварь и инструменты [3, л. 8-9]. Всего 48 предметов.

Кроме того, были зарисованы и измерены некоторые предметы культа (куклы-орекенеры и туес для их хранения) и быта (совок для сбора черники, маслобойка, деталь ткацкого станка и т.д.) [3, л. 10-15]. Благодаря зарисовкам были изготовлены копии данных предметов, экспонируемые в настоящее время на «Шорском улусе Кезек». Также была проведена фотофиксация типичных шорских построек.

Следующая экспедиция музея-заповедника «Томская Писаница» состоялась в 1991 г., когда заводом этнографии Д.В. Седов, старший научный сотрудник отдела этнографии И.П. Климычева и фотограф Н.Н. Климычев выехали в Усть-Анзасский сельсовет Таштагольского района Кемеровской области. С 14 по 19 июля 1991 г. они посетили посёлки Усть-Анзас, Ближний Кезек и Дальний Кезек. Целью поездки был сбор информации по усадебной планировке и расположению хозяйственных построек в зависимости от их функционального назначения [2, л. 1].

В результате опроса информаторов – Дмитрия Кисорова (пос. Ближний Кезек) и Максима Торчакова (пос. Дальний Кезек) – были выявлены основные принципы усадебной планировки и расположения хозяйственных построек: расположение усадьбы на открытом возвышенном месте недалеко от источника воды; размещение поблизости от жилого дома амбаров, летней кухни, кузницы, пасеки на 7-10 ульев; вынесение за пределы усадьбы телятника, свинарника и курятника; строительство бани вдали от усадьбы и хозяйственных построек выше по реке или ручью и т. д. В соответствии с выявленными правилами была составлена планировка экспозиции «Шорский улус Кезек».

В том же году, с 5 по 16 августа, была проведена ещё одна экспедиция в Горную Шорию. Маршрутом экспедиции было предусмотрено посещение центра Таштагольского района – города Таштагол,

а также посёлков Ключевой, Большой Лабыш, Чулеш, Усть-Кабырза, Парлагол (населённые пункты Таштагольского района), Кузедеево (Новокузнецкий район). В поездку были направлены следующие сотрудники «Томской Писаницы»: С.Ю. Батаева – зав. отделом фондов, В.Т. Кармакова – художник-реставратор, Д.В. Седов – заведомо этнографии, И.П. Климычева – старший научный сотрудник отдела этнографии, Н.Н. Климычев – фотограф, А.Б. Тетерин – водитель. Главной целью экспедиционной поездки было пополнение музейных фондов – сбор этнографических предметов, их фотофиксация, а также сбор информации о функциональном назначении собранных предметов. Кроме того, планировался опрос информаторов относительно основных хозяйственных занятий шорского населения.

В результате были опрошены 17 человек – шорцев, проживавших в посёлках Ключевой, Большой Лабыш, Старый Чулеш и Парлагол. Также у жителей посёлка Большой Лабыш Ульяны Алексеевны Челбогашевой (1926 г. р.), Николая Варламовича Челбогашева (1930 г. р.), Петра Семёновича Челбогашева (1934 г. р.), Никиты Семёновича Челбогашева (1951 г. р.), Гавриила Семёновича Созыгашева (1932 г. р.) и жительниц посёлка Малый Лабыш сестёр Потеряевых были приобретены более 40 предметов, характеризующих быт и хозяйственные занятия шорцев – туеса, кадки, вальки для кедрового промысла, ступы, изготовленные вручную кожаные сапоги и т. д. [2, л. 3-4, 6]. Кроме того, участниками экспедиции были осмотрены два заброшенных дома – в посёлках Ключевой и Парлагол. В доме из Ключевого были обнаружены более 60 предметов, в основном, домашняя утварь (посуда, ухваты, ступа, сечка и проч.), сельскохозяйственные орудия (тяпка, грабли), инвентарь пчеловода (дымари, ловушка для пчёл), совок для сбора ягод и корытце для просеивания кедровых орехов [2, л. 6]. В доме из Парлагола оказались 38 предметов, в том числе две деревянные этажерки, тумбочка под этажерку, домашняя утварь, детали конской упряжи, сельхоз инвентарь (мотыга абыл, серпы, вилы), инструменты (шило и 2 напильника) и т.д. [2, л. 5].

В первые годы после образования у музея-заповедника «Томская Писаница» не было помещения под фондохранилище, где были бы созданы условия, необходимые для хранения предметов основного фонда, поэтому находки, как правило, принимались, в состав научно-вспомогательного фонда. Впоследствии те из них, что представляли наибольшую научную и музейную ценность, были приняты в основной фонд и вошли в состав «Шорской коллекции». Кроме того, предметы, собранные экспедициями 1990-1991 гг., использовались при воссоздании аутентичных интерьеров на экспозиции «Шорский улус Кезек», а также экспонировались на временных выставках.

Сведения о технологии изготовления собранных предметов и способах их применения в традиционной хозяйственной деятельности шорцев были получены из бесед с информаторами: Анной Антоновной Ачولاковой (1928 г. р.), Петром Семёновичем Ачولاковым (1932 г. р.), Николаем Варламовичем Челбогашевым (1930 г. р.) и Гавриилом Семёновичем Созыгашевым (1932 г. р.). П.С. Ачولاков и Н.В. Челбогашев – штатные охотники кооппрохоза – рассказали об особенностях организации охотничьего промысла у шорцев и способах охоты. Особое внимание было уделено технологии изготовления традиционных камусных лыж шана. Также ценные сведения об охоте были получены от Петра Макаровича Ачولاкова (1938 г. р., пос. Ключевой) [2, л. 36] и Шулбаева Григория Михайловича (1933 г. р., пос. Парлагол) [2, л. 44, 47].

О возрасте и происхождении собранных участниками экспедиции предметов из дерева (лыжи, лукошко, бочонок, туеса, ступа) сообщил Н.С. Челбогашев [2, л. 22]. Пётр Варламович Созыгашев (1948 г. р.) рассказал о плетении веревок из конопли, изготовлении берестяных коробов, обработке кожи и шитье сапог [2, л. 23].

Информация о работе шорцев на золотых приисках Горной Шории была сообщена Г.С. Созыгашевым [2, л. 15] и Н.В. Челбогашевым [2, л. 26].

Шулбаев Григорий Михайлович (1933 г. р., Парлагол) рассказал о шамане Семёне Шулбаеве, камлавшем уже в советское время. Григорий Михайлович неоднократно лично наблюдал обряд камлания [2, л. 45-46].

Все информаторы были опрошены относительно родственных связей и ключевых фактах биографии. Сведения, полученные участниками экспедиций 1990-х гг. от информаторов, были использованы как при проектировании и создании «Шорского улуса Кезек», так и при написании текстов экскурсии, информационных табличек и стендов на экспозиции.

Также участники экспедиции в посещаемых ими посёлках проводили фотофиксацию типичных шорских построек.

Последняя на момент написания статьи экспедиция сотрудников музея-заповедника «Томская Писаница» состоялась в 2006 г. Зав. экспозиционно-этнографическим отделом Е.А. Москвина и научный сотрудник того же отдела С.Н. Леонтьев с 14 по 27 августа посетили населённые пункты За-

Мрассу, Усть-Анзас, Верхний Анзас, Средний Чилей, Парушка, Чазы-Бук, Шор-Тайга (Усть-Азас), Усть-Кабырза, Парлагол, Таска Таштагольского района Кемеровской области.

В данных населённых пунктах были опрошены информаторы, среди которых можно выделить Валерия Трофимовича Кирсанова (1958 г. р., За-Мрассу), рассказавшего о технологии изготовления лодок-долблёнок и столярном деле у шорцев [4, л. 4]; Сергея Васильевича Адыякова (1965 г. р., Таска), описавшего традиционные приёмы охоты на различных животных [4, л. 7]; Виктора Васильевича Попова (1928 г. р., Усть-Кабырза), сообщившего о хозяйственных занятиях шорцев и переселившихся в Горную Шорию русских и о межнациональных отношениях [4, л. 7-8]; Валентину Ильиничну (1926 г. р., Усть-Кабырза) и Алексея Серафимовича Арбачаковых (1928 г. р., Усть-Кабырза), давших информацию о традиционных хозяйственных занятиях и жизненном укладе шорцев [4, л. 9-11]; Ольгу Николаевну Адыякову (1935 г. р., Усть-Кабырза), рассказавшую о национальной кухне шорцев, традиционных занятиях, фольклоре и шаманизме [4, л. 11-13]; Аксинию Даниловну Пайдагашеву (1928 г. р., Усть-Кабырза), также сообщившую ценные сведения о традиционных занятиях и шаманизме [4, л. 13].

В Парушке – прекратившем своё существование населённому пункте – были собраны 8 предметов, характеризующих шорский быт и хозяйственные занятия (курительная трубка, 2 туеса, острога, багор, рубанок, деревянная банка для сыпучих продуктов, деревянная ступа). Предметы были приняты в основной фонд музея-заповедника «Томская Писаница» и включены в состав «Шорской коллекции». В дальнейшем они экспонировались на временных выставках музея, а собранная информация и фотоматериалы использовались для внесения дополнений в тексты экскурсий и информационные материалы по «Шорскому улусу Кезек».

Таким образом, документы, хранящиеся в архиве музея-заповедника «Томская Писаница», содержат информацию о четырёх экспедициях в Таштагольский район Кемеровской области – в июне 1990 г., июле и августе 1991 г., августе 2006 г. Собранные предметы были приняты в фонды музея и включены в состав «Шорской коллекции», впоследствии они использовались при создании интерьеров на «Шорском улусе Кезек», а также экспонировались на временных выставках. Сведения, полученные от информаторов, были использованы при разработке текстов экскурсий, информационных стендов и табличек. Благодаря результатам данных экспедиций во многом сформировался современный облик экспозиции «Шорский улус Кезек».

Примечания

1. АМЗТП (Архив музея-заповедника «Томская Писаница»). Акт приёма предметов на постоянное хранение в историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница» №12 от 15.12.1989 г.

2. АМЗТП. Ф. 3. Оп. 1. Д. 85.

3. АМЗТП. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86.

4. АМЗТП. Ф. 3. Оп. 1. Д. 140.

5. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 18.03.2021).

**КОЛЛЕКЦИИ М.К. ТЕНИШЕВОЙ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**COLLECTIONS OF M. K. TENISHEVA IN THE CONTEXT OF
NATIONAL CULTURAL HERITAGE**

В статье отражается художественное, историческое, культурно-образовательное и научное значение коллекций М.К. Тенишевой. По составу ее коллекции были универсальны, от археологических памятников до ювелирных изделий начала XX века. Красота, художественная выразительность, историческая значимость были главными критериями отбора изделий у М.К. Тенишевой. Культурное наследие, которое М.К. Тенишева оставила Российским музеям, и в XXI веке вызывает огромный интерес у исследователей всего мира.

The article reflects the artistic, historical, cultural, educational and scientific significance of M. K. Tenisheva's collections. Their composition was universal, from the archaeological monuments to jewelry of the beginning of the XX century. Beauty, artistic expressiveness and historical significance were the main criteria for selecting M. K. Tenisheva's items. The cultural heritage that M. K. Tenisheva left to the Russian museums in the XXI century is of great interest to the researchers all over the world.

Ключевые слова: коллекции М.К. Тенишевой, коллекционирование в России, музей «Скрыня», музей «Русская старина», Смоленский государственный музей-заповедник.

Keywords: M. K. Tenisheva's collections, collecting in Russia, museum "Skrynya", museum "The Russian antiquity", Smolensk state museum-reserve.

Смоленская земля необычайно богата культурными традициями. Благодаря усилиям М.К. Тенишевой в начале XX века Талашкино превратилось в крупный образовательный, художественный и культурный центр России. Ее деятельность была известна и за пределами России [5]. Культурное наследие Тенишевой, ее коллекции и в XXI в. вызывают огромный интерес у исследователей всего мира.

Каждое начинание в Талашкино, будь то сельскохозяйственная школа, художественные мастерские, творчество художников, коллекционирование – не только имело начало и конец, завершение, но и было тщательно продумано, логично выстроено даже в самых мелочах [4, с. 3].

Художественное и культурно-образовательное Талашкино – явление уникальное, не имеющее аналогов.

Середина 90-х годов XIX века – начало активной собирательной деятельности Тенишевой. За короткое время, с 1893 по 1917 гг. М.К. Тенишевой было собрано несколько уникальных коллекций, превратившихся в музеи: «Скрыня» и «Русская старина». Широкий размах коллекционирования, глубина собраний поставили М.К. Тенишеву наравне с П.М. Третьяковым, П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, П. И. Щукиным и др. коллекционерами. Коллекции М.К. Тенишевой вызвали исследовательский интерес и в дореволюционное время, в советский и перестроечный период развития общества; привлекают внимание и в XXI веке. Основой обзорного материала стали публикации И.М. Хозеровой, Л.С. Журавлевой, В.И. Склееновой, Д. Озера, Е.С. Мертенс и других исследователей, специалистов музейного дела. Огромное значение для музееведческих исследований имеют «Позальный список-каталог в 1909-1911 гг.», Каталог выставленных предметов музея в Лувре в 1907 г. на французском языке (Тенишева М.К.).

В основу коллекции М.К. Тенишевой легли рисунки и акварели Н.А. Кушелева-Безбородко и произведения коллекционера Ф.И. Базилевского, которые по наследству перешли к Е.К. Святополк-Четвертинской. Это огромное художественное достояние Екатерина Константиновна уступила своей подруге. Начальный этап работы с коллекцией был связан с художником Александром Николаевичем Бенуа [3, с. 45-46; 7]. Фактически первым ее шагом на пути коллекционирования было собрание акварелей и рисунков русских и западных художников. В Смоленском государственном музее-заповеднике

хранятся 2 тома рукописного каталога, составленного А.Н. Бенуа, в которых записано 929 произведений, поступивших в собрание в 1893-1897 годах [8, с. 8-9].

В приобретении новых работ Тенишева не допускала превалярования какого-либо мастера над другим. Так, 29 января 1896 года она советовала Бенуа: «У Муравьева можно купить одну из его акварелей, конечно, с целью ему помочь». Покупала Мария Клавдиевна и работы, вызвавшие споры, как, например, эскизы мозаик для «Храма Первого марта» Михаила Васильевича Нестерова [3, с. 48-50]. В собрание акварелей и рисунков входили работы: Брюллова, Кипренского, Федотова, Айвазовского, Нестерова, Репина, Александра и Альберта Бенуа, Мейсонье, Милле, Дица и мн.др. Важно отметить, что М.К. Тенишева стала обладательницей одного из крупнейших в конце XIX века частных собраний акварелей и рисунков. 25 января 1897 года ее коллекция была представлена публике на большой выставке в здании Общества поощрения художеств в Петербурге. Часть коллекции М.К. Тенишева передала в дар открывающемуся Русскому музею императора Александра III – 470 произведений русских художников из коллекции М.К. Тенишевой вошли в состав Русского музея. После смерти мужа В.Н. Тенишевой в 1903 году с 7 по 19 ноября пришлось устроить аукцион для продажи дома, обстановки, коллекций. На аукцион была выставлена и та часть иностранной коллекции, которую не принял Русский музей [8, с. 9-13].

Переехав в Талашкино, Мария Клавдиевна сосредоточилась на сборе предметов старины. Большую помощь и поддержку она получила со стороны известнейших ученых и художников: А.В. Прахова, А.Н. Бенуа, С.В. Малютина, Н.К. Рериха, А.И. Успенского.

Сизов В.И. (1840-1904) – профессор, один из основателей Исторического музея в Москве, археолог, высоко оценил коллекцию русской старины, которую собирала М.К. Тенишева: «Он одобрил мой выбор, нашел, что у меня очень верный инстинкт, что я на верном пути, что коллекция моя уже сейчас, хотя и не полная, представляет большую ценность, и затем дал мне целую программу, как руководящую нить, которой я должна следовать при собирании, если я хочу составить такое собрание русской старины, в котором были бы единство и полнота... С этого времени я стала понемногу ликвидировать все, приобретенное мною на Западе. Превращая все это в деньги и приобретая взамен предметы русской старины» [9].

«Тенишева хотя и инстинктивно, но очень точно начала работу по сбору памятников древнерусского, народного и декоративно-прикладного искусства... Сизов несомненно предложил ей хотя и сложный, но самый верный путь собирания – академический, который бы отразил полноту. Достигнуть этого можно было двумя путями: проанализировать памятники «по вертикали», т.е. во времени, и по «горизонтали», охватив большое географическое пространство» [2, с. 168-169]. С приездом И.Ф. Барщевского расширились география сбора экспонатов. Предметы быта, крестьянскую одежду, полотенца, подзоры, узорное ткачество, кружева продолжали собирать. Однако больше внимания стали уделять коллекционированию культовых предметов и икон [8, с. 16].

Коллекция древностей пополнялась из материалов археологических раскопок, антикварных магазинов. Был и ещё один источник пополнения коллекции – подарки, которые передавали музею представители практически всех сословий: дворяне, купцы, мещане, священники, крестьяне.

Одним из основных источников пополнения собрания были поездки по древним русским городам (1896, 1898, 1899, 1904 гг.). В поездках в разные годы Тенишеву сопровождали знатоки народной старины: А.В. Прахов, В.Н. Сизов, И.Ф. Барщевский. Позднее в поисках участвовали А.П. Зиновьев, Е.К. Святополк-Четвертинская, Д.С. Стеллецкий, В.А. Лидин. Маршруты проходили по древним русским городам и землям: Москва, Ярославль, Ростов, Владимир, Киев, Кострома, Новгород, Псков, Череповец, Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.

По совету В.И. Сизова М.К. Тенишева стала уделять особое внимание сбору этнографических предметов Смоленской губернии. Всего на Смоленщине было собрано более тысячи предметов, отражающих крестьянский и городской быт, не считая кладов монет, найденных на территории губернии, и археологических материалов. Важным источником пополнения коллекций служили и материалы археологических раскопок. Это были предметы, найденные при раскопках городищ и курганов на смоленской земле [8, с. 18-19].

Важно отметить, что крестьянское бытовое искусство в конце XIX века было мало исследовано. Поездки по русским землям в сопровождении специалистов определили направление собирательской деятельности М.К. Тенишевой и строились по определенной программе. В Талашкине стали сосредотачиваться образцы народных изделий: енды, расписные шкафы, сани, наличники окон, предметы кузнечного ремесла, женские головные уборы, шитые золотыми и серебряными нитями, жемчугом,

перламутром, крестьянская и городская одежда, лицевое шитье, облачения, иконы, складни, резные иконы и царские врата и др.

26 июня 1898 года в Талашкине в здании художественной мастерской открывается музей «Скрыня». В январе 1905 года коллекции перевезли из Талашкина в Смоленск, и новый музей «Русская старина» был готов к открытию. Однако революционная ситуация в стране ставила под угрозу сохранность экспонатов. М.К. Тенишева принимает решение вывезти коллекцию из страны в более безопасное место. В конце апреля 1906 года экспонаты доставляют в Париж. Информация о необыкновенном собрании древностей быстро разносится по Парижу. И министр изящных искусств Франции Дюжарден-Боме предлагает Марии Клавдиевне выставить коллекцию в Лувре, в отделе прикладного искусства. 2828 экспонатов из «Русской старины» были размещены в четырёх залах. Плащаницы, посуда из дерева и металла, народная вышивка, прялки, крестьянская одежда, женские головные уборы... Так в 1907 году Европа впервые увидела настоящее русское искусство, культурное наследие России. В 1908 году коллекция вновь возвращается в Смоленск и размещается в здании «Русской старины», а 25 октября 1909 года музей открывается для посетителей.

В журнале «Старые годы» за 1911 №10 А. Ростиславов писал о музее: «Особенность его не только в богатстве отдельных коллекций, особенно кружев, вышивок, резьбы из дерева, редкости отдельных экземпляров, например, некоторых древних икон, а в чрезвычайной цельности и равности...». Периодические издания много внимания уделяли тенишевскому собранию. Так, «Русское слово» за 1911 №122 отмечало, что «древнерусские ткани, ручные набойки, рушники, полотенца составляют отдел, равного которому нет ни в одном музее России...» [2, с. 174].

30 мая 1911 года в зале Дворянского собрания Смоленска состоялся торжественный акт передачи музея «Русская старина» в дар городу. Юридически – через посредничество археологического института. Ключи М.К. Тенишева преподнесла на специально изготовленном блюде из красной меди. На нём цветной эмалью было написано: «Придите и владейте, мудрые. Влагаю дар мой в руцы ваша. Блюдите скрыню сию, и да пребудут вовеки сокровища ея во граде Смоленске на служение народа русскаго».

На момент передачи в «Русской старине», согласно каталогам, находилось приблизительно 9263 экспоната от античности по XIX век включительно. В ведении института музей находился с 1911-го года по 1920 год. Далее «Русская старина» перешла к Смоленскому губподотделу. Музей включал приблизительно 11145 экспонатов [8, с. 71].

Памятники, собранные в тематические коллекции, отражали все особенности художественных ремесел России. Так, развитие набойки было представлено всего в 200 экспонатах, например, памятники XVII века, набойки с изображением человека, что является уникальной редкостью.

Коллекция металла включала как изделия из драгоценных материалов, так и работу крестьянских мастеров, среди которых особенно выделяется ярославское кованое железо: кронштейны XVII века, фонарь ажурного рисунка. Были богато представлены изделия Оружейной палаты, Великого Устюга, Сольвычегодска, фабрики Поповых. Выделяются именные сосуды: кружка из олова 1682 года – дар царевны Софьи Алексеевны воеводе И.В. Бурмистрову. В музее хранилась стопа серебряная с 11 медалями шведского короля Карла 2, Фридриха и Христины. Среди жалованных ковшей Петра 1 выделяется дар смоленскому бургомистру Головкину. В коллекции были представлены серебряные ковши, например, Екатерина II в 1794 году пожаловала серебряный ковш атаману уральского войска Данилову [2, с. 174].

Несмотря на сложность пополнения коллекции памятников древнерусского искусства, в ней находилось богатое собрание энколпионов XII века, икона Спас Нерукотворный – памятник псковской живописи XV века, царские врата XV века новгородской работы. Ценным памятником для смолян является икона Спас Нерукотворный [1, с. 212].

В своей статье Хозерова И.М. описывает историю приобретения иконы «Мария с младенцем на троне» для тенишевской коллекции. Икона принадлежала роду князей Галицких, но с прекращением рода была унаследована гражданами Осовецкими. В 1907 году была привезена из Кракова в Москву, где находилась в Историческом музее, назначенная к продаже за 25000 руб. Из-за высокой цены икона не была приобретена Московским Историческим музеем. Икона «Мария с младенцем на троне» – пизанской школы, памятник XIII века, была приобретена за 20000 рублей Праховым А.В. для М.К. Тенишевой. Тенишева предполагала поместить икону в строящейся на ее средства церкви близ своего имения Талашкино, на хуторе Фленово, но ввиду исключительной музейной ценности, оставила ее в Смоленске. В годы «прераспределения» коллекций М.К. Тенишевой икона Галицких оказалась в

Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и находится в постоянной экспозиции [10, с. 91-92].

В разделе тканей было немало уникальных памятников, например, покров XVI в. с гробницы Ефрема Новоторжского. Были представлены все виды ткачества, вышивок. Среди них выделялся огромный подзор новгородских мастериц XVII века, вышитый гладью по красному холсту с изображением дворца и львов.

Музыкальные инструменты составляли хотя и небольшой, но разнообразный отдел. Самой ценной была скрипка кременской школы, предположительно работы Франческо Руджери. Были представлены испанские мандолина 1775 года и гитара начала XIX века. Очень редкие фортепиано: западной работы 1785 года и московской 1791 года. Экспонировались барабаны, цимбалы, бандуры, гусли, лиры, пастушьи трубы длиной более двух аршин.

Среди рукописей и печатных книг хранились издания Ивана Федорова, в том числе Библия Острожская 1581 года, лицевой апокалипсис сказания о чудесах иконы Тихвинской Божьей Матери, сочинение Косьмы Индикаплова с акварельными рисунками [2, с. 174-175].

После 1917 года коллекции подверглись «перераспределению». Наиболее ценные произведения вывозились в музеи Москвы, Загорска, Коломенского, Минска. Пока хранителем оставался Иван Фёдорович Барщевский, он пытался противодействовать, сохраняя, прежде всего, старую часть коллекции. В начале 30-х годов XX века местные власти принимают решение разместить в здании «Русской старины» картинную галерею.

Большая часть собрания после Великой Отечественной войны считается утраченной бесследно. ...Бесценные экспонаты вывозились в Европу. Перечень утраченных экспонатов сегодня представлен шестью книжными томами. Больше всего пострадали археологические коллекции, коллекции монет, ювелирных украшений, стекла, фарфора, изделий из кости, а также всевозможных миниатюр на кости, перламутре и бумаге. Некоторые предметы из коллекций удалось вернуть в 1945 году из Польши и Германии. Во время войны была утрачена и учётная документация музея, поэтому, чтобы выяснить, что осталось от коллекции М.К. Тенишевой, научным сотрудникам Смоленского государственного музея-заповедника потребовались многие годы.

На 1 января 2008 года в собрании Смоленского государственного музея-заповедника выявлено приблизительно 4813 предметов из тенишевских коллекций. В эту цифру не вошли 150 предметов: археологические материалы, оружие, лубяные короба, пуговицы, монеты, которые пока не подлежат идентификации [8, с. 91].

До нашего времени наиболее полно дошла коллекция тканей: лицевое шитье XVI-XIX вв., вышивки; головные уборы; образцы драгоценных тканей и др. К лучшим произведениям древнерусского лицевого шитья принадлежат: шитые иконы «Богородица с младенцем» XVI века; «Николай Чудотворец с мечом и градом» XVI века; церковные облачения и др. Большую группу (1500 предметов) составляют народная одежда, ткачество, вышивки, кружева, ручная набойка, головные уборы, шали и т.д. Сохранились 157 набойных досок и 41 образец тканей. Есть такие шедевры, как платье из рыбьей кожи или мерлинская шаль, покров святого Ефрема – тончайшее лицевое шитьё, коллективный труд русских женщин. Считается, что этот покров был изготовлен в мастерской Анастасии Романовны – первой жены Ивана Грозного» [8, с. 92].

Такие исследователи как Л.С. Журавлева и Д. Озер обратили внимание на коллекцию художественного дерева. В коллекции были такие редкости, как мебель XVI и XVII вв., выполненная без единого гвоздя, образцы поволжской домовой резьбы, прялки разных губерний, вещи с росписью северодвинского мастера Якова Ярыгина, посуда и предметы быта. Выделялась деревянная скульптура «Петр I на коне» [2, с. 174]. Кроме того, Журавлевой Л.С. был подготовлен альбом-каталог на русском и английском языках «Русское народное резное и расписное дерево в собрании смоленского музея-заповедника».

Немецкий исследователь Джеско Озер отмечает, что значительные собрания деревянных изделий находятся только в Смоленском музее-заповеднике и во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве. Основу Смоленской коллекции положила сама Мария Тенишева, передав в 1900-ые годы многие интересные предметы из Талашкина (по записям на 1911 год их было 87) – в свой музей «Русская старина» (источник: Музей «Русская старина»: каталог). Эта коллекция после 1917 года заметно пополнилась, в основном благодаря поступлению вещей из личных собраний княгини, некоторым закупкам у Алексея Зиновьева и щедрым дарам Ольги Малютиной, дочери художника. Немалое количество экспонатов из тенишевского музея, перечисленных в изданном в 1911 году прибавлении к общему каталогу и в более поздних учетных документах, оказалось в 1920-

е, 1930-е и частично в послевоенные годы в других российских музеях, где они хранятся по сегодняшний день (Государственный исторический музей, Государственная Третьяковская галерея, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник) [6, с. 623].

Из 223 хрустальных и стеклянных изделий, изготовленных в Италии, Франции, Германии, России, сохранилось только 58. Около тысячи предметов из фарфора, фаянса, глины входили в собрание музея «Русская старина», но из-за хрупкости материала сохранилось примерно 89 экспонатов. Коллекция культовых предметов в собрании Смоленского музея-заповедника самая значительная и включает: иконы, складни, образки, фрагменты декоративного убранства храма – царские врата, скульптуру и т.д. Всего выявлено до 280 предметов. Среди них 100 икон XV-XIX вв. (большие храмовые, маленькие домашние и совсем миниатюрные иконы). Например, из убранства храма сохранились 7 царских врат, две алтарные двери, южная и северная, с изображением в рост архангелов Гавриила и Михаила XVI века владимирского письма.

Коллекция изделий из драгметаллов самая значительная и сохранилась наиболее полно. В коллекции представлены ранние памятники древнерусского серебра XII-XVII вв.: кресты, панагии, чарки, образки, иконы. Крупный раздел составляет русское серебро XVIII-XX вв. Отдельную группу ювелирных украшений составляют серьги и пуговицы.

Собирала М.К. Тенишева рукописные, старопечатные книги и фамильные документы. Среди сохранившихся книг две Библии и Евангелие, напечатанные в Остроге Иваном Федоровым, два листа греческой рукописи на пергаменте XII века, «Сборник рукописный разных сказаний и поучений с рисунками» XVII-XVIII вв., «Сказка о Добрыне Никитиче с гравюрами» XVIII века и др. К сожалению, коллекция музыкальных инструментов разных народов почти полностью погибла во время войны. В Смоленском государственном музее-заповеднике сохранились: три лиры, волынка, цитра, клавикорды 1785 года, арфа 1802 года, 5 восточных музыкальных инструментов, пастушьи трубы, тамбурины. Коллекция археологии не сохранилась почти полностью [8, с. 93-94].

Таким образом, коллекции М.К. Тенишевой не сохранились полностью, однако даже сохранившаяся часть имеет огромное художественное, историческое, культурно-образовательное и научное значение. По составу коллекции универсальны, от археологических памятников до ювелирных изделий начала XX века. Красота, художественная выразительность, историческая значимость были главными критериями отбора изделий у М.К. Тенишевой.

Примечания

1. Вздорнов Г. И. Икона Нерукотворного образа Спаса – памятник псковской живописи XV века // Советская археология. 1973. № 3. С. 212-225.
2. Журавлева Л. С. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск : Смол. пед. ин-т, 1992. 235, [2] с.
3. Журавлева Л. С. «Придите и владейте, мудрые...» : [О коллекционере и художнице М. К. Тенишевой]. Смоленск : Моск. рабочий : Смол. отд-ние, 1990. 142 с.
4. Журавлева Л. С. Талашкино. Смоленск, 2003. 184 с.
5. Мертенс Е. С. Вклад М. К. Тенишевой в развитие культурно-образовательной среды Смоленской губернии конца XIX- начала XX века // Духовное наследие М. К. Тенишевой и проблемы сохранения, развития традиционной народной культуры : материалы науч.-практ. конф. Смоленск : Свиток. 2008. С. 20-29.
6. Озер Джеско. Талашкино = Talashkino : деревянные изделия мастерских кн. М. Кл. Тенишевой : [в 2 т.]. М. : Изд. дом Руденцовых, 2016. 2 т.
7. Журавлева Л. С. Подробный каталог коллекции акварелей и рисунков княгини М. К. Тенишевой, составленный А. Н. Бенуа // Памятники культуры. Новые открытия : ежегодник. 1978. Л. : Наука, 1979. С. 379-392.
8. Склеенова В. И. История музея «Русская старина». Смоленск : [б. и.], 2012. 112 с.
9. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л. : Искусство : Ленингр. отд-ние, 1991. 285 с.
10. Хозерова И.М. Памятник раннего итальянского Возрождения 13-века из собрания Смоленского государственного историко-этнографического музея // Труды смоленских государственных музеев. 1924. Вып. 1. С. 89-104.

**ЭКСПОНАТЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ МУЗЕЕ:
МАКЕТЫ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО
ЦЕНТРА Г. ЖЕЛЕЗНОГОРСК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

**EXHIBITS OF CROSS-BORDER REALITY IN THE MUNICIPAL MUSEUM: SPACECRAFT
MODELS IN THE COLLECTION OF THE MUSEUM AND EXHIBITION
CENTER IN ZHELEZNOGORSK CITY OF THE KRASNOYARSK REGION**

В статье дается обзор макетов космических аппаратов из собрания музейно-выставочного центра г. Железногорска Красноярского края. Представлено краткое описание нескольких космических аппаратов разработки и производства Акционерного общества «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва». Космические аппараты рассматриваются как инструмент использования закономерностей макромира космического пространства для решения утилитарных повседневных задач связи, телевидения и навигации.

The article gives a review of the spacecraft models from the collection of the Museum and Exhibition Center in Zheleznogorsk city, the Krasnoyarsk region. A brief description of several spacecrafts designed and manufactured by the Joint stock company «Information Satellite Systems» named after the academician M.F. Reshetnev is given. Space vehicles are considered as a tool for using the laws of the macro-world of outer space for solving utilitarian everyday tasks of communication, television and navigation.

Ключевые слова: музей, макет, космический аппарат, экспозиция, трансграничная реальность, космос.

Keywords: museum, model, spacecraft, exposition, transboundary reality, space.

Трансграничная реальность в данной статье понимается как отражение микро- и макромиров в обычной жизни. То, чем люди уже привыкли пользоваться, но увидеть явления и предметы этой реальности в процессе их работы можно только с использованием специальных приборов, и не только увидеть, но и управлять ими. Конкретно имеется в виду использование атомной энергии из области микромира и космических аппаратов в макромире. Тепло и электричество атомных станций, как и мобильная связь и навигация, известны многим, но наблюдать расщепление атомного ядра в реакторе или работу космического аппарата на орбите можно только по показаниям приборов и оборудования. Или в виртуальной реальности, но она не рассматривается в настоящей работе.

Показать перечисленные в предыдущем абзаце процессы в музее довольно нелегко. Особенно если музей имеет не техническую, а краеведческую направленность. И здесь, конечно, важную роль играет территория, история и культура которой отражаются в музейном собрании.

Железногорск Красноярского края начал строиться с 1950 г., вместе с подземным комбинатом по производству оружейного плутония (будущий Горно-химический комбинат (ГХК). Атомные реакторы предприятия были остановлены и выведены из эксплуатации в 1992 и 2010 гг. [10]. В наши дни «миссией предприятия является создание полного технологического комплекса в области обращения с отработавшим ядерным топливом энергетических реакторов и замыкание ядерного топливного цикла для обеспечения России экологически чистой и безопасной энергией атома» [5]. Город относится к закрытым городам Росатома. С 1960 г. в Железногорске развивается космическая отрасль. Второе градообразующее предприятие – Акционерное общество «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» (АО «ИСС»), одно из крупнейших в современной России. «В настоящее время 2/3 орбитальной группировки России – это спутники разработки и производства АО «ИСС» [9]. Таким образом город строился и развивался для использования возможностей микро- и макромиров, возможностей энергии атома и использования космического пространства.

В 1988 г. в Железногорске в одном из первых административных зданий, в котором находились в 1950-х годах советские и партийные органы власти, а потом один из корпусов школы, был открыт городской музей, сейчас Музейно-выставочный центр (МВЦ), где экспонировались материалы по археологии Сибири, основным периодам истории города, истории градообразующих предприятий,

функционировала этнографическая экспозиция «Сибирская изба» и работал выставочный зал. С 2016 г. после пожара до декабря 2020 г. здание находилось на капитальном ремонте, а часть экспозиции и фонды были перемещены в пустующие муниципальные и арендованные площади. В 2021 г. основное здание МВЦ после капитального ремонта вновь открылось для посетителей. Основная часть экспозиционных площадей используется для передвижных временных выставок. Началось и создание экспозиций, посвященных истории города и его основных предприятий.

В 2016-2020 гг. музею удалось сохранить большую часть фондов, хотя после пожара, переездов и хранения в непригодных помещениях многие экспонаты требуют реставрации. «Коллективом городского музея Железногорска создан уникальный музейный фонд «Культурное наследие ЗАТО Железногорск» – 80 тысяч единиц хранения, из них 15 тысяч – основной фонд, включены в государственный Реестр РФ в т.ч. наиболее значимые археологические коллекции артефактов и петроглифов Красноярского края от каменного века до средневековья, нумизматики и редкой книги 18-20 веков, научные коллекции, предметы этнографии и техники, отражающие историю предприятий города, коллекции ДПИ и др.» [8].

Особое место в собрании музея занимают макеты космических аппаратов (КА). Основная часть коллекции была приобретена музеем или передана безвозмездно ещё в 1993-1998 гг., отдельные макеты передавались в начале 2000-х гг., 6 макетов переданы МВЦ из АО «ИСС» для создания экспозиции предприятия в 2020 и 2021 гг.

1 макет – макет космического аппарата «Восток» 1961 г. иллюстрирует в МВЦ только историческое первенство СССР в пилотируемой космонавтике, но современную историю города.

Фото 1. Диплом победителя Всероссийской акции «Я ЛЮБЛЮ КОСМОС!» и футляр с макетом КА «Восток».

Фото МБУК МВЦ.

В 2016 г. Железногорск одержал победу во всероссийской акции «Я люблю космос!». С победой горожан на площади у городского Дворца культуры 18 апреля поздравил генеральный директор госкорпорации «Роскосмос» Игорь Комаров. Он вручил Главе ЗАТО г. Железногорск Вадиму Медведеву точную копию легендарного космического корабля «ВОСТОК».

Фото 2. Макет КА «Восток».

Фото МВЦ.

Макет изготовлен ограниченным тиражом – всего девять копий – специально к 55-летию полёта Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года. Первый макет корабля был вручен Президенту России Владимиру Путину.

Большая часть представленных в макетах КА разработаны и созданы в АО «ИСС» для связи, телевидения, навигации, геодезии и ретрансляции, начиная с первого КА «Стрела-1» 1964 г. и до современности.

Макет КА Стрела-1 в масштабе 1:10.

Эти аппараты были первыми спутниками, созданными в Особом конструкторском бюро №10 – сегодня АО «ИСС» и одними из первых советских спутников связи. 18 августа 1964 года с космодрома «Байконур» РН «Космос-3» вывела на орбиту три экспериментальных малых спутника Стрела-1 серии «Космос» под номерами 38, 39 и 40. Успешная реализация проекта по ракетной тематике задала ОКБ-10 новый вектор развития, так что дата запуска ракеты «Космос-3» по праву считается вторым днем рождения предприятия.

Показательно, что первый старт ракеты «Космос-3» также стал первым опытом группового запуска космических аппаратов в истории отечественного спутникостроения.

Фото 3. Макет КА «Стрела-1» в масштабе 1:10.

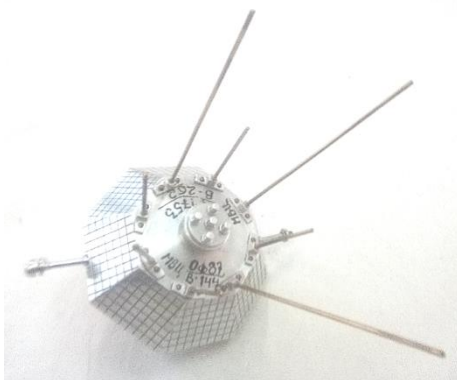

Фото МВЦ.

КА Стрела-1 запускалась в 1965 году, группами по пять спутников. Полностью функционирующая орбитальная группировка насчитывала 24 спутника на низкой орбите высотой 1500 км, сроки активного существования составляли от 3 до 6 месяцев. Было запущено 29 аппаратов.

«Система строилась с использованием космических аппаратов, расположенных на случайных некорректируемых орбитах, обеспечивающих радиозональное перекрытие всей земной поверхности.

Передача данных основывалась по принципу «почтового ящика»: абонент передавал сообщение на спутник связи в зоне видимости, который его сохранял в бортовом запоминающем устройстве, после чего в определенное время или по команде с Земли ретранслировал его принимающему абоненту. Основными пользователя системы были КГБ и ГРУ Генштаба ВС СССР, которые передавали по спутниковым каналам шифрограммы и оцифрованные изображения» [17].

Григорий Маркелович Чернявский, в то время первый заместитель директора КБ отмечал: «Космический аппарат «Стрела-1», созданный в нашем КБ, весил всего 56 кг и служил в интересах радиосвязи. Заметьте, это был 1964 год.

А ведь только в начале 2000-х годов в мире было введено понятие «персональная спутниковая связь». С первой ракетой мы сделали и первый спутник персональной связи» [14].

SESAT (Siberia-Europe Satellite – Сибирско-европейский спутник) – коммерческий геостационарный телекоммуникационный спутник средней размерности, принадлежащий французскому спутниковому оператору Eutelsat.

Двадцать лет назад этот спутник помог АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева» выйти на качественно новый уровень.

Фото 4. Макет КА «SESAT» в масштабе 1:10.

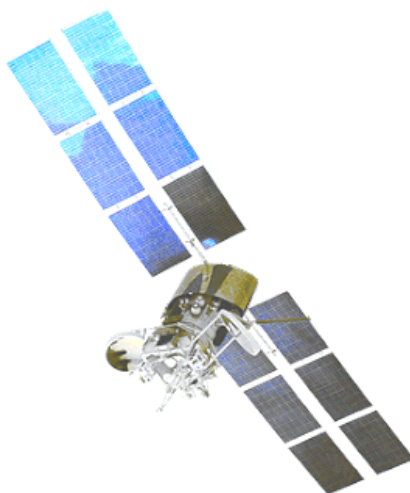

Фото АО «ИСС».

SESAT – первый отечественный спутник с 10-летним гарантированным сроком активного существования и первый проект, реализованный в соответствии с международными космическими стандартами [13]. Это был первый космический аппарат, который ОАО «ИСС» создал для иностранного оператора.

Этот контракт помог российскому предприятию обновить свою производственно-испытательную базу и начать конструировать и производить современные космические аппараты.

Также на SESAT началось многолетнее сотрудничество ОАО «ИСС» с Thales Alenia Space, которое продолжается и сейчас.

Запуск КА состоялся 18 апреля 2000 г. Спутник находился на геостационарной орбитальной позиции 36° в. д., откуда он предоставлял широкий спектр телекоммуникационных услуг на большой географической зоне покрытия, простирающийся от Атлантического океана до востока России, в том числе на большей части Сибири. SESAT предназначался для телефонии и специализированных услуг передачи данных. Он использовался также телевизионными вещательными компаниями для доступа на европейский ТВ-рынок с выходом на 100 млн. кабельных и спутниковых домашних приемников в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке [19].

В марте 2012 г. после завершения проектного срока активного существования спутник был переименован в Eutelsat 16C и продолжил работать.

При минимально гарантированном сроке службы в 10 лет, он отработал в группировке Европейской организации спутниковой связи Eutelsat 17 лет и 10 месяцев, на 7 лет 10 месяцев дольше расчетного срока [12].

Решение о завершении целевого применения и закрытии телекоммуникационного КА SESAT было принято оператором спутника Eutelsat в конце 2017 года. Специалисты компании отметили высокую надежность работы всех систем спутника в течение всего периода эксплуатации, а особенно удобство управления им [15].

В 2018 г. SESAT был уведён из рабочей точки геостационарной орбиты на орбиту захоронения. Эта работа проводилась специалистами ЦУП Eutelsat при непосредственном участии специалистов АО «ИСС» в рамках контрактных обязательств, которые предусматривают сопровождение ими спутника в течение всего срока его эксплуатации [1].

Макет КА экспресс-АМ33/44 в масштабе 1:10

Космические аппараты Экспресс-АМ33 и Экспресс-АМ44 были созданы решетнёвской фирмой совместно с французской компанией Thales Alenia Space в рамках Программы обновления российской государственной спутниковой орбитальной группировки гражданского назначения и Федеральной космической программы России (ФКП) на период 2006-2015 годы по контракту с Роскосмосом, Мининформсвязью и ФГУП «Космическая связь». Спутники предназначены для обеспечения фиксированной и подвижной связи, цифрового телерадиовещания, доступа к сети Интернет, услуг мультимедиа и передачи данных, телефонии, для создания сетей VSAT, видеоконференцсвязи, а также для подвижной правительственной и президентской связи, а также коммерческой подвижной связи.

Фото 5. Макет КА экспресс-АМ33/44 в масштабе 1:10 в экспозиции МВЦ.

Фото МВЦ.

Эти КА стали последними аппаратами связи, созданными на базе модификации спутниковой платформы КАУР-4, разработанной в конце 1970-х годов, – платформы герметичного типа, где полезная нагрузка находится в непроницаемом отсеке, и охлаждение производится с помощью жидкостного и газового контуров. Для серии экспресс-АМ платформа бала модернизирована, срок активного существования увеличился до 12 лет, существенно возросла мощность энергетической установки.

Следующее поколение космических аппаратов базируется уже на более совершенных платформах негерметичного исполнения.

Работы по созданию спутников «Экспресс-АМ33/44 были проведены в довольно сжатые сроки в условиях жесткой конкуренции с другими производителями связных космических аппаратов.

Экспресс-АМ33 был запущен и выведен на геостационарную орбиту (96,5° восточной долготы) 28 января 2008 г., введен в эксплуатацию заказчиком – ФГУП «Космическая связь» (ГПКС), – 14 апреля 2008 г. В зоне охвата спутника находятся территория России, Казахстана, северные районы Центральной Азии, Монголии и Китая. Через него проходило вещание в аналоговом формате общероссийских телеканалов: «Первого канала», «России-1», «Культуры», «Пятого канала»; обеспечивал вещание «Радио России» и радио «Маяк» в Алтайском и Красноярском краях, Иркутской, Кемеровской, Томской областях, Республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, Тыва до отключения в России аналогового телевидения федеральных каналов. Ресурс «Экспресса-АМ33» задействуют российские VSAT-операторы ГК Искра, ГК Altegrosky, ОАО «РТКомм. РУ», ЗАО «Вэб Медиа Сервисез» (бренд HeliosNet), ЗАО «Амтел-Связь» (бренд Amtelcom), ЗАО «Дозор-Телепорт», ООО «Эквант», ООО «ГеоТелекоммуникации», ЗАО «Норильск-Телеком». После сбоя в работе телекоммуникационного спутника KazSat в июне 2008 г. вышедшие мощности были частично замещены ресурсами Экспресс-АМ33.

Эксплуатация АМ33 проходила не без аварий [7]. 3 февраля 2015 года дежурный Российской телевизионной и радиовещательной сети зафиксировал потерю связи со спутником. Одновременно из ГПКС сообщили о потере ориентации космического аппарата. Уже через несколько часов специалисты ГПКС и АО «ИСС» полностью восстановили его работу и возобновили предоставление услуг связи и вещания. В дальнейшем сообщений о неполадках на этом спутнике не появлялось, и он исправно выполняет свои задачи на орбите.

Экспресс-АМ44 успешно прошёл испытания всех систем и был полностью подготовлен к отправке на космодром 15 июля 2008 года. Его запуск планировалось произвести совместно со спутником связи Экспресс-МД1 разработки и производства Государственного космического научно-производственного центра (ГКНПЦ) им. М.В. Хруничева в августе 2008 г. Но создатели второго спутника не укладывались в срок и запуск был отложен.

На орбиту оба этих космических аппарата были запущены 11 февраля 2009 г. ракетой Протон-М с разгонным Бриз-М. В мае 2009 г. они были приняты в эксплуатацию заказчиком.

Судьба их сложилась по-разному. Экспресс-МД1 проработал до 4 июля 2013 г., когда на нём возникла неисправность, устранить которую не удалось. Аппарат перешел в режим

неориентированного полета из-за отказа в обмене информацией бортовой цифровой вычислительной системы и комплекса, управляющего двигателями-маховиками. Вещание телеканалов, нарушенное из-за аварии, восстановили в течение двух недель. Дальнейшая эксплуатация спутника по назначению была невозможна и в августе 2013 г. он был переведён на орбиту захоронения.

Экспресс-АМ44, после вывода в рабочую точку стояния 11 град. з. д. на геостационарную орбиту и сдачи заказчику, работает в штатном режиме.

Сегодня космические аппараты экспресс-АМ33 и экспресс-АМ44 используются Федеральным государственным унитарным предприятием «Космическая связь» для решения тех задач, для которых они и были созданы уже более 12 лет назад.

В то же время был изготовлен и макет этих спутников, который экспонировался на 46-ом международном аэрокосмическом салоне Farnborough Airshow-2008 в Великобритании и других аэрокосмических выставках, где представлял возможности и достижения решётневской фирмы.

Макет КА экспресс-АМ5 в масштабе 1:10.

Космический аппарат экспресс-АМ5 создан ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» совместно с ФГУП «Научно-исследовательский институт радио» и компанией MDA Corporation (Канада) по заказу ФГУП «Космическая связь» в рамках Федеральной космической программы России на период 2006-2015 гг. Запуск спутника осуществлён 26 декабря 2013 года. Ввод в эксплуатацию – 22 апреля 2014 года.

Экспресс-АМ5 – это первый российский спутник тяжелого класса с большим количеством приёмопередатчиков (транспондеров) и развитой антенной системой на базе платформы экспресс-2000 негерметичного исполнения.

Проектирование и изготовление экспресса-АМ5 проходило довольно быстро. В 2010 г. было завершено предварительное проектирование космических аппаратов экспресс-АМ5 и экспресс-АМ6.

В 2011 г. была изготовлена конструкция модуля полезной нагрузки и отправлена в компанию MDA (Канада) для установки оборудования и ретранслятора. Предполагалось, что его установка на конструкцию модуля полезной нагрузки займет девять месяцев.

Первоначально планировалось запустить спутник на орбиту в 2012 г., но поставки модуля полезной нагрузки из Канады задерживалась, и на космодром Байконур он был доставлен в ноябре 2013 г. А в декабре был осуществлён его запуск ракетой «Протон-М» с разгонным блоком «Бриз-М».

Фото 6. Макет КА экспресс-АМ5 в масштабе 1:10.

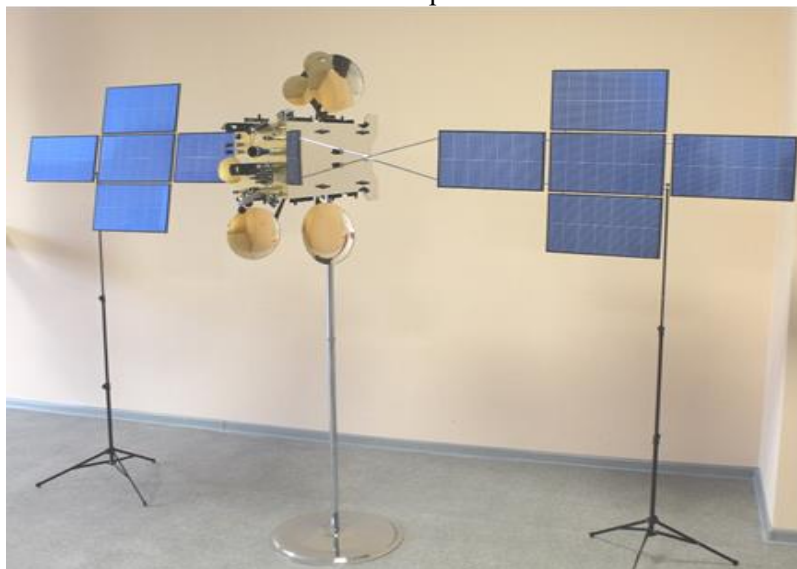

Фото МВЦ.

Экспресс-АМ5 – первый в отечественной практике спутник, созданный с применением электрореактивной двигательной установки, обеспечивающей поэтапное выведение космического аппарата – сначала на переходную, а потом и на рабочую орбиту. Такая схема позволяет наиболее эффективно использовать возможности ракеты-носителя.

В марте 2014 года экспресс-АМ5 добрался до своей точки стояния на геостационарной орбите 140° восточной долготы и после испытаний полезной нагрузки в апреле 2014 г. принят в эксплуатацию заказчиком – ФГУП «Космическая связь».

Спутник позволил создать необходимую инфраструктуру для обеспечения населения восточных регионов РФ доступным многопрограммным цифровым теле- и радиовещанием, включая

телевидение высокой четкости. Экспресс-АМ5 предназначен также для решения задач подвижной президентской и правительственной связи, широкополосного доступа в интернет, предоставления пакета мультисервисных услуг (цифровое телерадиовещание, телефония, видеоконференцсвязь, передача данных) и для создания сетей связи на основе технологии VSAT на территории Сибири и Дальнего Востока.

Срок эксплуатации экспресс-АМ5 составляет 15 лет. В настоящее время он успешно работает на орбите.

Макет КА Луч-5А в масштабе 1:10.

До начала эксплуатации этого космического аппарата время, в течение которого российский сегмент международной космической станции мог взаимодействовать с Центрами управления полётами на территории России, составляло всего около 2,5 часов в сутки, в остальное время наши космонавты не имели с ними связи, в том числе и во время работы космонавта за бортом станции [3]. Услуги спутников-ретрансляторов, которые находились над Атлантикой, Россия покупала у США. Это было очень дорого. Только с запуском собственных спутников-ретрансляторов Россия получила полную независимость в работе с Международной космической станцией и может предоставлять услуги по ретрансляции информации другим странам.

Луч-5А стал первым из четырёх спутников, являющихся частью многофункциональной космической системы ретрансляции (МКСР) «Луч».

Спутник создан АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнёва» по государственному контракту с Федеральным космическим агентством. Французское подразделение компании Thales Alenia Space поставило блоки усилителей мощности и другие составные части бортового ретранслятора, а японская фирма Sumitomo/Nec изготовила малошумящие усилители, передатчики аппаратуры «Маяк».

Фото 7. Макет КА Луч-5А в масштабе 1:10.

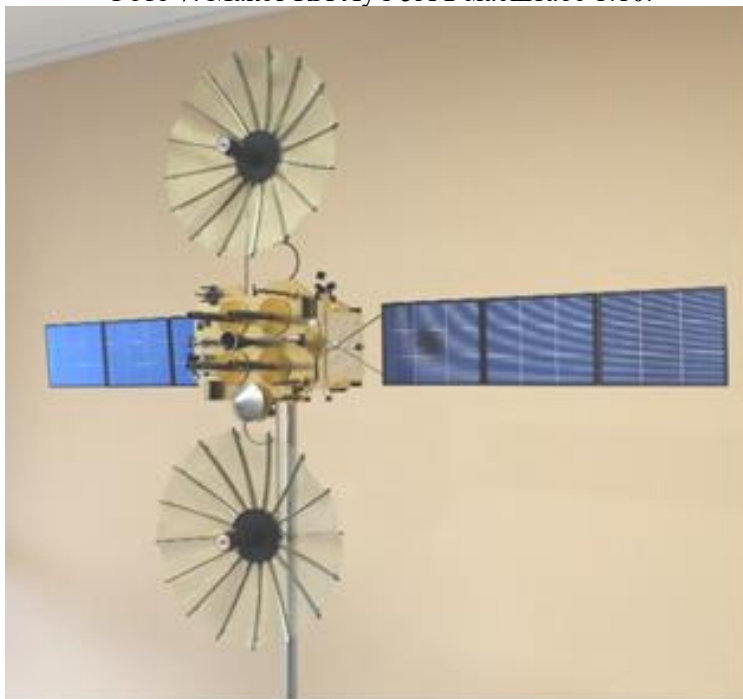

Фото МВЦ.

Запуск спутника с помощью РН Протон-М с разгонным блоком Бриз-М осуществлен 11 декабря 2011 г. Запуск был произведён с космодрома Байконур совместно с израильским КА АМОС-5. Одной ракетой было запущено 2 космических аппарата.

Спутник-ретранслятор Луч-5А размещен на геостационарной орбите в точках стояния: 167° в.д. над Тихим океаном. Срок его активного существования составляет 10 лет.

КА Луч-5А работает с низколетящими спутниками с высотой орбит до 2000 км над поверхностью Земли, такими как пилотируемые космические комплексы, космические корабли, а также ракеты-носители, разгонные блоки и др. «Луч» принимает от них информацию на участках полёта, находящихся вне зон видимости с территории России, и ретранслирует её в режиме реального времени на российские земные станции. В то же время он обеспечивает возможность передачи команд управления на эти спутники [16].

Луч-5А может с высокой точностью ориентировать свои антенны на низколетящие объекты ракетно-космической техники, захватывать и сопровождать их по траектории полета. Для этого он имеет две большие антенны, каждая из которых сможет независимо сопровождать свой объект.

Многофункциональная космическая система ретрансляции (МКСР) «Луч» обеспечивает возможность контроля пусков и полёта средств выведения, реализацию технологии управления объектами ракетно-технической техники из центров управления полётом вне зон их радиовидимости.

На МКСР «Луч» возлагаются задачи по передаче сигналов от аварийных радиобуёв в центры сбора данных международной космической системы поиска и спасения КОСПАС-САРСАТ и сигналов от платформ сбора данных на станции приёма информации Росгидромета. Кроме того, МКСР «Луч» используется для передачи корректирующих сигналов от наземных станций дифференциальной коррекции и мониторинга потребителям глобальных навигационных систем.

Система ретрансляции «Луч» также даёт возможность проведения телерепортажей и осуществления видеоконференцсвязи.

В декабре 2015 года система «Луч» принята в эксплуатацию. Оператор, эксплуатирующая организация и головной разработчик связного комплекса – АО «Спутниковая система «Гонец» [6].

В конце 1960-х годов были созданы первые низкоорбитальные спутниковые радионавигационные системы «Цикада» (СССР) и «Транзит» (США). Успешный опыт их эксплуатации подтвердил перспективность спутниковой радионавигации как основной линии развития радионавигации в целом.

Глобальные навигационные спутниковые системы в том виде, в котором они существуют и используются сейчас, зародились в начале 1970-х годов, когда Советский Союз и США практически в одно время начали разработку систем ГЛОНАСС (Глобальная Навигационная Спутниковая Система) и GPS. В настоящее время каждая из них имеет на орбите полноценную орбитальную группировку навигационных космических аппаратов, которые обеспечивают предоставление услуг в глобальном масштабе [4].

Помимо системы ГЛОНАСС и GPS, работы по развертыванию глобальных навигационных спутниковых систем проводят Китай – система БЕЙДОУ, и страны Европейского союза – система ГАЛЛИЛЕО. Япония и Индия разворачивают региональные навигационные спутниковые системы QZSS и NavIC соответственно.

В 2001 году была принята федеральная целевая программа «Глобальная навигационная система» [18], в ходе реализации которой прошла система модернизации и развернута до штатного состава в составе спутников ГЛОНАСС-М.

Основой системы ГЛОНАСС являются 24 космических аппарата, которые движутся в трёх орбитальных плоскостях по 8 аппаратов в каждой, наклоненных к экватору под углом $64,8^\circ$, с высотой орбит 19100 км и периодом обращения 11 ч 15 мин 44 с [2].

Фото 8. Макет КА ГЛОНАСС-М в масштабе 1:10.

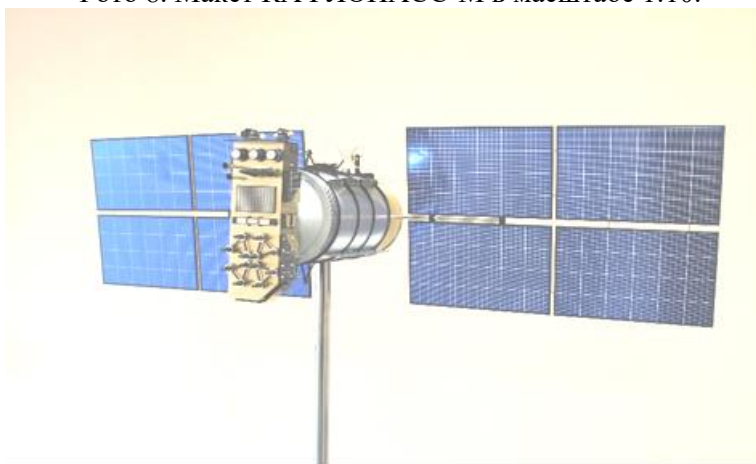

Фото МВЦ.

В настоящее время развитием проекта ГЛОНАСС занимается Государственная корпорация «Роскосмос» и министерства и ведомства России: Минобороны, МВД, Ростехнадзор, Минтранс, Росреестр, Минпромторг, Росстандарт, Росавиация, Росморречфлот, ФАНО.

Головная организация по космическому комплексу ГЛОНАСС – АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнёва» [2].

Спутники ГЛОНАСС-М – серия космических аппаратов российской глобальной навигационной системы 2-го поколения, разработанная и выпускаемая АО «Информационные спутниковые

системы» имени академика М. Ф. Решетнёва» выводились на орбиту в 2001-2020 гг. От спутников серии «ГЛОНАСС» 1-го поколения они отличаются увеличенным гарантированным сроком активного существования (7 лет), а также, среди прочего, тем, что излучают, в отличие от первых ГЛОНАССов, по 2 сигнала для гражданских потребителей, что позволило повысить в 2,5 раза точность местоопределения.

В 2015 года было объявлено о завершении производства спутников серии ГЛОНАСС-М.

Им на замену приходят аппараты следующего поколения: ГЛОНАСС-К и ГЛОНАСС-К2.

В то же время аппараты ГЛОНАСС-М продолжают свою службу. В марте 2020 г. запущен на орбиту, а в апреле 2020 г. введён в штатную эксплуатацию ещё один такой спутник. Планируются их запуски и в 2021 г. [11].

Макет КА ГЛОНАСС-К в масштабе 1:10.

ГЛОНАСС-К – перспективные космические аппараты 3-го поколения спутников Глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. По сравнению со своими предшественниками – спутниками ГЛОНАСС-М – они обладают улучшенными техническими характеристиками и увеличенным сроком активного существования до 10 лет, уменьшенной массой, негерметичным исполнением и другими усовершенствованиями.

В отличие от космических аппаратов предыдущего поколения они излучают ещё один гражданский навигационный сигнал, что позволит значительно, до десятков сантиметров, повысить точность навигационных определений.

Спутники ГЛОНАСС-К являются многофункциональными. На их борту устанавливается специальный радиотехнический комплекс для работы в международной системе поиска и спасания терпящих бедствие КОСПАС-SARSAT.

Фото 9. Макет КА ГЛОНАСС-К в масштабе 1:10.

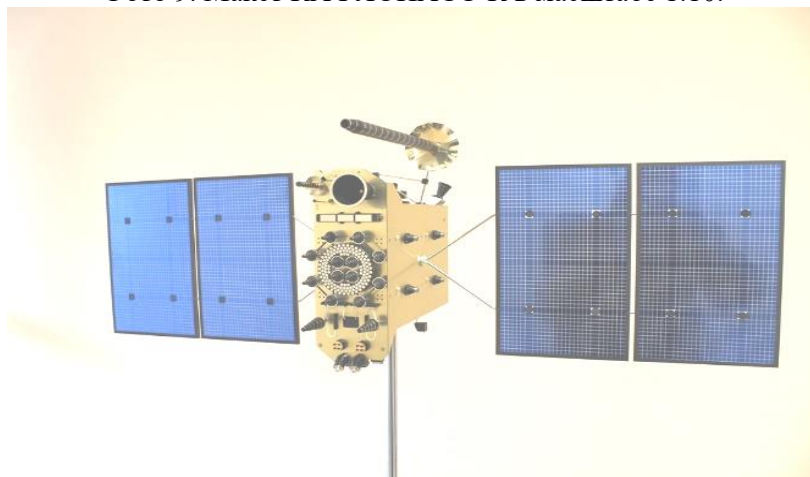

Фото МВЦ.

ГЛОНАСС-К – полностью российский аппарат, он комплектуется приборами только российского изготовления.

Первый ГЛОНАСС-К выведен на орбиту в 2011 году, второй – в 2014 году, третий – в 2020 г. Все спутники прошли лётные испытания, один из них введён в штатную эксплуатацию.

На третьем космическом аппарате ГЛОНАСС-К в 2018 г. была установлена информационная пластина, посвящённая 10-летию Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС.

Макеты ГЛОНАСС-К много раз демонстрировались на Московском международном авиационно-космическом салоне МАКС в г. Жуковском, IFA Berlin Airshow в Германии, Farnborough в Великобритании, Singapore Airshow в Сингапуре, Paris Air Show во Франции, LAAD в Бразилии, Dubai Airshow в ОАЭ и других международных аэрокосмических и инновационных выставках.

Дизайн, внешний вид космического аппарата ГЛОНАСС-К, защищённый патентом России, награждён Золотыми медалями на XIV-го Московского международного салона изобретений и инновационных технологий «Архимед-2011» и 40-го Международного Салона «Inventions Geneva» в Швейцарии.

Кроме макетов КА, созданных и существующих на орбитах, в МВЦ представлен макет изобретения «Межпланетный космический корабль» (патенты РФ: на промышленный образец № 102263 от 28.02.2017 и на изобретение № 2636453 от 23.11.2017).

Автор изобретения – Владимир Алимович Дубенко, инженер программист АО «ИСС».

Предложенная им конструкция космического корабля позволяет обеспечить:

- возможность осуществления межпланетных полетов в безопасных для здоровья человека условиях;
- возможность движения в космическом пространстве с постоянной ориентацией на Солнце, посредством вращения на 360° вспомогательного модуля с размещенной на торце поворотной рамы двигательной установкой;
- эффективность работы ходовых двигателей, вектор тяги которых, вне зависимости от направления движения, всегда направлен через центр масс корабля;
- возможность осуществления автономного полета с восполняемой провизией и воздухом для экипажа за счет использования биосферы и систем регенерации.

Фото 9. Макет изобретения Межпланетный космический корабль.

Фото МВЦ.

Промышленный образец и изобретение награждены Золотой медалью и специальным призом «Лучший промышленный образец Салона» XIX-го Московского международного салона изобретений и инновационных технологий «Архимед 2016» и Золотой медалью 46-й Международной выставки изобретений в Женеве «INVENTIONS GENEVA», 2018.

Всего в МВЦ хранится 19 макетов КА в двух основных масштабах – 1:25 и 1:10. Часть из них, поступившие в 1990-х гг. макеты, требуют частичной реставрации. Коллекция продолжает пополняться. Несколько макетов переданы в МВЦ уже в 2021 г.

В целом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что коллекция макетов космических аппаратов в собрании Музейно-выставочного центра Железнодорожского района довольно полно может иллюстрировать процесс развития российских спутников связи, ретрансляции, телевидения, навигации и геодезии от первых КА с 1960-х гг. до современности. Также на примере этих макетов КА можно показать большую часть космических орбит: низкую и среднюю круговые, геостационарную и высокоэллиптическую. Каждая из этих орбит имеет свои уникальные особенности и позволяет, применяя космические аппараты как инструмент, использовать законы макромира космического пространства для предоставления многих утилитарных услуг телекоммуникации, навигации, геодезии и др., без которых современную жизнь уже трудно представить.

Примечания

1. 8 февраля завершаются работы со спутником SESAT. URL : <https://telesputnik.ru/materials/tekhnika-i-tekhnologii/news/8-fevralya-zavershayutsya-raboty-so-sputnikom-sesat> (дата обращения: 17.04.2021).

2. ГЛОНАСС — российская глобальная навигационная система // Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/21923/> (дата обращения: 17.05.2021).

3. Сибирские «Лучи» // Информационные спутниковые системы. 2009. № 8. С. 16.

4. История развития глобальных навигационных спутниковых систем. URL: <https://www.glonass-iac.ru/guide/gnss/history.php> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Миссия и стратегия развития предприятия // ГХК Росатом. URL: <https://www.sibghk.ru/company/missiya-i-strategiya-razvitiya-predpriyatiya.html> (дата обращения: 18.05.2021).

6. МКСР «Луч» // Гонец : спутниковая система. URL: <https://gonets.ru/rus/uslugi/sistema-retranslyacii-luch/> (дата обращения: 20.05.2021).

7. «Космический сбой»: авария на спутнике вызвала перебои в телевещании // МК.RU. Красноярск. URL: <https://kras.mk.ru/incident/2019/10/19/kosmicheskij-sboy-avariya-na-sputnike-vyzval-pereboi-v-televeshhanii.html> (дата обращения: 14.05.2021).
8. Муниципальное бюджетное учреждение культуры "Музейно - Выставочный центр". URL: <https://gokatalog.ru/portal/#/museums?id=1386> (дата обращения: 18.05.2021).
9. О компании // АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М. Ф. Решетнёва»: сайт. URL: <https://www.iss-reshetnev.ru/about> (дата обращения: 18.05.2021).
10. Последний в мире реактор по наработке оружейного плутония остановлен в Красноярском крае // Тайга. Инфо. URL: <https://tayga.info/96959> (дата обращения: 18.05.2021).
11. Пять спутников "Глонасс" планируется вывести на орбиту в 2021 году. URL: <http://www.gisa.ru/130236.html> (дата обращения: 14.05.2021).
12. Российский спутник SESAT прекратит свое существование 8 февраля. URL: <https://ria.ru/20180206/1514063695.htm>, (дата обращения: 20.05.2021).
13. Проект длиною в четверть века // Сибирский спутник. 2018. № 4 (445). С. 6.
14. В зареве горящего гептила... // Сибирский спутник. 2021. № 17 (500). С. 7.
15. Спутник-долгожитель SESAT закрывается. URL: <https://ecoruspace.me/SESAT+1.html> (дата обращения: 17.04.2021).
16. Спутники-ретрансляторы «Луч-5». URL: https://tsniimash.ru/science/scientific-and-technical-centers/flight-control-center-fcc/orbital-grouping-of-the-ns-nan/relay_satellites_luch_5/, (дата обращения: 14.05.2021).
17. Стрела (спутниковая система связи). URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 18.05.2021).
18. Федеральная целевая программа ГЛОНАСС. URL: http://www.gpssoft.ru/fcp_glonass_2.html, (дата обращения: 20.05.2021).
19. SESAT 1 → Eutelsat 16C. URL: https://space.skyrocket.de/doc_sdat/sesat.htm (дата обращения: 17.05.2021).

УДК 069.4(571.54)«1920/30»

**Фролов Д.А.,
Фролова О.А.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Frolov D.A.,
Frolova O.A.**
(Ulan-Ude, Russia)

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ БУДДИЙСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920-1930-е ГОДЫ

THE PROBLEMS OF CREATING AND FORMING THE BUDDHIST COLLECTION OF THE LOCAL HISTORY MUSEUM OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN THE 1920s-1930s

Статья посвящена проблеме формирования музейных коллекций в 20-30-е годы БМАССР, впоследствии ставшие основной частью буддийских коллекций музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.

The article is devoted to the problem of forming the museum collections in the 20s-30s in the BMASSR, which later became the main part of the Buddhist collections of the M. N. Khangalov Museum of the History of Buryatia.

Ключевые слова: Буддийские коллекции, дацан, фонды, краеведческий музей, наркомпрос, аймаки, Бажин, Натсев.

Keywords: the Buddhist collections, datsan, funds, the local history museum, narkompros, aimags, Bazhin, Natsev.

Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия – один из старейших в Сибири, основан в октябре 1923 года. В нем представлены уникальные экспонаты по археологии, этнографии, религиозным культам: шаманизму, православию, буддизму.

В 1920-30-е годы в развитии музея шел процесс формирования музейных фондов, что является основополагающим для сохранения истории и культуры народов. К началу 1924 г. в музее имелось 923 экспоната. В основу музея положены коллекции реорганизованного Прибайкальского областного музея, а также предметы Бурвысткама и Промышленной выставки.

В 1924 г. количество экспонатов увеличилось до 2122, из них по этнографии – 200 экспонатов, по быту местного населения – 191 и 7 по истории религии [1, л. 58]. На основе данных предметов начала формироваться буддийская коллекция музея. В связи с созданием антирелигиозного отдела, музеем требовалось большее количество предметов религиозного культа, в том числе буддийского назначения. Однако, несмотря на активную работу, связанную с богоборчеством и с изъятием из дацанов буддийских предметов, выполненных с «художественным изяществом..., изделия из ценных цветных камней местного происхождения» [2, л. 42], в музей не поступало достаточное количество экспонатов для создания полноценной коллекции. Изъятые из дацанов предметы распределялись в национальный театр для постановки спектаклей, в библиотеки, учкомам, Бурпедтехникуму.

На это дирекция музея обращала внимание Главнауки и других организаций о предоставлении материалов из дацанов в центральный музей, а не в библиотеки и театры [3, л. 46].

Просьбы музея часто игнорировались, но, несмотря на это, переписка с надеждой получить предметы из различных мест продолжалась. Так, 27.08.1929 г. заведующий Центральным музеем Шулунов, обращаясь к Председателю Хоринского АИКа т. Шамкину, писал: «По имеющимся у нас сведениям в АИКе имеются культовые вещи, принадлежащие б. «царю» – ламе Цыденову, как-то: 1 – Бурханы – литые и нарисованные на материях, 2 – кресло «трон», 3 – другие культовые принадлежности. Центральный музей просит вас передать музею, как предмет с музейной ценностью» [4, л. 84].

Случалось, что утвержденные к передаче в музей буддийские коллекции не попадали в музей, или поступали частично. «При ликвидации Аларского и Унгинского дацана в 1928 году комиссией по ликвидации означенного дацана для Центрального музея БМР была выделена часть культового имущества из предметов, представляющих собою музейную редкость и ценность, которые до сего времени не переданы музею и находятся на складе АИКа...» [5, л. 90].

ЦИК отмечал «совершенно недопустимое отношение со стороны АИК-РИКов, городских советов и сомонных сельсоветов к охране имущества ликвидируемых зданий культа, согласно постановлению ЦИКи СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях». В результате существующей недооценки и безобразного отношения к охране имущества музейные ценности, имеющие нередко валютное значение, подвергаются порче, истреблению и расхищению» [6, с. 277].

Кроме того, предметы культа зачастую из-за невежества жестоко уничтожались на местах. «С начала 1930-х годов значительно активизировал свою работу местный бурят-монгольский СВБ (Союз Воинствующих Безбожников). По решению руководства СВБ, стремившегося поскорее, одним махом, покончить с ненавистной религией, в феврале 1930 г. во время антирелигиозного месячника комсомольцы осуществляли «ликвидацию» двадцати дацанов (!) и множества церквей. «Штурм небес» одного пришлось остановить после того, как вмешался Сибирский крайком ВКПб, аннулировавший решение о незаконном закрытии «зданий культа» и распустивший совет СВБ за допущенный «перегиб» [7].

Президиум Центрального Исполнительного Комитета БМАСС, понимая, что имущество дацанов имеет некоторую историко-музейную ценность, для дальнейшего сохранения предметов культа постановил:

1. Предложить под личную ответственность председателей АИК – РИК-ов и Горсоветов обеспечить охрану вещей музейного значения, а также своевременное представление отчета о существующих религиозных объединениях.

2. Предложить председателям сомсельсоветов, на территории которых находится молитвенное здание, установить систематическую проверку всех инвентарных книг и описей имущества, в случае расхищения привлекая виновных к судебной ответственности.

3. Предложить АИК – РИК-ов и Горсоветам и сомсельсоветам при приеме имущества ликвидированных зданий культа учитывать таковое согласно инвентарных книг и описей и организовать охрану вплоть до окончания распределения имущества, строго руководствуясь постановлением ЦИКи СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, ни в коем случае не допуская раздачи имущества и вещей музейного значения недекретированных постановлением или особым распоряжением правительства. Не проводить разбора сложных предметов культа (изображение рая, дворец Будды и т.п.), без представителя музея.

4. Предложить музеям усилить связь с местами по сбору и учету экспонатов, используя для этой цели организацию ОВБ и Краеведение.

5. Предложить руководителям музея совместно с НКФинком проработать вопрос о передаче антирелигиозному музею из ликвидируемого церковного и дацанского имущества вещей, предусмотренных постановлением правительства.

6. Предложить НКФину усилить контроль по учету и использованию культового имущества, подлежащего зачислению в госфонд.

7. Проверку настоящего постановления поручить Государственному Институту Культуры [8-13].

Несмотря на принятые меры, предметы продолжали уничтожаться: сдавали в утильсырье, а также варварским образом производить продажу «на глазок» на местах, не зная и не понимая истинную ценность в музейном и научном значении зачастую редких единственных экземпляров. При распродаже ламских книг шелковые обертки расхищались, полотняные или далембовые срывались, а главная ценность – книга – развеивалась по ветру.

Неумелая, бесхозяйственная и порой преступная работа финансовых работников, бездействие административных отделов АИК по работе культа, полного невмешательства органов народного образования и отсутствия крепкого партийного руководства приводит к потере ценностей научного значения, растранижированию государственного достояния и бездоходной реализации бесхозяйственного имущества [9, л. 59-62].

В докладные записки сотрудник музея Нацов Гажин-Дарма писал: «В Цогольском дацане находился из красного дерева ганзы (отрезок дерева длиной до 2-х метров, шириной до 15сантиметров), который был в 1910 году привезен Хара Шагда Должаповым из Лхасы и продан дацану за 2000 руб., как редкий религиозный предмет. На вопрос в АЙФе, куда делась эта вещь, получил ответ, что отдали одному столяру бесплатно и он, наверное, уничтожил» [10, л. 41-42].

Тем не менее, фонды пополнялись, к 1926 году насчитывалось 5404 экспоната. В этом году музей посетили 1430 человек.

Важной вехой в развитии музея является 1929 год. Совнарком республики наметил ряд мероприятий, направленных на улучшение его работы. Был увеличен штат музея. Директором назначен Ф.М. Шулунов. Были выделены три новых отдела: культурно-исторический, естественно-исторический и общественно-экономический [11, л. 2].

Сотрудники музея В.В. Попов, АА. Гаврилова, а также А.П. Бажин совместно с антирелигиозным сектором института культуры т. А.Н. Кочетовым и другими собрали материалы по истории религии – шаманизму, буддизму, христианству, и на базе этих материалов был создан в музее антирелигиозный отдел в 1930 г.

Научный сотрудник Нацов Гажин-Дарма во время экспедиции в Галтаевский дацан сообщал: «Прибыв на место, я с ламой того же дацана произвел осмотр около 40 заброшенных ламских жилищ и нашли там очень много музейных ценностей. Всего в этих домах собрано 6 ящиков исключительно музейных вещей» [12, л. 41-42].

«При осмотре Цугольского дацана оказалось большинство вещей поломано, а красивые вещи растащены. Из оставшихся вещей я сделал подбор приблизительно 400-500 предметов на 231 килограмм, 3 бурхана поломаны окончательно, между прочим, там я взял уцелевшее кресло, которых в БМР имеется только 2 штуки (второе в Цугольском дацане Агинского аймака). Кресло это принадлежит бурятскому гыген Ганжирб Танзин Нарбоеву, который теперь живет в Ленинграде уполномоченным Далай ламы. Все вещи, отобранные в Цугольском дацане, я вывез в Галтаевский дацан, присоединил к оставленным там экспонатам и договорился с директором совхоза Совмонтупторга т. Калекиным о доставке экспонатов в областной антирелигиозный музей с попутными машинами, как только наладятся после весенней распутицы дороги. Всего собрано экспонатов более 800 килограмм» [12, л. 41-42].

Зачастую именно равнодушие местной администрации и некачественная транспортировка приводили к поломке бесценных экспонатов, имеющие духовное, культурное значение. Так, председатель колхоза Селенгинского аймака на просьбу директора Антирелигиозного музея о доставке имущества дацанов, закрытых уже несколько лет и находящихся недалеко от колхоза, отправляя водителя, указывает, чтобы он «машину загрузил плотнее разными «божествами», что с этой отжившей церковной рухлядью нечего церемониться». В результате «шофер напихивает машину до отказа, прямо на дно кузова, разные хрупкие, высоко художественной работы бурханы, ксилографы, рукописи, архивы дацана, шелка, парчу и т.д. Дорога от дацана до города проселочная, ухабистая, вся в рытвинах. Все это

бьется, мнется, ломается. Дорогой, иногда за 300-500 км, захватит машину дождь, на дне кузова делается каша из книг, глины и папье-маше бурханов, смесь шелка и картин с грязью» [13]. При погрузке и дорогой шофер и все едущие с ним могут брать себе сколько угодно и чего угодно – парчи, шелка, чесучи, картин, бурханов и т.п.

Таким образом, «музейное имущество, оцененное в несколько миллионов рублей золотом до революции, гибнет не только в заброшенных дацанах, на месте, но гибнет и в дороге, по пути в город» [13, л. 6-7].

Кроме того, к порче и гибели предметов приводило отсутствие должного помещения, первоначально музей располагался в 15-ти метровой комнате, а также отсутствие средств на содержание музея, нехватка сотрудников, особенно в первые годы работы музея, когда штат состоял из 2-х человек, заведующий – Александр Петрович Бажин и сторож Степан Прокопьевич Жирнов. Музей не отапливался, многие препараты от низкой температуры портились [14, л. 1].

На прошение А.П. Бажина Наркомпрос сообщал: «Ввиду сокращения сметы по музеям... для сбора экспонатов «музеем отпущено всего 500 руб.» Этих сумм совершенно недостаточно, чтобы быстро, своевременно и полностью собрать все музейные ценности, находящиеся в свободном фонде по аймакам, организовать их учет, отбор и хранение на местах и без помощи местных организаций одному музею при 2-х сотрудниках с этим делом не справиться [9, л. 59-62].

Наркомпрос неоднократно ходатайствовал перед Горсоветом о выделении музею должного помещения, о ремонте, о заготовке дров для отопления. При этом сообщал, «что из-за отсутствия помещения музей находится сейчас в полу- свернутом виде, поскольку до 50% его экспонатов хранятся в сундуках, ящиках и закрытых шкафах, не будучи доступны для обозрения посетителей» [15, л. 58].

В таком состоянии музей, конечно, не мог выполнять тех функций, которые лежат на нем, как на научном учреждении – в отношении научно- исследовательской, краеведческой и просветительной работы, а представляет из себя лишь складочное место – для хранения экспонатов [15, л. 58].

Уже находясь в фондах музея, предметы из дацанов гибли из-за частых переездов. С 1924 по 1931 годы музей 16 раз менял свое местопребывание [16, л. 24]. Так, в «1930 году, сотрудниками ГИК был передан на хранение в местный краеведческий музей Ганчжур из Аларского дацана. Однако, два года спустя помещение музея арендовали какие-то посторонние организации, контора строящегося Паровозоремонтного завода, которые употребили священные книги на хозяйственные нужды».

Музейные сотрудники неоднократно обращались в вышестоящие инстанции с просьбой вернуть музею его помещение. После вмешательства Москвы и тов. М.И. Калинина «посторонних» выселили, но экспозицию музея свернули, «экспонаты поместили в подвалы, где они от сырости и поломок во время переноски на 70 % погибли» [17, л. 8-9]. Среди погибших был и Ганчжур из Аларского дацана. «Остатки Ганжура позднее использовались для изготовления изделий из папье-маше уже самими музейщиками».

В 1933 году из музея был выделен антирелигиозный отдел и создан самостоятельный антирелигиозный музей в здании Одигитриевского собора. Директором нового музея была назначена А.И. Герасимова. Однако в 1941 году музей закрыли, коллекции передали республиканскому музею.

Важное значение в пополнении фондов имело постановление ЦИК БМАССР 1934 года «Об охране предметов музейного значения при ликвидации молитвенных зданий». Этим документом государственные учреждения обязывались охранять имущество ликвидированных зданий культа, а музеям республики было предложено усилить работу по сбору и учету экспонатов религиозного культа с передачей Антирелигиозному музею.

И все же трудности в сохранении экспонатов оставались еще долгое время. В 1937 году в Забайкалье работал монголист В.Д. Якимов, который в своем отчете о дацанских реликвиях в музее писал: «Хранение в Антирелигиозном музее экспонатов и прочего имущества из рук вон плохое. Для хранения фондов выделен в музее сырой и грязный подвал, где раньше несколько лет был склад рыбы, весь пропитанный сыростью, плесенью, рыбой, зловонный как от рыбы, так и от грязной и потной ламской одежды, сваленной прямо на полу».

И в этом подвале, на грязном сыром полу парча, шелк, меха, чесуча, редкие и очень дорогие бурханы индийской, тибетской, китайской и монгольской работы, редчайшие рукописи и ксилографы. И тут же в подвале, рядом со сваленной восточной библиотекой – кровати временно живущей семьи сторожа и уборщицы музея, которые здесь же варят на примусах и железных печках-буржуйках пищу, стирают белье и оправляют прочие свои несложные потребности. Их дети тут же роются в библиотеке редких рукописей и ксилографов, играют бурханами и т.д. Всюду смрад, духота, грязь...» [13].

Проживание сотрудников на территории музея оставалось до 1960-х годов. Изменить данное положение зачастую было не в силах музейной администрации несмотря на все попытки.

Тем не менее, продолжалась активная работа по комплектованию коллекций и экспонатов, музей наладил дружеские связи с Читой, Иркутском, Монголией, Москвой и Ленинградом. Коллекции пополнялись с помощью взаимобмена и получения в дар. Читинский краевой музей им. Кузнецова, обращаясь в центральный музей БМР, писал: «... из предметов буддийского культа желательно получить: а) Лабари (балдахин), подвешиваемый в храмах (манит и хурдэ), молитвенный цилиндр в уменьшенном размере, богослужебные книги и ламскую аптечку» [18, л. 86].

Иногда между музеями возникали споры. Так, 27.1.1925 г. в Наркомпрос сообщалось о том, что в Читинском музее им. А.К. Кузнецова находятся вещи, принадлежавшие ламе Цыденову. «... Такое разъединение вещей нецелесообразно, вся жизнь и деятельность ламы Цыденова протекала в пределах Буреспублики, которая имеет более прав на эти вещи, нежели Читинский музей, и хранение их считаю более целесообразным в краевом музее Буреспублики. Учитывая это обстоятельство, прошу обсудить этот вопрос, и в случае приемлемости его, возбудить ходатайство через ВЦИК Буреспублики перед Читинским музеем о передаче вещей Краевому музею» [19, л. 86].

Но несмотря на экономические трудности, частые переезды, музейные сотрудники, выезжая в районы, вывозили предметы, хранили и сберегали, как могли, тем самым заложив основу создания коллекции Буддийского искусства.

Коллекции буддийского культа – детали резьбы дацанского украшения, деревянные скульптуры прославленного резчика по дереву Санжи-Цыбика Цыбикова и его учеников, докшитские маски из папье-маше, выполненные бурятскими мастерами Кяхтинского и Селенгинского аймаков, иконы темперной живописи и некоторые другие представляют большую историческую ценность, т.к. они являются работами бурятских мастеров XVIII, XIX, XX веков.

Ценнейшим экспонатом является Атлас индо-тибетской медицины, состоящий из 76 таблиц – картин. Атлас был обнаружен в 1936 году в Ацагатском дацане и доставлен в музей Ж.Ж. Жабоном. Позже издан полный комплект иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату «Джунт-ши». Большую историческую ценность представляет полное собрание «Ганджура».

К настоящему времени собрание музея насчитывает более 110 тысяч экспонатов, оно уникально и не имеет аналогов в России, в частности, по истории и культуре буддизма. Гордостью музея является собрание рукописных и ксилографических буддийских книг, в числе которых знаменитый Атлас тибетской медицины.

Примечания

1. НАРБ (Нац. арх. Республики Бурятия). Р-1220. Оп.1. Ед. хр. 17. Л. 58.
2. НАРБ. Р-60. Оп.1. Д. 97. Л. 42.
3. НАРБ. Ф. 60. Оп.1. Д. 14. Л. 46.
4. НАРБ. Р. 878. Оп.1. Д. 6. Л. 84.
5. НАРБ. Р. 878. Оп.1. Ед. хр. 8. Л. 90.
6. Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы: новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первую половину XX века. (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб ; Самара ; Прага, 1997. 335 с.
7. Ербанов М. Н. Задачи коллективизации и борьба с кулачеством в Бурятии // Бурят-монгольская Правда. 1930. № 72. 29 марта.
8. НАРБ. Ф. 475. Оп. ((20)13) 9/13. Л. 13.
9. НАРБ. Ф. Р-475 с. Оп. 1. Д. 1. Л. 59-62.
10. НАРБ. Ф. 475. Оп. ((20)13) 9/13. Л. 41-42.
11. НАРБ. Р- 878. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.
12. НАРБ. Ф. 475. Оп. ((20)13) 9/13. Л. 41-42.
13. НАРБ. Архив ГМИР. Ф.1. Оп.1. Д. 503. Л. 6-7.
14. НАРБ. Р- 246. Оп.1. Д. 14. Л. 1.
15. НАРБ. Р- 60. Оп.1. Д. 348. Л. 58.
16. НАРБ. Р- 878. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.
17. Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. Научный архив музея. С. П. Костарев. Исторический очерк (рукопись). С. 8-9.
18. НАРБ. Р- 878. Оп.1. Д. 6. Л. 86.
19. НАРБ. Ф. 60. Оп.1. Д. 14. Л. 86.

Ооржак А.А.
(г. Кызыл, Россия)
Шаньгинова Г.А.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Oorzhak A.A.
(Kyzyl, Russia)
Shanginova G.A.
(Ulan-Ude, Russia)

**БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

**THE BUDDHIST COLLECTION IN THE FUNDS OF THE NATIONAL MUSEUM
NAMED AFTER ALDAN-MAADYR OF THE REPUBLIC OF TUVA**

В представленной статье авторы раскрывают фонд буддийской коллекции Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр: начало формирования данной коллекции, её объём и состав. Дана краткая характеристика фонда рукописей и ксилографов по буддизму. Отмечены основные проблемы формирования и использования буддийской коллекции.

The authors of the article describe the fund of the Buddhist collection of the National Museum of the Republic of Tyva named after Aldan-Maadyr: the beginning of the collection formation, its volume and composition. A brief characteristic of the fund of manuscripts and xylographs on Buddhism is given. The main problems of the formation and use of the Buddhist collection are noted.

Ключевые слова: буддийская коллекция, фонд музея, экспонаты, монгольская и тибетская коллекция, рукописи, ксилографы, книги, сутры.

Keywords: the Buddhist collection, museum fund, exhibits, the Mongolian and Tibetan collection, manuscripts, xylographs, books, sutras.

В настоящее время наследие буддизма в Тыве хранится в фондах различных государственных учреждений республики (Государственном архиве Республики Тыва, Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (60-ти богатырей), монастырях, а также у населения республики в виде семейных реликвий [9, с. 192; 11, с. 128].

Значительный объём буддийской коллекции представлен в фондах Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (60-ти богатырей), насчитывающей более 20 000 единиц хранения. Данная совокупность музейных экспонатов состоит из 3 частей: произведения буддийского изобразительного искусства; рукописи и ксилографы; предметы одеяния, быта лам и ритуальных принадлежностей (музыкальных инструментов) [1, с. 49].

Формирование буддийской коллекции в фонде музея датируется 1954 г., в тот период времени она насчитывала 372 единицы хранения, включала бронзовые статуэтки божеств, маски Цама, музыкальные инструменты, деревянные матрицы для печатания книг [11, с. 129].

Несмотря на уничтожение буддийских храмов на всей территории Тывы, часть буддийской коллекции была сохранена – так, в 1960 г. фонд музея пополнился 1500 предметами культа и книг на тибетском и монгольском языке из Дзун-Хемчикского района [11, с. 129]. Впоследствии, двумя десятилетиями позже, поступили книги и сутры на тибетской письменности, монгольском и тибетском языках из других районов: Улуг-Хемского, Тере-Хольского.

Представляет интерес коллекция металлической буддийской скульптуры, насчитывающая около 100 экспонатов: металлические предметы, выполненные в технике чеканки, гравировки, инкрустации, позолоты и раскраски. Они датируются XVIII-XX вв. и принадлежат китайской, тибетской и монгольской, японской и бурятским школам [1, с. 49].

Одной из жемчужин собрания материальной культуры буддизма в Национальном музее Республики Тыва являются буддийские реликвии, найденные во время реставрации фондов музея, в древней статуе Будды Шакьямуни. По мнению специалистов, статуя Будды Шакьямуни, возможно, принадлежала нойону (князю) или высокопоставленному ламе. Помимо реликвий, в собраниях музея находится точная копия трона Его Святейшества Далай-Ламы XIV [6].

Буддийское изобразительное искусство представлено в музее буддийской иконографии в количестве 500 экспонатов. Они выполнены в виде свитков «тханок», посредством рисования на грунтованном полотне [3, с. 163]. Существуют различные правила создания тханки, однако тувинские живописцы буддийского храмового изобразительного искусства имели свои особенности в её подготовке. Так, они использовали порошок из рогов марала для приготовления клея пропитки им тканевой основы картины и плоские камни в качестве палитры [3, с. 163].

Особое место в Национальном музее занимает научная библиотека. В ней сконцентрировано большое собрание буддийских ксилографов и рукописей на тибетском и старомонгольских языках, численностью примерно от 20 до 25 тысяч книг, являющихся одним из самых ценных фондов музея [4, с. 229].

Политические репрессии и перегибы культурной революции 1930-1940-х гг. XX в. нанесли серьезный урон книжному наследию Тывы. По воспоминаниям очевидцев того времени: «...красные Канчыыр и Данчыыры (Ганджуры и Данджуры) валялись на земле, промокая под дождем» [8, с. 71]. В основном это были рукописные книги, различных размеров и разного формата, написанные черной и красной тушью на китайской и русской бумаге [4, с. 230].

Фонд рукописей и ксилографов разделен на две части – монгольскую и тибетскую – при этом основную часть коллекций составляют сутры – книги. Попытки перевода сутр на тувинский язык не увенчались успехом, по причине недостаточного количества переводчиков, отсюда можно сделать вывод, что некоторые монастыри печатали книги по ксилографическим образцам из Тибета и Монголии [9, с. 191].

Тибетская коллекция начала формироваться в фондах музея с 1954 г. и пополнялась неравномерно. При этом за время существования коллекции, сотрудниками музея были проведены систематизация и реставрация многих экспонатов данной коллекции. Также были разложены ксилографы по размерам [11, с. 130]. Тибетская коллекция музея включает в себя, помимо рукописей и ксилографов, и предметы материальной культуры, которые были найдены в период с 1970-е по 1990-е гг. в пещерах разных районов республики. Они представляют собой книги шамана-ламы, глиняную статуэтку Будды, музыкальные инструменты, маленький чайник, колокольчик, жертвенные тарелочки из меди, а также коллекцию резных ксилографических деревянных досок-клише [11, с. 132].

Тибетская коллекция насчитывает примерно 2000 томов рукописей и ксилографов. В каждом томе находится в среднем от 1 до 20 книг, они содержат:

- грамматические сочинения и словари;
- тексты культового и религиозно-обрядового содержания;
- сутра «Обряд омовения Солнца и Луны»;
- учебная литература;
- шаманский обряд на тибетском языке и рукописи-представление [4, с. 232; 11, с. 133-134].

Среди них наиболее ценным является единственный экземпляр свода буддийского канона Ганджур, найденный в деревянных сундуках в количестве 140 книг, где содержатся проповеди или наставления Будды [4, с. 231; 11, с. 131-132].

Монгольская часть фонда Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр состоит из 938 книг, из них 75 печатных книг и 850 рукописных томов, в основном на ойратском языке:

- буддийская обрядовая и этико-назидательная литература: «Книга мертвых»;
- литература, связанная с практической и бытовой деятельностью тувинцев;
- образцы тибето-монгольской двуязычной повествовательной литературы [4, с. 230; 5].

Более значительный по объёму фонд на ойратском языке, насчитывающий свыше 1706 рукописей, имеется в Монголии. В Китае сегодня сохранилось гораздо меньшее количество – 345 рукописей на ойратском языке [2, с. 20]. Данная коллекция рукописей и ксилографов на ойратском языке включает тексты молитвы «Прибежище» и рукописи – «Комментарии о пользе «Ваджраччхедеми», «Хридая – дхарани Матерей». Последняя рукопись представляет собой складную книгу (гармонику), довольно ветхую и истрепанную, на основе чего можно предположить её частое использование [2, с. 21].

Рукопись содержит небольшие тексты, посвященные пяти богиням – эманациям Бодхисаттвы Тары: Махапратисара (Великая разделяющая Мать), Махасахасрапрамардани (Великая мать тысячекратная уничтожительница), Махамаяори (Великая мать в образе павлина), Махашитавати (Великая мать прохладная роща), Махамантранудхарини (Великая мать тантры, Великая мать, следующая за каждым) [2, с. 22], а также фрагменты благопожеланий.

Кроме того, тексты, посвященные вышеперечисленным пяти богиням, входят в цикл буддийских текстов «Панчаракша», относящийся, возможно, к раннему жанру буддийской ритуальной литературы «ракша», которая встречается в традициях Тхеравады и Махаяны. Данный жанр включает в себя защитные тексты от болезней, бедствий и вредоносных влияний различных духов [2, с. 23; 7].

Коллекция рукописей и ксилографов на ойратском языке включает:

- тексты дидактического содержания с двумя сборниками: сборник поучений и наставлений «Ключ разума», которые сохранились не в полном объеме и наказы-пророчества [2, с. 23-24];

- литературные сборники «Повесть о Будде брахмане» и «Повесть о трехлетнем мальчике» и произведения – разъяснения к содержанию мантры бодхисаттвы Авалокитешвары «Ом мани падме хум», нравоучение «Законы существования мира: природа органического и материального» [2, с. 25-26];

- астрологические сочинения: «Предсказания по крику сороки» (народные приметы) и справочник примет «Сборник примет этой и будущей жизни», определяющий формы прошлого и настоящего рождения, рекомендации для обретения благой формы в будущем существовании. Текст написан на восьми листах плотной бумаги желтого цвета. На последнем листе текст написан тибетским письмом, где в конце имеется приписка на ойратском языке «Это справочник (буквенный словарь) примет (менге) этой и будущей жизни» [2, с. 27-28];

- рукописный текст мантры «Стослоговая мантра Ваджрасаттвы», состоящий из двух листов плотной бумаги малого формата, второй лист разорван в месте изгиба. Текст написан каллиграфическим почерком, черными и красными чернилами [10, с. 191-193].

Из бурятских ксилографов насчитывается 50 экземпляров, которые в основном относятся ко второй половине XIX – началу XX вв.: повесть о Царевиче Синегорлая «Лунная кукушка», «Комментарии к шаштре «Безшет белых лотосов», проповедь Падмасамбхавы о вреде пьянстве и др. [4, с. 229].

Помимо монгольских и тибетских рукописей и ксилографов, в собраниях музея хранится коллекция сутр. Среди них имеется уникальная коллекция буддийских сутр, многие из которых являются частью буддийского канона «Ганджур», которые помогают достичь счастья, даруют долголетие и отвращают опасности в жизни человека. Они были найдены в одной из пещер Тере-Хольского района Тувы [11, с. 135].

Кроме вышеописанных сутр, в коллекции имеется священная сутра Махаяны «Приумножение основ благоденствия» на ойратском языке. Внешний вид сутры имеет потеки, разрывы и фоксинги, один край листов сутры подвергся воздействию влаги и истлел. Текст сутры написан почерком черного и красного цветов на 9 листах плотной бумаги желтого цвета. На обороте титульного листа пространство разделено на 5 частей двойной рамкой красного цвета. В большей по размеру центральной части листа написаны строки текста [2, с. 22].

Содержание сутры представляет собой диалог между Буддой и его учеником Манджушри, где раскрываются основы буддийского учения и польза от чтения самой сутры. При этом сутра была переведена на ойратский язык Зая-Пандитой Намкайджамцо, по просьбе Ахали Алдара, представителя ойратской знати XVII в., и имеет большую значимость для верующих Тывы [2, с. 21].

По мнению специалистов Главы буддийского управления Тывы, это сутры запредельной мудрости, высшей философии, опираясь на которые можно достичь самых больших высот, очиститься от негатива, найти защиту. Также сутра обычно хранится в крупных буддийских монастырях мира, религиозных центрах. Вероятно, данные сутры были спрятаны в годы гонений на религиозных деятелей [6]. Ведь многие мудрые араты сумели сберечь книги монастырских библиотек и личных собраний, спрятав их в труднодоступных горных пещерах Тывы [8, с. 71].

Таким образом, собрание буддийских памятников Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва представляет собой уникальный информационный массив, состоящий из материальных предметов культа и быта, письменных источников и сутр, а также иконографии буддийских монастырей и храмов на территории Тывы.

При этом данное собрание не является результатом целенаправленного поиска наследия буддизма в Тыве, большая часть экспонатов буддийских памятников была передана под гнетом исторических обстоятельств в виде ликвидации и конфискации имущества религиозных организаций, в частности, буддийских монастырей и храмов территории на территории Республики Тыва в советский период. В горных местностях республики найдены спрятанные реликвии, что свидетельствует о преданной любви и верности тувинского народа буддийскому учению, традициям и обычаям, и истории своей родины.

В заключение отметим, что история буддийского учения на территории Республики Тыва тесно связана не только с политической историей и культурой республики, но и геополитической историей России, Монголии и Китая, которые в разные исторические периоды соприкасались друг с другом в открытой и скрытой конфронтации. Данная ситуация отражалась в действиях по отношению тувинского буддийского духовенства, которые вставало в позицию т. н. «золотого руна» между геополитическими целями вышеупомянутых трех государств. При этом как бы создавался вокруг буддийского учения Тывы ореол стратегической важности не только внешнеполитического, но и внутривнутриполитического характера со стороны представителей российской власти.

Примером тому является период 1920-1940-х гг., когда буддийская сангха Тывы была зависима от внутривнутриполитического курса Тувинской народной республики, которая ориентировалась на изменения внутривнутриполитической обстановки СССР. При этом только возрастание недовольства со стороны народа в виде восстаний, смогло смягчить ограничительные меры в отношении религиозных конфессий на территории СССР.

Сегодня отмечается активизация религиозных организаций на территории Республики Тыва. Свидетельством данного утверждения являются исследования истории и культуры буддизма Тывы в публикациях учёных и специалистов, а также изучение и сохранение буддийских памятников в коллекциях Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, что олицетворяет собой полноценный процесс возрождения буддийского учения на территории региона.

Материальное состояние многих буддийских памятников по причине ветхости и частичного или полного разрушения, а также несоблюдение условий экспонирования в залах музея, не позволяют увеличить данную коллекцию.

Стоит отметить, что исследования по изучению буддийской коллекции Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва продолжают и поддерживаются не только тувинскими исследователями, но и их калмыцкими коллегами, в частности, изучение буддийских собраний и отдельных рукописей и ксилографов на ойратском и тибетском языках, а также исследования предметов буддийской танкописи.

История и развитие буддизма в Тыве широко отображены в периодических и непериодических изданиях в период 1990-2020 гг., которые представляют собой документальный массив данных. Нами выявлено, что динамика выхода изданий и публикаций в периодической печати по буддийскому учению изменилась в сторону увеличения объема публикаций в периодической печати, в то время как общее количество изданий по буддизму Тывы не изменилось. При этом тематика данных документальных массивов отличалась, в зависимости от исторических обстоятельств.

Таким образом, буддийское учение в культурном пространстве Тывы представлено уникальными собраниями буддийских памятников в коллекциях Национального музея им. Алдан-Маадыр и обеспечено обширным документальным потоком печатных изданий и публикаций в периодической печати.

Примечания

1. Антипова Е. А. Коллекции буддийской пластики в собраниях музеев Бийска, Новосибирска, Кызыла как объект сохранения и изучения этнокультурного наследия Саяно-Алтайского региона // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций в Саяно-Алтайского региона : материалы науч.-практ. конф. Кызыл : Тув. гос. ун-т, 2014. С. 49-50.

2. Бичеев Б. А. Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 18-31. URL:<https://nit.tuva.asia/nit/article/view/878> (дата обращения: 28.12.2021).

3. Бичелдей У. П. Самый большой аппликационный буддийский свиток из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. С. 161-169. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38515012&> (дата обращения: 26.05.2020).

4. Бичелдей У. П. Собрание буддийских рукописей и ксилографов в фондах Национального музея Республики Тыва как памятники духовной культуры тувинского народа // Память мира: историко-документальное наследие буддизма : материалы науч.-практ. конф. М. : РГГУ, 2011. С. 228-233.

5. Бембеев Е. В. Ойратская рукопись «Шастра под названием «Золотые четки храбрости», сочиненная наставником Падамбой» из фонда Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 53-61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41435443> (дата обращения: 02.05.2020).

6. В Тыве найдены священные буддийские реликвии. URL: <http://savetibet.ru/2009/10/11/tuva.html> (дата обращения: 22.05.2021).

7. Гедеева Д. Б., Мирзаева С. В. Ойратская рукопись «Хрихая-Дхараниматерей» из фонда Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 78-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41435445> (дата обращения: 23.05.2020).

8. Маадыр М. С. Первые библиотеки: возникновение, уничтожение и возрождение (вторая половина XVIII – XXI вв.) // Успехи современной науки и образования. 2017. № 3. С. 70-73.

9. Маадыр М. С. Урянхайский край: особенность книжной культуры (1914-1917 гг.) // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект : материалы науч. конф. (с междунар. участием) / сост. А. Р. Бикбулатова ; отв. ред. А. М. Фатхутдинова. Уфа : ЦКиР Нац. б-ка Респ. Башкортостан, 2016. С. 190-193.

10. Манджиева Б. Б., Сумба Р. П. Рукописный буддийский текст «Стослоговая мантра Ваджрасаттвы» на ойратском языке из Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 190-197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40466111> (дата обращения: 28.12.2021).

11. Сумба Р. Т. Письменные источники на тибетском языке из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. С. 128-138. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/850> (дата обращения: 25.04.2019).

УДК 069(571.52-4)

Ховалыг Д.И.
(г. Кызыл, Россия)
Khovalyg D.I.
(Kyzyl, Russia)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФИЛИАЛА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

HISTORY AND MODERN CONDITION OF THE LOCAL HISTORY BRANCH OF THE NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER ALDAN-MAADYR OF THE REPUBLIC OF TUVA

В представленной статье автор рассказывает об истории становления одного из филиалов Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва. Рассматривается структура экспозиции музея, отмечены количественная характеристика итоговых показателей деятельности филиала за последние пять лет, организационные проблемы. Также особое внимание уделено формам работы с посетителями.

The author of the article tells the formation history of one of the seven branches of the Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva. The structure of the museum exposition is considered, the quantitative characteristics of the final indicators of the branch performance over the past five years and organizational problems are noted. Special attention is also paid to the forms of working with the visitors.

Ключевые слова: Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, история, Алдан-Маадыр, филиал, экспозиция, посетитель.

Keywords: Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, history, Aldan-Maadyr, branch, exposition, visitor.

Тыва – уголок нашей планеты, на территории которой располагаются разные природные зоны земного шара: пустыни, степи и тайга, альпийские луга и тундра. Природа Тывы девственна и уникальна. Здесь нет острых экологических проблем, характерных для развитых индустриальных стран.

Территория и природные богатства Тывы достаточно высоки рекреационным потенциалом международного, государственного, межрегионального и местного значения, здесь представлены уникальные природные ресурсы для организации отдыха и лечения.

Сохранились многие исторические и архитектурные памятники международного значения, на их основе созданы музеи с различными профилями, в их экспозициях отражаются история региона, ее отдаленных кожуунов и столицы, богатство природы и всемирно известные уникальные археологические открытия. Самобытная уникальная культура тувинцев, традиционный уклад жизни, быт русских староверов, древняя языческая вера – шаманизм, уникальное в своем явлении горловое пение и многое другое вызывает большой поток туристов в Тыву.

Национальный музей Республики Тыва «сегодня является культурным и научным центром республики, играет важную роль в сохранении культуры, в развитии воспитания и пр.» [1]. В 2019 г. Национальный музей праздновал свое 90-летие со дня образования. «С 13 мая 1929 г. также начинается официальная история музейного дела Тувы. За это время музей добился значительных успехов. Сформировались уникальные коллекции, которые стали широко известны за пределами республики. Существенно изменился подход к музейному делу как к профессиональной деятельности. В стенах НМРТ выросли ученые-исследователи республиканского, общероссийского и мирового уровней, само учреждение играет важную роль в научной, культурной, общественной жизни Тувы. В 2008 году музей обрел новое современное здание, которое открыло новые возможности для развития музейного дела в целом и стало одним из символов культуры Тувы» [1]. «Музей имеет 7 филиалов. Последний был открыт в 2018 г. Это музей-заповедник (под открытым небом) в местечке Белдир-Кежии Улуг-Хемского района. Изначально это был проект Тувинской региональной общественной организации «Мир тувинцев». Предполагалось, что будет создан единый комплекс. На его территории с 2014 г. были возведены объекты, которые связаны с буддизмом, тенгрианством, историей Тувы» [1].

Для расширения сети культурно-просветительных учреждений и улучшения деятельности музеев в республике, 4 марта 1991 г. в с. Алдан-Маадыр Сут-Хольского кожууна был открыт историко-краеведческий филиал Республиканского краеведческого музея им. Алдан-Маадыр. Это явление не случайно, так как территория с. Алдан-Маадыр, на которой располагается данный музей, является уникальным местом, имеющим большую историческую и культурную ценность.

Исполком Алдан-Маадырского сельского совета отвел для здания филиала помещение Народного театра дома культуры «Самбажык» и рекомендовал на должность заведующего филиалом Монгуш Дадар-оол Амчыгыровича – учителя истории, большой стаж работы которого прошли в МБОУ СОШ с. Алдан-Маадыр. Для первоначальной экспозиции филиала были взяты материалы из школьного музея с. Алдан-Маадыр, собранные школьниками-краеведами и активистами села на территории Сут-Хольского кожууна [2].

До 1995 года музей помещался в маленькой комнате Народного театра ДК «Самбажык». Благодаря инициативе местных активистов и ветеранов сумона Донгак Ш.С., Монгуш С. А., Министерством культуры было принято решение о постройке нового деревянного здания, которое отводилось для создания нового историко-краеведческого филиала Национального музея РТ. Основа здания была заложена в 1994 году, и в течение года было завершено строительство здания. В 1995 г. была закончена постройка нового здания по проекту 4-х квартирного дома, в котором уже в декабре того же года была открыта новая постоянная экспозиция из фондов Головного музея. Она размещалась в 4-х залах: в 1-ом зале – «Этнография»; во 2-ом зале раскрыта тема «Восстание 60 богатырей»; в 3-ем – «История сумона Алдан-Маадыр», 4-ый зал – выставочный.

В ноябре месяце 1995 г. торжественно открыли новое здание историко-краеведческого филиала. Министерство культуры утвердили новое штатное расписание, при котором прибавились новые рабочие места. Работали 6 единиц: заведующий филиалом Монгуш Д.А., смотрители Монгуш Ч.Д., Ооржак С. А., технический персонал Ондар А.Ч., сторожа Ондар О.Д., Монгуш С. А.

В первом зале «Этнография» представлены предметы быта тувинского народа – утварь тувинской юрты, посуда, мебель из дерева и металла, традиционная национальная одежда по сезонам года. Здесь же представлены разновидности традиционных тувинских игр – шахматы из агальматолита, природных камней, астрагалы, игрушки из дерева и металла.

Зал №1 «Этнография», фото автора.

Из конского снаряжения здесь можно увидеть образец национального тувинского седла, разновидности серебряных, бронзовых стремян и бляшек ручной работы, кожаные уздечки и удила также ручной работы, деревянные вьючные седла и многое другое. Древнее кузнечное дело в экспозиции представлено многочисленными инструментами кузнеца; кованые изделия – предметы быта, орудия

труда и мужские и женские украшения, изготовленные тувинскими кузнецами, все это можно увидеть в нашей экспозиции «Этнография». Предметы быта тувинцев – мебель, мешки для сбора трав и корнеплодов из мерлушки и сетчатого материала, переносные кожаные сумы; кожаные сосуды – «хойлаараки», «когээржики», деревянная посуда составляют женскую часть древнего жилища кочевых народов – юрты. Религия Тывы – буддизм и шаманизм – представлены атрибутикой шаманизма – бубен, колотушка бубна, халат и головной убор шамана, гадательные зеркала, ритуальные ложки и т. д., атрибутикой буддизма – статуэтками будд из бронзы, меди, священными сосудами, древними тханками, масками «Докшит», буддийскими флагами – «Оргумчу».

Зал №2 посвящен восстанию шестидесяти богатырей – Алдан-Маадыр – в период 1883-1886 гг., фото автора.

Второй зал посвящен восстанию шестидесяти богатырей – Алдан-Маадыр – в период 1883-1886 гг. Следует отметить, что это одно из значимых событий в истории Тувы. Горстка аратов, уроженцы Даа хошуна, восстали против гнета Цинской империи. Без должного вооружения и четкого плана действий, бедные араты были жестоко подавлены Цинской империей. 300 численной обученной армией Олзей Очур Амбын нойона 45 из 60 беглецов были взяты в плен и отправлены для исполнения высшей меры наказания в Улангом – в территориальный центр Монголии, где располагалась ставка Цинской империи. Там им отрубили головы, эти отрубленные головы завезли обратно в Тыву и повесили на перевалах больших дорог в целях устрашения тувинского народа. Это событие отражается в экспозиции нашего музея, в творческих работах тувинских камнерезов, художников, писателей, драматургов, поэтов, режиссеров, в документально-письменных источниках: делопроизводственных документах – переписках монгольских и тувинских ноянов.

Вид зала № 3, фото автора.

В этой же экспозиции представлены предметы «9 эрии» (9 пыток), такие как орудия пыток из дерева, кожи и металла Цинской империи. Тут также можно ознакомиться со списком этих богатырей, с картой событий, с фотографиями юбилейных событий со дня восстания, которые республика до сих пор празднует. В настоящее время ведется большая работа по подготовке к проведению в республике в 2023 году большого мероприятия, посвящённого 140-летию со дня восстания шестидесяти богатырей. Данный филиал ведет масштабную поисковую работу по пополнению материалами, связанными с данной темой. В планах музея реализация проектов филиала, в частности. Выпуск юбилейной книги в 140-летний юбилей Восстания 60 богатырей «Книга Памяти. Народные герои долины реки Хемчик». Также необходимо принять участие в республиканских грантах на создание экспозиции восковых фигур главных участников, предводителей, посвященной Восстанию 60 богатырей.

В третьем зале представлена тема «История сумона Алдан-Маадыр». Здесь представлена экспозиция, выстроенная по годам создания сумона, есть целый уголок черно-белых фотографий: первые построенные жилые дома, история создания первых школ, парторганизаций, первых руководителей сумона Кок-Терек, колхоза Калинин, затем совхоза Алдан-Маадыр. Экспозиция разделена на отрасли сельского хозяйства: агрономия, скотоводство, механизация, образование, медицина, культура и спорт. Отдельным уголком стоит экспозиция о Герое Социалистического Труда Ооржак Дажы-Намчал

Чыртай-ооловича, уроженца с. Алдан-Маадыр, чабана и депутата сумона. Творческая жизнь сумона представлена известными писателями Сут-Хольского кожууна. Патриотическая тема в экспозиции о соотечественниках-воинах-интернационалистах, участниках Кобдинского сражения, Гражданской, Великой Отечественной, Афганской и Чеченской войн. Также уголок о жертвах политических репрессий в 1930 и 1960 гг. По этой общей экспозиции на постоянной основе мы регулярно проводим тематические и обзорные экскурсии, музейные уроки, уроки Памяти, чтение лекций на основе музейных предметов.

Вид зала № 2, фото автора.

Четвертый зал – «Зал временных выставок». Здесь проводятся будущие запланированные стационарные выставки как из собственного сбора филиала, так и из фонда Головного музея. В настоящее время проходит выставка, приуроченная к 100-летию образования Тувинской Народной Республики «Денежные знаки и марки ТНР».

Вид зала № 3, фото автора.

Теперь остановимся на основных показателях деятельности филиала за последние 5 лет (2016-2020 гг.): по комплектованию фондов – 423 ед., научное описание музейных предметов- 165 ед., стационарные выставки – 18 ед., передвижные выставки – 42 ед., культурных мероприятий – 60 ед., экскурсий – 385 ед., лекций – 30 ед., посещение в музее – 10971 чел., посещение вне музея – 7436 чел., дети до 18 лет – 11861 чел., платные услуги – 96570 р., общее число обслуженной аудитории филиала всеми формами музейной деятельности – 18407 человек.

Музей-филиал организует:

- НПК в юбилейные даты события 1883-1885 гг. с 1993 г. по настоящее время;
- тематические вечера с привлечением смешанной категории посетителей;
- культурно-массовые мероприятия на календарные праздники;
- встречи с писателями, Заслуженными работниками РТ, РФ, потомками 60 богатырей;
- плановые смотры тувинских документальных и художественных фильмов;
- участвует во всероссийских акциях социальной направленности.

Кроме решения заданных государственных задач музей большое внимание уделяет организации досуга для посетителей филиала категории взрослого и пожилого возраста. Это различные встречи по календарным праздникам в году, проведение национальных тувинских праздников, встречи с интересными людьми, обмен опытом по какому-либо виду музейной деятельности или организации досуга, различные квест-игры, конкурсы, викторины.

Основной контингент посетителей филиала – это дети школьного и дошкольного возраста. Стоимость одного входного билета для детей составляет 30 р., с экскурсионного обслуживания 20 р. В каждую третью среду месяца детям вход бесплатный. Большая часть плана платных услуг идет именно от обслуживания детей.

Головной музей, как прямое непосредственное руководство филиала, курирует работой музея, проводит мероприятия для выполнения на 100 процентов государственных задач, проводит различные курсы с целью обучения музейных сотрудников, повышения их профессиональной квалификации.

Кроме того, филиал выполняет план по выявлению исторических мест на своем родном Сут-Хольском кожууне. Для этого мы выезжаем в экспедиции по горным местностям и степям, фиксируем обнаруженные курганы или исторические места.

Как и любая другая организация сумона, мы активно участвуем в социальной жизни Сут-Хольского кожууна и сумона. Участвуем ежегодно в акциях: «Поделись теплом», «Помоги собраться в школу», «Лепи добро», «Подарки под елкой». Недавно в честь 100-летнего юбилея ТНР покрасили ограждение Сут-Хольского хурээ, посадили елочки в аллее сумона.

В жизни населения, проживающего в сельской местности, немаловажную роль играет образовательная и рекреационная деятельность музеев. К примеру, образовательная часть работ музея направлена на детскую аудиторию, но к этой аудитории прибавилась взрослая и пожилая аудитория, что связано с развитием инновационных методов в сфере музейной коммуникации. Это плюсы в работе музея. Но есть и минусы. Для успешного ведения деятельности музея важно финансовое обеспечение различных музейных проектов: научных, экспозиционных, образовательных. Например, мною разрабатываются под руководством опытных наставников-преподавателей, руководителей из ВСГИК Мишаковой О.Э., Нагайцевой Н.Д., Семенова Е.В., Мурзинцевой А.Е. ряд проектов, для реализации которых нужны финансовые вложения. Это создание Книги Памяти по событию 1883-1886 гг. – Восстанию шестидесяти богатырей, разработка туристического маршрута по историческим местам этого события, создание экспозиции восковых фигур героев предводителей восстания Самбажыка и Садыяжыка. Конечно, идей и проектов много, но нужны финансовые вливания. И поэтому возникает вопрос участия в различных грантах российского, республиканского значения. Многие научные сотрудники ведущего музея, в том числе, директор Бичелдей К. А., доктор филологических наук, выигрывали гранты Фондов Потанина и Прохорова. Они были направлены в основном на издание научных монографий, энциклопедий, музейных каталогов. Реализация вышеописанных проектов привлекут новых посетителей не только из республики, но и за ее пределами.

Примечания

1. Развитие музейного дела в Республике Тыва: история и современность / К. А. Бичелдей [и др.] // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/841> (дата обращения: 17.04.2021).

2. Дыртык-оол А. О. Экспозиционно-выставочная работа в музее. Кызыл : Тип. КЦО «Аныяк», 2014. 68 с.

Нурзат Э.Б.
(г. Кызыл, Россия)
Nurzat E.B.
(Kyzyl, Russia)

**ТУВИНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ НОЖИ В КОЛЛЕКЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ИМ. АЛДАН-МААДЫР РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

**THE TUVAN TRADITIONAL KNIVES IN THE COLLECTIONS OF THE NATIONAL MUSEUM
NAMED AFTER ALDAN-MAADYR OF THE REPUBLIC OF TYVA**

Статья посвящена редким экземплярам тувинских национальных ножей в этнографической коллекции Национального музея Республики Тыва. Коллекция богата подлинными образцами, характеризующими уровень развития тувинского кузнечного ремесла конца XIX – начала XX веков. С древнейших времен ножи были важным атрибутом жизни кочевников, живших на территории Центральной Азии. В настоящее время обработка и декорирование ножей занимает важное место в декоративно-прикладном искусстве тувинцев.

The article is devoted to the rare exhibits of the Tuvan national knives in the ethnographic collection of the National museum of the Republic of Tuva. The collection is rich in the authentic specimens that characterize the development level of the Tuvan blacksmith's craft of the end of the XIX – beginning of the XX centuries. Since ancient times, the knives have been an important attribute of the life of the nomads having lived in Central Asia. Handling and decorating knives occupy an important place in the decorative and applied art of the Tuvans at present.

Ключевые слова: тувинский нож, Национальный музей Республики Тыва, кузнечное дело, декоративно-прикладное искусство.

Keywords: a Tuvan knife, the National Museum of the Republic of Tuva, blacksmithing, decorative and applied art.

Национальное холодное оружие – это культурное наследие нации, важная составляющая характеристики любой эпохи этноса и ее культуры. Не является исключением и тувинское холодное оружие, занимающее важное место в материальной культуре народа.

Историко-культурологическое изучение оружия является одним из перспективных направлений современной науки. В течение последних десятилетий растет число оружейных исследований, музеи ведут политику увеличения количества временных выставок и реорганизуются старые экспозиции, открываются новые музеи оружия, растет число коллекционеров, оружейников и любителей оружия.

Национальное оружие становится значимым звеном для образовательных программ воспитания молодежи, что способствует сохранению аутентичности и этнической самобытности народностей России. Сохранение и продвижение культурного наследия как важнейшего фактора национальной идентичности особое значение имеет для этнографических музеев.

История металлообработки на территории Тувы уходит корнями в глубокую древность. Тюрки-тугию, по данным письменных источников, издавна славились как рудокопы, металлурги и кузнецы, в V – начале VI вв. они, будучи подданными каганата жуань-жуаней, специализировались на этих отраслях производства, добывали железо для жуань-жуаней и были их «плавильщиками» [5, с. 46].

Остатки древних рудников в виде открытых карьеров и ям известны в Туве так же, как и остатки сыродутных горнов. В одной из древнетюркской надписей на камне с правого берега реки Улуг-Хем упоминаются, судя по переводу С. Е. Малова, шахты.

После создания своего государства тюрки, по сообщению византийских историков, имели уже во второй половине VI в. н.э. свои железные рудники и вели торговлю железом.

Расцвет кузнечного и литейного ремесла на территории Тувы пришелся на период древнетюркских каганатов. Мастера этих ремесел достигли высокого мастерства не только в изготовлении предметов вооружения – копий, сабель, лат, наконечников стрел, орудий труда, металлических частей сбруи, но и украшений. Благодаря археологическому изучению можно отметить, что ножи были неотъемлемой частью мужской экипировки народов, населявших территорию не только Тувы, но и в целом Южной Сибири.

В изученных могильниках периода тюркских каганатов часто встречаются железные черешковые ножи, по большей части находящиеся в деревянных ножнах, имеющие деревянную ручку, резе костяную или же деревянную с костяным набалдашником. Древняя история искусства металлообработки на территории Тувы послужила основой для традиционных форм тувинского кузнечного и ювелирного искусства, короткоклинковое оружие приобрело вид, дошедший до относительно современного периода истории Тувы, практически неизменной формы.

В конце XIX – начале XX в. обработка металла была одним из основных видов прикладного искусства у всех групп тувинцев. Деятельность кузнеца была у тувинцев окружена особым почетом. Мастерство искусных кузнецов воспевалось в героических сказаниях. Считалось, что кузнец обладает некоторыми сверхъестественными способностями и может даже противостоять в борьбе с всесильными шаманами. Обычно секреты мастерства сохранялись в тайне и передавались по наследству от отца к сыну, от дяди к племяннику, а если и делалось исключение, то лишь в отношении лиц, принадлежавших к одной родственной группе. В ходе полевых исследований в Туве в начале 50-х гг. XX в. как отмечает Вайнштейн С.И., ему удалось разыскать нескольких кузнецов, сохранивших секреты традиционных приемов художественной обработки металла и сообщивших ему ценные сведения о своем мастерстве. Среди них были кузнец Соян Лагпа (род. в 1905 г.) – житель пос. Нарын в Южной Туве (Эрзинский район). Восторженные, но обрывочные и крайне беглые замечания путешественников, а также отдельные предметы, попавшие в коллекции отечественных и иностранных музеев, позволяли предполагать высокое развитие этого вида тувинского народного искусства. У кочевых тувинцев работа по металлу, в том числе ювелирная, была целиком в руках кузнецов. Тувинское название кузнеца тарган (дарган) означает также мастер, умелец, подобно названию кузнеца у других тюрко-монгольских народов. Еще в начале XX в. Феликс Кон, путешествовавший по Туве и пылливо изучавший быт ее жителей, отмечал, что ювелирное мастерство входит в круг деятельности кузнецов [4, с. 109].

Известный путешественник и исследователь Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло писал, что в Туве ему приходилось знакомиться с кузнечными работами, которые поражали тонкостью исполнения и художественностью [2, с. 84].

Став ныне декоративным предметом местного колорита, тувинский нож (тув. *бижек*) в свое время был многофункциональным инструментом кочевника, применявшимся во всех сферах жизнедеятельности, будь то приготовление пищи, забой скота, охота, самозащита. Нож у тувинцев в прошлом был одним из главных средств и одновременно оружием охоты. С помощью же ножа изготавливалась большая часть средств охоты. Зачастую нож становился главным оружием охоты, например, на медведя в берлоге, привязанный к древку, нож являлся копьем и т.д. [3, с. 9].

В традиционной тувинской среде существовал особый культ короткоклинкового оружия. Входя в жилище, гость должен был вынуть нож из-за пояса, нож в ножнах оставался висеть на подвесе-цепочке, на уровне коленей, тем самым гость демонстрировал свои мирные намерения. Также в связи с культом очага существовали запреты втыкать нож в огонь, вынимать ножом мясо из котла [6, с. 69], острие ножа у тувинцев не полагалось даже на короткое время поднимать вверх, по направлению к небу, запрещалось подавать нож острием к человеку.

Тувинский национальный нож, наряду с чисто утилитарным использованием, являлся обязательным аксессуаром и важным элементом мужской национальной одежды, его гордостью. Ножны и рукоять ножа украшали чеканкой, самоцветами и серебряными подвесками [1]. У зажиточных скотоводов и чиновников особо ценились импортные ножи из Монголии и Китая, богато декорированные серебряными накладками и вставками из самоцветов на рукояти и ножнах. В комплектацию таких ножей стали входить палочки для еды (влияние Китая) и узкая металлическая пластинка с «пуговкой» на одном конце, предназначенная для вытаскивания мозга из трубчатых костей – *сакныт*.

Одним из основных хранителей тувинского национального оружия является Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. В составе Национального музея Республики Тыва находятся следующие коллекции: археологическая, естественнонаучная, культовая, этнографическая (Металл. Дерево; Ткань. Кожа), коллекция декоративно-прикладного искусства, в состав которой входит коллекция «Драгоценный металл. Серебро», коллекция холодного и огнестрельного оружия, коллекция живописи и графики, коллекция камнерезного искусства, фотофонд и, конечно же, уникальная коллекция «Аржаан-2», входящая в состав коллекции «Драгоценный металл. Золото».

Большая часть коллекции тувинских ножей представлены в фонде «Декоративно-прикладное искусство» (ДПИ): ножи в ножнах – 16 ед. и ножны без ножей – 2 ед., в фонде «Драгоценные металлы. Серебро», 8 «парадных» тувинских ножей, в отделке которых использовалось серебро, и 4 оправы

ножен. В данной коллекции представлены наиболее интересные экземпляры тувинских ножей, многие из которых выполнены на высоком художественном уровне.

В выставочном зале «Серебро» экспонируются ножевые комплекты (в комплект входят нож, ножны, подвес, сакпыт (палочки для еды и пластинка для вытаскивания мозга из трубчатых костей), отгук-сумочка с кресалом). Интересный факт, из них 3 ножа в ножнах по комплектации, материалам, конструктивным особенностям и даже по размерам практически одинаковые. Эти ножи были сданы в музей в разное время и разными сдатчиками, но все сдатчики так или иначе связаны с Тес-Хемским кожууном.

Легенда (приложение к акту ПП №155 от 29.10.89 г.) присутствует только у одного ножа КП НМРТ №.9698/1 [5, с. 87]. Из информации, содержащейся в ней следует, что нож был изготовлен кузнецом Сендинчап (Сенденчап), годы жизни предположительно 1883-1932 гг., проживавшего в местечке Качык рядом с селом Нарын (кожуун Тес-Хем).

Возможно, все эти ножи сделаны именно этим кузнецом или местные мастера стали копировать удачную конструкцию и особенно одну деталь отделки, а именно навершие в виде плоской полусферы, с характерными вертикальными насечками, разделяющими навершие на три «купола». Подобные же навершия наблюдаются на средневековых мечах викингов, русских мечей. Возможно, эта деталь – влияние монгольских традиций, Тес-Хемский кожуун граничит на юге с Монголией, хотя подобные насечки на навершиях монгольских ножей в источниках не упоминаются.

Известно, что тувинские кузнецы владели технологией изготовления пакетированной стали. В фонде «Этнография. Металл» хранится нож КП № 10466/1,2 [7, с. 80] из так называемой пакетированной стали, который был сдан в музей в 1998 г. Олегом Борисовичем Хольшиным. Нож в ножнах был найден на дне озера Чагытай, в 4 метрах от берега (как записано в легенде из акта ПП № 89 от 20.11.1998 г.). Форма и отделка ножа отличается тщательностью в подгонке деталей. Данный нож несет на себе следы очень долгого бытования – лезвие ножа значительно сточено, особенно на острие (по крайней мере, на 2-3 см). Несмотря на то, что нож был найден в воде, на нем практически нет ржавчины. Нож использовался до современного времени, на что указывает синтетическая леска, которой были стянуты ножны данного ножа. То, что нож использовался вплоть до современного времени, говорит о его исключительном качестве. В этом же фонде хранится клинок от ножа, выполненный методом пакетирования, но в очень плохой сохранности, то есть подобная технология имела место в кузнечной практике тувинских мастеров.

На сегодня в фондах Национального музея Республики Тыва, находится на хранении 32 экземпляра традиционных тувинских ножей, иллюстрирующих богатейшее наследие тувинского народа. Для полноты картины оружейной составляющей музейного собрания, нужно упомянуть об этнографической коллекции предметов из дерева, включающей в себя охотничьи принадлежности, среди них, такие как тувинские сложносоставные луки – 5 ед. и самострелы – 4 ед. Коллекция предметов «Холодное оружие» насчитывает – 34 ед. Коллекция предметов «Огнестрельное оружие» – 71 ед., из них 7 ед. относится к оружию, изготовленному тувинскими мастерами.

Таким образом можно сделать вывод, что коллекция тувинского национального короткоклинового оружия в музее обладает предметами, характерными как для всего Центрально-Азиатского региона, так и уникальными, имеющимися только в Туве.

Подводя итог, следует отметить, что степень изученности оружейной коллекции остается недостаточной. Разрозненное описание отдельных предметов не дает полной картины о составе, полноте и ценности музейного собрания оружия разных видов, научное описание которого требует систематического подхода. Один из показателей недостаточного внимания к научному описанию этнографических коллекций – отсутствие каталогов музейных коллекций, которые являются закономерным результатом исследовательской работы музейных специалистов, и значительно облегчили бы работу, как самих музейных сотрудников, так и других исследователей, ученых.

Национальный музей Республики Тыва сегодня является основным учреждением, обеспечивающим комплектование, сохранение и публичное представление богатейшего культурного наследия народов Тувы. Этнографические коллекции музея составляют одну из самых значительных частей культурного наследия тувинского народа. Их достойное публичное представление, как в экспозиционно-выставочной работе, так и через музейные каталоги – одна из основных задач деятельности Национального музея Республики Тыва.

К сожалению, оружейная тематика в экспозициях нашего музея совершенно не представлена, в силу большой затратной составляющей, образующейся при экспонировании оружия (охрана, сигнализация, соответствующее и оборудование и т.д.). Каталогизация всех видов оружия из собрания

музея, в том числе и национального, будет в некоторой степени источником информации для заинтересованных в этой тематике лиц, окажет помощь в организации соответствующих выставок, разработке лекций.

Данная статья является выдержкой из проекта каталога «Тувинские национальные ножи в фондах НМРТ» и публикация этой статьи на конференции «Музей и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке» является возможностью привлечь внимание научного сообщества к проблеме каталогизации национального оружия и в некоторой степени апробацией проекта каталога.

Значимость данной работы заключается в том, что впервые введены в научный оборот музейные предметы коллекции «короткоклинкового оружия» Национального музея Республики Тыва. В перспективе Национальный музей Республики Тыва, имеющий богатейшие этнографические коллекции тувинцев, может и должен стать региональным центром музейной этнографии и в первую очередь в консультационно-методическом плане. В этом контексте Национальный музей должен стать центром по разработке, апробированию и распространению модельных форм и методов создания современных этнографических экспозиций в музеях региона, научного описания и каталогизации этнографических коллекций, построения на их основе комплексных просветительных и образовательных программ.

Примечания

1. Бурятский нож может стать туристическим брендом // СВТ : сайт Василия Тараруева. URL: http://tararuev.ru/2_020/05/27/burknife/ (дата обращения: 19.05.2021).
2. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. СПб. : Нев. тип., 1926. Т. 3. 412 с.
3. Даржа В.К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл : Тываполиграф, 2013. 589 с.
4. Кон Ф. За пятьдесят лет : собрание сочинений. Т. 3 : Экспедиция в Сойотию. М., 1934. 296 с.
5. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М. : МГУ. 1969. 212 с.
6. Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск : Наука, 2001. 200 с.
7. Национальный музей Республики Тыва им. Алдаан-Маадыр. URL : <http://museum.tuva.ru/> (дата обращения: 15.05. 2021).

**ХУЖИРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Н.М. РЕВЯКИНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**THE KHUZHIR LOCAL HISTORY MUSEUM NAMED AFTER N.M. REVYAKIN:
HISTORY AND MODERNITY**

В данной статье отражена история Хужирского краеведческого музея имени Н.М. Ревякина с момента организации школьного краеведческого кружка в 1952 г., открытия музея в 1953 г. и по настоящее время. В статье поэтапно представлены важные и значимые вехи в деятельности музея.

The article reflects the history of the Khuzhir local history museum named after N.M. Revyakin since the organization of the school local history circle in 1952, museum opening in 1953 to the present time. The article presents important and significant milestones in the museum's activities in stages.

Ключевые слова: Хужирский краеведческий музей имени Н. М. Ревякина, Н. М. Ревякин, древние стоянки о. Ольхон, школьное краеведение, фонды музея, экспонаты музея, экспозиции музея.

Keywords: the Khuzhir local history museum named after N.M. Revyakin, N.M. Revyakin, ancient sites of Olkhon island, school local history, museum funds, museum exhibits, museum exhibitions.

В начале 1920-х гг. в РСФСР активно развивается школьное краеведение. Учителями и учениками общеобразовательных школ ведется исследовательская, краеведческая и поисковая работа и, как следствие, начинается массовое создание музейных уголков, краеведческих кружков и школьных музеев. В Иркутской области первые школьные музеи появляются в начале 1940-х гг. В школах, туристических и краеведческих кружках, в Детских домах творчества (ДДТ), Домах пионеров, на станциях юных туристов (СЮТурах) осуществляется экскурсионно-туристическая и краеведческая деятельность.

В 1941 г. в г. Иркутск начинает свою работу Областная детская экскурсионная станция (ДЭТС) под руководством Дриц Ш. А. С момента открытия ДЭТС в регионе начинается планомерная работа по организации школьного краеведения и музейных уголков [7, с. 87-96]. Деятельность ДЭТС охватывала самые отдаленные уголки Иркутской области, в том числе и остров Ольхон, где до конца 1960-х гг. базировался летний детский лагерь данной организации, в нем каждое лето отдыхали дети из разных районов Иркутской области.

В ряду первых школьных краеведческих музеев, созданных в Иркутской области, был ныне Хужирский краеведческий музей имени Н.М. Ревякина. Создание школьного музея на о. Ольхон послужило толчком для развития и организации широкой сети школьных музеев и музейных уголков по всей Иркутской области [7, с. 87-96].

В 1952-1953 учебный год учитель географии Николай Михайлович Ревякин в Хужирской средней школе организует фотокружок. В группе начали заниматься дети среднего и старшего образовательного звена – ученики 5-8 классов. В этом же году, после знакомства Н. М. Ревякина с руководителем Иркутской археологической экспедиции П. П. Хороших, кружок становится краеведческим, но занятия фотографией продолжают. Руководитель вплотную занимается с учениками краеведением, параллельно изучая природу, памятники древности, историю и этнографию родного острова, ведет метеорологические наблюдения. Юные краеведы со своим учителем исследуют самые отдаленные уголки о. Ольхон, и с каждого похода приносят разнообразные находки: древнюю керамику, каменные и железные наконечники стрел, костяные иглы и фигурки и многое другое. Вот как пишет о деятельности Хужирского школьного музея Свинин Владимир Вячеславович: «...Краеведы заинтересовались: кто населял остров Ольхон в древние времена, и обратились за помощью к кандидату исторических наук Павлу Павловичу Хороших. По его совету кружковцы обследовали стоянки новокаменного века на северо-западном побережье острова, открытые в 1920-х гг. учеными. Экскурсанты каждый раз возвращались с ценными находками – предметами обихода и охоты древних обитателей края. Тогда было решено создать свой музей» [8, с. 5].

Краеведческий кружок – дело новое, неизведанное и поэтому в него готова записаться добрая половина учащихся школы. В апреле 1953 г. кружковцами успешно проводится первая полевая экспедиция в местности «Старый пункт», где в песчаных обвалах были обнаружены сорок каменных накопителей стрел, множество отщепов, ножевидные пластины, обломки глиняной посуды с орнаментами. Это послужило поводом к решению об открытии школьного музея [3]. И вопрос об открытии школьного краеведческого музея в Хужирской средней школе решился положительно.

Такие решения, как правило, принимаются советом школы или педагогическим советом, согласовываются с районным отделом народного образования и культуры и в конечном итоге оформляются директором школы. В приказе руководителя школы об образовании школьного музея указывается профиль музея и его руководитель. Датой основания музея считается дата подписания приказа об организации школьного музея. Одним из условий деятельности школьного музея является паспортизация [7, с. 87-96].

В фондах нашего музея имеются два паспорта учреждения школьного музея с печатями Министерства просвещения РСФСР, заверенные подписями директора школы и директора краеведческого музея, являющихся первыми документами, подтверждающими дату образования школьного краеведческого музея.

Правильная организация музейной деятельности могла осуществляться при наличии определенных условий: актива учащихся, ведущих поисковую, фондовую экспозиционную, культурно-просветительскую работу; педагога-руководителя; музейного оборудования для сохранности и показа музейных предметов; Совета музея как органа ученического самоуправления, работающего под руководством директора школьного музея; группы при совете музея: поисковая, фондовая, экскурсионная (лекторская) и другие.

При организации музейной деятельности Хужирского школьного краеведческого музея все эти условия оказались соблюдены: в музее был педагог-руководитель – Н.М. Ревякин; действовал Совет музея, состав которого варьировался от 5 до 11 человек (в период времени с 1953 г. по 1974 г.); актив учащихся осуществлял основную поисковую и фондовую работу, вел лекторскую и научно-просветительскую деятельность среди местного населения. Лекции проводились в отдаленных улусах, озвучивались для местной радиосети, работали агитбригады, а также велись метеорологические наблюдения. При Хужирской школе функционировала небольшая метеорологическая площадка, созданная и оборудованная Н. М. Ревякиным. Школьники наблюдали за изменениями температуры и влажности воздуха, в зимнее время на Байкале измеряли толщину нарастания льда, заполняли дневники метеонаблюдений, вычерчивали графики-диаграммы. В настоящее время в основной экспозиции представлены работы школьников в виде схем, графиков и таблиц.

Среди самых активных школьников-краеведов, можно сказать создавших основу фондов музея, являлись следующие ученики: Сергей Болдонов, Василий Дьяков, Евгений Малашкин, Галина Шишкина, Вера Ревякина, Владимир Копылов, Сергей Осипов, Юрий Иванов, Василий Мирошниченко [1].

Музейное оборудование изготавливалось ребятами-краеведами в столярной мастерской при школе: это были застекленные открывающиеся витрины, специальные столы с закрывающимися витринами-коробами, отдельные настенные застекленные витрины для образцов гербария и большой остекленный шкаф, где также располагались экспонаты. Коллекция минералов и различных видов почвы и глин представлены в отдельных специальных витринах. Оформлены фотоальбомы и фотостенды с мест проведения экспедиций и походов, органично вписывающиеся в музейную экспозицию.

В 1953 г. для найденного материала, сохранившегося до нашего времени, была выделена небольшая комнатка в здании начальной школы-интерната. Сейчас это двухквартирный деревянный жилой дом в п. Хужир.

Ревякиным Н. М. и его подопечными в период с 1953 по 1963 гг. обследовано 29 стоянок древнего человека. Находки с данных стоянок составили основу археологической коллекции музея.

Свинин В. В. в своей работе «Археология Ольхонского района» пишет: «Большую работу по поиску археологических памятников острова Ольхон провел в 1950-1960 гг. учитель-краевед Хужирской школы, энтузиаст своего дела Н. М. Ревякин. Вместе со школьниками он совершал постоянные экскурсии вокруг острова. В результате из исследованных им 29 древних памятников 17 местонахождений открыты впервые (Хатха 1-2, Тышкинэ 1 и 3, Узур, Пещера Боро-Хухан и др.). По его инициативе в Хужире создан музей краеведения, большую часть экспозиции занимает археология и этнография острова Ольхон» [2, с. 10].

По рекомендации Александры Никифоровны Граниной, младшего научного сотрудника Иркутского государственного университета, музею присвоено имя академика Владимира Афанасьевича

Обручева, побывавшего на Ольхоне в 1889 г. в качестве первого штатного геолога Восточной Сибири. В 1954 г. положено начало переписке Н. М. Ревякина и кружковцев с великим русским и советским ученым В. А. Обручевым. Письма академика В. А. Обручева сегодня представлены в экспозиции Хужирского краеведческого музея.

В 1963 г. дирекция школы при поддержке районных и поселковых органов власти выделяет для музея отдельное здание. Это корпус бывшей начальной школы с двумя просторными залами – классами и коридором. В настоящее время в этой части здания расположены два экспозиционных зала и кабинет сотрудников Хужирского краеведческого музея.

Важным этапом в исследовательской деятельности школьного музея является открытие в 1965 г. реликтового ельника на мысе Ижимей – наивысшей точки острова Ольхон (1274 метра над уровнем моря).

Осенью 1965 г. Н. М. Ревякин с кружковцами обследовали островные ельники и встречающиеся кедровые по северо-западному склону горы Ижимей. В 1966 г. Ревякин получил письмо от известного ученого Василия Васильевича Ламакина, прочитавшего заметку в газете «Советская молодежь» от 4 марта 1966 г. об открытии реликтового ельника на острове Ольхон. Для В. В. Ламакина, всесторонне изучавшего в начале 1950-х гг. данный вопрос, сообщение было очень важным. В своем письме к хужирским школьникам-краеведам В. В. Ламакин предлагает более детально исследовать ельник на мысе Ижимей, сделать научное описание похода и отснять на фотопленку реликтовую растительность Ижимея [5]. Результаты данного исследования ольхонскими краеведами под руководством Н. М. Ревякина будут включены в научную статью В.В. Ламакина «Реликтовый ельник на острове Ольхон» [6, с. 132-134].

В 1978 г. после того, как Ревякин Н. М. завершил свою работу в музее, по просьбе местных властей и при поддержке директора Иркутского областного краеведческого музея Н.С. Струкна работу в Хужирский музей приглашается Капитолина Николаевна Литвинова – дочь Н. М. Ревякина. Именно она, впоследствии, продолжая дело своего отца, будет руководить музеем в период 1978 по 2016 гг. В 1983 г., после смерти Николая Михайловича Ревякина, решением исполкома Хужирского поселкового совета музей переименован в Хужирский краеведческий музей имени Н. М. Ревякина.

В период с 1984 г. по 1992 г. Хужирский краеведческий музей входит в состав Иркутского государственного объединенного музея как филиал и получает статус государственного музея. Кроме ставок экскурсовода и хранителя на два летних месяца дополнительно выделяются ставки смотрителя и кассира, так как поток туристов на о. Ольхон увеличивался с каждым годом.

В 1996 г. музей передается на баланс администрации Хужирского муниципального образования и становится самостоятельным юридическим лицом.

В 1998 г. при содействии областного комитета культуры и при поддержке районной администрации к музею сделали пристрой, в котором разместилась новая экспозиция, выполненная с учетом всех методических и научных требований.

Для гостей острова, особенно для посетителей, чей маршрут не пролегает через поселок Листвянку, где расположен Байкальский музей ИНИЦ СО РАН, Хужирский музей представляет особый интерес как центр научной информации не только об истории, населении, этнографии, археологии острова Ольхон, но и Байкале в целом. В новых помещениях пристроя разместилась экспозиция, состоящая из нескольких тем: «Н. М. Ревякин – учитель, исследователь, создатель музея» с воссозданием уголка интерьера дома Ревякина; «История создания музея»; «Природа острова Ольхон»; «Хозяйство, быт и верования бурят»; «Русские на острове Ольхон»; «История п. Хужир» с интерьером сельского дома 40-50-х годов XX века; «История Маломорского рыбозавода». Под руководством Э. А. Муценек и О.А. Чернявской были проведены все работы по «построению экспозиции, включая художественные» [4, с. 109-110].

В 1999 г. на о. Ольхон в Хужирском краеведческом музее проведены первые «Ревякинские чтения», приуроченные к 100-летию со дня рождения Н. М. Ревякина. Почетный гость В. В. Свинин, по приезду возложивший венок на могилу Н. М. Ревякина, открыл первые «Ревякинские чтения». Как научно-практическая конференция «Ревякинские чтения» проводятся раз в четыре года и в настоящее время являются рабочей площадкой для государственных, школьных и муниципальных музеев для обмена опытом в области сохранения и изучения культурно-исторического наследия Прибайкалья и Байкальской Азии.

Многочисленные находки предметов археологии и этнографии периода с 1953 по 1963 год сформировали основу фондов будущего Хужирского краеведческого музея. В период с 1953 по 1973 гг. количественный учет предметов не осуществлялся. С 1973 г. по 1977 г. Ревякин вел книгу

поступлений общим количеством предметов, без разделения на фонды: в 1973 г. количество музейных предметов составляло 2110 ед. хр. К 1976 г. число музейных предметов составляло уже 2303 единиц хранения. Только с 1982 г. фонды музея стали разделяться на основной и научно-вспомогательный, были заведены две книги поступлений: книга учёта основного фонда, книга поступлений вспомогательного фонда. В эти две книги перенесены и разделены по составу фондов музейные предметы, поступившие в музей и занесенные в общую книгу поступлений до 1982 года.

По состоянию на 31.12.2020 г. общее количество музейных предметов и музейных коллекций, состоящих на учете в фондах музея, составляет 6985 ед. хранения. Из них: основной фонд – 5247 ед. хранения, научно-вспомогательный фонд – 1738 ед. хранения.

Общее число предметов, включенных в состав государственной части Музейного фонда РФ – 3257 ед. хранения, общее число предметов, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда – 1829 ед. хранения. С 2017 г. согласно утвержденного плана-графика, сотрудниками музея проведена регистрация музейных предметов и музейных коллекций в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации. По состоянию на 31.12.2020 г. в Госкаталог внесено 1412 ед. хранения.

В Хужирском краеведческом музее в период с 1978 по 2016 гг. велась большая поисковая и просветительская работа под руководством директора музея К.Н. Литвиновой.

В музее бережно хранятся материалы о враче-биологе Ф. Ф. Талызине, выпускнике Иркутского медицинского института, проводившем исследования на острове Ольхон в конце 1920-х г. прошлого века. Ф. Ф. Талызин занимался исследованием и изучением лентеца малого.

В фондах музея хранится подобранный материал об уроженце с. Чанчур Качугского района летчике-испытателе, Герое Советского Союза А. М. Тюрюмине, учившегося в островной школе в местности Ташкай у учителя Н. М. Ревякина в первом классе. В музее хранятся переписка с А. М. Тюрюминым и фотографии.

Собраны интересные факты о поэте Анатолии Ольхоне (А.С. Пестюхине), проживавшем в местности Семь Сосен на острове Ольхон в начале XX века. Его стихотворения, письма, фотографии также хранятся в фондах музея.

Большая работа была проведена по сбору информации об исправительно-трудовой колонии, открытой в начале 1930-х гг. в местечке Песчанка на о. Ольхон. В экспозиции есть материалы, не только касающиеся исправительно-трудовой колонии на Ольхоне, но и сведения, документы, фотографии о спецпереселенцах из Литвы, депортированных на территорию Сибири в 1949 г.

Приоритетными направлениями работы музея с 1978 года по настоящее время являются: военно-патриотическое воспитание, экологическое просвещение, научно-исследовательская и поисковая работа, научно-фондовая работа.

При реорганизации учреждений культуры Хужирского муниципального образования в 2017 г. музей вошел в состав Муниципального казенного учреждения культуры «Центр Культуры Хужирского муниципального образования» в качестве структурного подразделения. И возглавила его Юлия Степановна Мушинская, внучка Н. М. Ревякина. В музей набирается новый состав сотрудников. В этот же год впервые за много лет проводится ремонт в одном из экспозиционных залов, находившемся в аварийном состоянии. Сегодня это действующий выставочный зал, где имеется постоянная экспозиция, и проходят различные выставки.

С 2019 года и по настоящее время в музее проводится большая работа по реконструкции помещения: ремонт комнаты для сотрудников, устанавливаются шкафы разных модификаций для хранения фондов, часть помещения выделена для фондохранилища. Смонтированы книжные шкафы открытого и закрытого типа для библиотеки музея. Надо отметить, что фондохранилище и шкафы для хранения фондов, книжные шкафы в музее появились впервые. В это же время у музея появилась своя небольшая территория. В ограде размещена деревянная скульптура «Женщина рыбачка», и ряд музейных предметов, имеющих отношение к рыбному промыслу: деревянная лодка-подъездок для неводного лова рыбы, бочки для засола омуля разной вместимости, а также большой каменный жернов для размола зерна. Установленная деревянная фигура «Женщина-рыбачка» выполнена местным мастером Дмитрием Неновым в 2019 г. Данная композиция изготовлена в рамках проекта «Остров будущего» на средства Фонда Президентских грантов на развитие гражданского общества. Сотрудники музея принимали активное участие в разработке макета, проводили консультирование по костюму женщин-рыбачек, предоставляли архивные фотоматериалы, сотрудниками музея составлена историческая справка.

На музейной и школьной площадках в 2018 г. возобновил свою деятельность краеведческий кружок «Ольтырог» под руководством педагога МБОУ ХСОШ Марины Родионовны Кирьяновой. Это

совместный проект школы и музея. В этот же период в музее заработала «Школа музейного дела», где учащиеся МБОУ ХСОШ могли проследить путь музейного экспоната от археологических и этнографических находок до размещения их в витрине (коллекционная опись, акт дарения, постановка на учет, научная инвентаризация предмета, хранение и подготовка к выставке).

С 2019 г. в музее в постоянном режиме показываются документальные фильмы периода 1930-1980 гг. о рыбном промысле на Малом море. По окончании экскурсии кинохронику посетители смотрят с большим удовольствием, так как обзорная экскурсия по музею заканчивается разделом экспозиции, посвященной Мало-морскому рыбозаводу.

В периоды зимних праздников сотрудниками музея проводятся мастер-классы по изготовлению новогодних игрушек, традиционной текстильной куклы, открыток. Дети с удовольствием делают такие народные куколки, как: «Рождественский ангел», «Вепсская» куколка». Все поделки, изготовленные своими руками, они приносят домой в качестве подарка своим близким.

В связи с тем, что в штате музея нет научных сотрудников и финансирование на издательскую деятельность недостаточное, музей не имеет возможности издавать каталоги музейных выставок и предметов. Для популяризации музейных коллекций был запущен литературный проект, рассчитанный на максимально большой круг респондентов разного возраста, а также для семейного чтения. Этот проект носит название «Байки Музейного». В каждой байке ведется рассказ от вымышленного сказочного персонажа (Музейного), который проживает в музее и общается с экспонатами. Каждый экспонат рассказывает свою историю, а Музейный, в свою очередь, рассказывает её директору музея. «Байки Музейного» публикуются в районной газете «Байкальские зори», в интернет-пространстве – группах «Хужирский краеведческий музей имени Н. М. Ревякина» в ВКонтакте и Фейсбуке. Автор баек Музейного Марианна Артуровна Язева – редактор литературного отдела детского журнала «Сибирячок».

Музей активно сотрудничает со средствами массовой информации. Разработан фирменный стиль музея, издаются рекламные буклеты к мероприятиям, готовятся афиши. Переиздана книга Н. М. Ревякина «Жизнь прожить – не поле перейти» (2018 г.), выпущен сборник материалов научно-практической конференции «Ревякинские чтения-2019», созданы группы «Хужирский краеведческий музей имени Н. М. Ревякина» в социальных сетях ВКонтакте и Фейсбуке для освещения деятельности учреждения.

Приоритетными направлениями в деятельности музея в настоящее время остаются поисково-исследовательская, учётно-хранительская, экскурсионно-выставочная. Большое внимание сотрудники уделяют внедрению инновационных форм и методам работы, популяризирующие музейные коллекции и деятельность Хужирского краеведческого музея имени Н. М. Ревякина.

Примечания

1. Ревякин Н. М. Большой байкальский остров. [Рукопись] // Архив Хужирского краеведческого музея им. Н. М. Ревякина.

2. Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район. Ч. 1 : Остров Ольхон / отв. ред. Г. Н. Медведев. Иркутск : Арком, 1995. 140 с. (Историко-культурное наследие Иркутской области : Материалы к своду памятников истории и культуры Иркут. обл.).

3. Ревякин Н. М. Древние стоянки острова Ольхон. [Рукопись] // Архив Хужирского краеведческого музея им. Н. М. Ревякина.

4. Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона : материалы заседания Сиб. фил. Науч. совета ист. и краевед. музеев при Минве культуры Рос. Федерации, 5-9 авг. 2002 г. Иркутск : Оттиск, 2002. 208 с.

5. Письмо В. В. Ламакина. ОФ № 1061 // Фонды Хужирского краеведческого музея имени Н. М. Ревякина.

6. Ламакин В. В. Реликтовый ельник на Ольхоне // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1968. № 34. 163 с.

7. Саяпарова Е. В. История развития школьных музеев Иркутской области: традиции, инновации, современное состояние // Вопросы музеологии. 2017. № 2(16). С. 87-96.

8. Свинин В. В. Краеведческая работа в школе и школьные музеи (из старых рукописей). Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1999. 12 с.

Гусейнова Т.Н.,
Гусейнова А.М-Р.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Guseynova T.N.,
Guseynova A.M-R.
(Ulan-Ude, Russia)

**РАЗВИТИЕ ГАУК РЬ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ»
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

**DEVELOPMENT OF THE SAIC «THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE PEOPLES
OF TRANSBAIKALIA» IN NEW CONDITIONS**

В представленной статье анализируется опыт работы Этнографического музея народов Забайкалья и его развитие в условиях пандемии.

The article analyzes the working experience of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia and its development in the conditions of the pandemic.

Ключевые слова: музей под открытым небом, этнозоосад, работа с посетителями, фотозона, топиарии.

Keywords: open-air museum, ethno zoo, work with the visitors, photo zone, topiaries.

Одним из мест отдыха жителей г. Улан-Удэ является Этнографический музей народов Забайкалья. В выходные дни народу в музее стало заметно больше. Толчком для этого стала ситуация с пандемией COVID-19. И, хотя 2020 г. был очень сложным, музей не прекращал своей работы. Это музей под открытым небом, и в отличие от других музеев он мог принимать и принимает одновременно большее количество посетителей. Огромная территория музея дает возможность соблюдать социальную дистанцию. Посетители гуляют группами от 2 до 5 человек.

Роспотребнадзор разработал на 2020 год правила работы музеев в России после самоизоляции. На местах решение об открытии музеев принимали местные власти, согласовав его с местным Роспотребнадзором [3].

Из всех музеев г. Улан-Удэ Этнографический музей народов Забайкалья был закрыт самое короткое время. Надо отметить, что в музее за 2020 г. было введено много нового. Что-то является ответной реакцией на требования Роспотребнадзора в связи с борьбой с COVID-19, а что-то было сделано в рамках реализации планов по развитию самого музея.

Возле музея была увеличена автостоянка на 153 места, что дает возможность посетителям приезжать в музей на личном автотранспорте, минуя городской транспорт.

У главного входа на территорию музея установлена новая билетная касса, в которой можно оплатить покупку билета бесконтактным способом – банковскими картами и смартфоном. На перспективу предполагается установка специального турникета с устройством, считывающим штрихкод входного билета.

Появилось новое название у живого уголка музея. Этот комплекс носит теперь название «Этнозоосад», в котором произошло увеличение числа животных – видовое и количественное. Появились экзотические животные – два альпака – Джульетта и Родриго. Они были куплены в 2020 г. у остановившегося в Улан-Удэ контактного зоопарка. Уже в музее у альпаков родился детеныш, которого назвали Диего. В это же время в «Этнозоосаде» появились пони Дея и павлин Аладдин. Другие животные так же порадовали посетителей музея своим пополнением. Весной 2021 г. по 2 детеныша родились у пятнистых оленей, верблюдов, медведей. В музее радуют посетителей своим видом 6 молодых северных оленей. Большой популярностью у посетителей пользуется белая тигрица Улана. Тигрица родилась в нашем городе и названа в честь него. Она пришла из зоопарка «Лигр» совсем малышкой, но уже вполне освоилась и гуляет по вольеру. «Этнозоосад» всегда пользуется у посетителей популярностью.

В период пандемии музей столкнулся с проблемой выпадающих доходов. Количество посетителей, экскурсий и мероприятий резко сократилось, а существенным источником доходов в доковидное время были экскурсии для разных групп посетителей (школьников, студентов, туристов), организация и проведение мероприятий.

Встал вопрос: чем можно привлечь посетителей, чтобы у них появилось желание повторно прийти в музей? Ведь главный посетитель – это постоянный посетитель, тот который приходит в музей снова и снова. Поэтому музей старается ответственно работать с аудиторией, бороться за ее внимание, учитывает разнообразные потребности.

Вот пример. В прошлые годы в зимнее время посетителей было много даже тогда, когда было холодно. Но посетители высказывали пожелание о необходимости наличия места, где можно обогреться, а то и попить горячий чай. Музей учел пожелание посетителей, и в этом году был открыт пункт обогрева. Он небольшой. Для посетителей в зимнее время специально готовился бурятский традиционный зелёный чай, который предлагался всем желающим бесплатно. Внутри пункта обогрева стоят витрины, в которых представлена сувенирная и другая продукция местных мастеров народных промыслов, которую можно купить на память о посещении музея. Посетители положительно оценили это нововведение.

Посетители с удовольствием фотографируются в музее и прогуливаются по парковой зоне, где созданы фотозоны и фотолокации – постоянные и сезонные. Сезонные фотозоны, например, к новогодним праздникам, на пасху.

В период новогодних праздников было установлено несколько фотозон, и одна из таких располагалась перед новогодней ёлкой. На этой фотозоне использовались современные технологии. Это фотозона с так называемой дополненной реальностью. Фигура Деда Мороза на мотоцикле стоит реальная. Рядом находилась стойка со штрих-кодом, на который вы наводите свой телефон и выбираете любого из предложенных персонажей, которого хотели бы видеть рядом со своим ребёнком. Один клик и на фото дед мороз на мотоцикле, ребенок и выбранный со штрих-кода сказочный персонаж. Цифровизация в действии. Но это могло быть и видео.

Ещё несколько фотозон было установлено перед живым уголком, одна из них напоминала старую новогоднюю открытку, где идут Дед Мороз с мешком подарков и зайчик с маленькой ёлочкой. Вторая фотозона так же воспроизводила старую новогоднюю открытку. Это новогодняя ёлка, перед которой стояли маленькие лошадки-качалки, привлекавшие внимание детей. На качалках дети могли покачаться.

Среди постоянных фотолокаций можно назвать избушку и деревянную скульптуру Бабы-Яги. Они всегда привлекают к себе посетителей.

На территории этнографического музея появились топиарии. Что это такое? Это направление в искусстве ландшафтного дизайна, которое представляет собой оригинальные скульптуры и геометрические фигуры, выполненные из садовой зелени или искусственной травы. Эти фигуры делают парковую или прогулочную зону оригинальной, необычной и неповторимой. В музее поставили скульптуры из искусственной травы.

Впервые топиарии появились в Римской империи, где искусные садовники в угоду своим хозяевам стали обрезать кусты, придавая им самые причудливые формы. «Со временем техника создания садовых фигур оттачивалась, мастера соревновались друг с другом в умении, поэтому очень скоро в исторические хроники попало описание нового вида искусства. Именно тогда был введен и термин «топиарий» – в переводе с латинского он означает «топиари» или *topiarius*, именно так в Древнем Риме называли рабов, имеющих навыки декоративной обрезки крон деревьев. В те времена создавались настоящие шедевры – лабиринты, причудливые узоры, скульптуры и сложные геометрические формы. Однако увлечение искусственными садами очень быстро прошло» [2].

Вновь искусство создания топиариев появилось только в XVI веке. Топиарии, как растительные композиции, появились в оформлении французских парков. В России мода на подобную флористику возникла только к XVIII веку, но она продержалась недолго. И только в наши дни, совсем недавно, в России снова появился интерес к искусству изготовления садовых скульптур. Тем более, что появились новые технологии и материалы для создания такой парковой скульптуры. Существенно расширились возможности декора. Новые топиарии не требуют больших усилий и затрат для того, чтобы их не только содержать, но и держать в полном порядке. «Они мало похожи на те, которые создавали древнеримские мастера, но и у них есть своя прелесть и очарование» [2]. Топиар из травы представляет собой объемную фигуру, ее основанием служит металлокаркас из проволоки, а декоративный слой выполняется из искусственного газона. Скульптуры пользуются большой популярностью в оформлении и украшении городских парков и скверов. Часто их устанавливают в качестве самостоятельного ландшафтного объекта.

Скульптуры из искусственной травы имеет ряд преимуществ. Во-первых, они длительное время сохраняют цвет и остаются зелеными вне зависимости от погоды в любое время года. «Такая

скульптура не требует поливки и регулярной обрезки, она не вянет под лучами палящего солнца и сохраняет свой декоративный вид во время дождя и снега» [2]. В Этнографическом музее народов Забайкалья установлено 11 топиарий. На эвенкийском комплексе, а точнее рядом с ним, находится северный олень с оленёнком, около бурятского предбайкальского комплекса разместились корова с телёнком, лошадь с жеребёнком и овца с ягнёнком, верблюды. Возле главного входа расположена фигура быка, как символа текущего года. В основном это фигуры животных, которые традиционны для сельскохозяйственной деятельности бурятского народа.

Размещение возле бурятского комплекса топиариев, символизирующих пять священных бурятских животных.

Топиарий верблюд.

В настоящее время музей активно разрабатывает новую стратегию коммуникационной политики. Осваиваются в рамках этой стратегии новые сегменты потенциальной аудитории. Это работа с семьями с маленькими детьми, создание условий для посещения музея лицами с ограниченными возможностями, привлечение к проблемам музея представителей бизнеса и общественности.

Для детей создана детская площадка, на которой разместились не только песочница и качельки, но и расположились лошадки-качалки, интерактивные доски «Развивайка», где родители смогут заниматься с маленькими детьми развитием тактильной и зрительной памяти. Также планируется установка на детской площадке ящика с игрушками (песочные наборы для малышей, мячи, скакалки, летающие тарелки и т.д.).

Помимо детской площадки работает и горка-корабль со специальным покрытием, с которой можно кататься на ватрушках зимой и летом. Ватрушки предоставляются в прокат за умеренную плату. Плата за прокат ватрушек, санок, а также велосипедов, самокатов и детских колясок является одним из дополнительных источников дохода для музея.

Для лиц с ограниченными возможностями (с нарушениями зрения, слуха, инвалидами-колясочниками) проводятся экскурсии по предварительной заявке. Группы создаются, небольшие, в количестве 1-4 человека, в зависимости от ограничения их возможностей. По одному человеку идут экскурсии

для слепоглухонемых посетителей. По 2 человека ведется экскурсия для глухонемых и слабовидящих посетителей. По 4-5 человек экскурсия для посетителей с ограниченными возможностями передвижения (инвалиды-колясочники). Специфика работы с этой группой посетителей диктует свои особенности работы. Вести такие экскурсии может не каждый сотрудник музея. Например, для посетителей с нарушениями зрения обязательно надо подбирать на выставках предметы, которые можно дать в руки для тактильного изучения. От экскурсовода требуется особый такт, внимание и терпение при работе с данной категорией посетителей. В период пандемии подобные экскурсии по понятным причинам не проводились.

Музей активно налаживает деловые отношения с представителями бизнеса и общественности. Так, например, в период пандемии на помощь Этнозоо саду пришёл Улан-Удэнский авиазавод, который спонсировал и помогал строить новый большой вольер для уссурийского тигра по имени Ермак.

Горожане, имеющие дачи и хозяйственное подворье, осенью, во время сбора урожая, безвозмездно привозят в музей для животных овощи.

Директора центральных музеев России отмечают, что пандемия ускорила цифровизацию музейного дела [1]. Современный процесс цифровизации услуг коснулся и Этнографического музея народов Забайкалья. Во время пандемии музей проводил дистанционно в инстаграмм акции, конкурсы, мастер-классы, о которых можно прочитать и на сайте музея. Участники конкурсов получали по электронной почте сертификаты участников, а победители конкурсов приглашались в музей в определенное время и получали грамоты и призы. Фотографии победителей выставлялись на сайте музея.

В 2020 г. на сайте музея были размещены мастер-классы по изготовлению сувенирного Российского флага – ко Дню России, по плетению венков (праздник Ивана Купалы), по изготовлению тряпичной куклы-оберега, фигурки из солёного теста, пуфика из помпонов, по ткачеству.

Обновлен сайт музея в интернете. Сайт называется #нашэтномузей и на нем представлена информация о самом музее, о наиболее интересных экспонатах музея. Так же можно узнать как о всех проводимых в музее мероприятиях, так и о планируемых мероприятиях и акциях на ближайшее время.

На сайтах музеев представлено и «цифровое искусство» – онлайн-карточки экспонатов с описанием и историей. Следуя примеру центральных музеев России, Этнографический музей начал разработку онлайн-карточек и размещать их на сайте #нашэтномузей. Там можно прочитать о целом ряде предметов из фонда семьи Танских. Это иллюстрация и описание фотоаппарата «Фотокор», кофейно-чайных пар «Маки» (блюдец и чашечка), скульптуры в виде металлических птиц – голубей, китайские напольные парные вазы семьи Танских. Так же на сайте #нашэтномузей появилась новая рубрика «История одного предмета», в которой представлена так называемая бульотка. Данная работа в будущем будет продолжена, и информация о других ценных и интересных экспонатах из фондов музея будет так же доступна в электронном формате.

Несмотря на сложный период, музей продолжает работать, ищет новые формы работы с посетителями, активно внедряет новые цифровые технологии.

Примечания

1. Пандемия ускорила цифровизацию музейного дела. URL: https://news.rambler.ru/scitech/45119876/?utm_content=newsmedia&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/ (дата обращения: 06.05.2021).

2. Смирнова Ю. Правила работы музеев в России после самоизоляции: экскурсии не больше 5 человек. URL: <https://www.kp.ru/russia/sovety-turistam/ekskursionnye-gruppy-v-muzeyah-ne-bolshe-pyati-chelovek/> (дата обращения: 06.05.2021).

3. Топиарий из искусственной травы. URL: <https://stroy-podskazka.ru/landshaftnyj-dizajn/elementy/topiarij-iz-iskusstvennoj-travy/> (дата обращения: 10.05.2021).

Никитин В.В.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Nikitin V.V.
(Ulan-Ude, Russia)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПРИ ИХ ТРАНСПОРТИРОВКЕ:
НА ПРИМЕРЕ ДЕМОНТАЖА ЭКСПОЗИЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦЕНТРА
ГАУК РБ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ»**

**ENSURING THE MUSEUM ITEMS SAFETY DURING THEIR TRANSPORTATION:
ON EXAMPLE OF DISMANTLING THE EXPOSITION OF NATURAL SCIENTIFIC CENTRE
OF THE SAIC «THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA»**

В представленной статье автор рассматривает вопросы обеспечения сохранности музейных предметов при демонтаже экспозиции и транспортировке в новое помещение на примере экспозиции естественнонаучного центра ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия». В статье говорится о предпосылках закрытия экспозиции музея и её демонтажа и описан процесс упаковки и транспортировки музейных предметов.

The author of the article considers the issues of ensuring the safety of museum items during the exposition removal and transportation to the new premises on the example of the exposition of the natural scientific center of the SAIC «The National Museum of the Republic of Buryatia». The article tells about the prerequisites of closing the museum exposition and its removal, and describes the process of packaging and transporting the museum items.

Ключевые слова: музей, музейные предметы, демонтаж экспозиции, упаковка, транспортировка.

Keywords: museum, museum items, exposition removal, packaging, transportation.

Музей природы Бурятии открылся 12 июля 1983 года. Это был первый региональный музей на территории Сибири и Дальнего Востока, экспозиция которого построена ландшафтным методом. Музей природы является плодом научного сотрудничества Бурятского объединённого музея и отдела музееведения НИИ культуры РСФСР (г. Москва). Открытие музея было приурочено к 60-летию образования Бурятской АССР [5, с. 3-12].

Основная тема экспозиции Музея природы Бурятии «Природа и человек» была раскрыта в тематических комплексах пяти залов музея с удачным использованием архитектурно-художественного решения самого здания. Экспозиция, раскрывающая основные экологические законы, построена ландшафтным методом, и её главной темой является взаимоотношения природы и человека [4, с. 3-10]. Главное место в экспозиции занимал показ озера Байкал – уникальной водной экосистемы с особым режимом природопользования [1, с. 219-224].

Здание музея природы, расположенное по адресу: ул. Ленина, 46, было построено в 1916 году силами военнопленных австрийцев – участников Первой мировой войны. Здание является объектом культурного наследия федерального значения «Дом общественного собрания». Долгое время в здании располагались помещения Государственного Русского драматического театра им. Н.А. Бестужева. Пожар, случившийся в 1972 году, уничтожил большую часть имущества театра [3]. После ремонтно-восстановительных работ здание было передано Музею природы Бурятии.

В 2017 году коллектив музея столкнулся с проблемами, не позволяющими осуществлять свою деятельность. В ходе длительной эксплуатации и при отсутствии капитального ремонта здание музея постепенно приходило в аварийное состояние. В его устройстве оказалось множество деревянных конструкций, в которых из-за доступа дождевой влаги начал развиваться процесс гниения, что, в конечном счёте, привело к вероятности обрушения потолка. Инженерное обследование технического состояния здания, проведённое в июне 2017 г., показало наличие множества трещин в монолитной кладке и в перегородках, а также множество других признаков, согласно которым состояние здания признаётся близким к аварийному. На основании обследования Министерство культуры Республики Бурятия издало ряд приказов, согласно которым Музей природы Бурятии и Театр кукол «Ульгэр» приостановили свою деятельность, а также учреждениям культуры надлежало освободить помещения здания по ул. Ленина, 46.

Тем не менее, полной остановки работы музея не произошло. Музей перешёл на работу в формате выездных выставок и мероприятий в образовательных учреждениях города и республики. Сразу же после закрытия музея природы для посетителей начались поиски подходящего помещения для размещения фондов музея природы и развёртывания экспозиции. В итоге было принято решение о размещении фондов и экспозиции музея в здании Художественного музея им. Ц. Сампилова по адресу: ул. Куйбышева, 29.

Активная работа по демонтажу экспозиции и упаковке музейных предметов началась в 2018 году. Сложности в ходе работ возникли с самого начала, поскольку музейные предметы неоднородны по размерам, происхождению, материалам и технике изготовления. Возраст многих экспонатов к моменту демонтажа насчитывал как минимум 30 лет, степень сохранности предметов также сильно различалась.

Ещё одна сложность в процессе демонтажа экспозиции была сопряжена с тем, что при создании старой экспозиции не предполагался её демонтаж, в связи с чем ряд предметов, в частности, чучела животных, были установлены в экспозиции при помощи дополнительных креплений.

Параллельно велась разработка концепции новой экспозиции музея, в которой принимали участие эксперт по интерпретации природного наследия, к.б.н. Е.В. Бухарова, сотрудники естественнонаучного центра. Разработкой архитектурно-художественного решения занимались специалисты студии брендинга и дизайна «Mossa» (директор И.И. Булыгин).

Согласно «Инструкции по учёту и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» от 17.07.1985 г., действовавшей на момент проведения демонтажных, упаковочных и транспортировочных работ, была создана комиссия из сотрудников музея природы, которая занималась данными видами работ [2].

Начальный этап демонтажных работ начался весной 2018 года, который заключался в учёте музейных предметов, их замерах и оценке состояния, составлении описей, расчёте и подготовке площадей для размещения фондовой коллекции и развёртывания временной экспозиции. В здании художественного музея проводились измерения площадей для будущего фондохранилища и экспозиционного зала. На основе сделанных измерений были рассчитаны параметры стеллажей для фондохранилища, составлен план размещения предметов. В свою очередь, на основе плана была составлена смета на изготовление упаковочной тары разных видов – фанерных ящиков различной конструкции, решётчатых деревянных ящиков и картонных коробок, рассчитаны их параметры и количество. Кроме того, были приобретены в необходимом количестве различные упаковочные материалы, спрей и пластины «Армоль» для защиты чучел животных от повреждения паразитами.

После того, как необходимая тара и упаковочные материалы были приобретены, начался непосредственно процесс демонтажа экспозиции. Большая часть выставочных предметов была размещена на подиумах витрин и в диорамах без дополнительных креплений, поэтому проблем с их демонтажем не возникло. Наибольшую трудность представлял демонтаж чучел крупных животных: бурый медведь, северный олень, благородный олень, волк и др. Эти предметы были вмонтированы в диорамы в IV и V залах музея природы при помощи дополнительных креплений из досок, гвоздей и гипса. Часть предметов палеонтологической коллекции, составлявшие палеонтологическую стену, были укреплены на стене II зала при помощи металлических крепежей. В V зале чучела чаек в позе полёта были подвешены под потолком на леске на большой высоте. Таким же образом были подвешены чучела рыб – обитателей озера Байкал в диораме глубинного разреза Байкала. Тем не менее, данная задача была успешно решена, и все предметы были демонтированы без каких-либо повреждений.

Процесс упаковки музейных предметов занял наибольшее количество времени по сравнению с учётом предметов, их измерением и демонтажем экспозиции. Ко многим из них применялся индивидуальный подход в процессе упаковки из-за нестандартной формы, размеров, материалов и техники изготовления. Тем не менее, в процессе упаковки были соблюдены общие положения:

- упаковка обеспечивала изолированность предметов от внешних атмосферных влияний и защиту их от механических повреждений. Предметы были прочно закреплены внутри упаковки.
- в каждый упакованный ящик вложен один экземпляр упаковочного акта на предметы, находящиеся в данном ящике, подписанный хранителем или научным сотрудником музея, ответственным за упаковку предметов, реставратором и упаковщиком.

В качестве упаковочных материалов использовались воздушно-пузырьковая плёнка, микалентная бумага, крафт-бумага, в которые заворачивались предметы. Дно ящиков прокладывалось листами теплоизоляционного материала «Пеноплэкс». Также в процессе упаковки использовались листы поролон, газетная бумага для уменьшения тряски во время транспортировки и минимизации трения

предметов между собой. Ряд предметов были завернуты тканью двуниткой и полиэтиленовой плёнкой для защиты предметов от пыли.

Наибольшую трудность представлял процесс упаковки чучел животных. В «Инструкции...» 1985 года не прописаны требования к упаковке натуральных экспонатов, в связи с чем практически к каждому чучелу применялся индивидуальный подход.

Часть чучел крупных хищных птиц имеют позу полёта с расправленными крыльями, а торчащие во все стороны перья увеличивают риск их повреждения в процессе упаковки. Исходя из этого, данные чучела упаковывались в крупногабаритные фанерные ящики со створчатыми дверьми. Чучела птиц на деревянных подставках устанавливались на дно ящика и прикреплялись к нему при помощи саморезов. Чучела птиц в позе полёта без подставок крепились в верхней части ящика при помощи верёвок и проволоки.

Чучела птиц средних и мелких размеров имеют спокойную позу тела и размещены на подставках. Они упаковывались в архивные коробки из бескислотного картона, а пространство между чучелами прокладывалось кусками «Пеноплэкса» и газетной бумагой для фиксации их положения в коробке и во избежание потряхивания и повреждения. Аналогичным образом упаковывались чучела других групп животных мелкого и среднего размера.

Для чучел крупных млекопитающих (волк, кабан, бурый медведь) были изготовлены решётчатые деревянные ящики со створчатыми дверями и на колёсах. Каждый такой ящик имел индивидуальный размер, рассчитанный для конкретного чучела животного. Изнутри чучела дополнительно крепились к днищу и стенкам при помощи верёвок, а сами чучела накрывались тканью двуниткой для защиты от пыли. Наиболее крупные чучела животных (благородный олень, северный олень, сибирский горный козёл, лошадь Пржевальского) транспортировались в открытом виде и были накрыты тканью и плёнкой.

Тушки животных, в отличие от чучел, имеют спокойную позу тела со сложенными конечностями из-за отсутствия внутреннего каркаса. Их упаковка происходила в крупногабаритные ящики вместе с палеонтологическими и геологическими коллекциями, приборами и вещами. Из-за небольшой массы и объёма они размещались на верхнем уровне внутри ящика, а от нижних уровней тушки были отделены слоем поролона. Аналогичным образом упаковывались шкуры различных животных.

Влажные препараты представляют собой тушки животных – обитателей водной среды, заключённые в герметично закрытые стеклянные сосуды с раствором формалина или спирта. Упаковка влажных препаратов осуществлялась в фанерные ящики с внутренними перегородками. В каждую ячейку помещалось по одному сосуду, которые были предварительно завернуты в воздушно-пузырьковую плёнку. Пространство между сосудом и стенками перегородок прокладывалось газетной бумагой в качестве дополнительной защиты от повреждения.

Коллекции насекомых представляют собой собрание тушек разных групп насекомых в специальных энтомологических коробках, сделанных из дерева или картона с прозрачной крышкой из стекла или плёнки. Сами насекомые укреплены внутри коробок при помощи энтомологических игл ко дну коробки, проложенному пенопластом.

Тушки насекомых являются очень хрупкими предметами. Некоторые насекомые уже имели повреждения различной степени тяжести. Таким образом, коллекции насекомых представляли собой предметы повышенной степени риска повреждения.

Упаковка коллекций насекомых производилась в архивные картонные коробки, а энтомологические коробки предварительно заворачивались в воздушно-пузырьковую плёнку.

В фондах музея природы хранятся раковины морских моллюсков – обитателей тропических морей и океанов, а также небольшое количество раковин моллюсков, обитающих в озере Байкал. Они имеют разные размеры, форму и окраску. Все они очень хрупкие, к тому же многие раковины имеют неправильную форму со множеством отростков и выступов, увеличивающих риски их повреждения. В процессе упаковки раковины заворачивались в микалентную бумагу, обладающую повышенной прочностью. Затем завернутые в бумагу раковины упаковывались в коробки из гофрированного картона, которые в свою очередь размещались на дне фанерных ящиков со съёмной крышкой.

Палеонтологические коллекции музея природы представлены фрагментами скелетов древних животных, преимущественно костями вымерших млекопитающих «мамонтной фауны» – шерстистых носорогов, первобытных бизонов, мамонтов и др. Кости животных неодинаковы по размерам и форме, а также по степени сохранности.

Для упаковки палеонтологических коллекций были изготовлены фанерные ящики на колёсах со съёмными крышками. Дно ящиков прокладывалось листами «Пеноплэкса». Укладка костей в

ящиках осуществлялась в два ряда. На дно ящика помещались наиболее крупные кости (череп шерстистого носорога, кости конечностей мамонта, первобытного бизона и др.), предварительно завернутые в воздушно-пузырчатую плёнку или поролон. Свободное пространство между костями заполнялось газетной бумагой. Сверху крупные кости накрывались листом толстого поролона, а сверху упаковывались кости мелких и средних размеров. Наиболее мелкие кости заворачивались в воздушно-пузырчатую плёнку и упаковывались в картонные коробки и размещались на дне ящиков.

Ботанические коллекции музея природы составляют гербарии растений преимущественно из отделов покрытосеменные и голосеменные. Гербарий представляет собой растение целиком или его часть, укрепленное на листе бумаги при помощи ниток или клея. Сверху растение закрыто вторым листом бумаги.

Ботанические коллекции упаковывались в архивные коробки из бескислотного картона малых размеров. Перед упаковкой каждый гербарный лист накрывался микалентной бумагой для защиты от повреждений. Затем подготовленные таким образом листы группировались по 10 экземпляров и оборачивались крафт-бумагой и в таком виде упаковывались в архивные коробки. Свободное пространство внутри коробок прокладывалось бумагой во избежание тряски и возможных повреждений.

Геологическая коллекция неоднородна по составу и включает в себя образцы горных пород и минералов, а также различные изделия из них. Большинство предметов являются довольно прочными, но есть среди них и хрупкие предметы (каменный уголь, асбест), и предметы, состоящие из составных элементов (композиция «БАМ», символ Бурятии «Соёмбо», украшения из камней).

Упаковка геологической коллекции осуществлялась схожим образом с палеонтологической коллекцией. На дно ящика, выстланное «Пеноплэксом», укладывались наиболее крупные предметы, а также коробки с предметами мелких размеров. Затем нижний слой отделялся от верхнего листом толстого поролона, а сверху укладывались более лёгкие предметы – тушки и шкуры животных, карты и схемы, свёрнутые в трубу и др. Все предметы геологической коллекции были завернуты в воздушно-пузырчатую плёнку.

Помимо экспонатов, представляющих собой объекты живой и неживой природы, в фондах музея природы хранятся и другие категории предметов. Среди них немало документов, к которым относятся книги, фотографии, фотоальбомы, карты, схемы, чертежи, рисунки. Также в фондах музея хранятся приборы для изучения и измерения объектов природы, личные вещи людей, занимавшихся исследованием природы Бурятии, а также картины с изображением пейзажей природы Бурятии.

Упаковка данных предметов производилась различными способами. Так, например, приборы, сделанные преимущественно из металла, упаковывались на дне фанерных ящиков, а свободное пространство занимали книги и различные вещи небольших размеров, упакованные в картонные коробки. Большая часть картин заворачивалась в крафт-бумагу и транспортировалась в открытом виде. Книги из библиотеки музея транспортировались открытым способом в виде связанных стопок.

Карты, схемы и чертежи изображены на бумажных листах больших размеров, свёрнутых в трубку, либо в сложенном виде в папках для бумаг. В таком виде эти предметы помещались в фанерные ящики с палеонтологическими или геологическими коллекциями на самом верхнем уровне. Аналогичным образом упаковывались бумажные документы и фотографии без рамок.

Муляжи животных и растений представляют собой копии объектов живой природы в натуральную величину или уменьшенного размера: фигурки домашних животных, муляжи грибов и плодов растений. Они выполнены в основном из гипса, а, следовательно, обладают повышенной хрупкостью. При упаковке этих предметов использовалась микалентная бумага, после чего они либо размещались в фанерных ящиках, либо упаковывались в картонные коробки.

Транспортировку музейных предметов осуществляли сотрудники Управления специальной связи по Республике Бурятия Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Главный центр специальной связи» («Спецсвязь»), поскольку именно эта организация имеет полномочия на транспортировку культурных ценностей на территории Российской Федерации. Транспортировка происходила в два этапа: 6 октября и 13 октября 2018 года. К этому времени все предметы были должным образом упакованы и подготовлены к погрузке и транспортировке. Перевозка музейных предметов осуществлялась в закрытых автофургонах согласно «Инструкции...» (1985). Весь процесс от погрузки предметов в фургоны до выгрузки в здании художественного музея происходил под контролем хранителей и научных сотрудников Национального музея Республики Бурятия.

Для размещения фондовых коллекций музея природы и для развёртывания новой экспозиции был выделен нижний зал Художественного музея им. Ц. Сампилова, ранее использовавшийся для проведения временных выставок. Общая площадь зала составляет свыше 300 м², из которых 96 м² было

выделено под фондохранилище, отделённое от экспозиционного зала стеной из гипсокартона. Для фондохранилища были изготовлены металлические стеллажи с деревянными полками. Кроме того, из старого здания музея природы была перевезена большая часть мебели, в которой хранились музейные предметы.

Общая площадь фондохранилища в художественном музее оказалась больше, чем в старом здании музея природы. Это позволило оптимально разместить все предметы фондовой коллекции, обеспечить свободный доступ к ним.

Кроме того, в помещении фондохранилища были созданы условия для хранения предметов. Окно в помещении было закрыто светонепроницаемой тканью, поскольку ультрафиолетовое излучение естественного солнечного света губительно для зоологических коллекций. Для обеспечения циркуляции воздуха были открыты двери створчатых ящиков, где хранятся чучела крупных животных. Чучела средних и мелких животных, а также тушки и шкуры животных были размещены в мебели, привезённой из старого здания музея природы, в которой они ранее хранились.

Таким образом, при демонтаже экспозиции, упаковке и транспортировке удалось обеспечить целостность и сохранность музейных предметов. Сотрудники музея старались строго придерживаться положений «Инструкции...» 1985 года, несмотря на то что не всегда удавалось следовать им. Главным образом, это связано с тем, что в действовавшей на тот момент Инструкции не были прописаны правила по упаковке и транспортировке натуральных объектов, которые составляют большую часть фондов музея природы. Тем не менее, сотрудники музея приобрели бесценный опыт работы с музейными предметами в нестандартных условиях. Существующие планы по строительству нового здания Национального музея Республики Бурятия предполагают большой объём работ по демонтажу существующих экспозиций, учёту, измерению, упаковке и транспортировке музейных предметов всех коллекций, хранящихся в различных фондах Национального музея. Опыт, накопленный сотрудниками музея природы во время переезда, несомненно, послужит хорошим подспорьем и, с учётом всех ошибок и недостатков, поможет осуществить транспортировку предметов, хранящихся в фондах Национального музея, максимально качественно и оперативно с соблюдением всех требований к обеспечению сохранности предметов.

Примечания

1. Долгорова Б. А., Батожапова Р. С. Традиции и новации экологических праздников в музее // Труды Национального музея Республики Бурятия / Мин-во культуры Респ. Бурятия, Национальный музей Республики Бурятия ; [ред. коллегия: Т. А. Бороноева, Б. Ц. Гомбоев]. Улан-Удэ, 2014. С. 219-224.

2. Об утверждении Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР : Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 N 290. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-sssr-ot-17071985-n-290/> (дата обращения: 10.05.2021).

3. История // Государственный русский драматический театр Н. А. Бестужева. URL: <https://grdt.ru/o-teatre/istoriya/> (дата обращения: 18.05.2021).

4. Тематико-экспозиционные планы музея природы Бурятии / А. С. Пискунов [и др.]. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. С. 3-10.

5. Труды музея природы Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 1996. Вып. 1. С. 3-12.

**Иванова Е.Н.,
Артюхова Н.Ф.**
(пгт. Крапивинский, Россия)
**Ivanova Ye. N.,
Artyukhova N.F.**
(Krapivinsky village, Russia)

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ ПЕРЕДВИЖНИКОВ

PRESERVING THE TRADITIONS OF THE PEREDVIZHNIKI

В представленной статье автор раскрывает тему сохранения традиций передвижников конца XIX – начала XX веков. Искусствоведы и сотрудники художественных и краеведческих музеев Сибири, Крыма и Украины объединились в содружество, чтобы пропагандировать творчество В.Д. Вучичевича.

The author of the article reveals the topic of preserving the traditions of the artists-peredvizhniki of the late XIX – beginning of the XX centuries. The art historians and the employees of the art and museums of local history in Siberia, Crimea and the Ukraine have united to promote the creativity of V. D. Vuchichevich.

Ключевые слова: сохранение традиций, передвижники, музеи, объединение, творчество В.Д. Вучичевича.

Keywords: preserving traditions, the peredvizhniki, museums, union, the creativity of V.D. Vuchichevich.

Многим жителям Крапивинского района знакомо имя Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского, трагически погибшего вместе с семьей недалеко от современного поселка Зеленогорский в сентябре 1919 года. Известно, что могилы родных художника находятся под дорогой, ведущей на заброшенную плотину, а стоящий недалеко от трассы железный памятник обозначает условное место их гибели. Долгое время имя известного пейзажиста ассоциировалось у большинства россиян то с выпускниками Императорской Академии художеств, то с революционерами начала прошлого века. Некоторые полагали, что Вучичевич воевал в Гражданскую войну на территории Крапивинской волости и был убит как участник Гражданской войны не то красными, не то колчаковцами.

Рождение лживых измышлений, как и варварское отношение к памятным местам, отражалось щемящей болью сердца. Мы давно ощущали острую необходимость в устранении неточностей в биографии и в систематизации сведений, связанных с жизнедеятельностью первого профессионального светского художника, жившего в Кузбассе, в установке современного достойного его имени памятника.

В 1994 году после проведения межрегиональной выставки, посвященной Владимиру Дмитриевичу, проходившей в Томске, Кемерово, Новокузнецке, Иркутске, работа искусствоведов по изучению его творчества начала активизироваться.

В музее Крапивина появилась экспозиция «Мастерская художника». Постоянно стали проводиться экскурсии, лекции для посетителей и учащихся общеобразовательных школ, рассказывающие о творчестве живописца. Но постепенно интерес к творчеству пейзажиста угас. Очевидно, это было связано и с непростой обстановкой в стране, и с отсутствием презентаций его картин в местном музее. Только через пятнадцать лет при строительстве нового микрорайона в пгт. Крапивинский его именем была названа улица, а на стене здания районного краеведческого музея установили памятную доску.

В 2019 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения художника, благодаря финансированию Администрацией Крапивинского района наш музей смог опубликовать книгу краеведа-исследователя Н.Ф. Артюховой «Хроники рода Вучичевичей». Появление документального произведения было результатом длительной совместной работы автора и сотрудников музея. Результаты до сих пор непрекращающихся поисков стали достоянием широкого круга читателей. Обнаружение несоответствий в изложении событий, связанных с творчеством В.Д. Вучичевича, неопровержимые доказательства его непричастности к политическим акциям, проводившимся в Томске, передвижническая деятельность художника-космиста – все это явилось откровением для многих.

Документы, найденные в архивах, а также воспоминания современников пейзажиста и его найденных родственников рассказали исследователям о появлении приставки к фамилии

«Сибирский». Владимир Дмитриевич был вынужден называться Вучичевичем-Сибирским, чтобы избежать путаницы со своим братом Евгением после персональной выставки мариниста [2, с. 100].

Исследователями было сделано значимое для художественного мира открытие. Было доказано, что Владимир Дмитриевич Вучичевич-Сибирский являлся первым в мире космистом, который в результате длительных наблюдений за меняющимися ландшафтами Луны написал лунный пейзаж *маслом*. Ранее первым художником, изобразившим ландшафт Луны, считали французского писателя, астронома, гравера Камиля Николя Фламариона, который в конце XIX – начале XX века выпускал книги по астрономии с собственными иллюстрациями: «Популярная астрономия», «Звездное небо и его чудеса» [2, с. 112-118].

В российских учебниках по искусствоведению и в википедии утверждалось, что у «истоков советской фантастической живописи стоял советский художник Ю.П.Швец (1902-1972 гг.)». Однако, если первые эскизы лунной поверхности советский художник-постановщик, оформлявший декорации фантастического художественного фильма «Космический рейс», опубликовал в 1934 году, то экспозиция картины В.Д. Вучичевича проходила в 1914 году в Санкт-Петербурге на двадцать лет ранее публикации эскизов Швеца.

Мифы и легенды, созданные годами, разрушились, но на их месте, словно корабль из морского тумана, возникал прекрасный образ многогранного, увлеченного сибирской природой профессионала. Перед нами открылись уникальные способности художника-передвижника, погруженного в организацию экспозиций, география которых простиралась от Петербурга до Иркутска.

В прошлом году сотрудниками музея Крапивинского района был разработан проект «В.Д. Вучичевич-Сибирский: Первый в Кузбассе – единственный в Российской империи», который предполагал создание регионального культурного пространства на основе деятельности художника В.Д.Вучичевича-Сибирского как культурного кода территории. Нашей главной задачей стала популяризация жизни и творчества В.Д. Вучичевича-Сибирского через передвижническую деятельность, развитие интереса у населения региона к творчеству первого в Кузбассе профессионального художника, родоначальника космической живописи.

Для создания полноценной экспозиции пейзажиста мы написали письма-ходатайства в Новосибирский государственный художественный музей, в Музей истории Томска, в Кемеровский областной краеведческий музей, а также в художественные музеи Томска, Иркутска, Алтая с просьбой на правах использования фотографий полотен В.Д. Вучичевича разрешить изготовление постерных копий. Деятельность нашего музея послужила импульсом для создания музейного сообщества, о необходимости которого говорили четверть века тому назад на первой межрегиональной выставке, посвященной памяти художника-пейзажиста. У нас установились тесные связи с Томским архивом, Музеем истории Томска, Томским областным краеведческим музеем им. М.Б. Шатилова, Томским планетарием, с краеведческим музеем Шегарского района. Наши сотрудники плодотворно работают с научной библиотекой «Таврика» им. А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды, Симферополя, с искусствоведами и коллекционерами Киева: между нами постоянно идет обмен информацией по творчеству братьев-художников. С Украины мы получили интересные сканы каталогов неизвестных выставок с участием В.Д. Вучичевича, оцифрованные газеты «Киевлянин» и «Наш край», издание Харькова конца XIX - начала XX веков. Найденные в Узбекистане и Томской области родственники художника прислали в музей уникальные фотографии из семейных архивов и фотографию неизвестной картины.

Так возникало содружество лиц, заинтересованных в популяризации творчества В.Д. Вучичевича, которое не де-юре, а де-факто в настоящее время является союзом друзей и пропагандистами творчества трагически погибшего художника.

Ознакомившись с информацией о проведении в Кузбассе областного конкурса социальных проектов на консолидированный бюджет, посвященного Году Памяти и Славы, на основе собственной исследовательской программы нами была подготовлена концепция развития музея для участия в номинации «Культурный Кузбасс». Полученный грант стал незаменимой поддержкой в деле увековечения памяти В.Д. Вучичевича: были изданы существенно дополненный вариант книги и новый сборник, посвященный прижизненным экспозициям картин пейзажиста. Материалы сборника с публикацией фотографий мест, где проводились выставки, отрывков статей, опубликованных в журналах и газетах прошлого и позапрошлого столетия, репродукциями ранее неизвестных полотен, доказали сколь колоссален был труд художника-передвижника.

Большим достижением стало обновление музейных экспозиций, посвященных В.Д. Вучичевичу. Это удалось благодаря финансовой поддержке главы Крапивинского муниципального округа Климиной Татьяне Ивановне, а также методической помощи директора Кузбасского областного

краеведческого музея Феофановой Ольге Александровне и старшего научного сотрудника Кузнецовой Любови Федоровне. С помощью мастеров музейного содружества были созданы стенды сибирского периода творчества В.Д. Вучичевича, проведена реконструкция гостиной. Выставка обогатилась не только искусно сделанными постерными копиями, но и подлинниками.

После прохождения ранее определенных этапов развития у музея возникла острая необходимость в решении новых проблем. По совету сотрудников областного музея мы усовершенствовали цели и задачи проекта музея в рамках расширения коммуникационных возможностей и развития культурного туризма в районе.

Главной задачей нашей деятельности стало формирование широкоформатной коллекции постерных копий с определением истории их создания, содействие извлечению хранящихся в запасниках членов нашего музейного содружества полотен-подлинников и демонстрации их современному зрителю. Для достижения столь ответственной и непростой цели нам предстояло расширять музейное сообщество, вовлекать в осуществление передвижнической и просветительской деятельности широкого круга разных специалистов, профессионалов музейного дела, привлечение спонсоров.

Кто-то может усомниться в реальности такой перспективы. Но главные принципы, на которых основывается наша концепция: принципы взаимовыгодности, открытости и непрекращающегося движения вперед, позволяют нам надеяться на успех.

Наиболее ярким примером успешного взаимодействия заинтересованных лиц является информация, в полной мере подтверждающая роль В.Д. Вучичевича как художника-космиста, полученная нами от корреспондента областной газеты «Кузбасс» Ларисы Александровны Максименко. В целях проверки нашего утверждения уникального статуса Вучичевича журналист обратилась за консультацией к местным астрономам, которые не только подтвердили наше утверждение, воссоздали историю написания подобных картин, но и профессионально осветили проблемы художественного изображения лунного ландшафта с поверхности Земли [3].

Столь же крепкой стала и помощь со стороны строительной организации ООО «ЮТА». Чтобы восстановить справедливость и отдать долг семье художника, погибшей мученической смертью от рук бандитов, в рамках использования средств гранта было запланировано воздвигнуть монумент, достойный памяти людей, павших от рук бандитов. После длительных переговоров и многочисленных уточнений строители создали эскиз памятника и начали его реконструкцию. Они же, сверх финансирования данного проекта, в качестве оказания спонсорской помощи, предложили воссоздать смотровую площадку для наглядного освещения трагических событий Гражданской войны для проведения полноценных экскурсий, которые смогли бы обогатить знания жителей о жизнедеятельности художника не только из нашей области. На открытие этого мемориала мы будем ждать всех кузбассовцев. И, конечно, человека, который всегда поддерживал нас в нашем искреннем стремлении увековечить имя В.Д. Вучичевича-Сибирского, Ирину Федоровну Федорову, председателя комитета по вопросам образования, культуры и национальной политики Совета народных депутатов Кемеровской области.

Большие надежды мы возлагаем на сотрудничество с Иркутским областным художественным музеем им. В.П. Сукачева, с которым мы заключили договор на разрешение изготовления еще семи копий. После реставрации в залах музея эти подлинники увидят не только жители Иркутска. Опытные искусствоведы поведают им печальную историю гибели художника, о которой они смогут прочитать в нашей книге-исследовании «Хроника рода Вучичевичей».

В настоящее время в Крапивинском музее собрана самая большая коллекция, в которую входят 26 постерных копий. И, благодаря иркутским коллегам, скоро она будет дополнена еще семью картинами.

Несмотря на то, что большая часть пейзажей В.Д. Вучичевича после его смерти бесследно утрачена, предполагают, что их было около тысячи, даже найденные полотна в достаточно полном объеме представляют многогранный талант художника. Это широкий диапазон пейзажей, среди них и таежные красоты Сибири, и украинские степи, и водная гладь Байкала.

За двадцать восемь лет своей творческой деятельности Владимир Дмитриевич участвовал в пятнадцати коллективных экспозициях. В Кременчуге, Санкт-Петербурге, Иркутске, Томске он провел более двадцати персональных выставок. И это только экспозиции с подтверждением официальными документами, найденными нами в архивах и в прессе конца XIX – начала XX веков. А сколько их было в действительности?

Среди названных персональных выставок наиболее яркой была состоявшаяся в Санкт-Петербурге в феврале 1914 года экспозиция. На ней перед искусственной столичной публикой предстало сто одно полотно с пейзажами Томской губернии, среди которых присутствовала знаменитая ныне

утраченная картина «Восход солнца среди пиков и кражей Луны», предвосхитившая свое время, которую посетили и члены царской фамилии [1 ; 2, с. 103-112].

Два месяца тому назад в архиве Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова нами были обнаружены документы, раскрывающие тайну появления столь высокого ранга художника-профессионала в таежном краю Крапивинской волости. Ранее и среди крапивинцев, и среди искусствоведов бытовал миф о ссылке В.Д. Вучичевича в Сибирь. Изучение документов показало, что Мария Павловна Романова, тетушка последнего российского царя Николая II, подарила художнику землю за распространение искусства путем передвижных выставок. В те времена на территории нынешнего Кузбасса были земли двух категорий – государственные (Мариинский уезд) и принадлежащие кабинету Его Императорского Величества (Кузнецкий уезд). К последней группе относилась и Крапивинская волость [4].

Продолжая традиции художника-просветителя сразу после снятия ограничений, связанных с пандемией, в кузбасских общеобразовательных и художественных школах сотрудниками нашего музея стали проводиться передвижные выставки с демонстрацией постерных копий картин и презентации его художественной деятельности. В рамках этих презентаций учащиеся узнают о том, что история «космической живописи» хранит имя еще одного нашего знаменитого кузбассовца Алексея Архиповича Леонова, которому Вучичевич через десятилетия передал эстафету. Космонавту уже не в телескоп, а с более удобной позиции, из космоса, пришлось наблюдать нашу соседку Луну.

Иногда мы задумываемся о нравственной стороне деятельности музейных работников. Пока человек жив, яркий облик четко отражается в зеркалах, но после его смерти образ ушедшего бесследно исчезает. Наша работа – это движение назад в будущее, а ее цель – скрупулезно, по крупицам собирание чужого прошлого для того, чтобы в памяти поколений, идущим нам на смену, сохранялась история минувших эпох и культур.

Примечания

1. Артюхова Н. Ф. Персональные и коллективные выставки, в которых принимал участие В. Д. Вучичевич-Сибирский. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2020. С. 60-66.
2. Артюхова Н. Ф. Хроника рода Вучичевичей. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2020. С. 100, С. 112-118, С. 103-112.
3. Максименко Л. А. Неизвестное путешествие на Луну // Кузбасс. 2020. 20 янв.
4. Максименко Л. А. Царский подарок // Кузбасс. 2021. 20 марта.

Герейханова И.Ф.
(г. Северобайкальск, Россия)
Gereykhanova I.F.
(Severobaikalsk, Russia)

**СТРОИТЕЛЬСТВО БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ
«ИСТОРИЯ БАМ»: НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ИЗЫСКАНИЯМ ВАРИАНТОВ ТРАССЫ**

**THE CONSTRUCTION OF THE BAIKAL-AMUR MAINLINE IN THE MUSEUM EXPOSITION
«THE BAM HISTORY»: ON THE MATERIALS OF RESEARCHING THE ROUTE VARIANTS**

В предложенной статье рассматривается история изысканий Бурятского участка Байкало-Амурской магистрали. Исследуются материалы, входящие в состав музейного фонда МАУК «Художественно-историческое объединение», переданные изыскателями и сотрудниками научно-исследовательских институтов, участвовавших в изучении и строительстве трассы БАМ.

The article considers the history of exploring the Buryat section of the Baikal-Amur Mainline. The materials included into the the museum fund of the MAIC "Art Historical Association" and submitted by the scientists and employees of the research institutes, who participated in exploring and constructing the BAM route, are studied.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, музей «История БАМ», БАМпроект, Сибгидротранс, Нижнеангарсктрансстрой, изыскания БАМ.

Keywords: the Baikal-Amur Mainline, museum «The BAM history», BAMproject, Sibgidrotrans, Nizhneangarsktransstroy, BAM research.

Строительство Байкало-Амурской магистрали началось с официального постановления № 561 ЦК КПСС и Совета Министров СССР о строительстве трассы БАМ от 8 июля 1974 г. [7] на громадных необжитых территориях. Для работы были призваны комсомольцы – молодые люди, движимые патриотической идеей построить «светлое будущее». Комсомольские отряды из 13 социалистических республик и всех областей РСФСР принимали участие в грандиозной стройке XX в. Правительством СССР при разработке проекта были предусмотрены все аспекты жизнедеятельности строителей: строительство железной дороги, железнодорожных объектов, благоустройство быта и организация досуга строителей.

На первых этапах в суровых таежных условиях комсомольцам приходилось жить в палатках, вагончиках и балках. Административные и жилые здания собирались из щитов и бруса.

Общая протяженность Байкало-Амурской магистрали составляла 4300 км и уступала по своей длине только Транссибирской магистрали. Протяженность Бурятского участка БАМ составляет 525 км и является одним из самых сложных участков магистрали. Одной из точек прохождения железной дороги было северное побережье оз. Байкал. В выписке из основного отчета по геологосъемочным работам в 1939 г., в Северо-Байкальском районе от 1941 г., геологом Восточно-Сибирского геологического управления А.С. Кульчицким было предложено расположить железнодорожную станцию в 20 км. от пос. Нижнеангарск на ровной площадке Тыйского плато [5].

23 июля 1974 г. на мыс Курлы вблизи Тыйского плато высадился первый десант из 8 человек. В сентябре 1975 г. в Северобайкальском аймаке Бурятской АССР был организован рабочий поселок Северобайкальск [14]. На территории будущего города стали строиться жилые дома, детские сады, школы, объекты временной и постоянной эксплуатации.

В 1976 г. при штабе ЦК ВЛКСМ в Северобайкальске была организована музейная комната. Собирались материалы текущих событий строительства Байкало-Амурской магистрали. Генеральным подрядчиком строительства Бурятского участка БАМ явился созданный в 1975 г. трест «Нижнеангарсктрансстрой», входивший в состав Главбамстроя.

В начале 1979 г. к управляющему треста «Нижнеангарсктрансстрой» Ф.В. Ходаковскому обратились члены Союза художников РСФСР с предложением подарить строителям БАМа свои произведения и провести выставку пленэрных работ. Но, как оказалось, помещений, пригодных для экспонирования выставки, не было.

Сборно-щитовое здание серии 460 на договорной основе в свободное от основной работы время строила бригада СМП-575 треста «Нижеангарсктрансстрой» под руководством С.А. Донника. Как рассказывает директор школы искусств г. Северобайкальск Давыдова Людмила Степановна, Заслуженный работник культуры Российской Федерации: «При строительстве здания картинной галереи было учтено, что фасад здания выходит на юго-запад. При строительстве фасадные щиты были расположены таким образом, чтобы прямые солнечные лучи не попадали в окна» [10].

14 апреля 1979 г. состоялось открытие народной картинной галереи. Первой коллекцией галереи стали 353 произведения искусства – произведения живописи, декоративно-прикладного искусства, скульптуры, которые положили начало формированию фондов, подаренных строителям БАМа членами Союза художников РСФСР. В настоящий момент картинная галерея и музей «История БАМ» составляют МАУК «Художественно-историческое объединение».

В конце 1979 г. было принято решение о строительстве здания музея. Собирались музейные материалы – личные вещи строителей, наградные документы, фотографии. Бригада СМП-575 под руководством И.Л. Холзанова на договорной основе в свободное время строила брусовое здание музея. 20 ноября 1981 г. в молодом городе Северобайкальск произошло знаменательное событие – музей гостеприимно распахнул свои двери для гостей и строителей Байкало-Амурской магистрали. Музей «История БАМ» был открыт как филиал Бурятского объединенного музея им. М.Н. Хангалова.

Первый тематико-структурный план музейной экспозиции «БАМ на севере Бурятии» был разработан под руководством В.Е. Чижева, старшего научного сотрудника московского музея «Бородинская битва». Основой музейного фонда стали переданные материалы из музейной комнаты при штабе ЦК ВЛКСМ. Устанавливались связи с различными проектными и научными учреждениями, архивами страны.

Активно проводился сбор музейных предметов, З.А. Бадарханова рассказывает: «Для сбора материалов приходилось взаимодействовать с руководителями предприятий, кадровыми отделами предприятий и строителями» [11]. В начале 80-х гг. XX в., главный инженер проекта Бурятского участка БАМ института Сибгипротранс Б.Н. Ильин позвонил директору музея истории БАМ в г. Северобайкальск З.А. Бадархановой и сообщил о том, что «сотрудники архива получили распоряжение на утилизацию материалов по изысканиям довоенного и послевоенного периодов» [11]. В целях сохранения уникального документального наследия по истории строительства БАМ и пополнения фондов музея материалами о ходе изыскательских работ З.А. Бадарханова срочно выехала в г. Новосибирск. Стоит отметить, что Зинаида Алексеевна Бадарханова выехала немедленно, на собственные средства, так как сочла, что оформление командировки займет много времени и документы могут быть безвозвратно утрачены. Все материалы, переданные институтом Сибгипротранс, вошли в состав музейных фондов и являются важной частью документального фонда по истории исследований трассы БАМ.

Таким образом, материалы, журналы учета, фотоотчеты, фотографии, личные вещи изыскателей, редкие издания и другие документы по изысканиям довоенного периода 1930-1940-х гг., и послевоенного периода с 1967-1975 гг. были переданы в дар музею истории БАМ, который в то время только начал формировать свои фондовые коллекции.

В настоящее время в залах музея представлены фотографии, документы, личные вещи изыскателей довоенного и послевоенного периодов и другие исторические реликвии. Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых экспонатах, вошедших в музейные коллекции.

Ценнейшим музейным экспонатом является журнал «Известия» Восточносибирского отдела Императорского Русского географического общества том XX № 5, изданный в 1889 г. В нем представлен отчет, полковника Генерального штаба Н.А. Волошинова. Экспедиция прошла маршрутом от реки Ангара вдоль западного побережья озера Байкал к селу Душкочан на севере Байкал и далее до реки Муя, провела рекогносцировку, измерения и наблюдения. Выводы о строительстве железной дороги по этому направлению Н.А. Волошинов сообщил 19 октября 1889 г. на общем собрании членов Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. «В общих чертах они следующие, выяснилась неверность существующих карт... на всем громадном пространстве не одной отметки водораздельных хребтов – и это составляет самую слабую, самую большую сторону наших карт ... Не входя в подробности, можно предсказать с полной уверенностью, что в зависимости от указанного общего характера местности, технические условия постройки железной дороги по северному направлению сделают ее совершенно не пригодной для мирового транзита – постройка и эксплуатация ее вызовут громадные трудности и непомерные расходы» [3].

Изыскания Н.А. Волошинова стали решающими при выборе направления для строительства железной дороги. Так 17 апреля 1891 г. в Высочайшем рескрипте Александр III указал «ныне

приступить к постройке сплошной через всю Сибирь, железной дороги, имеющей соединить обильные дары сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений» [4]. 31 мая 1891 г. наследник престола цесаревич Николай Александрович торжественно заложил первый камень новой дороги во Владивостоке [12].

Бесценным памятником музея является альбом-отчет группы инженеров-проектировщиков Байкало-Амурской магистрали. НКВД СССР. Это результат изыскательской деятельности довоенных исследований будущей трассы БАМа альбом-отчет – «Байкало-Амурская железнодорожная магистраль». Редкое книжное издание было разработано для работы руководящего состава БАМпроекта. Альбом-отчет не имеет тиражного номера, на титульном листе альбома в правом верхнем углу есть номер экземпляра, в фондах музея истории БАМ хранится № 210, установить количество изданных альбомов в настоящее время не представляется возможным. На авантитуле портрет И.В. Сталина. Главным редактором альбома-отчета стал руководитель БАМпроекта Ф.А. Гваздевский. В альбоме-отчете много иллюстраций, 35 из них цветные (в основном карты), в работе освещаются все характерные эпизоды процесса проектно-изыскательских, научно-исследовательских и произведенных работ на трассе БАМ к 1945 г. [1].

Белые пятна на картах, о которых говорил Н.А. Волошинов в конце XIX в., удалось заполнить лишь в 30-40-х гг. XX в. Правительственными решениями от 17 августа 1937 г. и 3 июня 1938 г. были установлены сроки начала и окончания строительства, а общий срок строительства был ограничен периодом 1937-1945 гг. для чего потребовалось привлечение мощных авиационных соединений. Однако Аэрофлот поставил условия, чтобы весь район действия авиации имел надежные аэропорты и метеослужбу.

Сухопутных аэродромов в таежных краях практически не было. Для строительства аэропортов требовались крупные средства и большие сроки, что не укладывалось в установленные правительственные лимиты. Поэтому БАМтранспроекту и БАМпроекту в целях ускорения и экономии затрат, при создании топографических карт пришлось организовать авиаслужбу с собственным самолетным парком.

В январе 1937 г. НКПС выдал заказ на 5 первых летающих лодок МП-1 бис, в днище лодки имелся герметизированный люк, который в полете можно было открывать и производить через него аэрофотосъемку, в лодке можно было перевозить 6 человек или эквивалентный по весу груз. Гидросамолеты оснащались на лето поплавками, а зимой лыжами. Была развернута сеть гидропортов, централизованную авиабазу организовали в Иркутске на берегу Ангары. Основной гидропорт Западного участка БАМа размещался в устье р. Верхняя Ангара недалеко от п. Нижнеангарск и на р. Витим. В распоряжении Желдорпроекта находилось 27 самолетов, помимо МП-1 и грузовые туполевские двухмоторные Г-1, и легкие связные Ш-2. Непосредственно аэросъемку проводили МП-1, поскольку он обладал хорошей устойчивостью в полете – решающим качеством для фотооборудования того времени.

Авиаслужба находилась в составе бюро аэрофотосъемочных и фототеодолитных работ БАМпроекта. На трассе БАМ работали аэросъемочные экспедиции, оснащенные аэрофотосъемочной аппаратурой. Авиаторы осуществляли транспортные и спасательные работы. Бюро имело до 200 человек летного состава, радистов, специалистов по фототеодолитным работам, картографов.

Весь снятый аэрофотосъемочный материал обрабатывался в длинной черной палатке из особо плотного брезента, которая служила полевой лабораторией. Здесь же фотограмметристы монтировали снимки, упаковывали в ящики и отправляли гидросамолетом на Центральную авиабазу в Иркутск и далее поездом в Москву.

Условия, в которых работали разведчики трассы БАМ, кажутся невероятными. Самолеты с индексом «Ж» – железнодорожный летали над горами в зонах магнитной аномалии, практически без полетных карт, зачастую не имели даже отметок высоты перевалов, без радиомаяков, при очень редкой сети метеонаблюдений, некачественной радиосвязи на низкосортном горючим. Случалось, что летали ночью без специального оборудования, совершали посадки в туман и в темное время суток, сумев снять на пленку всю ранее неизученную территорию.

На территории Северо-Байкальского района в довоенный период произошло три авиакатастрофы, все они были связаны с неизученностью местности, климата и отсутствием летных карт.

15 августа 1940 г. пилот Сергей Курочкин вел самолет на посадку. На оз. Баранчеево возле п. Таксимо стоял полный штиль, с высоты не представлялось возможным определить поверхность воды. У берега не оказалось ни одного ориентира, а на озере ни одной лодки, самолет подпрыгнул, скапотировал и перевернулся.

В сентябре-октябре 1981 г. была организована инициативная группа «Поиск» для подъема самолета со дна оз. Баранчеева. Руководителем группы стал корреспондент Бурятского телевидения В.В. Измайлов, в состав входили энтузиасты студенты-аквалангисты во главе со своим тренером кандидатом химических наук, доцентом Восточно-Сибирского технологического института В.Г. Ягодиным, строители БАМа, корреспонденты различных газет и работники Улан-Удэнской студии телевидения.

Гидросамолет АНТ-4-ГБ-1, модернизированный для гражданской авиации конструкции Туполева А.Н., цельнометаллический моноплан с низко расположенным крылом (размах крыльев 28 метров), двумя моторами М -17, с бортовым номером на борту СССР Ж – II, был поднят со дна озера. Корпус самолета был направлен в подмосковный музей авиации, но, к сожалению, из-за неправильной подготовки к транспортировке восстановить его целостность не представилось возможным. Компас с самолета был передан в музей «История БАМ» и в настоящее время занимает почетное место в экспозиции нашего музея. Также в музейных коллекциях хранятся фотографии самолета, справки из министерств и архивов об авиа-изысканиях на трассе БАМ, а также воспоминания свидетелей катастрофы, собранные комсомольцами.

В феврале 1982 г. на имя директора музея «История БАМ» поступила бандероль, в которой находилась книга «БАМ – Панорама». С сопроводительным письмом, подписанным инженером-изыскателем путей сообщения, действительным членом Географического Общества СССР при Академии наук СССР, работавшем на изучении и проектировании трассы БАМ с 1928-1972 гг. Эдгаром Артуровичем Норманом [9].

В письме адресат повествует: «В 1938 г. Байкальская экспедиция БАМпроекта построила дом и организовала гидрометеостанцию на перевале Даван, с целью сбора метеорологических данных необходимых для проектирования семикилометрового Даванского перевального тоннеля. Наблюдателями на станции были супруги Шевченко. Сведения об их героической работе на перевале Даван можно собрать у старожилов Нижнеангарска. В 1942 (или в 1943 г.?) муж скоропостижно скончался зимой. Жена не могла в одиночку жить на перевале и пришла на лыжах в Нижнеангарск. Метеостанция прекратила свое существование. Самоотверженную круглогодичную, в течение нескольких лет, работу супругов Шевченко на перевале Даван было бы справедливо отразить на стендах музея [9]. В настоящее время сотрудниками музея, краеведами и энтузиастами ведется работа по сбору материалов и установлению точного местоположения метеостанции.

По просьбе Сибгипротранса к решению о прохождении трассы на Байкальском прижиме, от Северобайкальска до Нижнеангарска длиной 23 км, для защиты от разрушительного действия волн и льда Байкала, было привлечено Черноморское отделение ЦНИИС. Руководителями изыскательской партии были назначен заведующий лабораторией морской берегозащиты Евгений Ксенофонович Гречищев и инженер Галина Григорьевна Зубаренкова, имеющие большой опыт в проведении полевых наблюдений за работой берегозащитных наблюдений полученный на Кругобайкальской железной дороге.

Г.Г. Зубаренкова с 1972 по 1994 гг. организовала и провела летние и зимние экспедиции, в составе которых были инженеры, геодезисты, математики и водолазы. Продолжительность экспедиций по сумме общего времени составила более 6 лет. На БАМе наблюдение за соблюдением качества строящихся волногасящих берм из горной массы, а при последующем периоде эксплуатации – за их поведением под действием волн и льда озера Байкал [2].

Е.К. Гречищев имел интересную жизненную биографию, был просто влюблен в свою работу. После смерти супруги, соратницы Г.Г. Зубаренковой в 1994 г., в память о ней и совместной работе Е.К. Гречищев написал 2 книги.

25 октября 1998 г. Е.К. Гречищев передал в музей «История БАМ»: книги, рукописи, биографию Г.Г. Зубаренковой, ценные материалы и фотографии по исследованиям и наблюдениям за участком прохождения магистрали БАМ по северному побережью оз. Байкал [8].

На основе материалов создана музейная коллекция Черноморского отделения ЦНИИС, в состав которой вошли: фотографии, отчеты, методические пособия, журналы наблюдений. Одним из наиболее интересных экспонатов данной коллекции является информационная справка «Волногасящие бермы из скального грунта на оз. Байкал». В данной справке дается полное обоснование необходимости строительства волногасящих берм для защиты железной дороги от волн и льда, именно из скального грунта, без использования бетона. Волногасящие бермы представляют собой набросанный скальный грунт, который под действием наката волн на берму переформировался в устойчивый каменистый пляж, сохраняющий природный береговой ландшафт и прибрежную биоту [13].

В газете «Северный Байкал» от 25 июня 1987 г. в статье «Важный момент в жизни Байкала» Г.Г. Зубаренкова пишет: «Наши южные соседи на Кругобайкальском участке Вост.-Сиб. ж.д. приступили к планомерному применению сооружений для защиты берегового земляного полотна Байкала от размывания действующих волн. Решено, используя горную массу для берегоукрепления, создать впереди берм из подводных волноломов и волногасящие сооружения из горной массы. ... Берега Байкала примут природные очертания, появятся условия для восстановления утраченной когда-то фауны и флоры в прибрежной зоне» [6].

В основном фонде музея хранится биография Г.Г. Зубаренковой, составленная Е.К. Гречищевым 29 марта 1995 г. В ней говорится: «Благодаря её научной настойчивости, руководство Вост.-Сиб. ж.д. объединило усилия инженерных и биологических институтов для решения важнейшей экологической проблемы, отвечающей охране природы Байкала» [2].

В 2019 г. во время празднования 45-летия с начала строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали на экскурсию в музей пришли ветераны строительства БАМ. После экскурсии ветеран строительства и в период с 1975 г. по 1984 г., работавший начальником СМП-608 Георгий Георгиевич Яненко (в настоящее время живет в г. Москва) сообщил, что передаст в дар музею документы по изысканиям вариантов строительства обхода Северо-Муйского тоннеля. В 2020 г. в декабре указанные документы нарочным были переданы в музей и приняты на постоянное хранение в основной фонд экспертно-фондовой закупочной комиссии единогласно.

Таким образом, в настоящее время в музее «История БАМ» сформирована внушительная коллекция документов и материалов по истории изысканий вариантов прохождения Байкало-Амурской магистрали. Данная коллекция позволяет в полной мере представить реальную историю изысканий довоенного и послевоенного периода, а также титанический труд исследователей будущей трассы БАМа, которым приходилось работать в суровых таежных условиях.

Также сотрудниками музея собраны и сформированы коллекции о ходе строительства, электрификации и эксплуатации трассы БАМа. Имеется небольшая археологическая, этнографическая коллекции, а также материалы по истории Северобайкалья.

В настоящий момент продолжается активный сбор материалов. Ветераны строительства БАМ передают в дар музею фотографии с моментов строительства, личные вещи и наградные документы. Музей активно продолжает выполнять свою работу – сотрудничает с дошкольными и школьными учреждениями нашего города, работает по эколого-краеведческим и нравственно-патриотическим программам. Тем самым воспитывая в посетителях разных возрастов любовь и уважение к истории родного края, традициям и культуре. Экспонаты и коллекции музея привлекают иностранных и отечественных туристов, правительственные делегации, школьников и взрослых не только Северобайкальска, но и других городов России.

Примечания

1. Байкало-Амурская железнодорожная магистраль : Альбом-отчет группы инженеров-проектировщиков Байкало-Амурской Магистрали / НКВД СССР ; Управление по изысканиям и проектированию Байкало-Амурской ж.-д. магистрали БАМпроект / гл. ред. Ф. А. Гваздевский. Комсомольск-на-Амуре, 1945. 284 с.

2. Гречищев Е. К. Биография Зубаренковой Галины Григорьевны // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 2349. Основной фонд. Д. № 330.

3. Волошинов Н. А. Железнодорожная разведка между Ангарой и северной оконечностью Байкала // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. 1889. Т. XX, № 5. С. 1-14.

4. [Высочайший рескрипт Александра III о начале строительства Транссибирской железнодорожной магистрали]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/29-marta-1891-goda-aleksandr-iii-podpisal-ukaz-o-stroitelstve-transsiba.html> (дата обращения: 18.05.2021).

5. Выписка из основного отчета по геологосъемочным работам 1939 г. в Северо-Байкальском районе геолога Восточно-Сибирского геологического управления А. С. Кульчитского // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 2358. Основной фонд. Д. № 339.

6. Зубаренкова Г. Важный момент в жизни Байкала // Северный Байкал. 1987. 25 июня // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 4043. Научно-вспомогательный фонд. Д. № 2186.

7. О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 561 от 08.07.1974 г. URL: <https://www.derev-grad.ru/zakon->

[stroitelstvo/zakonodatelstvo-o-stroitelstve-sssr3/postanovlenie-ck-kpss-sovmina-sssr-ot-08-07-1974--561-o-stro.pdf](#) (дата обращения: 10.05.2021).

8. Письмо Е. К. Гречищева дирекции музея «История БАМ» // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 2936. Научно-вспомогательный фонд.

9. Письмо Э. А. Нормана на имя дирекции музея «История БАМ» // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 1697. Научно-вспомогательный фонд.

10. Полевые материалы автора (ПМА). Давыдова Людмила Степановна 1947 г.р. Директор МОУ ДОД «Детской школы искусств», депутат городского совета МО «Город Северобайкальск», заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почётный гражданин г. Северобайкальск.

11. ПМА. Беседа 15.03.2021 г. с Бадархановой Зинаидой Алексеевной 1946 г.р. заслуженным работником культуры Республики Бурятия, почетным гражданином МО «Город Северобайкальск», первый директор музея «История БАМ», ветеран музея (годы работы в музее 1981-2020 гг.).

12. Окунев Д. «Париж соединился с Владивостоком»: как Николай II строил Транссиб. URL: https://www.gazeta.ru/science/2021/05/30_a_13614650.shtml (дата обращения: 18.05.2021).

13. Справка «Волногасящие бермы из скального грунта на оз. Байкал» Е. К. Гречишев // МАУК «Художественно-историческое объединение». КП № 2367. Основной фонд. Д. № 348.

14. Северобайкальск. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Северобайкальск> (дата обращения: 18.05.2021).

УДК [338.483.12:069](571.54)

**Будаева С.Б.,
Вострякова К.В.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Budaeva S.B.,
Vostryakova K.V.**
(Ulan-Ude, Russia)

**ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «БАЙКАЛЬСКАЯ ПЕРЕПРАВА»
БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА
В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ**

**HISTORICAL AND MEMORIAL COMPLEX «THE BAIKAL FERRY» OF THE BAIKALSKY
STATE NATURAL BIOSPHERE RESERVE IN PRESERVING
THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA**

Порт Танхой играл важную роль в истории нашего государства. На сегодняшний день на его месте построен историко-мемориальный комплекс «Байкальская переправа». Является объектом туристского показа Байкальского государственного биосферного заповедника.

The port Tankhoy played an important role in the history of our state. The historical and memorial complex «The Baikal ferry» has been built in its place at present. It is the object of the tourist display of the Baikal sky state biosphere reserve.

Ключевые слова: Байкальская переправа, история, наследие, культурно-познавательный туризм, сохранение, развитие.

Keywords: Baikal ferry, history, heritage, cultural and educational tourism, preservation, development.

Любой человек, приезжающий в незнакомое, новое место стремится в первую очередь ближе познакомиться с его историей, культурой, природными и архитектурными достопримечательностями, помогают в достижении этой цели, в первую очередь, музеи и исторические комплексы. Также музеи играют огромную роль в сохранении историко-культурного наследия и передаче материальных и духовных ценностей молодому поколению, помогают поддерживать дух патриотизма и любви к своей Родине, всесторонне обогащают внутренний мир человека. Музейно-образовательная деятельность позволяет наладить взаимосвязь поколений и пропитаться самим духом жизни наших предков, почувствовать на себе тот образ мыслей, что витал в умах людей десятки, сотни, а, возможно, и тысячи лет

назад. Музейная коммуникация охватывает эмоциональную, интеллектуальную, духовную, нравственную сферу личности и способствует всестороннему ее развитию.

На сегодняшний день практическая деятельность музеев и исторических комплексов развивается по нескольким направлениям: научно-исследовательская и образовательно-просветительская работа, а также экспозиционно-выставочная деятельность. Сложно переоценить важность работы по изучению и популяризации объектов, имеющих историческую и культурную ценность. Чем больше проходит времени со времен важных событий, тем выше риск потерять связующую нить времен, именно поэтому так важно не только сохранить, но и сделать это своевременно и в как можно более полном объеме.

Говоря о музеях и различных исторических комплексах, следует отметить и то, что их роль играет огромное значение в развитии культурно-познавательного туризма. Повышенный интерес туристов связан не только с самой ценностью музеев, но и с применением измененных форм подачи информации, приемов интересной интерпретации, изменениями внешнего облика музеев с применением оригинальных архитектурных решений, применением современных цифровых технологий, нестандартных организаций внутреннего выставочного пространства. В ходе подобной работы турист становится живой частью истории, непосредственным очевидцем давних событий или участником современных, носителем культуры или этноса, имеет возможность наиболее полно окунуться в атмосферу, которую представляет тот или иной музей или исторический комплекс.

Одним из таких современных объектов, призванных сохранять историю нашей страны, является историко-мемориальный комплекс «Байкальская переправа», находящийся в п. Танхой и являющийся объектом туристского показа Байкальского государственного заповедника. Идея создания историко-мемориального комплекса также принадлежит Байкальскому заповеднику. На территории порта Танхой установлены воинские вагоны, по историческим чертежам реконструирован станционный дом, в котором находится экспозиция, посвященная выдающейся роли Байкальской переправы в истории нашего государства. Сама экспозиция представляет собой современный, выполненный в жанре военной миниатюры макет порта Танхой 1903 года, дополненный историческими фото, чертежами и предметами, свидетельствующими о событиях тех давних лет [2]. Сама история порта Танхой такова: при строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали в самом центре Сибири возникло серьезное препятствие – это было озеро Байкал. Железнодорожные пути подошли к его берегам с запада и востока [1]. Из-за того, что работы велись в труднодоступной местности, по обрывам, которые вплотную подходили к берегу озера, участок вокруг Байкала стал самым сложным и дорогим. Строительство Кругобайкальского участка железной дороги должно было завершиться в 1905 году. Еще в 1883 году на одном из заседаний Комитета Сибирской железной дороги была высказана идея о соединении двух веток магистрали с помощью ледокольного железнодорожного парома [1]. Такое решение позволяло осуществить связь двух железнодорожных звеньев раньше, чем закончится строительство Кругобайкальского участка, а также не препятствовало самому строительству. Конечно, прежде чем пустить курсирующий от одного берега до другого паром – ледокол, нужно было провести серьезные исследования самого Байкала, рельефа его дна, составить навигационные карты, построить метеорологические станции. В 1895 году начала работу Гидрографическая экспедиция под руководством Ф.К. Дриженко. На постройку корабля русское правительство заключило контракт с британской фирмой «Сэр В.Г. Армстронг, Витворт и К». 17 июня 1899 года состоялся торжественный спуск на воду парома-ледокола «Байкал», а уже на следующий день начались работы по сборке второго вспомогательного ледокола «Ангара». С 1900 года начались регулярные рейсы [1].

Свою важнейшую стратегическую роль переправа сыграла во время Русско-японской войны, являясь единственным связующим звеном Транссиба [1].

Даже краткое изложение показывает, какой масштаб важности и необходимости приобрел порт Танхой для истории нашего государства. Просуществовала переправа до самого 1918 года.

На сегодняшний день в поселке Танхой сохранились фрагменты причальных сооружений, но, к сожалению, из-за сильных штормов с каждым годом они все больше разрушаются. Поэтому историко-мемориальный комплекс «Байкальская переправа» является главным хранителем истории того времени.

Строительство и работа Транссиба, а также паромной железнодорожной переправы через озеро Байкал тесно связаны с именами многих деятелей истории, науки и культуры. Одним из таких людей стал доктор медицины, российский художник Павел Яковлевич Пясецкий. Самым грандиозным творением его кисти стала панорама Великого Сибирского пути. Трудился художник над своим шедевром почти 10 лет, в результате его работы появилось полотно «Виды Транссибирской магистрали» длиной

955 метров. В настоящее время панорама хранится в фондах Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

В 2016 году Государственный Эрмитаж принял участие в проекте «Байкальская переправа» и передал в экспозицию фрагменты цифровой копии акварельного полотна. Демонстрационный фильм продолжительностью 1,5 часа, созданный киностудией «Атлас медиа», из фрагментов панорамы Павла Пясецкого «Виды Транссибирской магистрали» сегодня можно посмотреть в историко-мемориальном комплексе «Байкальская переправа» в п. Танхой. Уникальность этой экспозиции состоит в том, что на сегодняшний день только так можно увидеть данную панораму, а на одном из ее фрагментов запечатлен ледокол «Байкал», покоряющий просторы глубочайшего озера нашей планеты.

К сожалению, много лет данные страницы истории находились в забвении, но благодаря стараниям Байкальского заповедника и его партнеров сегодня есть историко-мемориальный комплекс «Байкальская переправа», который расскажет о паромной железнодорожной и ледовой переправе через озеро Байкал, об этом выдающемся инженерном, транспортном и военно-стратегическом проекте, успешно реализованном нашей страной в начале XX века.

Помимо самой экспозиции, в рамках экскурсии о переправе осуществляется показ документального фильма, длящегося 52 минуты, который рассказывает более подробно о строительстве Транссиба, об исторических предпосылках ее создания, об удивительных и выдающихся личностях нашего государства, которые внесли огромный вклад в это нелегкое и ответственное дело. Показ фильма осуществляется в конференц-зале визит-центра «Байкал заповедный», который вмещает одновременно 40 человек и оснащен большой плазменной ЖК панелью, поэтому фильм при просмотре выглядит очень ярким, красочным и оставляет после просмотра сильное ощущение гордости и радости за свою Родину.

Уже несколько лет подряд историко-мемориальный комплекс «Байкальская переправа» является объектом повышенного внимания со стороны туристов. Знатоки истории приезжают для того, чтобы познакомиться с предметами, свидетельствующими о событиях тех лет, а также своими глазами увидеть остатки причальных сооружений. Те же, кто слышит историю о переправе и о тех уникальных событиях, которые повлияли на ход истории нашей страны, никогда не остаются равнодушными и оставляют положительные, эмоционально ярко окрашенные отзывы.

Однако, для того чтобы страницы истории о переправе сохранились и все больше людей узнавало об их существовании, Байкальский заповедник постоянно работает над развитием как самой экспозиции, так и другими мероприятиями, которые рассказывают об истории Байкальской переправы. Так в 2019 году фотовыставка с историческими фотографиями паромной железнодорожной и ледовой переправы, с пояснениями к ним, а также фотографиями, имеющими к ней непосредственное отношение, была передана в Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева, один из старейших музеев Забайкалья. Состоялось торжественное открытие фотовыставки при совместном участии дирекции Кяхтинского краеведческого музея, администрации Кяхтинского района и сотрудников Байкальского заповедника, была проведена тематическая экскурсия. Фотовыставка пробыла в этом городе несколько месяцев, а затем передавалась из музея в музей, из города в город. Таким образом о событиях, происходящих в период с 1900 по 1918 года, смогли узнать многие жители нашей огромной страны.

Еще одна фотовыставка, посвященная теме паромной переправы через озеро Байкал, стала настоящим произведением искусства. Байкальский заповедник со своими партнерами, в частности киностудией «Атлас медиа», осуществили задумку соединить на одном снимке исторические фото с современными фотографиями сохранившихся причалов, при этом новые фото выглядят цветными, а документальные черно-белыми, старинные фото плавно переходят в современные. Такая интересная идея позволила взглянуть на события того времени сразу под двумя углами. Данная фотовыставка также является мобильной и время от времени выставляется в залах визит-центра «Байкал заповедный», являясь очень гармоничным дополнением самого историко-мемориального комплекса, находящегося рядом с визит-центром.

Кроме того, в этом году была разработана специальная тематическая программа, посвященная истории паромной железнодорожной переправы через Байкал и Русско-японской войне. Ее проведение было приурочено к празднованию Международного дня сохранения памятников и исторических мест. Данное мероприятие рассчитано на возрастную категорию 14+ и преследует цель рассказать молодому поколению нашей страны о тех подвигах наших соотечественников, которые помогли отстоять интерес нашей страны на Дальнем Востоке, а местным людям еще раз напомнить о значимости места, в котором они живут.

С экономической точки зрения привлечение туристов к посещению музеев, самому музейному делу, а также к сохранению историко-культурного наследия весьма выгодно и интересно для их дальнейшего развития и созидания. Это двусторонний процесс: с одной стороны, есть турист, который готов посещать интересные выставки, экспозиции, исторические комплексы, музеи и оплачивать экскурсионные, образовательные, интерактивные программы, а с другой стороны есть музеи, нуждающиеся в финансах для своего развития и преобразования. Отрадно видеть, когда интересы обеих сторон соблюдаются и возникает практическое взаимопонимание и взаимодействие.

Дополнительной статьей прибыли для музеев служит тематическая сувенирная продукция, которая помимо финансовой поддержки также помогает лучше запомнить само место и события, с ним связанные. Здесь подходы могут быть самыми разными – от заводских изделий и до эксклюзивных вещей и предметов ручной работы. Главное, чтобы интересы обеих сторон, музея и туриста, были учтены.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что музейное дело в нашей стране развивается, его роль в сохранении историко-культурного наследия сложно переоценить. Что касается историко-мемориального комплекса «Байкальская переправа», то здесь с уверенностью можно сказать, что данный комплекс является очень привлекательным объектом туристского показа и способствует развитию культурно-познавательного туризма в Байкальском заповеднике, а учитывая масштаб событий, о которых идет речь, сохраняет историко-культурное наследие нашей страны.

Примечания

1. Байкальская переправа : сайт-музей. URL: <https://baikal-pereprava.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

2. Байкальский государственный природный биосферный заповедник : [официальный сайт]. URL: <https://baikalzapovednik.ru> (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 069.1:793.4

Затеева Н.А.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Zateeva N.A.
(Ulan-Ude, Russia)

КВЕСТ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МУЗЕЕ

QUEST AS A FORM OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY IN THE MUSEUM

В статье рассматриваются особенности квеста как формы социально-культурной деятельности и возможности его применения в музеях. Рассмотрена классификация современных квестов. Определены этапы и методика проведения квестов.

The article considers the features of the quest as a form of social and cultural activity and the possibility of its application in the museums. The classification of modern quests is considered. The stages and methods of conducting quests have been determined.

Ключевые слова: квест, музейный квест, музейная педагогика, форма социально-культурной деятельности.

Keywords: quest, museum quest, museum pedagogy, form of social and cultural activity.

Место музея в культурном развитии современного общества определяется спектром его функций, среди которых все большее значение приобретает культурно-просветительная. Редакция 27 статьи Федерального закона от 23 февраля 2011 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» подтверждает, что осуществлению просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности приоритетно в перечне целей создания музеев [6]. Безусловно, выявление, собирание, хранение, публикация и изучение музейных предметов и коллекций остаются важной частью работы сотрудников музея. Но изменился акцент на взаимодействии с посетителями музея. Все более востребованными становятся активные формы, когда посетитель не воспринимает информацию пассивно, а участвует в поиске информации, осваивает музейное пространство новыми способами. В рамках данной статьи рассмотрим

особенности такой формы социально-культурной деятельности, как квест, определим потенциал его использования в музейной практике.

Понятие «квест» (англ. «quest» – искомый предмет, поиск) ранее использовалось в литературе (затем – в драматургии компьютерных игр) для обозначения одного из способов построения сюжета, где главному герою в процессе путешествия к заветной цели приходится преодолевать испытания, выполнять задания, решать загадки. В научных публикациях, рассматривающих квест как форму музейной педагогики, принято связывать происхождение квеста с развитием виртуального пространства и переноса игровой веб-практики в реальную [1; 4; 5]. При этом М. Дымникова справедливо замечает, что квест родственен «игре по станциям», практикующейся учреждениями культуры и образования уже не одно десятилетие [1]. Таким образом, несмотря на относительную новизну термина, форма квеста исторически связана с классическими формами социально-культурной деятельности (досуговая игровая программа, экскурсия и др.). Рассмотрим основные характеристики квеста, отличающие его от других форм: пространственные и временные рамки, сюжет, средства и методы, используемые для взаимодействия с аудиторией.

Одной из основных специфических черт квеста является последовательное решение заданий в соответствии с определенным сюжетом, то есть все испытания подчинены конкретной цели, взаимосвязаны, а пространство, которым ограничены рамки квеста, должно располагать ресурсами, помогающими находить ответы и выполнять поставленные задачи. Квест представляет собой групповую форму и требует активного взаимодействия всех участников. Помимо пространственных рамок, квесту присущи ограничения по времени. Необходимость достичь цели за отведенное время заставляет участников квеста мобилизоваться и искать оптимальное решение, распределять между собой задачи, координировать действия. Важной особенностью квеста является познавательный характер участия в прохождении испытаний. Задания, которые выполняет команда участников, активизируют их память, логическое мышление, учат извлекать информацию, читать карту, ориентироваться в пространстве.

Территория, на которой разворачивается квест, выступает ресурсом для приобретения знаний, их применения и закрепления. Рассматривая потенциал музейного пространства для активного взаимодействия с посетителями, специалисты отмечают, что «все более востребованной становится диалоговая составляющая, а потому универсальной формой знакомства с музейной коллекцией становится игра, которая соединяет в себе возможности диалога, интерактивности и собственно игровых приемов, причем не только с детьми младшего возраста» [7, с. 113]. Таким образом, применение квеста в музейной практике в первую очередь подчинено образовательной функции, направлено на презентацию музейной информации, самостоятельному получению участниками новых знаний об объектах музейных коллекций, историческом периоде, персоналиях и т.д. Важно подчеркнуть, что музей как научно-просветительская организация использует игровые формы не для развлечения, а для обучения и просвещения своей аудитории. «Интерактивность как способ перспективного включения в активные формы взаимодействия и коммуникации становится одним из приоритетных компонентов музейно-педагогической парадигмы исторического образования» [2]. Познавательные возможности и интерес участников к игровому формату определяют достаточно широкое поле для применения данной формы, в связи с этим можно выделить несколько критериев, в соответствии с которыми дифференцируются современные квесты.

- Область проведения квеста и способы освоения пространства.

Пространственные рамки, как мы говорили выше, важная характерная черта квеста, при этом эти рамки варьируются в зависимости от возможностей организаторов и цели применения данной формы. В случае, когда рамки ограничены достаточно небольшим пространством, из которого нужно выйти за определенное время, используя подсказки внутри помещения, форма обозначается как «квест-рум». В условиях музея оборудование квест-рума может быть обусловлено заботой о сохранности музейных экспонатов, особым режимом охраны музейных объектов. Квест-рум дает возможность локализовать аудиторию, ограничить круг объектов, с которыми контактируют участники квеста. В случае, когда пространство прохождения квеста расширено до музейной территории или привязано к экскурсионному маршруту, речь идет о квесте-путешествии. Во время квеста-путешествия участники перемещаются от одного объекта до другого, следуя маршрутному листу и найденным подсказкам, в данном случае участвовать в квесте могут сразу несколько команд. Во время квеста-путешествия возможно использование средств связи и специальных приложений для получения заданий, отправки ответов, соблюдения обозначенного маршрута. Данный вариант квеста может быть пешим, велосипедным, с привязкой к маршрутам городского транспорта.

- Количество участников.

Чаще всего участие в квесте предполагает командную работу, но бывают и индивидуальные квесты, которые легко координируются при помощи мобильных приложений. Если участвует одновременно несколько команд, то между ними происходит соревнование на лучшую скорость прохождения испытаний и др.

- Взаимодействие организаторов и команды.

Степень взаимодействия организаторов (ведущих) квеста и участников может быть различной, это зависит от аудитории, на которую рассчитаны задания и цели проведения программы. В музейной практике встречаются театрализованные квесты, когда ведущие выступают в качестве исторических личностей или персонажей произведений, они объясняют задания на каждом этапе прохождения испытаний, в случае необходимости помогают участникам. В случае, если проводится квест-экскурсия, то один ведущий сопровождает команду на протяжении всего маршрута. Если аудитория достаточно взрослая, организаторы ограничиваются минимальным контактом с участниками, предоставляя им широкое поле для поиска ответов и решения задач, но следят за соблюдением правил через технические средства.

Применение квестов в учреждениях культуры требует подготовки и соблюдения ряда методических требований [3; 5]. Подготовка к квесту предполагает несколько этапов:

1. Целеполагание и драматургия.

Организаторы формулируют цель, определяют тему, территорию и ресурсы, которые могут быть использованы во время квеста. Исходя из темы квеста разрабатывается сюжетная линия и задания, которые предстоит выполнять участникам. Задания должны разрабатываться в соответствии с возрастными, образовательными, психологическими, физическими характеристиками аудитории, на которую рассчитан квест. Разновидности заданий, используемых при проведении квестов: ориентировочные (с подсказками, направляющими к тайнику, части «пазла»); информационные (поиск ответа, «ключа»); творческие (изобразить, нарисовать, сыграть, сочинить и т.д.); интеллектуальные (решение головоломки, ребуса, логической задачи) [5].

2. Организация игрового пространства.

Помещение или территория, на которой будет проводиться квест, должна быть подготовлена в соответствии с тематикой квеста, где будут размещены ключи, подсказки, предметы и так далее, которые могут понадобиться игрокам. Игровое пространство должно быть безопасным для участников квеста, при необходимости – обеспечивать возможность технического сопровождения квеста (звуковое или световое оповещение, таймер, электронные замки, видеокамера и др.).

3. Проведение квеста.

Проведение квеста также имеет несколько фаз:

- Начало квеста предполагает знакомство с сюжетом и получением необходимого раздаточного материала (маршрутные листы, карты и т.д.), инструкций.

- Следующая фаза связана с поиском необходимой информации и выполнением заданий в течение отведенного времени. Применительно к музейным квестам этот этап включает знакомство с экспозицией и освоением музейного или околomuзейного пространства. В связи с тем, что квесты достаточно вариативны, возможны несколько моделей прохождения испытаний: линейная (следующее задание выполняется только при решении предыдущего); нелинейная (задания выполняются независимо друг от друга).

- Завершение квеста может быть достижением финальной точки маршрута, нахождением искомого предмета, составлением целого из разрозненных частей. Как подчеркивают специалисты, в отличие от олимпиады или конкурса, исход квеста носит положительный характер: команда получает удовольствие от участия в игре, а организаторы раскрывают тайну сюжетной истории, даже если участники дали неправильные ответы [4].

Таким образом, квест представляет собой интересную и востребованную форму социально-культурной деятельности, применение которой в учреждениях культуры позволяет реализовать образовательную и просветительную функции, активизировать аудиторию, организовать новые способы коммуникации с посетителями. В музейной практике применение квеста возможно при условии соблюдения режима охраны объектов музейных коллекций и правил посещения научно-просветительских организаций.

В силу уникальности каждой из музейных коллекций, исторических, природных и культурных особенностей создания и размещения музеев каждый из них создает квесты с оригинальным содержанием. Российские музеи практикуют квесты в таких форматах, как «Исторический лабиринт» по музею или его территории, «Поиск одного экспоната», квест-перформанс с перевоплощением в определенную

эпоху, квест-путеводитель по экспозиции и мн.др. Кафедра социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК в рамках социального партнёрства с учреждениями культуры неоднократно принимала участие в организации и проведении музейных квестов. В рамках проведения международной акции «Ночь в музее» студенты и педагоги кафедры проводили квесты в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова, Музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, экологический квест в Музее природы Бурятии.

Подводя итог, отметим, что применение квестов в музеях должно быть подчинено образовательным целям, способствовать активизации познавательной деятельности посетителей, а также развитию новой модели взаимодействия музея и его аудитории.

Примечания

1. Дымникова М. Ю. Квест как форма музейно-педагогической деятельности // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38). С. 150-154.

2. Короткова М. В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века // Наука и школа. 2016. № 2. С. 173-178.

3. Лепаловская В. А., Сосновская Е. В. Как подготовить и провести музейный квест // Справочник руководителя учреждения культуры. 2014. № 1. С. 25-33.

4. Меркурьева А. С. Квест как форма культурно-просветительской деятельности музея // Молодежный Вестник СПбГИК. 2017. № 2(8). С. 99-102.

5. Ткачёва А. В. Квест как один из инструментов музейной педагогики // Инновационные педагогические технологии : материалы XI Междунар. науч. конф. Казань : Молодой ученый. 2021. С. 30-33. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/387/16349/> (дата обращения: 20.05.2021).

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» : Федер. закон от 23 февр. 2011 г. № 19-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110917/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 23.05.2021).

7. Юхневич М. Ю. Главный игрок на поле музейной коммуникации // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики : сб. ст. / отв. ред. В. Ю. Дукельский. М., 2010. С. 107-118.

УДК [378.6:376-053.2](571.54-25)

**Коновалова А.В.,
Нагайцева Н.Д.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Konovalova A.V.,
Nagaitseva N. D.**
(Ulan-Ude, Russia)

РАЗВИТИЕ И УЛУЧШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

DEVELOPMENT AND HEALTH IMPROVEMENT OF THE CHILDREN WITH DISABILITIES THROUGH MUSEUM PEDAGOGY

В представленной статье авторы раскрывают некоторые аспекты социального сотрудничества в рамках проекта «Перспективы социального партнерства ФГБОУ ВО ВСГИК – ГКОУ СКОШИ №2 VIII вида г. Улан-Удэ» и описывают полученные результаты в обучении и воспитании детей с нарушением интеллектуальной сферы. Новая проектная модель инновационного приоритетного направления музейной педагогики, описанная в данной статье, рекомендуется педагогам в области специального образования.

The authors of the article reveal some aspects of the social cooperation within the framework of the project "Perspectives of social partnership of the FSBEI HE ESSIC - SSEI SKGEBBS №2 of VIII type of Ulan-Ude city" and describe the results obtained in teaching and upbringing of children with intellectual disabilities. The new project model of innovative priority direction of museum pedagogy, described in this article, is recommended for the teachers in the field of special education.

Ключевые слова: музейная педагогика, инновационные технологии, результаты в обучении детей с нарушением интеллектуальной сферы.

Keywords: museum pedagogy, innovative technologies, results in teaching children with intellectual disabilities.

Проект «Перспективы социального партнерства ФГБОУ ВО ВСГИК – ГКОУ СКОШИ №2 VIII вида г. Улан-Удэ» разработан в 2017 г. учителем истории специальной коррекционной общеобразовательной школы-интерната №2 Анной Викторовной Коноваловой в соавторстве с доцентом кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры, к.и.н., специалистом в области музейной педагогики Ниной Дмитриевной Нагайцевой. В основу идеи проекта положены возможности применения средств музейной педагогики и инновационных педагогических технологий, способствующих развитию детей-инвалидов.

Разработчиками основательно проработаны и изучены основные политико-правовые документы образовательной политики России. За основу взята Национальная доктрина образования до 2025 г., где одним из главных приоритетов выделяется «потребность общества в воспитании граждан правового, демократического государства, уважающих права и свободы личности, являющихся носителями гуманистических ценностных ориентаций, обладающих высокой духовно-нравственной культурой» [1]. Авторами-разработчиками проекта проанализированы и направления работы по реабилитации детей-инвалидов музейными средствами Центров инклюзивного образования Уфы, Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги, и, до сегодняшнего момента, проводится изучение этой проблемы [2]. Время показало, что предложенный разработчиками музейный проект интересен новизной, актуальностью, и представляет интерес не только для коррекционных школ, но и для общеобразовательных школ с инклюзивным образованием, учреждениям дополнительного образования, так как он направлен на удовлетворение особых образовательных потребностей, а также социализацию детей с ограниченными возможностями.

Эти приоритетные направления образовательной доктрины позволили сформулировать цели и достичь определенных положительных результатов в обучении детей с нарушением интеллектуальной сферы. Но, работая в проекте, участники вышли далеко за рамки предметной области и получили результаты, которые до настоящего времени не были озвучены.

Анализ статистики и музейной практики показал, что учащиеся коррекционных школ и интернатов с нарушением интеллекта в Республике Бурятия не охвачены должным образом специальными экскурсионными, образовательными, просветительскими программами республиканских музеев. Не разработаны методики их проведения, нет специалистов в области музейного дела для работы с данной категорией детей [3].

Целью предложенного проекта явилось развитие личности ребенка с особыми образовательными потребностями средствами музейной педагогики как фактором позитивной социализации. Проект направлен на *формирование мотивационной сферы* – идеалов и установок в системе социальных отношений у детей. Используя при этом образовательные модели и технологии работы: *ценностно-ориентационные* (определяющие систему человеческих ценностей и образ жизни), *коммуникативно-информационные* (стимулирующие взаимодействие ребенка с другими людьми, группами, социальными институтами, насыщающие его информацией, необходимой для формирования образа жизни), *компенсаторные* (восполняющие дефицит необходимых физических, психических и интеллектуальных свойств и качеств у ребенка с нарушением интеллекта), *творческие* (способствующие активизации творческого потенциала личности) [4].

На основе заключенных договоров о сотрудничестве и прохождении практик студентов кафедр института и путем объединения усилий организована совместная деятельность в области образования. Кафедра музеологии и наследия в лице к.и.н., доцента Н.Д. Нагайцевой в течение нескольких лет осуществляла научное руководство направлением музейной работы в школе по следующим направлениям:

- сотрудничество в разработке программ и методических материалов;
- организация и совместное проведение музейных уроков, экскурсий, квест-игр, конференций, учебно-методических семинаров, конкурсов, а также культурно-досуговых мероприятий (посещения концертов и акций на территории института);
- сотрудничество в подготовке и повышении квалификации педагогических кадров;
- сотрудничество и научное руководство исследовательской деятельностью;
- трансляции опыта работы на республиканском и всероссийском уровнях.

Кафедра музеологии и наследия взяла на себя научное руководство и оказание методической помощи в разработке образовательных музейных программ, уроков, внеклассных мероприятий, создание тематических экспозиций для временных музейных выставок, экскурсий и различных творческих мероприятий. А также стала активно привлекать педагогов к участию в конференциях различного уровня, в том числе и с международным участием, где транслировался опыт работы в проекте.

Студенты в рамках договора направлялись на практику, где они имели возможность изучать особенности работы с детьми с ментальными нарушениями. В порядке эксперимента, с согласия родителей и учащихся, были взяты 8 и 9-е основные общеобразовательные классы. В каждом классе обучаются от 12 до 16 учащихся. По итогам практики была проанализирована работа в шести старших классах, проведены исследования, разработаны методики работы. По наработкам определенных критериев решено продолжить исследования на 2-х классах. Одним из главных критериев направления студенческой практики стало межличностное общение студентов и учащихся школы-интерната во время проведения различных мероприятий. Студенты не только обрели опыт работы с «особыми» детьми, но также участвовали в разработке и проведении музейных уроков, мастер-классов, квест-игр, тематических экскурсий, организации временных тематических выставок. Базами для проведения мероприятий стали музейный класс школы-интерната, учебная лаборатория «Музейно-выставочный центр» ВСГИК, Этнографический музей народов Забайкалья (г. Улан-Удэ). Творческие инновационные мероприятия разрабатывались с индивидуально – дифференцированным подходом к данной категории детей. При проведении студенческой практики студенты многократно предварительно посещали школу – интернат, беседовали с учащимися, внимательно изучали состав классов. Решение таких сложных задач в сжатые сроки в условиях студенческой практики были обеспечены условиями создания средовой реабилитации детей-инвалидов. Студенты выполняли функции тьюторов, психологов, педагогов-дефектологов, экскурсоводов, волонтеров. Руководителем студенческой практики Нагайцевой тщательно проработаны условия создания комфортной среды психокоррекционной помощи, которую оказали студенты участвующим в проекте учащимся. Все разработки успешно внедрены в практику.

При подготовке тематических экскурсий в Этнографическом музее прорабатывались следующие вопросы:

- Каковы особенности развития детей?
- Какой сложности материал они могут усвоить?
- Какие методические приемы, инновационные технологии необходимо применить?
- Как лучше пройти по экскурсионному маршруту и выбрать эффективные методики для ярких, зрелищных этапов?
- Какие музейные экспонаты, предметы могут эмоционально положительно воздействовать на детей с неустойчивой психикой?
- Какая должна быть динамика проведения подобных мероприятий?

В Этнографическом музее г. Улан-Удэ несколько раз проводились тематические экскурсии, в которых были задействованы: живой уголок, старообрядческий, бурятский и эвенкийский комплексы. В выставочном зале музея, где располагалась выставка восковых фигур монгольского музея, проведена квест-экскурсия. Именно такая форма позволила обратить внимание учащихся на многие музейные средства при экспонировании. В дальнейшем, при посещении многих других музеев, дети обращали внимание не только на уникальность музейных предметов, но и на то, как они представлены посетителям музея. На базе того же Этнографического музея в проведенном «Дне Здоровья» для учащихся 8-х классов вместе с детьми принимали активное участие и родители. Организовать и провести это мероприятие помогла сотрудник музея Анна Расуловна Гусейнова (выпускница кафедры МиН). Благодаря ее умению контактировать с детьми, «День Здоровья» прошел весело и задорно. Это мероприятие имело большое значение для студентов, так как ребята впервые работали в паре: студент и ученик. Основным заданием для студентов при знакомстве было найти для себя партнера, чтобы вместе с ним пройти все игровые и спортивные этапы в режиме партнерства, причем не выполнять за партнера задание, а помочь ему преодолеть себя и вместе найти решение для эффективного выполнения задания. Именно это стало самым интересным для всех участников мероприятия. Для нас, организаторов, открылось много неожиданностей. Например, порой инициативу по выполнению задания брали на себя не студенты, а учащиеся, старавшиеся не подвести партнера. Да и после мероприятия, когда все вместе фотографировались, пили чай, все дети старались быть со своим напарником-студентом, хотя в этом уже не было необходимости. И на следующих мероприятиях дети стремились встретиться с конкретным студентом, интересовались, как у него дела, почему сейчас его нет, что очень радовало нас, так как означало, что нами найден верный путь в работе. И, как отметили педагоги и родители, итоги таких

мероприятий положительны. Систематическое проведение тематических экскурсий на свежем воздухе в Этнографическом музее поспособствовало выравниванию поведения детей с нарушением эмоционально-волевой сферы.

В проведении различного рода мероприятий задействована учебная лаборатория «Музейно-выставочный центр» ВСГИК. В музейно-выставочном комплексе института обширно представлены история вуза, награды института и достижения профессорско-преподавательского состава и студентов, и, конечно же, творческие работы студентов-дизайнеров, художников. Ребята познакомились с институтом, с условиями занятий у студентов, посещали открытые занятия, спектакли, что дало им возможность осознано подходить к пониманию разницы между школой и институтом, правом выбора профессии по интересу и способностям.

Студентами были разработаны и проведены:

- мастер-классы: «Праздничная открытка», «Пасхальный сувенир». Они были очень интересны не теми уникальными объектами, которые ребята сделали во время мастер-класса, а больше именно живым, неформальным общением, уважительным и непосредственным интересом друг к другу, как партнеру по очень важному совместному делу. Итогом мастер-классов стали временные выставки, оформленные в кабинете истории школы-интерната. Дети смогли поучиться быть и художником, и экскурсоводом, умению рассказывать о назначении созданного ими предмета. Данный опыт интересен для применения на уроках изобразительного искусства, трудового обучения. Мастер-классы в том виде, как это осуществилось, разработаны студентами 3 курса под руководством преподавателя, они смело могут применяться в виде средств инновационной музейной педагогики для социализации детей с ментальными нарушениями;

- музейные уроки: «Фотоаппарат», «Картины великих художников», «История ложки». Объектами на этих уроках стали предметы из коллекции музейного класса (коллекционер – учитель истории А.В. Коновалова). С этими предметами учащиеся знакомы были, но с историей предмета, с его назначением и методами использования они познакомились во время практических работ со студентами в выставочном музейном комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК. Данные музейные уроки могут использоваться как методические инновационные разработки в системе общего коррекционного образования;

- временные музейные выставки «День Конституции» с применением инновационной технологии лэпбукинг. После проведенного совместного мастер-класса среди студентов 3 курса и учащихся 8–х основных общеобразовательных классов выставка и сам мастер-класс вызвали живой отклик. Дети, посетившие выставки, просили дать им возможность в следующий раз принять участие в подобных мероприятиях. Итогом такого сотрудничества стало не только усвоение темы урока, но и описание результатов инновационной технологии «лэпбукинг» для дальнейшего внедрения в обучение данной категории детей;

- на время проведения экскурсии в форме «квест-игра» в Государственном Русском драматическом театре им. Н. Бестужева были предоставлены все помещения театра. Ребята, получив задания, связанные с предметами и объектами театрального происхождения, узнавали много нового и закрепляли все знания, полученные как непосредственно в школе-интернате, так и на экскурсии. Особое внимание обращалось на терминологию, относящуюся к театральному драматическому искусству. Инновационная технология «квест-игра» апробирована в экспериментальных условиях и может быть использована при обучении детей с нарушениями интеллектуальной сферы во внеклассной работе.

Все эти мероприятия строились на знакомстве студентов с характерным поведением такой особой категории детей и подбором форм и методов работы с подростками. Перед каждой новой программой проекта и после проведения различных мероприятий студенты обменивались опытом, высказывали свое мнение о пользе музейной педагогики в общеобразовательной школе, строили новые планы. Жаль только, что студенты после года такой работы, после окончания вуза уходили. Но мы, кураторы этого проекта, надеемся, что и выпускникам в жизни обязательно пригодится полученный опыт работы с «особыми» детьми.

Если говорить о пользе этого проекта для учащихся школы-интерната, принявших участие в этом проекте, то стоит отметить, что все учителя увидели большую разницу между классами, не принимавшими участие, и теми, кто был в этом проекте.

По итогам проведенного анкетирования учащихся 8-9-х классов выяснилось, что дети считают нужными и приоритетными для себя такие творческие формы мероприятий, как музейные уроки, квест-игры, мастер-классы, экскурсии.

У детей появляется уверенность в себе, своих силах, они начинают понимать значимость подобных мероприятий для дальнейшего освоения школьной программы по предметам гуманитарного цикла (история, этика, литература, изобразительное искусство).

Работа в проекте позволила сформировать социальные компетенции, побудить некоторых учащихся к исследовательской работе. Куратором проекта от школы Анной Викторовной был организован кружок «Экскурсовод», куда вошли десять учащихся с 7 по 9 классы. Дополнительно посещая внеклассные занятия кружка, а также различные совместные мероприятия со студентами, учащиеся смогли познакомиться с историей коллекционирования, типами и видами современных музеев, теорией и практикой музейной работы в Республике Бурятия. Процесс реализации программы кружка «Экскурсовод» во внеурочное время дал возможность сочетать коллективные, групповые, индивидуальные формы работы, использовать инновационные технологии не только обучения, но и организации внеклассного досуга. В социализации личности детей с ментальными нарушениями, значение имеет тот факт, что участники кружка «Экскурсовод» стали самостоятельно проводить экскурсии по школьной музейной комнате, интегрировать полученные в школе знания на качественно новом уровне, участвовать в передвижных музейных выставках в других школах города Улан-Удэ: СКОШИ I-II вида, в школе №35, в мероприятиях Национальной библиотеки Республики Бурятия. При проведении республиканских и городских научно-практических конференций, чтений, учащиеся представляли экспонаты, пользуясь музейной терминологией, строили коммуникацию, вели диалог со слушателями. Впервые учащиеся специальных коррекционных школ Республики Бурятия стали принимать участие в различных республиканских, городских творческих, исследовательских конкурсах среди общеобразовательных школ, и по итогам этих мероприятий получать сертификаты участников, дипломы и грамоты. Например, учащаяся 9 «а» класса Александра Евдоченко в течение двух учебных годов 2018-2019 и 2019-2020 получала высокие результаты. Такие как:

- диплом 3 степени Комитета по образованию Администрации города Улан-Удэ в номинации «Культурное и историческое наследие казачества» на VII городских Верхнеудинских чтениях школьников «История и личность», посвященных году культуры в РФ (февраль, 2019 г.);
- грамота в Республиканской Акции «Вахта памяти», посвященной 74 годовщине Великой Отечественной войны в рамках проекта «От сердца к сердцу» СКОШИ I-II вида г. Улан-Удэ (2019 г.);
- 1 место в межшкольной научно-практической конференции СКОШИ I-II вида г. Улан-Удэ «Моя семейная реликвия» (2019 г.);
- диплом II степени в Республиканском конкурсе сочинений, посвященных 140-летию И.В. Сталина (2019 г.).

Кроме наград, Александра Евдоченко отмечена на следующих мероприятиях:

- участие в республиканском конкурсе исследовательских работ «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» (Бурятский Государственный Университет, сертификат участника (2020 г.);
- участие в Республиканской интернет-олимпиаде по патриотическому воспитанию и краеведению «Великая Победа: что мы знаем о войне...», РЦ ПВСТ РБ (2020 г.).

Другие учащиеся проекта успешно продолжают принимать участие в различных конкурсах среди общеобразовательных школ и занимают призовые места:

- 3 место в региональном конкурсе исторических сочинений в рамках празднования 800-летия Александра Невского (2020 г.);
- Гран-при заочного военно-патриотического литературно-музыкального конкурса, посвященного 76-летию Победы межшкольного сообщества г. Улан-Удэ (2021 г.);
- а также:
- участие в республиканском конкурсе школьных музеев (2021 г.).

Современный этап развития коррекционной педагогики и специальной психологии характеризуется усилением внимания на углубленное изучение различных особенностей психического развития детей. Для решения задач воспитания и развития детей с ограниченными возможностями здоровья важное научно-практическое значение имеет работа в совместном проекте института и коррекционной школы-интерната. На сегодняшний день, результатами работы в проекте заинтересовалось Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Республики Бурятия «Бурятский Республиканский Институт Образовательной Политики», которое предложило сотрудничество в проведении совместных семинаров для слушателей. Инновационная проектная модель сотрудничества ФГБОУ ВО ВСГИК и ГБОУ СКОШИ №2 имеет право на применение полученного опыта и результатов многолетней исследовательской деятельности во всероссийском масштабе.

Примечания

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 4 окт. 2000 г. N 751. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684> (дата обращения: 28.12.2021).

2. Реабилитация – XXI век: традиции и инновации : материалы III Национального конгресса с междунар. участием Санкт-Петербург, 25-26 нояб. 2020 г. СПб. : ООО «ЦИАЦАН», 2020. 348 с.

3. Нагайцева Н. Д., Коновалова А. В. Перспективы социального партнерства ФГБОУ ВО ВСГИК – ГКОУ СКОШИ №2 VIII вида г. Улан-Удэ // Вестник Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. 2017. № 3. С. 96-103.

4. Троянская С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности : учеб. пособие. Ижевск : Ассоц. «Науч. кн.», 2007. 136 с.

УДК [94+726.81](571.55-21)

Ваганова Е.В.,

(г. Улан-Удэ, Россия)

Мотренко В.С.

(г. Петровск-Забайкальский, Россия)

Vaganova Ye.V.

(Ulan-Ude, Russia)

Motrenko V.S.

(Petrovsk-Zabaikalsky, Russia)

ДЕКАБРИСТСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ГОРОДА ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

DECEMBRIST NECROPOLIS OF PETROVSK-ZABAİKALSKY TOWN: HISTORY AND MODERN CONDITION

Статья посвящена изучению истории и современного состояния исторического некрополя г. Петровск-Забайкальский, связанного с пребыванием декабристов. В работе освещена их жизнь и деятельность на каторге в Петровском Заводе. Внимание уделено мемориальным памятникам и памятным местам, связанным с декабристским наследием. Особое место в исследовании занимают захоронения декабристов, их жен и родственников.

The article is devoted to the study of the history and modern condition of the historical necropolis of Petrovsk-Zabaikalsky town connected with the Decembrists' stay. The work highlights their life and activity at the exile at the Petrovsky Plant. Particular attention is paid to the memorial monuments and memorable places connected with the Decembrist heritage. The burials of the Decembrists, their wives and relatives occupy a special place in the study.

Ключевые слова: декабристы, каторга, наследие, памятники, объекты культурного наследия, захоронения, некрополь, Петровский Завод.

Keywords: the Decembrists, exile, heritage, monuments, objects of cultural heritage, burials, necropolis, the Petrovsky Plant.

Село Петровский Завод было основано в 1789 г. по указу Екатерины II начальником Нерчинских Заводов Барбот де Марни. Первым управляющим завода стал унтершихтмистер Андреян Сибиряков. В 1790 г. завод выдал первый чугун из руды Балягинского месторождения, а в 1815 г. шихтмейстер Степан Литвинов изобрел и наладил работу уникальной паровой машины. В 1830-1839 гг. в Петровский Завод прибыли и отбывали каторгу участники декабристского восстания 1825 г. [1]. Петровский Завод был местом каторги 71 декабриста, и 10 женщин-героинь, которые отправились в глухую, таежную Сибирь вслед за своими ссыльными мужьями [10, с. 18].

В 1827 г. по приказу Николая I здесь началось строительство специальной тюрьмы. К началу 1830 г. основные работы были завершены, и двумя партиями 7 и 8 августа начался переход декабристов из Читы в Петровский Завод, куда они пришли 22 и 23 сентября [6, с. 11].

Петровский каземат для «государственных преступников» представлял собой строение, напоминающее букву «П», на фундаменте, окружен палисадом высотой 7,5 метров. Высота здания и

караулен 3,6 метров. Всего в тюрьме было 64 одиночные камеры, которые были разделены на 12 отделений [7, с. 17]. Внутренний двор разделялся на 7 отделений. Вход в тюрьму осуществлялся через находящуюся в центре главного фасада офицерскую караульню. По бокам фасада располагались унтер-офицерские караульни, обеспечивающие обстрел боковых зданий тюрьмы перекрестным огнем в случае побега или нападения на острог извне [7, с. 14].

Комендантом тюрьмы был назначен С.Р. Лепарский. Каземат был выстроен на болотистом месте. Поэтому постоянно сыро и холодно, плесень, было печное отопление, но оно не спасало. Самое страшное, что окон первоначально в камерах каземата не было, они были прорублены только в коридорах. Поэтому приходилось постоянно находиться при искусственном освещении. Через год, после многочисленных ходатайств, небольшие окна были прорублены под самым потолком [19, с. 88].

В прогулочных дворах каземата декабристы разбивали грядки и парники. Первые выращенные в Петровском Заводе огурцы, помидоры, лук и чеснок принадлежали рукам декабристов. Два раза в день их выводили на работы. Они ремонтировали дороги, рыли канавы для стока воды, так как почва была сырая и болотистая, выполняли другие земляные работы. Вблизи каземата находился дом, приспособленный под мельницу. Зимой декабристов партиями водили туда молотить на ручных жерновах муку.

Уезжая на поселение после девятилетнего пребывания, декабристы оставляли на погосте Петровского Завода самое дорогое – могилы родных, близких. Именно Декабристский некрополь представляет наибольшую ценность из всех декабристских памятников. При входе в него (на месте стоявшей когда-то церкви), установлена памятная стела, которая была открыта в 1980 г., это работа архитекторов В.С. Маслова и В.В. Оленева.

Чуть в стороне от входа скромное надгробие с чугунной плитой. Это могила коменданта декабристов, генерала Станислава Романовича Лепарского. В сердцах декабристов этот человек оставил добрые воспоминания. Благодаря ясному уму и большому такту он сумел так построить свои взаимоотношения с декабристами и их женами, что не только не отягощал их положения, а наоборот, всегда шел им навстречу, в чем мог [12, с. 90]. Станислава Романовича не стало 30 мая 1837 г. Хоронили коменданта оставшиеся на поселении декабристы. Они отлили на заводе памятник в виде трубы, но когда стали вынимать его из формы, то конец трубы отломился. Декабристы решили не переливать памятник, а оставить с усеченным конусом, усечение означало – прекращение рода. Ведь Лепарский был одинок.

В 1957 г. могила была вскрыта, памятник разрушен. Из могилы были изъяты вещи генерала. Их нахождение неизвестно. Поскольку могила вскрывалась, надгробие было утеряно, в 1976 г. были организованы официальные раскопки, которые производились студентами педагогического института г. Чита. На могиле после раскопок была установлена надгробная плита [2]. В сентябре 2001 г., по сохранившимся в фондах музея декабристов фотографиям, памятник был восстановлен местным художником Н.М. Полянским. В настоящее время восстановленный памятник находится в удовлетворительном состоянии.

Центральное место на некрополе занимает склеп – часовня А.Г. Муравьевой. Графиня, дочь несметно богатых родителей, золотоволосая красавица, воспитанная, образованная, обладающая тонкостью вкуса и суждений, она, казалось, родилась для счастья и для того, чтобы одарить им всех, на ком остановит свой взор. С первой минуты, как увидела она Никиту Муравьева, с первого их свидания, с первого поцелуя, хранила она в сердце радостное ощущение непроходящей влюбленности, которую не поубавили ни разлуки, связанные с военной судьбой мужа, ни несколько лет совместной жизни», – так об этой женщине написал в своей книге декабриствед М.Д. Сергеев [17, с. 112].

Арест, одиночное заключение, очные ставки, опасение за жену, оставленных детей и мать, предчувствие трагической развязки сказались на морально-психическом состоянии заключенного декабриста.

Приехав в Читу, Александра Григорьевна, как и другие женщины, поселилась вблизи тюрьмы в небольшой избе. Она имела право видаться с мужем два раза в неделю в присутствии дежурного офицера. В Петровском Заводе женам декабристов было разрешено жить в каземате вместе с мужьями, однако детей брать с собой не разрешалось. Об этом Александра Григорьевна писала в письме к отцу: «Нам, слава богу, разрешено быть там вместе с нашими мужьями; но как я вам уже сообщала, без детей, так что я целый день бегаю из острога домой и из дома в острог, будучи на седьмом месяце беременности. У меня душа болит за ребенка, который остается дома один; с другой стороны, я страдаю за Никиту и ни за что на свете не соглашусь видеть его только три раза в неделю, хотя бы это даже улучшило наше положение, что вряд ли возможно» [15, с. 59].

В Петровском Заводе Александра Григорьевна прожила всего два года. 22 ноября 1832 г. после непродолжительной болезни она скончалась. Ее смерть потрясла всех своей нелепостью и трагичностью. Александра Григорьевна умерла молодой, и не потому, что это была первая жертва в Петровском Заводе, Муравьева была всеобщей любимицей. Ни одна из декабристок не удостоилась таких восторженных похвал в воспоминаниях современников, как она. Даже женщины, весьма строгие к представительницам своего пола, и такие разные, как М.Н. Волконская и П.Е. Анненкова здесь единомысленны: «Святая женщина, которая умерла на своем посту» [15, с. 87].

Александрина Муравьева была олицетворением извечного женского идеала, редко достижимого в жизни: нежная и страстная возлюбленная, самоотверженная и преданная жена, заботливая и любящая мать «в делах любви и дружбы она не знала невозможного» [13, с. 43].

Воспитанная в патриархальных традициях Александра Григорьевна Муравьева была исключительно сильно привязана к своей семье. Любовь к мужу перерастало в сосредоточенное обожание, почти такие же чувства испытывала она к детям. И при подобном характере и сердце, сколько тяжелых потрясений перенесла она с 1826 г.: внезапный арест мужа, а затем брата, расставание с родителями, сестрами, а главное разлука с тремя детьми; через несколько месяцев после ее отъезда – смерть сына; в 1828 г. смерть матери; через три года отца; в Петровском Заводе умирают двое младенцев; оставшиеся у бабушки девочки больны, а Нонушка, слабая и болезненная, постоянно держит ее в напряжении [15, с. 178].

Сегодня поступок женщин-декабристок называют подвигом. Сами же женщины сказали об этом устами Александры Ивановны Давыдовой: «Какие мы героини. Это поэты сделали из нас героинь. А мы просто поехали за своими мужьями» [14, с. 93]. Перед смертью она просила похоронить ее в родовом имении рядом с отцом в фамильном склепе. Однако это предсмертное желание Александры Григорьевны не было выполнено. На прошении о перенесении праха этой женщины на родину, которое родственники подали царю, была наложена резолюция «совершенно невозможно» [18, с. 34].

И через полгода после смерти Александры Григорьевны была поставлена часовня по проекту декабриста Николая Александровича Бестужева, а выполнил работу казачий офицер забайкальского полка Афиноген Анфимович Посельский [4].

В этой часовне было установлено распятие, висели иконы, горела лампада. Она стала святым местом, куда приходили на поклон как в церковь. А огонек лампады был своеобразным маяком для путников, которые ночью подъезжали к Петровскому Заводу. Уезжая на поселение, Никита Михайлович оставил в часовне еще одну икону «Спаса Спасителя» на кипарисовой доске. Сохранились документы в Читинском государственном архиве, где он просит поставить эту икону на приход местной церкви, чтобы она не была утеряна [4].

Огонек лампады, зажженный декабристами в часовне, горел в течение 30 лет, пока был жив декабрист Иван Иванович Горбачевский. Он часто ходил в часовню, молился, а также следил, чтобы в лампаде постоянно было масло. Внутренний облик часовни менялся на протяжении прошедшего времени несколько раз.

В конце 1880-х гг. в Петровском заводе отбывал ссылку Иван Гаврилович Прыжов – революционер-шестидесятник. В своей рукописи «Декабристы в Сибири на Петровском Заводе» он оставил описание внутренней части часовни: «В часовне прямо против входа на задней стене распятие, под ним нечто вроде стола из тяжелой металлической доски. Направо от распятия на медной доске надпись: «Александра Григорьевна Муравьева графиня Чернышова. Родилась 25 мая 1800 года, скончалась 22 ноября 1832 года». Внизу на полу, окрашенному темно – серой краской плита над ее могилой. Налево от распятия на полу плита над могилой ее дочери, а на стене надпись на медной доске: Ольга Муравьева. Родилась 28 декабря 1830 года, скончалась 27 апреля 1831 года». Тут же на стене ввиду другой лежащей внизу плиты, надпись на медной доске: «Младенец Иван Фонвизин. Родился 21 ноября 1832 года, скончался 16 декабря 1833 года». В часовню ведут две двери – одна деревянная, другая решетчатая железная [16, с. 63].

В 2000 г. было восстановлено и распятие в часовне. Работу выполнил художник Николай Михайлович Полянский, а 14 декабря оно было освящено священником местной церкви. Так на протяжении почти двух столетий хранится, а порой и восстанавливается памятник-часовня, напоминая о замечательной русской женщине. Память об А.Г. Муравьевой хранится и в названии улицы Муравьевская, названной в честь ее мужа-декабриста Никиты Михайловича Муравьева, ведь вспоминая о нем нельзя не упомянуть о его верной спутнице. В 2013 г. на некрополе проводилась реставрация памятников культурного наследия декабристов. Была отреставрирована и часовня.

Рядом с нею находится могила декабриста Александра Семеновича Пестова, единственного декабриста, умершего на каторге от заражения крови 25 декабря 1833 г. У него на спине соскочил фурункул, и, хотя доктор Ф.Б. Вольф просил Александра Семеновича побережись, тот накануне Рождества пошел в баню, сорвал язвочку и вследствие этого получил заражение крови. Хоронили Пестова все декабристы и их жены. На средства «Большой артели» декабристы соорудили памятник на его могиле. Это был «саркофаг, сложенный из кирпича и покрытый железом» [5].

Впоследствии надгробная чугунная плита исчезла, и долгое время могила Александра Пестова оставалась безымянной. Благодаря стараниям местных краеведов, плита была восстановлена в 1950-х гг. и положена к часовне кирпичный постамент. Однако, вопрос о том, действительно ли под этой плитой покоится прах декабриста Пестова, остается открытым и требует научного обоснования.

Перед часовней высокая усеченная пирамида из кирпича – это могила дочери декабристов Анненковых – Анны. Француженка Полина Гебль, была гражданской женой Ивана Александровича Анненкова, когда приехала за ним в Читу на каторгу. В Чите они обвенчались. В России у Анненковых осталась дочь – Александра, в Чите родилась 16 марта 1829 г. вторая дочь Анна. Хрупкое создание не вынесло забайкальского климата, ее не стало 16 июня 1833 г. [9, с. 56].

В 1834 г. скончался годовалый первенец Ивашевых – Саша. Его могилка напротив надгробия Анны Анненковой. Могила также была найдена студентами педагогического института в 1976 г. [9, с. 61].

Поднимаясь вверх от часовни, находится могила Ивана Ивановича Горбачевского. На ней большой чугунный крест. Об этой могиле сохранилось предание: Иван Иванович любил приходить на высокий холм за часовней, откуда смотрел на свой дом, на места, связанные с памятью о товарищах. Чувствуя приближение смерти, он попросил похоронить себя на этом холме, чтобы, как и при жизни видеть все, что его окружало. Его завещание выполнил его друг, купец Белозеров [3].

10 июля 1839 г. декабрист И.И. Горбачевский вышел на поселение и остался жить в Петровском Заводе до конца своих дней. Первые годы он жил в доме, купленном им, очевидно, у местных жителей. В мае 1852 г. Горбачевский представляет «план на постройку нового дома» (на Большой улице) между мещанином Александром Власовым и Михаилом Арбузовым», через дом от купца Б.В. Белозерова. В нем он прожил до конца своей жизни [17, с. 87]. В память об Иване Ивановиче Горбачевском в 1976 г., на улице, носящем его название была открыта стела с бюстом декабриста; на тыльной стороне памятника надпись: «от 21 июня 1951 года улица Большая переименована в улицу им. И.И. Горбачевского» [8, с. 11].

Декабристы страстно любили Россию. Окидывая мысленным взором десятки разбросанных по Сибирским просторам могил декабристов, С.Г. Волконский писал незадолго до амнистии: «Не грустно умереть в Сибири, но жаль, что из наших общих опальных лиц, костей – не одна могила. Мыслью об этом не по гордости, тщеславию личному: врозь мы, как и все люди, пылинки; но грудюю кости наши были бы памятником дела великого при удаче для родины и достойного тризны поколений» [11, с. 84]. Так думал и Александр Бестужев, когда говорил: «И самая смерть наша будет полезна отечеству...» [11, с. 112]. Они не ошиблись – могилы декабристов стали в наше время «памятниками дела великого».

Примечания

1. Архив МБУК «Музей декабристов». Акт технического осмотра исторического памятника-здания. 1961. Папка № 17.
2. Архив МБУК «Музей декабристов». Материалы из справки зав. Музеем декабристов О. С. Болотовой. 2002. Папка № 4.
3. Архив МБУК «Музей декабристов». Паспорт на памятник. Историческая справка. Дом И. И. Горбачевского. Папка № 13.
4. Архив МБУК «Музей декабристов». Паспорт на памятник «Склеп-часовня А. Г. Муравьевой». Папка № 2.
5. Архив МБУК «Музей декабристов» Паспорт на памятник «Могила Александра Семеновича Пестова». Папка № 1.
6. Здесь дышит памятью Земля / [авт.-сост.: Н. Беломестнова и др.]. Петровск-Забайкальский : [б. и.], 2005. 54 с.
7. Гессен А. Во глубине сибирских руд... : Декабристы на каторге и в ссылке. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1977. 558 с.
8. Головин Д. Петровск-Забайкальский в памятниках и комментариях : [Изоиздание]. 2015. 12 с.

9. Декабристы в творчестве Н. М. Полянского : альбом / редкол.: О. В. Коршунова ; фото, макет П. О. Гребенщикова. Петровск-Забайкальский, 2006. 139 с.
10. Лунин М. С. Сочинения, письма, документы / [изд. подгот. И. А. Желваковой, Н. Я. Эйдельманом ; отв. ред. С. В. Житомирская]. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. 567 с.
11. Кубалов Б. Г. Декабристы в Восточной Сибири : [очерки]. [Иркутск] : Иркутск. губ. архивбюро, 1925. 216, [1] с. : ил.
12. Калашникова Е. Читинский музей декабристов // Наследие. 2000. № 5(6).
13. Сподвижники и сподвижницы декабристов / сост. М. С. Михайлова. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 66 с.
14. Немеров В. Ф. Чита : История, памятные места, судьбы. Чита, 1999. 189 с.
15. Поломошнов Г. В память о декабристах // Забайкальский рабочий. 1975. 2 июля.
16. Прыжов И. Г. Декабристы в Сибири на Петровском Заводе. М., 1983. 148 с.
17. Сергеев М. Несчастьем верная сестра. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 349 с.
18. Шатрова. Г. П. Декабрист И. И. Горбачевский : [Спецкурс лекций]. Красноярск : [б. и.], 1973. 198 с.
19. Харчевников С. Декабристы в Забайкалье. Чита : [б.и.], 1925. 145 с.

УДК 39(=512.157)+ 069.02:908(571.56)

**Тимофеева Н.Г.,
Семенова Н.С.,
Скрябина Е.В.**
(г. Покровск, Россия)
**Timofeeva N.G.,
Semyenova N.S.,
Skryabina E.V.**
(Pokrovsk, Russia)

САХА ХАЛАНДААРА (ЯКУТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ)

SAKHA KHALANDAARA (THE YAKUT CALENDAR)

В представленной статье авторы раскрывают уникальность и особенность якутского календаря (саха халаандаара), символизирующего неразрывную связь с традициями и культурой народа Саха, с течением времени олицетворяющего продолжение жизни и рода.

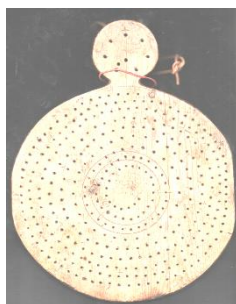
The authors of the article reveal the uniqueness and peculiarity of the Yakut calendar (Sakha khalaandaara), symbolizing an inseparable connection with the traditions and culture of the Sakha people, embodying the longevity of life and family with the time.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), саха, якуты, календарь, халаандаар, ысыах.

Keywords: the Republic of Sakha (Yakutia), Sakha, the Yakuts, calendar, khalaandaar, ysyakh.

В культуре любого народа большую роль играет время и система летоисчисления. Древний якутский спиралевидный халаандаар – одно из уникальных творений человеческого разума. В нем спираль, исчисляющая времена, закручивается с середины по солнцевороту наружу, олицетворяя и утверждая бесконечность жизни и бытия. Настоящих старинных численников-календарей на территории республики Саха (Якутия) сохранилось всего два. Один из них, датируемый 1919 годом, хранится в фонде Хангаласского улусного краеведческого музея им. Г.В. Ксенофонтова. В основном, это были обычные дощечки, на поверхность которой наносились отверстия для указания дней недель, зарубки-отметки в виде крестика, напоминающие о важных для жизнедеятельности сроках: о начале и ходе сельскохозяйственных работ, сроках охоты и ловли рыбы, церковных праздниках, именных святых, то есть дополнительно отмечались дни святых, чьи имена носили члены семьи. [2]

Описание предмета:

Круглая тонкая дощечка диаметром 30 см., на котором с середины доски спиральным кругом идут на равномерном расстоянии дырочки, куда каждое утро втыкается палочка, таких дырочек 365, что означает в году 365 дней. Крестиками и кружочками обозначают праздники. Вверху маленький кружок, где 7 дырочек обозначают дни недели. На самой верхней зарубке (кружочке) указан крестик, откуда идет подсчёт начало недели. Имеется датировка 1919 г. [4].

Изучение истории якутского календаря и его особенностей доказали, что только у народа Саха древние календари использовались вплоть до начала XX века. Рассмотрению традиционного календаря якутов посвящены работы А.И. Гоголева, Д.С. Макарова, А.Г. Новикова и др., эвенского календаря – А.А. Алексеева, А.А. Бурькина, Е.К. Алексеевой и др.

Народное сознание наделило каждого святого своими обязанностями, за исполнение которых якуты почитали их. Одинаковых, совпадающих во всех обозначениях численников-календарей у якутов не было: в разных местах, исходя из характера природы и хозяйства, в него вносились свои дополнительные знаки, причем отбрасывались не нужные для данных мест символы. Даже у одного и того же улуса бывали расхождения в знаках. Эти численники-календари были сугубо индивидуальные, многое зависело от уровня жизни.

Еще одна особенность: численники-календари не составлялись специально для одного определенного года, они использовались в любом последующем году, месяце. Поэтому их называли "бесконечными календарями" (уйэттэн уйээ диэри барар халандаардар). Они делились на годовые, месячные и недельные. Принцип устройства у всех одинаков. В годовых писали названия месяцев и количество дней, в месячных и недельных делались отверстия соответственно количеству дней месяца, недели. В эти отверстия вставляли палочки для обозначения дня.

Согласно А. И. Гоголеву [1] исчисление года начиналось с пробуждения природы – в мае с его новолуния («бииринньи» – первый месяц). После утверждения православия, счет годового времени начался с 9 мая по юлианскому календарю, со дня весеннего дня Святого Николы (по современному григорианскому – 22 мая). С этого дня начинался сезон 140 летних дней в году.

До 9 мая (по-новому 22 мая) кобыл кормили сеном, а затем с этого дня выгоняли на пастбища. Зимний сезон для скотовода, наверное, не имел особого значения, какое имело «летняя» половина года. Видимо поэтому якутские зимние месяцы обозначались только по своим порядковым номерам: «алтынньи» – октябрь, «сэттинньи» – ноябрь, «ахсынньи» – декабрь, «тохсунньу» – январь, «олунньу» – февраль. Такая традиция наблюдается в календаре хакасов, киргизов, уйгуров и индоевропейских народов.

Эти две половины года, в свою очередь, выделяли переходные сезоны «куһун» (осень), «саас» (весна). Год обозначался словом «сыл». В языке Саха слово «сыл» – год, «дьыл» – время, «дьыл кэмэ» – времена года, «кун-дьыл» – солнце-время.

Старинные якуты полный год называли «төгүрүк сыл» (круглый год), тем самым признавая цикличность времени. Ритмическое круговое движение, регулярное повторение было основной характеристикой в восприятии времени и породило идею «круга времени». С этим представлением о завершенной замкнутости года формировалась натурфилософская идея предела и полноты понятия года в якутской календарной мифологии. Экологические ритмы здесь как будто бы были увязаны во временном ритме с космическими и человеческими. И человек должен был стараться вписаться в этот общий круг годового времени.

С принятием христианства летоисчисление изменилось, были внесены церковные праздники. Органичное соединение русского и якутского календарей превратилось в удобную систему узнавания времени. В отдельных случаях якутские численники-календари допускали значительные отступления: иногда год начинался с 1 сентября, не обозначались некоторые церковные праздники, так как они не были связаны напрямую с ведением хозяйства.

Календарь, хранящийся в фонде нашего музея, причём он сугубо индивидуальный, поскольку на нем указаны семейные пометы.

Календарь из фонда музея составлен по старому стилю:

Подсчет начинается с 1 сентября – Х (Семенов день). Он обозначал конец летних полевых работ и начало потребления заготовленного запаса пищи, при этом знаменовало начало «семеновских» дождей.

1 сентября – Семенов день. Конец летних полевых работ и начало потребления заготовленного запаса пищи. Постепенный переход с летников на зимники.

14 сентября – Исакьев день. Завершается переезд в зимники. В этот день самый запоздалый скотовод завершал сенокосную работу, земля начинает подмерзать, морозить и днем. Этот день называется «сир тонор танарата» – «божество, замораживающее землю».

1 октября – Покров день. Начало настоящего зимнего сезона, с этого дня скот держат в хотоне. Начинается рыбная ловля на мелких озерах.

26 октября – Дмитриев день (Миитэрэйэп). Забой скота. Возвращение охотников из тайги. Начало сезона "городчиков", везущих на продажу в город мясо, масло, дичь и т.д.

6 декабря – день Николая зимнего (кыһынны нукуолун) самые короткие дни, николенские морозы. Характеризуя эти праздники, А.И. Худяков писал: «на Рождество, Благовещение и Пасху якуты запасаются головой скотины или рыбой, которые и составляют первое блюдо».

22 декабря – самый короткий день.

А также имеются два круга возле отверстий для обозначения:

25 декабря – Рождество (Ороһуоспа) в этот день в балагане на пол стелили сено, готовили праздничные олады.

6 января – крещение (Кириһиэннэ), мыли иконы и этой водой брызгали в помещении и в хотоне для скота.

18 января – первый Афанасьев день (Маннайгы Охоһоһуйап) у быка мороза отваливается один рог.

2 февраля – третий Афанасьев (Үһүс Охоһоһуйап). Если теплый день, то ожидалась теплая весна. Бык – зима терял голову, завершалась пора сильных морозов.

25 марта – Благовещение (Былагасыынна) прилетают снегири «весна зиму поборола».

23 апреля – День святого Георгия (Дьөгүөрэйэп) — покровителя скота.

9 мая (22 мая) – Николин день. (Сааскы Ньюкуолун). Начинаясь летняя половина года. Никольщина – важная сельскохозяйственная дата. Считалось для якута праздничной датой: «с Николы живи, не тужи».

21 мая – день царя Константина (Саар Көстөкүүн) время прилета уток – турпанов. Завершался переезд из зимников в летники.

29 июня (12 июля) – День Петра и Павла. Начало сенокоса и сезона летних работ. У якутов сенокосная работа начиналась с 14 июля, так как по старинным поверьям 13 июля считалось днем сбора демонов нижнего мира.

8 июля (21 июля) – Прокопий Жатвенник (Борокуопайап күнэ) – Время снятия бересты.

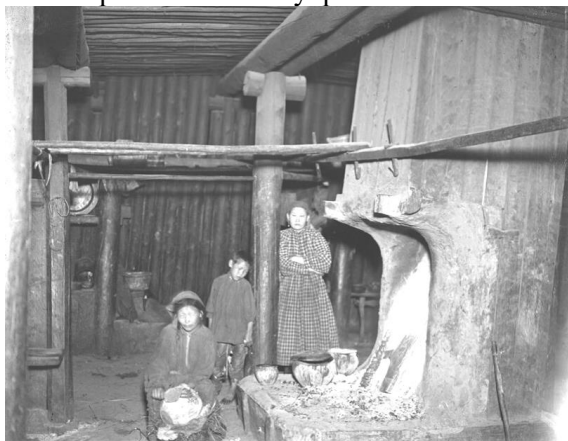
20 июля (2 августа) – Ильин день (Ылдыын танаратын күнэ). Середина покоса. В этот день полагался отдых. Дикие утята начинают летать. Поспевает земляника. Ночи темнеют.

1 августа (14 августа) – Первый Спас (Бастакы Ыспаас). Время частых перемен в погоде. Холодные утренники, а ночью – заморозки.

6 августа (19 августа) – Второй Спас (Иккис Ыспааһык). “Какой день во второй Спас, таков и Покров”. Начинаются дожди.

16 августа (29 августа) – Третий Спас (Үһүс Ыспааһык). Разгар жатвы. Поспевает брусника. Дни становятся заметно прохладными. Начинается осень [3].

Якутский численник-календарь вешали на юго-западном столбе балагана, практически все они имели круглую форму. В некоторые в качестве украшения вставлялись кусочки слюды, металла и по

краям делались бортики.

В них дни месяца насчитывают по-разному 28 и 30 дней. Это связывалось с убывающей и растущей лунной фазой.

Похожий календарь имеют народы *инки* и *майя*, но их закручивают вовнутрь, то есть имеет начало и конец. Именно поэтому на своем форуме в Мехико в 2012 году жрецы народов мира, отметили исключительную мудрость якутского календаря, утверждающую бесконечность жизни на земле. В Мехико на церемонии участвовали известный якутский жрец Леонид Саввин, этнограф Вильям Яковлев и руководитель якутской делегации Михаил Ершов. Жрецы мира признали якутский календарь самым древним на планете.

Образ календаря символизирует неразрывную связь с традициями и культурой народа саха, с течением времени и динамичным развитием Якутии.

Исследования писаниц на Средней Лене показали, что на приленских скалах хранятся тайны якутской коновязи-сэргэ. Древние саха, наблюдая за природой, ходом солнца, выявили, что в течение года тень от сэргэ «рисует» спираль. Это наблюдение и стало основой спиралевидного календаря.

21 июня, когда солнце находится в зените, тень сэргэ становится наиболее короткой, и начинается отсчет календаря народа саха. И в день национального праздника Ысыах сэргэ не только праздник священной коновязи, но и начало отсчета времен. Спиралевидный календарь и его основа – сэргэ являются солнечным вечным календарем.

По календарным представлениям народа саха, год делится на две половины: на зимнюю, которая начиналась с начала октября; и летнюю, примерно с начала мая, когда снег сходил с полей. В июне вся природа оживала после долгой зимней спячки и одевалась в зеленый наряд; кобылицы и коровы приносили приплод, озера и реки изобиловали рыбой.

В это время устраивались народные празднества ысыах. На старинных ысыахах жрец (белый шаман) или заклинатель (алгысчыт) возносил перед огнем благодарность, хвалу и молитву

небожителям и духам – хозяевам природы, затем начиналось общее пиршество и веселье, устраивались спортивные игры (бег, прыжки, борьба, стрельба в цель, конские скачки), а также круговые танцы осуохай.

В новых исторических условиях ысыах продолжает служить развитию духовной культуры народа саха, его песен, танцев и игр. Он, как и раньше, служит сплочению людей, живущих в суровом северном крае.

В 2014 году, в год Үрүн Айыы, сэргэ (коновязь) и древний календарь саха возродились на хангаласском Ысыахе Олонхо в культурно-этнографическом комплексе «Орто-Дойду», в качестве главных и основных символов бесконечности, возрождения жизни и всего живого, воссоздались в своей настоящей ипостаси в виде Аал-луук мас (Священного дерева). Легкой спиралью выглядят девять кругов древнего якутского календаря, выстроенного на склоне сопки из изгороди (күрүө). Но это только календарь – узкая высокая ступенчатая трибуна, ведущая от подножья горы к центру коспической спирали, превращает календарь в гиганское дерево. Девять кругов становятся его кроной с золотыми и серебрянными плодами – чоронами.

Вместе с ними возродились имена трех великих братьев – хранителей святынь народа саха.

На древней хангаласской земле жили три великих жреца народа саха – Нөмүгү Тойон, Өксөкүлээх Ойуун и Үрүн Айыы ойуун Эргис. В стародавние времена братья разошлись по необъятной земле Саха.

Нөмүгү Тойон стал прародителем сунтарских ханглов. На новой родине Нөмүгү сохранил древний обряд Ысыах, Осуохай и кумысопитие.

Өксөкүлээх Ойуун, дошедший до священной Таатты, сохранил древние сказания Олонхо и искусство тойкусутов.

Младший брат Эргис, чье имя означает «круговорот», оставшись на родной долине Эркээни, стал хранителем тайны вечного якутского календаря. Впоследствии потомки Эргиса довели до наших времен этот календарь.

Ежегодно в национальный праздник Ысыах наш календарь в виде Аал-луук мас (Священного дерева) преобразовывается.

Таким образом, якутский календарь (саха халандаара) для народа саха имеет большое внутреннее смысловое значение в повседневной жизни в условиях традиционной жизни, когда общество обновляется и развивается во времени на основе повторения установленных предками законов, национальных традиций и обычаев. Якутским календарем пользуются и по сей день, его можно увидеть в каждом доме.

Примечания

1. Гоголев А. И. Традиционный календарь якутов. Якутск, 1999. 72 с.
2. Мир Саха: народное искусство. Саха эйгэтэ: норуот айымньыта [авт. сост.: С. В. Никифорова, И. В. Показилова]. Якутск : Бичик, 2014. 240 с.
3. Старостина Т. День святого Георгия или немного о народных календарях // Илин. 1999. № 1-2.
4. ХУКМ (Хангаласский улусный краеведческий музей). Материалы с фонда музея. №165 О-167.

УДК [069+7.074](470+571)

Нагайцева Н.Д.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Nagaitseva N.D.
(Ulan-Ude, Russia)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОЕ ДЕЛО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

CHARITY AND ITS INFLUENCE ON THE MUSEUM AND EXHIBITION ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

В статье рассматривается состояние благотворительности сегодня, перспективы ее развития, эффективность в формировании представления о социальной сущности и значимости благотворительной деятельности в современном обществе. Также в статье даются примеры деятельности созданных в последнее время фондов, влияющих на развитие российского общества в целом и на развитие музейно-выставочного дела, в частности.

The article considers the condition of charity at present, the perspectives of its development, effectiveness in forming an idea about its social essence and significance in modern society. The article also gives the examples of the activities of the funds created recently that influence the development of the Russian society on the whole and the museum and exhibition activities, in particular.

Ключевые слова: благотворительность, проблемы развития современной благотворительности, меценаты, благотворительные фонды, музейные проекты.

Keywords: charity, problems of developing modern charity, patrons of art, charitable foundations, museum projects.

В настоящее время достаточно хорошо изучена история государственного призрения, социальной работы и форм частной благотворительности дореволюционного периода в истории России. Можно отметить и первые попытки становления, развития благотворительности в новых условиях, трансформацию старых форм, появление новых ее видов и направлений в современной России. А проблемы развития современной благотворительности в различных аспектах (политическом, религиозном, экономическом, культурологическом, социологическом), на наш взгляд, еще недостаточно изучены, хотя в начале 2000-х гг. уже предпринимались попытки осмысления данного процесса и определения научных подходов к решению поставленных вопросов в российском обществе. В конце 2001 г. в рамках программы Санкт-Петербургского отделения Института «Открытое общество» – «Энергичные деньги» вышло в свет издание [1]. Это тормозит возрождение, активизацию благотворительной деятельности, ее развитие в современном российском обществе.

Как показывает история, благотворительность – это универсальная общечеловеческая ценность и важнейший атрибут гражданского общества. Именно ее присутствие в общественной жизни позволяет обществу, используя финансовые, материальные, административные, социальные, личностные, маркетинговые ресурсы, решать многие проблемы без посредничества государства. Общими признаками благотворительности представляются: присутствие общественно значимых целей, свобода выбора субъекта (индивидуум, организация, животные, природные или культурные объекты и т.п.), а также действия, предпринимаемые без предписания закона или официальной политики, и главное, – эта деятельность не осуществляется с целью получения прибыли.

В настоящее время общественное представление о благотворительности определяется социальным запросом на оказание помощи с согласованием мотивов и объемов помощи, и в связи с этим феномен благотворительности привлекает внимание не только историков, социологов, культурологов, но и психологов, юристов, экономистов, менеджеров. Новые аспекты, новое видение перспектив развития современной благотворительности и ее эффективность актуальны для формирования представления о социальной сущности благотворительной деятельности в современном обществе.

Примечательно, что на конференции «Социальные исследования благотворительности в современной России» (2001 г.) было отмечено, что благотворительность в современном обществе выполняет несколько функций. Это такие функции, как: экономическая, рыночная, социальная, общественная, политическая, маркетинговая, созидательная. Более детально изучила и описала это явление Е. Е. Степанова в своей диссертации «Благотворительность в сфере культуры: организационный и педагогический аспекты». В частности, она пишет, что функциональность благотворительности в российском обществе выражается «в снятии социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться в новых рыночных условиях. И именно в этом благотворительность выполняет свою социальную функцию. Обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей и жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе, является проявлением экономической функции благотворительности», а она отмечает, что «в настоящее время особое внимание, направлено на удовлетворение потребностей филантропов, оказание донорами услуг по осуществлению благотворительных проектов, одновременно – это является культивацией альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе» [5].

В настоящее время в контексте взаимодействия и взаиморазвития в таких сферах, как благотворительность и социальная работа, ведутся дискуссии и дебаты вокруг проблем качества оказанной помощи и способов контроля за финансово-ресурсными средствами благотворительных организаций и фондов.

Благотворительность в современном обществе можно рассматривать и как форму социальной работы. В этом случае мы говорим о поиске мест для трудоустройства согласно профессиональной деятельности специалистов в области социальной работы. Благотворительность может выступать и в

качестве источника дополнительного финансирования ряда социальных программ. Но здесь существует целый ряд проблем, которые выражаются в определении источника таковой помощи. Его надо найти. В определении формы помощи, в выявлении способов контроля за средствами, качеством и эффективностью благотворительности. Социально-педагогическая деятельность рассматривается как деятельность, направленная на воспитание, готовность бескорыстно помогать нуждающимся людям, в тоже время есть необходимость изучения проблемы иждивенчества и поиска ее решения.

И как утверждает Степанова Е.Е., на настоящий момент специалистами в области социальной работы и благотворительности «обобщен, систематизирован и проанализирован зарубежный и российский опыт благотворительности, определены формулировки принципов, на основе которых функционирует современная система благотворительности» [5].

Главным условием любой благотворительной деятельности является бескорыстие человека, т.е. оказание помощи им без коммерческой выгоды. В современном мире исследователи этого социального явления выделяют три вида благотворительности – *милостыня, волонтерство, меценатство*.

Милостыня как простейшая форма помощи. Она определяется своими возможностями и главное здесь – внутренняя мотивация. А это – проявление сострадания и нравственная обязанность имущего оказать помощь неимущему, при этом ни перед кем не отчитываясь. Но как показывает опыт, в современном мире, при наличии организованной преступности в этой сфере, лучше направлять средства в специализированные благотворительные фонды, деятельность которых можно легко проверить, и на деятельности которых мы в нашей статье остановимся более подробно.

Второй вид – волонтерство (от слова «волонтер» – доброволец). Это общественное движение, в котором группы людей собираются для участия в различных социально значимых программах помощи. Часто помощь направлена не конкретным людям, а обществу в целом. Помощь выражена в виде траты физических сил, личного времени участников программ, акций, а не деньгами. Современное общество осознало свою обязанность систематически и планомерно оказывать помощь согражданам, попавшим в беду или в нужду. Сегодня это краткосрочные и долгосрочные программы, акции, такие как сбор вещей, обеды для бедных, пенсионеров, раздача продуктов в помощь конкретной социальной группе нуждающихся.

Благотворительность ни в коем случае не выступает вместо гарантированного государственного социального обеспечения. Она только его дополняет и усиливает. У государства социальная защита граждан должна быть в приоритете. Мобильность, быстрота реагирования, использование разнообразных форм помощи и, главное, адресность и индивидуализация – вот главные критерии в пользу благотворительности.

В Минюсте РФ зарегистрирован как юридическое лицо Благотворительный фонд «Русфонд» (1996 г.). Учредителями этого фонда являются издательский дом «Коммерсантъ» (руководитель Л.С. Амбиндер). Именно журналисты обратили внимание общественности на необходимость создания подобного фонда, т.к. в газету «Коммерсантъ» приходили письма людей, нуждающихся в помощи, с описанием своих безвыходных ситуаций. Именно это дало толчок к созданию Благотворительного фонда «Русфонд», который в основу своей деятельности положил такие принципы, как адресность помощи, системность, прозрачную отчетность, ведение диалога с партнерами-благотворителями.

Поддержку в первые годы существования фонда получили многие семьи, инвалиды, а также специализированные учреждения, такие как школы-интернаты, детские дома. Фонд взял на себя роль организаторов акций по оказанию помощи. Так, например, благодаря им была оказана помощь 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), семьям 57 милиционеров, сгоревших в г. Самаре, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 г. в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане.

С 2005г. основным направлением своей деятельности Русфонд определил помощь тяжелобольным детям с оплатой лечения частными лицами и организациями.

В настоящее время Русфонд имеет много наград за свою деятельность, что показывает значимость этой деятельности для общества. Так, в 2000 г. Русфонд стал лауреатом национальной премии «Серебряный Лучник» и получил Памятный знак министерства труда и социального развития «Милосердие №1» за заслуги в развитии российской благотворительности. Благодарность коллективу Русфонда за большой вклад в благотворительную деятельность объявил президент РФ В.В. Путин в 2017г. (Распоряжение Президента Российской Федерации №249-рп «О поощрении»). В сентябре 2017 г. Русфонд вошел в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг [12]. В Существующем ежегодном справочнике «Русфонд.Навигатор» можно узнать о деятельности

550 фандрайзинговых благотворительных фондов России, что дает возможность увидеть реальные проблемы, как они решаются, кому и какая оказана помощь, найти ответы на все возникающие вопросы. Анализ данных справочника показывает значительный рост объемов пожертвований в пользу благотворительных фондов и организаций. За 23 года существования Русфонда им получено пожертвований на сумму 14.371 млрд. рублей, что дало возможность оказать конкретную помощь 25 тыс. нуждающихся в лечении.

Анализ данных справочника «Русфонд.Навигатор» показывает, что адресность оказываемой помощи между благотворительными фондами России четко разделяется. Направлений помощи много и один фонд не может, при всем желании, все их охватить. Поэтому одно и то же направление оказания помощи можно отметить у нескольких фондов. Это зависит еще и от территориального размещения фондов. Например, такие фонды, как «Старость в радость», организации «Ночлежка», «София» занимаются поддержкой пожилых людей и бездомных.

Фонд помощи хосписам «Вера» поддерживает хосписы для детей и взрослых, оказывает адресную помощь неизлечимо больным людям, способствует развитию волонтерства, информированию и просвещению населения. Его работа ведётся в тесном взаимодействии с государственными органами.

Поддержкой людей с одновременным нарушением зрения и слуха занимается фонд поддержки слепоглухих «Соединение», созданный в 2014 г. Акцент в его деятельности делается на социальную интеграцию слепоглухих инвалидов.

В 2006 г. был создан крупнейший благотворительный фонд «Подари жизнь», который сразу стал работать по нескольким направлениям. Фонд оказывает существенную помощь тяжело больным детям и взрослым, проходящим лечение в российских клиниках. Для сбора денежных средств и благотворительной помощи таким больным привлекаются российские каналы ТВ. Фонд помогает медицинским учреждениям в организации обучения их медицинских работников, повышение квалификации которых стоит в приоритете, кроме того, поддерживает еще и развитие новых медицинских технологий [12].

Важным, нужным для больных детей, приезжающих в Москву на лечение, стал проект «Амбулаторные квартиры». Этот проект фонда «Подари жизнь» с 2014 г. осуществляет его дочерний фонд «Новая жизнь». Он же обеспечивает работу других социальных проектов.

Суть проекта «Амбулаторные квартиры» заключается в следующем. Например, онкобольные дети лечение проходят курсами, между которыми существуют небольшие перерывы, и ехать на этот период домой ребенку с родителями, а затем возвращаться на следующий курс экономически неподъемно. Поэтому фонд оплачивает квартиру неподалеку от лечебного центра, куда на время лечения и заселяются дети с родителями. В одной такой квартире может одновременно жить 3-4 больных ребенка с одним родителем. В медицинском центре ребенок получает амбулаторную медицинскую помощь и наблюдение. По этому проекту в 2019 г. расходы составили 32 млн рублей. Предварительная сумма за 2020 г. предполагает 23 млн. [11].

Сегодня фонды нередко реализуют совместные партнерские проекты и сотрудничают не только с клиниками России, но и других стран, таких как США, Великобритания, Германия, Израиль и др. [12].

Меценатство является третьим видом благотворительности. В толковом словаре Д.Н. Ушакова меценатство характеризуется как «вид добровольной безвозмездной материальной помощи деятелям культуры, культурным учреждениям и акциям со стороны богатых и влиятельных покровителей» [6]. В той или иной форме помощь направляется определенным деятелям культуры и искусства, науки с целью развития конкретных областей, а не лично человека, которому эта помощь направлена [10].

Во второй половине XIX – начале XX вв. развитие меценатства определяется как социальное явление, на которое влияют объективные и субъективные предпосылки.

Объективные предпосылки тесно связаны с историей и политикой российского государства в определенное время в таких областях как: культура, религия, экономика и др. В период правления Александра II (в сравнении с 1825-1855 гг.) наблюдается некоторое послабление цензуры, проводятся экономические реформы, которые благоприятно сказались на развитии купеческих династий и позволили им сформировать свои капиталы и увеличить уже имеющиеся. Именно эти капиталы стали источником для благотворительных вложений в культуру и социальную сферу в XIX веке.

На формирование личности самих меценатов в это время оказывает культурный подъем в стране и новые направления, появившиеся в различных областях искусства. Многие меценаты были близки к народной культуре, знали ее обычаи и традиции, понимали привычки и образ мышления своих предков. Они также создавали свои культурные учреждения, которые проводили просветительские

мероприятия. Все это способствовало в России сближению массовой народной культуры с культурой высокой.

Благодаря меценатам были сохранены для потомков произведения российской и зарубежной культуры, а также многие памятники истории.

При финансовой поддержке российских меценатов создавались музеи, галереи, театры, проводились выставки. Под их влиянием менялся социально-культурный облик россиян, что проявлялось в росте социального сознания людей и в формировании ценностных ориентаций. Люди конца XIX начала XX столетий были готовы к принятию инноваций, которые возникали и проявлялись в различных сферах жизни того времени. Как отмечает в своей монографии Свердлов А.Л., «выставки, организуемые в галереях и музеях, способствуют приобщению современной публики к российской и зарубежной культуре, духовным и культурным ценностям прошлого и настоящего. Таким образом, как и любое социальное явление, меценатство выполняло и сегодня выполняет конкретные функции: коммуникативную, функцию формирования социального сознания и «социальной памяти» [4].

Сегодня роль меценатства в сохранении культурного наследия России невозможно переоценить. Это долгосрочные вложения в развитие и сохранение российских традиций. Только в начале XXI века меценатство в России начало возрождаться. Общество постепенно стало осознавать цели и получать первые плоды этого общественного явления. Следует обратить особое внимание на такие понятия, как «меценатство» и «спонсорство». Под спонсорством понимается привлечение средств компании-спонсора к кому-либо, чему-либо конкретному (человеку, организации), к проекту и акции с целью достижения нужного рекламного эффекта. Эти два понятия в российском законодательстве имеют различия. Обязательным условием спонсорства является упоминание об определенном лице (физическом или юридическом), предоставившем средства на конкретные цели, как о спонсоре, что не требуется при участии благотворителя-мецената. Меценатство – по сути, покровительство с целью создания условий для развития культуры и искусства, а спонсорство как раз для этого оказывает необходимую финансовую поддержку.

Строительство культурно-просветительских, культурных учреждений, закупки, помощь в осуществлении программ и проектов музеев, осуществляемая на средства благотворителей, меценатов и даже спонсоров, определена реализацией созидательной функции благотворительности. Объектами меценатства являются физические лица, объекты культурного наследия, учреждения культуры, мероприятия, на которые направлена финансовая или материально-техническая поддержка. Получателем меценатской поддержки не могут быть государственные органы управления и контроля. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, как юридические лица, так и их работники, не имеют права осуществлять меценатскую деятельность и получать меценатскую поддержку, не должны препятствовать субъектам меценатства в свободе выбора направлений и способов меценатской деятельности. Являясь важным фактором сохранения и развития национального культурного достояния, меценатство осуществляется с определенными целями, такими как: формирование условий для сохранения и развития национального культурного достояния, поддержание его высокого престижа на уровне мировой культуры; реализация приоритетных программ (проектов) сохранения и развития национального культурного достояния; поддержка профессиональной деятельности в области культуры и искусства; поддержка отдельных деятелей культуры.

Жданова И.С. в своей диссертации «Меценатство как социальный феномен и проблемы его развития в современной России» определила принципы меценатской деятельности. К ним она относит «общественную пользу, добровольность участия, бескорыстность, независимость от правительства, нейтральность в политическом, расовом, религиозном отношении, демократические основы организации, открытость для общественного контроля» [3]. В настоящее время федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» определены и ресурсы благотворительности современного общества [9]. Уже сейчас много примеров меценатов-современников. В книге О. В. Олейника «Эпоха милосердия. Филантропы и меценаты XXI века» представлено более пяти тысяч имен благотворителей-меценатов нового времени [8]. Мы же обратимся к открытым источникам. Публикуемый рейтинг «Сноб» называет имена крупнейших современных меценатов России, многие из которых предпочитают не называть суммы, что тратятся на поддержку культурных проектов. Вот некоторые фонды, меценаты и их крупные культурные проекты.

Международный благотворительный фонд Юрия Розума (пианист, народный артист России, он же президент фонда). Фонд занимается организацией и проведением культурных программ, выделяет стипендии на развитие талантов среди молодых музыкантов и гранты на осуществление образовательных проектов, фестивалей, конкурсов и художественных выставок. Пожертвования на культуру, по

данным 2020 г., составляют около 1 млн. руб. в год. Среди жертвователей и попечителей фонда можно отметить членов клуба «Сноб» Леонарда Блаватника, Павла Теплухина, Георгия Абдушелашвили и других.

Леонард Блаватник имеет свой фонд, который поддерживает 180 институтов и проектов, связанных с искусством и культурой. Он также является основателем эндаумент-фонда Еврейского музея. Благодаря сотрудничеству, Еврейский музей провел выставку «Энди Уорхол: Десять знаменитых евреев XX века».

Фонд «Система» (председатель совета В. Евтушенков) поддерживает многие проекты Русского музея, Всероссийскую акцию «Культурный выходной» и осуществляет грантовую поддержку многих проектов Русского географического общества.

Основатель Института русского реалистического искусства А. Ананьев постоянно ведет работу по пополнению коллекций музейно-выставочного комплекса, где проводятся экскурсии на русском и английском языках. В комплексе действуют специальные программы по истории изобразительного искусства.

Фонд И. Баженовой, коллекционера, издателя международной сети The Art Newspaper, определил направление своей деятельности как организацию монографических выставок-исследований совместно с музеями. Фонд активно сотрудничает с музеями, культурными фондами и частными коллекционерами. У фонда И. Баженовой сформировались хорошие партнерские отношения с Музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственным Эрмитажем, Государственной Третьяковской галереей. Одним из значимых культурных проектов фонда является издание газеты The Art Newspaper, основная тематика которой является культура.

Созданием условий для свободного творчества художников, реализации их творческих идей занимается Фонд Владимира Смирнова и Константина Сорокина, предоставляя художникам резиденции-мастерские в Москве. Данный фонд активно продвигает этих художников на арт-рынке. Примером могут служить такие проекты фонда, как выставка Владимира Карташова «Распознавание паттернов», выставка «Оргия вещей», выставка «Мишень». Пожертвования этого фонда в год составляют около 12 млн. рублей.

Основатель первого в Москве и второго в России частного Музея русской иконы Михаил Абрамов (фонд: ООО «Бонорг») в год жертвует на культуру 44,9 млн руб. Деньги идут на многочисленные благотворительные проекты, направляются на возрождение и сохранение культурного наследия России. Музей русской иконы организует гастроли коллекций музея по русскому зарубежью, параллельно проводит тематические конференции и акции. В Берлине на средства М. Абрамова был открыт монумент пастору Мартину Нимёллеру.

Международным культурным фондом BREUS Foundation создан Музей современного русского искусства в Москве. Учредитель фонда Шалва Бреус в 2007 г. создал «Премия Кандинского», она вручается за достижения в области современного искусства по разным номинациям: «Молодой художник. Проект года», «Научная работа. История и теория современного искусства», главная номинация – «Проект года» [7].

В области современного искусства «Премия Кандинского» сегодня считается наиболее почетной национальной наградой.

Сооснователь Музея современного искусства «Гараж» и проекта «Новая Голландия» Р. Абрамович (Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС») активно поддерживает выставки художников со всего мира в Москве, организует международные выставки и фестивали искусств, образовательные программы по современной культуре и видам искусств.

Деятельность российских меценатов активизировала, например, такое событие, как 300-летие Санкт-Петербурга. Дата привлекла внимание меценатов и благотворителей к ведущим петербургским музеям, которые получили щедрые пожертвования. Бизнес и культура заключили между собой союз, в результате этого стали вновь создаваться или воссоздаваться музейные Попечительские Советы. Сейчас существуют Попечительские Советы в Русском музее (г. Москва), в Государственном Эрмитаже, Третьяковской галерее и др. Представители многих благотворительных фондов имеют своих представителей в Попечительских Советах сразу нескольких музеев.

К сожалению, благотворительная деятельность представителей бизнеса в России недостаточно освещается в средствах массовой информации, хотя число подобных публикаций медленно и верно растет с каждым годом. Существует дефицит информации о существовании в России меценатства и благотворительности, как они развиваются в современном обществе страны, насколько похожи на соответствующую международную практику.

Найти основные направления меценатской деятельности в настоящее время можно в средствах массовой информации, интернете, поскольку сегодня созданы все условия для открытости благотворительной деятельности, поскольку она напрямую относится к сфере культуры.

Меценатская деятельность направлена на материальную поддержку мастеров искусства или определённых начинаний в культурной жизни общества. Так что направления меценатской деятельности определяются той областью, в которой она осуществляется [2].

Таким образом, меценатская деятельность современного предпринимательства может рассматриваться как механизм, позволяющий новому социальному классу вписаться в формирующуюся общественную структуру, обеспечить плодотворную и качественную деятельность объектов культуры в современных условиях, которая без финансовой поддержки была бы неосуществима, а именно меценатство даёт возможность создавать полноценную, многообразную культурную среду.

Примечания

1. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб. : Лики России, 2001. 846 с.
2. Голубев В. В. В пользу бедных (о благотворительности в России) // Родина. 1991. № 3. С. 85.
3. Жданова И. С. Меценатство как социальный феномен и проблемы его развития в современной России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Моск. гос. социал. ун-т. М., 1997. 28 с.
4. Свердлова А. Л. Меценатство в России как социальное явление // Социс. 1999. № 7. С. 134-137.
5. Степанова Е. Е. Благотворительность в сфере культуры: организационный и педагогический аспекты : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 28 с.
6. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т 1 : А - Кюрины / сост.: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935. 1562 стб.
7. Рейтинг самых щедрых меценатов по версии «Сноба». Кто финансирует культуру в России // Сноб : [сайт]. URL: <https://snob.ru/entry/175973/> (дата обращения: 20.02.2021).
8. Олейник О. В. Эпоха Милосердия. Филантропы и меценаты мира XXI века : собр. сочинений. М. : [б. и.], 2010. 870, [1] с.
9. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : Федер. закон № 135 от 11 авг. 1995 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/> (дата обращения: 20.01.2021).
10. Берг Е. Правила благотворительности: 10 заповедей, как не надо помогать // Такие дела : [сайт]. URL: <https://takiedela.ru/2015/10/pravila-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 20.01.2021).
11. Подари жизнь : благотворительный фонд. URL: <https://podari-zhizn.ru/main/node/16> (дата обращения: 20.01.2021).
12. Российский фонд помощи // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российский_фонд_помощи (дата обращения: 20.01.2021).

**Ваганова Е.В.,
Семенов Е.В.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Vaganova Ye.V.
Semyenov Ye.V.**
(Ulan-Ude, Russia)

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

**MEMORIALIZATION OF THE HERITAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

В статье авторы рассматривают исторические и теоретические аспекты мемориализации наследия Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяют вопросам увековечивания памяти о Великой Отечественной войне на территории Республики Бурятия и в ее столице.

The authors of the article consider the historical and theoretical aspects of memorializing the heritage of the Great Patriotic War. Special attention is paid to the issues of perpetuating the memory of the Great Patriotic War on the territory of the Republic of Buryatia and in its capital.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мемориализация наследия, наследие, военномемориальное наследие, объекты наследия, памятники, Республика Бурятия.

Keywords: the Great Patriotic War, heritage memorialization, heritage, military memorial heritage, heritage sites, monuments, the Republic of Buryatia.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась для народов Советского Союза большим испытанием, полным трагических и героических страниц. Продолжавшаяся 1418 дней война унесла жизни 27 миллионов граждан Советского Союза, оставила сиротами огромное количество детей, привела к разрушению большого количества объектов промышленной и социально-культурной инфраструктуры.

Еще до окончания войны в Советском Союзе предпринимаются попытки увековечивания памяти героев, совершивших подвиги, зачастую ценой своей жизни [10, с. 70]. По мере освобождения территории Советского Союза, а также государств Восточной и Центральной Европы, вскрывались факты чудовищных преступлений против мирного населения оккупированных нацистами стран и советских военнопленных. Примером увековечивания жертв Второй Мировой войны в зарубежной практике является создание мемориалов на месте бывших концентрационных лагерей, созданных на оккупированных территориях немецкими нацистами и их сателлитами. Наиболее известными являются концентрационные лагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим, Польша), Бухенвальд (Германия), Кунтергоф (Саласпилс, Латвия), Ясеновац (Хорватия) и многие другие.

В Советском Союзе вопрос увековечивания памяти участников войны поднимался с самого начала нападения немецко-фашистских захватчиков. Уже в сентябре 1942 г. состоялся конкурс на лучший проект типового памятника героям Великой Отечественной войны, а первый памятник в СССР был установлен в г. Фрунзе 7 ноября 1942 г. [10, с. 71]. Традиционной формой для большинства памятников погибшим участникам Великой Отечественной войны в этот период становится пирамида, увенчанная пятиконечной красной звездой.

Деятельность по увековечиванию памяти погибших участников войны значительно активизировалась после окончания войны. В 1947 г. был опубликован альбом «Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны» [11, с. 179; 20].

После окончания Великой Отечественной войны деятельность по мемориализации Великой Отечественной войны в России можно разделить на четыре этапа:

1. первый этап: 50-е гг. – середина 60-х гг. XX в.;
2. второй этап: конец 60-х гг. – 80-е гг. XX в.;
3. третий этап: вторая половина 90-х гг. XX в.;
4. четвертый этап: 2000 г. – настоящее время [10, с. 74].

В 1955 г. в отечественной памятникоохранительной практике появляется особая категория памятников – «памятники воинам Советской армии» [17, с. 94]. В данную категорию включаются все объекты военно-мемориального наследия, установленные в память воинов, участвовавших в Октябрьской революции и Великой Отечественной войне.

Значительное количество мемориальных объектов располагается на территории бывших советских республик – Беларуси и Украины, а также в западных и южных областях Российской Федерации [10, с. 73; 22]. Связано это с тем, что именно на этих территориях проходили основные боевые действия по защите от нападения немецко-фашистских захватчиков.

На территории России самые ожесточенные бои проходили по обороне Москвы, Курска и Сталинграда, ставшего символом героизма и стойкости не только солдат, но и мирного населения. Не случайно, именно современный Волгоград является одним из наиболее насыщенных городов России памятниками военно-мемориального наследия Великой Отечественной войны [1]. В настоящее время в культурном пространстве каждого российского города и поселка должно место занимать памятники и мемориалы, увековечивающие память участников Великой Отечественной войны.

Огромное количество объектов военно-мемориального наследия Великой Отечественной войны условно можно разделить на две большие группы: материальные и нематериальные [6, с. 52].

К материальным объектам следует отнести объекты, возникшие в период Великой Отечественной войны (здания и сооружения, массовые захоронения жертв немецких нацистов, захоронения советских воинов), а также те объекты, которые появились и появляются в послевоенные годы и связаны с практикой мемориализации наследия Великой Отечественной войны (мемориальные доски, бюсты, обелиски, памятники и мемориальные комплексы).

К нематериальным объектам военно-мемориального наследия относятся литературные, художественные и музыкальные произведения, памятные календарные даты, исторические и именные топонимы.

В настоящее время сформирована классификация военно-мемориального наследия Великой Отечественной войны [2, с. 82]. В рамках статьи авторами рассматриваются следующие категории памятников: памятники монументального искусства, мемориальные захоронения и исторические памятные места.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала подвигом всего народа и на фронте, и в тылу. Население Бурятии также не осталось в стороне и активно включилось в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

После известия о начале войны в деревнях и сёлах Бурятии (до 1953 г. – Бурят-Монгольская АССР) граждане собирались на митинги и собрания. Уже 22 июня 1941 г. в военкоматы стали поступать заявления граждан о желании добровольно отправиться на фронт, и к декабрю 1941 г. было призвано около 2000 жителей Республики Бурятия.

Всего за весь период Великой Отечественной войны с территории Бурятии было призвано более 120 тыс. человек, что составило около 25% всего населения республики на начало 40-х гг. XX в. Около 40 тыс. человек не вернулось с фронта, а около 6,5 тыс. получили серьезные ранения и остались инвалидами [8, с. 181]. Звания Героя Советского Союза за боевые подвиги удостоено 43 человека, связанных с Бурятией [8, с. 181].

Во время Великой Отечественной войны территория республики становится глубоким тылом. Основанные в начале 30-х гг. XX в. промышленные предприятия на территории г. Улан-Удэ становятся хорошей базой для размещения на их площадях эвакуируемых предприятий из попадавших в зону оккупации областей Украины и России.

Немаловажное значение сыграла удаленность Улан-Удэ от театра боевых действий и размещения на его территории эвакогоспиталей, развернутых в первые месяцы войны. На территории республики в период Великой Отечественной войны функционировало 14 эвакогоспиталей, большинство из них, согласно Своду объектов наследия, двенадцать располагалось в Улан-Удэ и два в г. Бабушкин. На сегодня все они включены в списки объектов культурного наследия Республики Бурятия [14]. Официальные и неофициальные сведения насчет точного количества эвакогоспиталей в Бурятии разнятся. В ряде источников имеется информация о 16 эвакогоспиталях, развернутых на территории Бурятии. Не включенным в Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия оказался эвакогоспиталь № 324 (ул. Боевая), и в настоящее время используемый по назначению, поскольку в нем располагается действующий госпиталь при воинской части № 01229. Также неучтенным остался эвакогоспиталь № 1487 (ул. Тарбагатайская), в настоящее время в здании размещается средняя школа № 9.

В большинстве своем под размещение госпиталей предназначались образовательные и культурные объекты, учреждения здравоохранения, а также гостиницы города Улан-Удэ [18].

За весь период функционирования эвакуогоспиталей в Бурятии в них прошло лечение около 30 тыс. воинов, более трети из них (32%) вернулись в строй [19]. 297 советских воинов скончались от полученных ран и были похоронены на кладбищах г. Улан-Удэ [21]. В 1975 г. их останки были перезахоронены в братской могиле рядом с одним из городских кладбищ (пос. Горький). Над братской могилой был возведен мемориал. Впоследствии здесь были захоронены четыре Героя Советского Союза из Бурятии: И.В. Балдынов, О.А. Денисов, К.В. Оцимик, В.Х. Хантаев [14, с. 199].

В настоящее время в г. Улан-Удэ на государственной охране стоит 24 объекта мемориального наследия, связанных с Великой Отечественной войной, из них памятников архитектуры – 14, они представлены эвакуогоспиталями; памятников истории – 10, которые включают в себя монументы, памятники и захоронения [14, с. 8, 27-28, 30, 51-52, 58, 93, 94-96, 111, 120-122, 197, 199-200, 202].

Ведущие промышленные предприятия г. Улан-Удэ: авиазавод, мебельно-деревообрабатывающий комбинат, мясокомбинат, локомотивное депо в 70-е гг. XX в. установили памятники воинам – рабочим и служащим данных организаций, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, в эти же годы был создан мемориал в честь воинов – рабочих и служащих локомотивовагоноремонтного завода, погибших на фронтах Великой Отечественной войны [14, с. 199-200, 202].

На территории Республики Бурятия на государственной охране находится 350 памятников, связанных с памятью о Великой Отечественной войне [14]. В большинстве своем они представлены обелисками или бюстами, установленными в 60-70-е гг. XX в. в населенных пунктах республики в память земляков, принимавших участие в Великой Отечественной войне.

В 60-е гг. XX в. было написано стихотворение И.Г. Краснова, ярко иллюстрирующее значение объектов военно-мемориального наследия Великой Отечественной войны для Сибири в целом и Бурятии, в частности.

«В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.
В Сибири не было войны,
Но в каждом парке обелиски».

Активизация деятельности по увековечиванию памяти участников Великой Отечественной войны происходит в России в период празднования юбилейных дат Победы в войне [9]. К ее празднованию в 2015 и 2020 гг. проводились работы по благоустройству и ремонту памятников и мемориалов. 2020 г. в Российской Федерации на государственном уровне праздновался как Год памяти и славы.

В последние годы в республике и городе Улан-Удэ проводится активная работа по установке новых памятников, призванных увековечить память не только участников боевых действий, но и, в том числе, тех, кто ковал Победу в тылу. Так, в столице Бурятии в декабре 2019 г. была установлена конная статуя выдающегося полководца Великой Отечественной войны, маршала Советского Союза, тесным образом связанного с Бурятией – К.К. Рокоссовского. В мае 2020 г. в Улан-Удэ установлен памятник труженикам тыла и детям войны.

В связи с этим актуальным является проведение работы по выявлению и фиксации памятников, связанных с историей Великой Отечественной войны на территории Республики Бурятия.

В состав Республики Бурятия входит 21 муниципальный район и 2 города республиканского значения. Каждый из них имеет на своей территории большое количество военно-мемориальных объектов, связанных с Великой Отечественной войной. В рамках нашей статьи нами рассмотрены три района республики: Джидинский, Прибайкальский и Кабанский.

Одним из самых крупных районов республики является Джидинский, в его состав входит 19 населенных пунктов. На государственной охране в районе состоит 20 объектов военно-мемориального наследия, посвященных землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны [14, с. 222-228]. В большинстве своем памятники представляют собой традиционные объекты пирамидальной формы и стелы. Типичным объектом военно-мемориального наследия является памятник в с. Нижний Торей. Объект представляет собой трехступенчатый пьедестал с установленными на нем плитой и скульптурным изображением солдата [14, с. 306].

Первым Героем Советского Союза среди бурят во время Великой Отечественной войны стал Г.А. Гармаев, уроженец Джидинского района. В его честь в с. Петропавловка установлен памятник, находящийся на государственной охране, а также имя героя носит одна из улиц районного центра [15].

В районном центре с декабря 1965 г. функционирует музей «Джидинская народная картинная галерея», в составе которого сосредоточены музейные предметы, отражающие участие уроженцев

Джидинского района в Великой Отечественной войне: фотографии ветеранов-участников войны, боевые награды (медали, ордена), благодарственные письма, документы [12, с. 85]. Музей выступает не только хранителем объектов военно-мемориального характера, но и выполняет общественно значимые задачи в области культуры и истории, занимается сохранением исторической памяти, воспитанием патриотизма и уважения к мемориальному наследию района.

Прибайкальский район республики обладает 13 объектами военно-мемориального наследия [14, с. 291-296]. В 1960-х гг. правительство республики выделило средства для создания сооружений, посвященных важнейшим юбилейным датам Великой Победы, поэтому объекты военно-мемориального наследия района были созданы именно в этот период [7]. Так, например, в 1965 г. был открыт памятник в с. Турунтаево, на том самом месте, откуда прибайкальцы уходили на фронт. Это монументальная скульптура воина-победителя в полный рост в плащ-накидке, с обнаженной головой, в одной руке опущенный автомат, в другой – каска, установлен на высоком постаменте с изображением эпизодов войны [13]. С 1970-х гг. здесь появилась традиция: провожая на службу в армию односельчан, ветераны вручали им красные кисеты с горсткой прибайкальской земли. Но и сегодня объект не потерял своего общественного значения: на этом месте проводят линейки, последний звонок, молодожены возлагают цветы.

В 1968 г. в с. Турка появился объект, посвященный воинам, погибшим в годы войны. Памятник выполнен в виде трехступенчатой пирамиды на пьедестале, на вершине которого находится пятиконечная звезда; автор обелиска А. Г. Липаткин [14, с. 295].

В целом состояние военно-мемориальных объектов Прибайкальского района Республики Бурятия можно считать удовлетворительным. Это объясняется их сравнительно недолгим существованием, усиленными консервационными и реставрационными работами (уборка территорий, покраска объектов и др.). Однако, практически все объекты выполнены без проектов, из недолговечных материалов [3, с. 496].

В 1941 г. по всей Бурятии шел призыв и мобилизация кадров для пополнения в ряды Красной армии. Кабанский район не стал исключением. В населенных пунктах района: Бабушкине, Кабанске, Заречье, Инкино, Посольском, Брянске, Береговой, Энхалуке, Быково, Большой Речке, Тресково, Каргино, Ранжурово, Степной Дворец, Исток и др. установлено 37 мемориальных объектов в честь участников Великой Отечественной войны [14, с. 249-263].

Только из села Большая Речка более 60 односельчан дополнили ряды Красной армии и сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Воинам-освободителям, погибшим за свою Родину, жители воздвигли памятник в центре села [14, с. 251]. Объект представляет собой скульптуру воина с автоматом на плече, высотой два метра, стоящей на постаменте размерами 2,05-1,63-2,05, скульптура и постамент окрашены в серебристо-серый цвет. На постаменте с фронтальной стороны расположены четыре мраморные доски с фамилиями погибших односельчан размерами 60/40. Чуть ниже, на мемориальной мраморной доске текст: «Никто не забыт, ничто не забыто». Памятник расположен в небольшом парке недалеко от реки [4, с. 18].

9 мая 1965 г. в день 20-летия Победы прошел первый торжественный митинг и открытие памятника. С этого дня майские митинги у памятника стали традицией села. Одновременно со строительством памятника родилась идея закладки парка, на протяжении трех лет ученики и учителя занимались ограждением его территории. В 1982 г. были заказаны новые бронзовые мемориальные доски, тогда же на постаменте появились фамилии погибших воинов-земляков. В 1994 г. с памятника они бесследно исчезли. По инициативе Опенко Н. Д. и односельчан был начат сбор средств для изготовления новых мраморных мемориальных досок, именно они сегодня украшают памятник [16].

Еще один объект расположен на центральной площади с. Кабанск «Воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны», год создания – 1969, автор – Лукьянов [14, с. 249]. Памятник символизирует вечный огонь, символ памяти о воинах-героях, погибших в годы Великой Отечественной войны. Скульптурная композиция представлена в виде кисти руки, держащей горящий факел. Памятник возвышается на постаменте, общая высота композиции примерно 8-10 метров. Современное состояние памятника можно оценить как удовлетворительное, однако на скульптурной группе имеются сколы и трещины.

Сегодня объекты военно-мемориального наследия представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью культурного наследия. В целом, современное состояние памятников, посвященных Великой Отечественной войне, можно назвать удовлетворительным. Следует отметить, что эти объекты, в большинстве своем,

не обладают художественной ценностью, но их значение следует оценивать с содержательной стороны, то есть с историческими событиями, с ними связанными.

Бурятия, включающая в себя часть объектов историко-мемориального наследия, позиционирует себя как самобытную, богатую памятными местами территорию, доказывая тем самым свою уникальность и значимость в историческом пространстве страны.

Военно-мемориальное наследие республики представлено широким кругом объектов, увековечивающих память участников Великой Отечественной войны. К числу таких объектов относятся мемориалы, захоронения Героев Советского Союза и ветеранов войны, бюсты, обелиски, мемориальные доски и улицы, названные именами Героев Советского Союза. В настоящее время большинство указанных объектов используется при проведении патриотических и гражданских акций, в ряде населенных пунктов организовано шефство учащихся школ над памятниками и обелисками. Одним из перспективных направлений использования объектов наследия является включение их в экскурсионно-туристскую деятельность [5]. С развитием внутреннего туризма указанные объекты могут выступать объектами туристского показа и способствовать развитию гражданственности, патриотизма и любви к малой Родине.

Примечания

1. Антюфеев А. В., Остробородов В. Б., Птичникова Г. А. Памятники военной истории в пространстве современного города: «дух места» как предмет охраны // Социология города. 2016. № 3. С. 5-15.

2. Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия // Наследие веков. 2015. № 1. С. 80-89.

3. Ваганова Е. В. Современное состояние памятников истории Прибайкальского района Республики Бурятия // Байкальские встречи – VIII : Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2014. С. 492-497.

4. Ваганова Е. В. Природное и культурное наследие с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия: история и современное состояние // Вестник Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. 2017. № 3(3). С. 15-21.

5. Витковская Е. А., Рыкова О. А. Проблема сохранения объектов культурного наследия Великой Отечественной войны в Волгоградской области и их туристская значимость // Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 2016. С. 83-88.

6. Долгонож А. А. Объекты наследия Великой Отечественной войны в культурном пространстве исторического города // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорусского гос. ун-та культуры и искусств, Минск 14 мая 2020 г. Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусства, 2020. С. 52-55.

7. Затеев А. К., Затеева Н. А. Прибайкальский район (между прошлым и будущим) 1646-2009. Улан-Удэ, 2009. 167 с.

8. История Бурятии. В 3 т. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3 : XX-XXI вв. 464 с.

9. Комолов Н. А. Историческое и культурное наследие Великой Отечественной войны: сохранение и популяризация объектов на территории города Воронежа в 2010-2020 гг. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2020. № 1 (28). С. 58-64.

10. Коровин В. В., Манжосов А. Н. Сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны во второй половине XX – начале XXI вв. (Вопросы правового регулирования и практической реализации) // Русский некрополь в Белграде : материалы Междунар. историко-патриотического Форума и Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 22-25 нояб. 2017 г. Курск, 2017. С. 68-82.

11. Манаев А. Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в контексте анализа нормативно-правовых актов СССР // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Евпатория, 30-31 мая 2019 г. Симферополь, 2019. С. 178-183.

12. Мельников И. Д. Джида заповедная Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2013. 143 с.

13. Администрация МО «Прибайкальский район» : офиц. сайт. URL : <http://pribajkal.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).

14. Памятники архитектуры и истории. Т. 1 : Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. 328 с.
15. Полевые материалы автора (ПМА). Беседа с директором музея «Джидинская народная картинная галерея» Беломестновой Н. С. 1982 г. р., жительницей с. Петропавловка Джидинского района. Даты бесед: 24 сентября 2020 г.; 1 ноября 2020 г.
16. ПМА. Беседа с учителем русского языка и литературы Большереченской СОШ Первушиной В. Н., 1955 г.р., жительницей с. Большая Речка Кабанского района. Дата беседы: 22 июля 2020 г.
17. Рубин В. А., Спиридонова Е. В. Феномен военно-мемориального наследия в отечественной культуре: основные этапы эволюции понятийно-терминологического аппарата // Философская мысль. 2018. № 3. С. 84-97.
18. Список памятных мест г. Улан-Удэ, в которых в годы Великой Отечественной войны были размещены эвакуогоспитали. URL: <https://gigabaza.ru/doc/170094.html> (дата обращения: 02.06.2021).
19. Тарханаева В. М. Из истории эвакуогоспиталей (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Бурятия помнит своих героев : материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне (Улан-Удэ, 29 мая 2015 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 53-61.
20. Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. М. : Военное изд-во М-ва вооруженных сил Союза ССР, 1947. 153 с.
21. Эвакуогоспитали в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://rgantd.ru/nauchnye-trudy-i-publikatsii/evakogospita-li-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.shtml> (дата обращения: 02.06.2016).
22. Юрчак Д. В. Воинские захоронения периода Великой Отечественной войны как объекты культурного наследия: реалии, проблемы и перспективы // Победа – одна на всех : материалы II Междунар. науч. конф., Витебск, 23-24 апр. 2020 г. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. С. 147-153.

УДК 792.071.1(091)(571.54-25)

Золотухина Л.Н.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Zolotukhina L.N.
(Ulan-Ude, Russia)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. БЕСТУЖЕВА: МИССИЯ ПАМЯТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

THE STATE RUSSIAN DRAMA THEATER NAMED AFTER BESTUZHEV: MISSION OF MEMORY AND EDUCATION

В представленной статье автор рассматривает роль декабриста Н.А. Бестужева в развитии края, его просветительской деятельности во время сибирской ссылки, а также раскрывает многогранность личности Н.А. Бестужева. Центральный вопрос статьи: «Почему Государственный русский драматический театр г. Улан-Удэ носит имя Н.А. Бестужева?» Особое внимание уделено деятельности театра по сохранению памяти и популяризации наследия Н.А. Бестужева.

The article considers the role of the Decembrist N. A. Bestuzhev in the development of the region, his educational activities during the Siberian exile, and also reveals his versatile personality. The central issue of the article is why the State Russian Drama Theater of Ulan-Ude city was named after N. A. Bestuzhev. The author pays special attention to the activities done by the theatre to cherish the memory of N. A. Bestuzhev and popularize his heritage.

Ключевые слова: история, театр, музей, выставка, декабрист, сохранение памяти, наследие.

Keywords: history, museum, theatre, exhibition, Decembrist, commemoration, heritage.

В 2021 г. отмечается 230 лет со дня рождения Николая Александровича Бестужева, имя которого носит Государственный русский драматический театр города Улан-Удэ.

ГРДТ является старейшим профессиональным театром Бурятия и ведет свою историю с 1928 г. В непростой, но интересной творческой судьбе театрального коллектива яркие премьеры, участие в фестивалях, гастроли по городам России и зарубежья соседствуют со сложным периодом, когда театр

после пожара в 1972 г. остался без собственного здания. В 2009 г. начался новый этап в истории театра – коллектив въехал в построенное для него здание и спустя 37 лет обрел свой дом.

Знаменательным для Русского драмтеатра стал 1991 г., когда ему было присвоено имя декабриста-революционера Николая Александровича Бестужева. Об этом факте свидетельствует Постановление Верховного Совета Бурятской АССР от 23 апреля 1991 г. за подписью председателя С. Булдаева (оригинал документа хранится в музее театра).

Многие зрители, как коренные улан-удэнцы, так и гости города, в последнее время все чаще задают вопрос: «Почему Русский драматический театр носит имя Николая Бестужева?». При этом следует отметить, что далеко не все вообще знают этого выдающегося человека. Театр не вправе оставлять данный вопрос без ответа, а начать разговор следует с представления самого декабриста.

Николай Александрович Бестужев – яркая и многогранная личность. Это был:

- декабрист – член Северного тайного общества, принимал участие в обсуждении Конституции Н. Муравьева, был ближайшим помощником К. Ф. Рылеева в дни подготовки восстания;
- офицер-морьяк – окончил Морской кадетский корпус, капитан-лейтенант флотского экипажа, служил в Кронштадте, участвовал в морских походах в Голландию, Францию, Гибралтар;
- писатель – автор многих очерков, рассказов, статей, воспоминаний, среди которых «Русский в Париже 1814 года», «Воспоминания о Рылееве», «Заметки о войне 1812» и другие;
- историограф русского флота – возглавлял Адмиралтейский музей, написал «Опыт истории российского флота»;
- талантливый художник – создал портретную галерею декабристов и их жен (всего 76 акварелей), запечатлел виды Сибири, жителей Селенгинска, Кяхты, Иркутска;
- незаурядный экономист – написал трактат «О свободе торговли и вообще промышленности»;
- физик, изобретатель – разработал новую конструкцию хронометра, ружейный замок, создал «бестужевскую печь», совместно с братом Михаилом – двуколку-«бестужевку»;
- краевед и этнограф Бурятии – описал Гусиное озеро, хозяйство и быт бурят, собирал бурятские песни и сказки;
- мастер-«золотые руки» – в ссылке занимался сапожным, ювелирным, портняжным, слесарным, токарным, часовым делом [1].

Семья Бестужевых принадлежала к известному в России дворянскому роду Бестужевых-Рюминых. Николай родился 13 (24) апреля 1791 г. и был старшим ребенком в многодетной семье Александра Федосеевича и Прасковьи Михайловны. Дети воспитывались в передовых демократических традициях, чуждых сословной ограниченности, все получили блестящее образование и имели разносторонние интересы. Большую роль в воспитании сыграло окружение семьи Бестужевых, в которое входили военные, ученые, художники, литераторы, артисты, музыканты, в дружеские беседы с гостями вовлекались и дети [2, с. 20-23].

Всей большой семье Бестужевых выпала нелегкая доля испытаний и честь оставить свой заметный след в истории революционного движения, общественной мысли, науки и культуры. «Нас было пять братьев, и все пятеро погибли в водовороте 14 декабря», – писал в своем дневнике Михаил Бестужев [3].

14 декабря 1825 г. Николай Бестужев вывел на Сенатскую площадь Гвардейский морской экипаж. После ареста осужден по II разряду на вечные каторжные работы, срок был сокращен до 13 лет, которые он отбывал в тюрьмах Читы и Петровского завода. Позже вместе с братом Михаилом жил на поселении в городе Селенгинск Иркутской губернии, где Николай Александрович и обрел вечный покой – он умер 15 мая 1855 г. после тяжелой болезни [1].

Сослав государственных преступников в Сибирь, Николай I и не предполагал какой неограниченный вклад внесут декабристы в развитие края. Декабристы были образованнейшими и передовыми людьми своего времени. Именно они стали проводниками классической русской культуры в Сибири.

Одной из важнейших миссий Николая Александровича Бестужева в ссылке было просвещение местного населения, где он применял свои блестящие знания и способности. Буряты с уважением называли декабриста «Улан наран», что в переводе означает «Красное солнышко».

Среди разносторонних увлечений Николая Бестужева было и еще одно – театр. Воспитываясь в культурной, просвещенной семье, он с юности приобщился к театральной жизни Петербурга. Через брата Александра (литературный псевдоним Бестужев-Марлинский), завязанного театрала, был близко знаком со многими театральными деятелями, актёрами, драматургами, в числе которых Александр Грибоедов.

В Кронштадте Н.А. Бестужев создал свой любительский офицерский театр, о котором Михаил вспоминал: «...брата Николая, устроившего во время кронштадтской службы прекрасный театр, где он был и директор, и костюмист, и режиссёр, и главный актёр». Современники в своих воспоминаниях отмечали артистический дар Николая Бестужева [4].

Вернувшись из Кронштадта в Петербург в 1822 г., Николай Александрович не оставлял своих театральных интересов. Бывая по службе за границей, он посещал местные театры, о чем писал в очерках.

И находясь в сибирском изгнании, декабристы не оставались без театральных новостей, которые непременно обсуждали как в своем кругу, так и с образованными представителями местного населения.

Дом Бестужевых в Новоселенгинске был центром культуры, посетить который считалось за честь. Здесь устраивались литературные и музыкальные вечера, где «читали по ролям», велись просветительские беседы, в том числе и на театральные темы.

С особой любовью Бестужев относился к творчеству Н. Гоголя, о чем свидетельствуют воспоминания Александра Алексеевича Лушникава, сына известного кяхтинского купца I гильдии Алексея Михайловича Лушникава, ученика и друга Бестужевых, речь в которых идет о последней поездке Николая Александровича в Кяхту в 1854 году: «Отец не раз рассказывал нам, как в один из летних кяхтинских вечеров, <...> гости <...> слушали чтение Николая Александровича: он читал в лицах сцены из «Ревизора» Гоголя. Отец мой не раз говорил нам: «Сколько буду жить на свете, никогда не забуду, как Николай Александрович читал. Это был врождённый артист: он был Осип, и Хлестаков, и городничий, и судья, и почтмейстер, и слесарь, и унтерофицерская вдова. Гости <...> говорили, что если бы Н. Бестужев был артистом, то ему было бы первое место в Петербургском театре» [4].

Вскоре после возвращения из Кяхты состоялась последняя поездка Николая Александровича в Иркутск. Сложно представить, что, живя в Иркутске, Бестужев ни разу не посетил местный театр.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Н.А. Бестужев – выдающаяся, разносторонняя личность, увлеченная среди прочего и театральным искусством, внесший неоценимый вклад в развитие Бурятии.

Государственный русский драматический театр города Улан-Удэ сегодня достойно продолжает просветительскую миссию, заложенную когда-то Н.А. Бестужевым. Особое внимание уделяется тематическим выставкам, экскурсиям, творческим встречам, посвященным декабристской тематике. Мероприятия проводятся совместно с Новоселенгинским музеем декабристов, общественной организацией «Наследие декабристов», с участием краеведов, историков, филологов.

Большая часть работы по сохранению памяти и популяризации наследия Николая Александровича Бестужева, а также организация мероприятий на декабристскую тематику ведется музеем театра. Поскольку театральный музей является структурным подразделением организации, а в мероприятиях кроме заведующей музеем участвуют и другие сотрудники, включая творческий состав, то следует говорить о них как о мероприятиях театра в целом, а не только музея.

Наиболее активно театр начал работать в направлении декабристской темы благодаря знакомству и плодотворному сотрудничеству с краеведом, декабристоведем, председателем региональной общественной организацией «Наследие декабристов» Василием Ивановичем Петровым (безвременно ушедшим из жизни в 2020 г.). Именно он первым познакомил коллектив театра с потомками Николая Бестужева, проживающими в Австралии, Швейцарии, в разных городах России – Новосибирске, Иркутске, Бийске, Владивостоке. Представители родов Старцевых и Гомоевых стали не только частыми гостями театра, но и его друзьями.

Первым результатом совместной работы с В.И. Петровым и РОО «Наследие декабристов» и стало в 2005 г. создание выставки, приуроченной к 180-летию восстания декабристов и посвященной Николаю Бестужеву. Экспозиция размещалась в музее театра и стала стационарной.

Позже, в декабре 2010 г., после переезда коллектива в новое здание, была организована похожая по содержанию, но более актуальная по дизайну выставка, которая экспонируется по настоящее время. Первоначально экспозиция размещалась в фойе второго этажа театра, состояла из трех стендов размером 100x170 см. и включала три подтемы. Первая посвящена семье Бестужевых и восстанию на Сенатской площади. Вторая – периоду каторги и сибирской ссылки Николая Александровича, а также связи театра с именем декабриста. Третья рассказывает о потомках Н.А. Бестужева и мероприятиях по сохранению памяти о нем. Спустя 5 лет, в 2015 г., экспозицию дополнил еще один стенд, где нашло продолжение освещение деятельности театра, посвященной декабристской тематике. Благодаря своей

мобильности, выставка может располагаться в любом из помещений театра, где проходит соответствующее мероприятие.

На сцене театра в разные годы были поставлены спектакли, посвященные Николаю Бестужеву: в 1991-ом, в год присвоения имени декабриста, состоялась премьера «Мятежники» Б. Голлера в постановке М. Хачатурова, а 14 декабря 2005 г., к 180-летию Восстания на Сенатской площади, режиссер В. Витин представил публике музыкально-поэтический экзерсис «Прошлогодний алый снег» по пьесе А. Бутуханова «Декабристы». Обе постановки с большим интересом принимались зрителями и имели успех.

14 мая 2008 г. актеры Русского драматического театра выезжали с показом спектакля «Прошлогодний алый снег» в Новоселенгинск. В тот же день была организована акция посадки деревьев артистами театра у мемориала декабристов.

Сотрудники театра, а именно: руководитель литературно-драматургической частью Лилия Николаевна Маркина и автор статьи, заведующая музеем Лариса Николаевна Золотухина, неоднократно становились участниками Всероссийской экспедиции молодежи «В потомках наше имя отзовется». Экспедиции, инициатором и организатором которых был председатель РОО «Наследие декабристов» В.И. Петров, проводились ежегодно с 2007 г. Главная цель – патриотическое, нравственное, духовное и физическое воспитание молодежи на примере жизни и деятельности декабристов и их потомков – всякий раз достигалась благодаря разнообразной познавательной программе. Маршруты каждый год составлялись новые, но все они связаны с местами пребывания декабристов на каторге и в ссылке. Участники экспедиции объехали районы Бурятии – посетили Баргузин, Шаралдай, Подлопатки, Тарбагатай, Большой Куналей, Новоселенгинск, Гусиное Озеро, Аршан, Тунка; города – Красноярск, Минусинск, Тобольск, Ялуторовск, Петровский завод, Владивосток, остров Путятин в Тихом океане, где жил и был похоронен сын Н.А. Бестужева Алексей Старцев – известный в Сибири и на Дальнем Востоке купец I гильдии и промышленник.

13 апреля 2011 г. театр отметил 220-летие Н.А. Бестужева открытием выставки «Декабристы в Сибири» художника, заслуженного работника культуры Читинской области Николая Михайловича Полянского (г. Петровск-Забайкальский). На мероприятии автор лично представил серию офортов и литографий, а также две картины, написанные маслом («Горбачевский в Петровском заводе» и «Венчание декабриста В.П. Ивашева») – всего более 30 работ – собственность художника и Петровск-Забайкальского музея декабристов. Выставка открыла зрителям панораму драматичной жизни декабристов, достоверно воссозданный быт, традиции каторжан и местного населения, забайкальские пейзажи. В мае 2011 г. выставка была перевезена в Новоселенгинский музей декабристов, где экспонировалась в течение месяца.

Еще одним мероприятием, посвященным 220-летию Н.А. Бестужева, стала читка пьесы бурятского драматурга Геннадия Тарасовича Башкуева «Долг», в основу которой легли архивные материалы. В обсуждении пьесы приняли участие краеведы, театроведы, филологи, высказавшие автору свое профессиональное мнение и пожелания по дальнейшей работе над пьесой. В сентябре 2015 г. театр вновь обратился к пьесе Башкуева, на тот момент уже доработанной, и в рамках Всероссийского семинара драматургов «Авторская сцена» режиссер А.Б. Баскаков представил эскиз спектакля «Долг». К сожалению, полноценная постановка так и не вышла в свет, во всяком случае, пока.

Более подробно хочется остановиться на последних по времени проведения мероприятиях театра, посвященных декабризму и Н.А. Бестужеву, в частности.

14 декабря 2020 г. исполнилось 195 лет со дня восстания на Сенатской площади. В этот день театр представил на своем официальном сайте специально подготовленный видеоролик, рассказывающий о Николае Бестужеве, его деятельности в период ссылки, о том, как связаны театр и декабрист, почему ГРДТ носит его имя и как сегодня бестужевцы чтят его память. Шестиминутное видео находится в открытом доступе на youtube-канале театра (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ja9jx-U11pE>), а также демонстрировалось на «Бестужевских чтениях» в Русском драмтеатре и виртуальном круглом столе Иркутского музея декабристов «Н.А. Бестужев. Человек в истории. Диалог со временем». Ролик вызвал живой зрительский интерес и получил положительные отзывы. Вот один из них: «Большое уважение вызывает деятельность театра в области просвещения и образования, интересные и разнообразные активности, которые проводятся в театре, являются прямым продолжением жизненной идеи Николая Бестужева о необходимости всеобщего образования. Отдельного внимания заслуживает биографический видеоролик о декабристе, творческому коллективу удалось в очень короткое время уложить яркий многогранный жизненный путь Бестужева, рассказать о его великом вкладе в

общественную жизнь страны и Бурятии в интересной, увлекательной манере» – Мария Вовченко, 46 лет, г. Москва.

Знаменательной дате Русский драматический театр посвятил конкурс сочинений на тему «Восстание декабристов 195 лет спустя глазами молодежи XXI века», который провел совместно с Новоселенгинским музеем декабристов в рамках ежегодного театрального проекта «Месяц истории театра: Вехи. События. Люди».

Организаторы конкурса, осознавая тот факт, что отношение к восстанию на Сенатской площади в современном обществе неоднозначно, а тема декабризма вызывает немало споров, не ожидали столь большого отклика у молодежи. На суд жюри было представлено 74 работы от учащихся 37-ми школ республики, четырех сузов и студентов трех вузов. Следует отметить и географию участников: сочинения прислали ребята не только из Улан-Удэ, но и 12 населенных пунктов семи районов Бурятии – Мухоршибирского, Тункинского, Кабанского, Курумканского, Селенгинского, Еравнинского, Хоринского.

Творческие работы оценивало экспертное жюри: художественный руководитель ГРДТ С.А. Левицкий; заведующая центром «Дом Старцева Д.Д. – Музей декабристов» (с. Новоселенгинск) Л.М. Цух; кандидат исторических наук, доцент кафедры Музеологии и наследия ВСГИК Е.В. Ваганова; кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей и отечественной истории БГУ О.Н. Полянская; историк театра, заслуженный работник культуры Бурятии, кандидат искусствоведения Е.А. Гильмулина; руководитель литературно-драматургической частью ГРДТ, заслуженный работник культуры Бурятии Л.Н. Маркина; заведующая театральным музеем Л.Н. Золотухина; менеджер по связям с общественностью театра Ю.А. Федосова.

Конкурс показал, что современная молодежь проявляет интерес к истории России и родного края, выдающимся личностям, повлиявшим на развитие российского государства и Сибири, а также имеет собственный взгляд на исторические события.

Подведение итогов конкурса состоялось в День рождения ГРДТ 22 декабря на мероприятии «Бестужевские чтения», где были названы 15 победителей в разных возрастных категориях, вручены дипломы и призы. Лучшие сочинения опубликованы в специальном сборнике, отпечатанном в типографии театра, который вручен каждому лауреату.

Еще одним подарком для победителей конкурса стала поездка в Новоселенгинск, организованная театром 15 мая 2021 г. Ребята посетили «Дом Старцева Д.Д. – Музей декабристов», мемориальный комплекс «некрополь» – место захоронения Н.А. Бестужева и К.П. Торсона.

24 апреля 2021 г. Государственный русский драматический театр провел интеллектуальную игру «Герой своего времени» среди учащихся 8-9 классов, посвященную 230-летию со дня рождения Николая Бестужева и 30-летию с момента присвоения театру имени декабриста.

В брейн-ринге приняли участие команды школ г. Улан-Удэ: «Славяне» (лицей №27), «The Bestужев» (гимназии №33), «Честь имею» (СОШ №46), а также команда «Декабристки» из Новоселенгинской средней общеобразовательной школы и «Костерок» из СОШ №5 г. Гусиноозерск.

Для работы в составе жюри были приглашены: заведующая кафедрой музеологии и наследия Восточно-Сибирского института культуры, кандидат исторических наук, доцент О.Э. Мишакова; доцент кафедры музеологии и наследия ВСГИК, кандидат исторических наук, заведующая учебной лабораторией «Музейно-выставочный центр» ВСГИК Н.Д. Нагайцева; заслуженный работник культуры РБ, старший научный сотрудник историко-краеведческого центра им. М.Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия Д.А. Фролов; заслуженный работник культуры РБ, кандидат искусствоведения, историк Русского драматического театра Е.А. Гильмулина и заслуженный артист Республики Бурятия А.А. Кузнецов.

Для погружения в эпоху декабристов и создания особой творческой атмосферы перед началом игры актеры театра представили вниманию собравшихся сцену из спектакля «Прошлогодний алый снег».

Брейн-ринг состоял из пяти раундов, каждый из которых включал в себя вопросы и задания, связанные с биографией и деятельностью Н.А. Бестужева, историей Русского драматического театра г. Улан-Удэ, а также с темами – история декабристского движения, декабристы на поселении в Бурятии.

Победителем игры стала команда «Честь имею» школы № 46, 2 место заняла команда «The Bestужев» из гимназии №33, 3 место досталось «Декабристкам» Новоселенгинской средней школы. Команды-призеры были награждены дипломами и памятными призами.

Организаторам интеллектуальной игры удалось достичь поставленных целей: привлечь внимание школьников к значимым историческим датам г. Улан-Удэ и Республики Бурятия; поддержать

талантливых учащихся, проявляющих интерес к углубленному изучению истории родного края; вовлечь школьников в познавательную, исследовательскую, творческую деятельность; а также популяризовать разностороннюю деятельность театра.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Государственный русский драматический театр с честью носит имя Николая Александровича Бестужева и считает своим долгом сохранение памяти о выдающемся декабристе, а также ведет активную работу по просвещению общественности о деятельности и наследии Н.А. Бестужева в период сибирской ссылки.

Примечания

1. Барановская М. Ю. Декабрист Николай Бестужев. М. : Госкультпросветиздат, 1954. 294 с.
2. Бестужев Н. А. Сочинения и письма / под ред. С. Ф. Коваль. Иркутск : Мемориальный музей декабристов, 2003. 752 с.
3. Воспоминания Бестужевых. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. С. 419.
4. Харитонов В. Почему именем Бестужева?. URL : <https://newbur.ru/n/26881/>. (дата обращения: 15.05.2021).

УДК [338.483.11:568.19](571.54)

Мурзинцева А.Е.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Murzintseva A.Ye.
(Ulan-Ude, Russia)

ДИНОЗАВРЫ БУРЯТИИ КАК ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

DINOSAURS OF BURYATIA AS A TOURIST AND EXCURSION POTENTIAL

На территории Бурятии есть два местонахождения динозавров, на которых учеными были сделаны открытия мирового уровня, но которые практически не включены в культурную сферу региона и не охраняются государством. В статье приводятся основные сведения о динозаврах и других животных, обитавших на территории Бурятии в раннем меловом периоде. Анализируется опыт эксплуатации и продвижения динозавровой тематики в других сибирских регионах.

There are two dinosaur sites on the territory of Buryatia where world-class discoveries were made by the scientists, but which are practically not included in the cultural sphere of the region and are not protected by the state. The article provides some basic information about dinosaurs and other animals that inhabited the territory of Buryatia in the early Cretaceous period. The experience of exploitation and promotion of dinosaur subject in other Siberian regions is analyzed.

Ключевые слова: динозавры, местонахождение, Бурятия, реконструкция, палеоарт, ООПТ.

Keywords: dinosaurs, location, Buryatia, reconstruction, paleoart, specially protected natural territories.

В настоящее время для Бурятии актуален вопрос расширения тематики и объектов, участвующих в туристско-экскурсионной практике. Одна из наиболее популярных тем в естественно-научном направлении в мире – динозавры.

На территории России известно 33 местонахождения остатков динозавров, в Бурятии – два из них [1]. Первое – местонахождение Могойто в районе Гусиного озера, близ останочного пункта железной дороги Муртой (Селенгинский район). Второе – Красный Яр у пос. Усть-Заган в Бичурском районе [7]. Оба местонахождения не имеют никакого охранного статуса. Работы на них никак не контролируются и не отслеживаются Министерством природных ресурсов РБ. Они находятся не рядом с федеральными трассами, но в пределах транспортной доступности для однодневной экскурсии из Улан-Удэ.

Места палеонтологических раскопок нельзя назвать выразительными зрелищами, найденные на них кости выкопаны и увезены в крупные города. Таким образом, для экскурсионного использования динозавровой тематики необходимо создавать объекты показа. Основой для них могут служить как коллекции остатков динозавров, собранные учеными, так и научная информация, полученная в результате их исследований.

Основные коллекции из динозавровых местонахождений Бурятии хранятся в Санкт-Петербургском государственном университете, наиболее ценные образцы – в Зоологическом институте Российской академии наук. В Байкальском регионе этих материалов значительно меньше: исследовательская коллекция А.И. Старкова, некоторые образцы из которой можно видеть в Музее природы Бурятии (г. Улан-Удэ); один позвонок тенгризавра – в Байкальском музее СО РАН (п. Листвянка) [8; 16]. Современные технологии позволяют сделать качественные копии этих материалов, однако силой подлинного свидетельства природных и научных процессов они будут обладать уже в меньшей мере.

Отдельно можно сказать о коллекции органогенных отложений муртойской свиты, переданной в Музей Бурятского научного центра СО РАН геологом П.А. Рошкетаяевым. Он трактует эти материалы как копролиты (окаменевшие экскременты) динозавров и считает их свидетельством древней катастрофы, внезапного великого потопа, ставшего причиной гибели динозавров [12]. Гипотеза не подтверждается данными других исследователей, но может стать хорошим сюжетом научно-популярного произведения, в том числе, экскурсии.

Интересные сюжеты для просветительской работы составляет история исследований динозавров в Бурятии, личности ученых, первооткрывателей динозавров, сам процесс исследований [8]. Достаточно упомянуть, что «попутно» с древней фауной во время полевых сезонов зоологами было изучено современное сообщество животных урочища Могойто, и открыт новый вид клещей. Находки динозавров в Забайкалье (Забайкальской области Российской империи и затем в Бурятской АССР) – одни из первых достоверных находок мезозойских ящеров в нашей стране [2].

Возможно проведение параллелей между динозаврами из Могойто и медицинской школой Тамчинского дацана, расположенного всего в 9 км от него. Одним из ингредиентов лекарств тибетской медицины описан *Bug-tus*, «кости дракона» – окаменелые кости ископаемых животных [4]. Сложно предполагать, что это были кости динозавров, более вероятно употребление костей мамонта или шерстистого носорога, однако пересечение образов динозавров и драконов – тема, рождающая множество ассоциаций.

В целом, несмотря на мировое значение информации, полученной в результате исследований динозавров из Бурятии, эти знания остаются прерогативой узких специалистов. Они не вошли в полной мере в общекультурное информационное пространство, не стали общественным достоянием людей, живущих на территории Бурятии, не были осознаны как ценность, значимая в их жизни. Число ученых, непосредственно изучающих динозавров в нашей стране, не превышает двух десятков, поэтому их усилия по распространению информации требуют поддержки. Для сравнения: один Институт исследования позвоночных и палеонтологии Китайской академии наук ежегодно набирает около 20 аспирантов.

Принципиально важна визуализация для придания популярной формы научной информации. К примеру, создание визуальных образов динозавров в серии фильмов «Парк юрского периода» вызвал взрывное увеличение интереса к этим животным во всем мире. Реконструкция скелетов динозавров, и, в еще большей мере, внешнего облика делает их понятными людям любых возрастов. Графические реконструкции и анимация, показывающая особенности движения, элементы поведения динозавров «оживляет» древних ящеров, делая их фактором современной культуры.

Реконструкция не является обязательной частью палеонтологического исследования, хотя и служит исследователям дополнительным методом, позволяющим более подробно и точно раскрыть особенности функционирования биологического организма. Из четырех видов животных, открытых из динозавровых местонахождений Бурятии, облик реконструирован только для одного – динозавра тенгризавра старкова. Найденный там же муртойлест абрамова, одно из древнейших млекопитающих на Земле, к которому можно со всем основанием применить эпитет «предок человека», своего образа пока не обрел. Единственной попыткой придать бурятским динозаврам медийный характер можно назвать детскую книжку-раскраску, выпущенную в республике в конце 1990-х гг. и сразу ставшую библиографической редкостью. На современном этапе в искусстве сложилось целое направление, изображающее палеонтологические объекты – *Paleoart*. В России в нем работает ряд художников, получивших мировое признание [18].

Целью настоящей работы выступает обобщение основных сведений о динозаврах, найденных на территории Бурятии, которые могут служить для формирования тематических туристско-экскурсионных программ, а также обзор опыта других сибирских регионов, работающих с динозавровой тематикой.

Динозавры из Бурятии включают в себя, как минимум, пять таксонов из группы ящеротазовых динозавров и два – из группы птицетазовых динозавров. Изучен до вида – то есть был открыт, получил

свое собственное биологическое именование среди них лишь один, тенгризавр старкова, остальные определены с точностью до рода или до семейства [14].

Ящеротазовые динозавры:

Тенгризавр старкова (*Tengrisaurus starkovi*) – гигантский травоядный четырехногий длинношей динозавр. Он стал первым в роду титанозавров, открытым на территории России. Вид описали российские учёные Александр Аверьянов и Павел Скучас в 2017 году на основе трёх хвостовых позвонков из местонахождения Могойто. Не самый большой для титанозавров вид (длина 10-12 м, масса около 20 тонн), с относительно коротким хвостом и широкими конечностями. На коже – костяные выросты.

Тенгризавр старкова – один из самых древних титанозавров на Земле. Это самое крупное животное, когда-либо обитавшее на территории Бурятии, в два-три раза крупнее мамонтов и архидискодонтов.

Название вида образовано от слов «Тенгри» – имени верховного божества в монгольско-тюркской мифологии, «завр» (греч.) – ящер, а также фамилии зоолога из Бурятии Алексея Старкова, «за его неоценимую помощь и вклад в изучение раннемеловых позвоночных Забайкалья» [15, с. 8].

Реконструкция облика динозавра выполнена итальянским художником, публикующимся в Интернете под псевдонимом *cisiopurple* [17]. Видеолекция о тенгризавре Павла Скучаса и Дмитрия Григорьева «Динозавры на кухне: завроподы России», включающий съемки места раскопок, рассказ о видовых особенностях и истории открытия опубликована на ютьюбе на канале «Paleo Lab» [6].

Необходимо отметить, что в Могойто и Красном яре были найдены остатки и других титанозавров (*Titanosauriformes indet.*). Это огромные кости конечностей, зубы, фрагмент ребра. Дальнейшие исследования должны помочь установить их принадлежность тенгризавру старкова, либо другому виду титанозавров.

Дромеозавр (*Dromaeosauridae indet.*) в переводе с греческого означает «ящер-бегун». Это представитель семейства дромеозаврид, небольших хищных динозавров. Они обитали на всех континентах планеты. Имели развитое оперение. Мелкие виды дромеозавров, возможно, обладали способностью к планирующему полёту. Считаются наиболее близкой к птицам группой динозавров.

Велоцирапторина (*cf. Velociraptorinae indet.*) – еще один динозавр из семейства дромеозаврид, близкий по своим характеристикам к роду велоцирапторов. Это мелкий двуногий пернатый хищник. Его размер достигал 1,5 м в длину, 40-70 см в высоту, а вес – до 20 кг. Отличительные особенности: зубы с пилообразными насечками на передних краях и сплюснутые носовые отверстия. Велоцирапторина из Бурятии – возможно, наиболее древняя в мире. До сих пор велоцирапторы были найдены в Монголии и Китае в отложениях позднего мелового периода.

Терезинозавр (*Therizinosauridae indet.*) – двуногий травоядный динозавр из семейства терезинозаврид. Его характерная особенность – большие когти косо́й формы. Возможно, имел примитивное оперение. Размер терезинозаврид составлял от 3 до 12 м в длину. Известен из раннемеловых отложений в Азии и позднемеловых – в США.

Орнитомим (*Ornithomimidae indet.*) – «страусоподобный динозавр» из семейства орнитомимид. Похожим на страуса его делал удлинённый череп, оканчивающийся беззубым клювом, а также способность быстро бегать. Это сходство получило отражение в названии: орнитомим (лат.) – «похожий на птицу». Орнитомимы были широко распространены в Азии и Северной Америке, питались растительной пищей, но некоторые виды семейства были всеядными.

Птицетазовые динозавры:

Гипсилофодонтида (*Hypsilophodontidae indet.*) – небольшие птицетазовые динозавры, длиной около 1-2 м, двуногие, быстрые, растительноядные. Представители группы гипсилофодонтид были распространены практически на всех континентах, однако их родственные связи не вполне понятны.

Пситтакозавр (*Psittacosaurus sp.*) – в переводе с латинского, «ящер-попугай». Это были двуногие травоядные животные размером с газель, с мощным клювом на верхней челюсти, благодаря которому и получили свое название. Обитали на территории Азии в раннемеловой период. Пситтакозавры – один из самых хорошо изученных родов динозавров. Известны более 400 находок, представляющих все возрастные группы. Известно, что наружный покров пситтакозавров был чешуйчатым. Что отсутствие зубов заставляло их проглатывать камни, перетирившие еду в желудке – гастролиты. А также, что они заботились о своем потомстве. Вместе с тем, присутствие пситтакозавров в различных местонахождениях Забайкалья, Западной Сибири, Монголии, Китая и Узбекистана позволило ученым судить об одновременности их существования. В частности, о близости комплексов динозавров из Красного

Яра и Могойто в Бурятии с комплексами из Шестаково (Кемеровская обл.) и Большой Кемчуг 3 (Красноярский край).

Вместе с динозаврами в Могойто и Красном Яре найдены были найдены и другие животные. Среди них также есть эндемичные виды, открытые именно на территории Бурятии.

Хурендухозавр байкальский (*Khurendukhosaurus bajkalensis*) – похожее на крокодила животное длиной менее одного метра. Вид был описан Михаилом Ефимовым в 1996 г.

Киргизимис дмитриева (*Kirgizemys dmitrievi*) – черепаха из семейства макробенид, отличающихся умением втягивать голову целиком под панцирь. Вид описали Лев Несов и Лев Хозацкий в 1973 г. по панцирным пластинам из местонахождения Могойто. Название дано фамилии Г.И. Дмитриева, собравшего коллекцию.

Менее изучены находки птиц, круглязыких лягушек, ящериц сцинков, птерозавров. Орнитохейрида (*Ornithocheiridae indet.*) – птерозавр из семейства орнитохейрид. Образ жизни этого летающего ящера подобен современным альбатросам: они обитали возле водоёмов и питались рыбой. Размах крыльев орнитохейрид составлял от 1 до 6 м. Характерные особенности: выступающие челюсти, напоминающие формой клюв, но оснащенные при этом зубами, и костяной гребень в передней части клюва, предназначенный для улучшения аэродинамики или облегчения ныряния.

Конкуренцию тенгризавру по научной значимости может составить млекопитающее муртойлест абрамова (*Murtoilestes abramovi*), найденное вместе с динозаврами. Это одно из самых древних млекопитающих на Земле. Название образовано от слов Муртой – название ближайшего к месту находки населенного пункта, лестос (греч.) – разбойник и фамилии зоолога Алексея Абрамова.

Реконструкция его облика не выполнялась, тем более что зверь был описан всего по одному зубу. Позднее в Китае был найден ближайший родственник муртойлеста – эомайя (*Eomaia scansoria*), причем сразу полный скелет с отпечатками шерсти и контурами тела. Для эомайи были сделаны реконструкции, и графические, и анимационные, в том числе, сюжет в документальном сериале «Древняя земля: новый взгляд на доисторическую эпоху» 2016 г. (режиссеры Emma Vaus, Bertrand Loyer), в серии «Заря эры млекопитающих». Опираясь на реконструкцию эомайи, может быть построено и изображение муртойлеста.

Работа с динозавровой тематикой, как частью Наследия, в Сибири получила следующие формы. Это придание охранного статуса территориям, на которых находили остатки динозавров, создание музейных экспозиций, посвященных динозаврам, популяризация эндемичных видов динозавров в графической, скульптурной, мультимедийной форме, организация туристических маршрутов и фестивалей.

Шестаковское местонахождение динозавров в Кемеровской области было включено в Шестаковский палеонтологический и археологический комплекс площадью 3000 га, в который, помимо палеонтологических объектов, вошли 24 археологических памятника (три курганных могильника, два городища, 19 поселений и местонахождений), датирующихся от эпохи палеолита до эпохи развитого Средневековья [9].

С 2014 года здесь развивается туристический маршрут «Восьмое чудо Кузбасса», включающий посещение смотровой площадки «Шестаковский яр», с которой открывается вид на реку Кия и место палеонтологических раскопок Шестаково II. Затем – Шестаково III – единственное в мире место палеонтологических раскопок, где ученые находят скелеты пситтакозавра сибирского в полном сочленении. Далее – археологический объект, погребальный комплекс таштыкской культуры V-VI вв. Также в маршрут входят Чебулинский районный краеведческий музей, музейная комната археологических и палеонтологических находок семьи Сантьевых, часовня преподобомученика Филарета Срезневского, пасека семьи Миловановых, самая большая в Кузбассе мараловая ферма. Маршрут пользуется спросом как у туристических групп, так и у самостоятельных экскурсантов [10].

Также на территории Шестаковского историко-культурного комплекса в третью субботу июня проводится межрегиональный фестиваль народного творчества «В гостях у динозавра», собирающий десятки народных коллективов и привлекающий местных жителей и российских туристов.

Образ пситтакозавров реконструировался художниками неоднократно (Л. Рей, Р. Мартин, Д. Паркс, С. Лукас, С. Красовский и другие). Графическая реконструкция скелета и внешнего облика пситтакозавра сибирского впервые были выполнены художником и биологом Андреем Атучиным. Существуют интересные примеры музейных реконструкций этого динозавра в видеоформате: вращающееся изображение скелета и облика животного, выполненного для экспозиции Кемеровского краеведческого музея Кириллом Сорокиным, а также видео к выставке «Сибирский пситтакозавр» в Палеонтологическом музее им. Орлова ПИН РАН (г. Москва) «Сибирский пситтакозавр – путь на подиум».

Реконструированные скелеты пситтакозавров можно видеть в экспозициях этих музеев. Изображение пситтакозавра сибирского стало гербом Чебулинского района. В с. Шестаково установлена скульптура пситтакозавра с детенышами.

В Забайкальском крае на месте раскопок динозавров в пади Кулинда в Чернышевском районе было организовано ООПТ регионального значения – учебно-научный стационар «Кулинда» площадью 86,72 га. Забайкальским региональным отделением РГО была проведена оценка природоохранной и познавательной значимости этой территории, ее туристского потенциала. Через Чернышевский район проходит Транссиб, но стационар расположен достаточно далеко от населенных пунктов, поэтому основными посетителями его выступают ученые, приезжающие с исследовательскими целями [13].

Несмотря на сложности использования объекта в туристских целях, образ забайкальских динозавров получил популярность в медиапространстве. Реконструкция облика кулиндадромея забайкальского выполнена Андреем Атучиным в 2014 г. и в дальнейшем использовалась другими авторами [3]. Поиск в интернете по названию животного выдает 2700 ссылок на различные видео, от новостных сюжетов до медиапроектов школьников и лекций ученых. Наиболее впечатляющим можно назвать фильм «Тайна пернатых драконов» из упомянутого выше сериала «Древняя земля: новый взгляд на доисторическую эпоху», который показывает и процесс раскопок, и анимационную реконструкцию облика, условий жизни и гибели кулиндодромеев. Изображение кулиндадромея забайкальского с 2016 г. помещено на герб Чернышевского района.

Помимо пситтакозавра и кулиндодромея, в российской геральдике динозавры присутствуют на гербах Котласского района Архангельской области и г. Саки в Крыму. Но на последних двух территориях находок динозавров не было.

В Якутии динозавровое местонахождение Тээтэ также расположено на отдаленной территории – в Сунтарском улусе, в 954 км к юго-западу от Якутска. Оно было найдено на территории ООПТ – ресурсного резервата «Кемпендэй» (577 га), созданного для сохранения уникального озера и ряда биологических видов, обитающих на этой территории. Культурно-общественные мероприятия динозавровой тематики организовывались в более населенных местах. В рамках межнационального проекта «Динозавры вечной мерзлоты», поддержанного фондом президентских грантов, были организованы выступления на многих международных культурных форумах в Якутске и Санкт-Петербурге, организован конкурс произведений компьютерной графики «Мой личный дракон», проведен онлайн-конкурс «Задай вопрос исследователю». Снятый в рамках проекта документальный фильм «Динозавры вечной мерзлоты» (режиссер М. Кудряшева) получил главный приз фестиваля Arctic open в Архангельске [11]. По материалам раскопок сибирских динозавров Д. Григорьевым была опубликована детская книга «Как откопать своего динозавра» с иллюстрациями А. Атучина и Н. Гордеева, заслужившая высокий рейтинг у покупателей и читателей [5].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность и высокий потенциал динозавровой тематики для туристско-экскурсионной деятельности в Байкальском регионе. Для того, чтобы динозавры стали частью современной культуры региона, требуется профессиональная реконструкция их облика, на основе которой можно будет проектировать медийные продукты, сувениры. Необходимо создать не только узнаваемые образы динозавров, но и объекты показа: музейные экспозиции, художественные объекты. Не менее важно придать охранной статус местонахождениям остатков динозавров – самым масштабным и убедительным свидетельствам обитания в Бурятии древних ящеров.

Примечания

1. Аверьянов А. О. Динозавры России // Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии : материалы IX Всерос. совещания. Белгород : ПОЛИТЕРРА, 2018. С. 17-20.
2. Аверьянов А. О., Скучас П. П. Комплекс позвоночных раннего мела Забайкалья (местонахождение Могойто) // Материалы регион. конф. геологов Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока России. Томск : ТГУ, 2000. Т. 2. С. 357-358.
3. Нелихов А., Атучин А. Древние чудовища России. Палеонтологические истории для детей и взрослых. М. : Манн, Иванов и Флобер, 2020. 144 с.
4. Базарон Э. Г. Баторова С. М. Тибетская рецептура в традиционной медицине (по материалам трактата «Онцар гадон»). Улан-Удэ : Ид-во БНЦ СО РАН, 2002. 164 с.
5. Григорьев Д. Как откопать своего динозавра. М. : Фитон XXI, 2018. 64 с.
6. Динозавры на кухне: завроподы России // Paleo Lab : [официальный аккаунт на YouTube]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ODnZUMf-o44&t=386s> (дата обращения: 05.05.2021).

7. Дмитриев Г. А., Рождественский А. К. Костеносные фации озерных отложений верхнего мезозоя Бурятии // Мезозойские и кайнозойские озера Сибири : [сб. ст.]. М. : Наука, 1968. С. 39-48.
8. Корольков А. Т., Мурзинцева А. Е., Лямина Н. А. Г. А. Дмитриев. Трудная судьба и палеонтологические открытия // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. : Науки о Земле. 2016. Т. 17. С. 103-114.
9. Кулемзин А. М. Восьмое чудо Кузбасса : Шестаковский музей-заповедник: концепция создания и развития. Кемерово : КемГИК, 2015. 107 с.
10. Кулемзин А. М. Концепция и методика создания Шестаковского историко-природного музея-заповедника // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 4. С. 10-15.
11. Межнациональный исследовательский проект «Динозавры вечной мерзлоты – 2020» // Ассоциация «Проект «Культура». URL: <http://cultureproject.ru/dinozavry-vechnoj-merzloty-2020> (дата обращения: 05.05.2021).
12. Рощектаев П. А., Батуева А. А. Находки копролитов динозавров в палеонтологическом горизонте Муртойской свиты Гусиноозерской впадины // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы : XXXI междунар. науч.-практ. конф. : сб. публикаций научного журнала "Chronos". М., 2018. С. 38-49.
13. Эколого-экономическое обоснование создания государственного учебно-научного стационара «Кулинда» в Забайкальском крае. Чита, 2017 // Забайкальский край : офиц. портал. URL:<http://чернышевск.забайкальскийкрай.рф/> (дата обращения: 05.05.2021).
14. Averianov A. O., Skutschas P. P. Additions to the Early Cretaceous dinosaur fauna of Transbaikalia, Eastern Russia // Proceedings of the Zoological Institute RAS. 2009. Vol. 313. P. 363-378.
15. Averianov A. O., Skutschas P. P. A new lithostrotian titanosaur (Dinosauria, Sauropoda) from the Early Cretaceous of Transbaikalia, Russia // Biological Communications. 2017. Vol. 62, № 1. P. 6-18.
16. Averianov A. O., Sizov A. V., Skutschas P. P. Gondwanan affinities of Tengrisaurus, Early Cretaceous titanosaur from Transbaikalia, Russia (Dinosauria, Sauropoda) // Cretaceous Research. 2021. Vol. 122. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cretres.2020.104731> (дата обращения: 05.05.2021).
17. Tengrisaurus by cisiopurple // DeviantArt : [The Largest Online Art Gallery and Community]. URL: <https://www.deviantart.com/cisiopurple/art/Tengrisaurus-798565217> (дата обращения: 05.05.2021).
18. Witton Mark P., Naish Darren, Conway John. State of the Palaeoart. Palaeontologia Electronica. 2014. Vol. 17, Issue 3. URL: palaeo-electronica.org/content/2014/768-contributions-by-amateur-paleontologists (дата обращения: 05.05.2021).

**Шагжина З.А.,
Сандитова И.Ц.,
Эрдынеева С.Э.**
(г. Улан-Удэ, Россия)
**Shagzhina Z.A.,
Sanditova I.Ts.,
Erdyneeva S.E.**
(Ulan-Ude, Russia)

ПРОЕКТ ЭКСКУРСИОННОГО ТУРА «ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ»

THE PROJECT OF THE EXCURSION TOUR «IMPERIAL ROUTE»

В статье рассмотрены места посещений и официальных визитов в Бурятию в XIX и XXI вв. представителей императорской династии Романовых, на основе которых авторами статьи разработан проект экскурсионного тура.

The article considers the places of visits and official visits of the representatives of the Romanov imperial dynasty to Buryatia in the XIX and XXI centuries on the basis of which an excursion tour project has been developed.

Ключевые слова: посещение, официальный визит, императорская династия, культурные и природные объекты, экскурсионный тур, проект маршрута.

Keywords: visit, official visit, imperial dynasty, cultural and natural sites, sightseeing tour, route project.

Непосредственное знакомство царской династии Романовых с бурятами, как подданными Российской империи, началось с далекого 1703 г., когда делегация хоринских бурят была принята Петром I по вопросу «породных земель» и получила от него охранную грамоту на свои родовые земли. Затем, в 1763 г., поездку к монарху совершили первый глава Буддийской церкви Дамба-Доржо Заяев и сопровождавший его хоринский тайша Дамба-Дугар Иринцев, которые привезли бесценный подарок от царя – бюст Екатерины II, со всеми надлежащими почестями водруженный на западный алтарь главного храма Анинского дацана [13].

Знакомство представителей императорской династии с бурятами и Бурятией было продолжено в последующем как в рамках деловых путешествий царских особ, так и их поездок в личных интересах. В XIX в. Бурятию, тогда Забайкалье, посетили Алексей Александрович и цесаревич Николай, а в XXI в. данная традиция была продолжена Великой княгиней Марией Владимировной.

Первый визит царской особы в Бурятию (Забайкалье) состоялся в 1873 г., и это был визит князя Алексея Александровича, сына Александра II, брата императора Александра III. Его посещение Забайкалья не было запланировано заранее. Оно было связано с официальным визитом князя в Америку и обратной дорогой морским путем через Владивосток, откуда он уже по суше добирался до Петербурга. Во время этой поездки Алексей Александрович посетил улусы хоринских бурят, где его ждал восторженный приём. Хоринский летописец Шираб-Нимбу Хобитуев более детально описывает эту встречу: «Хоринские предводители, народ встретили Великого князя с развернутыми 14 знамёнами 14 хоринских родов. Главный тайша Очиров от имени хори-бурят поднёс хлеб-соль на инкрустированной золотом серебряной тарелке, хадак» (длинный узкий шелковый шарф, который дарится в знак приветствия, уважения, дружбы и благопожелания – авт.) [4, с. 54]. Алексей Александрович был также принят в Анинском дацане, который в то время был не только центром буддизма хоринских бурят, но и одним из ведущих центров образования и культуры всего бурятского народа. Дацан был известен тем, что в нем хранились оригинальные петровские знамена, здесь находились и все портреты императоров дома Романовых. Когда открыли большие алтарные шторы, за ними стоял бюст Екатерины II, а позади него – царские портреты, начиная с Петра I [1]. Хоринские ламы по канонам религиозного почитания поднесли высокому гостю статую буддийского божества и хадак. Благодаря этому визиту, Анинский дацан получил разрешение на строительство еще одного храма – Белой Тары [13].

В 1891 г. Забайкалье посещает другая царская особа дома Романовых – цесаревич Николай. На территорию современной Бурятии цесаревич Николай, возвращаясь со своего Восточного путешествия, въехал через Еравну (сегодня Еравнинский район Республики Бурятия), осмотрев живописные

Еравнинские озера – группу озёр на водоразделе рек Уды и Витима, расположенных в районе вечной мерзлоты. Полагаем, что цесаревича Еравнинские озера поразили своим величием и суровой красотой, разнообразием археологических памятников по его берегам: дюнными поселениями и стоянками эпохи неолита, петроглифами и средневековыми могильниками.

Недалеко от Еравнинских озер расположен Эгитуйский дацан, основанный в 1820 г., где сегодня хранится уникальная статуя Сандалового Будды – реликвии всего буддийского мира. В то время Эгитуйский дацан не был так широко известен, как сейчас, и будущий император проезжает мимо него.

Далее по пути следования цесаревич Николай и его сопровождение проезжают мимо Анинского дацана, который расположен вдалеке от тракта и был им известен, надо полагать, по факту посещения этого дацана в 1873 г. князем Алексеем Александровичем [3].

Храмовый комплекс Анинского дацана был основан в середине XVIII в., официально в документах зарегистрирован с 1775 г. Он включал 17 дуганов и являлся не только крупным религиозным центром, но и центром образования, книгопечатания, иконописи, графики, театрального искусства (мистерия Цам) для всего бурятского народа. Исторически Анинский дацан связан с именем XII Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржи Этигэлова, проходившего здесь обучение в течение 23 лет, и чей феномен известен сегодня всему миру.

В настоящее время от всего комплекса старого дацана сохранились лишь руины главного храма – Цогчен-дугана, взорванного в 1930-е гг., но рядом построен новый дацан, возведены субурганы, хозяйственные постройки. 29 сентября 2019 г. в Анинском дацане освятили еще один субурган, посвященный последнему русскому императору Николаю II и 100-летию расстрела царской семьи в Екатеринбурге [2]. Кроме этого, 18 марта 2021 г. глава Бурятии Алексей Цыденов передал настоятелю Анинского дацана бюст Екатерины Великой из Эрмитажа и государственные символы Российской Федерации и Республики Бурятия. В дореволюционное время прижизненный бюст императрицы, подаренный дацану ею лично в 1764 г., вместе с государственными символами хранился в главном храме дацана. В середине 1930-х гг. бюст Екатерины II был разбит, а портреты и знамена сожжены. Поскольку Екатерина II официально подтвердила автокефалию Буддийской церкви в России и учредила институт Хамбо-ламства, ее образ приравнивается к образу женской богини Белой Тары и особо почитаем священнослужителями и верующими Буддийской Сангхи. С 1971 г. Анинский дацан отнесен к объектам культурного наследия регионального значения.

Далее цесаревич Николай посетил Ацагатский (Шулутский) дацан, который был основан в 1825 г. у речки Шулута, а позднее, в 1877 г., здание дацана было перемещено из затопляемой низины на холм в нескольких километрах от старого места, где он сохранился до наших дней. Встреча цесаревича Николая в 1891 г. стала одним из самых важных событий в истории дацана. Николай Александрович прибыл в монастырь 20 июня. Встреча прошла в торжественной обстановке. Вне ограды дацана был устроен обширный шатер, перед входом в который расположились представители хоринских и баргузинских бурят, тунгусов и русского населения. Буряты и тунгусы встретили высокого гостя с хадаками и дорогими подарками: мехами, коврами из конского волоса, серебряными седлами, русские – с хлебом и солью. Дорога от места встречи до храма была устлана красной ковровой дорожкой на расстоянии семи километров. Пройдя по ней, а затем под специально выстроенной триумфальной аркой, «Его Императорское Величество посетил храмы дацана, а затем, сидя на троне под балдахином, соизволил смотреть на религиозную пляску «цам». После «цама» в шатре состоялся завтрак, по окончании которого цесаревич поблагодарил хозяев за прием и, раздав награды и подарки – медали, золотые и серебряные часы, изволил отбыть» [8]. В 1897 г. на месте шатра цесаревича был сооружен новый храм «Цаган Дара-Эхэ» в память о пребывании наследника российского престола.

Во время своего посещения Шулутского (Ацагатского) дацана Николай Александрович удостоил своей беседой Чойнзона Иролтуева, впоследствии XI Хамбо-ламу, и интересовался тибетской медициной и ее методами лечения. Будущий Император подарил Иролтуеву золотые часы. Последствия этой встречи сказались несколько лет спустя. В 1895 г. по поручению императора князь Ухтомский прибыл на специальном поезде до станции Онохой за Иролтуевым, чтобы увезти его в Санкт-Петербург, в царский дворец для лечения детей Николая II. Вместе с ним уехали ученик Иролтуева Лудан Шагдаров, эмчи-ламы Дэмчик Доржиев, Санга Галтаев. Они пробыли продолжительное время в Санкт-Петербурге, жили в Царском Селе, в Зимнем Дворце, Петергофе, а в летнее время проживали в Ялте. За лечение царской семьи все эмчи-ламы были удостоены наград, а Чойнзон Иролтуев награжден двумя орденами» [15, с. 43]. Также Чойнзон Иролтуев уже после возведения его в ранг Хамбо-ламы в 1896 г. был приглашен на коронацию Николая II и 15 мая 1896 г. вместе с 14

сопровождаящими его известными бурятскими ламами принял участие в церемонии коронации императора [4, с. 54].

В 1930-е гг. дацан был частично разрушен. Сегодня Шулутский дацан восстанавливается и занимает исключительное положение среди всех дацанов Бурятии. Из его стен вышли семь великих Хамбо-лам. Планируется восстановить арку, которая была возведена к приезду цесаревича Николая. Сохранилось также здание типографии европейского образца, построенное в 1908 г.

Далее вся свита цесаревича направилась к Верхнеудинску (современный г. Улан-Удэ). В честь этого события в нем также, как и в других городах, удостоенных чести принять у себя высокого гостя, была сооружена Триумфальная арка или, как ее называли в народе, «Царские ворота». Деревянная однопролетная оштукатуренная арка архитектора Николая Паув стояла на каменном постаменте, по обеим сторонам располагались сдвоенные полуколонны, а наверху – двуглавый орел с ажурными решетками по бокам. Под аркой могли свободно разъехаться две подводы. Поверху, с одной стороны, шла надпись: «Его Императорскому высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу». С другой стороны, начертали дату визита «20-21 июня 1891 г., г. Верхнеудинск» [6, с. 113]. В 1917 г., вместе со свержением царской власти, российский герб сбросили с сооружения, а в 1936 г. снесли и саму арку. К 340-летию города Улан-Удэ в 2006 г. Триумфальную арку восстановили. В верхней части поместили памятную надпись: «20-21 июня 1891 года» – дата приезда в Верхнеудинск цесаревича Николая Александровича. Новые Царские ворота стали больше по размерам: теперь они достигают 14 метров в ширину и 9 метров в высоту. В остальном новое сооружение стало точной копией Триумфальной арки XIX в., и сегодня оно украшает центральную улицу бурятской столицы.

Жители города, встречая наследника престола, украшали свои дома коврами, зеленью, цветами и трехцветными государственными флагами. Купец Андрей Яковлевич Немчинов пожертвовал 1000 рублей на организацию встречи цесаревича. Улица Большая, тянувшаяся от арки до Одигитриевского собора, не была ничем замощена. Поэтому, чтобы будущий царь не следовал по пыли, от Триумфальной арки до собора расстелили ковровую атласную дорожку. Спускавшегося к Одигитрии гостя бурно приветствовали горожане, стоявшие по краям улицы. Как и в дацане, в соборе отслужили торжественный вечерний молебен. Сегодня Свято-Одигитриевский собор – кафедральный собор Улан-Удэнской и Бурятской епархии Русской православной церкви – первое каменное здание в городе Улан-Удэ с уникальными архитектурно-художественными достоинствами. Строился собор на деньги верхнеудинских и кяхтинских купцов [12]. Свято-Одигитриевский собор является памятником архитектуры федерального значения, представляющим русское барокко второй половины XVIII в. в Забайкалье [10].

Для приема и ночлега высокого гостя и его свиты был определен дом купца первой гильдии Ивана Флегонтовича Голдобина, который изнутри и снаружи освещался электрическим светом и был украшен специальной иллюминацией. Хозяин дома «...не щадил своего усердия и средств, дабы дать возможность городу выразить дорогому гостю свое русское душевное радушие» [6, с. 88] Сегодня здесь располагается Музей истории города Улан-Удэ.

На другой день цесаревич с утра побывал на параде казачьего войска и после краткого отдыха отбыл со свитой из Верхнеудинска с нового причала на двух больших, специально построенных лодках. Затем, проплывая по Селенге, он посетил Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь, являвшийся первым монастырем в Забайкалье, построенным в 1683 г. с миссионерской целью и сыгравшим большую роль в политической, экономической и религиозной деятельности Российской империи на востоке. Будущий император подарил монастырю сребропозлащенный эмалированный на престольный крест и пожертвовал на его нужды 300 рублей [14, с. 31].

Следующая ночевка цесаревича была организована в Кабанске, где местными жителями также был устроен высокой особе торжественный прием. Затем Николай Александрович и его свита по пути следования посетили еще один православный объект на берегу Байкала – Посольский Спасо-Преображенский монастырь – один из старейших архитектурных памятников Забайкалья федерального значения [11]. Монастырь известен тем, что здесь на берегу, где впоследствии был возведен монастырь, в 1651 г. были убиты и похоронены члены русского посольства в Монголию: царский посол Ерофей Заболоцкий, его сын Кирилл и их спутники [14, с. 32].

Село Мысовое (сегодня это город Бабушкин со станцией Мысовая) было конечным местом пребывания Николая в Бурятии и в целом в Забайкалье, откуда он и его свита на пароходе отбыли в порт «Байкал», расположенный на иркутской стороне Байкала.

Прошло более 100 лет, как состоялся этот памятный визит, и вновь, после столь продолжительного перерыва, 23 июля 2014 г. Бурятия встретила еще одного представителя Императорской семьи – Главу Российского Императорского Дома Великую княгиню Марию Владимировну Романову. В аэропорту ее встречали Глава Республики Бурятия В. В. Наговицын, Председатель Народного Хурала Республики Бурятия М. М. Гершевич, мэр г. Улан-Удэ А. М. Голков и ряд официальных лиц. Великой Княгине преподнесли хлеб-соль и бурятское молочное блюдо, символизирующие русские и бурятские традиции гостеприимства. На следующий день состоялась официальная встреча Главы Российского Императорского Дома с Главой Республики Бурятия В. В. Наговицыным, в которой приняли участие члены Правительства Республики Бурятия, Администрации Главы Республики Бурятия и другие официальные лица. 25 июля княгиня Мария Владимировна посетила с официальным визитом Резиденцию Главы Буддийской церкви, центр Буддийской традиционной Сангхи России – Иволгинский дацан [7]. Иволгинский дацан, основанный в 1945 г., стал первым действующим буддийским храмом после многих лет запрета на проведение религиозных буддийских обрядов. «Түгэс Баясгалантай Үлзы Номой Хүрдын Хиид» – так полностью звучит название дацана на бурятском и переводится как «Монастырь, где вращается колесо учения, полное радости и приносящее счастье». Монастырь состоит на учете как памятник истории и архитектуры регионального значения [9]. Также здесь в специальном дворце пребывает Драгоценное Неиссякаемое Тело XII Пандито Хамбо-ламы Даши-Доржи Этигелова.

26 июля Глава Российского Императорского Дома молилась в Свято-Одигитриевском кафедральном соборе г. Улан-Удэ. Молебен о здравии Великой Княгини Марии Владимировны и наследника Великого Князя Георгия Михайловича отслужил вместе с местным духовенством Высокопреосвященный Архиепископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий.

27 июля Глава Российского Императорского Дома посетила Тарбагатайский район – центр старообрядчества в Бурятии. В храме Воздвижения Честного Креста Господня Государыню встретили Преосвященный Епископ Сибирский Русской Древлеправославной Церкви Сергей, настоятель храма священник Сергей Палий и члены общины «семейских» – старообрядцев, чьи предки были переселены в Забайкалье еще в конце XVIII в. Великая Княгиня отметила заслуги Преосвященного Епископа Сергея и священника Сергея Палия в деле сохранения русских традиций духовности и культуры и вручила им знаки Императорского Ордена Святой Анны и Императорские медали «В память 400-летия Дома Романовых» и «Юбилей Всенародного Подвига» [5].

На обратном пути Великая Княгиня побывала на Лев-горе, любовалась прекрасным пейзажем и почтила память видного деятеля русского старообрядчества, основоположника русского автобиографического жанра протопопа Аввакума Петрова у Креста, установленного на месте его следования в ссылку.

Во время визита в Бурятию княгиня Мария Владимировна также посетила Посольский Спасо-Преображенский монастырь. Ее Императорское Высочество приветствовали игумен Посольского монастыря отец Николай (Кривенко) и игумен Свято-Троицкого Селенгинского монастыря отец Алексей (Ермолаев). После знакомства с монастырем и общения с братией и прихожанами был отслужен молебен о здравии Великой Княгини Марии Владимировны и Наследника Великого Князя Георгия Михайловича. Государыня вручила отцу Николаю знак Императорского Ордена Святой Анны и Императорскую медаль «В память 400-летия Дома Романовых». При посещении могил принявших мученическую смерть русских дипломатов XVII в. Ерофея Заболоцкого, его сына Кирилла и иже с ними пострадавших была провозглашена «Вечная память». Вечером в Улан-Удэ в честь Главы Российского Императорского Дома был дан прощальный ужин от имени Главы Республики Бурятия В. В. Наговицына [7].

Таким образом, нами выявлены маршрут и места пребывания в Бурятии в XIX и XXI вв. императорских особ, и по ним нами разработан проект экскурсионного тура под названием «Императорский маршрут». По протяженности предлагаемый экскурсионный тур будет занимать 3 дня. Он будет проходить по территории 7 сельских районов республики и города Улан-Удэ.

Цель экскурсионного тура: знакомство с Бурятией и ее наследием через места посещений Бурятии представителями императорской династии Романовых.

Задачи тура:

- показать исторические связи Бурятии с Россией;
- ознакомить туристов с природным и историко-культурным наследием народов Бурятии;
- приобщить гостей и туристов к традиционной культуре бурятского и русского населения республики.

В «Императорский маршрут» включены 14 объектов историко-культурного и природного наследия Республики Бурятия: Еравнинские озера, муниципальный Краеведческий музей в с. Сосново-Озерское (в Еравнинском районе РБ), Анинский дацан (в Хоринском районе РБ), Шулутский дацан (в Заиграевском районе РБ), три объекта в г. Улан-Удэ – Триумфальная арка, Свято-Одигитриевский кафедральный собор, Дом купца Голдобина (ныне Музей истории города), Иволгинский дацан (Иволгинский район РБ), с. Тарбагатай, гора «Спящий лев» (Тарбагатайский район РБ), Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь (Прибайкальский район РБ), Посольский Спасо-Преображенский монастырь, озеро Байкал, станция Мысовая (Кабанский район РБ).

Надеемся, что предлагаемый проект экскурсионного тура «Императорский маршрут» вызовет интерес у туристского сообщества.

Примечания

1. Анинский дацан «Дэчен Лхундублинг» в селе Алан, Республики Бурятия // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/1887/aninskii-dacan-dechen-lkhundubling-v-sele-alan-respubliki-buryatii> (дата обращения: 26.05.2021).

2. Ацагатский дацан в Республике Бурятия // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/1624/acagatskii-dacan-..> (дата обращения: 20.01.2021).

3. Великий князь Алексей Романов в Бурятии // Буряад унэн. URL: <https://burunen.ru/news/society/38435-velikiy-knyaz-aleksey-romanov-v-buryatii/> (дата обращения: 25.05.2021).

4. Выдающиеся бурятские деятели (XVII-XX в.) Ч. 2 / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. М. Михайлов, Д. Б. Улымжиев. Улан-Удэ : изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 155 с. ; С. 54. (Известные люди Бурятии).

5. Глава Императорского Дома Романовых: «Моя мечта - постоянно жить в России» // Буряад унэн. URL : <https://burunen.ru/news/politics/38481-glava-imperatorskogo-doma-romanovykh-moya-mechta-postoyanno-zhit-v-rossii/> (дата обращения: 20.01.2021).

6. Гурьянов В. К. По Большой, Большой-Николаевской: Из Истории улиц Верхнеудинска. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. 160 с. ; С. 88, 113.

7. Единственный буддийский монастырь, в котором когда-либо принимали императора России // Shakyamuni.ru. Культурное наследие буддизма. URL: <http://shakyamuni.ru/news/10> (дата обращения: 25.05.2021).

8. «И нам, Великому Государю, ... велеть им быть под Нерчинском по-прежнему в их породных землях...» // Национальная библиотека Республики Бурятия. URL : <http://nbrb.ru/?p=34887> (дата обращения: 25.05.2021).

9. История // Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ». URL: <https://ivolgdatsan.ru/about/history/> (дата обращения: 20.01.2021).

10. История музея // Музей истории города Улан-Удэ. URL: <http://uumuseum.ru/about/history/> (дата обращения: 20.01.2021).

11. История обители // Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь на Байкале. URL: http://posolsk-monastery.prihod.ru/istorija_obiteli (дата обращения: 20.01.2021).

12. История собора // Свято-Одигитриевский собор города Улан-Удэ. URL: <http://uud.cerkov.ru/o-xrame/istoriya-sobora/> (дата обращения: 20.01.2021).

13. К 310-летию со дня прибытия делегации хори-бурят к царю Петру I (25 февраля 1703 г.) // Государственного архива Республики Бурятия : офиц. сайт. URL: <http://www.gbu-garb.ru/novosti/18-marta-2013-g.8512.html> (дата обращения: 25.05.2021).

14. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. Т. 3, ч. 5-6: Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891) / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский ; ил. Н. Н. Каразина. СПб ; Лейпциг : Ф. А. Брокгауз, 1897. 225 с.

15. Чимитдоржин Г. Г. Чойнзон-Доржо Иролтуев // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 2005. Вып. 6. С. 43.

РАЗДЕЛ 3. МУЗЕЙ, НАСЛЕДИЕ, ТУРИЗМ – ДИСКУССИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 069(438)

Яронь А.В. Э.А.
(г. Варшава, Польша)
Yaron A.V. E.A.
(Warsaw, Poland)

ВКЛАД МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПОЛЬСКОГО ПОДКАРПАТЬЯ

CONTRIBUTION OF MUSEUMS IN PRESERVING THE ETHNOGRAPHIC AND CULTURAL DIVERSITY OF THE POLISH PODKARPACIE REGION

Целью статьи является представление этнографических музеев Подкарпатского воеводства как одного из трансграничных регионов с богатым культурным наследием. Одной из главных задач музеев является сохранение и актуализация культурного наследия региона. Важными элементами в реализации поставленных целей и задач музеев служат различные государственные и муниципальные программы. Также существенен вклад негосударственных организаций, которые активно вовлекают местных жителей в процесс сохранения памяти и возрождения традиций.

The aim of the article is to present the ethnographic museums of the Podkarpackie voivodeship as one of the transboundary regions with rich cultural heritage. One of the main tasks of the museums is preservation and actualisation of the regional cultural heritage. Various state and municipal programs serve as important elements in fulfilling the set goals and objectives of the museums. The contribution of non-governmental organizations that actively involve local residents in the process of preserving memory and reviving traditions is also significant.

Ключевые слова: Подкарпатье, этнографические музеи, сохранение культурного наследия, международное сотрудничество, трансграничный регион, культурное разнообразие.

Keywords: Podkarpackie, ethnographic museums, preservation of cultural heritage, international cooperation, cross-border region, cultural diversity.

История Подкарпатского региона Польши богата и изобилует историческими событиями. Современное Подкарпатское воеводство (крупнейшая административная единица Польши) издавна находилось на пограничье государств и культур и часто становилось предметом территориальных споров. В 981 году земли племени лендзян, лежащие над реками Сан и Буг, были присоединены к Киевской Руси и до XIV века восточная часть воеводства, называемая Градами Червинскими, находилась в границах Киевской Руси. Были периоды, когда эти земли входили в состав Польского королевства и, когда в XIV веке Казимир Великий присоединил Грады Червинские к польскому государству, началось активное заселение польскими крестьянами территории Червоной Руси. Поселенцев привлекали плодородные почвы, густые леса и минеральные богатства, в том числе месторождения соли – “валюты Средневековья”. Заселялись также горные территории. Бещады и Перемышльское погорье были переданы королем Казимиром роду Кмитов, а восточную часть Бескида Низкого получили в собственность краковские епископы.

Территория Подкарпатье издавна славилась религиозными свободами, здесь проживали православные, католики и иудеи. В XVI веке большие группы волоских пастухов прибыли из Румынии. Возможно, именно они дали начало лемкам и бойкам (этнические группы). В настоящее время лемки заселяют Бескид Низкий, а бойки живут в основном в Бещадах. Деревянные церкви, построенные бойками и лемками, выделяются особым стилем. Многие из них хорошо сохранились и до сих пор функционируют как религиозные объекты. В XV-XVI веках происходила также активная миграция русинов с востока на запад. В результате миграционных процессов в горных районах Бещад доминирующей религией было православие.

Важным событием стало подписание Брестской Унии в 1596 году [11]. В результате переговоров между епископами Киевской метрополии и папой Климентом VIII православные Киевской метрополии признали верховенство Папы Римского и приняли католическое вероучение с сохранением некоторых элементов православной обрядности. Это стало отправной точкой для долговременного

кризиса, поскольку многие православные отказались от перехода, и сторонники Унии, располагая административным ресурсом, пытались насильно внедрить католичество. Религиозный раскол среди населения отразился также и в культуре, в частности в тот период строились укрепленные церкви, которые могли служить местом обороны православных. Сохранившимся примером является церковь в Новых Садах, построенная в 1655 году.

В то же время происходило активное переселение евреев, благодаря благоволению Казимира Великого, который наделил евреев правом проживания. При поселении на польских землях евреи могли сохранять собственную религию, внутреннее законодательство и свободно заниматься торговлей [1]. Еще в XI веке в Перемышле существовала еврейская община [9]. Местные властители иногда издавали ограничительные законы для евреев, например в Ярославле евреям разрешалось занимать только два дома¹, в некоторых городах (Кросно, Ясло, Пильзно и Дембовец) было полностью запрещено проживать евреям [13]. Тем не менее, в конце XVI века на территории Червоной Руси проживало 14 тыс. евреев [4].

После первого раздела Польши в 1772 году эта территория оказалась под властью Австро-Венгерской империи. Было создано княжество Галиции и Лодомерии. Униатская церковь была признана официально. Императрица Мария Терезия повелела называть униатов греко-католиками, что преследовало две цели: подчеркивание их равноправия с римо-католиками и создание новой идентичности, отделяющей униатов, в большинстве являющихся русинами, от восточных славян и России. Начался также процесс эмансипации евреев, увенчавшийся отменой всех ограничений для евреев. Декабрьская конституция 1867 г. сняла ограничения на сделки с недвижимостью и обучение в учебных заведениях, гарантировала евреям свободу выбора занятий и право избираться в органы местного самоуправления [6]. С другой стороны, проводилась политика германизации и приведения обычаев местных жителей в соответствие с традициями, существующими в Австро-Венгрии. Австрийские власти конфисковали имущество многих католических монастырей, костелов и православных церквей.

Таким образом, к 1918 году Подкарпатье представляло собой поликультурный регион с населением, состоящим из разных этнических групп. Культурное наследие региона велико и разнообразно, однако, в силу исторических и экономических причин, еще мало изучено и не так широко известно в Польше. Именно музеи взяли на себя роль не только хранителя традиций, но и популяризатора знаний об истории и культуре региона, пытаясь восстановить исконные смыслы культурных паттернов и наполнить их обновленным содержанием.

В своей деятельности музеи руководствуются государственными законами, местными директивами и общеевропейскими нормами. В Польше действует Закон о музеях, принятый 21 ноября 1996 года (последняя новеллизация в 2017 году). Согласно этому закону, музей является организационной единицей, не направленной на получение прибыли, целью которой является сбор и постоянная защита культурного и природного наследия человечества как материального, так и нематериального.

Основным законом, регулирующим охрану памятников в Польше, является закон от 23 июля 2003 года об Охране памятников и опеке над памятниками (Dz.U. 2003 nr 162 poz. 1568) [12]. Понятие охраны памятников включает в себя различные действия административных органов, направленные на создание юридических, организационных и финансовых условий, позволяющих сохранить памятники в хорошем состоянии, а также их содержание и использование. Опека над памятником заключается в создании условий для проведения реставрационных, консерваторских и строительных работ на объекте (памятнике) и на прилегающей территории, для содержания и сохранения памятника, проведения научных исследований, популяризации знаний о памятнике и его значении для истории и культуры. Использование памятника должно проводиться таким образом, чтобы не повредить его сохранности. Формой защиты памятников является внесение его в реестр памятников, который ведется воеводским консерватором памятников. Также возможно признание объекта историческим памятником решением президента Польши и внесение его в реестр памятников особого значения для культуры или создание культурного парка на основании резолюции совета гмины (наименьшая административная единица Польши).

Органы территориального самоуправления обязаны составить программу опеки над памятниками и исходить из принципа максимальной сохранности объектов, признанных культурными памятниками, при составлении планов пространственного благоустройства. Согласно статье 87 Закона об охране памятников правление воеводства обязано разработать программу опеки над подведомственными ему памятниками сроком на 4 года. Программу принимает воеводский сейм после консультации с воеводским консерватором памятников. Каждые два года производится отчетность о реализации

---

¹ Владелица города Ярослав, Зофья Тарновска, в 1571 г., издала привилей «de non tolerandis Judaeis».

программы. Законы, регулирующие деятельность территориальных органов самоуправления Польши, предписывают ведение деятельности, направленной на сохранение культурной и природной среды для будущих поколений. Политика развития воеводства должна включать поддержку развития культуры, обеспечение опеки над культурным наследием и рациональное использование объектов культуры (Закон от 5 июня 1998 года о самоуправлении воеводства).

В Подкарпатском воеводстве функционирует более 30 крупных музеев, самыми известными из них являются: Музей в замке в Ланьцуте, музей Марии Конопницкой в Жарновце, Подкарпатский музей в Кросно и другие. Особое значение имеют подкарпатские этнографические музеи и музеи под открытым небом. Особой популярностью у посетителей пользуются Музей народного зодчества под открытым небом в Саноке, основанный в 1958 году, и Музей народной культуры – этнографический парк в Кольбушовой, созданный в 1959 году. В данной статье будут рассмотрены оба объекта в силу их значимости для культуры региона, богатства представленных экспонатов и популярности среди населения.

Музей Народного Зодчества в Саноке был создан после Второй мировой войны по инициативе консерватора памятников Ежи Тура и начальника этнографического отдела Исторического музея в Саноке Александра Рыбницкого. Решением Министра культуры и искусства 24 января 1958 года был создан “Музей под открытым небом в строительстве”, а во время заседания Музейного Совета 22-24 сентября 1958 года музей был переименован в Музей народного Зодчества. В 70-е года музей имел статус самостоятельного научного и административного учреждения вместе с первым в истории польской музейной деятельности статутом скансена. В музее представлена народная культура пограничья на территории погорья, а также восточной части польских Карпат (Бещады, Низкий Бескид). Это территории, которые до 1940-х годов были заселены несколькими этнографическими группами: из них погужане относятся к польской группе, а бойки, лемки и замешаньцы относятся к русинам. В результате войны и действий государственной власти в послевоенные годы были рассредоточены русинские группы в данном районе, что впоследствии привело к нарушению культурной преемственности на заселенных ими землях. Предметы, переданные в музей под открытым небом, имеют типичные формы, характерные для упомянутых этнографических групп, что является лучшим способом сохранения от забвения и получения статуса охраняемого объекта [15].

Музей Народного Зодчества в Саноке выделяется активной издательской деятельностью. Исследователи музея издают такие научные журналы, как *Acta Scansenologica* и *Материалы Музея Народного Зодчества в Саноке*. Ученые подготовили такие публикации, как монография «Местечко наших дедов», фотоальбом «Карпатский мир бойков и лемков» и «Иконы из фондов музея». Также музей является организатором международных научных конференций. Важным направлением деятельности музея являются образовательные программы для детей и их родителей, такие мероприятия проводятся совместно с популярными интернет-порталами “Культура в сети” и *Gdziecko.pl*.

Санокский музей ведет также археологические изыскания. Марчин Глинянович, руководитель Отдела археологии Карпат музея в Саноке, в 2011 г. возглавил работы на раскопках старинной церкви в селе Улуч (польск. *Ulucz*). Раскопки проводились в рамках польско-украинского проекта «Их? Наше? Общее? – Забытое наследие», финансируемого Польско-американским Фондом Свободы [5]. Совместные проекты с музеями, вузами и организациями соседних государств нередки в Подкарпатье и служат укреплению связей и культурной дипломатии.

Музей в Саноке активно участвует в программах, направленных на интеграцию разных групп населения. В частности, в 2014-2018 гг. в музее прошли такие мероприятия, как пасхальные и рождественские ярмарки, Семейный пикник, V Пчеловодческий фестиваль Санокской земли. Мероприятия проводились совместно с органами самоуправления и общественными организациями. Центр Общественной Интеграции в Саноке активно сотрудничает с музеем, поддерживая местные традиции в области кулинарии, ремесел и других традиционных занятий населения. Центр реализует несколько проектов в рамках Операционной программы «Человеческий Капитал»¹, Приоритет VII – «Продвижение интеграции общества». Важной целью деятельности организации является противодействие исключению и усилению сектора общественной экономики, а также профессиональная и социальная активизация для людей, находящихся в группе риска с точки зрения социального исключения. Проекты

---

¹ Финансовая программа из Европейского Фонда реализованных в Польше 2007-2013 годах. Это программа, в рамках которой, среди прочего, неправительственные организации, предприниматели, институты рынка труда, органы местного и государственного управления могут реализовывать проекты, способствующие повышению компетенций людей, работающих и ведущих бизнес, активизации безработных, повышению уровня образования, развитию социальной экономики, поддержке людей в трудных ситуациях (например, инвалиды, иммигранты) или содействие открытию собственного дела.

финансируются из средств локального самоуправления и европейских фондов. Проводятся мастер-классы, игры и конкурсы для детей и взрослых на свежем воздухе, концерты, дегустации региональных блюд и другие мероприятия [23].

Администрация гмины Санок уделяет особое внимание развитию локального туризма и распространению знаний о региональной культуре и традициях. Архитектурное наследие экспонируется с помощью специально разработанных туристических маршрутов, как пеших, так и велосипедных, конных, водных и автомобильных. Особенно красив и интересен Маршрут Икон, пробегающий по долине реки Сан. Длина маршрута составляет 70 километров и включает в себя посещение десяти старинных деревянных церквей и двух музеев – Музея народного зодчества и Музея Икон. Особый интерес вызывает старейшая деревянная церковь в Польше в деревне Улуч. Гмина заинтересована в сохранении образцов сакрального искусства [8]. Администрация Гмины Санок использует в продвижении региона также локальные продукты традиционной и региональной кухни. Цельнозерновые вареники из Лалино были зарегистрированы как традиционный продукт и внесены в список Министерства сельского хозяйства и развития села [22]. Также популярностью пользуются оздоровительная настойка, юшка напитков из сухофруктов, идеальный сырник (чизкейк), картофельные кнедлики с луком и творогом, журек с грибами (традиционный польский суп из ржаной закваски), домашний хлеб со смальцем и шкварками, а также пряник [14]. Эти блюда готовятся во время региональных ярмарок, мастер-классов при музеях, таким образом актуализируется традиционная кухня, выступающая также в качестве перспективного туристического ресурса.

Музей народной культуры в Кольбушовой ведет обширную исследовательскую деятельность. На базе музея проводятся комплексные этнографические исследования, охватывающие различные виды культурного наследия, как материального, так и нематериального. Проекты финансируются Министерством Культуры и Национального Наследия Республики Польша, Институтом музыки и танца и другими государственными институтами. Рассмотрим некоторые из проектов, курируемых и осуществляемых музеем в Кольбушовой.

Этнографический проект «Фольклор Жешовяков¹ – образ перемен» был реализован в 2014-2016 годах. Главной целью проекта было документирование разнообразных проявлений и форм фольклора, которые функционируют у Жешовяков. Во внимание принимались не только традиционные, но и современные формы фольклора. Было организовано три научно-исследовательских лагеря, во время которых велись активные поиски фоно- источников и визуальных, аудиовизуальных источников. Было проведено 240 интервью, записано множество образцов музыкального наследия, сделаны транскрипции песен, поэзии и диалектных особенностей. Полевые материалы были обработаны и проанализированы известными специалистами в области этномузыкологии, фольклористики, языкознания, этнохореографии, а также народного искусства и архитектуры.

Исследование финансировало Министерство Культуры и Национального Наследия Республики Польши, на этапе публикации результатов исследований музей получил финансовую поддержку также от Подкарпатского воеводства. Исследователи создали 24 фильма, рассказывающие о традициях региона, в том числе о народных ремеслах, как гончарное дело, скульптура, изготовление ёлочных украшений, плетение из соломы и другие. Был снят фильм о скрипичном мастере из села Лонка, о колядниках из Уезной, о народном ансамбле «Незабудка» из Яворника Польского и других песенно-танцевальных коллективах. В фильме также рассказывают об истории региона, в частности об узкоколейной железной дороге в Пшеворске и о деятельности Общества друзей села Зачерни. Обрядности и религиозности было уделено особое внимание. Исследователям удалось записать 46 народных мелодий и 220 песен, многие из которых ранее были не известны этнографам. Результаты исследований были опубликованы в коллективной монографии в 2018 году под редакцией Катажины Бараньской и Иоланты Драган. В публикации были проанализированы собранные материалы, исследователи уделили особое внимание функционированию памяти о прошлом и о “других” (евреях, украинцах, немцах и цыганах). Научный коллектив стремился выявить те изменения, которые произошли в народной культуре за прошедшее десятилетие, показать, как изменялись повседневные занятия жителей, каким образом менялась их кулинарная культура, праздничная, семейная и сезонная обрядность. Исследователи не обошли вниманием изменения в языке жителей, региональные особенности диалектов и функционирование языка в устном творчестве. Также этнографов интересовали общественная жизнь и взаимоотношения жителей, и их взгляд на происходящие перемены. Жители делились с исследователями не только

---

¹ Жешовяки (Rzeszowiacy) – этнографическая группа, проживающая на территории вокруг трех городов Жешова, Ланцута и Пшеворска.

воспоминаниями, но также демонстрировали личные фотографии и документы, что, несомненно, помогло в воссоздании повседневной жизни Жешовяков в разные периоды.

Заслуживает внимания проект «Источники народной культуры Сандомерской пуши» (2008-2014). На территории Сандомерской пуши проживает этнографическая группа лясовяки. Сотрудники Музея Народной Культуры в Кольбушовој начали систематические полевые исследования в Сандомерской пуше в 2008 году. Собранные материалы составили 167 архивных единиц. В данном проекте планировалось детальное описание фольклорного наследия жителей окрестностей нескольких районов пуши. Первым микрорегионом, привлечшим внимание исследователей, стал город Лежайск, расположенный в юго-восточной части Сандомерской пуши. Регион интересен тем, что находится на пограничье – этническом и конфессиональном. Здесь проживают католики и униаты, а во второй половине XVIII века возник один из самых влиятельных центров хасидизма в Галиции (Двор Цадика Элимелеха). Ярмарки при монастыре отцов Бернардинов, несомненно, повлияли на развитие ремесел и торговли в регионе. Во время второй мировой войны и в послевоенные годы регион претерпел значительные изменения культурно-демографического характера. Исследователи попытались проследить эти изменения и зарегистрировать воспоминания жителей о довоенных временах и традициях.

Следующим регионом стали окрестности города Ниско на правом берегу реки Сан. Ниско также находится на пограничье двух крупных регионов Польши – Люблинского и Подкарпатского. К сожалению, в этом регионе не проводилось этнографических исследований с начала XX века, поэтому документирование различных проявлений народной культурой стало важной целью проектной группы. Интересно, что, по мнению исследователей, народная культура лясовяков, боровяков и пососвяков развивалась в схожих условиях и только после возникновения политической границы между Австрийской Галицией и Королевством Польским возникли некоторые культурные различия между боровяками и лясовяками [10]. В 2010 году этнографы записали интервью с жителями центральной части Сандомерской пуши в окрестностях Боянова. Данный регион интересен тем, что жители во многом сохранили язык и культуру первых поселенцев. Неслучайно именно центр пуши считается заповедником “лясовякской культуры” [10].

В 2011 году исследователи переместились в юго-западную часть пуши Прадолина Подкарпатская реки Тушимка. Жители деревень, расположенных у реки Тушимка, сохранили в своей культуре много черт, характерных для поселений в пуше, отличающихся от южных территорий, где было более развито сельское хозяйство. В этом регионе модернизация хозяйств проходила довольно медленно. Еще в межвоенный период использовались традиционные инструменты, такие как серпы, косы, цепи и другие.

Последняя часть исследования проекта была проведена весной 2014 года в западной части Кольбушевского повята и на севере Мелицкого повята, а также в деревнях на Кольбушовском плато. В этом регионе местность не была такой лесистой и главным занятием жителей было сельское хозяйство. Таким образом, исследователям удалось изучить обширные территории Сандомерской пуши и выявить различия в традиционной культуре жителей микрорегионов, зачастую выступая в роли первопроходцев. Ученым удалось собрать богатейший этнографический материал, было записано 474 интервью, составлена транскрипция 511 народных песен и мелодий, снято 67 фильмов. В поле зрения исследователей попали такие традиционные занятия жителей, как пчеловодство, кузнечное дело, разведение лошадей, плотничество, плетение, разведение почтовых голубей, сплав на плотках, деревянное зодчество и другие.

Музейная деятельность Подкарпатья постоянно развивается и возникают новые музеи и выставочные комплексы. Примером может служить Музей духовной и материальной культуры бойков в Мычкове. Музей был основан в 2013 году усилиями группы энтузиастов под руководством историка Станислава Дрозда. С 70-х годов Дрозд собирал коллекцию объектов культуры бойков, вовлекая в эту деятельность своих учеников и их родителей. Администрация гмины Солина поддержала идею создания музея и передала здание, в котором и разместился новый музей.

Музей располагает богатой коллекцией разнообразных предметов, в том числе сельскохозяйственных орудий, произведений, созданных народными ремесленниками, аутентичных тканей и уникальных народных костюмов из льняного и конопляного полотна. Большинство экспонатов датируется периодом с конца XIX до середины XX в. Кроме того, в музее представлена богатая коллекция предметов религиозного культа – фрагменты иконостаса, литургические сосуды, табернакли и другие. В музее продолжается сбор рукописей, документов и фотографий из личных архивов жителей, ведется регистрация воспоминаний на магнитофонных носителях. Музей в Мычкове активно занимается образовательной и культурной деятельностью. Для желающих проводятся мастер-классы по изготовлению

пасхальных и рождественских украшений, презентации старинных ремесел, например, кузнечества, гончарного дела. Проводятся занятия для детей и взрослых о том, как выглядела повседневная жизнь в деревне бойков, традиционной кулинарии, хлебопечении. Образовательные занятия сопровождаются дегустацией. В художественной галерее при музее можно купить работы современных мастеров, художников, ремесленников. Музей интегрирован в жизнь гмины, участвует в региональных мероприятиях, проводит интеграционные встречи для местных жителей и поощряет их инициативы. В марте 2020 года музей совместно с обществом подкарпатских Кристин провел восьмые Подкарпатские именины Кристины в Бещадах [16].

Другие музеи в Подкарпатском воеводстве также уделяют большое внимание культурному разнообразию региона. Так, музей Марии Конопницкой в городе Жарновец провел в 2017 году выставку икон Инги Марчиньской – известной художницы и иконописца родом из Ясельского повета [17]. Национальный музей Перемышльской земли с 2018 года имеет постоянную экспозицию, посвященную истории и культуре евреев Перемышля [19]. Этнические акценты присутствуют и в других музеях региона. Ведется постоянная исследовательская работа, пополняются коллекции, расширяется выставочный диапазон, музеи на постоянной основе сотрудничают друг с другом и организуют временные выставки. Современное искусство также широко представлено в подкарпатских музеях. Во многих произведениях явно прослеживается вдохновение фольклорными и этническими мотивами¹. Музеи активно используют возможности финансирования, предоставляемые как местными властями, так и общепольскими органами и институтами культуры, также привлекаются средства из иностранных фондов, прежде всего европейских.

Музеи Подкарпатского воеводства принимают участие в ежегодных исследованиях статистики музейного дела, которые проводятся Министерством Культуры и Национального Наследия Польши (MKiND), Главным Статистическим Управлением (GUS), Национальным Институтом Музейного Дела и Охраны Фондов (NIMOZ). По активности посетителей воеводство уступает лидерам Мазовецкому и Малопольскому воеводствам, однако средний уровень посещаемости музейных выставок составил в 2018 году 38045 чел. Для сравнения, в Подляском воеводстве выставки посещают в среднем 11 989 чел. в год, а в Мазовии – 88 139 чел. [7].

Говоря о международном сотрудничестве, хотелось бы отметить несколько важных программ, связанных с Подкарпатским регионом, в области культуры, сохранения памятников и традиций. Одной из них является программа сотрудничества между министром культуры и национального наследия Республики Польша и Министерством культуры Республики Словакия в 2012-2014 годах. В рамках программы были реализованы международные культурные встречи, музыкальные, театральные и фольклорные фестивали. Было налажено сотрудничество между музеями Польши и Словакии, в том числе между Музеем Замком в Ланцуте и Национальным Музеем Словакии [3]. Польско-словацкие культурные связи продолжают укрепляться. В настоящее время действует программа двустороннего сотрудничества на 2021-2025 гг. [13].

Еще одним примером может послужить Программа приграничного сотрудничества Польша-Беларусь-Украина, которая уже на протяжении 17 лет поддерживает процессы развития на границе Польши, Беларуси и Украины путем софинансирования различных проектов. Все проекты, финансируемые в рамках Программы, носят некоммерческий характер и способствуют повышению качества жизни людей, проживающих в Восточной Польше, Западной Украине и Беларуси. Программа нацелена на защиту и популяризацию культурного и исторического наследия приграничных регионов, укрепление культурных связей и сотрудничества, улучшение имиджа и привлекательности региона, повышение потенциала местных сообществ и развитие трансграничного туризма [21].

Немаловажным аспектом деятельности современного музея является оцифровка материалов. Музей-Замок в Ланцуте вместе с Польским братством рыцарей Гутенберга в Варшаве, а также Львовской картинной галереей – дворцом Потоцких во Львове, Центральным Государственным Историческим Архивом в Киеве и Музеем книги и полиграфии Украины в Киеве реализовали Программу «Оцифровка культурного наследия Республики Польша в украинских коллекциях», как часть общественного задания «Сотрудничество с польской диаспорой и поляками за рубежом», объявленного Министерством иностранных дел Республики Польша. Поиск охватывал ресурсы Львовской картинной галереи, Центрального государственного исторического архива в Киеве и Музея книги и печати Украины в Киеве. Архивы Центрального государственного исторического архива в Киеве оказались чрезвычайно интересными. Благодаря Управлению архивов предметом исследования стали документы,

¹ Для примера, можно ознакомиться с работами скульптора Богуслава Кендзерского, уроженца подкарпатского городка Дынов. URL: (<http://www.bliskiesercu.dynow.pl/pl/bogus.html>), (дата обращения 10.04.2021).

принадлежащие к старейшим и наиболее ценным в коллекции – о личности Отто Пильчского и решениях, и действиях, которые он предпринимал в Ланцуте в 1367 и 1369 годах, а также Семейный архив Потоцких, документы, подписанные и скрепленные печатью Яна Потоцкого [18].

По нашему мнению, деятельность музеев, направленная на сохранение этнографического и культурного разнообразия, будет продолжаться, и получать все большее распространение и популярность. Уже сегодня заметен всплеск интереса жителей к своему прошлому, культуре и обычаям предков. Этнографические музеи, фестивали, концерты и ярмарки пользуются большой популярностью у населения, привлекая также туристов из других регионов Польши и заграницы. Культура лемков, бойков, лясочков, украинцев, евреев, австрийцев и других групп становится более узнаваемой и превращается в визитную карточку региона. Следует ожидать, что эта тенденция усилится на фоне успеха Музея Народного Зодчества в Санок и Музея народной культуры в Кольбушовој. Министерство сельского хозяйства и развития села, Министерство культуры национального наследия и спорта, власти Подкарпатского воеводства, органы территориального самоуправления активно поддерживают проекты, связанные с историей, культурой и этнографией региона. Следует также отметить деятельность неправительственных организаций, как Рескарпатика [20], Прокарпатия [24], которые занимаются популяризацией национальных культур и развитием этнотуризма.

Трудно переоценить роль подкарпатских музеев в сохранении и актуализации культурного наследия региона. Маршруты экскурсий разрабатываются специалистами таким образом, чтобы вовлечь участников в культурную среду местности, позволяя посетителям стать не только наблюдателями, но также участниками культурного нарратива. Актуализация наследия проводится через многочисленные театрализованные зрелища, историко-культурные праздники, мероприятия реконструкторского характера. Сотрудниками музеев осуществляется масштабная деятельность, направленная, с одной стороны, на оживление памяти о прошлом региона, а с другой стороны, на возрождение старинных обычаев, обрядности, бытового уклада.

Благодаря работе краеведов, этнографов, культурологов, музееведов происходит усиление интереса местных жителей и гостей региона к историческим корням и традициям, а также до определенной степени возвращение и обновление смыслов, культурных символов и исторических событий. Новые подходы и инновационные технологии в музейной деятельности позволяют усиливать эффект присутствия и личной вовлеченности посетителей. Таким образом, музеи становятся трансляторами традиции и культурного наследия в широком смысле, воздействуя на восприятие обществом своих корней и историко-культурной среды.

Как справедливо утверждает культуролог Кинга Червиньска, использование ресурсов культурного наследия в целях развития локальных сообществ приводит к развитию человеческого капитала и упрочнения идентификации с местной культурой, что имеет непосредственное влияние на желание людей развивать родной регион [2]. Местное предпринимательство во многом заимствует из образцов культуры, в итоге повышается узнаваемость и конкурентоспособность региона на внутреннем рынке. Активное участие музеев в международных проектах позволяет продвигать регион за рубежом, повышая эффективность культурной дипломатии. Таким образом, музеи вносят существенный вклад не только в сохранение наследия, но и в региональное развитие и укрепление международной позиции страны.

Примечания

1. Borecki P. Uwagi o statusie prawnym wyznawców judaizmu na ziemiach polskich // *Czasopismo prawno-historyczne*, Wydawnictwo Poznańskie, 2010. T. LXII. Zeszyt 2. S. 49-89.
2. Czerwińska K. Dziedzictwo kulturowe Śląska Cieszyńskiego jako istotny element strategii turystycznej regionu. *Turystyka Kulturowa*, 2015. 1. S. 6-16.
3. Dziennik urzędowy Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP20120000409/O/M20120409.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Potocki A. *Żydzi w Podkarpaciu*. Rzeszów, 2004.
5. *Skarby Podkarpackie*. 2011. № 5 (30). S. 21-23. URL: http://skarbypodkarpackie.pl/numery/sp_30_2011.pdf (дата обращения: 05.05.2021).
6. Soboń M. *Polacy wobec Żydów w Galicji doby autonomicznej w latach 1868-1914*. Kraków, 2011. S. 62-63.
7. *Statystyka Muzeów. Muzea w 2018 roku*, Narodowy Instytut Muzealnictwa i Ochrony Zbiorów. Warszawa, 2019. 21 s. URL: https://statystykamuzeow.pl/storage/do%20pobrania/Publikacje/Statystyka%20muzeow_2018_PL.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

8. Strategia rozwoju Gminy Sanok na lata 2016-2023. Sanok, wrzesień 2016. S. 129- 130. [URL: http:// www. gmina.sanok. com.pl/bip/attach/ 2/14/7510/ Strategia_Sanok_FINAL.pdf](http://www.gmina.sanok.com.pl/bip/attach/2/14/7510/Strategia_Sanok_FINAL.pdf) (дата обращения: 10.04.2021).
9. Szuchta R. 1000 lat historii Żydów polskich. Podróż przez wieki, Wydawnictwo : Muzeum historii Żydów Polskich Polin, 2015. 44 s.
10. Źródła kultury ludowej Puszczy Sandomierskiej / под ред. К. Ruszel. Kolbuszowa 2014. 10 s.
11. Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней / под ред.: А. Сухени-Грабовской, Э. Ц. Круля. Варшава : Из-во ПВН, 1995. 117 с.
12. Об охране памятников и уходе за памятниками : Закон от 23 июля 2003 г. = U S T AWA z dnia 23 lipca 2003 r. o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami1). URL: http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20031621568/U/D_20031568Lj.pdf (дата обращения: 16.05.2021).
13. Информационный сервис. URL: <https://www.prawo.pl/akty/m-p-2021-295.19093230.html> (дата обращения: 27.12.2021).
14. Nowy Wirtualny Sztetl : офиц. сайт. URL: [https:// sztetl. org.pl/pl/ miejscowosci/j/ 108-jaroslaw/99-historia-spoecznosci/137399-historia-spoecznosci](https://sztetl.org.pl/pl/miejscowosci/j/108-jaroslaw/99-historia-spoecznosci/137399-historia-spoecznosci) (дата обращения: 16.05.2021).
15. Гмины Санок. URL: <https://gminasanok.pl/dla-przedsiębiorców/jadło-regionalne/> (дата обращения: 06.04.2021).
16. Музей народного Зодчества : офиц. сайт. URL:<http://s.kansen.mblsanok.pl/historia.html> (дата обращения: 16.05.2021).
17. Музей культуры духовной и материальной bojków в Myczkowie. URL: <http://muzeumbojkow.pl/> (дата обращения: 28.12.2021).
18. Музея Марии Конопницкой в Жарновцу. URL: <https://muzeumzarnowiec.pl/ikony-ingimarczynskiej-wystawa/> (дата обращения: 28.12.2021).
19. Музей-Замка в Ланцуте = Muzeum – Zamek w Łańcucie. URL: <https://www.zamek-lancut.pl/pl/Digitalizacja/> (дата обращения: 18.05.2021).
20. Национального музея Перемышльской земли = Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej. URL:<https://mnzp.pl/index.php/pl/node/812> (дата обращения: 28.12.2021).
21. Общества Рескарпатика. URL: <https://rescarpat.hica.pl/rc/> (дата обращения: 28.12.2021).
22. Программы приграничного сотрудничества Польша-Беларусь-Украина. URL: <https://www.pbu2020.eu/pl> (дата обращения: 18.04.2021).
23. gov.pl. Служба Республики Польша. URL: <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/pierogi-razowe-z-lalina> (дата обращения: 06.04.2021).
24. Центра Социальной интеграции в Санок. URL: https://cissanok.pl/?page_id=154 (дата обращения: 06.04.2021).

УДК 069.5:75-051(438)

Покацкий В.А.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Pokatskiy V.A.
(Ulan-Ude, Russia)

КОЛЛЕКЦИИ КАРТИН ПОЛЬСКИХ ХУДОЖНИКОВ В МУЗЕЯХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

THE COLLECTIONS OF THE POLISH ARTISTS' PICTURES IN THE MUSEUMS OF THE BAIKAL REGION

Практически с самого начала открытия Забайкалья этот регион стал местом ссылки. В числе ссыльных было достаточно много интеллигенции, писателей, художников и т.д. в т.ч. и польского происхождения. Особенно большой наплыв польской культуры в Сибирь пришелся на вторую половину XIX в. после подавления восстания 1863-1864 гг. Среди ссыльных встречалось и немало художников: Леопольд Немировский, Юзеф Беркман, Станислав Вронский и др.

Культурное наследие польских художников, оставивших в Забайкалье свои уникальные полотна, пока остаётся малоизученным фрагментом художественной культуры Забайкалья. Вместе с тем собрания и коллекции музеев Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края могут предложить значительное количество художественных произведений польских художников.

Almost from the very beginning of the discovery of Transbaikalia, this region became a place of exile. There were quite a lot of intellectuals, writers, artists, etc. among the exiles, including those of the Polish origin. A particularly large spread of the Polish culture in Siberia was in the second half of the XIX century, after the suppression of the uprising of 1863-1864. Among them there were many artists: Leopold Nemirowski, Jozef Berkman, Stanislaw Wronski, etc.

The cultural heritage of the Polish artists who left their unique canvases in Transbaikalia remains an insufficiently explored fragment of the artistic culture of Transbaikalia. Alongside, the collections of the museums in the Irkutsk region, the Republic of Buryatia and the Transbaikal region may offer a significant number of works of art of the Polish artists.

Ключевые слова: польское восстание 1863-1864 гг., ссылка, коллекции, художественное наследие, Леопольд Немировский, Юзеф Беркман, Станислав Вронский.

Keywords: the Polish uprising in 1863-1864, exile, collections, artistic heritage, Leopold Niemirowski, Jozef Berkman, Stanislaw Wronski.

Практически с самого начала появления первых партий польских политических ссыльных после восстаний 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. начинает возникать интерес как к знаковым личностям, проходившим через суровые сибирские края, так и к обстоятельствам, положившим начало таким событиям, являвшимся поворотными моментами в судьбе талантливых деятелей искусства, в один миг ставших государственными преступниками.

Разумеется, на этих территориях, за многие тысячи километров от дома они оказывались не по своей воле. Особенно большое количество польских ссыльных в Сибири относится к периоду польского восстания 1863-1864 гг., когда многие его участники были сосланы в этот незнакомый и неизведанный край.

Исследование художественного наследия, оставленного в Байкальском регионе ссыльными поляками, будет неполным без изучения и описания событий и обстоятельств, которые привели их за тысячи километров от родных повятов, как в случае с Леопольдом Немировским. Л. Немировский был арестован в июле 1838 г. по делу Ш. Конарского и приговорен к смертной казни, замененной на 20 лет каторги [8].

Отбывать каторжные работы Л. Немировский начал осенью 1839 г. в деревне Тельма, на фабрике, куда его определили из Иркутской экспедиции о ссыльных [10]. Там он числился работником в столярных и слесарных мастерских. В январе 1840 г. Л. Немировского переводят на солеваренный завод в Усолъе, где он работал вместе с Юлианом Сабиньским, также обучаясь у него немецкому языку.

Управляющим завода был майор А.П. Мевкус, расположение которого смог получить молодой художник. Формально находясь на каторжных работах, фактически Л. Немировский был от них освобожден и занимался творческой и преподавательской деятельностью. Наиболее значительные и интересные факты его жизни в Сибири мы находим в дневнике его товарища по ссылке – Ю. Сабиньского.

В 1840 г. Л. Немировский начинает 3 раза в неделю обучать рисованию дочерей майора Мевкуса, помимо этого, обучая его младшую дочь Надежду французскому языку. Майор снабжал Л. Немировского красками, выписывая их из Петербурга. В том же году Л. Немировский был переведён в Иркутск на 7 месяцев. За работы Л. Немировскому выплачивалось казенное жалование – 3 рубля и 2 пуда житной муки ежемесячно. В 1841 г. в Усолъе Л. Немировскому дают работу в конторе, где он должен рисовать планы государственных построек и, кроме того, работать в личной канцелярии А.П. Мевкуса.

Повторно Л. Немировского отправили в Иркутск в феврале 1841 г. по заявлению жены генерал-губернатора Восточной Сибири В.К. Руперта, Е.Ф. Руперт для обучения её детей рисованию.

По случаю 25-летней годовщины бракосочетания Николая I с Александрой Фёдоровной было объявлено о сокращении сроков каторжных работ преступникам, в результате чего срок работ Л. Немировского продолжался до 1856 г. [11].

В родные края Л. Немировский смог вернуться только в 1857 г., где также посвятил свою жизнь творчеству, участвуя со своими произведениями в выставках, проходивших в Париже, Кракове, Варшаве [10, с. 29].

В 1846 г. в Иркутск приехал еще один художник, имевший польско-немецкое происхождение, Карл Рейхель, приходившийся зятем декабристу А.П. Юшневскому. Во время пребывания в Байкальском регионе К. Рейхелем было выполнено множество художественных работ. Вместе с женой и тремя детьми Рейхель приехал к М.К. Юшневской, проживавшей после смерти своего мужа А.П. Юшневского в деревне Малая Разводная, недалеко от губернской столицы. Относительно К. Рейхеля стоит уточнить важный момент, сам Карл Рейхель ссыльным не был, в Сибирь он приехал вместе с женой и

детьми к Марии Казимировне Юшневской – вдовствующей матери своей жены Софьи Алексеевны, т.е. к своей теще, последовавшей в Сибирь за своим мужем – декабристом А.П. Юшневским и после его смерти не получившей права на выезд из Сибири. Такие обстоятельства привели к тому, что политическая ссылка в Сибирь поспособствовала появлению в тех краях этого знакового художника – портретиста и позволяют нам поставить Рейхеля в один ряд с другими ссыльными художниками [4].

Художественный талант К. Рейхеля с каждым днем притягивал к нему все больше заказчиков из числа зажиточных горожан, местных купцов и чиновников губернской администрации. Заказывали как личные портреты, так и портреты членов семьи, за которые платили по несколько сотен рублей [6, с. 448].

Покинул Сибирь Карл Рейхель в июне 1857 г., уехав в Киев, где находились его теща, жена и сын Яков, а оттуда, оставив жену, в местечко Тульчин Брацлавского уезда Подольской губернии, где скончался в это же время.

Наиболее активно в художественной жизни Сибири второй половины XIX в. проявило себя несколько польских ссыльных художников: С. Катерля, А. Сохачевский, С. Вронский, Ю. Беркман. В рамках настоящей статьи нами будет рассмотрена жизнь и художественная деятельность двух польских художников – Станислава Вронского и Юзефа Беркмана. До настоящего времени не было написано полной биографии этих художников. В среде польских ссыльных были ученые, писатели, художники. Особенно примечателен талант художника Станислава Евгеньевича Вронского (1840-1889) [5], который окончил Варшавскую школу живописи, был участником польского восстания 1863-1864 гг., за что был приговорен к каторжным работам в Сибири. Отбытие каторги проходило на Петровском железодельном заводе. Позднее был переведен на работы в Сивяковское тюремное помещение, а затем в д. Дарасун. Здесь пришла известность к художественному таланту С. Вронского. Во многих его работах запечатлены живописные виды сибирских пейзажей. Многие художественные произведения были сделаны С. Вронским позднее на поселении в Иркутске.

Юзеф Беркман также являлся активным участником восстания 1863-1864 гг., отбывал каторгу в Байкальском регионе. На каторге познакомился с С. Вронским и после отбытия каторги был отправлен на поселение в Иркутскую губернию. В Иркутске, совместно с С. Вронским открыл творческую мастерскую. В Иркутске Ю. Беркман также написал ряд картин. Отличие работ Ю. Беркмана от С. Вронского в том, что Ю. Беркман на своих холстах запечатлевал сюжеты с лошадьми и дорогами. Картины С. Вронского и Ю. Беркмана экспонировались на художественной выставке в Иркутске с 28 декабря 1880 г. по 14 января 1881 г. [7, с. 6].

Из всей плеяды ссыльных художников особенно мы обратили внимание на полотна следующих художников: Леопольда Немировского, Карла Рейхеля, Станислава Вронского и Юзефа Беркмана.

22 февраля 1840 г. Леопольд Немировский написал карандашом портрет сына управляющего завода, где он отбывал каторжные работы – П.А. Мевюса. 4 апреля Немировский черным мелком приступает к портрету Ю. Сабиньского, для чего взял у Юлиана цветную бумагу.

Также в Усолье Л. Немировским был написан портрет самого управляющего, майора А.П. Мевюса. Всей семьей было признано мастерство художника, отметившей высокую схожесть портрета.

Осенью красками Л. Немировский написал портреты Юлиана Сабиньского и Наполеона Новицкого, польского дворянина, осужденного по делу Ш. Конарского и отбывавшего каторгу на Нерчинских рудниках, в 1841 г. был переведен на поселение, недалеко от Иркутска. Н. Новицкий свой портрет отправил брату в Литву, а Ю. Сабиньский – своим детям и матери в Жердзь, в Польшу. Также Л. Немировский был участником экспедиции в Якутию и на Камчатку в качестве рисовальщика, предварительно получив разрешение у В.Я. Руперта [5].

В ходе экспедиции выполнил множество рисунков акварелью и карандашом, запечатлев на них пейзажи, жителей, типы жилищ и предметов быта. Позднее эти рисунки были изданы руководителем экспедиции И.Д. Булычковым [4].

Также примечательными являются работы Карла Рейхеля. Вскоре после переезда в Иркутск, Карл Рейхель в ноябре 1846 г. написал портрет генерал-губернатора В.К. Руперта, отличающийся поразительным сходством. Благодаря этой работе Карл Рейхель становится одним из наиболее популярных художников в Иркутске. Там К. Рейхель оборудовал для себя художественную мастерскую, где он писал свои работы. Также в это время за три тысячи рублей для зала местного Института благородных девиц К. Рейхелем была выполнена копия портрета императрицы Александры Федоровны – супруги Николая I. Портрет императрицы является самой известной работой Карла Рейхеля [1].

В 1847 г. Карл Рейхель приезжает в Кяхту, где договаривается с купцами относительно росписи Воскресенской церкви. За работу К. Рейхелю обязались заплатить свыше 6 тысяч рублей серебром. В начале 1848 г. Карл Рейхель приступает к работе в Кяхте [5, с. 541].

Для Воскресенской церкви Карл Рейхель написал несколько икон, работать над которыми начал поздней осенью 1847 г. После мастер получил официальное предложение Иркутского архиепископа Нила расписать алтарь Воскресенской церкви. Работа в Воскресенской церкви продолжалась около четырех лет. В своих работах К. Рейхель в качестве основы применял загрунтованный холст. Иконы написаны масляными красками. К слову, как живописца, мастера отличает интенсивная палитра.

В Иркутске и Кяхте К. Рейхелем были написаны портреты декабриста С.П. Трубецкого с женой, Ю.Г. Сабиньского, купца Н.Х. Кандинского, китайского чиновника [9, с. 100].

Летом 1853 г. в Иркутске Карлу Рейхелю заказали написать две недостающие иконы для царских врат Кяхтинского Воскресенского собора с изображениями евангелистов [2, с. 100].

В дальнейшем художественное наследие польских политических ссыльных художников было обогащено творчеством участников восстания 1863-1864 гг.

Здесь стоит обратить внимание на работы художника Станислава Евгеньевича Вронского (1840-1889). В 1868 г. принял участие в «первой публичной» выставке в Иркутске, где представил картину «Вид Дарасунских минеральных вод» [3, с. 6]. На следующий год на этой же выставке была вновь продемонстрирована эта картина, а также «Иерусалимский утес у деревни Бальзиной». Во многих его работах запечатлены живописные виды сибирских пейзажей [12, с. 418]. Многие художественные произведения были сделаны Вронским на поселении в Иркутске. В начале 1870-х гг., выполняя поручение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.П. Синельникова, отреставрировал портрет Р. Державина, кисти С. Тончи, написанный в 1801 г. Сейчас эта работа находится в Иркутском областном художественном музее. В это же время написал полотно с зимним видом Иркутска на фоне картины.

Также Станислав Вронский принимал участие в художественной выставке, которая проводилась в музее ВСОИРГО в декабре 1883 г. – феврале 1884 г. Там экспонировались следующие картины художника: «Вечер», «Мельница в Тункинских горах», «Ночь на Чертовом озере», «Первый снег», «Пурга», а также карандашные рисунки. Осенью 1886 г., во время празднования в Иркутске Дня покорения Сибири, торжественный зал был украшен картинами С. Вронского. Полотно Вронского «Переправа через Утулик» показывалась на выставке, устроенной Иркутским благотворительным обществом в ноябре 1890 г.

Во множестве оставшиеся в Иркутске произведения художника демонстрировались на городской художественной выставке в апреле 1900 г., на 2-й художественной выставке в музее ВСОИРГО в апреле – мае 1910 г. и других позднейших выставках. Свои работы С. Вронский посылал из Сибири на художественные выставки в Варшаву, в 1880-е гг. публиковал их изображения в журнале «Нива» и издании «Живописная Россия».

Также примечательны работы Юзефа Беркмана, который, как отмечалось выше, был осужден за участие в восстании 1863-1864 гг. В Иркутске Ю. Беркман написал ряд картин. Отличие работ Ю. Беркмана от С. Вронского в том, что Ю. Беркман на своих холстах запечатлевал сюжеты с лошадьми и дорогами. Совместное их произведение «Пурга в Тункинской долине» с заснеженными пейзажами Тунки и лошадьми объединяет в себе характерные признаки творчества каждого художника.

Полотна Ю. Беркмана, написанные маслом «Отъезд Великого князя Алексея Александровича из Иркутска» и др. были продемонстрированы на художественной выставке, проводившейся в губернской мужской гимназии в декабре 1880 г. – январе 1881 г. Полотна Ю. Беркмана «Въезд Великого князя Алексея Александровича в Иркутск», «Выезд Его Высочества из Иркутска» и «Тройка» экспонировались на выставке благотворительного общества Иркутска в ноябре 1890 г. Остальные работы художника демонстрировались на городской художественной выставке, проходившей в апреле 1900 г., где была представлена картина «На почтовых зимой» и дальнейших выставках.

После возвращения на родину в 1900 г. принимал участие в выставках, в том числе в 1913 г. во Львове.

Работы польских политических ссыльных хранятся в музеях России и Европы, география распространения их полотен простирается от Сибири до восточноевропейских стран. Например, 34 оригинала работ Леопольда Немировского хранятся в запасниках Национального музея Польши в Варшаве, также его работы хранятся в музеях Москвы, Европы. В Государственном Эрмитаже хранятся литографии работ Немировского из альбома «Путешествие по Восточной Сибири», выполненные Ф. Дрэгером в 1850-1860 гг. В 2010 г., по случаю 200-летия художника была организована выставка работ

Немировского в Иркутском музее декабристов, где хранятся репродукции его работ. Как минимум две работы Л. Немировского хранились в коллекции советского искусствоведа И.С. Зильберштейна: «Вид Саянских гор в Восточной Сибири у истоков реки Белый Иркут», «Вид Саянских гор в Восточной Сибири в месте слияния рек Белого и Черного Иркут». Сейчас эти работы хранятся в Государственном музее изобразительных искусств им А.С. Пушкина в Москве. К сожалению, большая часть оригиналов работ Леопольда Немировского была утрачена во время пожара в его доме в Польше в 1877 г. [9]. В Байкальском регионе свыше 20 литографий работ Немировского хранятся в Иркутском областном историко-мемориальном музее декабристов. Среди этих литографии такие работы, как «Хангинский караул над рекой Иркут», «Шаманский камень на южном берегу Байкала», «Вид Иркутска» и мн. др.

Также в музеях Байкальского региона хранятся работы Карла Рейхеля, представленные небольшим количеством произведений в Иркутске – областном художественном музее им. В.П. Сукачева и Кяхте – краеведческом музее им. акад. В.А. Обручева [7, с. 26]. В частности, в Кяхтинском музее хранятся иконописные работы кисти Рейхеля, а также его картина «Тайная вечеря».

В Байкальском музее ИНЦ СО РАН хранятся рисунки рыб, выполненные Вронским для работ Б. Дыбовского «О рыбах водных систем Байкала и Амура». Помимо этого, в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева хранится коллекция картин Вронского, среди которых «В горах Аршана», «У Тункинских гольцов», «Дорога по реке Ингоде», «В горах Хамар-Дабана», «Тунка», «Горный пейзаж». Картина С. Вронского «Пейзаж в Забайкалье» хранится в Красноярском краевом краеведческом музее. Также полотна С. Вронского хранятся и за рубежом – в Польше и Чехии.

Наследием Юзефа Беркмана являются картины, изображающие быт польских ссыльных в Сибири, а также виды Иркутска, в т.ч. и в виде эскизов. В Иркутском областном художественном музее хранятся четыре работы Беркмана: «Тройка. (По московскому тракту)» (1877), «Всадник с двумя лошадьми» (1877), «Пурга в Тункинской долине» (совместная работа с Вронским, 1877), «Четверка» (1914).

Художественный центр им. Ц.С. Сампилова Национального музея Республики Бурятия хранит две картины авторства Ю. Беркмана: «Парад» и «Въезд Великого князя Алексея Александровича». Данные картины поступили в музей в 1964 г. из фондов Краеведческого музея имени М.Н. Хангалова.

В коллекции художественного музея Литовской республики (Вильнюс) хранится картина «Почта ссыльных на реке Ангаре» (1915). В 2020 г. в Исторический музей г. Скерневице (Польша) поступил рисунок авторства Ю. Беркмана, представляющий группу польских ссыльных, вытягивающих лодку на берег реки [13].

Таким образом, мы видим, что картины польских политических ссыльных прошли во многом схожий маршрут – какие-то остались в месте, где и были написаны и сейчас хранятся в иркутских, кяхтинских, красноярских музеях. Многие работы были забраны художниками с собой и оставлены в собственных домах и мастерских. Работы, выполненные на заказ, были либо оставлены у заказчиков, либо были перепроданы последними другим коллекционерам. В итоге карта распространения картин польских политических ссыльных распростерлась от Нерчинска до Парижа. Оригиналы многих работ, к сожалению, были утрачены и часть их мы можем увидеть лишь на копиях, своевременно выполненными мастерами XIX в. Часть работ была утрачена безвозвратно, что является прискорбным фактом. Доподлинно известна судьба и местонахождение свыше 50 работ мастеров, речь о которых шла в этой статье. Сейчас перед историками и искусствоведами стоит сложная задача – выяснить участь и состояние остальных работ, которыми польские политические ссыльные художники обогатили мировую культуру.

Примечания

1. Гапоненко В. В. Художник Карл Христиан Филипп Рейхель в общественной и культурной жизни России первой половины XIX в. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2009. 219 с.
2. Иркутские иконы : каталог / сост. Т. А. Крючкова. М., 1991. 104 с.
3. Подробное описание Иркутской первой публичной выставки, промышленной, сельскохозяйственной и мануфактурно-ремесленной // Иркутские губернские ведомости. 1868. № 46. С. 6.
4. Путешествие по Восточной Сибири Леопольда Немировского : рисунки, литографии, акварели. Иркутск : Артиздат, 2010. 148 с.
5. Сабиньский Ю. Г. Сибирский дневник : [в 2 т.]. Т. 1. Иркутск : Иркутский музей декабристов : Артиздат, 2014. 810 с.
6. Сабиньский Ю. Г. Сибирский дневник : [в 2 т.]. Т. 2. / пер. с польского О. Г. Басовой. Иркутск : Иркутский музей декабристов : Артиздат, 2014. 837 с.

7. Семенов Е. В. Творчество польских художников в Забайкалье в 60-е гг. XIX в.: Станислав Вронский // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3(7). С. 120-127.

8. Семенов Е. В. Художественное наследие польских художников в XIX в. в Забайкалье: проблемы выявления, изучения, сохранения и презентации // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. Т. 1. С. 25-28.

9. Сибирский портрет XVIII – начала XX века в собраниях Иркутска, Красноярска, Кяхты, Новосибирска, Томска, Тюмени, Читы. СПб., 1994. 104 с.

10. Токарев В. П. Художники Сибири. XIX век. Новосибирск : Сиб. изд. фирма, 1993. 113 с.

11. Шостакович Б. С. Леопольд Немировский – выдающийся представитель польской политической ссылки эпохи декабризма в Восточной Сибири (к 125-летию со дня смерти) // Современные тенденции развития полонийного движения в России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19 сент. 2008 г., г. Улан-Удэ. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. С. 4-16.

12. Pamiętnik dra W. Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 600 с.

13. Rocznik Skierniewicki. URL: <https://muzeumskierniewic.pl/aktualnosci/powstanie-styczniewicki/> (дата обращения: 20.12.2021).

УДК [069.5:004](470.23-25)

Соловьева А.С.,
Сташин И.А.
(г. Санкт-Петербург, Россия)
Solovyeva A.S.,
Stashin I.A.
(Saint-Petersburg, Russia)

**ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ ПРЕЗЕНТАЦИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ПРИМЕР АНТИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЭРМИТАЖА¹**

**CHANGING PRESENTATION FORMS OF MUSEUM COLLECTIONS IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION: AN EXAMPLE OF THE ANTIQUE COLLECTION
OF THE HERMITAGE**

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, как в современных условиях цифровизации научного и образовательного процессов изменяется работа музейных комплексов, в частности, анализируется работа Античного отдела государственного музея Эрмитаж. В работе изучаются традиционные методы презентации музейной коллекции, рассматривается ее история, а также исследуются возможные инновации и новые способы представления античного собрания Эрмитажа. В статье рассматриваются и описываются новые перспективы того, как в условиях цифрового мира может быть представлено классическое наследие.

The article is devoted to the issue consideration of how the work of the museum complexes is changing in modern conditions of digitalization of scientific and educational processes, the work of the Ancient Department of the State Hermitage Museum is analyzed, in particular. The work examines the traditional methods of presenting a museum collection, considers its history, and also explores possible innovations and new ways of displaying the antique collection of the Hermitage. The article considers and describes new perspectives of how classical heritage can be represented in the conditions of the digital world.

Ключевые слова: античный отдел, античность, Эрмитаж, цифровизация, классическое наследие, музейная коллекция.

Keywords: antique department, antiquity, the Hermitage, digitalization, classical heritage, museum collection.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00455.

Одним из значительных компонентов коммуникационной деятельности музея является музейная педагогика. В широкой трактовке этого термина следует определять его как «область научной и практической деятельности музея, включающей в себя презентацию музейной информации, управление процессом её восприятия и изучение эффективности её воздействия на музейную аудиторию» [10, с. 4].

В XXI в. особыми областями внимания музейной педагогики становятся изучение посетителя и созданием инклюзивных форм работы, нацеленных на специальные группы посетителей [8, с. 145]. Музей как социальная институция должен быть открыт для всех категорий аудитории, среди которых могут быть дети, гости музея «серебряного возраста», люди с ограниченными возможностями. Эта парадигма музея – центра «социальной ответственности культуры» [9, с. 110] ставит посетителя в центр внимания всей системы музейной коммуникации.

В ситуации пандемии COVID-19 работа музеев претерпела изменения из-за государственных ограничений. Длительный период было невозможно проводить традиционные, очные формы работы. Ориентация на посетителя подталкивала музеи к разработке новых форм работы, в том числе с использованием цифровых технологий. Разрабатывались подобные программы, в том числе, и в самом крупном музее на территории РФ – Государственном Эрмитаже.

Античная коллекция Эрмитажа – одна из крупнейших антикварных коллекций в мире. Античный отдел Эрмитажа разделен на две части. Первая часть – это отдел истории Древней Греции и Рима, вторая часть – история Северного Причерноморья. В отделе хранится более 170 000 экспонатов.

Сбор античной коллекции начался еще при Петре I. Первые две античные скульптуры Петр Великий приказал привезти в Россию в 1719-1720 годах. Сюда входила знаменитая Венера Таврическая. Екатерина Великая пополнила коллекцию Эрмитажа, привезя древности из европейских и русских аристократических семей, в том числе Луи-Филиппа, герцога Орлеанского, Медичи, Луи де Бретей, Г. Казанова, П. Кроза, а коллекция античных скульптур была куплена у Джона Лайда Брауна в 1785-1787 годах [15]. При Екатерине была создана большая коллекция античных камней. Эта коллекция также пополнилась покупками из коллекций европейских аристократов [3, с. 6].

Успешная внешняя политика Екатерины привела к расширению границ России на юг, что впоследствии привело к проведению археологических исследований в Северном Причерноморье [5, с. 31]. Хотя первые археологические экспедиции начались после основания Академии наук, Северное Причерноморье более активно изучалось в XIX веке [7, с. 364]. Императорская археологическая комиссия была сформирована в 1859 году для наблюдения за раскопками, подготовки отчетов и публикаций. Лучшие произведения отправлены в Эрмитаж. Коллекция приобрела окончательную форму после революции (в 1920-е и 30-е годы), когда она была централизована за счет добавления антиквариата из национализированных частных коллекций, пригородных дворцов, музеев Академии художеств, Академии наук, Центральной (Штиглиц) Школы технического рисования и других.

В 1830 году началось формирование коллекции античных амфор. В середине XIX века был создан Керченский зал, где располагались коллекции ваз северного Причерноморья. Сейчас часть этой коллекции находится в новом здании Эрмитажа, в РХЦ «Старая Деревня» [11, с. 16].

Важной вехой в истории античности стало открытие общественного музея в 1852 году в здании Нового Эрмитажа по заказу императора Николая I. Архитектор Лео фон Кленце спроектировал внутреннее убранство так, чтобы оно соответствовало произведениям искусства, выставленным в музее. Новый Эрмитаж стал местом хранения антиквариата из царских резиденций, а также коллекций, купленных у семей Пизатти, Демидовых, Лавалей. В 1861 году с приобретением коллекции Джампьеро Кампана Эрмитаж превратился в крупнейший европейский музей классических древностей; они занимали все комнаты первого этажа здания Нового Эрмитажа.

Таким образом, в настоящее время Эрмитаж обладает богатой коллекцией античного материала. Помимо увлекательной истории приобретения антикварной коллекции, в музее сложилась также история презентации этой коллекции, что связано с работой научно-образовательного отдела Эрмитажа.

История Научно-просветительского отдела Эрмитажа традиционно начинается с 1925 года, когда при музее было организовано Экскурсионное бюро, в которое вошли сотрудники научных отделов [1, с. 340]. Однако просветительская, а в особенности экскурсионная работа в стенах Эрмитажа велась гораздо раньше. Еще до Первой мировой войны учителя и ценители искусства изредка проводили экскурсии в музей. В 1918 г. в Эрмитаже было два отдела по введению экскурсий: в Аничковом дворце и в Доме туриста на улице Белинского [2, с. 6]. Кроме того, сотрудники Эрмитажа также должны были рассказать публике о выставочных залах.

В 1920 году было создано бюро воспитательной работы, сотрудники которого разработали проекты экскурсий по Эрмитажу. В советское время появились и первые группы сотрудников для воспитательной работы с детьми. И хотя в военное время работа музея была приостановлена, в послевоенные годы экскурсионная и просветительская деятельность Эрмитажа продолжалась. В послевоенные годы появился новый вид презентации сборников – радиопередачи.

Таким образом, научно-просветительская деятельность Эрмитажа традиционно включала следующие направления: во-первых, экскурсионная деятельность сотрудников, прошедших обучение, как правило, в экскурсионном бюро Эрмитажа. Во-вторых, образовательная активность сотрудников Эрмитажа, выразившаяся в наличии специальных лекций и уроков для детей. В-третьих, теле- и радио-программы, способствовавшие увеличению аудитории Эрмитажа.

Традиционные формы работы с аудиторией при презентации античного наследия в Эрмитаже главным образом выражаются в экскурсиях и лекциях. При их описании следует сделать примечание, касающееся того факта, что с музеем сотрудничает большое количество частных организаций, работающих в сфере туризма. Экскурсоводы, имеющие лицензию Государственного Эрмитажа, могут осуществлять экскурсионное сопровождение групп по залам и коллекциям музея, за исключением особо ценных, билеты на которые приобретаются отдельно. Далее речь пойдет о контенте, который предоставляется посетителям непосредственно музеем.

Тематическая экскурсия, посвященная античному наследию, которое хранится и экспонируется в Эрмитаже, носит название «Античные коллекции Эрмитажа» [16]. Экскурсия рассчитана на группы, проводится еженедельно по пятницам в 16.30, возрастного ценза нет, однако посещение детьми до 12-ти лет невозможно без сопровождающих, время экскурсии 2 часа, она проходит в главном музейном комплексе. Расчёт на вечер пятницы, для большинства посетителей дня перед выходными, позволяет говорить о понимании менеджерами значимости античных коллекций для образа музея – попасть на экскурсию могут не только интересующиеся материалом гости, но и новые посетители, до посещения музейно-педагогического занятия ещё не ставшие «адептами» Эрмитажа [8, с. 110-111].

Следует заметить, что в названии экскурсии слово «античный» употребляется не в строгом историко-культурологическом понимании как относящийся к древнеримской и древнегреческой цивилизациям. Часть материала представлена также обзором древностей «Египетского зала». Следовательно, тематически экскурсия посвящена предметному насыщению музея, связанному с древними цивилизациями.

Существуют четыре детские программы, в той или иной степени, посвященные античной коллекции Эрмитажа. Их возможно категоризировать и разделить на две группы по возрасту целевой аудитории. В таком случае для двух программ возраст 4-5 лет с сопровождением взрослых, для оставшихся двух программ возраст 11-12 лет, также с сопровождением взрослых.

Программы для младшей возрастной группы называются «Эрмитаж – малышам: Волшебные животные греческих легенд» [12] и «Эрмитаж – малышам: Древние мифы на новый лад» [12]. Они проводятся в субботу и воскресенье соответственно в 10.45. Длительность программ – 45 минут. Первая программа посвящена разбору сюжетов греческой мифологии, запечатленных в росписи ваз. Вторая программа посвящена поиску древнегреческих сюжетов в живописи художников эпохи Возрождения.

Не касаясь безусловной прогрессивности создания программ для детей от 4 лет, что укладывается в концепцию «музей 0+» [8, с. 110] и высокого уровня методической разработанности программы (к примеру, даже в «Российском центре музейной педагогики и детского творчества» при Русском музее тематические экскурсии проводятся для детей с 5 лет [13]) определим идею этих программ.

Как и в общей тематической экскурсии рефреном через них проходит концепция преемственности от искусства древности к искусству Европы эпохи Ренессанса и Классицизма. Линия заимствования из Древнего Египта в Древнюю Грецию, впоследствии в Древний Рим и обращение к этим сюжетам уже в эпоху Возрождения является главной демонстрируемой чертой в обозначенных программах как общих, так и двух затронутых детских. Подобная идея резонирует с концепцией «универсального музея» как музея, вбирающего в себя все художественное достояние человечества [3, с. 110] и отнесение к ряду подобных музеев Государственного Эрмитажа [6, с. 126]

Две ещё не затронутые детские программы для детей 11-12 лет именуется «Культура и искусство Древней Греции» [12] и «Древний Рим. От республики к империи» [12]. Они проводятся еженедельно по субботам и воскресеньям в 11.00 и 10.45 соответственно, продолжительность экскурсии полтора часа. В данном случае видна музейно-педагогическая ориентация на средний школьный возраст и образовательную программу учащихся 5-6 классов.

В данном случае музей выступает как дидактический материал к урокам всеобщей истории, которые начинаются в пятом классе и вплоть до шестого класса включительно посвящены истории античного мира. Следует также отметить, что для среднего школьного возраста в программах существует разделение на мир античности – Грецию и Рим и на Древний Египет, который положен центральным звеном музейной программы «Культура и искусство Древнего Египта» [12]. Наличие подобных программ является важным в концепции музея как образовательного центра и целостного подхода к образованию в целом [4, с. 120].

Такая форма работы с аудиторией как лекция также осуществляется в Эрмитаже. Античной коллекции посвящен цикл лекций, затрагивающих историю, культуру, искусство Древней Греции и Древнего Рима¹⁶. Наглядными материалами для лекционных занятий является предметное насыщение залов музея. Все лекции объединяются в «Эрмитажную Академию» [14], информацию о которой можно найти на официальном сайте, и которая способствует развитию интереса к истории древности. Ведущими лекторами являются сотрудники отдела Античного мира Государственного Эрмитажа, часть их них, по совместительству также являются сотрудниками Института Истории СПбГУ.

Примечания

1. Эрмитаж. История и современность. 1764-1988 / Г. А. Васильева [и др.]. М. : Искусство, 1990. 366 с.
2. Гревс И. Экскурсионное дело и нужды русской культуры (к вопросу о современном положении гуманитарных экскурсий в России) // Наука и её работники. 1922. № 3-4. С. 1-14.
3. Куклинова И. А. Развитие универсальных музеев в XXI веке // Вестник СПбГИК. 2019. №1 (38). С. 109-113.
3. Неверов О. Я. Античные камеи. М. : Искусство, 1988.
4. Никитина Е. Е. Взаимодействие школы и музея в образовательном пространстве личности // Ценности и смыслы. 2013. № 4 (26). С. 116-121.
5. Норман Дж. Биография Эрмитажа. СПб, 2006. 397 с.
6. Пиотровский М. Б. Культурный захват // Взгляд из Эрмитажа: ст. и интервью для газ. «С.-Петербург. новости», 2005-2009. СПб. : Славия, 2009. С. 126-129.
7. Тункина И. В. Первые исследовательские программы в классической археологии Северного Причерноморья (XVIII - середина XIX в.) // Проблемы античной истории : сб. ст. / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2003.
8. Шевлягин А. А. Культурная инклюзия в музее // Вестник СПбГИК. 2019. № 1 (38). С. 145-149.
9. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика в современных реалиях // Вестник СПбГИК. 2019. № 3 (40). С. 109-112.
10. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика : учеб. пособие / под ред.: Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница, Е. Е. Герасименко. СПб : СПбГУКИ, 2006. 271 с.
11. Monakhov S. J., Kuznetsova E. V., Chistov D. E., Churekova N. V. The ancient amphorae collection of The State Hermitage Museum 6th – 2th c. BC. Saratov, 2019.
12. Программы для детей в Эрмитаже // Государственный Эрмитаж : офиц. сайт. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/learn/children/?lng=ru> (дата обращения: 07.05.2021).
13. Экскурсионные занятия для групп // Российский центр музейной педагогики и детского творчества. Русский музей : офиц. сайт. URL: <http://muzped.net/детям/категория-занятий/экскурсионные-занятия> (дата обращения: 07.05.2021).
14. Лекторий // Государственный Эрмитаж : офиц. сайт. URL: <http://academy.hermitagemuseum.org/lectures> (дата обращения: 07.05.2021).
15. Отдел античного мира // Государственный Эрмитаж : офиц. сайт. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/research/restoration/antiquities_department?lng=ru (дата обращения: 08.05.2021).
16. Экскурсии, проводимые в Эрмитаже // Государственный Эрмитаж : офиц. сайт. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/learn/adults/themetours/?lng=ru> (дата обращения: 07.05.2021).

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ЗАМКИ В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ РОМАНТИЗМА

MEDIEVAL GERMAN CASTLES IN THE CONTEXT OF ROMANTICISM AESTHETICS

Статья посвящена изменению восприятия объектов средневекового фортификационного зодчества как отражению глобальных изменений в обществе на рубеже XVIII-XIX вв. на примере Германии. Средневековый замок рассматривается, прежде всего, как символ национального и культурного единства. Автор размышляет о том, как романтизм повлиял на сохранение средневековых замков через стимулирование увлечения историческим прошлым и всплеск патриотических настроений, что повлияло на развитие научного подхода к реставрации и консервации памятников, создание организаций, действующих в сфере сохранения объектов фортификации, а также защиту культурного наследия на законодательном уровне.

The article is devoted to the change in the perception of the medieval fortification architecture objects as the reflection of global changes in the society at the turn of the XVIII-XIX centuries on the example of Germany. The medieval castle is considered as a symbol of national and cultural unity. The author reflects how romanticism influenced the preservation of the medieval castles by stimulating interest in the historical past and raise of patriotic sentiments that affected the development of the scientific approach to the restoration and conservation of monuments, establishing organizations operating in the field of conservation of the fortification objects along with the protection of cultural heritage on the legislative level.

Ключевые слова: романтизм, замок, фортификация, реставрация, национальное наследие, профессиональные организации.

Keywords: romanticism, castle, fortification, restoration, national heritage, professional organizations.

Рубеж XVIII-XIX столетий характеризовался глобальными переменами в духовной жизни общества ведущих государств мира, связанными с политическими и культурными изменениями в Европе. Результаты Великой французской революции и завоевательных походов французской армии, а также промышленной революции и связанного с ней технического прорыва вызвали подсознательный страх перед изменениями традиционного уклада жизни, что охарактеризовалось сменой духовно-ценностной ориентации общества, стремлением к эскапизму и массовым подъёмом патриотического сознания и развитию интереса различных народов к собственной истории и культуре. В таких странах, как Франция, Германия, Англия, Россия, Италия, Польша, на смену Просвещению пришло новое течение – Романтизм, который, будучи реакцией на эстетику классицизма, предполагал такие критерии в искусстве, как свобода самовыражения, естественность и искренность, внимание к деталям, к индивидуальным чертам, главным образом – личности. Философы XIX-XX в., давая оценку романтизму в ретроспективе, отмечали, что это течение противопоставляется не разуму, но холодной и бездушной механике и механистическому мышлению рационализма, они называют романтизм восстанием против обывательского материализма и узкого прагматизма, признание интуиции, зова сердца и душевных порывов истинными ценностями эпохи [2]. Философия романтизма развивалась в трудах таких мыслителей и писателей, как Шлейермахер, Гете, Шеллинг, Шиллер и многие другие. В концепции этой философии человек противопоставлялся обществу, бросал вызов природе, и сама идея ничтожности человеческих сил и возможностей против безграничного могущества космоса и природы формировала мировоззрение людей эпохи.

Идеи романтизма, помимо философских концепций, нашли отражение в различных направлениях искусства, включая литературу, живопись, архитектуру, драматургию и даже музыку. Искусство являлось главным инструментом пропаганды философских идей романтизма в обществе – прежде всего, среди просвещенной элиты. Общие тенденции, выразившиеся во всех направлениях романтического искусства, характеризуются меланхолическим настроением, выражением чувственности, творческой свободы, патриотическим подъёмом во взглядах представителей отдельных государств и культур. В живописи стали преобладать мотивы природы, её господства над всем человеческим,

рукотворным; в архитектуре – возвращение к стилистическим тенденциям романики и особенно готики; в литературе – создание нового типа романа, в котором преобладал качественно новый персонаж, соответствующий тенденциям эпохи. Но одна из главных идей романтизма заключалась в сохранении природы, единения с ней человека и выражалась в попытках отыскать и развивать научное знание, отвергая механистическую концепцию просвещения, так называемый «бездушный разум». Именно такой взгляд, отражающий совершенно новую философию восприятия и связывающий научное знание с пониманием природы, позволил обратить внимание человечества на ряд естественных и гуманитарных наук, и, конечно, на охрану памятников. Причем новый взгляд на памятники хоть и возник гораздо раньше, но его переосмысление пришло именно в эпоху романтизма – от «меланхолического созерцания руин» до воспроизведения искусственных разрушенных замков в собственных резиденциях и разработки мер превентивной консервации, способствовавшей сохранению и восстановлению подлинных средневековых фортификационных объектов.

Стоит отметить, что одной из главенствующих категорий романтизма является патриотизм, восхищение собственной культурой и возвращение к прошлому. Это достаточно характерная тенденция для жителей Европы XVIII–XIX вв., что отражает пример Западной Германии, в которой находится долина реки Рейн, где в эпоху Средневековья возводилось большое количество замков. Замки Рейна принимали участие в многочисленных войнах, зачастую фигурировали в событиях политической истории средневековой Германии – уже по одной только этой причине они заслуживают пристального внимания. Несмотря на жизненно важную роль в политике и экономике средневековой Германии, к началу Нового времени их практическое значение было фактически сведено к нулю. Однако именно в конце XVIII века, с началом эпохи романтизма, в обществе возродился интерес к ним, что в итоге привело к возможности сохранения уникальных памятников архитектуры. В целом, для Германии руины средневековых замков имели особое значение – в различных странах Европы, прежде всего, во Франции и Англии, они символизировали возрождение интереса к родной культуре, преодоление возникшей в эпоху Возрождения всеобщей любви к античности, национальную гордость за достояние предшествующих эпох, однако именно в Германии в силу геополитической и социальной обстановки, сложившейся на рубеже XVIII–XIX вв., разрушенный средневековый замок стал своего рода символом будущего объединения ослабленной и разделённой страны. Замки в Средневековье выполняли строго утилитарные функции, что кардинально отличалось от их роли в жизни представителей знати XIX в., которые использовали их не в качестве оборонительных и административных центров, а как личные резиденции и объекты восхищения и патриотической гордости. Замки всё чаще волновали умы интеллигенции, и под воздействием идеологии романтизма возникали попытки реставрировать или законсервировать старинные памятники фортификации. Впервые столкнувшись с разрушенными замками долины Рейна, облик которой претерпел изменения с течением столетий, ранние представители романтизма выразили ощущения мимолётности человеческого бытия. Для того чтобы понять это явление, необходимо подробнее остановиться на увлечении историческим прошлым.

Средневековые замки создавались в те времена, когда князьям сепаратных немецких земель необходимо было утвердить собственную власть и закрепить её территориально. Замки часто разрушались в ходе войн, а вскоре после этого их отстраивали заново. Но когда социальные, политические и военные тенденции XVI–XVII вв. вынудили отказаться от средневекового замка как от основного типа резиденции, их бывшие обитатели едва ли могли предположить, что много позже, когда они, утратив всякое политическое и военное значение, будут пребывать в запустении и разрушении, поэты и писатели XIX века станут находить вдохновение в видах пейзажей с руинами, и заброшенные фортификационные сооружения будут рассматриваться новыми поколениями в качестве свидетелей прошлого, что превратит их в национальную гордость будущих поколений Германии. Однако до середины XVIII в. руинированные крепости фактически рассматривались как бесполезные сооружения, их основным назначением было использование в качестве карьеров для добычи камня. Всё изменилось с приходом эпохи романтизма, под воздействием философии и эстетики которой сформировалась особая концепция «живописности», а её представители утверждали, что руины замков были сами по себе прекрасны [9, с. 52]. Особенно ярко это было выражено в природно-архитектурном ансамбле долины реки Рейн. Можно сказать, что до начала XIX в. ландшафт долины Рейна, включающий в себя рукотворные сооружения и природное окружение, фактически не принадлежал какой-либо конкретной стране, что связано, прежде всего, с размытостью культурных границ и постоянными территориальными войнами между Германией и ее соседями. Однако с приходом эпохи романтизма восприятие просвещённой элиты сильно изменилось – отныне сама река стала национальным памятником Германии, а замки, до того не имевшие особой ценности, стали почитаться как символы единения и возрождения страны.

Но если политические консерваторы романтизировали прошлое, то художники и писатели восхищались средневековыми обычаями и ценностями. В их представлениях «просвещенные» современники считались «варварами», а средневековая Европа якобы обладала качествами, делающими ее лучше Европы современной [9, с. 62]. Такие места, как Аахен, где был захоронен «немецкий» Карл Великий, Вартбург, где скрывался Мартин Лютер и проходило знаменитое Состязание певцов, да и сама река Рейн стали символами былого немецкого величия. Руины замков Среднего Рейна постепенно становились символом великого прошлого, которое, по мнению представителей романтизма, непременно должно было восстать из руин. Более того, сама река Рейн и её замки, пребывавшие в руинах, также стали своего рода символом жестокости французов, результатом насильственных действий которых и стало превращение многих рейнских замков в руины. В XVII веке политика кардинала Ришелье во время Тридцатилетней войны и Людовика XIV во время Войны Аугсбургской лиги была нацелена на разделение и ослабление Священной Римской империи, а также расширение владений до западного берега Рейна. Когда император Леопольд I сосредоточился на ведении Великой Турецкой войны, войска Людовика XIV вторглись в Эльзас-Лотарингию – в результате этой кампании почти все оборонительные сооружения на Рейне оказались разрушены [1, с. 364-366]. Замки Германии пострадали также от французской агрессии в ходе революционных и наполеоновских войн на рубеже XVIII-XIX вв. В 1792 г. был захвачен западный берег Рейна – так, французы разрушили церкви и крепости Кобленца, разграбили часовню Св. Роха к югу от Бингена [1, с. 408-410]. В то время замки уже практически не выполняли оборонительную функцию, но их башни могли быть использованы немцами в качестве наблюдательных пунктов, потому их, как правило, разрушали из стратегических соображений. Уже в начале XX века, во время Первой Мировой войны, когда Германия снова казалась в окружении противников, архитектор Бодо Эбхардт писал, что Рейнские руины должны «научить нас, какой будет наша судьба, если орды врага прорвутся на нашу Родину, в наши города и села, к нашим женщинам и детям» [4]. В результате Версальского договора (1919 г.) французы и их союзники оккупировали Рейнские земли, ввели обременительные репарации, а Рейн стал пограничной зоной Франции. Многие крепости вновь были разрушены. Эбхардт, который десять лет назад предупреждал об опасности французского вторжения, теперь говорил о том, что рейнские замки стали «свидетелями необузданного стремления наших французских соседей к войне и грабежу» [11, с. 24-26].

Таким образом, с XIX века вокруг разрушенных замков Германии постепенно формировался культ национального единства, а их романтизированный облик стал призывом к защите Отечества, сделав их символическим объектом нового немецкого националистического движения. К началу XIX в. достижения немецких ученых и изобретателей всё чаще превозносились современниками. Само творчество деятелей гуманитарной отрасли давало просвещённым немцам повод для гордости за свой язык и культуру. Войны революционного периода, включая французскую оккупацию, стимулировали патриотический подъём в кругах среднего класса. После изгнания армий Наполеона в немецких княжествах получает широкое распространение движение против влияния французского просвещения. Благодаря растущему интересу к национальному, в особенности средневековому наследию, в Германии довольно остро проявились противоречия между классицизмом и романтизмом. В конце концов, национализм стал самым сильным мотивом, подтолкнувшим к реставрации и консервации замков. Первым шагом к этому была организация частных специализированных групп, таких как Ассоциация немецких ученых и докторов (обр. в 1810 г.), которая рассчитывала не только на укрепление сотрудничества медицинских и научных работников, но и на будущее объединение Германии [11, с. 24-26]. К 1840-м годам, по мере развития торговли и промышленности, национализм всё больше захватывал и средний класс.

Таким образом, в связи с отождествлением немецкого народа с собственным историческим прошлым, в том числе через призму архитектурного наследия, в XIX веке в германских княжествах начинает формироваться движение охраны памятников – возникают общественные объединения и союзы, которые занимаются реставрацией и реконструкцией исторических зданий. Прежде всего, эти меры коснулись романской и готической архитектуры как наиболее «национальной» [3]. В то же время популярной становится мысль о завершении работы над недостроенными средневековыми соборами – в частности, Кёльнским собором, строительство которого продолжилось спустя 400 лет после того, как было приостановлено ещё в средневековый период. Германским народам требовались как символы возрождения Отечества, так и благородные мотивы для выражения новых взглядов. Замки, которые, как предполагалось, когда-то были центрами политической культуры, а ныне разрушенные, казалось, олицетворяли судьбу Германии, когда-то единой и могущественной, а в начале XIX в. – раздробленной и ослабленной. В частности, те замки, которые находились на Рейне, получили статус национальных

памятников. Стоит отметить, что у германского народа не существовало централизованного правительства до 1871 года, однако, как мы видим на обозначенных примерах, различные князья предпринимали попытки сохранить памятники старины в собственных владениях задолго до его появления. Реконструкция княжеских замков, к примеру, в Штольценфельсе, иллюстрирует отношение к собственному наследию, истории своей страны. Так, замок Штольценфельс, как и многие другие, был разрушен после оккупации шведами, а затем и французами в середине XVII века, и лишь в начале XIX века будущий король Пруссии Фридрих Вильгельм IV, получив руины Штольценфельса в качестве подарка от администрации города Кобленца, решил восстановить замок, вдохновившись ландшафтом Рейнской долины и примером своего двоюродного брата Фридриха Прусского, который, сам будучи поклонником Средневековой романтики и замков Среднего Рейна, приобрёл руины крепости Файцбург и перестроил её в свою летнюю резиденцию под названием Райнштайн. Фридрих Вильгельм IV также решил перестроить Штольценфельс, сделав его своей летней резиденцией – существовавшие руины были интегрированы в новый комплекс построек, в результате чего Штольценфельс из замка превратился в дворец, архитектура которого имеет черты как классицизма, так и готики, при этом по своей структуре он напоминает крепость, обнесённую высокими стенами. При этом интерьеры резиденции по заказу наследного принца были оформлены мебелью в средневековом стиле [6]. В 1899 году патриотические настроения звучали в заявленном предназначении Ассоциации по сохранению немецких замков – «сохранить замки как памятники истории и искусства Отечества» [5]. Примерно в то же время, в 1906 году по инициативе администрации города Кобленца была основана организация под названием Rheinischer Verein für Denkmalpflege und Landschaftsschutz e.V. Сообщество занимается охраной природного и культурного наследия на региональном уровне, основная его деятельность распространяется на культурный ландшафт долины Среднего Рейна. Уже в 1909 году общество приобрело руины средневекового замка Шталек, который в 1920-х гг. был подвержен частичной реконструкции. Немаловажно, что реконструкция замка так и не была завершена, уступив место мерам по сохранению существующего облика и консервации его состояния, что говорит о постепенном переходе к научным принципам реставрации ещё в первой половине XX века. Кроме того, до начала Первой мировой войны Рейнское сообщество приобрело руины замков Штальберг и Фирнебург [7].

В начале XIX в. разрушенные средневековые замки стали не просто символом великих исторических событий и героических свершений, но и предвестником возрождения Германии. Этот эскапизм в Средневековье был, возможно, отражением беспокойства, возникшего из-за социальных и экономических перемен конца XVIII – начала XIX вв. [9, с. 111] Замок, привлекательный символ старины, также оказывал притягательное влияние на чувствительных людей, которые ощущали, что прежний мир столкнулся с новой формой глобальной цивилизации. Безусловно, реакционный консерватизм сыграл важную роль в изменившемся отношении к разрушенным замкам. Однако переосмысление эпохи средневековья в романтическом и националистическом ключе имело определённые последствия и для судьбы замковых руин. В конечном итоге это привело не только к масштабным политическим и культурным изменениям в жизни Германии, но и в сохранении средневековых замков, многие из которых впоследствии подверглись реставрации, консервации и реконструкции. Ярчайшим примером является современный статус долины Среднего Рейна, в которой расположено большое количество замков различной степени сохранности. Рейн, как отмечалось в XX веке, является «самой поэтичной и самой политической рекой Германии» [9, с. 1], что не лишено смысла, учитывая высокую экономическую значимость этой водной артерии в Средние века, а также повышенный культурный интерес начиная с конца XVIII в. Ныне участок долины Среднего Рейна протяжённостью в 65 километров вместе со всеми замками и крепостями, а также шестьюдесятью городами признан природно-архитектурным комплексом, который в 2002 году был включён в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО под номером 1066 [10]. Кроме того, долина Среднего Рейна и все её памятники охраняются целым рядом местных законов. Так, в землях Гессен и Рейнланд-Пфальц на них действуют Законы об охране памятников культуры 1976 и 1978 годов и Земельные строительные правила 1998 и 2002 годов соответственно. Природно-культурный ландшафт охраняется целым рядом законов и постановлений, включая федеральные постановления о лесах, воде, а также Закон об охране ландшафта Среднего Рейна земли Рейнланд-Пфальц. Кроме того, 7 ноября 1997 года была подписана Хартия Рейнской долины (Die Rheintal-Charta) [8], предназначенная для подготовки признания долины Среднего Рейна в качестве объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Подписавшие её общества, функционирующие на территории долины, обязались содействовать сохранению и развитию культурного наследия, входящего в состав культурно-природного ландшафта Среднего Рейна. Конференция, на которой подписали Хартию, была созвана по инициативе Рейнского сообщества охраны памятников и природных

зон, которое с 2005 года занимается вопросами курирования долины Среднего Рейна как объекта Всемирного наследия при участии представителей местных органов власти. С 2004 года реализация перспективного плана развития земли Рейнланд-Пфальц была передана Государственной дирекции Кобленца, которая, помимо целого ряда мер по поддержанию культурных традиций и заботе об эндемическом состоянии земли, занимается охраной исторических замков и городов региона [10].

Благодаря философской концепции эпохи романтизма в различных странах Европы возник и получил широкое распространение интерес не к общеевропейскому, но к национальному культурному наследию, которое способствовало осознанию историко-культурной самоидентичности и сохранению национальных памятников каждого из существующих европейских народов. Для некоторых государств, что мы видим на примере Германии, романтизм стал не просто модной тенденцией по сохранению культурного достояния, но и катализатором, стимулировавшим духовное единство народа, что стало шагом к географическому и политическому объединению страны. В этой связи большую роль сыграли средневековые замки, которые из заброшенных и ненужных полуразрушенных строений превратились в предмет национальной гордости, обрели значение политического и этнического символа, предвестника возвращения стране её прошлого величия. Философия романтизма и связанный с ней патриотический подъем оказали влияние на развитие реставрации как комплекса мер, направленных на сохранение исторических объектов. Тогда как художественная реставрация существовала ещё до XIX века, именно в эпоху романтизма возникает теория консервации, которая заключается в уходе за разрушенным строением, но не его перестройкой и восполнением утраченных деталей. Позднее возникает и научная реставрация, предполагающая минимальное вмешательство и строго научный подход в реставрационных действиях. Огромная заслуга романтиков заключается в том, что благодаря их философии, реализуемой через различные течения искусства и науки, они сумели совершить переворот в массовом сознании, направив общественное внимание на национальную культуру в целом и памятники средневековой фортификации в частности. Даже спустя более полутора столетий после окончания эпохи романтизма и смены господствующих течений в искусстве и философии в обществе продолжает сохраняться интерес к памятникам национальной культуры, а средневековым замкам по сей день удаётся сохранять статус символических объектов, имеющих большое значение для культуры каждого народа. Их важность, помимо прочего, подтверждается также той ролью, которую общественные инициативы играют в их сохранении в наше время.

Примечания

1. История Германии : учеб. пособие : в 3 т. Т. 1 : С древнейших времён до создания германской империи / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М. : КДУ, 2008. 544 с.
2. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней / в пер. с итал., под ред. С. А. Мальцевой. СПб. : Пневма, 2003. 880 с.
3. Солдаткина А. Замковый романтизм XIX века в Германии // Стиль эпохи : онлайн-журнал. 2012. URL: <https://style-epochi.ru/zamkovyj-romantizm-xix-veka-v-germanii.html> (дата обращения: 18.03.2021).
4. Ehardt B. Die Sprache deutscher Burgen // Burgwart. Mitteilungsbl. d. Deutschen Burgenvereingung e.V. zum Schutze Historischer Wehrbauten, Schlösser und Wohnbauten. 1915. № 16. S. 2-10.
5. Luttichau-Barenstein H. von. 75 Jahre Deutsche Burgenvereingung // Burgen und Schlösser. 1974. № 2. S. 132-136.
6. Malten H. M. Schloß Stolzenfels am Rheine. Frankfurt am Main : Brönnner, 1844. 192 s.
7. Rheinischer Verein für Denkmalpflege und Landschaftsschutz. URL: <https://www.rheinischer-verein.de/> (дата обращения: 18.03.2021).
8. Rheintal Chartia Köln: Rheinischer Verein für Denkmalpflege und Landschaftsschutz e. V., 1997. S. 4. URL: <https://www.rheinischer-verein.de/> (дата обращения: 18.03.2021).
9. Taylor R. R. The Castles of the Rhine: Recreating the Middle Ages in Modern Germany. London : Wilfrid Laurier University Press, 1998. 407 p.
10. Upper Middle Rhine Valley // UNESCO. World Heritage List. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1066/> (дата обращения: 18.03.2021).
11. XXI. Versammlung der Naturforscher in Graetz. II. // Illustrierte Zeitung. Nr. 28. J. J. Weber, Leipzig 8. Januar 1844, S. 24-26.

**СОЗДАНИЕ QR-КОДОВ ДЛЯ ЭКСПОЗИЦИИ УЧЕБНОЙ ЛАБОРАТОРИИ
«МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР» ВСГИК**

**CREATING QR-CODES FOR THE EXPOSITION OF THE EDUCATIONAL LABORATORY
"MUSEUM AND EXHIBITION CENTER" OF ESSIC**

В статье приведена история создания QR-кода и технологии матричных штрихкодов. Раскрыто первое применение этой технологии, а также ее развитие и использование в повседневной жизни человека на примере Российского проекта «Честный ЗНАК». Рассмотрено использование QR-кода в российских музеях, как без вспомогательных средств, так и в комплекте с программой «ARTEFACT»

The article describes the history of QR-code creation and matrix barcode technology. The first application of this technology, as well as its development and application in everyday human life, is revealed on the example of the Russian project «Honest SIGN (ZNAK)». The use of a QR-code in the Russian museums, both without aids and in connection with the «ARTEFACT» program, is considered.

Ключевые слова: QR-код, DataMatrix, музей, «ARTEFACT».

Keywords: QR- code, DataMatrix, museum, «ARTEFACT».

Музей сегодня, приходится констатировать, стал неотъемлемой частью сферы развлечений и потребления контента. С каждым годом все больше IT-технологий встраиваются в музейные пространство, начиная от самых незаметных для посетителей сторон, например, делопроизводство, учетно-фондовая документация, работа сотрудников музея в дистанционном формате, аудит и реставрация музейных предметов и особо в экспозиции и выставки. Для примера можем взять фирму «КАМИС», которая предлагает автоматизированный продукт «Коллекция онлайн 2.0» – систему для публикации коллекции музея, а соответственно удобный и качественный сервис для просмотра предметов музея в интернет-пространстве. Также они предлагают услуги по созданию мобильных гидов, виртуальных туров и другой контент, предназначенных для посетителя [3].

В данной статье мы обращаем внимание на такую технологию как QR-код, который все больше применяется в пространстве музеев, как в маркировке музейных предметов, так и на выставках для дополненной реальности, аудиогидов, дополнительной текстовой информации.

В первую очередь разберемся, что такое QR-код, кто и для чего его изобрел.

Необходимо понимать, что QR-код – это прямое развитие матричного штрихкода – DataMatrix, который является двумерным матричным штрихкодом, представляющий собой черно-белые элементы, обычно в форме квадрата, размещенные в прямоугольной или квадратной группе, которые мы повсеместно встречаем на товарах широкого потребления.

Матричный штрихкод предназначен для кодирования текста или данных других типов. Чаще всего в промышленности и торговле применяются битовые матрицы, кодирующие от нескольких байт до 2 Кбайт данных. В отличие от других штрих-кодов GS1, DataMatrix – это двумерная символика, которая компактно кодирует большие объемы информации. Ее можно использовать для нанесения маркировки непосредственно на продукцию или отдельные ее части, включая гравировку лазером. Это делает технологию DataMatrix пригодной к использованию в условиях, в которых не работают обычные штрих-коды. В частности, GS1 DataMatrix набирает популярность в здравоохранении – благодаря компактности этой символики она позволяет маркировать лекарства и практически любые медицинские устройства [9].

QR-код «QR – Quick Response – Быстрый Отклик» – это двухмерный штрихкод (бар-код), предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на мобильном телефоне [10]. При помощи QR-кода можно закодировать любую информацию, например: текст, номер телефона, ссылку на сайт, визитную карточку и множество другой информации.

Созданием QR-кода занималась японская компания Denso, которая поставляла автомобильные детали для корпорации Toyota Motor Corporation. Подразделение компании Denso-Wave (технологический отдел) под руководством Масахиро Хара создало первый QR-код в 1994 г. Катализатором

создания данной технологии послужили просьбы сотрудников упростить идентификацию автомобильных компонентов. Само же название «QR Code» является официально зарегистрированной торговой маркой компании, тем не менее, его использование бесплатно как для физических лиц, так и юридических, вследствие чего данная технология получила столь широкое распространение и разнообразные сферы применения [7].

Говоря о так называемом «считывании» QR-кода, заметим, что есть несколько специальных устройств для этого. Например, Toyota – здесь разнообразны. Приведем пример, обычный кассовый аппарат в любом магазине, для предприятий, это может быть небольшой переносной терминал со связью через Wi-Fi, Bluetooth, USB, а может быть стационарный вариант для промышленных линий без мобильности. Что касается, «считывания» QR-кодов в повседневной жизни, например при оплате разнообразных услуг, перехода на определенные сайты для установки приложений или получения дополнительной информации о том или ином предмете, и во множестве других сценариев использования QR-кода, большинство современных телефонов, давно научились автоматически определять коды через стандартное приложение мобильных телефонов. Стоит лишь включить камеру и навести на нужный QR-код. Если модель телефона устаревшая, то автоматическое определение QR-кодов через стандартное приложение «Камера» будет невозможным. Тогда можно воспользоваться специальной программой в магазинах приложений Google Play и App Store, соответственно на операционных мобильных системах Android и IOS.

Что же касается, применения QR-кодов в повседневной жизни, нами были замечены несколько примеров. Первым из них можно рассмотреть в МАОУ СОШ №1 г. Улан-Удэ. В ней представлена табличка с Героями России, на которой представлены портреты Героев Российской Федерации, рядом с которыми изображены QR-коды, которые в свою очередь переводят вас на сайт «Герои страны», где вы, можете уже более подробно ознакомиться с биографией и подвигом, того или иного человека (см.рис. №1).

Рис. №1

Также можно отметить рекламный баннер («см.рис. №2») к выставке «СимФонияКрасок» у художественного музея им. Ц. С. Сампилова с QR-кодом. Ещё можно отметить табличку у Музея истории г. Улан-Удэ, которая рассказывает о здании музея (см.рис. №3).

Рис.№2

Рис.№3

Самый же комплексный пример по применению QR-кода, сайта и культурно-природному объекту природы, мы можем увидеть у берегов озера Байкал. Так называемый валун «Черепашка» оборудовали специальной, деревянной табличкой рассказывающей о данном геологическом памятнике природы. На который в свою очередь нанесён QR-код, переносящий нас на страницу проекта «ЗаЧистый-БайкалРФ.», на котором рассказывается об озере Байкал, о проект и его культурных объектах: Маяк, Посольский Монастырь, Валун «Черепашка» (см. рис. №4).

Рис. №4

Переходя к рассмотрению музеев, нужно отметить их трансформацию. Сегодня, эти социокультурные институты применяют современные технологии не только для сохранения и презентации музейных предметов, но и для популяризации музея в целом, т.е. напоминая о себе в онлайн пространстве.

Рассмотрим несколько примеров применения QR-кодов в российских музеях.

Здесь уместно упомянуть национальный проект «Культура», который создал «ARTEFACT» – гид по музеям России с технологией дополненной реальности, в который входит: разработка дополненной реальности, аудиогидов, «Музей дома», дополнительной информации о музейном предмете с помощью QR-кодов [1].

Одним из первых примеров можно привести «Музей-квартира В.Н. Плученка» – интереснейший музей-квартира о жизни и творчестве советского и российского театрального режиссера, актера в Москве.

В его стенах расположилась выставка «Жизнь и творчество Валентина Плученка», которая полностью переведена в цифровое пространство «ARTEFACT». Все картины посетитель может посмотреть как в музее, так и через мобильный телефон. В приложении во вкладке «Узнать больше» представлена информация, глубже раскрывающая выставку.

Еще один из интересных моментов программы «ARTEFACT» является функционал – «Музей дома», о котором музей рассказывает, как о «шедеврах коллекций российских музеев в вашей гостиной» [8]. Суть же данной функции в том, что с помощью устройства фирмы Apple любой желающий может через экран смартфона увидеть, как будет смотреться в вашем домашнем интерьере, например

репродукция картины «Строительство» авторства Фернана Леже [4]. Функция с первого взгляда, выглядит достаточно увлекательной, так как, кто бы из нас не хотел себе репродукцию картин величайших художников.

Что же касается классического применения QR-кодов, то в Государственном Русском музее в настоящее время они применяются в режиме онлайн, только на сайте [10].

Рисунок №5. QR-код на сайте «Государственный Русский музей»

Следующим примечательным музеем, на наш взгляд, является «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей заповедник», который также

участвует в национальном проекте «Культура» с приложением «ARTEFACT». В данном музее мы можем наблюдать уже более мелкие предметы с технологией дополненной реальности. Например: череп тура, чучело лося, кувшин керамический (см. рис. №6) и другие предметы. Также отметим, что к предметам идет небольшой звуковой аудиогид (см. рис. №7), который рассказывает в целом о культурной ценности. Что касается классических QR-кодов, то на сайте музея они отсутствуют, но мы обнаружили заметку об одной из выставок музея [2], в которой применяются QR-коды для загрузки AR-контента и оживления фотографий через приложение «МЕМОРИС», к сожалению, непосредственно через сайт, нам не удалось воспользоваться данной функцией.

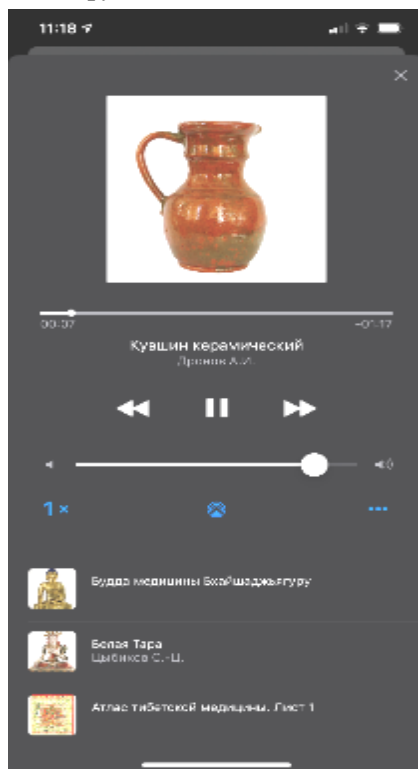

Рисунок №6. Кувшин керамический в приложении ARTEFACT

Рисунок №7. Аудиогид

Говоря о музеях г. Улан-Удэ, в орбиту нашего внимания попали: музей истории Бурятии им. Хангалова и Художественный музей имени Ц.С. Сампилова, в которых представлены экспозиции с

применением приложения «ARTEFACT». Говоря детально о выставках, остановимся для начала на постоянной экспозиции музея истории Бурятии им. Хангалова, «Три святыни буддизма России» [6]. Не каждый экспонат здесь можно рассмотреть с применением AR-технологии. Вторая экспозиция, которая находится в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова, под названием «ТАЕЖНАЯ, ОЗЕРНАЯ, СТЕПНАЯ...» [5] построена по всем правилам современного оформления выставки, так как ее разрабатывали с учетом последних музейных технологий, здесь для посетителей доступны аудио и видео сопровождение о природе Бурятии. Интерьер выставки также представлен в футуристичном стиле, а громоздкие музейные витрины, заменены современными, более компактными. Также в экспозиции присутствуют интерактивные игры для школьников, а сами экспонаты, в редких случаях можно потрогать, кто из нас не хотел бы прикоснуться к зубу мамонта! А QR-код в выставках совершенно не применяется, кроме как на баннере проекта «ARTEFACT» и листовках, лежащих перед входом.

Перейдем к рассмотрению технических характеристик приложения. «ARTEFACT» представляет собой технологию распознавания объектов с помощью внутренней базы данных. Саму же базу данных, каждый музей самостоятельно формирует и передает в одно из подразделений Министерства культуры Российской Федерации, которое, в свою очередь, обеспечивают работоспособность приложения «ARTEFACT» и добавления музеев на цифровую платформу.

Мы же, вдохновляясь данным проектом, решили воссоздать в учебной лаборатории «Музейно-выставочный центр» ВСГИК QR-экспозицию.

Первым этапом в данной работе, для нас стало понимание, что мы не сможем реализовать точно такой же принцип вывода дополнительной информации о музейных экспонатах, как это реализовано в проекте ARTEFACT. В итоге мы пришли к выводу о создании экспозиции, через бесплатный конструктор сайтов «Tilda» [12], на котором мы будем размещать всю собранную информацию о музейных предметах. Что касается перемещения посетителя музея на сайт – это будет осуществляться, методом сканирования QR-кода у определенного экспоната. Сам же QR-код будет создан через бесплатный конструктор на сайте: QR. Code.ru [11]. Для демонстрации возможностей конструктора (см. рис. №8) в данной статье расположен QR-код для перехода на сайт ВСГИК.

Рисунок №8. QR-код для перехода на сайт Восточно-Сибирского государственного института культуры.

Вторым этапом по оформлению экспозиции с QR-кодом, стал отбор и сбор информации о первостепенных предметах из экспозиции учебной лаборатории «Музейно-выставочный центр» ВСГИК, а именно: бурятский национальный костюм; эвенкийский национальный костюм; черевки; моринхур и другие предметы. Непосредственно на этом этапе стал заполняться сайт «Tilda», на котором в свою очередь и будет размещена вся информация о предметах.

Третьим этапом стало создание QR-кодов для каждого предмета из коллекции учебной лабораторий «Музейно-выставочный центр» ВСГИК и размещение их в экспозиционном пространстве. Также нами была произведена «обкатка» сайта и QR-кодов на одной из институтских конференций.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что QR-коды проделали немалый путь от автомобильной промышленности до повседневного применения. Где-то QR-код внедрился на постоянно основе как, например, для маркировки разнообразных предметов, а где-то только внедряется. В музеях данная технология получает в настоящее время «второе дыхание» в качестве приложения «ARTEFACT». Мы же решили использовать похожую концепцию, но в рамках своих технических возможностей, а именно соединение QR-кода и обыкновенного сайта, для раскрытия экспозиции учебной лабораторий «Музейно-выставочный центр» ВСГИК в цифровом пространстве. В последующих планах по развитию и улучшению экспозиции нами планируется: увеличить количество музейных экспонатов с QR-кодом; дополнение и обновление информации на странице предметов; систематизация музейных предметов по отдельным коллекциям; добавление аудио- и видеоконтента; создание специальных и удобных табличек для размещения QR-кода с учетом расположения экспоната.

Примечания

1. Артефакт – проект Минкультуры России // ARTEФАКТ : [гид по музеям России]. URL: <https://artefact.culture.ru/ru/about> (дата обращения: 06.05.2021).
2. В Краеведческом музее работает фотовыставка с дополненной реальностью из Дербента // Астраханский музей-заповедник : [сайт]. URL: <https://astmuseum.ru/ru/news/novosti/v-kraevedcheskom-muzee-rabotaet-fotovystavka-s-dopolnennoy-realnostyu-iz-derbenta7Z0P/> (дата обращения: 08.05.2021).
3. КАМИС. Музейные системы : [сайт]. URL: <https://kamis.ru/> (дата обращения: 29.04.2021).
4. Фернан Леже. Строительство // ARTEФАКТ : [гид по музеям России]. URL: <https://artefact.culture.ru/ru/subject/stroitelstvo> (дата обращения: 06.05.2021).
5. Таежная, озерная, степная... // Национальный музей Республики Бурятия. URL: <http://2021.muzeurb.ru/exp/read/14275/> (дата обращения: 08.05.2021).
6. Три святыни буддизма России // Национальный музей Республики Бурятия. URL: <http://2021.muzeurb.ru/exp/read/19397/> (дата обращения: 08.05.2021).
7. 25-летний юбилей QR-кода. Всем знакомые изображения, состоящие из черных и белых квадратов, можно встретить в любой точке мира... // DENSO : [сайт]. URL: <https://www.denso-am.ru/novosti/novosti-kompanii/2019/25-letnii-iubilei-qr-koda/> (дата обращения: 01.05.2021).
8. ARTEФАКТ – гид по музеям России : [сайт]. URL: <https://artefact.culture.ru/ru> (дата обращения: 06.05.2021).
9. DataMatrix // Track WaY. Глоссарий терминов TRACK&TRACE. URL: https://traceway.ru/support/glossary/datamatrix/?sphrase_id=2762 (дата обращения: 01.05.2021).
10. QR-коды Русского музея // Русский музей. URL: <https://rusmuseum.ru/news/qr-kod-russkogo-muzeya/> (дата обращения: 06.05.2021).
11. Генератор QR кодов // QR Code.ru . URL: <http://qrcoder.ru/> (дата обращения: 28.12.2021).
12. Tilda Publishing. Конструктор сайтов. URL: <https://tilda.cc/ru/> (дата обращения: 28.12.2021).

УДК 069:792.2(571.54-25)

Антонова Н.В.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Antonova N.V.
(Ulan-Ude, Russia)

РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МУЗЕЕВ ПРИ ТЕАТРАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

THE DEVELOPMENT OF THEATER THROUGH THE PRISM OF THEATER MUSEUMS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

В данной статье автор выясняет историю зарождения первого профессионального театра Республики Бурятия. Затем рассматривает становление и современное состояние музея русского драматического театра имени Н.А. Бестужева, находящегося в г. Улан-Удэ. Делается акцент на хранящихся в нем объектах музейного показа, отражающих творческую жизнь театрального коллектива и его развитие. Подводя итог, автор размышляет о значении театральных музеев в социокультурном пространстве города.

The author of the article clarifies the history of the foundation of the first professional theater in the Republic of Buryatia. Then, she examines the formation and current condition of the Museum of the Russian Drama Theater named after N.A. Bestuzhev located in Ulan-Ude city. The emphasis is given to the museum display objects stored that reflect the creative life of the theatrical collective and its development. Summing up, the author thinks about the importance of theater museums in the socio-cultural space of the city.

Ключевые слова: театральный музей, театр, театральная деятельность, культурное наследие.
Keywords: theater museum, theater, theater activities, cultural heritage.

Известно, что история театра содержит в себе годы работы, начиная с самой идеи организации и открытия для широкой публики, заканчивая всеми последними нововведениями в их деятельности. Именно общедоступность и взаимодействие с посетителем служат основными факторами развития, ведь целью театра является именно передача наследия и культурного опыта предыдущих эпох

будущим поколениям. Внедрение современных технологий или же просто разбавления привычного чем-то новым, ранее не использовавшимся в данной сфере, также способно положительно влиять на динамику количественных и качественных изменений в творческой среде. На примере одного из театральных музеев Республики Бурятия рассмотрим, как развивалось театральное искусство региона [1].

Музей Государственного русского драматического театра имени Н.А. Бестужева рассказывает о том, как зародился самый первый профессиональный коллектив Республики Бурятия. Все началось с приезда в Верхнеудинск Московского Оргтеатра под управлением художественного руководителя Е.П. Просветова. Московский передвижной организационный синтетический театр Международного Красного Стадиона и Осоавиахима СССР гастролировал по всей стране и в октябре 1928 года оказался в Верхнеудинске, в котором в то время не было театров. Соответственно, приезд труппы вызвал большой интерес, а спектакли собрали множество зрителей, что повлияло на дальнейшее развитие событий. Общественность города выступила с предложением коллективу остаться и работать как стационарный театр. В декабре, закончив гастроли, труппа возвращается в Верхнеудинск и, после подготовки к театральному сезону, 22 декабря 1928 года, открывает первый зимний театральный сезон. В музее об этом историческом событии свидетельствуют вырезки из газет «Бурят-монгольская правда» и афиши с названиями спектаклей, с которых все и началось. Именно 22 декабря 1928 года принято считать датой рождения коллектива, которая отмечается каждый год таким событием как «Ночь в театре» [4].

В то время в Верхнеудинске все массовые мероприятия, в том числе и спектакли, проходили в здании Общественного собрания на ул. Большой, ныне ул. Ленина. В музее театра можно увидеть фотографии данного здания и узнать, как оно выглядело в 1920-е годы. Именно в нем работал театральный коллектив в период с 1928 г. по 1932 г. и активно вел творческую деятельность, о чем рассказывают копии афиш спектаклей. Оригиналы этих афиш хранятся в Москве, а именно в Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина, который является ведомственным и осуществляет методическое руководство над всеми театральными музеями [4].

В 1932 г., в связи с тем, что здание Общественного собрания сгорает, труппа была вынуждена переехать в Москву, где, проработав еще пару сезонов, распалась. Стоит отметить, что именно этот коллектив заложил основу театрального искусства в Верхнеудинске. Художественный руководитель Е.П. Просветов и ведущие актеры этого театра были педагогами в Бурят-Монгольском государственном техникуме искусств. В музее представлены фотографии первого выпуска театрального отделения, преподавателей и т.д. [2].

Далее театральную жизнь продолжил Александр Васильевич Миронский, который возглавлял театр с 1934 г. по 1937 г., выполняя задачи директора, художественного руководителя, режиссера-постановщика и ведущего актера. Он пригласил в Верхнеудинск артистов и создал новую труппу, в то же время было реконструировано сгоревшее здание, и в 1936 году открылся очередной театральный сезон. Но в 1972 году, 6 февраля, после премьеры спектакля «Солдатская вдова» случился еще один пожар, после которого здание уже не подлежало восстановлению. Таким образом, коллектив остался без собственного здания. Спустя некоторое время министерство культуры приняло решение о размещении в учебном театре Восточно-Сибирского государственного института культуры [2].

Периодически возникал вопрос о строительстве собственного здания, и в конце 1990-х годов, когда театр отмечал свой 70-летний юбилей, ему было подарено здание кинотеатра «Дружба». В дальнейшем его реконструировали под размещение театрального коллектива. Перед этим был объявлен конкурс на лучший проект, в котором выиграла компания Бурятгражданпроект. В музее можно увидеть макет данного проекта, а также фотографии с этапами строительства. Само строительство шло быстрыми темпами благодаря федеральному финансированию. Кураторство над работой осуществляли первые лица республики и государства, а именно Л.В. Потапов, В.В. Наговицын, Г.А. Айдаев и московская комиссия [4].

За два года основное строительство было завершено, и в 2009 году, после того как коллектив театра заехал в новое здание, П.Г. Степанов торжественно открыл театральный сезон [4].

Хотелось бы немного рассказать о личности Петра Григорьевича Степанова. Он вошел в историю культуры Бурятии как главный инициатор строительства нового здания для Государственного русского драматического театра. После пожара, во время которого сгорел театр, более тридцати лет коллектив не имел своего здания. Долгие годы театр располагался в арендованном, непригодном помещении учебного театра Восточно-Сибирского государственного института культуры и искусств [2].

Все годы руководства театром П.Г. Степанов на разных уровнях пробивал вопрос о строительстве. Ему удалось решить самый важный вопрос о передаче здания бывшего к/т «Дружба» для

дальнейшей реконструкции под размещение театра в 2000 г., в 2002 г. завершилось техническое обоснование проекта, а в декабре 2006 г. начался демонтаж здания к/т «Дружба» [2].

Во многом благодаря пробивной силе П.Г. Степанова и его умению убеждать, вопрос о строительстве собственного здания Русского театра решился положительно. Он принимал активное участие в процессе всего строительства здания, в том числе в вопросах проектирования. В конечном итоге это привело к тому, что в феврале 2007 года строительство было официально открыто. При проектировании Степанов П.Г. позаботился о том, чтобы коллектив театра также внес свои предложения и высказал пожелания по поводу внешнего вида и внутреннего обустройства. Уже в июле 2009 года они осваивали новое помещение, которое было построено за весьма короткие сроки, а именно два года. При этом коллеги из других городов высоко оценили технические и архитектурные особенности построенного здания. Оно абсолютно точно отвечало всем театральным требованиям и вошло в список современных построек [2].

На сегодняшний день общеизвестно, что это один из красивейших театров Сибири и Дальнего Востока. Новейшее сценическое оборудование в полной мере удовлетворило гастролирующие коллективы Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России и зарубежья [3].

Петр Григорьевич относится к современному типу руководителей, задуманные им проекты опережают по масштабу время и возможности. Его неиссякаемая энергия дает толчок к осуществлению многих проектов. По его инициативе с 1999 года в театре проводятся бенефисы ведущих актеров как признание их таланта и заслуг, признание их вклада в развитие профессионального театрального искусства. Он стал инициатором проведения первого межрегионального фестиваля драматургии Степана Лобозерова «По соседству мы живем», в его рамках проведения круглого стола на тему «Драматургия Степана Лобозерова в культурном пространстве конца XX – начала XXI в.», инициатором издания первого сборника пьес широко известного драматурга. Идея фестиваля вошла в программу развития театра 2011-2015 гг., утвержденной Министерством культуры Бурятии [2].

Степанова Петра Григорьевича за значительный вклад в отечественную культуру в 2006 году наградили медалью В.С. Розова, а также через два года он получил памятную медаль «85 лет образования Республики Бурятия». Позднее, через год, бывший президент нашей республики Вячеслав Наговицын торжественно присвоил П.Г. Степанову звание «Заслуженный строитель республики». Помимо всего, его имя было внесено в Книгу Почета РБ и навсегда увековечено в истории театра. В 2011 году его удостоили высшей общественной награды РФ – орденом «Почета и славы», который он получил, несомненно, за заслуги в трудовой деятельности в области культуры. А в 2019 году Петру Степанову вручено звание «Почетного гражданина города Улан-Удэ» [2].

После того как труппа заехала в основное здание, начала осваивать сцену, стройка продолжалась. Полностью все помещения, в том числе музей и малая сцена, были открыты в 2015 году. Идея создания музея пришла на празднование 70-летия театра. Руководство обратилось на кафедру музееведения Восточно-Сибирского института культуры за методической помощью. Музей было принято разместить в репетиционном зале, теперь уже КТЦ «Феникс», так как на тот момент театр был расположен именно там. Зрители могли посетить его при условии, что в помещении не проводилась репетиция. Экспозиция пополнялась каждые пять лет стендом с фотографиями с различных спектаклей и информацией о творческой жизни за прошедшее время. При этом из-за недостатка площади нельзя было представить костюмы, макеты и т.д. Появление собственного здания решило эту проблему. Изначально стенды с историей театра располагались в фойе на втором этаже. В 2009 году всего было представлено 6 стендов с краткой информацией по десятилетиям, но затем, 22 декабря 2015 года, открылось отдельное помещение под музей, где уже более подробно можно узнать об истории театра. По всему периметру зала висят портреты выдающихся деятелей культуры, которые проработали в театре долгие годы и внесли большой вклад в его развитие. Между витринами с фотографиями, программками и газетными вырезками показаны макеты декораций. Пройдясь по музею, можно сделать вывод, что театр – это целое производство, в котором задействовано большое количество творческих людей, и каждый из них выполняет свое дело с профессионализмом и любовью [2].

Таким образом, театральное искусство достаточно полно отражается в театральных музеях. Предметы хранят в себе историю того или иного театра, который в свою очередь является частью огромной взаимосвязанной системы. Культура и театральное искусство оказывают сильное влияние на человека, а более мощным это влияние становится благодаря различным социокультурным институтам.

Примечания

1. Барбой Ю. М. К теории театра : учеб. пособие. СПб : Изд-во С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства, 2008. 240 с.
2. Государственный русский театр имени Н. А. Бестужева : [офиц. сайт]. URL: <https://grdt.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Министерство культуры Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Музей // Государственный русский театр имени Н. А. Бестужева : офиц. сайт. URL: <https://grdt.ru/teatr/muzej/> (дата обращения: 20.05.2021).

УДК 821.512.31.09

Исаков А.В.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Isakov A.V.
(Ulan-Ude, Russia)

ИЗДАНИЕ АНТОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БУРЯТИИ

PUBLISHING ANTHOLOGIES AS A WAY OF PRESERVATION AND POPULARIZATION OF THE LITERARY HERITAGE OF BURYATIA

В статье рассматривается опыт издания антологий региональной литературы в Бурятии 2000–2020-х гг. Выявляются наиболее значительные издательские проекты, их характерные особенности. Обозначаются перспективы сохранения и популяризации литературы Бурятии средствами издательской деятельности.

The article considers the experience of publishing anthologies of the regional literature in Buryatia in 2000–2020s. The most significant publishing projects, their peculiar features are identified. The perspectives of preserving and popularizing the literature of Buryatia by means of publishing are outlined.

Ключевые слова: литература Бурятии, региональная литература, популяризация литературы, антология, книгоиздание.

Keywords: literature of Buryatia, regional literature, popularization of literature, anthology, book publishing.

Региональное культурное наследие представлено различными сферами материальной и нематериальной культуры. Одна из важнейших областей нематериального наследия каждого региона – это литература, которая в вербальной форме сохраняет художественный, мировоззренческий и исторический опыт местной культуры. Среди способов сохранения и популяризации литературного наследия особое место занимает создание антологий. Антология – это сборник художественных произведений разных авторов, построенных по жанровому, национальному или историко-литературному принципу [1]. При составлении антологий литературное наследие систематизируется, располагается в соответствии со сложившимися оценками и объективной значимостью того или иного произведения для региональной культуры. Подобные издания играют большую роль в формировании регионального литературного канона, представлений о местной литературной классике и последующей популяризации этих избранных произведений, через которые осуществляется трансляция ценностей региональной культуры, определённого культурного кода.

Первые антологии литературы Бурятии появились в советское время. Целью их составления была демонстрация достижений «молодой»¹ бурятской литературы. Однако большого развития это направление издательской деятельности тогда не получило. Стремительный рост числа антологий литературы Бурятии наблюдается начиная с 2000-х годов. По всей видимости, к рубежу веков литература республики накопила достаточно значимых произведений, чтобы можно было представить её богатое наследие в формате больших антологий. Среди других причин, повлиявших на интерес к антологиям местной литературы, можно выделить процесс национально-культурного возрождения в бурятской культуре, который сопровождается интересом к культурному наследию, в том числе к наследию

¹ Данное определение, принятое в советском литературоведении, сегодня является спорным.

национальной литературы. В данной статье мы рассмотрим антологии различного формата, выпущенные в Бурятии в период 2000-2020-х годов, проанализируем их состав, выявим особенности отдельных изданий, а также наметим перспективы выпуска новых антологий.

Целый ряд антологий местной литературы был выпущен в 2000-2010-е годы издательством имени Гомбожаба Цыбикова и Жамсо Тумунова. Так, в 2006-2008 гг. вышла 10-томная «Антология бурятского романа» (автор проекта Б. Ж. Тумунов, редактор-составитель Б. А. Гармажапов). Это серийное издание включает романы бурятских и русских писателей Бурятии, созданные на протяжении XX – начала XXI вв. С. Имихелова и И. Фролова справедливо отмечают, что «антология стала опытом издания, выразительно демонстрирующим особый путь эволюции романного жанра в локальных рамках одной национальной литературы» [5]. Действительно, главная ценность десятитомника в том, что он собрал наиболее значимые образцы регионального романа Бурятии, которые стали важными вехами на пути развития этого жанра в местной литературе. Но здесь же нам открывается и главный недостаток антологии: романы расположены в ней не в порядке их написания и даже не по принципу жанрово-тематической общности. Это упущение составителей не позволит читателю, обратившемуся к антологии, сразу понять, как происходила эволюция романа в литературе Бурятии. С. Имихелова и И. Фролова обращают внимание ещё и на следующие недоработки: все романы, кроме «Подлеморья» М. Жигжитова печатаются без вступительных статей и комментариев; у многих романов, публикуемых в переводе с бурятского языка на русский, не указано имя переводчика [5]. Можно заключить, что содержание антологии, безусловно, имеет ценность для региональной культуры и отражает лучшие достижения романа Бурятии, но над воплощением этого замечательного по своей задумке проекта стоило ещё поработать.

Другой масштабный проект названного издательства – антология «Таёжная, озёрная, степная» в 15 томах (2012, автор проекта и составитель Б. Ж. Тумунов). Помимо художественных произведений разных жанров, она включает труды бурятских учёных Д. Банзарова, Ц. Жамцарано и других. По объёму вошедшего материала антология является беспрецедентной в истории регионального книгоиздания, однако вновь обращает на себя внимание некоторая неупорядоченность материала внутри антологии. Если бы составители строго соблюдали хронологический, тематический или любой другой выбранный ими принцип организации материала, антология получилась бы более качественной и представляла собой нечто большее, чем просто многотомное собрание переизданных текстов.

Достойна внимания также антология на бурятском языке «Байгалай толон» («Свет Байкала», 2013-2014, автор проекта и составитель Б. Ж. Тумунов). В это 15-томное собрание вошли произведения бурятской литературы начиная с дореволюционного периода, в том числе произведения русскоязычных бурятских писателей в переводе на бурятский язык. Также в антологию включены романы монгольских писателей XX века Ч. Лодойдамбы и С. Эрдэнэ в бурятском переводе. Надо признать, что в рамках этого издания вновь увидели свет многие тексты, которые не переиздавались с советских времён, поэтому настоящая антология стала большим вкладом в дело сохранения и популяризации бурятоязычной литературы. По объёму это крупнейшая бурятоязычная антология: подобных проектов больше не предпринималось в истории издательского дела Бурятии. Тем не менее, мы вновь не можем не обратить внимания на некоторую неупорядоченность антологии, созданной под руководством Б. Ж. Тумунова. Как и в других его проектах, здесь заметно стремление включить как можно больше различных текстов в состав антологии. Но отсутствие определённой программы, продуманной структуры придаёт антологиям издательства имени Г. Цыбикова и Ж. Тумунова несколько незавершённый характер: их социокультурное значение больше состоит в переиздании текстов местной литературы, вопросы формирования регионального литературного канона и его популяризации в меньшей степени волновали издателей.

В 2011 г. совместными усилиями Правительства Республики Бурятия, Союза писателей Бурятии, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Бурятского государственного университета была издана «Антология литературы Бурятии XX – начала XXI века». Первый том посвящён поэзии, второй – прозе, третий – драматургии. Отличительная особенность этого издания – профессиональный литературоведческий подход. Составителями антологии выступили ведущие литературоведы республики. Каждый том открывается вступительной статьёй, в конце приводятся краткие сведения о писателях. Отбор и расположение произведений в томах антологии основаны на историко-литературном принципе. Все авторы, чьё творчество представлено в антологии – выдающиеся писатели, новаторы своего времени, внёсшие значительный вклад в развитие местной литературы. Расположение произведений, по задумке составителей, должно отражать литературный процесс республики в XX-XXI веках. В томах прозы и драматургии произведения закономерно расположены в порядке их

создания. В томе поэзии каждый автор представлен подборкой стихотворений, и творчество авторов расположено в соответствии с годами их рождения. Это, на наш взгляд, не очень удачное решение, так как порядок рождения писателей не всегда определяет их взаимное расположение в хронологии литературного процесса. Так, например, стихотворения Баира Дугарова (р. 1947) оказались расположены перед стихотворениями Намжила Нимбуева (1948-1971). Однако включённые в антологию стихотворения Б. Дугарова были созданы, главным образом, начиная с 1990-х годов, в то время как произведения Н. Нимбуева относятся к 1960-1970-м годам. Получается, что строгое следование порядку рождения авторов привело к неадекватному отражению хронологии их творчества. На наш взгляд, при составлении данного тома антологии следовало всё-таки размещать авторов соответственно тому, в какие годы их творчество становилось заметным явлением в литературе республики, а не согласно порядку их рождения. В целом же данная антология является наиболее успешным в истории книгоиздания Бурятии опытом формирования корпуса избранных текстов местной литературы XX-XXI веков. Литературовед И. В. Булгутова уже выражала сожаление в связи с тем, что формат антологии не позволил включить в неё романы [2, с. 221]. Действительно, для полноты отражения литературного наследия Бурятии в антологии недостаёт только романов. Зато, к чести создателей антологии, в ней впервые были опубликованы русские переводы целого ряда стихотворений и пьес, созданных бурятскими писателями в разные годы и прежде недоступных русскоязычному читателю. Таким образом, антологию 2011 года можно признать образцовым изданием подобного рода, которое имеет большое значение для культуры республики как прецедент систематизации и презентации её литературного наследия.

Удачным издательским проектом можно считать и антологию бурятской литературы на бурятском языке, изданную в 2013 г. Бурятским государственным университетом при поддержке Правительства Республики Бурятия. Три тома антологии включают соответственно поэзию, прозу и драматургию. Составителями выступили писатель и филолог А.Л. Ангархаев и литературовед Г.Ц.-Д. Буянтуева. Примечательны заглавия томов, созданные в традиционном восточном стиле: «Буряад шүлэгэй далай» – «Океан бурятской поэзии», «Буряад уран зохёолой шэлэгдэмэл шэнхинээн» – «Избранные голоса бурятской литературы», «Буряад жүжэгэй хэшэг» – «Богатство бурятской драматургии». Каждый том состоит из разделов, соответствующих периодам истории бурятской литературы. Эти разделы открываются литературоведческими статьями. Авторы, чьи произведения вошли в антологию – общепризнанные классики бурятской литературы. Также в издании представлены биографические сведения о писателях и информация об известнейших учёных-литературоведах, исследовавших бурятскую литературу. Объёмные произведения представлены в антологии отрывками. Формат антологии делает её удобной для использования в сфере образования – в школах, ссузах и вузах при изучении бурятской литературы на языке оригинала.

Помимо проектов, претендующих на целостное отражение истории региональной литературы, в Бурятии издаются антологии, составленные по жанровому или тематическому принципу. Можно отметить антологии литературы, созданные в память о Великой Отечественной войне. В 2014 г. Министерство культуры Республики Бурятия выпустило «Антологию произведений писателей Бурятии о Великой Отечественной войне» (составители Н. Н. Ильина, Н. Д. Шагдурова, Б. Л. Аюшеев, Н. Г. Лубсанова, переиздана в 2020 г.). В книгу вошли произведения писателей-фронтовиков на русском и бурятском языках. В 2016 г. при поддержке Администрации г. Улан-Удэ вышел сборник «Поэты Бурятии о войне» (составители Л. А. Ключкова, Б. С. Дугаров), в который вошли стихотворения бурятских и русских поэтов Бурятии, посвящённые Великой Отечественной войне. Стихотворения бурятоязычных авторов публикуются в русском переводе.

Интересным издательским проектом стал выпущенный в 2020 г. Восточно-Сибирским государственным институтом культуры сборник «Бурятская детская драматургия» (составитель А. В. Исаков). В этой книге впервые представлены лучшие образцы бурятской детской драматургии 1980-2010-х годов. Это 10 пьес четырёх авторов, которые были переведены с бурятского языка на русский специально для данной антологии. Публикация пьес сопровождается вступительной статьёй, необходимыми комментариями и пояснительным словарём. Уникальность издания состоит в том, что это первая за последние годы антология бурятской литературы, целиком посвящённая современному этапу её развития и состоящая только из впервые публикуемых переводов.

Как хорошо видно из рассмотренного нами материала, в начале XXI века в Бурятии произошёл всплеск интереса к литературному наследию республики, что выразилось в издании разнообразных антологий. Благодаря этому постепенно формируется устойчивый корпус текстов, репрезентирующих региональную литературу. Нужно отметить, что разные издательские проекты исходят из различных целей. В некоторых издатели составители видят главную цель своей работы в переиздании

произведений местной литературы, в других – ведётся целенаправленная работа по отбору и качественной презентации лучших образцов литературы Бурятии. Особо нужно отметить опыты издания антологий на бурятском языке, так как развитие бурятоязычного книгоиздания – одна из насущных проблем языковой политики в республике. Так или иначе, все осуществлённые издательские проекты внесли значительный вклад в региональную культуру, в дело сохранения и популяризации литературы Бурятии.

Работа по систематизации и популяризации литературного наследия Бурятии в рамках различных издательских проектов, по всей видимости, будет продолжаться и дальше. Так, недавно стало известно, что к 100-летию юбилею республики (2023 г.) планируется выпустить новую антологию. Министерство культуры Бурятии организовало круглый стол, на котором были озвучены различные предложения: выделить отдельный том для бурятских летописей, сделать издание двуязычным, издать отдельным томом произведения бурятских писателей, живущих за пределами республики, обязательно включить в антологию произведения детской литературы. Также в рамках круглого стола прозвучала идея отказаться от формата больших томов и издать избранные произведения в более удобном для чтения формате [3]. На наш взгляд, это предложение очень своевременно. Для популяризации региональной литературы в Бурятии сегодня не хватает серийного издания в формате небольших и доступных по цене книг. В 2017 г. компания «ПолиНом» и издательство «Багульник» начали издавать такую серию под названием «Сокровищница бурятской литературы», но проект вскоре прекратился после инцидента с незаконным изданием романа Исая Калашникова [4]. Будем надеяться, что Министерство культуры Бурятии и создатели новых антологий обязательно учтут опыт предшественников, а также потребности местных читателей, и в будущем в республике появятся новые издательские проекты, реализованные на высоком профессиональном уровне.

Примечания

1. Антология // Academic.ru. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/298/Антология (дата обращения: 05.05.2021).
2. Булгутова И. В. Рец. на: Антология литературы Бурятии XX начала XXI века : в 3 Т. Т. 3 : Драматургия / сост. С. С. Имхелова // Вестник БГУ. 2013. № 10. С. 221-222.
3. В Национальной библиотеке Бурятии состоялся круглый стол по подготовке издания «Антология произведений писателей Республики Бурятия» // Министерство культуры Республики Бурятия. URL: <https://minkultrb.ru/news/news/21898-v-natsionalnoy-biblioteke-buryatii-sostoyalsya-kruglyy-stol-po-podgotovke-izdaniya-antologiya-proizv/> (дата обращения: 10.05.2021).
4. В Улан-Удэ известный издатель хотел нажать на наследии Исая Калашникова // Номер один. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/69163/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Имхелова С., Фролова И. «Антология бурятского романа»: новый издательский проект // Сибирские огни. 2008. № 7. URL: <https://magazines.gorky.media/sib/2008/7/antologiya-buryatskogo-romana-novuj-izdatelskij-proekt.html> (дата обращения: 05.05.2021).

**ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОБЪЕКТАХ МЕМОРИАЛЬНОГО
НАСЛЕДИЯ И ФОНДАХ МУЗЕЯ «ДЖИДИНСКАЯ НАРОДНАЯ
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» БУРЯТИИ**

**REFLECTION OF THE EVENTS OF THE CIVIL WAR IN THE MEMORIAL
HERITAGE OBJECTS AND FUNDS OF THE MUSEUM «DZHIDA FOLK
PICTURE GALLERY» OF BURYATIA**

В статье дается обзор объектов мемориального наследия периода 1917-1922 гг. в Джидинском районе Республики Бурятия. Изучена история комплектования коллекций музея «Джидинская народная картинная галерея», в частности, сделана попытка описать памятники мемориального наследия и имеющиеся в фондах музея материалы об участниках и событиях периода Гражданской войны на территории района.

The article gives the review of the memorial heritage objects of the period 1917-1922 in the Dzhida district of the Republic of Buryatia. The history of acquiring the collections of the museum "The Dzhida People's Art Gallery" has been studied, the attempt has been made to describe the monuments of the memorial heritage and the materials about the participants and events of the Civil war period on the territory of the district, available in the museum's funds, in particular.

Ключевые слова: наследие, культурное наследие, мемориальное наследие, объекты мемориального наследия, Гражданская война, музей, Джидинская народная картинная галерея, музейные экспонаты, музейные фонды, Джидинский район.

Keywords: heritage, cultural heritage, memorial heritage, objects of the memorial heritage, the Civil war, museum, the Dzhida People's Art Gallery, museum exhibits, museum funds, Dzhida district.

Советская власть в Забайкальской области, куда входили современные Бурятия и Забайкальский край (Читинская область), была установлена в середине 1918 г. Во всех городах, сёлах, станицах, улусах были созданы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Среди населения была развёрнута большая культурно-просветительская и политическая работа. Всюду происходили собрания, митинги, созывались съезды, конференции профсоюзных, общественных и партийных большевистских организаций, на которых обсуждались и решались жизненно важные вопросы. На периферию выезжали пропагандисты, агитаторы и инструкторы, в клубах, школах и домах народного просвещения проводились беседы, лекции, доклады на разные темы. Особенно большое внимание уделялось вопросам политики Советского государства, разъяснялись задачи, стоящие перед советской властью [4].

В конце мая 1918 г. чехи при поддержке местных белогвардейцев подняли мятеж, временно захватили власть на Урале и Сибири, а во главе поставили белогвардейское правительство. К середине июня 1918 г. белочехами и белогвардейцами были захвачены все города Западной Сибири, 16 июля пал Иркутск, 20 августа – Верхнеудинск (Улан-Удэ), в конце августа – Троицкосавск (Кяхта) [3, с. 31].

Летом 1918 г. в Троицкосавске и его окрестностях находились отряды Рагозина В.М., Третьякова Д.М., Горяинова Л.А. общей численностью 500 человек и отряд Каландаришвили – 1500 бойцов. Вследствие превосходства объединённых сил белогвардейцев, наступавших на Троицкосавск, возникла угроза полного разгрома немногочисленных частей Красной Армии. На военном совете командиров красноармейских отрядов было принято решение: «Оставить Троицкосавск, кружным путём через Джиду, Тунку и Оку выйти в Голуметьскую волость Иркутской губернии». 27 августа отряды переправились через р. Селенгу в районе Зарубино и правым берегом двинулись по р. Джиде. В окрестностях Нижнего Енхора вброд преодолели Джиду, вышли на Джидинский тракт [1, с. 3].

Согласно сборнику Мельникова И.Д. «Гражданская война в Джиде», на территории Джидинского района в селах Нижний Торей и Шартыкей происходили сражения бойцов Красной Армии и партизан с белогвардейцами. Партизанские отряды и регулярные части Красной Армии, действующие на территории с. Нижний Торей в период 1918-1921 гг. возглавляли: Каландаришвили Н.А. и Щетинкин П.Е. В 1918 г. по селам Джидинского района проходил отряд Каландаришвили. В Большом Нарыне

отряд Каландаришвили остановился на трёхдневный отдых. Здесь Нестор Александрович стал на постой в доме Бекетова К.П. – председателя Совета крестьянских, казачьих и солдатских депутатов. В беседе они пришли к выводу, что с уходом отряда красноармейцев советская власть падёт. После ухода отряда Каландаришвили в ноябре 1918 г. в с. Нижний Торей появился карательный отряд Лютера [1, с. 3]. В его составе были казаки из соседних станиц – Цаган-Усуна, Елотуя, Желтуры, Хулдата, Харацая. Они выслеживали и расстреливали бывших красноармейцев, партизан, находивших убежище в окрестных лесах. Поздней осенью 1919 г. Лютер провёл мобилизацию мужчин призывного возраста, всего было призвано около 500 человек. Партизаны приняли решение обезглавить отряд, полагая, что без Лютера мобилизованные казаки не примут бой. Так и произошло [3, с. 32].

Наступило мирное время, однако 2 июня 1921 г. из Монголии по направлению к с. Желтура выступил отряд генерала Резухина, сподвижника барона Унгерна, численностью около 2000 человек. Здесь состоялся скоротечный ожесточённый бой [3, с. 33]. На данный момент известно о нахождении братской могилы в 1,5 км южнее с. Желтура трех бойцов 5-й Армии. Состояние удовлетворительное, памятник поставлен на государственную охрану [6, с. 120].

4 июня 1921 г. отряд генерала Резухина напал на станицу Георгиевскую (с. Боций), уничтожил немногочисленный гарнизон. Белая кавалерия вынуждена была обойти Енхор и выйти по направлению к Селендуме, где находилась школа младших командиров Красной Армии. В 20 км от Селендумы красноармейцы приняли бой [5]. В с. Боций, на месте боевых действий, находится Братская могила около 50-ти бойцов 5-й Армии, на данный момент объект находится на государственной охране, состояние памятника удовлетворительное [1, с. 23].

Повторное наступление было предпринято бароном Унгерном в начале июля 1921 г. Его отряд, около 5000 человек, спустился по р. Цедже в Михайловку и двинулся по Джидинской району к Верхнеудинску. Его целью был выход к железнодорожной магистрали в Мысовой и Верхнеудинске, прервав таким образом сообщение Дальнего Востока с остальной частью России. Барона Унгера преследовал отряд под командованием Щетинкина П.Е. Бои велись на территории сел Джидинского района: Капчеранка, Харацай, Улекчин и Хамней. Унгерн с остатками отряда вынужден был отступать по левому берегу Джиды, в то время река от сильных дождей имела высокий уровень, и для гужевого транспорта была непреодолимой преградой. В районе д. Модонкуль унгерновцам удалось переправиться на правый берег и уйти в Монголию, где вскоре барон был пленён и передан в руки Щетинкина П.Е., который конвоировал его до г. Иркутска, где распустил свой отряд [1, с. 4]. В местности Капчеранка находится братская могила 12 бойцов 5-й Армии, павших в бою с унгерновцами в 1921 г. Точное местоположение объекта не установлено, объект поставлен на государственную охрану [6, с. 118]. Унгерна доставили в Новониколаевск (Новосибирск), где военно-полевым судом он был приговорён к расстрелу. Разгром унгерновщины стал последним эпизодом Гражданской войны в Джидинском районе [5].

Война унесла множество жизней местных жителей и на данный момент известно о местонахождении 5 братских могил:

1. Братская могила двух бойцов из отряда Каландаришвили, расстрелянных белогвардейцами в 1918 г. с. Нарын, кладбище. Объект представляет собой надгробие с фотографией Боркина А. В. На надгробной плите установлена пятиконечная звезда. Объект обнесен железной оградой. Состояние памятника удовлетворительное [6, с. 118].

2. Братская могила около 50-ти бойцов 5-й Армии, павших в бою с унгерновцами в 1921 г. с. Боций, недалеко от кладбища. Памятник выполнен из бетона и представляет собой невысокую стелу, увенчанную звездой и установленной на одноступенчатом пьедестале. На стеле высечены слова: «Вечная память павшим героям». Объект обнесен деревянной оградой. Объект находится в удовлетворительном состоянии [1, с. 23].

3. Братская могила трех бойцов 5-й Армии, павших в бою с унгерновцами в 1921 г. 1,5 км южнее с. Желтура; Памятник обозначен поверхностной кладкой из бутового камня. Надписей не установлено. Объект находится в удовлетворительном состоянии [6, с. 120].

4. Братская могила 12 бойцов 5-й Армии, павших в бою с унгерновцами в 1921 г. с. Оер, местность Капчеранка. На данный момент точное местонахождение памятника не установлено [1, с. 4].

5. Братская могила командира полка Армии Преображенского и шести красноармейцев, погибших от ран, полученных в бою в августе 1921 г. с. Цаган-Усун. Памятник выполнен из бетона и представляет собой невысокую стелу, увенчанную звездой и установленной на двухступенчатом пьедестале. На стеле высечены слова: «Вечная память павшим героям». Захоронение огорожено столбиками с цепями. Объект находится в удовлетворительном состоянии [1, с. 34].

Неотъемлемой частью исторических событий периода Гражданской войны является дом в с. Гэгэтуй. Он был явочной квартирой лидеров монгольского народа Сухэ-Батора и Чойбалсана, откуда они осуществляли связь и руководство созданием народно-революционной армии приграничных районов Монголии в январе-феврале 1921 г. Впоследствии дом был перевезен в с. Петропавловка, где здание претерпело множество изменений. На протяжении долгого времени в нем располагался сельский магазин. Сегодня здание находится на государственной охране, но используется под СТО и утратило свой первоначальный вид [6, с. 118].

К мемориальному наследию Джидинского района можно отнести и дом в с. Желтура. Одноэтажная деревянная постройка принадлежала полковнику, атаману 1-го отдела Сибирского казачьего войска Усову Ф.Н. В этом доме в период боевых действий Красной армии против белогвардейцев-унгерновцев в 1921 г. жил советский военачальник Рокоссовский К.К. В настоящее время строение находится на государственной охране и используется под школьную библиотеку; внешний вид здания не изменен [6, с. 118].

Исторические события того времени нашли отражение в различных материалах (фотографии, воспоминания участников и свидетелей военных действий), послуживших основой для музейных экспозиций, научных исследований, исследований по сохранению, изучению и популяризации исторического наследия Джидинского района.

Музей «Джидинская народная картинная галерея» в с. Петропавловка был создан ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн и ветеранами труда совместно с исполкомом Джидинского аймачного Совета 2 декабря 1965 г. Первые музейные выставки были посвящены историко-революционной, трудовой и боевой славе. Здесь были представлены материалы о революционных и до-революционных днях, о борьбе за советскую власть и о людях-героях района, о жизнедеятельности Доржи Банзарова и др. [4]

Музей всегда был востребован местными жителями и пополнялся новыми экспонатами ежегодно. По состоянию на 2020 г. в музее с. Петропавловка числится более 4036 музейных предметов [4]. Фондовое собрание включает музейные коллекции всех видов: этнография, нумизматика, археология, фалеристика, декоративно-прикладное искусство, фотоматериалы, редкие книги и документы, произведения изобразительного искусства, естественно-научную коллекцию [2, с. 12].

Сегодня именно музей призван знакомить посетителей с богатой историей родного края, способствовать осознанию ими своей принадлежности к определенной нации и формированию чувства гордости за страну, сопричастности к судьбе своего народа, изучению его истории, традиций и служит источником духовных ориентиров в современной социальной инфраструктуре общества. С открытием музея в с. Петропавловка начался новый этап в исследовании военной истории Джидинского района 1918-1921 гг.

Изучением и сбором информации по Гражданской войне в 60-х и 70-х гг. занимались работники историко-краеведческого музея им. Доржи Банзарова: Сухарев И.И., Цынков Н.А. с. Петропавловка, а также учитель Торейской средней школы Грыдина Т.А., ими были собраны различные сведения об участниках военных действий, подробные биографии и фотографии отдельных исторических личностей [4].

Позже изучением событий 1918-1921 гг. занялся краевед и директор (1987-2012 гг.) музея «Джидинская народная картинная галерея» Мельников И.Д. Результатом исследовательской работы стало открытие выставки в 1998 г., посвящённой 80-летию начала Гражданской войны на территории Джидинского района [5].

В экспозиции музея были представлены материалы по Гражданской войне: революционные вожди Монголии, биографии борцов за власть советов, фотографии участников партизанского движения, биографии членов Троицкосавского Совета, расстрелянные белогвардейцами, фотография и партийный билет Каландаришвили Н.А. [1, с. 6].

На современном этапе предметы периода Гражданской войны чаще всего представлены биографиями участников сражений на территории Джидинского района в период 1918-1921 гг., различными справками и архивными документами о партизанах Джидинского района, фотографиями Каландаришвили Н.А.

В фондах музея сохранились фотографии из книг и печатных изданий: «Сибирские партизаны», «штаб партизанского отряда», «выступление Каландаришвили Н.А. перед крестьянами в декабре 1919 г.», «жертвы белобандитов» и др. [4].

Сохранились открытки советских военачальников – героев Гражданской войны 1980 г. от издательства «Изобразительное искусство» в количестве 24 шт. [5].

Интерес представляет оригинал письма, написанный маршалом Советского Союза Рокоссовским К.К. в 1996 г., адресованного председателю совета клуба революционной и трудовой славы Цинкову, письмо гласит: «Ваше письмо получил, но, к сожалению, Вашу просьбу удовлетворить не могу, так как не располагаю никакими материалами по данному вопросу, а время сгладило в памяти минувшие события. В боях против барона Унгерера в 1921 г. участвовали не те соединения, которые Вы указываете, а 35-я стрелковая дивизия и 5-я Кубанская кавалерийская дивизия». Письмо было принято музеем в 1998 г. [1, с. 6].

Отдельного внимания заслуживает список погибших и расстрелянных в период Гражданской войны местного населения Джидинского района написанный от руки, в списке указана информация: «где и кем служил боец», «когда погиб», «где погиб», «как погиб», «кем убит». Список принят музеем в 1998 г., объем 6 страниц [5].

Сохранились материалы об участниках Гражданской войны, награжденных медалями и орденами от 23 октября 1967 г., которые были частью выставки 1998 г. [4].

Печатный текст, хранящийся в фондах музея с заголовком «Страницы из истории Джидинских партизан», содержит информацию о событиях, происходивших на территории района во время Гражданской войны, имена людей, возглавлявших партизанские отряды, местонахождение братских могил и памятников, установленных в память о героях Джидинского района, данный текст был частью выставки 1998 г.

Большая часть информации в фондах музея представлена воспоминаниями местных жителей о военных действиях на территории Джидинского района, например, воспоминания Морозовой И.В. 1897 г. р., уроженки с. Торей: «Примерно в 20-е годы, здесь Лютер казнил людей. Был Васька «шаман» - Петров Василий из деревушки, его Лютер гонял по кучам, били его плетями. Потом расстреляли. У Лютера был отряд. Тут он проезжал с ним. Чаевал у Ламухиной Л. Партизаны от него прятались в Ильинке в горах, в утесах, под Камнем. Лютер искал партизан по квартирам, спрашивал у людей. Потом здесь барон шел. Барон-то шел, все мы отступали на Темник, кто куда. Потом лётчик бросил нам на камне записку «Вернитесь, барон отогнан...» [3, с. 41].

Воспоминания Мельникова Я. И., уроженца с. Шартыкей (1898-1967): «По Шартыкею шла конница Лютера. Многие жители села вышли поглазеть на улицу. Когда проезжали мимо, молча снимали шапки. Не знаю почему, но я замешкался и не снял перед Лютером свою шапку. Не раздумывая, он приказал: «Всыпать ему 25 горячих!». 25 раз тяжёлая плётка опускалась на мою спину. После этого палачи приказали сказать: «Умные дурака бьют». Не знаю, как это получилось, но я сказал: «Дураки умного бьют». Услышав эти слова, Лютер приказал выдать ещё 25 плёток. После побоев я долго болел, но моя мама меня выходила. Рубцы от полученных ударов остались на всю жизнь» [1, с. 6].

Невзгоднов М.М.: «В годы борьбы за установление советской власти я был партизаном. Наш отряд вёл бой против банд Лютера и Сухарева. Я видел бесчинства «дикой» дивизии, которая проходила по Забайкалью и уничтожала всё на своём пути. Они сожгли деревню Ганзурино, в Зарубино многих расстреляли. Бандиты не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей» [1, с. 9].

Новожилов Я. Н., уроженец с. Нижний Торей, 1889 г. р.: «Я был в партизанском отряде Щеткина, воевал за советскую власть против банд Лютера и Унгерера. У Лютера в отряде было 90 человек. Лютер был очень жестоким и беспощадным, не жалел никого, даже детей» [3, с. 45].

Исследованиями Гражданской войны на территории Джидинского района на протяжении многих лет занимались сотрудники музея, ими был собран достаточно объемный материал, который и по сей день активно используется на временных выставках и в постоянных экспозициях музея, дополняя интерьеры и другие музейные комплексы. Материалы по Гражданской войне на территории района, хранящиеся в фондах музея «Джидинская народная картинная галерея» чаще всего представлены воспоминаниями свидетелей и участников, фотографиями, различными справками и письмами, имеется общая информация событий 1918-1921 гг. На данный момент научными сотрудниками музея ведется сверка точного числа музейных предметов [1].

Являясь частью исторических событий, Джидинский район остается поистине уникальным местом, как для местных жителей, так и для жителей Республики Бурятия. По данным Свода объектов Республики Бурятия на территории района на государственную охрану поставлено 7 памятников времен Гражданской войны. События, происходившие во время Гражданской войны, оставили свой вечный след на его территории в качестве памятников. И благодаря людям, которые помнят о событиях, сочувствуют и чтят память о событиях, мемориальное наследие будет сохранено, а память о героях увековечена.

Историко-мемориальное наследие Джидинского района, несомненно, нуждается в более детальном изучении и публикации. Материалы, собранные в данной работе, могут оказать помощь в создании туристских маршрутов, справочников и путеводителей по наследию района. С его помощью туризм Джидинского района может выйти на новый уровень, а также поможет привлечь заинтересованных данной темой исследователей, которые могут дать толчок к дальнейшему его изучению.

Примечания

1. Мельников И. Д. Гражданская война в Джиде 1918-1921 гг. Сборник статей, воспоминаний и биографических сведений участников Гражданской войны. Улан-Удэ. 2011. 399 с.
2. Мельников И. Д. Джиде заповедная. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2013. 124 с.
3. Партизаны Прибайкалья: (Воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии) : к сорокалетию Великой Октябрьской соц. революции / Парт. архив Бурят-Монгол. обкома КПСС. Улан-Удэ : Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1957. 269 с.
4. Полевые материалы автора (ПМА). Беседа с заведующей музеем «Джидинская народная картинная галерея» Беломестновой Н. С. 1982 г.р., жительницы с. Петропавловка Джидинского района. Дата беседы: 18.05.2021.
5. ПМА. Беседа с бывшим директором музея «Джидинская народная картинная галерея» Мельниковым И. Д. 1940 г. р., жителем с. Петропавловка Джидинского района. Дата беседы: 24.05.2021.
6. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Т. 1 : Памятники архитектуры и истории. Улан-Удэ : Респ. тип., 2010. 326 с.

УДК 625.1/.5(091)(084.121)(571.54+571.55)

Пескова Д.О.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Peskova D.O.
(Ulan-Ude, Russia)

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ УЧАСТОК ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ФОТОДОКУМЕНТАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

TRANSBAIKAL SECTION OF THE TRANSSIBERIAN RAILWAY IN THE PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS OF THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE INTERNET RESOURCES)

В статье изложены результаты поиска имеющихся в свободном доступе сети интернет фотодокументов, в которых нашло отражение строительство Забайкальского участка Транссибирской магистрали, первоначальный вид железнодорожных станций. Фотодокументы являются основными изобразительными источниками, позволяющими воссоздать строительство и эксплуатацию исторического пути.

The article presents the results of the search for the photographic documents available in the Internet that reflect the construction of the Transbaikalian section of the Transsiberian Railway, the initial appearance of the railway stations. Photo documents are the main pictorial sources allowing to recreate the construction and operation of the historical route.

Ключевые слова: исторические пути, историко-культурные территории, Транссибирская магистраль.

Keywords: historical routes, historical and cultural territories, the Transsiberian Railway.

Тема исторических путей и дорог, относящихся к историко-культурным территориям, вопросы, связанные с их музеефикацией, все чаще привлекает внимание исследователей. На территории Российской Федерации выделяются следующие исторические дороги: Кругобайкальская железная дорога, Великий Шелковый путь, Старая Смоленская дорога, Большой Сибирский тракт, Бобиновская дорога, старые дороги в Калининградской области, а также Транссибирская магистраль [1], которая проходит через Евразию, соединяя Москву с крупнейшими восточносибирскими и дальневосточными

промышленными городами. Транссиб сыграл большую роль в развитии промышленности в Сибири. Являясь исторической дорогой, не утратил своего стратегического значения [2]. Более чем столетняя история строительства и эксплуатации Транссибирской магистрали, или Великого Сибирского пути нашла отражение в письменных и изобразительных источниках.

Начало строительства Транссибирской магистрали датируется 19 мая 1891 г., когда во Владивостоке наследник престола, цесаревич заложил первую тачку земли в полотно строящейся Уссурийской дороги, а также заложил первый камень в строительство железной дороги. До начала постройки магистрали были рассмотрены различные проекты, которые претерпевали изменения, отвергались и утверждались на протяжении длительного времени. Кроме учета производственных и других затрат, требовались геологические исследования участков Сибири и Дальнего Востока, сложных в ландшафтном и климатическом отношении, для выбора наиболее оптимальных и безопасных направлений прокладки рельс и строительства станций.

Вся магистраль была поделена на пять участков: Самаро-Златоустовская, Западно-Сибирская, Средне-Сибирская, Забайкальская и Уссурийская железные дороги. Из предложенных вариантов прокладки Забайкальского участка был выбран проект, предлагающий начало пути от станции Мысовая на восточном берегу озера Байкал до станции Сретенск, расположенной возле Сретенской станицы. Протяженность Забайкальской железной дороги составляла 1033,5 верст (1102,54 км), по которой первоначально было построено 34 станции. На протяжении XX века были построены новые станции. По данным сайта RailWagon Location сейчас на Забайкальской железной дороге насчитывается 225 пассажирских и грузовых станций [3]. Облик станций и мостов претерпевал изменения на протяжении столетия. Целью исследования стало выявление изобразительных источников, относящихся к первым шагам в истории строительства Забайкальского участка Транссиба, которые можно найти в свободном доступе Интернет.

Строительство Забайкальского участка началось со станции Мысовая, расположенной на берегу оз. Байкал. Сюда, на пристань, водным путем доставлялись материалы для строительства железнодорожного полотна. Исследования для обеспечения непрерывных и удобных перевозок грузов и пассажиров через Байкал, было поручено инженеру Г.В. Адрианову, который через некоторое время определил самое приемлемое расположение пристаней, а также исходя из времени года, разработал план по перевозке материалов и в зимнее время, по льду озера. Места под строительство пристаней были определены у села Лиственничное на западном берегу Байкала и на восточном – бухта Мысовая.

Организацией паромных грузоперевозок на Байкале руководил инженер Соколов, помощник начальника Управления по сооружению Великого Сибирского пути, прошедший в 1894-1895 гг. стажировку за границей. Им был использован американский опыт транспортировки ледоколом-пароходом на озерах Мичиган и Гурон, «где через пролив шириной 11 километров пароход-ледокол перевозил составы и различные грузы».

В результате торгов на строительство двух ледоколов для перевозок грузов по Байкалу договор был заключен с английской компанией Армстронг и К°. Корпус, машины и механизмы прибыли в Россию по частям в разное время. Корпус ледокола был доставлен в Петербург 16 июня 1896 г., тогда как

запчасти и механизмы – в Ревель (Таллин) 4 декабря. После этого последовала переправа разобранного ледокола к Байкалу через Красноярск, по железной дороге, а затем по реке Ангаре прямо в село Лиственничное, у которого располагалась станция «Порт Байкал».

Первый ледокол получил название «Байкал». Он был собран и спущен на воду 17 июня 1899 г. Ширина парохода составила 17 метров, длина – 87 метров. Скорость движения – 22 км/ч. Грузоподъемность – 4200 тонн. За один рейс, «Байкал» мог перевезти около двухсот пассажиров и 25 груженых вагонов. Второй ледокол-пароход «Ангара» имел грузоподъемность 250 тонн и одновременно мог взять на борт около 150 пассажиров. Перевозка на пароме была возможна не во все времена года, поэтому был применен второй план инженера Григория Васильевича Адрианова – перевозка грузов по льду озера с помощью лошадей по проложенным рельсам [4].

Наибольший пик перевозок по льду Байкала пришелся на зимний период 1904-1905 гг., когда ледоколы из-за большой толщины льда встали на прикол до марта. В ту зиму по льду озера были проложены рельсы. С помощью конной тяги вагоны, как грузовые, так и пассажирские перевозились с западного берега на восточный. К 1 марта 1905 г. было переправлено 1300 вагонов. В начале марта того же года на восточный берег по льду было доставлено 65 новых паровозов в разобранном виде для дальнейшей работы на Транссибирской магистрали [5].

На Мысовой также сохранился маяк, который был возведен одновременно с постройкой порта. Изготовлен он был той же кораблестроительной английской фирмой Армстронг и К° и привезен вместе с частями парохода «Байкал» [6].

По станции Мысовая было обнаружено 11 фотографий, выполненных с разных ракурсов с изображениями промышленных объектов: депо, водонапорной башни (рис. 3), маяка на пристани, железнодорожных путей, пассажиров у деревянного здания станции, ожидающих поезд.

Второй значительной станцией была Верхнеудинская (современного города Улан-Удэ), по которой было найдено 5 фотографий. 15 августа 1899 г., состоялось торжественное прибытие первого поезда на уже построенный железнодорожный вокзал на станцию Верхнеудинск [7]. Изображение пассажиров на перроне, ожидающих прибытие поезда на фоне деревянного одноэтажного здания вокзала,

позволяет представить его первоначальный облик. На рисунке 4 мы видим здание станции с восточной стороны железнодорожного полотна. Имеются фотографии, выполненные с разных ракурсов со стороны пристани с видом железнодорожного полотна, проходящего вдоль реки Селенга, и отдаленно расположенного двухэтажного каменного здания тюремного замка.

Следующая станция, по которой удалось обнаружить 5 фотографий, является Петровский завод. Станция расположена у одноименного крупного населенного пункта, являвшийся в Восточной Сибири промышленным центром по добыче железа. На фотоснимках запечатлены вид завода, мост через реку Селенга, а также снимки церкви им. Святого Петра и Павла, находившейся у железнодорожного полотна.

Станция Яблоновая, расположенная в долине реки Кука, запечатлена на 5 фотографиях с изображением скальной траншеи, портала тоннеля и деревянного здания станции.

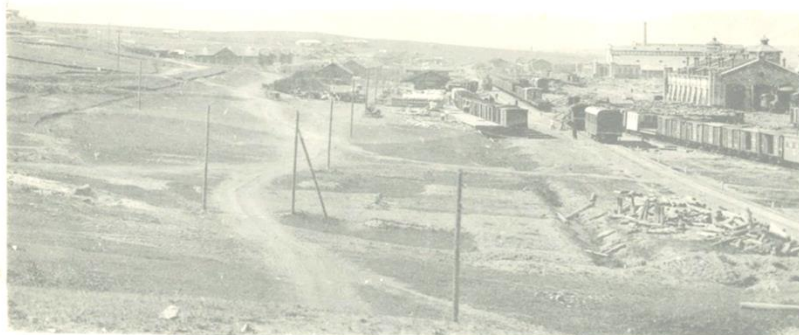
По станции Ингода, которая находилась у левого берега реки Ингоды, в Интернет размещено также 5 фотографий с видом на железнодорожное полотно, огибающего Атамановский утес и мчащегося по нему поезда, почтовый тракт, проходящий у железных путей и мост через Ингоду.

На станции Кручина, располагавшейся у большого Московского тракта, сохранилось две водонапорные башни возведенные в начале строительства Забайкальского участка [8]. На 4 найденных фотографиях можно увидеть полотно железной дороги и почтовый тракт, железный мост через реку Кручина, а также деревянное здание станции, в отдалении от которой видна одна из башен.

Станция Хилок – найдено 3 фотографии, на которых изображены деревянные здания станции у железнодорожного полотна и служащие, стоящие у железнодорожного полотна, проходящего по берегу реки Хилок.

Две фотографии запечатлели общий вид станции областного города Чита, а также депо, из которого выезжает поезд и служащие на железнодорожном полотне [9].

Забайкальская жел. дор.

Общий вид ст. Читы на 673 вереть со стороны г. Читы.

Фотографий станции Сретенск, расположенной у реки Куренга, найдено две. На одной из них мы видим общий вид станции. Снимок был сделан с высокой точки, фотографу удалось запечатлеть панораму местности и изгиб реки, вдоль которой проходит железнодорожный путь с движущимся по нему поездом. На другом снимке – деревянное здание станции на вокзале.

Также были выявлены по два фотоснимка станции Татаурово, расположенной у реки Селенга, возле селения Татаурово, на которых запечатлён вид на мост через Селенгу и железнодорожное полотно у утеса Мандрик.

К настоящему времени пока ещё не удалось обнаружить фотодокументы с видами первых станций Забайкальского участка Транссиба: Посольская, Селенга, Онохой, Заиграево, Илька, Мхе-Горхон, Кизи, Тарбагатай, Толбога, Бада, Хушенга, Тайдун, Магзон, Сахандо, Макавьево, Кайдалово, Зубарево, Онон, Бянкина. Важны фотодокументы и последующих десятилетий, которые позволят более зримо представить историю Транссибирской железной дороги, с которой связано промышленное развитие обширного региона. Дальнейшие поиски предполагают обращение в государственные и ведомственные музеи.

Примечания

1. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге / под ред.: А. И. Дмитриева-Мамонтова, А. Ф. Зуязрского. СПб, 1900.
2. Шульгин П. М., Штеле О. Е. Исторические пути и дороги как объект культурного наследия // Наследие и современность. 2018. Т. 1, № 2. С. 95-112.
3. RailWagon Location. URL: https://www.railwagonlocation.com/ru/railway-stations-list.php?road_code=94 (дата обращения: 02.04.2021).
4. Александров Н. А. Кругобайкальская железная дорога. Исторический очерк // Железнодорожный транспорт. 1991. № 5. URL: http://gatchina3000.ru/literatura/_other/baikal/1_05_1.htm (дата обращения: 14.01.2020).
5. Семилетов В. Конь над водой // Logirus TV. Логистика в России. URL: https://logirus.ru/articles/raskopki/kon_nad_vodoy.html (дата обращения: 23.02.2021).
6. Чертилов А., Ткачева М. Маяки на берегах Байкала (XVIII-начало XX веков) // Проект Байкал : (Байкал. Байкальск/ Baikal. Baikalsk). 2013. № 37-38. С. 131-139.
7. Ваганова Е. В. Город Верхнеудинск как объект историко-культурного наследия и культурный ландшафт // Вестник ВСГАКИ. 2012. № 2 (3). С. 38-44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25500918> (дата обращения: 02.06.2021).
8. Водонапорные башни станции Кручина. URL: [https:// watertowers. ru/vodonapornye-bashni/vodonapornye-bashni-stantsii-kruchina](https://watertowers.ru/vodonapornye-bashni/vodonapornye-bashni-stantsii-kruchina) (дата обращения: 3.05.2020).
9. Путешествие по Забайкальской железной дороге. URL: <https://humus.livejournal.com/3480238.html> (дата обращения: 15.05.2020).

Дамбинова А.А.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Dambinova A.A.
(Ulan-Ude, Russia)

**СУДЬБА ШИРЕТУЯ БАРГУЗИНСКОГО ДАЦАНА СОДОЙ ЛАМЫ (1846-1916 гг.)
КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE FATE OF THE BARGUZIN DATSAN SHIRETUI SODOY LAMA (1846-1916)
AS A UNIQUE PHENOMENON OF THE BUDDHIST CULTURE**

В статье автор рассматривает судьбу ширетуя Баргузинского дацана Содой ламы как уникальное явление буддийской культуры. Содой лама, являясь видным религиозным деятелем, внес значительный вклад в становление и развитие буддизма.

The author of the article considers the fate of Shiretui of the Barguzin datsan Sodoy Lama as a unique phenomenon of the Buddhist culture. Sodoy Lama, as a prominent religious figure, made a significant contribution to the study and development of Buddhism.

Ключевые слова: буддизм, Содой лама, Баргузинская долина, буддийская культура, уникальное явление.

Keywords: Buddhism, Sodoy Lama, the Barguzin Valley, the Buddhist culture, unique phenomenon.

Республика Бурятия входит в перечень неповторимых и уникальных регионов мира, где сохранилось множество мест, отличающихся естественной природной красотой. Кроме того, в регионе нашли свое сочетание обряды, традиции, ритуалы многих народов и религий. Бурятия – это территория, где представлены и буддизм, и шаманизм, и старообрядчество, и православие.

Буддизм получил распространение среди бурят, начиная с XVII века, постепенно вытесняя шаманизм. В это время перенимались традиции направления гелуг, калачакры и других школ махаяны и ваджраяны, ламами изучалась медицина Индии и Тибета, в дацанах открывались философские, астрологические факультеты, с монгольских и тибетских территорий привозились священные книги и писания [2].

Во второй половине XIX – начале XX веков буддизм на территории Забайкалья переживал эпоху расцвета, это время можно охарактеризовать как период бурного развития буддийской мысли, несмотря на то, что в некоторых регионах этнической Бурятии он столкнулся с сильным противостоянием православия и шаманских практик, господствовавших здесь ранее. Более того, в конце XIX века стали массово открываться дацанские типографии, которых насчитывалось около трех десятков. Всего на территории Забайкалья было напечатано порядка двух тысяч разных изданий на религиозные вопросы, науки, литературные произведения, написанные на монгольских и тибетских языках [2].

В истории и культуре бурятского народа важное место занимают видные деятели буддизма, такие как Агван Доржиев, Даши-Доржо Итегэлов, Содой лама. Их вклад в буддийскую культуру не оценим; являясь не только религиозными деятелями и лидерами, они выполняли функции дипломатов, ученых, просветителей, инициировали постройку буддийских храмов, являлись общественными деятелями Бурятии и России.

В дореволюционный период на территории Бурятии функционировало 46 дацанов: в восточных аймаках (районах) было 38 дацанов, а в западных – 8, в них была сосредоточена вся культурная и духовная жизнь. Буддийская конфессия занимала первенство по численности духовенства, всего насчитывалось 7419 чел., где в среднем на одного ламу приходилось до 10 верующих [5, с. 164-168].

Буддизм на территории Бурятии, особенно в пределах Баргузинской долины, проникал крайне неравномерно, при этом в сочетании с определенными сложностями. В то же время отмечается особая, специфическая форма буддизма – гелукпа. Проблемы распространения были связаны в основном с тем, что местное население полностью обеспечивало свои потребности в религии посредством культов шаманизма, отдавая предпочтение шаманам и кузнецам [1, с. 86].

Как замечено известным исследователем бурятских обычаев и традиций Балдаевым С. П., вплоть до 1800 года буряты, проживающие на территории долины, являлись последователями шаманизма, после чего поселения начали посещать ламы из Хоринска и Селенги, распространявшие идеи буддизма. Ученый также настаивает на том, что толчок к развитию буддизма дало его принятие

верхушкой, концентрировавшей все властные полномочия, то есть тайшами, племенной думой, главами рода, улусов [3, с. 35].

Огромный вклад в распространение буддизма внесли ламы, проводя среди населения проповеди, объясняя основы вероучения. Представители местной власти начали обоснованно убеждать народ оставить идеи шаманства и принять буддизм. Также важную роль сыграл и тот факт, что ламы стали организовывать дацаны для воспитания детей правящих лиц, тем самым подготавливая почву для будущего развития буддизма. Проходя учебу в этих дацанах, постигая основные принципы буддизма, дети и юноши становились своего рода его «фундаментом». Самых талантливых назначали на место ширетуга. Довольно распространенными были случаи, когда тайша и ширетуй находились в родственных связях.

Говоря о Баргузинской долине в XIX веке, то на этот период приходится время активного распространения буддизма. Одним из ярких представителей буддизма Баргузинской долины являлся Содой лама, деятельность которого мы хотели рассмотреть, как уникальное явление буддизма. В научной и популярной литературе, особенно в Интернете, недостаточно полно представлена его биография, факты из его жизни. Поэтому мы обратились к ширетуй ламе Курумканского дацана Олегу Намжилову, в ходе беседы с которым была собрана информация о буддизме на территории Баргузинской долины.

В рассматриваемый период ламы играли важную роль в общественной жизни, выполняли много важных функций. В области здравоохранения: они, благодаря знаниям в области тибетской медицины, полученных в Тибете, Монголии, Индии, лечили местных жителей от заболеваний различной тяжести. В дацанских школах ламы обучали детей грамоте, языкам и начальным знаниям, особо отличившихся отправляли по своей рекомендации в центральные дацаны Бурятии для получения более глубоких знаний. Некоторые ламы имели высшее духовное образование, выписывали научные и богословские труды. В дацанах развивалось книгопечатание, ламы переписывали монгольские и тибетские книги, занимались развитием ремесел по обработке разных материалов, изготовлением декоративных материалов, тем самым способствовали становлению буддийского художественного зодчества. Не менее важной функцией была и общественно-политическая, ламы способствовали формированию административного порядка через деятельность Баргузинской Степной Думы – как местного органа самоуправления. Несомненно, что священнослужители отвечали за поддержание морального и духовно-нравственного состояния, как общества, так и отдельно взятого человека, в некоторых случаях могли высказать нравственное и этическое порицание.

Цыден Содоев или Содой лама, так его называли баргузинские буряты, родился в местности Элэсун Баргузинской долины, в семье скотоводов. Существует легенда, что перед рождением Цыдена Содоева близ его дома вырос невиданной красоты цветок, не встречавшийся в долине. С самого детства маленький Цыден начал удивлять всех своими необычными способностями: предсказывал какие-либо события, говорил на разных языках, говорил о последней воле усопшего.

Дядя мальчика по материнской линии, Хайдаб Зоноев, ширетуй лама Баргузинского дацана, забрал его в 7-летнем возрасте в хувараки и дал ему начальное образование. Но главным его учителем был Санжи Шинтадов («Шинтадай гэгэн» как его называли в народе), он был известен как человек «безумной мудрости» буддийской тантрической системы.

Цыден Содоев в 1861 году был отправлен в Тамчинский дацан в резиденцию Хамбо-Ламы, как один из наиболее успевающих учеников. Защитив ученую степень «гэбши», он вернулся в Баргузинский дацан, где стал заместителем настоятеля дацана. В 1881 году он был отправлен в Лхасу, где учился в духовной академии при монастыре Балдан-Брейбунхинд. Там Содой лама изучал восточные языки, тибетскую медицину, астрологию.

В 1893 году Цыдена Содоева назначают ширетуй ламой Баргузинского дацана. В 1896 году в составе делегации он отправился на церемонию коронации императора Николая II, где был удостоен своей первой награды: «Серебряная медаль для ношения в петлице на Андреевской ленте» (май 1896 г.). Содой лама получил особое уважение со стороны императора после случая в приемной, когда все присутствующие ждали Николая II из парадного входа, но вышел он из бокового, где, повернувшись, ожидал его только лама. Вторую награду – золотую медаль с надписью: «За усердие» для ношения на Станиславской ленте» (апрель 1896 г.) [6] ему жаловали за совместную работу с русским ученым Поздневым, по переводу на русский язык основного труда по тибетской медицине «Чжуд Ши». Следующую свою государственную награду – бронзовую медаль с надписью: «За труды во всеобщей переписи населения» для ношения на груди на ленте государственных цветов (ноябрь 1897 г.) – за участие в этом государственном деле. И четвертая награда серебряная медаль для ношения на груди на Александровской ленте (январь 1899 г.) [4, с. 179-180] Содой лама получил за борьбу с эпидемией сибирской язвы.

Содой лама был образованным человеком, во время посещения таких стран, как Индия, Непал, Бирму, Бутан, Японию, Цейлон, он узнавал много нового и интересного.

Содой лама все свое время посвящал учению, любил уединение. Был вторым йогином-созерцателем после выдающегося индийского мыслителя Нагарджуны. Известно, что Содой лама практиковал идама (образ просветленного существа в Ваджараяне). Обусловлено это было, в первую очередь, его сверхъестественными возможностями, широко известным даром предсказателя, лекаря и целителя.

Будучи в затворе «ньюнэ» Будды Сострадания Арьябаала (Авалокишвары) долго молился и после чего благословил камень в Аллинском ущелье, спустя некоторое время данный камень станет одним из чудес долины с самопроявленной мантрой «Ом мани падмехум».

При исследовании Баргузинской долины Содой Ламой было найдено место, где он погружался в различные практики и медитации, там же он благословил камень, впоследствии это станет излюбленным местом всей долины – куда будут приезжать поклониться Богине Янжиме (Сарасвати).

В местности Угнасай были установлены колышки Содой Ламой, которых не взял тлен времени. Этим жестом он показал, то место Баргузинской долины, где начнется строительство субурганов и дугана.

Так, благодаря Содой Ламе на горе, в местности озера Болон Тумэр был установлен ствол с защитными мантрами из писания «Любум», и сегодня людей завораживает белизна этого дерева.

В год и месяц Дракона, по стандартному летоисчислению в 1916 году Содой Лама закрывается в затвор, с просьбой о том, чтобы его не беспокоили в течение 7 дней. Но его просьбу не выполнили, наказа ослушался ученик, зайдя в комнату. Увиденное его впечатлило, перед ним сидел мальчик около 9 лет, с тяжёлым и пронзительным взглядом. Спустя 7 дней от Содой Ламы остались его одежда, ногти и волосы. По воспоминаниям жителей на седьмой день сквозь дом прошла невиданной силы вспышка света, он ушел из жизни в местности Шингальжин, так же, как и великий Нагарджуна в «радужном теле», данное явление также называется «двойным Просветлением». В честь ухода Содой Ламы «в радужном теле» на его родине воздвигли субурган, а в 1980-ые годы был построен субурган еще больше.

По завещанию Содой Ламы, его одеяние – бурятский дэгэл, монашеская накидка, пояс и головной убор в особом ящике – было передано родственникам на хранение в село Аргада Курумканского района. Его монашеский головной убор был украшен золотыми разнообразными узорами, со своим священным замыслом, абсолютно не понятным простому обзревателю. Он велел все сохранить и передавать потомкам, ибо обещал в следующем перерождении прийти за своими одеяниями.

Цыден Содоев сыграл огромную роль в распространении буддизма не только в Забайкалье, но и в России в целом. Его уникальные предсказания, дар лекаря и целителя, исследовательский опыт, философские взгляды, переводческая деятельность Содой ламы представляют собой богатое культурное наследие Баргузинской долины, которое требует дальнейшего изучения и осмысления его феномена. Все факты и события, связанные с его деятельностью, в совокупности могут быть объектами экскурсионного показа, но при условии бережного отношения к природным объектам и заботой о сохранении для последующих поколений.

Примечания

1. Батомункеева С. Р. Культ гор в религиозной традиции бурят : дис. ... канд. филос. наук (09.00.14) / Забайк. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2013. С. 174.

2. Буддизм в Бурятии — его возникновение и развитие // Следуя тропами Будды... : блог о буддизме и культуре Востока. URL: <https://o-buddizme.ru/istoriya-buddizma/buddizm-v-buryatii> (дата обращения: 02.06.2021).

3. Кринская З. А., Робинович Е. И. От богини поэтов к покровительнице материнства: трансформация тибетского культа богини Сарасвати в Современной Бурятии // Китай: история и современность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т, 2014. С. 35.

4. Профессор Кудревецкий Василий Васильевич (к 130-летию научной деятельности) / А. В. Гасанова и [др.] // Молодежный инновационный вестник. 2020. Т. 9, № S4. С. 179-180.

5. Цыремпилова И. С. Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920-30-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений // Власть. 2016. Т. 24, № 12. С. 164-168.

6. Решение Совета депутатов муниципального района «Сунтарский улус (район)» от 11 июня 2013 г. N 04 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/48172862/#friends> (дата обращения: 02.06.2021).

ЦУГОЛЬСКИЙ ДАЦАН КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

THE TSUGOLSKY DATSAN AS AN OBJECT OF CULTURAL HERITAGE

В представленной статье автор пишет об уникальности Цугольского дацана, находящегося в Забайкальском крае. Рассмотрены этапы развития и становления храмового комплекса, его архитектурные особенности.

The author of the article writes about the uniqueness of the Tsugol datsan located in the Transbaikal region. The stages of the development and formation of the temple complex, its architectural features are considered.

Ключевые слова: дацан, Цогчен-дуган, Манба-дуган, Будда Майтрея (Майдари), Майдари-сумэ, школа цанит (чойра), Буддийская традиционная Сангха.

Keywords: datsan, Tsogchen-dugan, Manba-dugan, Buddha Maitreya (Maidari), Maidari-sume, tsanit school (choira), the Buddhist traditional Sangha.

Культурное наследие народов Забайкальского края на сегодня представлена большим количеством культовых и светских сооружений. Особое место в их числе занимают сакральные объекты буддизма.

На территории Забайкальского края расположено большое количество храмов, монастырей, дацанов и других религиозных общин, привлекающих большой поток туристов не только в паломнических целях. Большое количество людей посещают подобные места с интересом к архитектурному облику зданий, их исторической и культурной ценности.

На территории Забайкальского края в настоящее время располагается 11 дуганов и дацанов. Старейшим и наиболее известным забайкальским дацаном, несомненно, является Цугольский дацан.

Цугольский дацан (тибетское название «Даши Чойнпелинг» – ‘Страна преумножения Учения Счастья’) – буддийский храмовый комплекс, расположенный на территории Забайкальского края в с. Цугол Могойтуйского района – является одним из уникальных объектов культурного наследия и относится к организациям Буддийской традиционной Сангхи.

Во времена своего становления храмовый комплекс Цугольский дацан являлся одним из самых прогрессивных дацанов в Забайкалье. На протяжении долгих лет дацан считался центром общественной, духовной и культурной жизни, где обучали тибетскому языку, основам буддизма, а также географии, медицины, астрономии, астрологии и философии.

Согласно историческим источникам, монастырь был основан в 1801 г., и поначалу существовал как войлочный дуган. В период развития буддизма в Забайкалье передвижные войлочные дуганы из-за условий кочевого быта бурят были самым распространенным видом буддийских молелен.

После официального указа Елизаветы Петровны от 1741 г., который гласил о том, что «буддизм становится одной из государственных религий Российской империи» [3, с. 3], получило свое развитие строительство буддийских храмов, и каждый дацан был произведением архитектурного искусства.

В 1826 г. буряты хуасайского, харганатского и галзудского родов обратились к главе Нерчинского округа с представлением о разрешении на строительство отдельного деревянного буддийского храма – дацана, поскольку ближайшие дацаны были расположены очень далеко. В 1827 г. было получено разрешение на строительство деревянного здания главного храма – Цогчен-дугана и четырех малых сумэ. За создание культовых зданий Цугольского дацана взялись одни из лучших бурятских зодчих. Одними из первых были отстроены родовые сумэ Найдан и Дэмчок (зуун харгана), сумэ Гунрик (зуун хуацай), сумэ Махагала (галзут). Строительство трехэтажного деревянного здания Цогчен дугана длилось с 1831 по 1836 гг.

Цугольский дацан сразу занял лидирующее место среди других дацанов. По тем временам, смета на его строительство составляла примерно сорок тысяч рублей серебром. Строительство храма велось на средства государства и пожертвования верующих.

Макет здания разрабатывался в Тибете. Выдающиеся художники и архитекторы Забайкалья работали над оформлением главного храма Цугольского дацана – Цогчен-дугана. Из архитектурных особенностей, в первую очередь, отмечены следующие: ажурные лестницы, которые были изготовлены по формам цугольских кузнецов на уральских заводах, мраморные ступени перед входом в храм, высокие колонны с мраморными капителями, которые тоже были выполнены местными художниками, и, конечно же, вычеканенная из меди и покрытая золотом шестиметровая статуя Будды Майтрейи.

Уже в начале 1830-х гг. монастырский комплекс Цугольского дацана включал в себя такие постройки, как: главный храм, четыре малых храма и отдельные одноэтажные постройки, предназначенные для жилья местных и приезжих лам.

Деревянный Цогчен-дуган – главный храм Цугольского дацана был полностью отстроен уже к 1834 г. Дацану было присвоено название Даши Чойжилинг, что в переводе означает ‘Страна преумножения Учения Счастья’.

Первые письменные упоминания о Цугольском дацане находились в работе архиепископа Ярославского и Ростовского Нила «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири». Это сочинение, в котором автор пишет о проникновении и становлении буддизма на территории Сибири и дает полное описание забайкальских буддийских монастырей, в том числе упоминает Цугольский дацан и отмечает его значимость среди других буддийских монастырей Забайкалья. В данной работе говорится о том, что в 1842 г. Цугольский храм был избран местом проведения сорокадневного Абиагарин-ваны, всеобщего моления, на которое съезжалось огромное количество верующих близлежащих буддийских общин [1, с. 193].

«Когда избранным слушателям, с соблюдением установленных правил, прочитываются лишь те места закона, которые писаны на обыкновенном книжном языке, тогда действие получает название Абиагарин-вана, и на совершение его требуется сорок дней. А если к ним присоединяется и остальное все, то обряд называется Мидор-дзоргин-ван и требует для себя уже не сорок, а шестьдесят дней» [1, с. 15].

Дацан разместился в центре обширной территории, которая и была включена в его приход. Цугольский дацан был также одним из наиболее значительных и по численности служащих в нем лам. Со временем деревянное здание перестало вмещать всех верующих, стекающихся в дни наиболее значимых буддийских праздников. И уже в 1864 г., с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири, началось строительство каменного Цогчен-дугана, которое завершилось в 1865 г. Просуществовал главный храм недолго. В 1887 г. большая часть постройки была утеряна во время пожара. 23 февраля 1887 г., спустя месяц после пожара, начался сбор средств для восстановления главного храма Цугольского дацана. Дацан был восстановлен в кратчайшие сроки.

До революции 1917 г. архитектурный ансамбль Цугольского дацана был расположен примерно на 1200 десятинах земли и включал в себя небольшие постройки под больницу, типографию, а также жилые дома лам и храмовый комплекс.

С начала 1930-х гг. на всей территории Советского Союза начались массовые гонения, преследования религиозных общин и организаций, в том числе буддийского духовенства. Тяжкая участь не обошла стороной и Цугольский дацан. Большая часть его священнослужителей была обвинена в антисоветской деятельности. Ламы Цугольского дацана оказались в заключении в тюрьмах и лагерях. В декабре 1933 г. храм был закрыт, а здания переданы военному гарнизону. В Цогчен-дугане – главном храме Цугольского дацана – разместили военный склад для боеприпасов. Это решение стало в некоторой степени спасительным для комплекса, и в силу этого его не разрушили.

К 1934 г. ансамбль дацана насчитывал около двадцати основных и вспомогательных построек. В 1980 г. Цугольский дацан, с тремя сохранившимися с дореволюционных времен зданиями, прежде всего Цогчен-дуганом, был объявлен памятником культуры. С 1988 г. дацан существует как памятник архитектуры федерального значения.

В 1982 г. на территории с. Цугол в Забайкальском крае, где и располагается храмовый комплекс Цугольского дацана, Юрием Иванчуком был снят военный художественный фильм «Приказ: перейти границу». В съемках были задействованы и некоторые постройки дацана.

Архитектурный облик дацана является эталоном бурятского культового зодчества, своеобразие которого заключается в смешении русской, тибетской, монгольской и китайской традиций. На территории дацана также находились небольшие здания больницы и типографии. Были построены склады для ламской парадной одежды и помещения для фигур слона и лошади, используемых в ритуале Майдари-хурала, и возведены одиннадцать субурганов.

Буддийские монастырские комплексы Монголии, Бурятии и Забайкальского края строились и строятся согласно традиции формирования мандалы. Мандала является сакральной схемой Вселенной и представляет собой круг, в который вписан квадрат, в квадрате изображен круг, состоящий из восьми радиальных сегментов. В понимании духовной основы мандалы сосуществуют эстетические, философские и религиозные взгляды разных народов.

В центре любого буддийского монастыря обязательно будет располагаться здание главного, соборного храма – Цогчен-дуган (тиб. – ‘дом всеобщего собрания’). Как отмечает Позднеев А. М., «по обычаю буддизма, кельи лам, или буддийских монахов, должны располагаться вокруг кумирни» [2, с. 29].

Монастырский комплекс Цугольского дацана строился по вышеуказанным канонам и включает в себя Цогчен-дуган – главный храм дацана, Майдари-сумэ (посвящено Майтрее, Будде грядущих времен), Дэмчог-сумэ (посвящено Йидаму Чакрасамваре), Гунриг-сумэ (посвящено Будде Вайрочане), Махагала-сумэ (посвящено Защитнику Дхармы) и др.

На сегодня некоторые постройки храмового комплекса безвозвратно утрачены. Несмотря на это, Цугольский дацан остается одним из крупнейших бурятских буддийских монастырей.

В настоящее время на территории Цугольского дацана расположено четырнадцать объектов, включающих в себя основные культовые сооружения. Ансамбль Цугольского дацана относится к объектам культурного наследия федерального значения [4, п. 21].

В рамках нашей работы основное внимание уделим характеристике наиболее интересных и важных храмов Цугольского дацана – Цогчен-дугана и Майдари-сумэ.

Главный соборный деревянный храм буддийского комплекса Цугольского дацана – Цогчен-дуган, возведенный в 1868 г., явился одной из вершин архитектурного мастерства бурятских зодчих.

Сегодняшний Цогчен-дуган Цугольского дацана – это одно из первых каменных монументальных зданий, послужившее прообразом для ряда других, более поздних храмов на территории Забайкалья.

Проект здания был исполнен забайкальским областным инженером Э. Соколовским. Строительством занимались бурятские мастера «модон дархад» – что в переводе означает «кузнецы по дереву». Уникальные ажурные лестницы по бокам, потрясающие своим великолепием, не имеют аналогов ни в одном другом дацане, и являются главным украшением Цогчен-дугана Цугольского дацана.

После пожара в 1887 г. были проведены работы по восстановлению храма, вид которого сохранился до наших дней. В ходе реставрации Цогчен-дугана был с точностью восстановлен облик храма.

Майдари-сумэ в большинстве буддийских храмовых комплексов, наравне с Цогчен-дуганом, занимает одно из главных мест и посвящен Будде будущего и бодхисаттве Майтрея. Согласно буддийской традиции, Будда Майтрея будет следующим после Будды Шакьямуни, кто сделает очередной поворот Колеса Учения. Буддисты всего мира верят в то, что Будда Майтрея появится на Земле и будет учить их чистой дхарме. В буддизме Дальнего Востока является наиболее популярным из бодхисаттв и связан с эпохой блаженства и процветания в будущем.

В иконографии северного буддизма Будда Майтрея всегда представляется стоящим или сидящим на троне, в отличие от Будды Шакьямуни, сидящего в позе лотоса. Символическое значение данной позы означает скорый его приход.

Великолепная шестиметровая статуя Будды Майтреи (Грядущего), сидящего в европейской позе на возвышении, воплощенная местным мастером в 1897 г., располагалась в огражденном сумэ, находящимся за Цогчен-дуганом. В 1930-х гг., во времена массовых гонений религиозных организаций, статую разделили на части и переместили в Казанский собор в Ленинграде, приспособленный под Музей истории религии и атеизма. Подлинник был утрачен, но цугольские мастера за 2 года сумели воссоздать реликвию, покрыв статую сусальным золотом. Был построен новый сумэ для хранения реликвии.

На сегодня статуя остается одним из главных сокровищ Цугольского дацана и хранится в специально построенном для нее Майдари-сумэ.

В настоящее время Цугольский дацан живет полноценной жизнью. В 2010 г. была освящена ступа «Юндэн Шодон». В 2011 г. дацан отметил свое 210-летие, а в 2021 г. – 220 лет. Он считается одним из самых значительных буддийских монастырей на всей территории Забайкалья.

На данный момент все еще продолжаются работы по восстановлению изначального облика храмового комплекса, реставрируются и строятся объекты. Одним из последних объектов, восстановленных на территории Цугольского дацана, стало здание Демчог-сумэ. Первоначальное здание было утрачено в 1930-е гг., а 12 октября 2018 г. состоялся рамнай (освящение), в котором принял участие

почетный гость Дид Хамбо лама по Забайкальскому краю Цырен Дондукбаев и настоятели храмов всего региона.

В 2021 г. Цугольский дацан празднует свой 220-й юбилей со дня создания. В честь этого были возведены новые ворота и украшены позолоченными барельефами в форме головы льва. На крышах зданий, входящих в состав храмового комплекса: Цогчен-дуган, Майдари Сумэ, Зуун Сахюусанай Сумэ, Баруун Сахюусанай Сумэ, Дэмчог Сумэ, а также на новых воротах, установили обновленные ганджиры, сделанные из сусального золота.

В музейном отделе межпоселенческого центра досуга Могойтуйского района в пос. Могойтуй была открыта выставка – стенды «220 лет Цугольскому дацану». На стенде (110X180) расположены 19 фотографий (А4, ламинированные). На фотографиях запечатлены архитектурные особенности дацана, его история и этапы развития и становления буддийского храма. Кроме того, на стенде помещена фотография Дамбинимы Цырендашиева, учителя и краеведа, который на протяжении всей своей жизни собирал материалы по истории Цугольского дацана, работал с архивными материалами, беседовал со старожилами. Дамбинимой Цырендашиевым была написана книга «Суугэлэй дасан», в которой автор отразил не только историю Цугольского дацана, но и этапы возникновения и проникновения учений буддизма.

Примечания

1. Нил. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири / соч. Нила, архиеп. Ярославского. СПб : в Тип. Трусова, 1858 [6]. 386 с.
2. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб, 1887. 493 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Т. XI. 988 с.
4. Список объектов культурного наследия на территории Забайкальского края. URL: <https://олд-гсоокн.зabayкальскийкрай.рф/spisok-obektov-kulturnogo-naslediya-na-territorii-zabaykalskogo-kraya/> (дата обращения: 05.06.2021).

УДК [338.483.12:294.3](571.54)

Кочергина Д.В.
(г. Улан-Удэ, Россия)
Kochergina D.V.
(Ulan-Ude, Russia)

ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН КАК ОБЪЕКТ ТУРИСТСКОГО ПОКАЗА

THE IVOLGINSKY DATSAN AS AN OBJECT OF TOURIST DISPLAY

В работе описывается история возникновения Иволгинского дацана, его структура. Дана краткая биография Хамбо Ламы Этигэлова и его роль в развитии храмового комплекса. Описана деятельность единственного в России университета буддизма. Приводится анализ анкетирования среди жителей Бурятии, направленный на выявление их заинтересованности в посещении центра буддизма России.

The article describes the origin of the Ivolginsky datsan, its structure. A brief biography of Khambo Lama Etygelov and his role in the development of the temple complex is given. The activity of the single university of Buddhism in Russia is described. The analysis of the poll of the residents of Buryatia aimed at identifying their interest in visiting the center of Buddhism in Russia is made.

Ключевые слова: Бурятия, Иволгинский дацан, религия, буддизм, храм, туризм, достопримечательность.

Keywords: Buryatia, the Ivolginsky datsan, religion, Buddhism, temple, tourism, attraction.

Иволгинский дацан является самым известным буддийским храмом в Республике Бурятия и духовной столицей Буддийской традиционной Сангхи России. Здесь расположена резиденция главы буддистов России XXIV Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева. Данный монастырский комплекс носит название «Хамбын Хурээ» и привлекает туристов со всего мира.

В начале XX века на территории Бурятии насчитывалось 35 дацанов. В 1930-е годы, исходя из политики государства, все дацаны были ликвидированы, здания разрушены. В послевоенные годы в стране наблюдались религиозные послабления, и было принято решение открыть новый дацан в непосредственной близости от города Улан-Удэ, это было экономически выгоднее, чем восстановление одного из старых дацанов. Считается, что Иволгинский дацан вполне обоснованно стал главным буддийским центром в СССР, так как большинство калмыков находилось в депортации, а Тувинская Народная Республика только в 1944 году вошла в Союз.

Официальной датой основания Иволгинского дацана считается 2 мая 1945 года, когда Совет народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР выпустил соответствующее Постановление. Первоначально дацан представлял собой деревянное здание. В декабре был проведён первый открытый молебен. В 1951 году власти официально выделили территорию для постройки полноценного буддийского комплекса. В том же году лам обеспечили жильём при дацане. Иволгинский дацан стал первым действующим буддийским храмом после многих лет запрета на проведение религиозных буддийских обрядов, на сегодняшний день дацан является объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

Современный облик Иволгинского дацана включает десять храмов (дуганов). Согчен дуган – центральный соборный храм Иволгинского дацана, освящение которого состоялось в ноябре 1976; наиболее популярен среди посещающих храмовый комплекс Храм-дворец Пандито Хамбо ламы Этигэлова (Этигэлэй Хамбо ламын Ордон). Примечательно, что данный дуган был воссоздан по сохранившимся фотографиям Янгажинского дацана, строившегося ещё в дореволюционное время; Сахюусан сумэ (1986 г.) – ещё один примечательный дуган, посвящённый защитникам Учения Будды (Дхармапалам); на территории храмового комплекса также находится Чойра дуган (1947-1948 гг.), который изначально был первым Согчен дуганом Иволгинского дацана, однако впоследствии был преобразован в факультет философии Чойра; особенно выделяется среди других дуганов Диважин дуган (Чистая Земля Будды Амиабхи), построенный в 1970-х годах. Это глинобитное восьмиступенчатое двухэтажное здание олицетворяет тему Чистой Земли или Западного Рая, созданного Буддой Амиабхой; в этих же годах был построен Майдарин сумэ – храм Будды Майтреи, бодхисаттвы и будды, который относится к будущей эпохе процветания и благоденствия; Жуд дуган – тантрический храм; Маанин дуган – храм бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, воплощающий сострадание ко всем живым существам; гармонично дополняет храмовый комплекс Иволгинского дацана дуган Богини Зелёной Тары (Ногоон Дара Эхын Сумэ), построенный в 2010 году в честь богини милосердия и сострадания. Богиня Зелёная Тара почитается также как мать всех будд и живых существ; в 2014 году состоялось освящение дугана Гунриг, посвящённого Будде Вайрочане, символу и идеализации главной роли Будды, как мудрого учителя [3].

Говоря об Иволгинском дацане нельзя не остановиться на основных этапах жизни Даши-Доржо Итигэлова, лидера буддистов России и сподвижника далай-ламы XIV, так как его деятельность была непосредственно связана с описываемым храмовым комплексом. Слава о Даши-Доржо Итигэлове распространилась далеко за пределами республики и России в целом.

Даши-Доржо Итигэлов родился в 1852 году в местности Улзы Добо (близ современного улуса Оронгой Иволгинского района Республики Бурятия). Будучи совсем юным (15 лет), Даши-Доржо Итигэлов стал постигать азы буддийского учения. Местом для этого послужил Анинский дацан. Со временем Итигэлов защитил звание гэбши (степень кандидата буддийской философии) и габжи (доктор буддийской философии), однако не стал прерывать обучения, а, напротив, совершенствовал свои знания и пробовал себя в тибетской медицине. В 1898 году Даши-Доржо Итигэлов вернулся в родной Янгажинский дацан, где стал преподавать буддийскую философию. В 1911 году Итигэлов был избран двенадцатым Пандито Хамбо-ламой буддистов Восточной Сибири.

Считается, что Итигэлов перед смертью в 1927 году обратил к монахам две просьбы: читать о нём особую заупокойную молитву и «навестить его тело через 30 лет». Монахи не решились читать подобную молитву при ещё живом учителе. Тогда Итигэлов, заняв позу лотоса, сам начал читать заупокойную молитву и так ушёл в лучший мир. Не меняя положения тела, монахи похоронили учителя в кедровом саркофаге в Хухэ-Зурхэн, недалеко от города Улан-Удэ. В 1957 году, когда покойного осмотрели в первый раз, на теле Итигэлова не было обнаружено следов тления. После проведения обрядов и смены одеяния тело снова захоронили. В следующий раз нетленное тело Итигэлова подняли в 1973 году и погребли вновь.

В сентябре 2002 года саркофаг снова выкопали. Проведя экспертизу тела, учёные установили, что суставы Итигэлова остались подвижными, а кожа мягкой. По сей день эксперты не могут точно

объяснить этот феномен. Служащие храма перенесли тело Итигэлова в дацан и вместе с добровольцами воздвигли для него особое здание, считающееся самым красивым в комплексе. Ежегодно паломники со всего мира приезжают специально, чтобы увидеть, поклониться и попросить помощи у великого Пандито Хамбо-ламы [2].

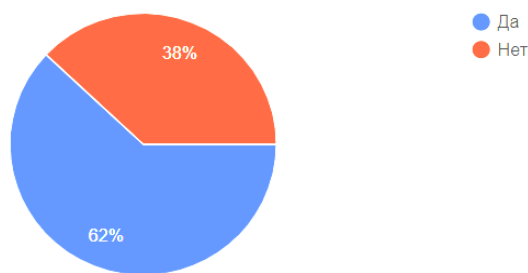
Особого внимания заслуживает единственный в России университет буддизма, также расположенный в Иволгинском дацане. Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» был открыт в 1991 году и состоит из философского, тантрического, медицинского и иконографического факультетов. Преподавателями являются бурятские ламы и специально приглашённые ламы из Индии. После восьми лет обучения в университете послушник получает диплом о высшем образовании и звание «Лама-богослов». Выпускники университета в будущем могут не только служить в дацанах, но и продолжать совершенствоваться в буддийской философии, получая вышеупомянутые степени гэбши и габжи, как это принято считать, но и работать переводчиками, востоковедами, специалистами по тибетской медицине и этнографами [1].

Иволгинский дацан – это притягательное место для туристов. Данный памятник культуры входит в брендовый маршрут «Легенды Бурятии» Практически все туроператоры города Улан-Удэ предлагают экскурсионные услуги в данный храмовый комплекс. По данным сайта «EventRussia» в списке 10 причин для посещения республики Бурятия Иволгинский дацан занимает вторую позицию, уступая озеру Байкал [4].

Для выявления заинтересованности туристов в посещении Иволгинского дацана был проведён опрос, в котором приняло участие 50 человек (31 женщина и 19 мужчин). Возраст опрошиваемых варьируется от 18 до 23 лет. Среди опрошенных: русских – 54%, бурят – 46%.

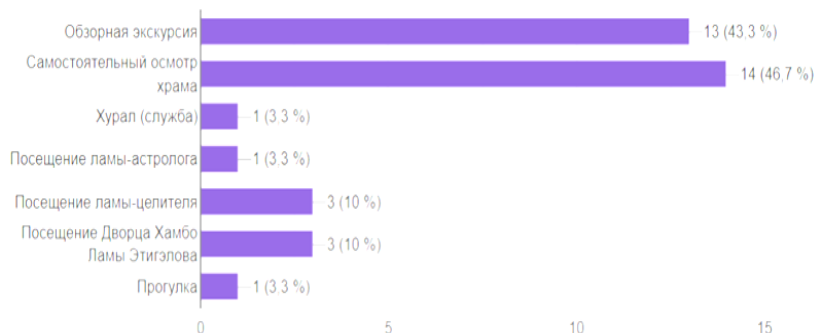
По результатам опроса, более половины опрошиваемых (62%) посещали Иволгинский дацан (рис. 1).

Рисунок 1. Посещаемость Иволгинского дацана.

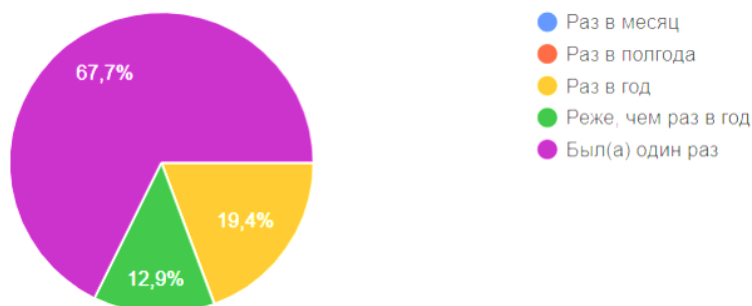
46,7% из тех, кто когда-либо посещал данный храмовый комплекс, на вопрос о цели посещения, выбрали вариант: «самостоятельный осмотр храма». 43,3% опрошенных во время посещения дацана воспользовались услугой обзорной экскурсии. Варианты ответов «посещение ламы-целителя» и «посещение Дворца Хамбо Ламы Этигэлова» набрали по 10% от всей доли опрошенных. Самыми непопулярными целями посещения оказались: «хурал (служба)», «посещение ламы-астролога» и «прогулка» (рис. 2).

Рисунок 2. Цель посещения Иволгинского дацана.

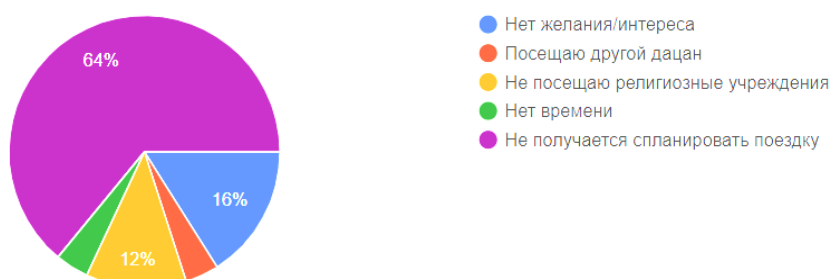
На вопрос о частоте посещения Иволгинского дацана 67,7% ответили, что были там один раз. 19,4% опрошенных посещают дацан раз в год, 12,9% - реже, чем раз в год. Варианты «раз в месяц» и «раз в полгода» респонденты не выбрали (рис. 3).

Рисунок 3. Частота посещения Иволгинского дацана.

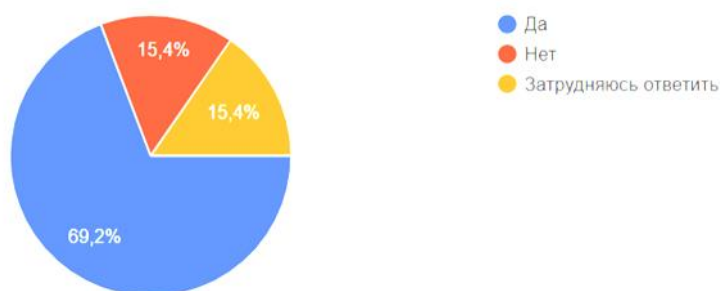
Для наиболее полной картины исследования необходимо было узнать причины, по которым респонденты никогда не посещали Иволгинский дацан. По результатам опроса, наибольшее число ответов получил вариант «не получается спланировать поездку» (64%). 16% опрошенных отметили, что не имеют желания/интереса посещать данный храмовый комплекс. 12% не посещают религиозные учреждения вообще. Малая доля опрошенных (4%) посещают другой дацан или не могут найти время для поездки в Иволгинский дацан (рис 4.).

Рисунок 4. Факторы, влияющие на посещаемость Иволгинского дацана

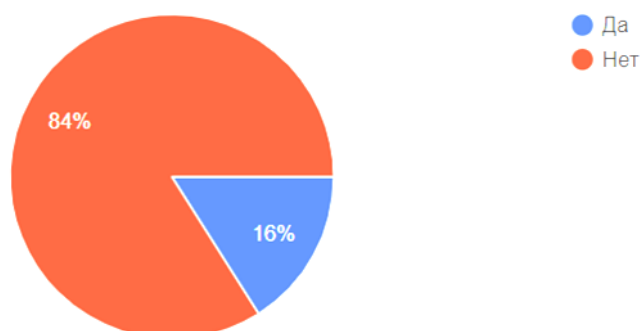
На вопрос о том, имеется ли у опрошенных желание посетить храмовый комплекс, 69,2% ответили положительно, в то время как 15,4% затруднились ответить на этот вопрос и такое же количество респондентов ответило отрицательно (рис 5).

Рисунок 5. Оценка потенциала посещения Иволгинского дацана.

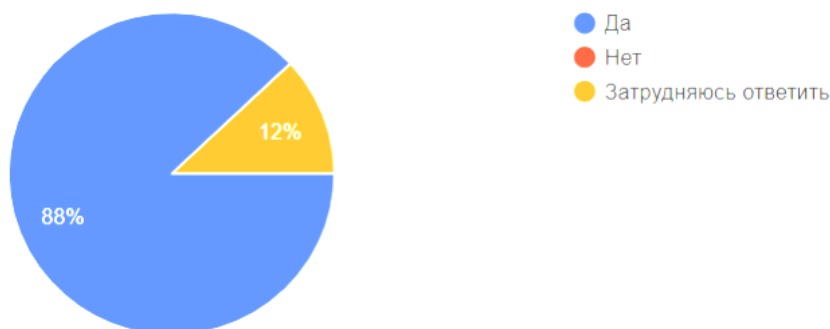
Отвечая на вопрос о том, следят ли респонденты за службами в храме, 84% ответило отрицательно (рис 6).

Рисунок 6. Интерес посетителей к религиозной службе.

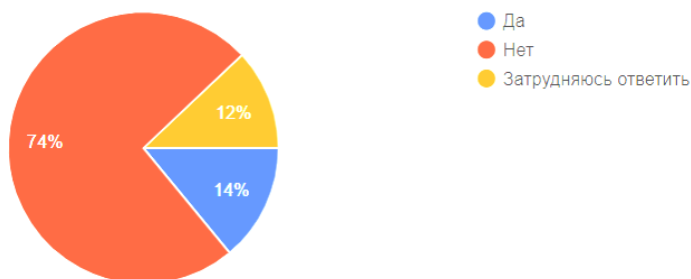
Превалирующее большинство (88%) согласны с тем, что Иволгинский дацан является одной из главных достопримечательностей Бурятии. 12% не смогли чётко ответить на поставленный вопрос. Анкетированные, которые не считали бы Иволгинский дацан одной из главных достопримечательностей Республики Бурятия среди опрашиваемых не нашлось (рис. 7).

Рисунок 7. Иволгинский дацан – одна из главных достопримечательностей Республики Бурятия.

Нам было интересно узнать, считают ли жители Республики, что дацаны должны посещать только действительно верующие люди. Опрос показал, что большинство (74%) не согласны с данным утверждением. 14% – согласны, а 12% затруднились ответить (рис. 8).

Рисунок 8. Мнение респондентов о посещении Иволгинского дацана верующими людьми.

Таким образом, результаты опроса показали, что Иволгинский дацан достаточно популярен среди жителей Бурятии. Основными причинами для посещения Иволгинского дацана стали: обзорная экскурсия и самостоятельный осмотр храма. Важно отметить, что многие, не посещавшие данный храм, в будущем планируют ознакомиться с ним, однако большинство высказало мнение, что для них проблематично спланировать саму поездку. Так же одними из главных причин непосещения данной достопримечательности стали элементарное отсутствие интереса и мировоззренческая позиция опрошенных. Иволгинский дацан действительно является одной из главных достопримечательностей Бурятии. Анкетирование выявило, что тем, кто хочет посетить дацан, не обязательно быть истинно верующими в буддизм. Буддизм создан для духовного просветления личности и именно этим он сближает людей всех возрастов, национальностей и вероисповеданий.

Примечания

1. Алексеев А. Восемь лет просветления: Где и как выучиться на ламу. URL: <https://www.infpol.ru/178174-vosem-let-prosvetleniya-gde-i-kak-vyuchitsya-na-lamu/> (дата обращения: 15.04.2021).

2. Иволгинский дацан – Республика Бурятия // Russia.travel : Национальный туристический портал. URL: <https://russia.travel/objects/257033/> / (дата обращения: 15.04.2021).

3. Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ». URL: <https://ivolgdatsan.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

4. Республика Бурятия - 10 причин посетить регион // EventsInRussia.com. URL: <http://eventsinrussia.com/region/buryat-republic/reasons-to-visit> (дата обращения: 15.04.2021).

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУР «ТЁМНАЯ» СТОРОНА БУРЯТИИ»

EDUCATIONAL TOUR «THE DARK» SIDE OF BURYATIA»

В данной статье рассмотрен познавательный тур ««Тёмная» сторона Бурятии». «Тёмный» туризм, мотивированный увлечением интересом к смерти и или путешествие по местам, связанным со смертью, будь то индивидуальной, массовой, насильственной, естественной, преждевременной или другой». В статье приводится краткое описание маршрута, туристские объекты показа, а также краткая история репрессий в Республике Бурятия.

The article considers the educational tour «The dark» side of Buryatia». «Dark» tourism, motivated by interest to death and or travel to the places connected with death, whether individual, mass, violent, natural, premature or other. The article provides a brief description of the route, tourist display sites as well as a brief history of the repressions in the Republic of Buryatia.

Ключевые слова: Республика Бурятия, «тёмный» туризм, репрессии.

Keywords: the Republic of Buryatia, «dark» tourism, repressions.

Деятельность познания состоит в том, что индивид преднамеренно принимает данные внутреннего, а также наружного общества, систематизирует их, обретает закономерности, которые устанавливают очерёдность явлений. Вследствии постижения появляется целая форма действия, что даёт возможность человеку осознанно приступать к наружной реальности, а также применять её в своих собственных целях.

Представление познавательного туризма многочисленными экспертами трактуют по-разному, в наше время отсутствует общее установление данного понятия. По этой причине нужно проанализировать определённые термины и их происхождение. Черных Н.Б. предлагает следующее определение: «Познавательный туризм ориентирован на познание материальной и духовной культуры народов, посещение исторических, культурных и географических достопримечательностей» [1].

К примеру, Зорин И.В. в работе «Энциклопедия туризма» даёт следующее определение: «Познавательный туризм – путешествие в целях ознакомления с историко-культурными достопримечательностями и уникальными природными объектами. Основной целью познавательного туризма является удовлетворение любознательности, познавательных интересов туриста» [1].

Подобным способом, познавательный туризм предполагает собой путешествия и поездки с познавательными целями. Поездки формируют умственные способности, расширяют круг интересов, а также забавляют. Теория «темного туризма» не так давно появилась в научном сообществе. Одними из первых исследователей, кто именно определили данный термин, являлись Foley&Lennon в 1996 году. Они установили, что темный туризм – это путешествия по местам, связанным с гибелью и несчастьями, а также мучениями [2].

Профессор из университета Ланкастершир, изучающий туризм Ричард Шарлей, в 2005 году дал этому термину иное значение. «Туризм, мотивированный увлечением интересом к смерти и или путешествие по местам, связанным со смертью, будь то индивидуальной, массовой, насильственной, естественной, преждевременной или другой». Таким образом, одним из основных компонентов темного туризма является смерть. Помимо этого, учёные также устанавливают прочие его элементы: аварии, катастрофы, беспощадные несчастные случаи минувших дней, а также прочие условия, которые никак не отвечают стандартам человеческого существования.

Невзирая на то, что определение тёмного туризма звучит страшно, в настоящий период данный вид поездок весьма востребован. Если простые разновидности поездок кажутся скучными и неинтересными, туристы обращаются к чёрным локациям.

К огорчению, точной статистики того, сколько людей в год странствуют именно с целью темного туризма, нет. Но имеются определённые прочие характеристики, при помощи которых мы можем рассуждать о формировании данной области: к примеру, в данный период насчитывается приблизительно 900 мест направления с целью чёрного туризма в 112 государствах.

С каждым годом новейших темных локаций становится все больше, так как по всему миру все чаще случаются стихийные бедствия и катастрофы, которые становятся социальным феноменом благодаря СМИ. Также, если прежде правительства государств, в которых случалась какая-либо беда, стремились как можно быстрее устранить ее последствия и сделать всё, чтобы вернуть жизнь людей в обычное русло, то сейчас страны напротив стремятся гарантировать более удобные требования с целью прибывающих путешественников, стремящихся «пощекотать нервы» [3].

Таким образом, к примеру, поступило правительство Тайваня в 2009 году уже после аварии, произошедшей из-за тайфуна «Моракот», унёсшего сотни жизней жителей острова. В память о катастрофе был сооружён памятный сквер около села Сяолин в Гаосюне, для того чтобы предоставить дань почтения мёртвым, также показать туристам настоящую боль несчастья. Любой нездешний имел возможность ощутить мощь стихии, научиться ценить находящуюся вокруг атмосферу. Непосредственно далее, в памятном саду Тайваня, туристы имели возможность начать самоанализ, окунуться в личные идеи, размышлять, также и извлекать воодушевление с настолько отрицательного действия.

Следовательно, тёмный туризм стал достаточно распространённым направлением в туризме в целом за минувшие годы, также значимость изучения данного вида туризма, возможно, удостоверить определёнными статистическими сведениями. К примеру, веб-сайт Kiwi.com разместил сведение о том, что количество поисковых запросов в Великобритании, сопряжённые с гибелью, также мучениями, увеличилось в 307%.

В верхушке перечня зон, более желаемых к посещению, располагается Чернобыль, локация, в которой в 1986 г. произошла ядерная трагедия. Бронирования авиабилетов в это направление возрастают каждый год. В настоящий период оно увеличилось на 1200% с 2016 года. Помимо этого, число гостей области отчуждения за минувшие годы также возросли в разы: в 2017 году туристов в Чернобыле было около 50 000 человек, из которых более 70% людей являются иностранцами. Если сопоставлять данные сведения 2012 года, в таком случае возможно отследить повышение гостей наиболее чем на 350% [4].

В Бурятии подобными «темными» объектами имеют все шансы являться зоны общественно-политических репрессий. В настоящее время многие считают, что только лишь в 1937 г. были общественно-политические репрессии. На самом деле они возникли ещё в завершении 20-х и также длились в течение всего периода 30-х годов. Данные репрессии в одинаковой мере очень поменяли формирование абсолютно всех республик СССР. Имеются собственные характерные черты в данном неоднозначном периоде истории нашего региона, тогда Бурят-Монгольской АССР. Первые жертвы – кулаки. С окончания 1929 года наступает интенсивное волонтаристское привлечение фермеров-единоличников в колхозы. В случае если к окончанию 1929 года в Бурят-Монголии было коллективизировано 5,5% абсолютно всех фермерских хозяйств, в таком случае в марте 1930 года – уже 33%. Чуть ли не главным орудием компании колхозов в полной линии областей республики считалось «запугивание». Раскулачивание сделалось обязательной составляющей коллективизации. Несмотря на то, что раскулачивание должно было разворачиваться только в районах сплошной коллективизации, которым Бурят-Монголия в этот период никак не принадлежала. При этом не было точного общественно-финансового, также адвокатского установления понятия «кулак». Под него попадали не только представители действительно зажиточных слоев деревни (кулаки), но и середняки, но порой также нищие (таким образом, именуемые подкулачники). При этом, в течение выполнения компании раскулачивания основная значимость уделялась конфискации.

В завершении 20-х годов, для того чтобы стимулировать внедрение колхозов, стали устранять единые фермерские хозяйства. С 1928 года сорвался проект хлебозаготовок. Правительство внедряет «чрезвычайные меры», для того чтобы исправить состояние с хлебом. Наравне с конфискацией «излишков» продукта, стартуют подъёмы арестов, ссылка состоятельных фермеров. Внедрили опустошающие налоги в большие фермерские хозяйства. Они должны были значительно уменьшать масштабы пашней, убить животных. Перегибы после раскулачивания, данные «ГУЛАГА раскулачивания», сопровождавшиеся «случаями мародерства, хулиганства, надругательства, открытого принуждения, переходящего в жестокость, конфискации в целом собственности вплоть до заключительной нитки» обладали ролью практически в абсолютно всех аймаках республики. В целом на протяжении первой стадии выполнения кампании раскулачивания в Бурят-Монголии ему подверглась 1 тысяча фермерских фамилий.

Лишь в марте 1930 года из-за напряжённой ситуации в государстве существенно снизилось давление на село, крестьянство начало разбегаться из колхозов.

На 1 мая 1930 года в БМАССР убыло 11762 хозяйства, а это 32,5% среди всего количества коллективизированных дворов, что говорило о волонтаристском вовлечении фермеров в колхозы.

Это существовало только лишь из-за семилетней «оккупации» советской властью в целом крестьянского государства. В результате 20 тысяч человек получили какие-либо травмы в Бурятии в годы репрессий, из них 6 тысяч были расстреляны в 1937-1938 годах. Приблизительно 11 тысяч криминальных дел находится в архивах Управления ФСБ по Бурятии. 20 тысяч человек проходят по ним в качестве так называемых «врагов народа».

1883 служителя церковного культа подвергались репрессиям, согласно сведениям архива ФСБ РФ по Республике Бурятия, в том числе 1710 буддистов, 61 прислужник православной церкви, 25 старообрядцев [6].

Нами был разработан познавательный тур «Тёмная сторона Бурятии», где главными ресурсами считаются объекты: Дом-Музей декабристов в селе Новоселенгинск, Утес «Англичанка» – Памятник английским миссионерам, Мемориальный комплекс декабристов в селе Новоселенгинске, Верхнеудинский тюремный замок, Стационарный расстрельный пункт.

Верхнеудинский тюремный замок, пребывающий на улице Пристанская, считался участком расстрелов репрессированных.

Стационарный расстрельный пункт на улице Линховоина также являлся местом допросов и расстрелов репрессированных.

Нами был исследован рынок оформленных в государственном федеральном реестре туроператоров Российской Федерации. Проводился анализ предложений познавательных туров туристских компаний «Байкал-Наран Тур», «Бурт Интур», «Жассо-Тур» и других, где бы основными ресурсами были «темные» объекты показа. К сожалению, такие предложения на туристском рынке Бурятии отсутствуют.

Нами также проведён опрос с целью определения конкретных интересов у возможных потребителей.

В опросе принимали участие 58 человек, большинство из них являются студентами, но также присутствует более взрослая аудитория от 25-50 лет.

Знаете ли вы что такое тёмный туризм?

58 ответов

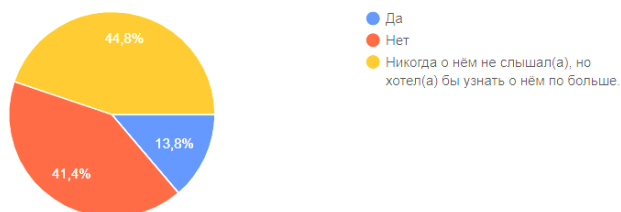

Рис. 1. Информированность о «тёмном» туризме.

Большинство из опрошенных либо никогда не слышали о «тёмном» туризме, но хотели бы узнать больше о нём, либо просто не знают его (рис. 1).

Если знаете то нравится ли он вам?

31 ответ

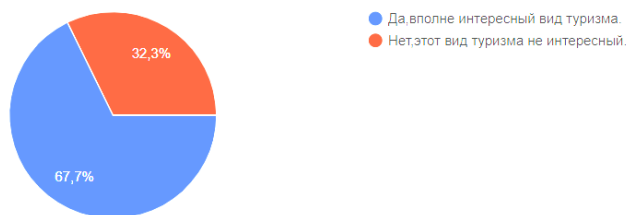

Рис. 2. Заинтересованность респондентов.

Но, тем не менее, 67,7 % опрошенных заинтересованы в познании данного вида туризма (рис. 2).

Тёмный туризм это разновидность туризма, связанная с посещением мест и достопримечательностей исторически связанных со смертью и трагедией, а именно войны, стихийные катастрофы, эпидемии, мистические места. С каким бы направлением вам было бы интересно познакомиться на территории Республики Бурятия?

57 ответов

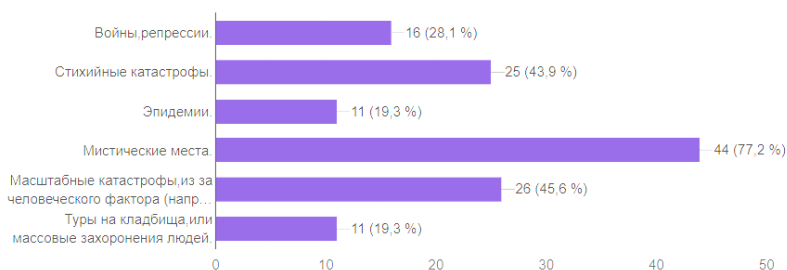

Рис. 3. Направленность интересов «темного» туризма

Исходя из опроса о конкретном направлении подвидов тёмного туризма, (рис. 3) становится ясно, что 77,2 % человек заинтересованы в мистическом туризме на территории Республики Бурятия, а на интересующий нас туризм по местам репрессий из опрошенных 58 человек проголосовало 16 человек, вероятнее всего это более старшее поколение, не студенты.

Знаете ли вы какие либо места в Республике Бурятия связанные с местами репрессий, тюрьмами для политзаключённых, или же местами массовых расстрелов?

58 ответов

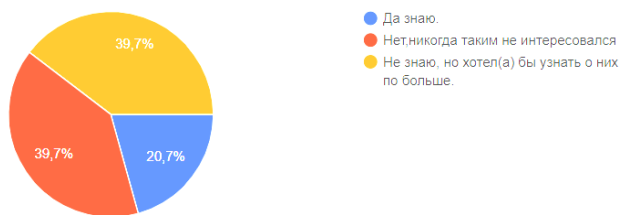

Рис. 4. Информированность о «темных» местах в Республике Бурятия.

На (рис. 4), 39,7 % опрошенных никогда не интересовался подобными местами, но также и 39,7 % хотели бы узнать о них.

Хотели вы приобрести тур по местам репрессий в Республике Бурятия?

58 ответов

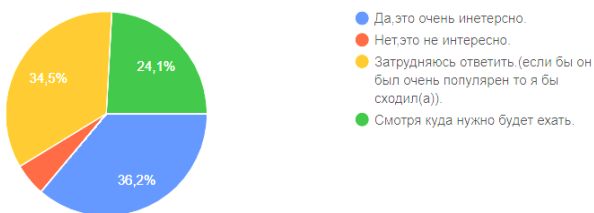

Рис. 5. Заинтересованность в «темных» турах.

Большинство из опрошенных хотели бы приобрести данный тур (рис. 5).

Если всё же решили поехать, то на сколько дней вы бы поехали, в данный тур?

54 ответа

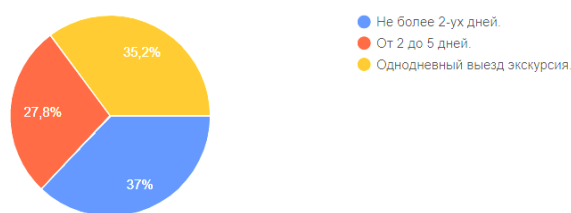

Рис. 6. Оценка опроса по продолжительности тура

Исходя из ответов можно сделать вывод что, теоретический потребитель хотел бы поехать в тур на не более чем 2 дня.

Сколько денег вы готовы потратить на данный тур?

57 ответов

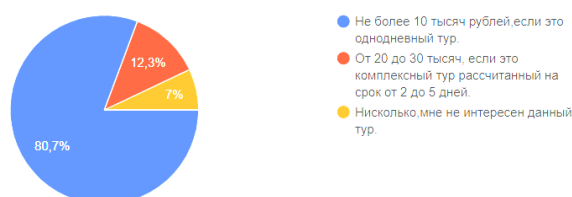

Рис. 7. Определение ценового спроса.

На (рис. 7) наглядно показывает, 80,7% опрошенных готовы потратить не более 10 тысяч рублей на однодневный тур.

Нами разработан уникальный познавательный тур «Тёмная сторона Бурятии» по местам репрессий в Республике Бурятия. В первый день туристов встречают на железнодорожном вокзале (если это местное население) или в аэропорту. Тур разработан таким образом, что туристы в первый день имеют возможность познакомиться с городом Улан-Удэ – столицей Бурятии – воротами в республику. Во второй день туристам предлагается поездка в Новоселенгинск, где есть «темные» места, но не связанные с репрессиями в советское время. Третий день – основной, где туристы могут «погрузиться» в «темные» места политических репрессий.

Туристы заселяются в гостинице «Бурятия» и ночуют там на протяжении всего тура, завтракаем там же. Далее по плану у нас обзорная экскурсия по городу Улан-Удэ, (место основания города, Оди-гитриевский собор, ул. Ленина, пл. Советов, Лысая гора, пр. Автомобилистов, Русский драматический театр), обед в кафе «Шулэндо» на улице Смолина. Экскурсия в музей истории Бурятии. Музей истории Бурятии создан 10 октября 1923 года по постановлению Бурятского ревкома. В 1958 году музею было присвоено имя выдающегося бурятского этнографа Матвея Николаевича Хангалова (1858-1918). В фондах музея хранятся уникальные памятники культуры народов Бурятии, Центрально-азиатского региона, историко-этнографические материалы сибирских родов и племен. Вещественные и документальные памятники разных эпох и народов составляют широкую палитру, раскрывающую историю и культуру народов Байкальского региона. После туристы приезжают на смотровую площадку у Дацана Ринпоче Багша и там фотографируют панорамный вид на город. Ужин в гастропабе «BuuzBaо» на площади Советов.

На начало второго дня нас ждёт: подъем, трансфер до с. Новоселенгинска, Экскурсия по музею «Декабристов», музей декабристов расположен в двухэтажном коттедже торговца Дмитрия Старцева, ближнего товарища братьев Николая и Михаила Бестужевых. Открытие музея произошло в 1975 году, также приурочено к годовщине со дня восстания в Санкт-Петербурге. Около входа в музей определён монумент Николаю Александровичу Бестужеву, но в самом помещении – незабываемая таблица, увенчанная кандалами и портретами братьев, со словами: «В этом доме 1840-60 гг. бывали декабристы братья Н.А. и М. А. Бестужевы, К. П. Торсон, жившие на поселении в Селенгинске» [5].

Посещение мемориального комплекса декабристов, Мемориальный комплекс декабристов в Новоселенгинске. Чугунные памятники отлиты в Петровском заводе на средства купца А. Д. Старцева – сына Н. А. Бестужева. Мемориал реконструирован в 1975 году к 150-летию восстания на Сенатской площади. Автор проекта Юрий Норбоевич Банзаракцаев. Трудился в «Бурятгражданпроекте».

Перешагнул с того места в пост основного архитектора авиазавода. Восстановил кинозал «Родина», автор проекта рынка на Восточном. Мемориальный комплекс «некрополь» содержит в себе кладбище Константина Петровича Торсон, его матери Шарлотты Карловны Торсон, Николая Александровича Бестужева, сына и жены Михаила Александровича Бестужева. Вблизи был погребен товарищ декабристов врач, также деятель науки Пётр Андреевич Кельберг, однако в советский период постройки мемориала его гробница была, к сожалению, утеряна [5].

Обед в городе Гусиноозёрск в кафе «Лотос». Посещение утёса «Англичанка». Утес «Англичанка»: располагается в низовьях реки Селенги в левостороннем прибрежье в 1,5 км. от Новоселенгинска. Был назван так в честь британских миссионеров, которые в 1820 г. поселились в Селенгинске с целью проповеди церковной религии, также обращения жителей в католичество. Они прожили тут вплоть до 1840 г. Супруга одного из миссионеров Роберта Юиля, Марта Кови и двое их детей похоронены в Селенгинске у подножия утеса. Большое количество захватывающих историй и легенд связано с данным мистическим местом [5].

На третий день продолжают знакомление с тёмной стороной Бурятии снова в городе Улан-Удэ. И первым объектом будет «Верхнеудинский тюремный замок». Верхнеудинский тюремный замок, пребывающий на улице Пристанская, считался участком расстрелов, а также допросов репрессированных. После туристы приезжают на улицу Линховоина, где находился «Стационарный расстрельный пункт» также являющийся местом допросов и расстрелов репрессированных. Обед в кафе «Шулэндо» на улице Смолина.

Знакомление с памятником жертвам политических репрессий по улице Соборная, краткий экскурс о истории репрессий в Республике Бурятия. На гранитном постаменте, с одной стороны которого ступени, скульптура изображает мать и ребенка, в другую сторону от них направлены копьё, опутанные клубком колючей проволоки. Надпись на памятной доске: «Жертвам политических репрессий» (на постаменте); «Здесь с 1920 размещались ВЧК, НКВД, ОГПУ». Открытие монумента состоялось 30 октября 2007 г. Скульптор – В. Б. Бухаев. На следующий день прощание с туристами на железнодорожном вокзале (если это местное население) или в аэропорту.

Обобщая всё вышеизложенное, можно смело говорить, что для Республики Бурятия «тёмный» туризм будет вполне интересным направлением туризма, так как ни один местный туроператор не предлагает ничего похожего на данный тур. Благодаря проведённому опросу можно сделать выводы, что большинство респондентов практически даже не знали о существовании тёмного туризма, а также наглядно демонстрируют интерес к данному подвиду познавательного туризма на территории Республики Бурятия.

Примечания

1. Веткин В. А., Винтайкина Е. В. Технология создания турпродукта: пакетные туры : учеб.-метод. пособие. М. : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2017. 240 с.
2. Дурович А. П. Маркетинг в туризме : учеб.-практ. пособие. М. : Ин-т дистанц. образования МЭСИ, 2000. 170 с.
3. Бугрий Е. В. О терминологии и типологии мрачного туризма // Все о туризме : туристическая библиотека. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/bugrij.htm (дата обращения: 15.03.2021).
4. Бугрий Е. В. Некропольный туризм: зарубежный опыт // Все о туризме : туристическая библиотека. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/bugrij2.htm (дата обращения: 17.05.2021).
5. Республика Бурятия – полный список объектов // Архив культурного наследия. URL: http://nasledie-archive.ru/regs/reg_04_all.html (дата обращения: 10.04.2022).
6. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия : 7 т. / сост. С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ : Респ. тип., 2007-2012.

Сведения об авторах

Антонова Надежда Владиславовна, бакалавр направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Артюхова Наталья Филипповна, научный сотрудник, Крапивинский краеведческий музей (пгт. Крапивинский, Кемеровская область, Россия).

Базарова Татьяна Хандажаповна, Ученый секретарь, Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия).

Бендюк Ольга Борисовна, заместитель директора по научно-исследовательской и методической работе, Ставропольский краевой музей изобразительных искусств (г. Ставрополь, Россия).

Бильдужева Саяна Викторовна, заместитель директора по научной работе, Этнографический музей народов Забайкалья, кандидат исторических наук (г. Улан-Удэ, Россия).

Бороньева Татьяна Анатольевна, директор, Национальный музей Республики Бурятия, кандидат искусствоведения, доцент (г. Улан-Удэ, Россия).

Брянский Никита Сергеевич, магистрант направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Бубенова Екатерина Леонидовна, научный сотрудник, филиал «Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева», Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск, Россия).

Буганов Александр Викторович, главный научный сотрудник, заведующий отделом русского народа, Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

Будаева Светлана Батоевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и физического воспитания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Валеева Наталья Сергеевна, ведущий специалист, Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» (г. Казань, Россия).

Владимирова Александра Андреевна, магистрант направления «Исследования всемирного наследия», Бранденбургский технический университет Коттбус-Зенфтенберг (г. Коттбус, Германия).

Вострякова Ксения Владимировна, специалист отдела экологического просвещения и экологического туризма, Байкальский государственный природный биосферный заповедник (г. Улан-Удэ, Россия).

Гаврилова Ксения Сергеевна, бакалавр направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Герейханова Инна Фикретовна, заведующий экскурсионно-массовой работой, Художественно-историческое объединение (г. Северобайкальск, Россия).

Голев Иван Александрович, магистрант направления «Культурология», Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Россия).

Гусейнова Анна Магомед-Расуллвна, научный сотрудник, Этнографический музей народов Забайкалья (г. Улан-Удэ, Россия).

Гусейнова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Дамбинова Анна Андреевна, бакалавр направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Дмитриев Владимир Александрович, научный сотрудник главной категории Отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Российский этнографический музей, доктор исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

Дмитриенко Надежда Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, культурного и природного наследия, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Россия).

Долак Ян, доцент кафедры этнологии и музеологии, факультет искусств Университет имени Я. А. Коменского (г. Братислава, Словакия).

Затеева Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Золотова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, заместитель директора и ведущий научный сотрудник, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Омск, Россия).

Золотухина Лариса Николаевна, заведующий музеем, Государственный русский драматический театр им. Н.А. Бестужева (г. Улан-Удэ, Россия).

Зубина Лариса Вениаминовна, заместитель генерального директора по научной работе, Музей мирового океана, кандидат биологических наук (г. Калининград, Россия).

Иванова Елена Николаевна, директор, Крапивинский краеведческий музей, (пгт. Крапивинский, Кемеровская область, Россия).

Исаков Александр Викторович, студент специальности «Литературное творчество», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Калашикова Наталья Моисеевна, заведующий Отделом этнографии Белоруссии, Украины, Молдавии, Российский этнографический музей, доктор культурологии, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

Коновалова Анна Викторовна, учитель истории, этики, организатор музейной комнаты, специальная (коррекционная) общеобразовательная школа интернат №2 (г. Улан-Удэ, Россия).

Кочергина Дарья Владимировна, бакалавр направления «Туризм», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Мастеница Елена Николаевна, заведующий кафедрой музеологии и культурного наследия, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург, Россия).

Мертенс Елена Сергеевна, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности и музеологии, кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский государственный институт искусств (г. Смоленск, Россия).

Мишакова Оксана Эдуардовна, заведующий кафедрой музеологии и наследия, кандидат исторических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Москвитина Ксения Сергеевна, магистрант направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Мотренко Валерия Сергеевна, директор, Музей декабристов городского округа «Город Петровск-Забайкальский» (г. Петровск-Забайкальский, Россия).

Мурзинцева Александра Евгеньевна, хранитель фондов музея Бурятского научного центра СО РАН, кандидат культурологии, доцент (г. Улан-Удэ, Россия).

Нагайцева Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Никитин Вадим Валерьевич, младший научный сотрудник, Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия).

Нурзат Эрес Баир-оолович, специалист отдела по учету и хранению фондов, Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва (г. Кызыл, Россия).

Обухов Юрий Дмитриевич, директор краеведческого музея с. Прасковья (г. Буденовск, Россия).

Ооржак Азиана Андреевна, заместитель директора Научной библиотеки, Тувинский государственный университет, (г. Кызыл, Россия).

Орлова Елена Александровна, старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела, Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница», кандидат исторических наук (г. Кемерово, Россия).

Пескова Дарья Олеговна, бакалавр направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Покацкий Виталий Андреевич, лектор-экскурсовод, Музей истории г. Улан-Удэ (г. Улан-Удэ, Россия).

Розенфельд Михаил Вадимович, специалист по работе с информацией группы компаний Аскрин (г. Санкт-Петербург, Россия).

Сандитова Ирина Цыдендамбаевна, магистрант направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Семенов Евгений Владимирович, декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма, доцент кафедры музеологии и наследия, кандидат исторических наук, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Семенова Наталья Сергеевна, научный сотрудник, Хангласский улусный краеведческий музей им. Г.В. Ксенофонтова, (г. Покровск, Республика Саха (Якутия), Россия).

Скрипкина Любовь Ивановна, заведующий научно-методическим отделом Государственный исторический музей, кандидат исторических наук (г. Москва, Россия).

Скрябина Елена Валерьевна, заведующий экспозиционно-выставочным отделом Хангласский улусный краеведческий музей им. Г.В. Ксенофонтова (г. Покровск, Республика Саха (Якутия), Россия).

Слободчикова Марина Николаевна, научный сотрудник, Хужирский краеведческий музей имени Н.М. Ревякина – структурное подразделение «Центр культуры Хужирского муниципального образования» (п. Хужир, Иркутская область, Россия).

Соловьева Александра Сергеевна, магистрант направления «История», Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия).

Сташин Иван Андреевич, магистрант направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург, Россия).

Степанчук Юлия Васильевна, заведующий отделом истории, Музей мирового океана, кандидат географических наук (г. Калининград, Россия).

Сундэв Энхнаран, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт культуры и искусства, Монгольский национальный университет искусств и культуры (г. Улан-Батор, Монголия).

Теребилов Максим Геннадьевич, аспирант направления «Культурология», Санкт-Петербургский государственный институт культуры, сотрудник Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург, Россия).

Тертигин Сергей Евгеньевич, научный сотрудник, Музейно-выставочный центр (г. Железногорск, Красноярский край, Россия).

Тимофеева Наталья Гаврильевна, главный хранитель фонда музея, Хангласский улусный краеведческий музей им. Г.В. Ксенофонтова (г. Покровск, Республика Саха (Якутия), Россия).

Тихонов Владимир Викторович, директор, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», кандидат культурологии, (г. Иркутск, Россия).

Тихонова Анна Юрьевна, заведующий кафедрой философии и культурологи, доктор культурологии, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия).

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историко-культурного наследия и туризма Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул, Россия).

Тудвасева Татьяна Викторовна, руководитель структурного подразделения, Дворец учащейся молодежи Санкт-Петербурга, президент Международной ассоциации российскоафриканских культурно-деловых проектов «GATINGO» (г. Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Дмитрий Александрович, старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Бурятия, (г. Улан-Удэ, Россия).

Фролова Ольга Анатольевна, краевед (г. Улан-Удэ, Россия).

Ховалыг Диана Ивановна, научный сотрудник, Историко-краеведческий филиал Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (с. Алдан-Маадыр, Республика Тыва, Россия).

Цыремпилова Ирина Семеновна, проректор по научной работе, доцент кафедры музеологии и наследия, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Черняк Эдуард Исаакович, доктор исторических наук, профессор кафедры музеологии, культурного и природного наследия, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Россия).

Шабанова Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия).

Шагжина Зоя Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Шадрин Дмитрий Андреевич, бакалавр направления «Туризм» Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Шаньгинова Галина Алексеевна, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов, кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Эрдынеева Снежана Эдуардовна, магистрант направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, Россия).

Яронь Алесандра Виктория Эдди Альбертовна, аспирант, Университет Марии Складовской-Кюри в Люблине (г. Варшава, Польша).

Научное издание

МУЗЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ

*материалы Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию
кафедры музеологии и наследия ВСГИК*

02 – 03 июля 2021 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ISBN 978-5-89610-323-3

9 785896 103233

Корректор
Д. Ц. Цыденова

Библиографический редактор
С. Ю. Астраханцева

Подписано в печать 16.05.22. Формат 60х84 1/8. Усл. печ. л. 33,48.
Уч.-изд. л. 28,6. Тираж 300 экз. Заказ № 2540. Цена договорная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК, 670031,
г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.